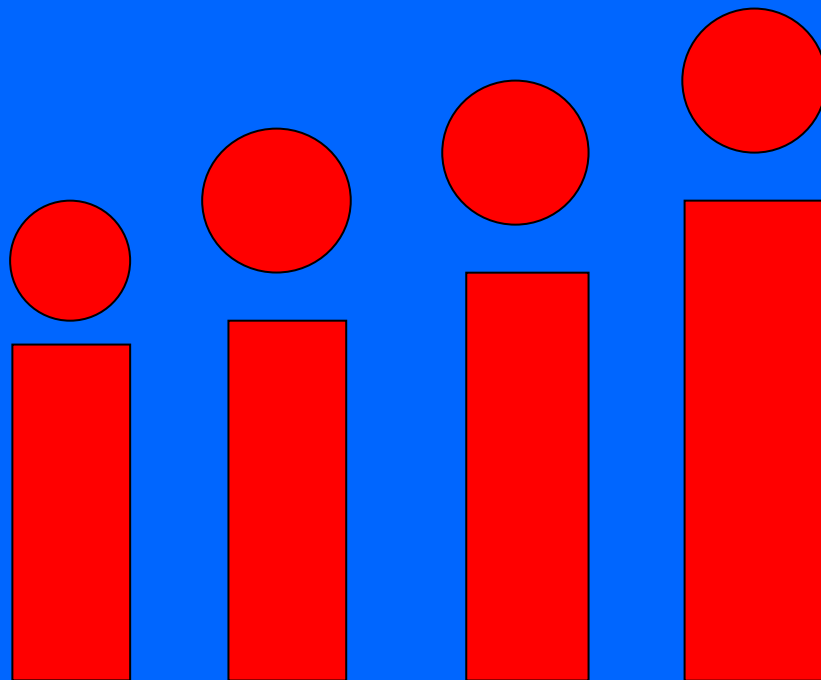

Вячеслав Константинов

ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
БЫВШЕГО СССР
В XX ВЕКЕ

ИЕРУСАЛИМ 2007

Вячеслав Константинов

**ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
БЫВШЕГО СССР
В XX ВЕКЕ**

(социально-демографический анализ)

Иерусалим

2007

Константинов Вячеслав. Еврейское население бывшего СССР в XX веке: (социально-демографический анализ).

Konstantinov Viacheslav. Jewish Population of the Former Soviet Union in 20th Century (Socio-Demographic Analysis)

Настоящая книга представляет собой попытку обобщающего исследования социально-демографического развития еврейского населения бывшего СССР за истекшее столетие, включая динамику численности и расселения по республикам и городам, этноязыковой состав, половозрастную и семейную структуру, рождаемость и смертность, уровень образования, профессиональную структуру, участие в советской политической системе и эмиграцию в другие страны. В частности, рассматривается влияние Катастрофы, как на общую численность еврейского населения, так и на его социально-экономическую структуру. Большое внимание в книге уделяется представительству евреев среди студентов, специалистов и научных работников бывшего СССР.

Книга предназначена для демографов, социологов, историков и всех интересующихся данной проблемой. Многие статистические материалы, представленные в книге, публикуются впервые.

(С) Все права принадлежат д-ру В. Константинову.

Цитирование любого фрагмента книги разрешается только с письменного согласия автора.

ISBN 978-965-7088-58-6

Редактор – Е. Косоновская

Издательство ЛИРА – Р.О.В. 26159, Jerusalem, 96586. Tel./fax 02-6412690.

Заказ № 211.

Printed in Israel

Посвящаю моей жене Рине.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	1
1. Цели и задачи исследования	1
2. Краткий обзор литературы по теме	3
3. Источники информации	6
4. Основные методологические проблемы исследования	7
а) достоверность и полнота данных	8
б) влияние Катастрофы на социально-демографическую структуру еврейского населения	9
в) сравнение между евреями и другими группами населения СССР	10
г) сравнение между евреями СССР и другими еврейскими общинами	11
5. Периодизация социально-демографического развития советского еврейства	12
Часть 1. Численность, расселение и этноязыковой состав	16
1.1. Общая численность еврейского населения	16
1.2. Расселение по республикам и регионам	18
1.3. Урбанизация и концентрация в крупных городах	23
1.4. Состав по субэтническим группам	26
1.5. Родной язык и языковая ассимиляция	28
<i>Таблицы и диаграммы</i>	33
Часть 2. Демографические характеристики еврейского населения	43
2.1. Возрастной состав	43
2.2. Гендерный состав	45
2.3. Семейное состояние	48
2.4. Смешанные браки	51
2.5. Численность и размер еврейских семей	52
2.6. Рождаемость, смертность и естественный прирост	54
<i>Таблицы и диаграммы</i>	58
Часть 3. Уровень образования взрослого еврейского населения	81
3.1. Грамотность еврейского населения	82
3.2. Начальное образование	84
3.3. Среднее (полное и неполное) образование	85
3.4. Среднее специальное образование	87
3.5. Высшее образование	89
3.6. Средний уровень образования	92
3.7. Уровень образования работающих и численность специалистов	93
<i>Таблицы и диаграммы</i>	97

Часть 4. Евреи среди учащихся и студентов	116
4.1. Начальные и средние общеобразовательные школы	116
4.2. Профессиональные учебные заведения по подготовке рабочих	119
4.3. Средние специальные учебные заведения	120
а) общие тенденции	120
б) состав по формам обучения	123
в) состав по отраслевым группам	123
г) гендерный состав	125
4.4. Высшие учебные заведения	125
а) общие тенденции	125
б) состав по формам обучения	131
в) состав по отраслевым группам	133
г) гендерный состав	137
4.5. Аспирантура	136
а) общие тенденции	136
б) состав по типам научных заведений	139
<i>Таблицы и диаграммы</i>	141
Часть 5. Занятость и профессиональная структура	160
5.1. Уровень занятости	160
5.2. Отраслевая структура	164
5.3. Социально-профессиональная структура	168
5.3.1. Партийно-государственный аппарат	170
5.3.2. Руководители среднего звена	172
5.3.3. Научные работники и преподаватели вузов	174
а) общие тенденции	174
б) состав по ученым степеням и должностям	177
в) состав по типам учреждений и отраслям науки	179
5.3.4. Другие специалисты высшей квалификации	183
а) инженеры, архитекторы и конструкторы	184
б) врачи и фармацевты	185
в) учителя начальных и средних школ	186
г) работники культуры и искусства	187
д) юристы	188
е) экономисты, статистики, инспекторы и ревизоры	189
ж) раввины и служители культа	190
5.3.5. Специалисты средней квалификации	192
а) техники и т.п.	193
б) специалисты сельского и лесного хозяйства	193
в) фельдшеры, медсестры и медлаборанты	194
г) культурно-просветительные работники (среднее звено)	195
д) бухгалтеры, товароведы и средний торговый персонал	195
5.3.6. Младшие служащие	196
5.3.7. Работники торговли и услуг	198

5.3.8. Квалифицированные рабочие	199
5.3.9. Неквалифицированные рабочие	201
5.3.10. Рабочие сельского и лесного хозяйства	203
5.4. Гендерные различия в социально-профессиональной сфере	203
5.5. Соотношение образовательной и профессиональной структуры	207
<i>Таблицы и диаграммы</i>	209
Часть 6. Евреи в советской политической системе	238
6.1. Евреи в Компартии и ее органах	238
а) евреи среди всех членов партии	238
б) евреи в партийных органах	241
6.2. Евреи в Верховных и местных советах	242
а) евреи в высших представительных органах СССР	242
б) евреи в советских органах союзных и автономных республик	244
в) евреи в местных советах	245
<i>Таблицы и диаграммы</i>	248
Часть 7. Социально-демографические аспекты еврейской эмиграции	257
7.1. Общие тенденции еврейской эмиграции из бывшего СССР	257
7.2. Еврейская эмиграция по республикам исхода	260
7.3. Доля этнических евреев среди еврейской эмиграции	261
7.4. Возрастная структура еврейской эмиграции	263
7.5. Гендерная структура еврейской эмиграции	264
7.6. Структура еврейской эмиграции по семейному состоянию	265
7.7. Образовательный уровень еврейской эмиграции	266
7.8. Профессиональная структура еврейской эмиграции	268
<i>Таблицы и диаграммы</i>	271
Заключение	284
1. Численность, расселение и этноязыковой состав	284
2. Демографические характеристики еврейского населения	285
3. Уровень образования взрослого еврейского населения	287
4. Евреи среди учащихся и студентов	288
5. Занятость и профессиональная структура	291
6. Евреи в советской политической системе	295
7. Социально-демографические аспекты еврейской эмиграции	296
Литература	299

СПИСОК ТАБЛИЦ

Часть 1:

Таб. 1.1. Общая численность еврейского населения на территории СССР в 1897-2000 годах	33
Таб. 1.2. Еврейское население по республикам за 1926-2000 годы	34
Таб. 1.3. Численность еврейского населения по автономным республикам, краям и областям России, Украины и Белоруссии в 1926-2000 годах	35
Таб. 1.4. Основные факторы динамики еврейского населения по союзным республикам в 1959-1989 годах	37
Таб. 1.5. Еврейское население отдельных городов СССР в 1897-2000 годах	38
Таб. 1.6. Состав еврейского населения СССР по субэтническим группам за 1897-1989 годы	39
Таб. 1.7. Доля евреев с родным языком своей национальности по субэтническим группам в 1926-1989 годах	39
Таб. 1.8. Доля евреев с родным языком своей национальности, а также свободно владеющих им по союзным республикам в 1926-1989 годах	40
Таб. 1.9. Доля ашкеназских евреев с родным языком идиш, а также свободно владеющих им в отдельных республиках по полу и возрасту в 1959-1989 годах	41

Часть 2:

Таб. 2.1. Возрастной состав еврейского и всего населения СССР за 1897-1989 годы	58
Таб. 2.2. Возрастной состав еврейского населения СССР по республикам за 1926-2002 годы	58
Таб. 2.3. Число женщин на 100 мужчин среди еврейского и всего населения по возрастным группам в 1897-1989 годах	61
Таб. 2.4. Число женщин на 100 мужчин среди еврейского населения по республикам в 1926-2000 годах	62
Таб. 2.5. Число женщин на 100 мужчин среди еврейского населения по возрасту и республикам в 1926-2000 годах	63
Таб. 2.6. Семейное состояние евреев и всего населения СССР в возрасте 16 лет и старше по полу в 1897-1989 годах	65
Таб. 2.7. Доля состоящих в браке среди евреев и всего населения СССР по полу и возрасту в 1926-1989 годах	66
Таб. 2.8. Доля евреев, состоящих в браке по полу, возрасту и республикам в 1939-2002 годах	67
Таб. 2.9. Доля смешанных браков среди евреев по полу и республикам в 1924-1996 годах	69
Таб. 2.10. Доля смешанных браков среди евреев по полу и возрасту в России, Украине и Белоруссии в 1978 и 1988 годах	70
Таб. 2.11. Доля детей, рожденных еврейками от отцов-неевреев по республикам в 1958-2000 годах	71
Таб. 2.12. Размер еврейских и всех семей в СССР за 1959-1989 годы	71
Таб. 2.13. Численность и размеры однородных еврейских семей в 1959-1989 годах по республикам	72

Таб. 2.14. Рождаемость, смертность и естественный прирост еврейского населения СССР в 1897-1989 годах	74
Таб. 2.15. Рождаемость, смертность и естественный прирост еврейского населения по республикам в XX веке	75
Таб. 2.16. Распределение еврейских и всех женщин СССР в возрасте 15 лет и старше по числу рожденных детей в 1979 и 1989 годах	77
Таб. 2.17. Распределение еврейских женщин СССР по числу рожденных детей по возрастным группам в 1979 и 1989 годах	77
Таб. 2.18. Основные демографические показатели евреев и других народов СССР в 1988-1989 годах	78
Таб. 2.19. Среднее число детей, рожденных еврейками России и Украины, по возрастным группам в 1979-2002 годах	78
Часть 3:	
Таб. 3.1. Грамотность еврейского населения СССР по полу и возрасту в 1897-1959 годах	97
Таб. 3.2. Уровень образования еврейского, всего и городского населения СССР в возрасте 20 лет и старше в 1939-1989 годах	98
Таб. 3.3. Уровень образования еврейского населения СССР в возрасте 20 лет и старше по полу в 1939-1989 годах	99
Таб. 3.4. Уровень образования еврейского населения в возрасте 20 лет и старше по республикам в 1939-2002 годах	100
Таб. 3.5. Уровень образования евреев СССР и других стран с конца 1950-х до начала 1990-х годов	102
Таб. 3.6. Доля лиц со средним специальным образованием среди евреев и других народов СССР в возрасте 20 лет и старше в 1959-1989 г.г.	103
Таб. 3.7. Доля лиц со средним специальным образованием среди еврейского населения СССР по полу и возрасту в 1959-1989 г.г.	103
Таб. 3.8. Доля евреев со средним специальным образованием по республикам, полу и возрасту в 1959-2002 годах	104
Таб. 3.9. Доля лиц с высшим образованием среди евреев и других народов СССР в возрасте 20 лет и старше в 1939-1989 годах	106
Таб. 3.10. Доля лиц с высшим образованием среди еврейского населения СССР по полу и возрасту в 1939-1989 годах	106
Таб. 3.11. Доля евреев с высшим образованием по республикам, полу и возрасту в 1939-2002 годах	107
Таб. 3.12. Уровень образования еврейского, всего и городского занятого населения СССР в 1970-1989 годах	109
Таб. 3.13. Уровень образования занятого еврейского населения СССР по полу в 1970-1989 годах	109
Таб. 3.14. Уровень образования занятого еврейского населения по республикам в 1970-1999 годах	110
Таб. 3.15. Евреи – специалисты с высшим и средним специальным образованием, занятые в народном хозяйстве СССР в 1940-1987 годах	112
Таб. 3.16. Доля женщин среди евреев и среди всех специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, в 1960-1987 годах	112

Часть 4:

Таб. 4.1. Численность и доля евреев в начальных и средних школах царской России и СССР по классам в 1913-1959 годах	141
Таб. 4.2. Численность и доля евреев среди учащихся начальных и средних школ по республикам в 1925-1959 годах	142
Таб. 4.3. Численность и доля евреев среди учащихся фабрично-заводских / профессионально-технических училищ по республикам в 1925-1959 годах	143
Таб. 4.4. Численность и доля евреев среди учащихся средних специальных учебных заведений СССР в 1925-1989 годах	144
Таб. 4.5. Численность учащихся – евреев в средних специальных учебных заведениях по республикам в 1925-1984 годах	145
Таб. 4.6. Доля евреев среди учащихся средних специальных учебных заведений по республикам в 1925-1984 годах	146
Таб. 4.7. Структура евреев и всех учащихся средних специальных учебных заведений по формам обучения за 1939-1984 годы	147
Таб. 4.8. Состав евреев и всех учащихся средних специальных учебных заведений по отраслевым группам за 1930-1956 годы	148
Таб. 4.9. Численность и доля евреев среди студентов высших учебных заведений царской России, СССР и СНГ в 1905-1994 годах	149
Таб. 4.10. Численность студентов – евреев в высших учебных заведениях по республикам в 1923-1989 годах	150
Таб. 4.11. Доля евреев среди студентов высших учебных заведений по республикам в 1923-1989 годах	151
Таб. 4.12. Структура евреев и всех студентов высших учебных заведений по формам обучения за 1939-1984 годы	152
Таб. 4.13. Состав евреев и всех студентов высших учебных заведений по отраслевым группам за 1926-1956 годы	153
Таб. 4.14. Состав евреев и всех студентов высших учебных заведений СССР и США по отраслевым группам за 1934/35 и 1946/47 годы	154
Таб. 4.15. Доля женщин среди евреев и всех студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений СССР в 1939-1970 г.г.	154
Таб. 4.16. Численность и доля евреев среди аспирантов СССР за 1929-1987 годы	155
Таб. 4.17. Коэффициенты корреляции между долей евреев и других национальностей СССР среди учащихся техникумов, студентов вузов и аспирантов за послевоенный период	156
Таб. 4.18. Коэффициенты корреляции между долей евреев и других национальностей среди студентов вузов по союзным республикам за 1948-1985 годы	156

Часть 5:

Таб. 5.1. Уровни занятости еврейского и всего населения царской России и СССР в возрасте 15 лет и старше по полу в 1897-1989 годах	209
Таб. 5.2. Уровни занятости еврейского населения в возрасте 15 лет и старше по полу и республикам в 1959-1989 годах	210
Таб. 5.3. Уровни занятости еврейского и всего населения СССР по полу и возрасту в 1970-1989 годах	211

Таб. 5.4. Уровни занятости еврейского населения Российской Федерации и Белоруссии по полу и возрасту в 1989-2002 годах	211
Таб. 5.5. Отраслевая структура евреев и всех занятых в народном хозяйстве царской России и СССР за 1897-1989 годы	212
Таб. 5.6. Отраслевая структура занятого еврейского населения по союзным республикам в 1926-1989 годах	213
Таб. 5.7. Отраслевая структура занятого еврейского населения СССР по полу в 1979-1989 годах	215
Таб. 5.8. Социально-профессиональная структура еврейского и всего занятого населения СССР в 1926-1989 годах	216
Таб. 5.9. Численность занятых евреев СССР по профессиональным группам в 1926-1989 годах	217
Таб. 5.10. Доля евреев среди занятых по профессиональным группам в 1939-1989 годах	219
Таб. 5.11. Социально-профессиональная структура занятого еврейского населения по республикам в 1926-1999 годах	221
Таб. 5.12. Профессиональный состав занятого еврейского населения в СССР и других странах в XX веке	223
Таб. 5.13. Численность и доля евреев среди научных работников СССР по типам научных учреждений в 1926-1987 годах	224
Таб. 5.14. Численность евреев – научных работников (включая преподавателей вузов) по союзным республикам в 1926-1987 г.г.	225
Таб. 5.15. Доля евреев среди научных работников (включая преподавателей вузов) по союзным республикам в 1926-1987 г.г.	226
Таб. 5.16. Состав евреев и всех научных работников СССР по ученым степеням в 1947-1987 годах	227
Таб. 5.17. Доля женщин среди евреев и среди всех занятых СССР по социально-профессиональным группам в 1926-1989 годах	228
Таб. 5.18. Профессиональный состав занятого еврейского населения в СССР и других странах по полу в 1950-х – 1990-х годах	229
Таб. 5.19. Соотношение между долей лиц с высшим и средним специальным образованием и долей руководителей и специалистов среди еврейского и всего занятого населения СССР в 1959-1989 годах	230
Таб. 5.20. Соотношение между долей лиц с высшим и средним специальным образованием и долей руководителей и специалистов среди занятого еврейского населения по полу в 1959-1989 г.г.	231
Таб. 5.21. Соотношение между долей лиц с высшим и средним специальным образованием и долей руководителей и специалистов среди занятого еврейского населения по республикам в 1970-1999 годах	232
Часть 6:	
Таб. 6.1. Евреи в Коммунистической (большевистской) партии в 1917-1989 годах	248
Таб. 6.2. Евреи среди коммунистов союзных республик в 1920-х – 1980-х годах	249
Таб. 6.3. Евреи среди депутатов высших представительных органов СССР в 1929-1989 годах	250

Таб. 6.4. Евреи среди депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик в 1959-1990 годах	251
Таб. 6.5. Доля евреев среди делегатов Съездов Советов и членов исполкомов Украины и Белоруссии в 1924-1928 годах	251
Таб. 6.6. Евреи среди депутатов местных советов РСФСР в 1939 году	252
Таб. 6.7. Евреи среди депутатов местных советов СССР в 1959-1987 г.г.	252
Таб. 6.8. Евреи среди депутатов местных советов отдельных союзных республик в 1959-1990 годах	253
Таб. 6.9. Евреи среди депутатов местных советов Белоруссии в 1987 г.	253
Часть 7:	
Таб. 7.1. Эмиграция евреев и членов их семей из бывшего СССР в Израиль, США, Германию и другие страны в 1968-2005 годах	271
Таб. 7.2. Еврейская эмиграция из бывшего СССР по республикам за 1959-2006 годы	272
Таб. 7.3. Темпы еврейской эмиграции и доля евреев по переписи среди расширенного еврейского населения и эмигрантов по республикам в 1989-2001 годах	273
Таб. 7.4. Структура репатриантов из бывшего СССР в Израиль по категориям Закона о возвращении в 1989-2004 годах	273
Таб. 7.5. Численность и доля евреев по национальности среди "еврейской эмиграции" из Российской Федерации и Украины (по данным статистики стран исхода) в 1989-2002 годах	274
Таб. 7.6. Возрастная структура еврейского населения СССР и еврейской эмиграции за 1979-2006 годы	275
Таб. 7.7. Медианный возраст еврейского населения СССР и репатриантов в Израиль по республикам исхода	275
Таб. 7.8. Соотношение женщин на 100 мужчин среди еврейского населения СССР и еврейской эмиграции по возрасту в 1979-2000 годах	276
Таб. 7.9. Семейное состояние еврейского населения СССР и репатриантов в Израиль в возрасте 15 лет и старше по полу в 1990-2004 г.г.	276
Таб. 7.10. Доля состоящих в браке среди еврейского населения СССР и репатриантов в Израиль по полу и возрасту в 1990-1999 годах	277
Таб. 7.11. Уровень образования еврейского населения СССР и иммигрантов из СССР в Израиле и США в 1990-х годах	277
Таб. 7.12. Доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди еврейского населения СССР и репатриантов в Израиль по возрастным группам в 1990-1999 годах	278
Таб. 7.13. Доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди еврейского населения СССР и репатриантов в Израиль по республикам исхода в 1990-1999 годах	278
Таб. 7.14. Профессиональная структура еврейского населения СССР и эмигрантов в Израиль и США	279
Таб. 7.15. Профессиональная структура еврейского населения СССР и репатриантов из СССР в Израиль по полу в 1990-1999 годах	280
Таб. 7.16. Профессиональная структура репатриантов из СССР в Израиль по республикам исхода в 1990-1999 годах	281

СПИСОК ДИАГРАММ

Часть 1:

- Рис. 1.1. Динамика численности еврейского населения СССР в XX веке 42
- Рис. 1.2. Доля евреев с родным языком своей национальности в 1897-1989 г.г. 42

Часть 2:

- Рис. 2.1. Медианный возраст еврейского и всего населения СССР за 1897-1989 годы 79
- Рис. 2.2. Доля состоящих в браке среди еврейского населения 16 лет и старше по полу за 1897-1989 годы 79
- Рис. 2.3. Доля смешанных браков среди евреев трех славянских республик по полу в 1924-1988 годах 80
- Рис. 2.4. Рождаемость (брутто) и смертность еврейского населения СССР за 1897-1989 годы 80

Часть 3:

- Рис. 3.1. Доля лиц со средним специальным образованием среди еврейского и всего городского населения 20 лет и старше в 1949-1989 годах 113
- Рис. 3.2. Доля лиц с высшим образованием среди еврейского и всего городского населения 20 лет и старше в 1939-1989 годах 113
- Рис. 3.3. Средний уровень образования еврейского и всего городского населения 20 лет и старше в 1939-1989 годах 114
- Рис. 3.4. Доля лиц с высшим образованием среди еврейского населения СССР и других стран 114
- Рис. 3.5. Численность евреев-специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, в 1954-1987 годах 115
- Рис. 3.6. Доля евреев среди специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, в 1954-1987 годах 115

Часть 4:

- Рис. 4.1. Численность евреев – студентов вузов и учащихся техникумов в 1926-1989 годах 157
- Рис. 4.2. Доля евреев среди всех студентов вузов и учащихся техникумов в 1926-1989 годах 157
- Рис. 4.3. Доля студентов дневных отделений среди евреев и всех студентов вузов в 1947-1984 годах 158
- Рис. 4.4. Численность аспирантов – евреев в 1945-1987 годах 158
- Рис. 4.5. Доля евреев среди всех аспирантов в 1945-1987 годах 159
- Рис. 4.6. Число аспирантов на 1000 студентов вузов среди евреев и всего населения в 1945-1987 годах 159

Часть 5:

Рис. 5.1. Доля руководителей высшего и среднего звена (группы 1-2) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах	233
Рис. 5.2. Доля специалистов высшей квалификации, включая научных работников (группы 3-4) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах	233
Рис. 5.3. Доля специалистов средней квалификации (группа 5) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах	234
Рис. 5.4. Доля младших служащих, работников торговли и услуг (группы 6-7) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах	234
Рис. 5.5. Доля квалифицированных рабочих (группа 8) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах	235
Рис. 5.6. Доля неквалифицированных рабочих (группа 9) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах	235
Рис. 5.7. Численность евреев – научных работников в 1926-1987 годах	236
Рис. 5.8. Доля евреев среди научных работников в 1926-1987 годах.	236
Рис. 5.9. Соотношение между долей лиц с высшим и средним специальным образованием и долей руководителей и специалистов (группы 1-5) среди еврейского и всего занятого населения в 1970-1989 годах	237
Рис. 5.10. Доля руководителей и специалистов (группы 1-5) среди еврейского населения СССР и других стран в XX веке	237

Часть 6:

Рис. 6.1. Численность евреев в ВКП(б) / КПСС в 1917-1989 годах	254
Рис. 6.2. Доля евреев в ВКП(б) / КПСС в 1917-1989 годах	254
Рис. 6.3. Число членов ВКП(б) / КПСС на 1000 евреев и всего населения в возрасте 20 лет и старше в 1917-1989 годах	255
Рис. 6.4. Число евреев – депутатов Верховного Совета СССР в 1937-1989 годах	255
Рис. 6.5. Число евреев – депутатов Верховных Советов союзных республик в 1959-1989 годах	256
Рис. 6.6. Число евреев – депутатов местных советов в 1959-1987 годах	256

Часть 7:

Рис. 7.1. Эмиграция евреев и членов их семей из бывшего СССР в Израиль, США и Германию в 1970-2005 годах	282
Рис. 7.2. Доля евреев по Галахе среди репатриантов из бывшего СССР в Израиль в 1990-2004 годах	282
Рис. 7.3. Медианный возраст еврейского населения СССР и еврейской эмиграции в Израиль и США в 1990-1995 годах	283
Рис. 7.4. Доля научных и академических профессий и работников физического труда (включая работников торговли и услуг) среди репатриантов из бывшего СССР в Израиль в 1990-2005 годах (согласно занятию в бывшем СССР)	283

ВВЕДЕНИЕ

Еврейская община бывшего СССР в истекшем столетии претерпела радикальные изменения во всех областях: демографической, социально-экономической, культурной и т.д. Революция, отменившая ограничения царского режима и гражданская война с ее погромами; преобразование социально-экономической структуры в ходе индустриализации; развитие и угасание культуры на языке идиш; присоединение западных территорий со значительным еврейским населением; Вторая мировая война и Катастрофа, уничтожившая треть еврейского населения СССР в довоенных, и свыше половины – в послевоенных границах; сталинская кампания против космополитизма и "дело врачей"; ускоренная интеграция еврейского населения в экономику, науку и культуру при растущей его ассимиляции и постарении; антиссионистская кампания и эмиграция 1970-х годов; и, наконец, перестройка и распад Союза, сопровождавшиеся началом массовой эмиграции и возрождением еврейской национальной жизни – все эти события пришлось на три поколения евреев, сменившихся за 70 с небольшим лет Советской власти.

1. Цели и задачи исследования

Настоящая работа призвана проанализировать те изменения, которые произошли в еврейском населении в истекшем столетии и основные факторы этих изменений. При этом речь идет не об общеисторическом исследовании (каковых в последнее время немало), а об анализе на основе конкретных статистических данных. Мы рассмотрим динамику общей численности еврейского населения, его расселение по республикам и регионам, этноязыковой состав, демографические аспекты, и в особенности, образовательную и социально-профессиональную структуру еврейского населения, а также его участие в советской политической системе (Коммунистической партии и Советах), а также социально-демографические аспекты еврейской эмиграции.

Мы постараемся дать периодизацию социально-демографической динамики еврейского населения в пределах советской эпохи. При этом особое внимание будет уделено влиянию Катастрофы не только на общую численность, но и на демографическую и социальную структуру еврейского населения.

Мы рассмотрим связь между демографической и социально-экономической структурой еврейского населения, а также проанализируем влияние на последнюю внешних факторов, как-то: общего социально-экономического развития СССР и отдельных республик; политики властей в центре и на местах (как в национальном вопросе, так и в социально-экономической сфере в целом); конкуренции между евреями и другими народами СССР в сфере образования и профессионального роста .

Мы также постараемся дать ответы на следующие вопросы. Во-первых, насколько отличались социально-демографические тенденции среди евреев и среди всего населения, а также среди других народов бывшего Советского Союза? Во-вторых, были ли они одинаковы среди евреев различных республик? И, наконец, в-третьих, были ли эти тенденции специфическими только для советских евреев, или же они были характерны для еврейских общин других стран?

Настоящая работа состоит из введения, семи частей и заключения.

Введение включает цели и задачи исследования, обзор литературы по теме, источники информации, основные методологические проблемы исследования и периодизацию социально-демографического развития еврейского населения.

Первая часть посвящена динамике общей численности еврейского населения, его расселению по республикам и регионам (включая урбанизацию), составу по субэтническим группам и языковой ассимиляции.

Вторая часть содержит анализ демографических аспектов еврейского населения, в том числе половозрастной структуры, семейного состояния (включая проблему смешанных браков) и естественного движения по СССР в целом и отдельным республикам.

Третья часть посвящена динамике уровня образования еврейского населения по полу, возрасту и республикам и в сравнении со всем населением и другими народами СССР, а также еврейскими общинами других стран. Особо анализируется уровень образования занятого населения и численность специалистов (по полу и республикам).

В **четвертой части** рассматривается динамика численности и доли евреев среди учащейся молодежи в советской системе образования, от начальной и средней школы до высшего образования (включая аспирантуру). При этом анализируется динамика состава евреев – учащихся и студентов по республикам, формам обучения (дневное/вечернее/заочное), по отраслевым группам, республикам и полу (в сравнении со всеми учащимися и студентами).

Пятая часть посвящена вопросам динамики занятости еврейского населения, включая анализ общих уровней занятости, отраслевой структуры, но в особенности – социально-профессиональной структуры по полу и республикам, и в сравнении со всем населением СССР и еврейскими общинами других стран. При этом особое внимание уделяется численности и доле евреев среди научных работников (по ученым степеням, типам научных заведений и научной специализации). Кроме того, сопоставляется образовательный и социально-профессиональный статус еврейского населения.

В **шестой части** рассматривается участие евреев в советской политической системе в двух ее основных ветвях: Коммунистической партии и ее органах и Советах различных уровней.

Седьмая часть анализирует социально-демографические аспекты еврейской эмиграции в Израиль, США, Германию и другие страны, в сопоставлении с еврейским населением бывшего СССР.

Наконец, в **заключении** содержатся общие выводы о социально-демографической динамике еврейского населения бывшего СССР и ее основных факторах.

В основу настоящей работы положена докторская диссертация автора, вышедшая на иврите в Иерусалимском университете (**2005 קוונטיטיוב**) под руководством профессоров **Мордехая Альтшулера** и **Серджио Делла-Пергола**, которым автор выражает огромную признательность за ценные советы и замечания. Автор выражает также глубокую признательность Центру Леонида Невзлина при Еврейском университете в Иерусалиме за предоставление стипендии, которая позволила выпустить эту книгу в свет.

По сравнению с диссертацией, в книге расширена демографическая часть и добавлены главы о представительстве евреев в советской политической системе и еврейской эмиграции. Однако основное внимание по-прежнему уделяется образовательной и социально-профессиональной структуре еврейского населения.

Следует отметить, что наша работа носит аналитико-статистический характер, и поэтому мы не приводим в ней каких-либо конкретных персоналий евреев, внесших вклад в советскую экономику, науку, культуру и т.п. Кроме того, некоторые темы, касающиеся еврейского населения, остались вне нашего рассмотрения, поскольку автор не располагает данными за весь исследуемый период. Это относится, например, к таким темам, как численность и доля евреев в армии и в органах безопасности, среди заключенных ГУЛАГа и т.п.¹ Не углублялись мы и в социально-демографические различия еврейского населения по небольшим регионам (т.е. ниже уровня союзных республик) – кроме общего расселения, поскольку это могло бы затруднить анализ главных тенденций (к тому же указанными данными мы располагали далеко не всегда).

2. Краткий обзор литературы по теме

Одними из первых фундаментальных исследований по еврейской демографии и социологии явились труды **Артура Руппина (1930 ,יִרְפִּין; Ruppin, 1934; 1940)**, который рассматривал общие социальные процессы среди мирового еврейства в эпоху модернизации (урбанизацию, рост доли лиц с высшим образованием, переход из торговли и ремесла к свободным профессиям), при этом уделяя особое внимание евреям Германии и других развитых стран. Но если в своих ранних произведениях Руппин анализировал социально-экономическое развитие еврейского населения (хотя и видел в нем опасность ассимиляции), то в своей последней работе, вышедшей в канун Катастрофы (**Ruppin, 1940**) он уделил внимание, главным образом, тем ограничениям, которым подвергались евреи в различных странах и усилению конкуренции между евреями и неевреями.

В работах **Симона Кузнецца** о социально-экономической структуре евреев (**Kuznets, 1956, 1972**) особое место уделено американскому еврейству, и в том числе еврейской эмиграции из стран Восточной Европы и ее интеграции в США. При этом **Kuznets** отмечал, что "экономика меньшинства" (в том числе евреев) отличается рядом характерных черт от "экономики большинства". Для еврейского населения, в частности, характерна низкая доля занятых в сельском хозяйстве; концентрация в отраслях, требующих знаний, а не капитала; высокая доля частных предпринимателей (в капиталистических странах); низкая доля наемных рабочих физического труда.

Сравнительный анализ демографических и социально-экономических процессов среди еврейского населения различных стран приводятся в многочисленных работах израильского профессора **Серджио Делла-Пергола**. Так в одной из своих последних работ (**Della-Pergola, 1999**) он анализирует тенденции, которые сложились среди мирового еврейства в конце XX века,

¹ За те периоды, по которым имеются данные, эти темы рассмотрены другими исследователями - см. например, **Altshuler (1992, 1998)**, **Штейнберг (2005)**, **Zeltser (2004)**, **Земсков (1991)**, **Костырченко (2001)**

включая долгосрочные последствия Катастрофы. В другой его статье (2000) сравниваются социально-демографические тенденции среди американских и израильских евреев по полу. Он также анализировал демографическую и социально-экономическую структуру еврейской эмиграции из СССР в Израиль и США в 1970-х и 1990-х годах (1986, 1998).

Что касается еврейского населения бывшего СССР, то наиболее серьезные работы по демографии и профессиональной структуре еврейского населения царской России написаны **Б. Д. Бруцкусом (1908, 1909)**. В советское время наиболее глубокий социально-демографический анализ еврейского населения приведен в работе **Льва Зингера (1932)**, а также в работах **Зиновия Миндлина (1929)** и **Якова Кантора (1929 ,אבא קאנטאר)**. Кроме того, были коллективные публикации **ОРТа (1928-1932)**. Однако все эти работы написаны с большевистских позиций, и главный упор в них сделан на вовлечение евреев в ряды рабочего класса и в земледелие. После 1930-х годов и вплоть до времени перестройки, в Советском Союзе практически не издавались книги по еврейской истории, демографии и социологии (если не считать антиссионистской пропаганды)².

На Западе одними из первых работ по анализу социальной структуры советского еврейства были работы **Якова Лещинского (1943 ,לשצ'ינקי)** и **Соломона Шварца (Schwarz, 1951; Шварц, 1967)**, но они скорее носили исторический, чем социологический характер (хотя авторы использовали и статистические материалы). Интересный анализ социальной динамики евреев Белоруссии в 1930-х годах, и в частности об их сельскохозяйственном переселении в другие районы СССР проведен **Хоне Шмеруком (1961 ,שמרוק)**.

Наиболее фундаментальный анализ социально-демографической структуры советских евреев представлен в двух работах израильского профессора **Мордехая Альтшулера**. Одна из них посвящена послевоенному советскому еврейству (**Altshuler, 1987**), а вторая – советскому еврейству накануне Второй мировой войны и Катастрофы (**Altshuler, 1998**).

В исследовании, посвященном предвоенному советскому еврейству, **Altshuler** подчеркивает его двойственность: с одной стороны – наиболее образованные, относительно молодые и ассимилированные евреи крупных городов (особенно Москвы и Ленинграда), а с другой – "традиционные" евреи местечек (главным образом, на Украине и в Белоруссии), говорившие на языке идиш, и занятые в кустарной промышленности и сфере услуг. Именно евреи этой второй группы и составили большинство жертв Катастрофы.

В работе, посвященной послевоенному советскому еврейству, **Altshuler**, среди прочего, подчеркивает концентрацию евреев в науке, объясняя ее двумя причинами: во-первых, традиционным стремлением евреев использовать возможности в сфере образования и творческой деятельности; и, во-вторых, отсутствием доступа к другим видам карьеры (политической, экономической, военной). Он также указывает (подобно ряду других

² Правда, в 1960-1980-х годах вышли ряд демографических и социологических публикаций общего характера, и в некоторых содержались данные в национальном разрезе, включая евреев - напр. коллективные исследования по Белоруссии (**Этнические..., 1980**) и Молдавии (**Опыт..., 1980**) и некоторые другие.

исследователей), что в сфере естественных и технических наук представительство евреев было выше, чем в гуманитарных, поскольку последние считались частью "идеологического фронта", куда доступ евреев был ограничен. Следует отметить, правда, что указанная работа была написана в период, когда многие статистические данные были закрыты для исследователей, поэтому, например, анализ половозрастной, семейной и образовательной структуры советских евреев там заканчивается переписью 1970 года.

Демографическое развитие евреев Советского Союза исследуется во многих работах д-ра **Марка Тольца** (см. **Tolts, 1995, 1997, 2001, 2003**). В своих работах он анализировал тенденции естественного движения, браков и разводов среди евреев СССР и отдельных республик с конца 1950-х и до конца 1990-х годов. Особое внимание он уделил проблеме смешанных браков среди евреев и дифференцировал гомогенную и гетерогенную еврейскую рождаемость (т.е. родившихся у обоих родителей евреев и у родителей, лишь один из которых еврей). Он также рассчитал численность т. наз. "расширенного еврейского населения" (евреев и членов их семей) по СССР и отдельным республикам. В одной из последних работ (**Tolts, 2003**) он проанализировал тенденции эмиграции евреев из России, и доказал отрицательную связь между уровнем жизни в регионе и темпами еврейской эмиграции.

Израильский профессор **Биньямин Пинкус** в своих работах на английском (**Pinkus, 1984, 1988**) и на иврите (**1999, 1986, 1974 ,סירגניפ**), проводя исторический анализ развития советского еврейства, касается, среди прочего, и его социально-экономической структуры (уделяя особое место представительству евреев в правящей партийно-государственной элите). Интересный анализ динамики еврейских студентов и специалистов с высшим образованием, начиная с царских времен и до начала 1970-х годов, привел д-р **Цви Алеви (Halevy, 1976)**.

Марк Куповецкий впервые провел анализ потерь еврейского населения СССР в годы Второй мировой войны, отдельно выделив евреев-"восточников" (жителей СССР в границах 1939 года) и "западников" (жителей территорий присоединенных в 1939-1940 годах). Если среди первых погибли около 1 миллиона человек – треть довоенного населения, то среди вторых – около 1,7 миллиона, т.е. подавляющее большинство (**Kupovetsky, 1994**). В своей последней статье (**Куповецкий, 2005**) он также проанализировал численность и эмиграционный потенциал еврейских общин в постсоветских государствах.

Геннадий Костырченко в своих работах, посвященных еврейской политике Сталина (**1994, 2001**) приводит интересные данные о вытеснении евреев из партийно-государственной элиты, научных и культурных учреждений.

Социально-демографические изменения среди еврейского населения СССР анализируются также в работах **И. Гильбоа (Gilboa, 1971)**, **Т. Фридгута (Friedgut, 1980, 1991)**, **М. Домальского (1979, 1986)** и других.

Следует отметить, что при большом количестве исследований по еврейской демографии и социологии, настоящая работа является попыткой дать обобщающий анализ социально-

демографических тенденций еврейского населения **за весь советский период**. При этом в ней широко используются новые, ранее не опубликованные статистические материалы.

3. Источники информации

Данное исследование основывается на следующих источниках информации.

1) Данные Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов по еврейскому населению (а в целях сопоставления – также по всему населению и другим национальностям СССР) по следующим темам ³:

- а) общая численность еврейского населения по республикам, регионам (краям, областям) и городам;
- б) численность евреев по субэтническим группам (ашкеназские, горские, грузинские, бухарские и крымчаки);
- в) доля лиц с родным языком своей национальности (с 1970 года – также свободно владеющих им);
- г) состав по полу, возрасту и семейному состоянию (или состоянию в браке);
- д) число и состав семей, все члены которых – евреи (с 1959 года);
- е) с 1970 года – данные о числе рожденных детей на 1000 женщин;
- ж) с 1939 года – состав по уровню образования в разрезе пола, возраста и союзных республик (с 1970 года – также состав по образованию занятого населения) ⁴;
- з) за 1939-1959 годы – данные о числе учащихся по видам обучения (начальное и среднее, профессиональное, среднее специальное и высшее) – по полу, возрасту и республикам;
- и) численность и состав занятых по отраслям народного хозяйства – по полу и республикам;
- к) профессиональный состав занятых (по детальным группам) – по полу и республикам.

2) Данные текущей советской статистики (в основном, по образованию и труду) в разрезе национальностей, собиравшиеся с разной периодичностью (от ежегодной до пятилетней) в различные периоды:

- а) число учащихся, студентов и аспирантов за 1920-е – 1980-е годы по типам учебных заведений ⁵; формам обучения (дневное / вечернее / заочное); республикам; за некоторые годы – также по полу и по специализации;

³ С целью сопоставления с дореволюционным периодом – с одной стороны, и изменений, произошедших после распада СССР – с другой, мы также использовали в некоторых случаях данные Первой Всероссийской переписи 1897 года и переписей постсоветских государств 1999-2002 годов (в основном, по общей численности еврейского населения, его расселению, владению языками, половозрастной структуре, семейному состоянию и образованию).

⁴ За 1926-1959 годы – также по уровню грамотности (за 1926 год – и по языку грамотности).

⁵ По начальным и средним школам и фабрично-заводским училищам у нас имеются данные текущей статистики в разрезе национальностей только за довоенный период (а также упоминавшиеся выше данные переписей 1939 и 1959 года); по техникумам и другим средним специальным заведениям и вузам

- б) число специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, за 1954-1987 годы (с высшим образованием – с 1940 года); за некоторые годы – по республикам и полу;
- в) число научных работников с конца 1920-х до конца 1980 годов по типам научных учреждений (вузы, НИИ, лаборатории и КБ при предприятиях); ученым степеням (доктор наук / кандидат наук / без ученой степени); за отдельные годы – также по должностям, полу и специализации;
- г) данные партийной и советской статистики о национальном составе Компартии в целом и ее органов (ЦК, делегатов съездов), а также депутатов Советов различных уровней (от Верховного Совета СССР до местных советов).

3) Данные статистики других стран (Израиля, США, Германии) и зарубежных еврейских организаций. Прежде всего, речь идет о сравнительных данных по еврейским общинам других стран, а также по еврейской эмиграции из бывшего СССР (по полу и возрасту, семейному положению, образовательной и профессиональной структуре).

4) Данные, приводимые в работах других исследователей за отдельные периоды. Это относится, прежде всего, к таким темам, как естественное движение (рождаемость и смертность) еврейского населения и смешанные браки (данные **М. Альтшулера** и **М. Тольца**); школы на идиш (данные **Ц. Липсета**, **А. Зельцера**), потери в Катастрофе (данные **М. Куповецкого**), и в особенности, сравнительные данные по еврейским общинам других стран и еврейской эмиграции из СССР (данные **С. Делла-Пергола**, **С. Кузнеця**, **У. Шмельца**, **С. Гольдштейна**, **К. Гольдшайдера**, **Д. Бен-Симон**, **Б. Чизвика**, **П. Поляна**, **И. Зисельса** и других). Во всех случаях использования данных других авторов или расчетов на их основе, обязательно делается ссылка на источник.

Что касается материалов переписей населения и текущей статистики образования и труда (пункты 1 и 2), то лишь частично они были опубликованы в открытой печати. Основная же часть данных собрана автором в **Российском Государственном Архиве Экономики (РГАЭ)**, где хранятся фонды бывшего ЦСУ (позднее – Госкомстата) СССР. Автор выражает глубокую благодарность директору архива **Е. А. Тюриной**, и его сотрудникам **М. Б. Новичёнок**, **Т. С. Амелиной** и другим за предоставленную помощь. Некоторые данные (в основном, итоги постсоветских переписей населения) взяты автором из интернетовских сайтов статистических служб соответствующих государств.

4. Основные методологические проблемы исследования

Поскольку наше исследование (в отличие от социологических опросов) основано не на первичных (индивидуальных) данных, а на уже имеющихся статистических материалах (опубликованных или собранных автором в архиве), возникает ряд методологических вопросов, связанных с их

– с середины 1920-х до конца 1980-х годов; по аспирантуре – с 1929 по 1987 год (до 1938 года – только по НИИ, с 1940 года – по вузам и НИИ).

анализом и обработкой. Мы рассмотрим сейчас лишь наиболее общие из них. Что касается методологических проблем, касающихся конкретных аспектов еврейского населения (состав по субэтническим группам и родной язык, демографическая, образовательная и профессиональная структура), то они будут рассмотрены в соответствующих частях книги.

а) достоверность и полнота данных

Проблему достоверности статистических данных можно разделить на две: во-первых, сознательное искажение данных со стороны властей; и, во-вторых, методологические недостатки при проведении переписей и текущих учетов, приводящее к недостоверности данных или их неполноте. Что касается первой проблемы, то часто приходится слышать о ней, как о характерной для советского режима, поскольку тот был заинтересован в "сокрытии истины". Однако, что касается статистических данных, то лишь немногие из них предназначались для публикации в открытой печати, а большинство – для использования партийными и государственными органами в центре и на местах (т.е. имели гриф "для служебного пользования", если не "секретно"). Если правящая элита не была заинтересована, чтобы широкие круги советского населения (не говоря о западных аналитиках) знали ту или иную статистическую информацию, ее просто закрывали для публикации, и потому у властей не было особого смысла ее искажать⁶. Особенно часто возникает вопрос о недостоверности данных переписи 1939 года по сравнению с "репрессированной" переписью 1937 года (см. например: **Tolts, 1995**). Однако, по крайней мере в том, что касается еврейского населения, М. Альтшулер убедительно доказал, что данные переписи 1939 года более достоверны, нежели 1937 года (см. **Altshuler, 1998, p.p.1-7**). Так, например, общие итоги переписи 1937 года по еврейскому населению не включали евреев тех областей, где те не выделялись отдельно, а числились в составе "прочих национальностей". Тем не менее, было бы интересно сопоставить данные о социально-демографической структуре еврейского населения по обеим переписям, однако имеющиеся данные переписи 1937 в этом плане весьма ограничены, поэтому наш анализ основан на данных переписи 1939 года.

Что касается второй проблемы, т.е. методологических недостатков при проведении учетов и переписей, то таковые действительно имели место. Так, например, данные переписи 1926 года о профессиональной структуре еврейского населения охватывали только территорию Украины, Белоруссии, Москвы, Ленинграда, Брянской и Смоленской губерний и Крымской ССР. Данные переписи 1959 года по образовательной и профессиональной структуре включали только

⁶ Например, итоги переписи 1939 года в свое время были очень кратко опубликованы только в газете "Правда"; результаты переписей 1959 и 1970 годов были опубликованы, но лишь частично (так, не были опубликованы данные по образованию в сочетании с национальностью и возрастом, хотя они имеются в РГАЭ); результаты переписи 1979 года были опубликованы только спустя 10 лет (во время перестройки), и то весьма ограниченным тиражом. После 1926 года в итогах ни одной переписи не публиковался профессиональный состав населения по отдельным национальностям (хотя такие данные также имеются в архиве), и лишь за 1989 год эти данные были опубликованы, причем только по Российской Федерации. Аналогично, с конца 1930-х и конца 1950-х годов вообще не публиковались (хотя и собирались) данные о национальном составе студентов и научных работников, а с конца 1970-х годов евреи не фигурировали в этих данных, а включались в число "прочих" (мы здесь привели лишь те примеры засекречивания данных, которые имеют прямое отношение к теме данной работы).

ашкеназских евреев и не включали вообще евреев Грузии и Средней Азии. Данные о национальном составе студентов вузов и учащихся техникумов за 1948-1957 годы лишь частично охватывали заочников. Имело место также занижение численности неашкеназских общин в послевоенных переписях. Все эти недостатки указываются в соответствующих главах книги, и делается попытка их преодолеть (в том числе путем дополнительных расчетов).

С другой стороны, в некотором смысле, советские статистические данные более достоверны, чем западные, поскольку были основаны, как правило, на сплошном учете, а не на выборочных обследованиях, и потому не возникало проблемы ошибки выборки.

Следует также отметить, что в данной книге речь идет, главным образом, о **собственно еврейском населении [Core Jewish Population]**, т. е. о лицах, записавшихся евреями при переписи населения или в паспорте (в отношении текущей статистики образования и труда). В обоих случаях речь идет, главным образом, о лицах, у которых евреями были **оба родителя** (лишь 5%-10% детей евреев от смешанных браков в условиях СССР записывались евреями – см. часть 2). Что касается **“расширенного еврейского населения” [Enlarged Jewish Population]**, то, к сожалению, в большинстве случаев у нас отсутствуют данные о его социально-демографической структуре (исключение составляет тема еврейской эмиграции, значительную часть которой составляли лица смешанного происхождения).

б) влияние Катастрофы на социально-демографическую структуру еврейского населения

Одна из наиболее сложных проблем при анализе изменений социально-демографической структуры еврейского населения за советский период – это влияние Катастрофы и Второй мировой войны вообще. Как известно, общие потери еврейского населения СССР (в послевоенных границах) составили за годы войны около 2,7 миллиона человек (главным образом, истребленных нацистами, но включая также погибших на фронтах, в партизанских отрядах, в плену и в тылу от голода и болезней), в том числе жителей СССР в границах 1939 года – свыше 1 миллиона, жителей территорий, присоединенных к СССР (Западной Украины и Западной Белоруссии, Прибалтийских республик и Бессарабии) – около 1,7 миллиона. Иногда можно встретить утверждение, что, ввиду таких огромных потерь, вообще нельзя сопоставлять социально-демографическую структуру довоенного и послевоенного населения СССР. Однако, несмотря на всю серьезность и сложность этой проблемы, следует проанализировать, как повлияла Катастрофа и война вообще не только на общую численность, но и на половозрастную, образовательную, социально-профессиональную структуру еврейского населения. Ведь известно, что социально-демографическая структура еврейского населения была различна на территориях, которые подверглись нацистской оккупации, и на территориях, избежавших ее (**Altshuler, 1998**). Кроме того, среди евреев, проживавших на захваченных территориях, у представителей определенных групп (руководящих работников, работников стратегических предприятий и т.п.) было больше шансов эвакуироваться, а значит, спастись от геноцида. При этом, поскольку первая послевоенная перепись была проведена только в 1959 году, важно выяснить, какие из изменений за межпереписной период (1939-1959) явились результатом войны и Катастрофы, а какие –

отражали послевоенное развитие советского еврейства. С этой целью мы провели ретроактивный расчет половозрастной, образовательной и социально-профессиональной структуры еврейского населения СССР на начало 1949 года.

К проблеме влияния Катастрофы примыкает и проблема **изменения границ СССР** в целом и отдельных республик. Как известно, подавляющая часть еврейского населения территорий, присоединенных к СССР в 1939-1940 годах (частично за исключением Бессарабии) была истреблена нацистами. Кроме того, из евреев присоединенных территорий (включая беженцев из Польши и Румынии), оставшихся в живых, большинство эмигрировало в 1950-х годах. Поэтому социально-демографические изменения, произошедшие среди еврейского населения СССР за межпереписной период (1939-1959), относятся, главным образом, к еврейскому населению в границах 1939 года. Вместе с тем, при сопоставлении данных 1959 года о социально-демографической структуре евреев СССР и отдельных республик (а также расчетных данных 1949 года) с аналогичными данными 1939 года мы **не сочли нужным** исключить для сопоставимости присоединенные территории, поскольку основную часть их послевоенного еврейского населения составили мигранты из других регионов СССР.

в) сравнение между евреями и другими группами населения СССР

Указанное сравнение в настоящей работе производится в двух плоскостях: во-первых, между еврейским и всем населением СССР; и, во-вторых, между евреями и другими национальностями.

Что касается первого аспекта, то поскольку евреи являются преимущественно городским народом, то имеет смысл сравнить их социально-демографическую структуру как со всем, так и с городским населением СССР, что позволит определить, связаны ли имеющиеся различия только с большей урбанизированностью евреев или с другими факторами.

Что касается второго аспекта, то наиболее полная информация в советской статистике имела по народам, обладавшим союзными республиками. Согласно предварительному анализу социально-демографических показателей мы разбили национальности СССР (кроме евреев) на 6 групп: **(1)** русские; **(2)** украинцы и белорусы; **(3)** балтийские народы (литовцы, латыши и эстонцы); **(4)** грузины и армяне; **(5)** “мусульманские” народы (азербайджанцы, казахи, узбеки, киргизы, таджики и туркмены)⁷; **(6)** прочие народы (в эту группу вошли как народы, имевшие автономию в составе союзных республик, так и не имевшие таковой: немцы, поляки, корейцы и т.д.)⁸. Сказанное относится к анализу по СССР в целом. Что касается отдельных республик, то здесь, помимо евреев, мы выделяли титульную национальность, русских (для РСФСР эти категории совпадают) и другие национальные меньшинства. Это дало нам возможность определить, какие

⁷ В группу 5 вошли лишь те из “мусульманских” народов, которые имели союзные республики; что касается мусульманских народов, имевших лишь автономные республики (татары, башкиры, чеченцы и др.) или не имеющих таковых (как например, турки-месхетинцы), то они вошли в группу 6.

⁸ Условно в группу 6 включены также молдаване, в силу их малочисленности и трудности отнесения по социально-демографическим параметрам к одной из остальных групп.

народы явились главными конкурентами евреев в сфере образования, науки, участия в партийно-государственном аппарате.

г) сравнение между евреями СССР и другими еврейскими общинами

Как известно, в бывшем СССР национальность регистрировалась как в переписях, так и в официальных документах (паспортах и анкетах). В странах же Запада (за исключением Израиля) национальность не регистрируется в удостоверениях личности и других официальных документах. Что касается переписей населения, то лишь в некоторых из западных стран (например, в Канаде) евреи выделяются при переписи как этническая группа, тогда как в большинстве стран (США, Великобритания, Франция и других) евреи считаются не национальностью, а религиозной конфессией. Вопрос же о вероисповедании не включался в бланки переписей, как противоречащий принципу отделения религии от государства (исключение составило официальное обследование, проведенное в США в 1957 году). Поэтому в этих странах обследования о численности и структуре еврейских общин проводятся самими еврейскими организациями⁹.

Следует также отметить, что система образования в странах Запада отличается от существовавшей в СССР. Например, длительность обучения в средней школе на Западе (включая Израиль) составляет 12 лет, а в СССР – 10-11 лет. Что касается высшего образования, то на Западе существует трехзвенная система (бакалавр-магистр-доктор), которой не было в СССР¹⁰. Различается и возраст, по отношению к которому рассчитывался уровень образования. Так, в СССР в переписях 1959-1979 годов рассчитывался уровень образования населения в возрасте 10 лет и старше, а в 1989 – 15 лет и старше¹¹; в статистике Израиля, Канады и Франции этот показатель также был принят для лиц 15 лет и старше, тогда как в США – 25 лет и старше.

Другой проблемой является различие социально-экономических систем в бывшем СССР и западных странах. Так, при анализе социально-профессиональной структуры еврейского и всего населения СССР, мы выделили в качестве особой группы партийно-государственный аппарат (см. часть 5). Разумеется, в странах Запада также имеются министры, главы муниципалитетов, другие высокопоставленные правительственные чиновники, однако их влияние несопоставимо с ролью советской партийно-государственной элиты в жизни страны. С другой стороны, на Западе (в отличие от бывшего СССР) имеется многочисленная группа частных предпринимателей (доля

⁹ В постсоветский период такие обследования проводятся и в России и других странах СНГ (см. **Рывкина, 1996; 2005; Brym and Ryvkina, 1994**).

¹⁰ Степень доктора на Западе условно соответствует советской степени кандидата наук, а степень магистра - диплому большинства советских вузов (с 5 летним и более сроком обучения); что касается степени бакалавра, то в СССР, начиная с переписи 1959 года, существовал термин "незаконченное высшее образование" (см. часть 3), однако в отличие от степени бакалавра, оно не давало какого-либо диплома.

¹¹ В данной работе мы произвели пересчет уровня образования еврейского и всего населения СССР для лиц 20 лет и старше (см. часть 3), поскольку лица до 20 лет, как правило, не могут иметь высшего образования.

которых среди евреев особенно высока)¹². Все эти различия необходимо иметь в виду при сопоставлении социально-профессиональной структуры еврейского населения СССР и других стран.

5. Периодизация социально-демографического развития советского еврейства

Предварительный анализ социально-демографических процессов среди еврейского населения СССР позволяет выделить **7** основных периодов более или менее совпадающих с периодизацией советской истории в целом.

1) до конца 1920-х годов. В этот период имел место кризис прежней традиционной структуры еврейского населения. Отмена черты оседлости, "процентной нормы" и других анти-еврейских ограничений царского режима привели к началу массовой миграции евреев в крупные города, вхождению их в средние и высшие учебные заведения и государственные учреждения. Вместе с тем, еврейское население (даже без учета отпавших от России территорий) сократилось в результате гражданской войны и сопровождавших ее погромов, значительная его часть была экономически разорена. Кроме того, на смену национально-религиозным ограничениям пришли "классовые", которые привели к появлению среди евреев массы "лишенцев", которые не могли устроиться на работу и учебу. К этому надо добавить репрессивную налоговую политику властей по отношению к частному сектору, где было занято много евреев, и политику "коренизации" в республиках, ущемлявшую права меньшинств. Всё это привело к массовой безработице среди евреев. В демографическом плане, военные потери и эмиграция обусловили значительный женский перевес среди еврейского населения (на Украине и в Белоруссии он был еще выше, из-за миграции молодых мужчин в Москву и Ленинград), и как следствие - снижение уровня брачности евреев. Вместе с тем, доля смешанных браков (кроме РСФСР) была всё еще низка и почти три четверти ашкеназских евреев называли идиш родным языком.

2) 1930-е годы (до Второй мировой войны). Это был период социально-экономического подъема еврейского населения, сопровождавшийся началом его ассимиляции. Ускоренная индустриализация, развитие образования и науки, постепенная отмена "классовых" ограничений при приеме на работу и учебу, свертывание политики "коренизации" в республиках – всё это привело к резкому росту числа евреев среди студентов, аспирантов и научных работников, который опережал даже аналогичный рост среди всего населения СССР, а также среди еврейских общин других стран. Особенно резко возросло число евреев – инженеров и техников, а также рабочих в машиностроении. Правда, в конце 1930-х годов несколько снизилась относительная доля евреев среди студентов и научных работников (при росте их абсолютного количества), что было связано с ростом уровня образования среди других народов и усилением конкуренции с их

¹² Согласно международной статистике, определение профессиональной принадлежности частных предпринимателей основывается на следующем принципе: крупные предприниматели (занятые, в основном, управлением своим бизнесом), относятся к группе руководителей (менеджеров), тогда как мелкие (например, частный врач, адвокат, торговец и т.д.) учитываются по основной деятельности своего бизнеса.

стороны. В 1930-е годы продолжался отток евреев из Украины и Белоруссии в РСФСР и отчасти в другие республики. Сократилась доля детей и молодежи (хотя они всё еще составляли около трети еврейского населения). Состав евреев по полу по СССР в целом стал более сбалансированным, однако на Украине и в Белоруссии женский перевес еще более возрос. Существенно возросла доля смешанных браков, а доля считавших родным языком идиш составила менее половины (одновременно к концу 1930-х годов были почти ликвидированы школы на идиш).

3) Вторая мировая война (1939-1945). В начале этого периода в результате советско-германского пакта к СССР были присоединены восточная часть Польши, Балтийские страны, Бессарабия и Северная Буковина, где проживало около 2 миллионов евреев, в результате чего еврейское население СССР увеличилось до 5 миллионов человек. Социально-экономический статус евреев присоединенных территорий был в среднем ниже, а степень ассимиляции – меньше, чем евреев СССР (некоторое исключение составляли прибалтийские евреи). Кроме того, в СССР бежало несколько сот тысяч евреев из оккупированной немцами части Польши (почти все они были сосланы в Сибирь). Советское правительство на присоединенных территориях проводило политику чистки т. наз. "враждебных элементов" и пролетаризации остального населения (в т. ч. еврейского). Вместе с тем, в этих районах временно возобновилась работа школ на идиш.

После германского вторжения в СССР в июне 1941 года, на оккупированных территориях было истреблено более 2,5 миллиона евреев. Кроме того, около 200 тысяч евреев погибли на фронтах, в партизанских отрядах, во время блокады Ленинграда и т.д. Помимо резкого сокращения еврейского населения СССР, Катастрофа привела к значительному изменению его социально-демографической структуры. Последнее объяснялось тем, что еврейское население в районах, оккупированных нацистами, существенно отличалось по своим параметрам от еврейского населения в не оккупированных районах. К тому же шансы эвакуироваться из оккупированных районов были различны у разных групп еврейского населения. В частности, резко сократилась доля детей среди еврейского населения. Вновь увеличился женский перевес (хотя среди евреев он был меньше, чем среди других народов СССР, поскольку основные потери среди последних были на фронте, т.е. среди мужчин, тогда как жертвами нацистского геноцида были как мужчины, так и женщины). Вместе с тем, парадоксальным образом, возросла доля евреев с высшим и средним специальным образованием, поскольку потери среди них были меньше. Несмотря на Катастрофу, возросла численность евреев – научных работников. В то же время, наибольшие потери были среди евреев – работников торговли и услуг, легкой промышленности и неквалифицированных рабочих. Резко сократилось число носителей языка идиш и еврейских традиций.

4) послевоенный сталинский период (1945-1953). В начале этого периода (до 1948 года) имело место временное улучшение социального статуса еврейского населения, что было связано с заинтересованностью Сталина в поддержке мирового еврейства (особенно в свете Катастрофы)

и участия еврейских специалистов в восстановлении народного хозяйства после войны. Это выражалось в росте числа евреев-студентов, аспирантов, научных работников. Вместе с тем, вытеснение евреев из правящей элиты началось сразу же после войны (если не во время войны). После 1948 года началось планомерное вытеснение евреев не только из руководящих органов, но и из научных учреждений (прежде всего, молодых ученых, не успевших защитить кандидатскую диссертацию) и особенно из аспирантуры, были введены негласные ограничения на прием евреев в вузы, что привело к сокращению числа еврейских студентов (особенно на наиболее престижных факультетах). Это объяснялось как сталинской антисемитской кампанией, так и конкуренцией со стороны "титовых национальностей" республик, с которыми режим в то время заигрывал. Вместе с тем, большинство уже работавших рядовых специалистов-евреев сохранили свой статус. Что касается демографических аспектов, то продолжалось снижение естественного прироста еврейского населения, хотя в большинстве республик он оставался положительным. Имеются также основания предполагать, что в этот период стабилизировалась (если не снизилась) доля смешанных браков, что связано с ростом национального самосознания евреев после Катастрофы.

5) послесталинский период (1953 – конец 1960-х годов). Как и в 1930-х годах, это был период подъема социального статуса еврейского населения. Быстрый рост советской экономики и ослабление антиеврейской политики после смерти Сталина, привели к возобновлению роста числа еврейских студентов, аспирантов, научных работников, хотя относительная доля евреев среди этих групп продолжала снижаться (ввиду быстрого роста их общего количества). Кроме того, политика квот при приеме в вузы для обладателей производственного стажа, выходцев из села и демобилизованных солдат, проводимая правительством Хрущева, затруднила для молодых евреев получение высшего образования, и они были вынуждены искать обходные пути (вечернее и заочное обучение, поступление на менее престижные специальности, поступление в техникумы вместо вузов). После смещения Хрущева в 1964 году и начала экономической реформы (среди прочего, отменившей большинство вышеуказанных квот), социальная мобильность еврейского населения ускорилась, и к 1968 году число евреев – студентов и аспирантов достигло пика. Следует отметить, что в 1950-х и 1960-х годах имела место также "горизонтальная" мобильность специалистов-евреев, т.е. переход их из медицины, экономики и права в сферу естественных и технических наук. В демографическом плане в указанный период ускорилось постарение еврейского населения (хотя в младших и средних возрастах оно стало более сбалансированным по полу), возобновился рост смешанных браков, а естественный прирост в большинстве республик стал отрицательным.

6) период застоя (с конца 1960-х до середины 1980-х годов). После Шестидневной войны и последовавшего за ней разрыва отношений СССР с Израилем и начала антиссионистской кампании, положение еврейского населения вновь ухудшилось. Вновь были введены негласные ограничения на прием евреев в вузы и в аспирантуру. Кроме того, Закон о всеобщем среднем образовании, принятый в начале 1970-х годов, значительно усилил конкуренцию при поступлении в вузы. В результате, сократилось как абсолютное число евреев-студентов, так и пропорция

студентов на тысячу молодых евреев (т.е. снижение числа еврейских студентов нельзя было объяснить только демографическими причинами и эмиграцией). Вновь снизилось и число аспирантов-евреев. Также было приостановлено выдвижение евреев на руководящие должности в народном хозяйстве (правда, в аппарате ЦК КПСС и в Верховном Совете СССР число евреев несколько возросло, но эти изменения носили чисто пропагандистский характер). Уровень образования еврейского населения продолжал по инерции расти, но медленнее по сравнению с еврейскими общинами других стран (в отличие от предыдущих периодов, когда он рос быстрее). С середины 1970-х годов стала сокращаться абсолютная численность евреев – специалистов и научных работников, что объяснялось сокращением притока молодых кадров при массивном выходе на пенсию. Наряду с постарением еврейского населения продолжался рост смешанных браков, а в 1970-х годах к естественной убыли добавился фактор эмиграции. Ограничения прописки (наряду с указанными выше факторами) привели к стабилизации, а затем и к сокращению доли евреев, живущих в крупных городах.

7) период перестройки (после 1985 года). В эпоху Горбачева вновь возросла пропорция студентов среди еврейской молодежи. Несколько возросла доля руководителей среднего звена и научных работников среди евреев, но доля рядовых специалистов стабилизировалась (частично из-за сравнительно малого количества студентов-евреев в предыдущие годы, а частично из-за перехода в частный бизнес, в основном, в сфере услуг). Вместе с тем, продолжало уменьшаться абсолютное число евреев-студентов, специалистов и научных работников (из-за демографического фактора и возобновившейся в конце 1980-х годов эмиграции). Медианный возраст советских евреев к концу 1980-х годов достиг 50 лет, а почти две трети евреев-мужчин и свыше половины евреек вступали в смешанные браки. Рождаемость на одну еврейку в это время составила 1,4 ребенка против 1,9 среди всех женщин. Апофеозом этого периода, как известно, явился распад СССР, сопровождавшийся массовой эмиграцией, при растущей ассимиляции и депопуляции оставшегося еврейского населения (несмотря на возрождение еврейской общинной жизни).

ЧАСТЬ 1.

ЧИСЛЕННОСТЬ, РАССЕЛЕНИЕ И ЭТНОЯЗЫКОВОЙ СОСТАВ

В данной части мы рассмотрим динамику общей численности еврейского населения, его расселение по республикам и регионам (включая процесс концентрации в крупных городах), состав по субэтническим группам и степень языковой ассимиляции.

1.1. Общая численность еврейского населения

Численность еврейского населения Российской империи по переписи 1897 года составила 5,2 млн. человек (4,2% всего населения), однако без учета Царства Польского она была 3,9 млн. (3,4%). Отпадение Польши, Прибалтики и Бессарабии, массовая эмиграция, главным образом в США (1,5 млн. человек только до начала Первой мировой войны), погромы в годы гражданской войны (жертвами которых, по различным оценкам, стали от 100 до 200 тысяч евреев) привели к сокращению еврейского населения менее чем до 2,7 млн. человек в конце 1926 года или 1,8% от всего населения СССР (таб. 1.1). Однако если взять территорию в сопоставимых границах, то по расчетам Л. Зингера, еврейское население СССР с 1897 по 1926 год даже возросло на 170 тысяч человек или на 7%, т.е. естественный прирост превысил потери от эмиграции и погромов (**Зингер, 1932**).

К началу 1939 года еврейское население СССР (в тогдашних границах) превысило 3 млн. человек и возросло на 13%, однако его доля во всем населении страны практически не изменилась (таб. 1.1), поскольку в те годы естественный прирост среди евреев был ненамного ниже общего. Однако, как известно, в 1939-1940 годах в результате советско-германского пакта Советским Союзом были аннексированы Восточная Польша (ныне Западная Украина и Западная Белоруссия), Балтийские страны, Бессарабия и Северная Буковина, где проживало около 2 млн. евреев. Таким образом, общая численность еврейского населения СССР накануне германского вторжения в 1941 году составила около 5 млн. человек¹³. Поскольку новые границы Советского Союза почти совпадали с границами Российской Империи (без Царства Польского и Финляндии), то можно подсчитать, что за период с конца 1897 года до середины 1941 года еврейское население СССР (в новых границах) увеличилось примерно на 30% и составило 2,5% всего населения страны (таб. 1.1).

За годы Второй мировой Войны (по оценке М. Куповецкого) общие потери еврейского населения СССР (в новых границах) составили более 2,7 млн. человек или 55% довоенной численности и

¹³ По расчетам проф. М. Альтшулера, она составила 5083 тысяч человек, из них советских граждан (в границах на начало 1939 года) – 3113 тысяч, польских – 1441 тысяч (из них около 150 тысяч беженцев из Западной Польши), граждан стран Балтии (не включая район Вильно, который был передан Литве в 1939 году) – 247 тысяч и румынских граждан - 282 тысячи (**Altshuler, 1998, tab.1, p. 9**). М. Куповецкий называет сходную цифру – 4995 тысяч (не считая беженцев из немецкой зоны оккупации). Из них 3080 тысяч “восточников” (жителей СССР в границах 1939 года) и 1915 тысяч “западников” (постоянных жителей аннексированных территорий); в то же время, по оценке Куповецкого численность еврейских беженцев была выше: от 300 до 585 тысяч, из них от 250 до 450 тысяч из Польши, от 45 до 130 тысяч из Румынии и около 5 тысяч из Чехословакии (**Kupovetsky, 1994, tab. 5, p.35; p.p.30-31**).

почти половину всех жертв Катастрофы (в указанное число входят также 200 тысяч евреев, погибших на фронте, в ополчении, партизанских отрядах, а также в тылу от голода и болезней – особенно в блокадном Ленинграде). Следует отметить, что именно с вторжения на территорию СССР началась нацистская политика тотального геноцида еврейского населения (до этого она ограничивалась социально-экономическими репрессиями и созданием гетто). Среди “западников” (евреев вновь присоединенных территорий) нацистами было уничтожено около 1,7 млн. человек (86% довоенной численности). Лишь в Молдавии (которая входила в румынскую зону оккупации) уцелело около половины довоенного еврейского населения. Среди “восточников” (евреев – советских граждан в границах 1939 года) погибло свыше 1 млн. человек или 36% довоенной численности. Таким образом, концу 1945 года, общая численность еврейского населения СССР (не считая беженцев) составила примерно 2,3 млн. человек (из них 2045 тысяч “восточников” и 265 тысяч “западников”), а его доля во всем населении страны составила 1,3%. Что касается еврейских беженцев из западной части Польши и из Румынии, то почти все они были отправлены в сибирские лагеря и ссылки, где многие погибли (в живых осталось, по оценке Куповецкого, около 250 тысяч человек) (**Краткая, том 8, с.с. 298-299**).

По соглашению с Польшей, Румынией и Чехословакией, заключенным в конце 1940-х и 1950-х годах, бывшие граждане этих стран (в том числе евреи) смогли репатриироваться из Советского Союза. В результате большая часть еврейских беженцев (207 тысяч), и около 90 тысяч “западников” эмигрировали из СССР и еще около 20 тысяч евреев покинули СССР нелегально. Тем не менее, к началу 1959 года еврейское население СССР почти не изменилось с конца войны (таб. 1.1), хотя его доля в населении страны снизилась до 1,1% (естественный прирост в это время оставался положительным, но весьма низким).

С 1960-х годов вследствие старения и ассимиляции еврейского населения СССР, его численность стала неуклонно снижаться. В 1970-е годы к этим факторам добавилась эмиграция. И если в 1960-х годах оно сократилось только на 5%, то в 1970-х – на 16% (половина этого снижения приходилась на естественную убыль, а половина – на эмиграцию). В 1980-х годах, несмотря на временное прекращение эмиграции, еврейское население сократилось на 20% (в основном, за счет отрицательного естественного прироста). По данным последней советской переписи на начало 1989 года, в СССР проживало около 1,45 млн. евреев (0,5% всего населения страны) Таким образом, за весь послевоенный период (1945-1989) число советских евреев сократилось на 860 тысяч человек или на 37% и большая часть этого сокращения (свыше 500 тысяч) произошла за счет естественной убыли и ассимиляции (таб. 1.1).

Следует отметить, что приведенные цифры характеризуют только “ядро” еврейского населения, т.е. только тех, кто при переписи назвал себя евреем (в отношении детей – тех, кого таковым называли родители). В условиях СССР в подавляющем большинстве это были люди, у которых евреями являлись **оба** родителя, т. к. дети от смешанных браков евреев (как по отцу, так и по матери), как правило, записывались русскими, украинцами и т.п.

Массовая эмиграция евреев в Израиль, США, Канаду, Германию и другие страны, начавшаяся в конце 1980-х годов и катастрофическое постарение оставшегося еврейского населения бывшего СССР привели к его резкому сокращению к концу XX столетия. После распада СССР переписи населения были проведены в Российской Федерации и Грузии (2002), Украине и Литве (2001), Латвии, Эстонии и Таджикистане (2000), Белоруссии, Азербайджане, Казахстане и Киргизии (1999). По остальным бывшим советским республикам мы будем использовать оценку М. Куповецкого за 2000 год на основе естественного движения и эмиграции (**Куповецкий, 2005, таб. 3, с. 87**). Согласно этим данным, общая численность еврейского населения (“ядра”) на территории бывшего СССР к концу истекшего столетия составила только 430 тысяч человек.

Таким образом, если в конце XIX века на территории бывшей Российской Империи (без Царства Польского и Финляндии) проживало 38% мирового еврейства, на территории СССР в 1941 году – около 30%, то после войны эта цифра сократилась до 18%, а к концу XX века составила только 3% от общего числа евреев в мире (13 млн. человек).

1.2. Расселение по республикам и регионам

По данным переписи 1897 года из 5,2 млн. евреев царской России четверть (1,3 млн.) проживали на территории Царства Польского, наибольшее число из них в Варшавской губернии (352 тысячи). Из оставшихся 3,9 млн. в Юго-Западном крае (большая часть Украины – кроме Харьковской губернии, а также Молдавия) проживали 2,2 млн. человек (55%), в Северо-Западном крае (ныне Белоруссия и Литва) - 1,4 млн. (37%), в Европейской России вне черты оседлости, включая Московскую, Петербургскую, Харьковскую, Смоленскую, Курляндскую и Лифляндскую губернии (ныне Латвия) и Донскую область – 211 тысяч (5%), на Кавказе, в Сибири и Средней Азии (не включая независимые тогда Бухарский эмират и Хивинское ханство) - 105 тысяч (3%).

После революции изменились не только внешние границы, но и административная структура государства, поэтому сравнение численности еврейского населения в разрезе отдельных регионов затруднительно. Тем не менее, и в 1926 году большая часть еврейского населения СССР – около 1,6 млн. человек (59%) проживала на Украине¹⁴. Доля Белоруссии в общем еврейском населении уменьшилась не только в результате отхода западных областей к Польше, но и массовой миграции евреев, прежде всего в Москву и Ленинград. В 1926 году численность евреев Белоруссии составила 407 тысяч человек или 15% (см. таб. 1.1). Зато численность евреев собственно России достигла 585 тысяч или 22% всего еврейского населения СССР¹⁵. Еврейское население других республик (в первую очередь, Грузии, Азербайджана и Узбекистана) составило только 106 тысяч человек или 4% общей численности по Союзу и в значительной степени состояло из неашкеназских общин.

¹⁴ без Крымской АССР (которая входила в РСФСР), но включая Молдавскую АССР со столицей в Тирасполе (48,6 тысячи евреев в 1926 году и 37 тысяч – в 1939 году).

¹⁵ включая Крымскую АССР (45,9 тысячи евреев в 1926 году и 65,5 тысячи в 1939 году).

В годы индустриализации отток евреев из бывшей “черты оседлости” еще более усилился. В связи с этим численность евреев Украины (в довоенных границах) с 1926 по 1939 год, несмотря на естественный прирост, сократилась на 3%, а Белоруссии - на 8% (таб. 1.2). Внутри самой Украины, еврейское население значительно увеличилось в г. Киеве - на 60%, и промышленных областях, особенно в Донецкой (Сталинской) – на 70%, Харьковской – на 56%, Днепропетровской – на 39%, и сократилось в аграрных областях: Винницкой, Житомирской, Кировоградской, Каменец-Подольской, Полтавской, Сумской и Черниговской (таб. 1.3). В Белоруссии оно возросло только в г. Минске – на 32%. В то же время в РСФСР численность еврейского населения увеличилась на 63% и приблизилась к миллиону (см. таб. 1.2), прежде всего, за счет Москвы и Ленинграда (где оно возросло, соответственно, в 1,9 и 2,3 раза). Во вновь созданной Еврейской автономной области проживало в 1939 году 17,7 тысячи евреев, а Крыму – 65 тысяч (рост в 1,5 раза по сравнению с 1926 годом).

Между переписями 1926 и 1939 годов возросло примерно на треть число евреев в Грузии, Азербайджане и Узбекистане (тогда как в целом по стране оно увеличилось только на 13%). Это было связано с двумя основными причинами: во-первых, более высоким естественным приростом среди неашкеназских евреев, и, во-вторых, миграцией европейских евреев в указанные республики в связи с промышленным развитием последних. Анализ данных переписей по общинам показывает, что если в Грузии увеличение еврейского населения в этот период было почти полностью обусловлено естественным приростом, то в Азербайджане и Узбекистане ситуация была иной: значительную часть общего прироста еврейского населения составил приток из других республик ¹⁶. В итоге, к концу 30-х годов доля ашкеназских евреев в Азербайджане достигла двух третей, в Узбекистане – половины, тогда как в Грузии – только около четверти.

Совершенно особая ситуация сложилась в Казахстане, где еврейское население в 1926-1939 годах возросло в 5(!) раз – с 3,6 до 19,2 тысячи человек. Это связано с тем, что значительную часть евреев Казахстана в 1939 году составляли заключенные ГУЛАГа и ссыльные. Об этом также свидетельствуют тот факт, что почти половина евреев Казахстана в 1939 (47,5%) составляли сельские жители и что среди них было 63% мужчин. Аналогичная ситуация имела место и в некоторых регионах РСФСР (Архангельской, Мурманской, Вологодской областях, в Карельской, Коми, Марийской, Удмуртской, Чувашской и Калмыцкой АССР) ¹⁷.

¹⁶ В 1926-1939 годах численность грузинских евреев возросла в 1,5 раза, тогда как ашкеназских евреев в Грузии – только на 14% (что примерно соответствовало среднему их приросту по СССР), в Азербайджане темпы роста численности горских и ашкеназских евреев составили соответственно 37% и 29%, в Узбекистане – бухарских и ашкеназских евреев – соответственно 40% и 27%. Такой высокий прирост ашкеназских евреев в двух последних республиках не мог быть чисто естественным и свидетельствует о миграции из других республик.

¹⁷ по предположению М. Тольца, часть заключенных ГУЛАГа, фактически находившихся на территории РСФСР (включая евреев), по переписи 1939 года были учтены по Казахстану, и согласно его оценке, истинная численность евреев Казахстана в 1939 году составила около 12 тысяч человек (**Tolts, 1995**). Общие данные о числе евреев в ГУЛАГе – см. **Земсков, 1991; Altshuler, 1998, p.p. 21-29.**

С 1926 по 1939 год доля Украины в общей численности еврейского населения сократилась с 59% до 51%, Белоруссии – с 15% до 12%, тогда как доля РСФСР возросла с 22% до 32%, других республик – с 4% до 5%.

Упомянутая уже аннексия западных территорий в 1939-1940 годах привела к увеличению еврейского населения Украины с 1,5 до 2,5 млн. человек, Белоруссии – с 375 до 572 тысяч. Кроме того, в Молдавской ССР (образованной в результате слияния присоединенной Бессарабии и Молдавской АССР, ранее входившей в состав Украины) проживали 207 тысяч евреев, в республиках Прибалтики (включая район Вильно, присоединенный к Литве) – почти 400 тысяч (таб. 1.2). С учетом аннексированных территорий доля РСФСР в общем еврейском населении Союза накануне германского вторжения составила 20%, Украины – 52%, Белоруссии – 12%, Молдавии – 4%, Прибалтики – 8%, республик Закавказья и Средней Азии – 4%.

Однако Вторая мировая война и Катастрофа привели к резкому сокращению еврейского населения в республиках, которые были оккупированы нацистами. С 1939 по 1959 год еврейское население Украины (в новых границах) сократилось в 3 раза, Белоруссии – почти в 4 раза, в Молдавии – более чем в 2 раза, в Литве – в 12 раз. В Латвии и Эстонии оно было уничтожено почти полностью, но благодаря послевоенной миграции из других республик, с 1939 по 1959 год число евреев Латвии уменьшилось “только” втрое, а в Эстонии – даже незначительно возросло (таб. 1.2).

Внутри самих Украины и Белоруссии наиболее пострадали от Катастрофы евреи западных (вновь присоединенных) областей, где почти все евреи погибли. Так в одной из самых “еврейских” в прошлом Гродненской области в 1959 году осталось только 3,7 тысячи евреев, в Брестской – 6 тысяч (таб. 1.3). С 1939 по 1959 год еврейское население сократилось вчетверо в Полтавской и Витебской областях, втрое – в Винницкой, Житомирской, Кировоградской, Николаевской, Сумской и Могилевской областях, более чем наполовину – в Запорожской, Черниговской и Минской (включая г. Минск) областях, а также в Крыму (который был тогда частью РСФСР). Следует отметить, что сокращение еврейского населения в той или иной области не отражает всех потерь в результате Катастрофы, поскольку учитывает евреев, переселившихся из других регионов после войны.

Еврейское население РСФСР с 1939 по 1959 год сократилось на 8%, что было также связано с истреблением евреев в западных областях, оккупированных нацистами (особенно резкое сокращение произошло в Орловской, Брянской и Смоленской областях), а также с потерями на фронте, во время блокады Ленинграда и т. д. Даже еврейские беженцы из Украины, Белоруссии и Прибалтики (из которых далеко не все вернулись после войны на прежнее место жительства) не смогли восполнить этих потерь. Тем не менее, в отдельных областях России еврейское население увеличилось довольно значительно: в Челябинской области – в 3,5 раза, в Оренбургской – в 2,7, Свердловской – в 2,5, в Куйбышевской и Пермской областях, Башкирии и Дагестане – в 2 раза, в Саратовской области – в 1,9, в Татарии – в 1,7 раза (таб. 1.3). В то же

время в Москве и Московской области оно практически не изменилось, а в Ленинграде и Ленинградской области – сократилось на 20% (очевидно, в результате блокады). На 19% сократилось оно и в Еврейской Автономной области, которая к тому времени утратила всякую притягательность для еврейского населения.

В большинстве азиатских республик еврейское население с 1939 по 1959 год существенно возросло, кроме Азербайджана, где оно незначительно снизилось. Следует отметить, что численность ашкеназских евреев в Азербайджане увеличилась с 27 до 29 тысяч, тогда как горских евреев сократилась с 14 до 11 тысяч (и это при более высоком естественном приросте последних). Причина заключается в том, что в 1959 часть горских евреев записалась как “таты”. Если добавить к евреям Азербайджана около 6 тысяч “татов”, то общее их число в республике в 1959 году составило 46 тысяч, т.е. возросло по сравнению с 1939 годом на 12%.

В Грузии за это же время общая численность евреев возросла на 22%, в Узбекистане – почти вдвое, при этом доля ашкеназов среди евреев Узбекистана увеличилась с половины до трех четвертей, что связано с притоком евреев из других республик (прежде всего, во время войны). В Казахстане еврейское население возросло в полтора раза, при этом в 1959 году оно приобрело “нормальный” характер (в отличие от 1939 года, когда оно в большой мере состояло из заключенных и сосланных). Увеличилось еврейское население также в Таджикистане, Туркмении и особенно в Киргизии (в 4,5 раза). Это могло быть связано не только с притоком еврейских беженцев во время войны, но и приездом евреев, которые не могли устроиться на работу или продвинуться по службе в европейских республиках в период “кампании против космополитизма” в последние годы жизни Сталина.

В итоге, к началу 1959 доля РСФСР в общей численности еврейского населения возросла до 39% и впервые превысила долю Украины, которая сократилась до 37%, доля Белоруссии составила 7%, Молдавии – 4%, Прибалтики – 3%, тогда как доля азиатских республик превысила 10%.

На расселение еврейского населения по республикам после 1959 года повлияли три фактора: во-первых, внешняя миграция (главным образом, в 1970-х годах); во-вторых, разница в естественном приросте (убыли) и степени ассимиляции; и, в-третьих, миграции внутри самого Советского Союза. В отношении первого фактора имеются довольно точные данные. Труднее разделить влияние второго и третьего фактора, хотя когортный анализ по отдельным республикам позволяет хотя бы приблизительно сделать это.

Соотношение указанных факторов было различным в разных республиках (таб. 1.4). Например, в РСФСР в течение 30 лет (1959-1989) численность еврейского населения сократилась на 37% (темпы сокращения усиливались в каждом последующем десятилетии), однако лишь небольшая часть этого сокращения была обусловлена эмиграцией, тогда как главным фактором был отрицательный естественный прирост (вследствие низкой рождаемости и ассимиляции). Следует, правда, отметить, что имел место и определенный приток евреев в РСФСР (главным образом, молодых – в связи с учебой), что несколько уравновешивало внешнюю эмиграцию. Наиболее резкое сокращение (в пределах РСФСР) в 1959-1989 годах произошло в небольших еврейских

общинах, где были сильнее ассимиляционные процессы: например в Иркутской, Кемеровской, Оренбургской, Брянской и Псковской областях оно уменьшилось более, чем вдвое (таб. 1.3). Исключение составляет Тюменская область, где с 1970 по 1989 год еврейское население возросло втрое в связи с развитием нефтедобычи в регионе.

На Украине в тот же период численность евреев уменьшилась на 42%, но в отличие от РСФСР, треть этого снижения объяснялась эмиграцией (см. таб. 1.4). Что же касается влияния "внутренних" факторов, то на Украине темпы естественной убыли были чуть ниже, чем в РСФСР, зато имела место отрицательная миграция евреев (особенно молодых) в другие республики, прежде всего в Россию, очевидно в связи с трудностями поступления евреев в вузы на самой Украине. Наиболее резкое сокращение еврейского населения в 1959-1989 годах произошло в Закарпатской области – в 4,5 раза, а также в Черновицкой и Сумской – примерно втрое (таб. 1.3).

В Белоруссии тенденции динамики еврейского населения в 1960-е – 1980-е годы были сходными с теми, что были на Украине, но влияние всех трех факторов было слабее, вследствие чего численность белорусских евреев за 30 лет сократилась только на 25%. Одним из объяснений этого факта является то, что демографическая ситуация среди евреев Белоруссии была чуть лучше, чем в России и на Украине. Наиболее сильно сократились в этот период как раз самые малые еврейские общины республики - в Брестской и Гродненской областях (почти наполовину), тогда как в Минской области еврейское население уменьшилось незначительно, а в городе Минске – даже чуть возросло (таб. 1.3).

Сокращение еврейского населения в Молдавии, Латвии и Литве с 1959 по 1989 год составило от трети до половины, главным образом за счет внешней эмиграции, притом что естественный прирост в целом за 30 лет в этих республиках был близок к нулю (хотя он сменился с положительного в 1960-х годах на отрицательный в 1980-х). Сальдо межреспубликанской миграции евреев (как и всего русскоязычного населения) было положительным (особенно в средних возрастах) ввиду лучших социально-экономических условий в этих республиках.

Следует обратить внимание на евреев Грузии, численность которых за 30 лет сократилась более чем вдвое в результате эмиграции в Израиль при положительном естественном приросте (таб. 1.4). Эмиграция была и главным фактором сокращения еврейского населения Азербайджана (на 25%), однако здесь дополнительным фактором была естественная убыль ашкеназских евреев. В Казахстане, Киргизии и Туркмении, где большинство еврейского населения составляли ашкеназы, оно сократилось примерно на треть, главным образом вследствие естественной убыли и ассимиляции (как и в РСФСР).

Единственными республиками, где еврейское население в 1959-1989 годах не уменьшилось, были Узбекистан (где оно почти не изменилось) и Таджикистан, (где оно возросло на 19%), что связано с высоким естественным приростом бухарских евреев, который компенсировал влияние эмиграции (таб. 1.3).

Вследствие указанных выше тенденций, доля РСФСР среди еврейского населения СССР за 30 лет практически не изменилась и составила в 1989 году 38%, тогда как доля Украины сократилась с 37% до 34%, уменьшилась также доля Грузии. В то же время возросла доля Белоруссии, Азербайджана и среднеазиатских республик (таб. 1.2).

В последнем десятилетии XX века массовая эмиграция и прогрессирующая естественная убыль оставшегося еврейского населения привели к резкому его сокращению во всех постсоветских государствах. Особенно резко оно уменьшилось в Молдавии – в 8 раз, в Грузии – в 6,5 раз, на Украине, в Узбекистане и в Туркмении – примерно в 5 раз, в Белоруссии, Таджикистане и Киргизии – в 4 раза. В то же время в Российской Федерации, в странах Балтии и Азербайджане оно сократилось в 2-3 раза (таб. 1.2).

Процесс сокращения еврейского населения в 1990-х годах был неравномерен и внутри отдельных республик (таб. 1.3). Так, практически не осталось евреев в Чечне, в 5 раз сократилось еврейское население Дагестана, вчетверо – Кабардино-Балкарии и Еврейской автономной области. На Украине наиболее резко сократилось число евреев в Черновицкой области (почти в 12 раз), Винницкой и Житомирской (в 8 раз), Хмельницкой (в 7 раз). В Белоруссии особенно значительно (более чем в 5 раз) уменьшилось число евреев в Гомельской и Могилевской областях, что связано с последствиями Чернобыльской аварии.

В итоге, к концу истекшего столетия в Российской Федерации проживали более половины евреев бывшего Советского Союза (55%), около четверти - на Украине, около 7% - в Белоруссии, 4% - в странах Балтии (в основном, в Латвии), и менее 10% - в других постсоветских государствах, прежде всего, в Узбекистане и Азербайджане (таб. 1.2).

1.3. Урбанизация и концентрация в крупных городах

Согласно переписи 1897 года, около половины еврейского населения черты оседлости проживали в городах, треть в местечках и 18% - в селах (**Бруцкус, 1909, с. 3**). Однако если исключить Царство Польское, то доля евреев, проживающих в городах, составила 44%, в местечках – 36%, и в селах – 20%. Вне черты оседлости в городах проживали 75% еврейского населения. Самыми крупными в Российской Империи (не считая Царства Польского) тогда были еврейские общины Одессы – 139 тысяч, Вильно – 64 тысячи, Кишинева – 50 тысяч, Минска – 48 тысяч, Бердичева – 42 тысячи, Екатеринослава (ныне Днепропетровск) – 40 тысяч. В то же время в Москве проживали только 8 тысяч евреев, в Санкт-Петербурге – 17 тысяч, в Киеве – 32 тысячи.

Отмена “черты оседлости” и других ограничений царского режима привела к росту доли городского населения среди евреев. В 1926 году она достигла 82,6%, при этом наиболее высока она была в Узбекистане – 98% (как среди ашкеназских, так и бухарских евреев), в РСФСР - 94%, тогда как в Закавказской Федерации (включала Грузию, Армению и Азербайджан) – 87% ¹⁸, в

¹⁸ Среди ашкеназских евреев Закавказья доля горожан составила 97%, среди горских евреев - 85%, среди грузинских – 73%.

Белоруссии – 84%, на Украине – 77%. Доля евреев среди всех горожан СССР составила 8,4%, в том числе в Белоруссии – 40%, на Украине – 23%.

Следует отметить, однако, что согласно переписи 1926 года понятие “городского населения” включало и население местечек (штетл). Поэтому интересно сопоставить распределение еврейского населения Украины и Белоруссии по трем типам поселений в 1897 и 1926 году (в тогдашних границах). Так, доля евреев проживающих в городах возросла с 48,8% до 62,2%, тогда как в местечках – уменьшилась с 33,1% до 28,4%, а в селах – с 18,1% до 9,4% (**Зингер, 1932**).

В 1926 самая крупная еврейская община в СССР по-прежнему была в Одессе – 153 тысячи человек (хотя она возросла по сравнению с 1897 годом только на 10%), на втором месте по числу евреев был Киев – 140 тысяч (рост более чем в 4 раза), на третьем – Москва – 131 тысяча (рост в 16 раз), и на четвертом – Ленинград – около 85 тысяч (рост в 5 раз). Крупными еврейскими центрами были также Харьков, Днепропетровск и Минск (таб. 1.5). В то же время численность двух крупных еврейских общин, оказавшихся за пределами СССР - Вильно и Кишинев (по данным переписей Польши и Румынии 1931 года) сократилась по сравнению с 1897 годом на 14% и 18% соответственно (очевидно, в связи с переездом евреев в Варшаву и Бухарест).

Ускоренная индустриализация и развитие высшего образования и науки в 1930-х годах привела к дальнейшему росту урбанизации среди еврейского населения СССР. К 1939 году доля городского населения среди евреев достигла 86,9% и увеличилась на 5% по сравнению с 1926 годом ¹⁹. На Украине доля горожан среди евреев с 1926 по 1939 год возросла с 77% до 85%, в Белоруссии – с 84% до 88%, в Азербайджане она достигла 94%, тогда как в Грузии – 81%. Следует отметить, что доля горожан среди евреев возросла не во всех республиках. Например, в РСФСР она снизилась с 94% до 89% (что было частично связано с развитием сельских поселений в Крыму и Биробиджане, а частично с включением в сельское население заключенных и сосланных). Уменьшилась она и в Узбекистане – с 98% до 89%. Что касается Казахстана, то, как уже было сказано, в 1939 году его еврейское население в значительной мере состояло из ссыльных и заключенных, поэтому доля горожан среди него составляла только 52,5%.

Изменился и характер городского еврейского населения. Так по расчетам М. Альтшулера, в 1939 году на Украине в местечках (“штетл”) проживало 345 тысяч евреев или 22,5% (по сравнению с 24,8% в 1926 году) и в Белоруссии – 97 тысяч или 25,8% (по сравнению с 29,4%) (рассчитано по: **Altshuler, 1998, p.p. 44-45**).

Вместе с тем, еврейское население Москвы в 1939 году достигло 250 тысяч человек, Киева – 224 тысяч, Ленинграда и Одессы – 201 тысячи, Харькова – 130 тысяч, Днепропетровска – 89 тысяч, Минска – 71 тысячи. Среди перечисленных городов наиболее быстро росло еврейское население Ленинграда – в 2,4 раза, тогда как Москвы – в 1,9 раза, Киева и Харькова – в 1,6 раза, Днепропетровска – в 1,4 раза, Одессы и Минска – в 1,3 раза (таб. 1.5). Среди других городов

¹⁹ Однако поскольку среди всего населения СССР доля горожан за это время возросла вдвое, то в результате доля евреев среди горожан снизилась с 8,4% до 4,7%, в том числе в Белоруссии – 40% до 24%, на Украине – с 23% до 12%, уменьшилась она и в других республиках.

вдвое и более возросло еврейское население таких промышленных центров, как Донецк, Запорожье, Свердловск, а также Ташкента и Махачкалы. С другой стороны, еврейское население таких городов как Гомель и Житомир даже незначительно уменьшилось. Сократилось оно и в г. Самарканде на 17% (очевидно, вследствие переезда в Ташкент).

В годы Второй мировой войны значительную часть советских евреев, уничтоженных нацистами, составляли жители небольших городов, местечек и деревень (из которых было труднее эвакуироваться). Но и многие жители крупных городов пали жертвами Катастрофы. В результате с 1939 по 1959 год, при росте общей доли горожан среди евреев с 86,9% до 95,3%, еврейское население таких городов, как Одесса, Минск, Винница, Житомир, Бобруйск сократилось вдвое, Киева, Харькова, Днепропетровска, Гомеля, Запорожья, Николаева – на треть и более (и это с учетом возврата эвакуированных и переезда евреев из других мест, в том числе бывших жителей уничтоженных нацистами местечек). Еще более существенным было сокращение еврейского населения во вновь присоединенных городах. Например, в Вильнюсе к 1959 году оно сократилось более чем втрое по сравнению с довоенным, во Львове – вчетверо. В Риге, правда, оно сократилось “только” на 31%, но это связано с притоком евреев из других республик после войны. Меньше были потери еврейского населения в городах Молдавии и Северной Буковины, которые были оккупированы румынскими войсками: в Черновцах и Бельцах к 1959 году оно уменьшилось на 18% по сравнению с довоенным, а в Кишиневе – даже незначительно возросло (опять-таки за счет притока евреев из других регионов). Еврейское население Москвы с 1939 по 1959 год сократилось на 4%, а Ленинграда – на 16% (вследствие блокады). Вместе с тем, оно возросло в городах Средней Азии, Кавказа, а также промышленных центрах Поволжья и Урала. Например, во Фрунзе оно выросло почти в 6 раз, в Алма-Ате – почти в 4 раза, в Душанбе, Ташкенте, Куйбышеве и Свердловске – в 2 раза и более. В Тбилиси еврейское население возросло на 22%; в Баку, по официальным данным, оно несколько сократилось, но если к евреям прибавить “татов”, то получим рост в 12%. Примерно в полтора раза возросли в это время еврейские общины Самарканда, Махачкалы и Дербента (включая “татов”).

В 1960-х годах действовали две противоречивые тенденции: с одной стороны, евреи продолжали переезжать в экономические и научные центры, но с другой стороны, именно в этих городах отрицательное влияние демографических факторов (т.е. снижения рождаемости и постарения населения) было наиболее сильным. Поэтому в некоторых из крупных городов (Москве, Минске, Кишиневе, Баку, Ташкенте) в 1960-х годах еврейское население возросло, тогда как в других (Ленинграде, Киеве, Одессе, Харькове и Днепропетровске) оно уменьшилось (таб. 1.5).

В 1970-е годы, вследствие эмиграции евреев из СССР и отрицательного естественного прироста, еврейское население уменьшилось почти во всех городах, хотя темпы этого уменьшения в большинстве крупных городов были ниже, чем по стране в целом, поскольку приток евреев в эти города в известной мере компенсировал эмиграцию и естественную убыль. Так, в Москве численность евреев с 1970 по 1979 год уменьшилась на 11%, в Ленинграде – на 12%, в Киеве – на 13%, тогда как в Минске – только на 2%, в Баку (включая “татов”) - на 6% (что меньше, чем по

стране в целом и в соответствующей республике). В то же время, наиболее резко оно сократилось в Черновцах – на 40%, Вильнюсе – на 35%, в Тбилиси, Риге и Львове – примерно на четверть, в Одессе – на 20% (таб. 1.5). Незначительно увеличилось оно только в таких городах, как Ташкент, Душанбе, Махачкала, Винница и Таллинн (в последних двух городах это могло быть связано с усилением еврейской идентификации).

В 1980-х годах продолжало сокращаться еврейское население как в СССР в целом, так и в крупных городах. Но в отличие от 70-х годов, ухудшение демографической ситуации, вместе с ужесточением правил прописки, привели к тому, что численность еврейского населения в большинстве крупных городов уменьшалась даже быстрее, чем в целом по СССР и по соответствующей республике (несмотря на приостановку эмиграции). Так, с 1979 по 1989 год еврейское население Москвы уменьшилось на 21%, Ленинграда, Киева, Одессы и Харькова – на 25%-26%, Минска, Днепропетровска и Кишинева – на 16%-17% и даже в Ташкенте оно снизилось на 9%. Единственными городами, где оно несколько возросло в 1980-х годах, оставались Душанбе и Махачкала (включая "татов").

В целом за 30 лет (1959-1989) доля горожан среди еврейского населения СССР повысилась с 95,3% до 98,8%. При этом еврейское население Москвы на начало 1989 года составило 176 тысяч, Ленинграда – 107 тысяч, Киева – 101 тысячу человек.

После распада СССР данные о доле городского населения имеются по данным переписей Российской Федерации (2002), Украины (2001), Белоруссии (1999) и Литвы (2001). В целом по четырем указанным государствам она достигла 98% (при этом, по сравнению с 1989 годом она незначительно снизилась). Что касается отдельных городов, то еврейское население Москвы после 1989 года сократилось вдвое, Ленинграда – втрое, Киева – в 5,5 раз, Минска – в 4 раза (см. таб. 1.5). По данным переписей Литвы (2001), Латвии и Эстонии (2000), Казахстана и Киргизии (1999), Грузии (2002), еврейское население Риги и Таллинна с 1989 года сократилось более чем вдвое, Вильнюса и Алма-Аты – втрое, Бишкека (Фрунзе) - вчетверо, Тбилиси – в 6 раз.

1.4. Состав по субэтническим группам

По данным переписи населения 1897 года, из 3,9 миллиона евреев по вероисповеданию (без Царства Польского) неашкеназские группы (на основе данных о родном языке) составляли всего лишь 19 тысяч человек (0,5%), в том числе горские евреи – 7 тысяч, грузинские – 6 тысяч, бухарские – 5 тысяч, крымчаки – 1,3 тысячи человек (**Бруцкус, 1909**). Скорее всего, эти данные были занижены, поскольку уже перепись 1926 года показала рост численности неашкеназских групп до 72 тысяч человек (2,7% еврейского населения СССР в тогдашних границах), из них 26 тысяч горских евреев, 21 тысяча грузинских, 19 тысяч бухарских²⁰ и 6 тысяч крымчаков (таб. 1.6). Несмотря на высокий естественный прирост неашкеназских общин и практическое отсутствие эмиграции среди них, невозможно объяснить такой рост только естественными причинами.

²⁰ Что касается бухарских евреев, то в 1897 году большинство из них проживало в Бухарском эмирате, который формально не входил в состав Российской империи, и соответственно, его жители не фигурировали в итогах переписи (кроме российских подданных).

Следующей переписью, в которой учитывались субэтнические группы евреев, была перепись 1937 года. Однако, данные этой переписи, как по еврейскому населению в целом, так и по отдельным общинам, были занижены, поскольку не включали евреев тех регионов, где те фигурировали в рубрике “и другие”. Например, практически не учтены были по переписи 1937 года грузинские евреи и значительно занижена численность горских. В переписи 1939 года, которая более точно определила общую численность еврейского населения, не было, однако, подразделения последнего по субэтническим группам. Оценки сделанные Д. Харувом и М. Куповецким (**Haruv, 1991, tab.1, p.15; Краткая, том 8, таб. 20, с. 305**) и проверенные автором на основе данных о численности евреев и их родном языке по отдельным регионам, показывают, что численность неашкеназских групп к 1939 году достигла 101 тысячи человек (3,4% еврейского населения), в том числе горских евреев – 35 тысяч, грузинских – 32 тысяч, бухарских – 26 тысяч, крымчаков – 8 тысяч. Таким образом, численность неашкеназских общин с 1926 по 1939 год возросла на 40%, тогда как ашкеназских – только на 13% (см. таб. 1.6).

Катастрофа, в основном, не коснулась неашкеназских общин, за исключением крымчаков (три четверти которых было уничтожено нацистами), хотя среди горских, грузинских и бухарских евреев было немало погибших на фронте. Тем не менее, к началу 1959 года общая численность неашкеназских общин достигла (по оценке М. Куповецкого) 127 тысяч человек (5,5% от всего еврейского населения), в том числе горских евреев (включая “татов”) – 46 тысяч, грузинских – 40 тысяч, бухарских – 39 тысяч, тогда как крымчаков – около 2 тысяч (таб. 1.6).

К началу 1989 года численность грузинских евреев сократилась до 19 тысяч человек (в результате эмиграции 1970-х годов), тогда как горских (включая “татов”) – возросла до 59 тысяч, бухарских – до 43 тысяч, а крымчаков – практически осталась без изменений (2 тысячи). Таким образом, за 30 лет (1959-1989) общая численность неашкеназских групп сократилась на 3% и составила 123 тысячи человек (8,3% еврейского населения), тогда как ашкеназских евреев – сократилась за тот же период на 37% (таб. 1.6).

Следует отметить, что официальная численность неашкеназских групп евреев по советским послевоенным переписям была занижена. Так, по переписи 1989 года, она составила 72 тысячи человек, в том числе горских евреев – 19 тысяч человек, грузинских – 16 тысяч, бухарских – 36 тысяч, крымчаков – 1,4 тысячи (**Национальный, 1991, с.с. 5-8**). Причины занижения связаны с тем, что, во-первых, часть горских евреев были записаны как таты, а во-вторых, что многие неашкеназские евреи при переписи не указали свою субэтническую группу²¹.

²¹ Так, в 1989 году в Дагестане из 13 тысяч евреев (не включая “татов”), только 3,6 тысячи назвали себя горскими, тогда как остальные 9,4 тысячи – просто евреями, однако среди этих последних 85% назвали родным язык своей национальности. Очевидно, что речь шла не об ашкеназах с родным языком идиш, а о горских евреях, не назвавших себя таковыми. В Грузии 3 тысячи евреев, которые не назвали себя “грузинскими”, тем не менее, назвали грузинский язык родным. Аналогично в Узбекистане и Таджикистане 6,5 тысячи евреев (не назвавших себя “бухарскими”) отметили в качестве родного таджикский язык (т.е. язык бухарских евреев).

В настоящее время большая часть неашкеназских евреев эмигрировала из СССР (главным образом, в Израиль). Так, по переписи 2002 года в Российской Федерации из 233 тысяч евреев осталось только 3 тысячи горских (1,3%). Даже если в эту цифру включить всех евреев Дагестана и Кабардино-Балкарии (среди которых есть и ашкеназы), а также “татов”, то все равно общая их численность не превысит 7 тысяч человек (3% еврейского населения России). В Азербайджане по переписи 1999 года проживали около 9 тысяч евреев. Исходя из того, что 87% из них назвали родным язык своей национальности, можно предположить, что речь идет, в основном, о горских евреях. В Грузии, по переписи 2002 года, оставалось 3,7 тысячи евреев, из них около половины назвали себя грузинскими. В Узбекистане после 1989 года перепись не проводилась, но по оценке М. Куповецкого, в этой республике к концу 1990-х годов оставалось около 18 тысяч евреев, их которых предположительно около половины составили бухарские; в Таджикистане же (по переписи 2000 года) евреев почти не осталось. Наконец, на Украине и в Российской Федерации, по данным последних переписей населения, оставалось 0,6 тысячи крымчаков. Таким образом, общая численность неашкеназских общин (включая татов) к концу столетия на территории бывшего СССР составила примерно 25 тысяч человек или 6% общего еврейского населения.

1.5. Родной язык и языковая ассимиляция

По данным переписи 1897 года около 97% ашкеназских евреев Российской империи назвали родным языком идиш. Но если в черте оседлости этот процент составлял 98%, то вне нее – только 86%²².

Отмена черты оседлости и других ограничений царского режима и интеграция евреев в общегосударственную жизнь и переезд из местечек в крупные города привели к сокращению доли ашкеназских евреев с родным языком идиш. По переписи на конец 1926 года она составила 72%, в том числе в РСФСР и Закавказской Федерации - 50%, на Украине – 76%, в Белоруссии – 91%. В то же время среди горских евреев (по всей территории СССР) доля лиц с родным языком своей национальности составила 97%, среди бухарских – 94%, среди грузинских – почти 100%, а среди крымчаков – 74%. Общая доля евреев с родными “еврейскими” языками (идишем, татским (джури), бухарским, грузинско-еврейским и крымчакским) в конце 1926 года составила 72,6%.

Следует отметить, что если в отношении языка идиш, как родного языка ашкеназских евреев, у статистиков не было проблем, то с языками неашкеназских евреев дело обстояло сложнее. Например, при переписи 1939 года, в Дагестане язык горских евреев (джури) был определен как “еврейский”, тогда как в Кабардино-Балкарии – как “другой язык” (аналогичная ситуация была и с горскими евреями в Азербайджане). Грузинские евреи с родным грузинским языком были учтены как “евреи, говорящие на языке республики”, а не как “евреи с родным языком своей национальности” (однако при переписи 1959 года подход был уже иной). Язык бухарских евреев (близкий к таджикскому) в Узбекистане значился как “другой язык”, а в Таджикистане – как “язык

²² На Украине и в Белоруссии 99% евреев назвали родным языком идиш (1% - русский); в Царстве Польском – 96% (3,5% - польский, 0,5% - русский); во внутренних губерниях России – 87% (русский – 12%, другие – 1%); в Прибалтике – 76% (22% - немецкий и 2% - русский) (**Бруцкус, 1909, приложение, таб. 5**).

республики”. Аналогичные несоответствия имели место и в последующих переписях, что привело к неоправданным скачкам доли евреев с родным языком своей национальности от переписи к переписи в отдельных республиках ²³, а также к занижению численности самих неашкеназских общин (см. выше).

Вследствие всего сказанного и для обеспечения сопоставимости, автор произвел коррекцию данных переписей о родном языке евреев, включив в число евреев с родным языком своей национальности всех евреев Северного Кавказа и Азербайджана с родным татским (джури) языком, всех евреев Грузии с родным грузинским языком и всех евреев Узбекистана и Таджикистана с родным таджикским (бухарским) языком. Во всех таблицах о родном языке евреев в этой работе приведены именно эти скорректированные данные (а не официальные).

В результате усиления в 1930-е ассимиляционных процессов и концентрации в крупных городах, доля евреев с родными “еврейскими” языками с 1926 по 1939 год сократилась с 72,6% до 41,5%, в том числе ашкеназов – с 72% до 39% (таб. 1.7). При этом, в РСФСР доля ашкеназских евреев с родным языком идиш сократилась с половины до четверти, на Украине – с 76% до 45%, в Белоруссии – с 91% - до 55% (таб. 1.8). Значительно сократилась также доля горских и бухарских евреев с родным языком своей национальности: если в 1926 году почти все представители указанных общин назвали родными языками, соответственно, джури и бухарский, то в 1939 году – только две трети. Однако среди грузинских евреев языковая ассимиляция оставалась незначительной (таб. 1.7).

Доля евреев с родным языком идиш в 1939 году весьма различалась по отдельным городам и областям. Например, в Москве она составила только 18%, в Ленинграде – 21%, в Харькове – 23%, в Одессе – 32%, в Киеве - 34%, тогда как в Каменец-Подольской области – 81%, Винницкой – 74%, Житомирской – 71%, в Еврейской автономной области – 67% (**Altshuler, 1993, tab. 3, p.p.17-19; 1998, tab. E2, p. 277-278**).

Русский язык назвали родным в 1939 году свыше половины (55%) евреев СССР, в том числе в РСФСР – 73%, на Украине – 49%, в Белоруссии – 37%, в Азербайджане (среди всех евреев) – 53%, в Узбекистане – 32%, в Грузии – 22%, тогда как в Казахстане (где значительная часть евреев состояла из заключенных и ссыльных) – 60%. Национальные языки республик были менее распространены, хотя на Украине назвали родным язык республики 5%, в Белоруссии – 8% евреев.

²³ Имели место и явные ошибки. Например, по переписи 1979 года произошло резкое снижение доли евреев Азербайджана с родным языком своей национальности по сравнению с 1970 годом (с 41% до 28%), которая, однако, в 1989 году снова возросла. Одновременно 4,4 тысячи (12%) евреев республики якобы назвали родным азербайджанский язык (ни в предыдущих, ни в последующих переписях такого явления не было). По вескому предположению автора, на самом деле речь шла вовсе не об азербайджанском, а о татском языке (т. е. языке горских евреев). Исправление этой ошибки приводит динамику доли евреев с родным языком своей национальности в нормальное русло.

Истребление нацистами большинства носителей языка идиш, а также закрытие еврейских школ привели к дальнейшему сокращению доли ашкеназских евреев с родным языком идиш, которая к 1959 году составила 18,6%, в том числе в РСФСР – 11% (в Москве и Ленинграде – 8,5%), на Украине – 13% (в Киеве – 8%), в Белоруссии – 22% (в Минске – 15%). Выше была доля евреев с родным языком идиш во вновь присоединенных республиках: в Литве (69%), Молдавии (50%), Латвии (48%), Эстонии (25%), а также в Казахстане (23%) и Киргизии (30%). Среди ашкеназов Азербайджана она составила около 20%, Грузии – 16%, Узбекистана – свыше трети. В то же время среди неашкеназских евреев доля лиц с родным языком своей национальности практически не изменилась по сравнению с довоенной (таб. 1.7). В целом доля евреев СССР с родными “еврейскими” языками с 1939 по 1959 год сократилась с 41,5% до 21,8%, а доля евреев с родным русским языком, соответственно, возросла с 55% до 76,5%.

Процесс языковой ассимиляции продолжался и в последующие годы. За 30 лет (1959-1989) доля ашкеназских евреев с родным языком идиш сократилась с 18,6% до 10,6%. При этом в России (без Кавказа), на Украине и в Белоруссии этот показатель в начале 1989 года составил 7-8% (в Москве, Ленинграде, Киеве и Минске – 5-6%), в Эстонии – 12%, Киргизии – 17%, Казахстане – 19%, Латвии – 23%, Молдавии – 26% и Литве – 36% (таб. 1.8). Среди компактно проживающих неашкеназских групп евреев доля лиц с родным языком своей национальности не только не сократилась, но даже возросла. Так среди горских евреев (включая “татов”) в 1989 году она составила 75%, среди бухарских – 70%, а среди грузинских – 93%. Лишь среди крымчаков (большая часть которых была истреблена нацистами) она составила около трети (таб. 1.7).

В целом по СССР доля евреев с родными “еврейскими” языками с 1959 по 1989 год уменьшилась с 21,8% до 14,9%, а с родным русским языком возросла с 76,5% до 83,5%. Только 2% евреев Украины и Белоруссии назвали родными, соответственно, украинский и белорусский языки (по сравнению с 5% и 8% в 1939 году).

В переписях 1970, 1979 и 1989 годов, наряду с вопросом о родном языке, содержался также вопрос о другом языке народов СССР, которым человек свободно владеет. В целом по СССР доля евреев, владеющих языком своей национальности, но не считающих его родным, сократилась с 1970 по 1989 год примерно с 8% до 4%. Общая численность ашкеназских евреев, считающих идиш родным языком или владеющих им, в 1989 году составила 200 тысяч или около 15% всех ашкеназов, в том числе в России и на Украине – 11%, в Белоруссии – 14%, в Эстонии – 15%, Латвии – 27%, Молдавии – 33%, Литве – 38% (таб. 1.8). Среди горских евреев (включая “татов”) аналогичный показатель составил 76%, среди бухарских евреев – 72%, грузинских – 94%, крымчаков – 40%.

Следует отметить, что языковая ассимиляция евреев в СССР была сильнее, чем в США. Так, в 1970 году свыше четверти американских евреев назвали родным языком идиш и около трети владели им на разговорном уровне (более поздними данными мы не располагаем). В то же время в Канаде в 1971 году 17% евреев назвали родным языком идиш, а к 1981 году этот показатель

снизился до 12%, что примерно совпадало с аналогичными данными среди советских евреев (Millman, 1983, tab. 8; UN Demographic Yearbook, 1973, tab. 30; 1988, tab. 28, 29).

Процесс языковой ассимиляции виден также из динамики доли ашкеназских евреев с родным языком своей национальности и владеющих им по полу и возрасту по отдельным республикам в 1959-1989 годах (таб. 1.9).

С одной стороны, в старших возрастах (после 40 лет) мы видим последовательное снижение доли евреев с родным языком идиш в результате смены поколений. Так, среди лиц 70 лет и старше с 1959 по 1989 год она в РСФСР сократилась с 34% до 12%, на Украине – с 46% до 15%, в Белоруссии – с 71% до 22%. Однако в младших возрастах обнаружилось неожиданные тенденции: во-первых, в РСФСР вплоть до конца 1970-х годов увеличивалась доля евреев с родным языком своей национальности по сравнению с теми же возрастными группой по предыдущей переписи, а во-вторых, во всех республиках доля евреев с родным языком идиш среди детей до 9 лет (а в РСФСР – и в группе 10-14 лет) по сравнению с более старшей возрастной группой. И если в 1959 году среди евреев в возрасте 70 лет и старше в Российской Федерации доля лиц с родным языком своей национальности была почти вшестеро больше, чем среди детей до 9 лет (соответственно, 34% и 6%), то в 1989 году среди тех и других она была одинакова (12%), тогда как минимальный показатель был среди лиц в возрасте 40-49 лет (6%). Имеются два объяснения этого явления: во-первых, в семьях, где говорили на идиш, была выше рождаемость и ниже уровень ассимиляции (и следовательно, больше детей, записанных евреями), и во-вторых, объявление “еврейского” языка родным могло быть декларативным и обусловлено ростом национального самосознания среди еврейской молодежи (особенно после Шестидневной войны и начала алии 1970-х годов).

Общая доля владеющих языком своей национальности или считающих его родным в Российской Федерации среди детей и молодежи также была выше, чем в средних возрастах, тогда как в других республиках дело обстояло иначе. Интересно также отметить, что в молодых и средних возрастах (до 50 лет) доля евреев с родным языком своей национальности и владеющих им в РСФСР была выше, чем на Украине и Белоруссии (таб. 1.9). Это могло объясняться двумя причинами. Во-первых, в Российской Федерации (прежде всего, в Москве и Ленинграде) были сильнее еврейские национальные движения (не исключено, что молодые люди, назвавшие родным “еврейский язык”, имели в виду вовсе не идиш, а иврит). Во-вторых, хотя горские евреи (т.е. назвавшиеся таковыми по переписи) и не вошли в таблицу 1.9, в нее могли войти евреи Северного Кавказа (не указавшие субэтническую группу), которые под родным “еврейским” языком имели в виду джури (татский), и тем самым несколько повысили долю евреев с родным языком своей национальности в РСФСР. В то же время в Литве (последние данные по этой республике в разрезе возраста относятся, правда, к 1979 году) даже среди еврейских детей и молодежи от четверти до трети считали родным “еврейский” язык. Интересно также отметить, что во всех республиках доля евреев с родным языком своей национальности и владеющих им выше, чем среди евреев-мужчин (таб. 1.9).

В первой постсоветской переписи в Российской Федерации (2002) не было вопроса о родном языке, а только о владении различными языками. По ее данным, около 30 тысяч человек владели ивритом или идишем, но только 20 тысяч из них назвали себя евреями²⁴. Таким образом, доля евреев, владеющих ивритом или идишем, составила 8,6%. На Украине (по переписи 2001 года) назвали родным язык своей национальности 3% евреев (против 7% в 1989 году), 13% - украинский (против 2%) и 83% - русский (против 91%). Кроме того, 4,5% украинских евреев заявили, что свободно владеют "еврейским" языком. По переписи 1999 года в Белоруссии только 5% евреев назвали родным "еврейский" язык (против 8% в 1989 году), 17% - белорусский (против 2%) и 77% - русский (против 90%). Еще 3% белорусских евреев указали, что свободно владеют "еврейским" языком, но только 0,4% ответили, что разговаривают на нем дома. Доля евреев Латвии с родным еврейским языком (идиш) с 1989 по 2000 год снизилась с 22,5% до 8%, тогда как с русским возросла – с 62% до 79%, с латышским – с 1,5% до 9%. В то же время, по переписи Азербайджана 1999 года 87% оставшихся там евреев (по-видимому, горских) назвали родным язык своей национальности. Среди евреев Грузии в 2002 году назвали родным "еврейский" язык – 54%, грузинский – 36%, русский – 9% (к сожалению, грузинская перепись не разделяла здесь ашкеназских и грузинских евреев).

²⁴ К сожалению, российская статистика не провела разделения между этими двумя языками. В случае иврита, речь идет, видимо, о реэмигрантах из Израиля (часть которых назвала себя по переписи русскими, украинцами и т.д.)

Таблица 1.1.

Общая численность еврейского населения на территории СССР в 1897-2000 годах (по данным переписей населения; на начало года)

	в довоенных границах		в послевоенных границах	
	тысяч человек	в % ко всему населению	тысяч человек	в % ко всему населению
1897 ¹	2504 ²	2,40	3895 (5216) ³	3,35 (4,15)
1926 ¹	2673	1,82
1939	3029	1,78	4808 ⁴	2,50
1941 ⁵	3080	1,75	4995	2,55
1945 ⁵	2045	1,30	2310	1,35
1959	-	-	2268	1,09
1970	-	-	2151	0,89
1979	-	-	1811	0,69
1989	-	-	1451	0,51
2000	-	-	430 ⁶	0,15

¹ на конец года;

² оценка Л. Зингера;

³ Российская Империя без Царства Польского (в скобках – включая Царство Польское)

⁴ оценка (см. "Аргументы и факты", № 36, 1988).

⁵ оценка М. Куповецкого на середину 1941 и на конец 1945 года

⁶ данные переписей: 2002 - по Российской Федерации и Грузии, 2001 - по Украине и Литве, 2000 - по Латвии, Эстонии и Таджикистану, 1999 - по Белоруссии, Азербайджану, Казахстану и Киргизии; по остальным республикам - оценка М. Куповецкого за 2000 год.

Источники:

Первая Всеобщая перепись (1897), т. I, таб.12, с.с.250-251; Зингер, 1932;

Всесоюзная (1926), т. XVII, таб. 6; Всесоюзная (1939), СССР, таб.15, с.с. 57-58;

Kurovetsky, 1994, tab. 5, p. 35;

Аргументы и факты, № 36, 1988;

Итоги (1959), СССР, таб. 53; Итоги (1970), том IV, таб.1;

Итоги (1979), том IV, часть 1, таб.1; Вестник статистики, 1990, № 10, с. 69;

Куповецкий, 2005, таб. 3 с.87;

<http://www.gks.ru/PEREPIS/t5.htm>

<http://www.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality>

Нацыянальны склад насельніцтва Рэспублікі Беларусь і распаўсюджанне моваў паводле перапісу 1999 г.: Наша Слова, No 4 (492), 24.01.2001, таб.5.3 (бел.);

2000 Round of Population in Estonia, Latvia and Lithuania, Vilnius 2003, p.26

(<http://www.csb.gov.lv/satr/CENSUSES.pdf>)

http://www.statistics.ge/Main/census/tables/tables_en_files/table6.htm

<http://www.azstat.org/statinfo/demographic/en/005.shtml>

М. Тульский, Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года

(<http://demoscope.ru/weekly/2004/analit07.php>)

Таблица 1.2.

Еврейское население по республикам за 1926-2000 годы

(по данным переписей населения; тысяч человек)

	в довоенных границах:		в послевоенных границах:					
	1926	1939	1939 ¹	1959	1970	1979	1989	2000 ²
СССР - всего	2672,5	3028,5	4808,3	2267,8	2150,7	1810,9	1450,5	430,0
Россия	585,3	956,6	948,0	875,3	807,9	700,7	551,0	233,4
Украина	1574,4	1532,8	2526,6	840,3	777,1	634,2	487,3	104,3
Белоруссия	407,1	375,1	571,9	150,1	148,0	135,5	112,0	27,8
Молдавия	207,0	95,1	98,1	80,1	65,8	8,1
Литва	292,0	24,7	23,6	14,7	12,4	4,0
Латвия	94,0	36,6	36,7	28,3	22,9	10,4
Эстония	4,8	5,4	5,3	5,0	4,6	2,2
Грузия	30,5	42,3	42,3	51,6	55,4	28,3	24,8	3,8
Армения	0,3	0,5	0,5	1,0	1,0	1,0	0,7	0,0
Азербайджан	31,3	41,2	41,2	40,2	41,3	35,5	30,8	8,9
Казахстан	3,6	19,2	19,2	28,0	27,7	23,5	20,0	6,8
Узбекистан	37,4	50,7	50,7	94,3	102,9	99,9	94,9	17,6
Киргизия	0,3	1,9	1,9	8,6	7,7	6,9	6,0	1,6
Таджикистан	0,2	5,2	5,2	12,4	14,6	14,7	14,8	0,2
Туркмения	2,0	3,0	3,0	4,1	3,5	2,8	2,5	0,9

¹ не включая беженцев из Польши и Румынии² данные переписей: 2002 - по Российской Федерации и Грузии, 2001 – по Украине и Литве, 2000 - по Латвии, Эстонии и Таджикистану, 1999 - по Белоруссии, Азербайджану, Казахстану и Киргизии; по остальным республикам - оценка М. Куповецкого за 2000 год.**Рассчитано по:**

Первая Всеобщая перепись (1897), т. I, таб.12, с.с.250-251;

Евреи в СССР, 1929, таб.22; Всесоюзная, 1926, т.т. VI, VIII, XIV, XV, XVI, XVII, таб.6;

Altshuler, 1993, t. 3, p.p. 7-19; Всесоюзная, 1939: Россия, таб.14-15;

Аргументы и факты, № 36, 1988.

Итоги (1959), СССР (Сводный том) и тома по республикам, таб. 53-54;

Итоги (1970), т. IV, таб.4-24; Итоги (1979), т. IV, часть 1, таб.1-26;

Итоги (1989), т. VII, часть 1, таб.1-25;

Tolts, 1999, tab. 1, p.12; Куповецкий, 2005, таб. 3, с. 87;

<http://www.gks.ru/PEREPIS/t5.htm>;<http://www.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality>

Нацыянальны склад насельніцтва Рэспублікі Беларусь і распаўсюджанне моваў паводле перапісу 1999 г.: Наша Слова, No 4 (492), 24.01.2001, таб.5.3 (бел.);

2000 Round of Population in Estonia, Latvia and Lithuania, Vilnius 2003, p.26

<http://www.csb.gov.lv/satr/CENSUSES.pdf>http://www.statistics.ge/Main/census/tables/tables_en_files/table6.htm<http://www.azstat.org/statinfo/demographic/en/005.shtml>

М. Тульский, Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года

<http://demoscope.ru/weekly/2004/analit07.php>

Таблица 1.3.

Численность еврейского населения по автономным республикам, краям и областям России, Украины и Белоруссии в 1926-2000 годах

(в границах соответствующих лет; по данным переписей; тысяч человек)

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2000 ¹
Российская Федерация:							
Московская область ²	142,3	303,4	302,3	287,8	253,6	199,6	90,5
г. Москва	131,2	250,2	239,2	251,5	223,1	175,7	80,4
Ленинградская область ²	94,4	219,3	174,7	168,5	147,5	110,2	38,4
г. Ленинград (Санкт-Петербург)	84,5	201,5	168,6	162,6	142,9	106,5	36,7
Автономные республики:							
Башкирия	2,2	3,8	7,5	6,7	5,9	4,9	2,4
Дагестан	14,0	10,9	21,4	22,1	18,7	13,1	2,5
Татария	4,3	6,1	10,4	9,5	8,7	7,3	3,5
Чечено-Ингушетия	2,8	4,4	5,2	5,0	4,3	3,6	0,1
Кабардино-Балкария	1,9	3,4	3,5	5,6	3,7	4,9	1,3
Края:							
Краснодарский	2,0	7,4	7,1	7,7	6,2	5,4	3,3
Красноярский	3,0	6,4	6,9	5,3	4,6	3,4	1,8
Приморский	1,4	5,5	4,6	3,8	2,8	2,2	1,1
Ставропольский	1,7	7,8	5,9	6,1	4,6	4,8	3,1
Хабаровский	1,5	31,1	22,8	18,9	16,5	14,2	4,7
в т.ч. Еврейская АО	-	17,7	14,3	11,5	10,2	8,9	2,3
Области:							
Брянская	37,3	...	13,7	11,5	9,6	6,8	2,3
Волгоградская (Сталинградская)	8,3	9,6	5,0	5,0	4,5	3,4	2,0
Воронежская	6,0	11,1	6,2	6,4	5,5	3,9	1,5
Иркутская	9,1	9,5	10,3	8,0	6,6	4,9	0,5
Кемеровская	7,2	5,0	3,9	2,9	1,5
Курская	6,1	7,5	5,0	4,7	4,1	3,0	0,9
Нижегородская (Горьковская)	10,7	17,5	18,3	16,8	15,2	12,2	5,3
Новосибирская	2,3	12,4	12,4	11,9	9,6	7,6	3,3
Омская	4,4	6,7	9,5	8,1	6,9	5,5	2,4
Оренбургская	2,7	3,2	8,7	6,9	5,5	4,2	2,0
Орловская (в 1939 – включая Брянскую)	5,3	35,5	2,1	1,8	1,6	1,0	0,6
Пермская	3,1	4,9	10,1	8,1	6,8	5,5	2,6
Псковская	22,7	...	3,0	2,3	2,0	1,4	0,6
Ростовская	30,2	33,0	20,9	18,2	15,3	10,9	5,0
Самарская (Куйбышевская)	7,7	9,8	20,2	18,7	16,7	13,6	6,4
Саратовская	7,5	7,4	13,8	12,0	10,4	8,1	3,4
Свердловская (Екатеринбургская)	4,1	10,5	26,0	21,3	18,4	14,5	6,9
Смоленская	40,3	33,0	6,5	5,3	4,5	3,5	1,4
Тверская (Калининская)	20,7	14,5	3,9	3,5	2,8	2,1	1,0
Тульская	3,8	6,5	5,0	4,9	4,0	2,9	1,3
Тюменская	0,8	...	1,6	1,5	2,4	4,6	1,8
Челябинская	1,2	5,5	18,9	15,7	13,8	11,2	4,9
Ярославская	3,0	5,6	3,4	3,0	2,7	2,1	1,0

Таблица 1.3 (окончание)

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2000 ²
Украина:							
Киевская область ²	276,6	297,4	168,2	164,6	141,8	107,6	19,3
г. Киев	140,3	224,2	153,5	152,0	132,2	100,6	18,0
Области:							
Винницкая	193,8	141,8	50,2	42,3	33,9	26,2	3,1
Днепропетровская	93,0	129,4	73,3	69,3	61,0	50,1	13,8
Донецкая (Сталинская)	38,5	65,6	42,5	40,0	35,5	28,1	8,9
Житомирская	161,3	125,0	42,0	35,7	29,0	21,7	2,7
Закарпатская	12,2	10,9	3,9	2,6	0,6
Запорожская	38,0	43,3	20,8	20,2	17,7	14,4	4,4
Ивано-Франковская	(139,7) ³	3,6	2,6	2,0	0,4
Каменец-Подольская	142,4	121,3	-	-	-	-	--
Кировоградская	52,0	26,4	9,5	7,7	6,0	4,6	1,1
Крымская ⁴	45,9	65,5	26,4	25,6	22,6	18,3	5,8
Луганская (Ворошиловградская)	11,6	19,9	13,9	12,5	10,6	8,2	2,7
Львовская	(248,0) ³	...	30,0	22,7	20,0	14,2	2,2
Николаевская	67,0	60,4	20,3	18,0	15,3	11,9	3,3
Одесская	214,5	233,2	121,4	117,2	92,2	69,1	13,4
Полтавская	78,6	46,9	12,3	10,8	9,0	6,7	1,8
Ровенская	(196,0) ³	2,5	2,0	1,6	0,5
Сумская	26,0	16,4	6,3	4,7	3,5	2,3	0,8
Харьковская	87,5	136,7	84,2	76,5	64,1	48,9	11,6
Херсонская	35,5	...	10,4	10,1	9,1	7,4	1,7
Хмельницкая	46,5	...	19,1	16,1	13,2	10,3	1,5
Черкасская	13,1	10,6	8,8	6,5	1,5
Черниговская	45,1	31,9	12,6	10,3	8,4	6,2	1,5
Черновицкая	42,1	37,5	22,3	16,5	1,4
Белоруссия:							
Минская область ³	108,2	117,6	47,9	54,3	52,1	43,6	11,8
г. Минск	53,7	71,0	38,8	47,1	46,3	39,2	10,2
Области:							
Брестская	(110,0) ³	...	6,0	5,0	4,1	3,2	1,1
Витебская	94,0	77,2	19,0	17,3	15,1	12,7	4,6
Гомельская	72,4	67,6	45,0	42,3	38,4	31,8	5,9
Гродненская	(100,7) ³	...	3,7	3,2	2,7	2,2	0,9
Могилевская	88,2	79,7	28,4	25,8	23,1	18,4	3,5
Полесская	44,3	33,0	-	-	-	-	-

¹ данные переписей: 2002 - по Российской Федерации, 2001 - по Украине, 1999 - по Белоруссии.

² включая областной центр.

³ в скобках приведены данные по соответствующей территории по переписи Польши 1931 года.

⁴ за 1926 и 1939 годы – Крымская АССР (в составе РСФСР), ныне – АР Крым в составе Украины

Источники:

Евреи в СССР, 1929, таб.22; Всесоюзная (1926), т.т. IX, X, XI, XII, XIII, таб. 6;

Altshuler, 1993, table 3, p.p. 7-19; Altshuler, 1998, table A5, p.p. 221-222; p.p. 328-329.

Итоги (1959): РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, таб. 54; Итоги (1970), т. IV, таб. 6,8,10.

Итоги (1979), т. IV, часть 1, таб. 3, 5, 7; Итоги (1989), т. VII, часть 1, таб. 2-8;

<http://www.gks.ru/PEREPIS/t5.htm>; <http://www.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality>

Нацыянальны склад насельніцтва Рэспублікі Беларусь і распаўсюджанне моваў паводле перапісу 1999 г.: Наша Слова, No 4 (492), 24.01.2001, таб.5.3 (бел.).

Таблица 1.4.

**Основные факторы динамики еврейского населения по союзным республикам
в 1959-1989 годах**

	Тысяч человек:			В % к еврейскому населению:		
	Всего	Внутренние факторы ¹	Внешняя миграция ²	Всего	Внутренние факторы ¹	Внешняя миграция ²
СССР:						
1959-1970	-117,1	-108,1	-9,0	-5,2	-4,8	-0,4
1970-1979	-339,8	-165,4	-174,4	-15,8	-7,7	-8,1
1979-1989	-360,6	-242,5	-118,1	-19,9	-13,4	-6,5
Итого						
1959-1989	-817,5	-516,0	-301,5	-36,0	-22,7	-13,3
в том числе:						
Россия	-324,3	-272,6	-51,7	-37,0	-31,1	-5,9
Украина	-353,0	-242,9	-110,1	-42,0	-28,9	-13,1
Белоруссия	-38,1	-23,8	-14,3	-25,4	-15,9	-9,5
Молдавия	-29,3	1,0	-30,3	-30,8	1,1	-31,9
Литва	-12,3	0,4	-12,7	-49,8	1,6	-51,4
Латвия	-13,7	0,8	-14,5	-37,4	2,2	-39,6
Эстония	-0,9	0,2	-1,1	-15,1	3,0	-18,1
Грузия	-26,8	7,2	-34,0	-52,0	13,9	-65,9
Армения	-0,3	-0,2	-0,1	-30,0	-20,2	-9,8
Азербайджан	-9,4	-1,0	-8,4	-23,4	-2,5	-20,9
Казахстан	-8,1	-7,4	-0,7	-28,6	-26,1	-2,5
Узбекистан	0,5	20,5	-20,0	0,5	19,8	-19,3
Киргизия	-2,6	-2,4	-0,2	-30,3	-28,0	-2,3
Таджикистан	2,4	5,7	-3,3	19,2	45,8	-26,6
Туркмения	-1,6	-1,5	-0,1	-39,6	-37,1	-2,5

¹ включая естественный прирост / убыль и миграцию между республиками

² эмиграция за пределы СССР (в Израиль, США и т.д.)

Рассчитано по:

Итоги (1959), СССР (Сводный том) и тома по республикам, таб. 53;

Итоги (1970), т. IV, таб.1; Итоги (1979), т. IV, часть 1, таб.1;

Вестник статистики, 1990, № 10, с.с.69-76; № 11, с.с.73-77; № 12, с.70;

1991, № 1, с.с. 63-78; №4, с.с. 76-78; №5, с.с 72-78;

Altshuler, 1987, tables 2E, 3.4;

פולורסהיים, 1990, עמ' 320

Таблица 1.5.

Еврейское население отдельных городов СССР в 1897-2000 годах

(тысяч человек)

	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2000 ⁶
Москва	8,0	131,2	250,2	239,2	251,5	223,1	175,7	80,4
Санкт Петербург (Ленинград)	16,9	84,5	201,5	168,6	162,6	142,9	106,5	36,7
Киев	31,8	140,3	224,2	153,5	152,0	132,2	100,5	18,0
Одесса	138,9	153,2	201,0	108,9	108,1	86,0	64,9	...
Ташкент	1,4	10,6	21,5	50,4	55,8	56,9	51,5	...
Харьков	9,8	81,1	130,3	81,5	74,6	62,8	47,9	...
Минск	47,6	53,7	71,0	38,8	47,1	46,3	39,0	10,2
Днепропетровск (Екатеринослав)	40,0	62,1	89,1	53,4	50,4	45,6	37,9	...
Кишинев	50,2	41,4 ²	...	42,9	49,9	42,4	35,6	...
Баку ³	1,9 (3,0)	22,3	31,1	29,2 (34,7)	29,7 (37,2)	26,5 (35,1)	23,6 (32,1)	...
Гомель	...	37,7	37,1	25,0	27,0	26,4	22,6	...
Рига	16,9	39,5 ⁴	43,7 ⁴	30,3	30,6	23,6	18,8	8,3
Донецк	...	11,3	25,0	22,3	23,3	22,0	17,9	...
Черновцы	21,6 ¹	45,6 ²	...	37,6	34,6	20,8	15,7	...
Винница	...	21,8	33,2	16,6	17,1	17,5	15,2	...
Тбилиси	2,9	8,9	13,9	17,3	19,6	14,9	13,5	2,1
Львов	44,3 ¹	99,6 ⁵	...	25,8	24,3	17,9	12,8	...
Вильнюс (Вильно)	64,0	55,0 ⁵	...	16,4	16,5	10,7	9,1	2,8

¹ по переписи Австро-Венгрии в 1900 году

² по переписи Румынии в 1931 году

³ в скобках - включая "татов"

⁴ по переписи Латвии в 1930 и 1935 годах

⁵ по переписи Польши в 1931 году

⁶ данные переписей: 2002 - по Российской Федерации и Грузии, 2001 - по Украине и Литве, 2000 – по Латвии, 1999 - по Белоруссии.

Источники:

Первая Всеобщая перепись (1897), таб. XII;

Краткая, 2003, т. VIII, таб.10, с.с. 300-301

Итоги (1959), СССР (Сводный том) и тома по республикам, таб. 53-54;

Итоги (1970), т. IV, таб. 4-24; Итоги (1979), т. IV, часть 1, таб. 1-26;

Итоги (1989), т. VII, часть 1, таб.1-25;

<http://www.gks.ru/PEREPIS/t5.htm>;

<http://www.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality>

Нацыянальны склад насельніцтва Рэспублікі Беларусь і распаўсюджанне моваў паводле перапісу 1999 г.: Наша Слова, No 4 (492), 24.01.2001, таб.5.3 (бел.);

<http://db.std.lt/census/Dialog/Saveshow.asp>

<http://data.csb.lv/EN/Dialog/Saveshow.asp>

<http://www.statistics.ge/Main/census>

Таблица 1.6.

Состав еврейского населения СССР по субэтническим группам за 1897-1989 годы (по данным переписей населения)

	1897 ³	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Тыс. человек - всего ¹	3895	2672	3028	2280	2168	1833	1481
ашкеназские ²	3876	2600	2927	2153	2019	1717	1358
горские	7	26	35	46	56	55	59
бухарские	5	19	26	39	46	40	43
грузинские	6	21	32	40	45	18	19
крымчаки	1	6	8	2	2	3	2
В % к итогу	100	100	100	100	100	100	100
ашкеназские ²	99,5	97,3	96,6	94,5	93,1	93,6	91,7
горские	0,2	1,0	1,2	2,0	2,6	3,0	4,0
бухарские	0,1	0,7	0,9	1,7	2,1	2,2	2,9
грузинские	0,2	0,8	1,1	1,7	2,1	1,0	1,3
крымчаки	0,03	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1

¹ с 1959 года - включая "татов"

² численность неашкеназских групп за 1939-1989 годы уточнена по расчетам М.Куповецкого, Д.Харува и автора на основе данных о родном языке; соответственно численность ашкеназских евреев рассчитана как общая численность еврейского населения за вычетом неашкеназских групп.

³ без Царства Польского

Рассчитано по:

Бруцкус, 1909, приложение, таб. 5; Haruv, 1991, tab. 1, p. 15

Всесоюзная (1926), т. XVII, таб.6; Всесоюзная (1939), таб. 15, р.р. 57-58;

Итоги (1959), СССР, таб. 53; Итоги (1970), т. IV, таб. 1; Итоги (1979), т. IV, часть 1, таб. 1;

Вестник статистики, № 10, 1990, с.с.69; Краткая, 2003, т. VIII, таб. 20, с. 305;

Таблица 1.7.

Доля евреев с родным языком своей национальности по субэтническим группам в 1926-1989 годах (по данным переписей населения, %)

	1926	1939	1959	1979	1989
Евреи - всего ¹	72,6	41,5	21,8	15,4	14,9
в том числе:					
ашкеназские	71,9	38,8	18,6	12,5	10,6
горские ²	97,0	65,6	66,0	69,5	75,2
бухарские ³	93,8	67,5	68,1	76,9	69,8
грузинские ⁴	99,6	93,1	92,7	91,5	92,8
крымчаки	74,1	53,6	34,9

¹ включая всех евреев с родными языками: идиш, джури (татским), грузинским, бухарским (таджикским) и крымчакским

² включая всех евреев (с 1959 года - и татов) с джури (татским) родным языком

³ включая всех евреев с бухарским (таджикским) родным языком

⁴ включая всех евреев с грузинским родным языком

Рассчитано по:

Всесоюзная (1926), т. XVII, таб. 6, с.с. 8-9; Haruv, 1991, tab.1, p.15

Altshuler, 1993, table 3, p.p. 7-19; Всесоюзная (1939), Россия, таб. 14-15;

Итоги (1959), СССР (Сводный том) и тома по республикам, таб. 53-54;

Итоги (1989), т. VII, часть 1, таб. 1-25; Национальный, 1991, с.с. 20-141

Госкомстат СССР, Пресс-бюллетень, № 4, 1990, с.с. 49-52

Вестник статистики, 1990, № 10, с. 69; Краткая, 2003, т. VIII, таб. 20, с. 305;

Таблица 1.8.

Доля евреев с родным языком своей национальности, а также свободно владеющих им по союзным республикам в 1926-1989 годах (по данным переписей, %)

	Считают родным:						Всего владеют ¹ :		
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1970	1979	1989
СССР - всего ²	72,7	41,5	21,8	20,3	15,4	14,9	28,0	20,8	18,9
Россия ³	51,5	26,7	13,5	11,8	10,0	10,4	21,3	14,9	14,0
(в т.ч. без Кавказа)	(50,1)	(25,6)	(11,3)	(8,9)	(7,9)	(7,0)	(18,8)	(13,0)	(10,8)
Украина	76,1	45,3	16,9	13,2	9,0	7,1	20,3	14,0	11,1
Белоруссия	90,7	55,0	21,9	17,8	11,2	7,6	28,3	23,7	14,3
Молдавия	50,0	44,7	33,1	25,9	52,2	39,1	32,8
Литва	69,0	61,9	41,0	35,7	63,1	43,0	37,7
Латвия	47,9	46,2	28,3	22,5	49,4	32,2	27,0
Эстония	24,8	21,6	15,1	12,4	24,8	17,5	14,7
Грузия ⁴	84,3	77,2	75,0	81,0	68,5	73,2	82,0	70,0	75,5
Армения	44,8	32,2	...	21,0	13,5	25,9	23,8	15,6	27,8
Азербайджан ³	64,6	46,8	35,2	41,3	40,0	46,8	46,5	42,8	48,4
Казахстан	...	36,2	23,1	22,8	19,6	19,2	27,6	21,7	21,1
Киргизия	30,3	26,7	23,3	16,5	33,6	26,9	19,9
Узбекистан ⁵	85,1	66,8	51,3	53,6	46,9	43,9	58,4	51,5	48,0
Таджикистан ⁵	...	71,6	52,2	62,3	55,0	49,8	64,2	57,3	55,6
Туркменистан	28,8	30,4	30,0	30,3	36,7	32,9	31,3

¹ считают родным или свободно владеют в качестве второго языка

² включая всех евреев с родными языками: идиш, джури (татским), грузинским, бухарским (таджикским) и крымчакским

³ включая всех евреев с идиш и джури (татским) языками

⁴ включая всех евреев с идиш и грузинским языками

⁵ включая всех евреев с идиш и бухарским (таджикским) языками

Рассчитано по:

Евреи в СССР, 1929, таб. 22; Всесоюзная (1926), т.т. VI, XIV, XV, XVII, таб. 6;

Altshuler, 1993, table 3, p.p. 7-19; Всесоюзная (1939): Россия, таб.14-15;

Итоги (1959), СССР (Сводный том) и тома по республикам, таб. 53-54;

Итоги (1970), т. IV, таб. 4-24; Итоги (1979), т. IV, часть 1, таб. 1-26;

Итоги (1989), т. VII, часть 1, таб.1-25; Национальный, 1991, с.с. 20-141;

Таблица 1.9.

Доля ашкеназских евреев с родным языком идиш, а также свободно владеющих им в отдельных республиках по полу и возрасту в 1959-1989 годах (по данным переписей населения, %)

	Российская Федерация:				Украина:		Белоруссия:		Литва:	
	1959	1970	1979	1989	1959	1989	1959	1989	1959	1979
<u>Считают родным:</u>										
Оба пола	11,8	11,8	10,0	8,9	16,9	7,1	21,9	7,6	69,0	41,0
Мужчины	11,5	...	9,7	8,7	15,5	6,7	20,8	6,9	68,3	39,5
Женщины	12,0	...	10,3	9,0	18,1	7,5	22,8	8,3	69,6	42,4
из общего числа в возрасте (лет):										
0-9	6,1	14,6	13,3	12,3	7,9	3,4	10,3	2,6	59,8	27,9
10-14	4,3	12,4	13,1	10,4	6,8	2,7	3,8	2,2	61,7	25,5
15-19	4,9	9,9	12,8	9,8	4,7	3,7	4,8	3,7	55,9	28,8
20-29	5,7	8,1	10,3	10,6	9,3	4,0	7,0	3,5	58,3	32,2
30-39	7,8	7,4	6,7	8,2	12,6	4,3	14,8	3,7	71,2	33,3
40-49	10,4	8,3	6,7	6,1	16,4	4,2	24,2	3,6	76,2	31,6
50-59	14,6	10,0	7,8	6,5	22,2	5,7	38,7	5,5	78,2	48,7
60-69	23,7	} 17,7	10,6	8,3	32,4	9,7	57,0	12,1	81,4	58,5
70+	34,1		15,1	12,1	45,7	14,6	70,5	22,0	87,9	66,4
<u>Всего владеют ¹:</u>										
Оба пола	...	21,3	14,9	12,5	...	11,1	...	14,4	...	43,0
Мужчины	14,2	12,1	...	10,3	...	12,7	...	41,6
Женщины	15,6	12,9	...	11,9	...	15,8	...	44,3
из общего числа в возрасте (лет):										
0-9	...	14,9	13,5	12,7	...	3,7	...	2,8	...	28,5
10-14	...	13,2	13,6	10,8	...	3,4	...	2,8	...	26,1
15-19	...	11,8	13,9	10,6	...	4,7	...	5,0	...	29,2
20-29	...	11,4	11,9	12,1	...	5,4	...	5,3	...	33,6
30-39	...	11,7	8,8	9,9	...	6,1	...	6,4	...	34,4
40-49	...	16,2	9,2	8,0	...	6,4	...	6,9	...	33,8
50-59	...	24,3	12,6	8,9	...	8,7	...	11,4	...	51,7
60-69	...	} 36,1	19,3	13,0	...	15,5	...	25,0	...	61,8
70+	...		26,8	21,0	...	24,3	...	40,9	...	70,1

¹ считают родным или свободно владеют в качестве второго языка

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, оп. 69, д.д. 1892,1894; оп. 336, д.д. 2989-2990;

Итоги (1970), т. IV, таб. 5, с. 43, таб. 33, с. 373;

Итоги (1979), т. IV, часть 2, с.с.179-180;

Итоги (1989), т. VII, часть 3, таб.30, с.с. 217-219

Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Литовской ССР, Вильнюс, 1981, т. 2, ч. 2, с.с. 54-56.

Рис. 1.1.

**Динамика численности еврейского населения СССР в XX веке
(в послевоенных границах, млн. человек)**

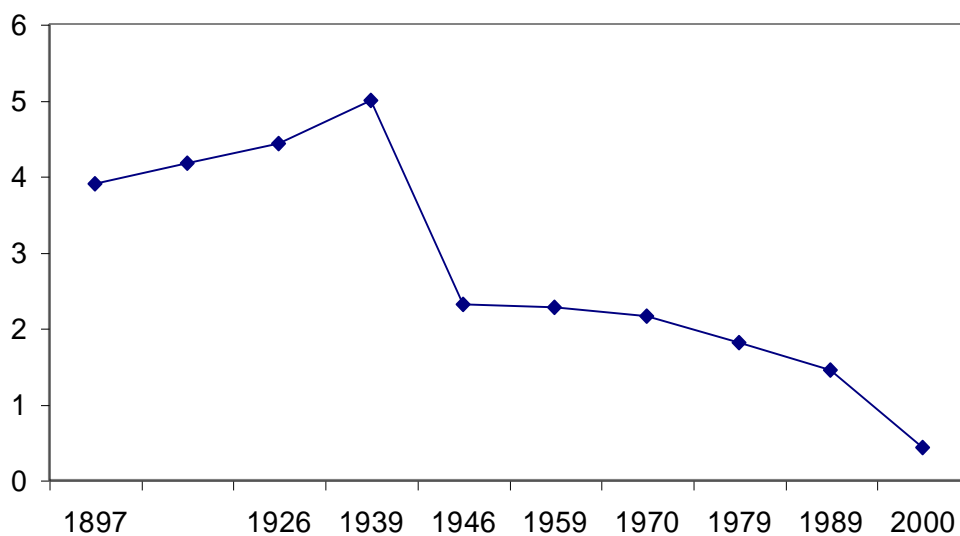
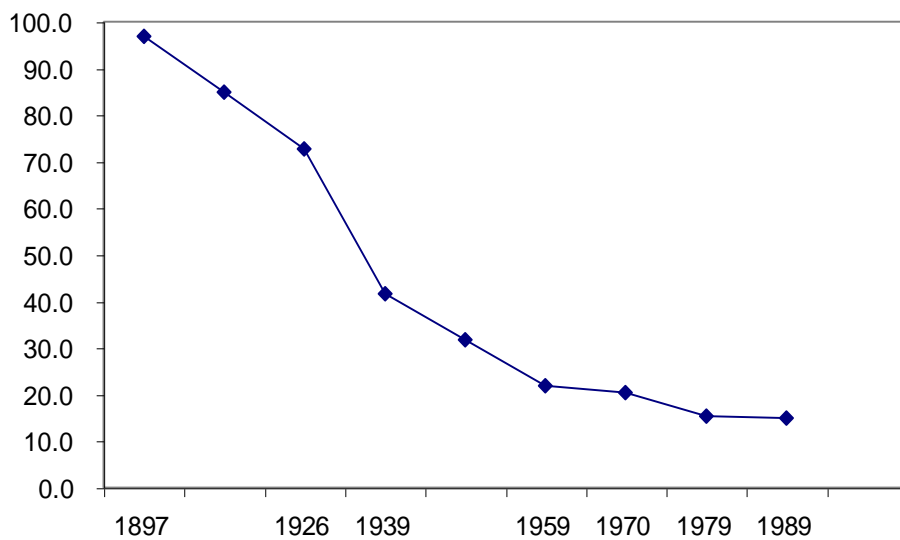

Рис. 1.2.

Доля евреев с родным языком своей национальности в 1897-1989 г.г. (%)

ЧАСТЬ 2.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В данной части мы рассмотрим динамику структуры еврейского населения по возрасту и полу (в том числе ее изменения в результате Второй мировой войны и Катастрофы), его семейное состояние (включая проблему смешанных браков), и естественное движение еврейского населения бывшего СССР за истекшее столетие.

2.1. Возрастной состав

Еврейское население царской России было довольно молодо. Более того, оно было в среднем моложе, по сравнению со всем населением, что объяснялось более низкой детской смертностью среди евреев. Так, среди евреев Европейской России (без Царства Польского) в 1897 году 52% составляли дети и молодежь до 19 лет (среди всего населения – 48%), а медианный возраст составил 19 лет (против 21). Среди евреев, живших вне черты оседлости, доля детей и молодежи была чуть ниже – 47%, а медианный возраст выше – 21 год.

Сокращение рождаемости и массовая эмиграция привели к тому, что в 1926 году доля детей и молодежи среди евреев СССР сократилась до 41%, а медианный возраст увеличился до 24 лет, тогда как возрастная структура всего населения практически не изменилась по сравнению с дореволюционной (таб. 2.1). Медианный возраст евреев РСФСР был чуть выше, чем на Украине и в Белоруссии, что связано с более низкой долей детей и молодежи до 19 лет (33% в РСФСР против 42% на Украине и 45% в Белоруссии). Но с другой стороны, доля лиц 20-39 лет среди евреев России была выше – 45% (против 34% на Украине и 30% в Белоруссии). Это было связано с переездом молодых евреев из Украины и Белоруссии в РСФСР (в основном, в Москву и Ленинград), тогда как дети и люди старшего поколения оставались на прежнем месте.

С 1926 по 1939 год, вследствие снижения рождаемости, доля детей и молодежи до 19 лет среди евреев СССР сократилась с 41% до 33% (среди всего населения – с 49% до 45%), тогда как доля лиц 40 лет и старше возросла с 24% до 30% (среди всего населения она не изменилась и составила около 21%). Медианный возраст евреев в начале 1939 года достиг почти 30 лет (среди всего населения – 23 года). Как и в 1926, так и в 1939 году доля детей и молодежи среди евреев РСФСР была ниже, а лиц 20-39 лет – выше, чем на Украине и в Белоруссии (см. таб. 2.2). Еще моложе в среднем были евреи Грузии и Узбекистана, что связано с тем, что больше половины в этих республиках составляли, соответственно, грузинские и бухарские евреи, естественный прирост которых был выше, чем у ашкеназов. Что касается евреев Азербайджана, то доля детей среди них была выше, чем в РСФСР, но и доля старшего поколения была выше, чем среди евреев других республик. Это было связано с “двойственностью” еврейского населения республики: с одной стороны, молодая по составу община горских евреев, а с другой – ашкеназские переселенцы из других республик (как правило, инженерно-технические специалисты), которые были в среднем старше.

Вторая мировая война и Катастрофа существенно отразились не только на общей численности еврейского населения, но и на его структуре по возрасту²⁵. Когортный анализ показывает, что потери еврейского населения были неодинаковы в разных возрастных группах. Например, численность евреев, которые в 1939 году были в возрасте 40-49 лет (а в 1959 году - 60-69 лет) сократилась за этот период вдвое, тогда как родившихся в 1930-х годах (которые в 1939 году были детьми до 9 лет, а в 1959 году – в возрасте 20-29 лет) – только на треть. Особенно значительными эти различия были в РСФСР, большая часть которой не была оккупирована, а основные потери были на фронте и в тылу. Иной была ситуация на Украине и в Белоруссии (в довоенных границах), где число евреев сократилось, соответственно, более чем вдвое и втрое во всех возрастных группах.

Нами был проведен ретроактивный расчет половозрастной структуры еврейского и всего населения СССР на начало 1949 года (на основе данных переписи 1959 года). Согласно этому расчету, с 1939 по 1949 год наиболее резко сократилась среди евреев доля детей и молодежи до 19 лет – с одной трети до четверти (таб. 2.1). В то же время, доля лиц 20-39 лет почти не изменилась, а доля лиц 40-59 лет возросла с 21% до 31%. Несмотря на значительные потери среди старшего поколения евреев во время войны, относительная доля лиц старше 60 лет также немного возросла. Среди всего населения изменения возрастной структуры были не столь значительны (таб. 2.1). В результате, с 1939 по 1949 год медианный возраст еврейского населения возрос с 29 до 35 лет, тогда как всего населения – с 23 до 24 лет.

Процесс постарения еврейского населения продолжался и после войны. К началу 1959 года медианный возраст еврейского населения повысился до 39 лет (среди всего населения – до 27 лет). Это было связано с демографическими процессами (прежде всего снижением рождаемости), а также с тем, что значительная часть уцелевшего еврейского населения приходилась на Российскую Федерацию (где евреи были в среднем старше, чем на Украине и в Белоруссии).

В течение 1959-1989 годов доля детей и молодежи среди еврейского населения СССР непрерывно снижалась (таб. 2.1). Более того, в отличие от прежних периодов, постепенно стала сокращаться и доля лиц среднего возраста (40-59 лет), и единственной растущей группой среди евреев стали пожилые люди в возрасте 60 лет и старше, доля которых возросла с 15% до 33% (среди всего населения – только с 10% до 14%). Медианный возраст евреев за этот период возрос с 39 до 50 лет (среди всего населения – с 27 до 31 года). Основными причинами этого явились отрицательный естественный прирост и ассимиляция (но в определенной мере также и эмиграция 1970-х годов, в которой был повышенный процент молодых возрастов).

Наиболее пожилыми в среднем в 1989 году были евреи РСФСР и Украины (медианный возраст 52 года), чуть моложе оно было в Белоруссии, Молдавии и Прибалтике (см. таб. 2.2). Что касается

²⁵ К сожалению, у нас нет точных данных о возрастной структуре еврейского населения вновь присоединенных территорий в 1939-1940 годах (большая часть которого была уничтожена нацистами). Поэтому мы будем сравнивать возрастную структуру еврейского населения СССР в 1939 году (в довоенных границах) и в 1959 году.

азиатских республик, то здесь имелась существенная разница между ашкеназскими и неашкеназскими евреями: так, в Грузии медианный возраст ашкеназских евреев составил 42 года, а грузинских – 33, в Азербайджане (ашкеназских и горских) – соответственно, 37 и 26 лет, в Узбекистане (ашкеназских и бухарских) – 35 и 27 лет.

Медианный возраст советских евреев был выше не только по сравнению со всем населением СССР, но и с другими еврейскими общинами. Так в конце 1980-х – начале 1990 годов медианный возраст советских евреев составил около 50 лет, тогда как американских и канадских – 37, французских – 38, британских – 41 год. В Израиле же медианный возраст еврейского населения в 1989 году составил только 28 лет²⁶.

Следует отметить, что помимо демографических факторов и внешней эмиграции, на возрастную структуру евреев по отдельным республикам влияла также межреспубликанская миграция. Когортный анализ за 1959-1989 годы свидетельствует о притоке в РСФСР молодых евреев из других республик (главным образом, в связи с учебой), что несколько задерживало постарение российских евреев. Положительное сальдо еврейской миграции имело место также в прибалтийских республиках, но здесь основную массу переселенцев составляли лица среднего возраста (главным образом, специалисты с высшим и средним специальным образованием), приехавшие в эти республики вследствие более высокого уровня жизни и больших возможностей профессиональной карьеры.

Массовая эмиграция 1990-х годов (в которой также имело место повышенная доля детей и молодежи) ускорила дальнейшее постарение оставшегося в государствах бывшего СССР еврейского населения. Так, в Российской Федерации с 1989 по 2002 год медианный возраст еврейского населения возрос с 52 до 58 лет. На Украине с 1989 по 2001 год он повысился с 52 до 58 лет, в Белоруссии с 1989 по 1999 год - с 47 до 57 лет. Во всех трех этих постсоветских государствах лица пенсионного возраста превысили половину еврейского населения. Интересно отметить, что медианный возраст евреев Латвии с 1989 по 2000 год увеличился только на 3 года и составил 50 лет.

2.2. Гендерный состав

На 100 еврейских мужчин в Европейской России в 1897 году приходилось 105 женщин (тогда как среди всего населения – 101). Преобладание женщин среди евреев имело место в возрасте до 60 лет (что возможно, связано с эмиграцией мужчин-евреев). В то же время, среди евреев в возрасте 60 лет и старше совершенно неожиданно на 100 мужчин приходилось только 88 женщин (среди всего населения – 105). Трудно объяснить такое соотношение более высокой смертностью среди еврейских женщин (как правило, дело обстоит наоборот). Возможно, причина заключалась в том, что пожилые еврейки занижали свой возраст. Не исключено также, что некоторые из них не участвовали в переписи. Среди евреев, живших вне черты оседлости, на 100 мужчин

²⁶ См.: Goldstein, 1992, tab. 9, p. 155; Canadian Jews, 1995, table 5; Della-Pergola, 1993, tab. 10, p. 77; Statistical Abstract of Israel, 1990, No 41, tab. 2.22, p. 81.

приходилось только 84 женщины, при этом преобладание мужчин было наиболее значительно в группе 20-29 лет (на 100 мужчин только 54 женщины), что, по-видимому, было связано с учебой (Бруцкус, 1909, таб. 6).

С 1897 по 1926 год число женщин на 100 мужчин-евреев возросло со 105 до 111, причем во всех возрастных группах до 59 лет оно было выше, чем среди всего населения (таб. 2.3). Основными причинами этого явились: во-первых, внешняя эмиграция, которая продолжалась до середины 1920-х годов (среди эмигрантов преобладали мужчины), а во-вторых, потери в результате Первой мировой и гражданской войн и погромов (среди жертв которых также преобладали мужчины). Следует также отметить, что среди евреев РСФСР в 1926 году число женщин на 100 мужчин было меньше, чем на Украине и в Белоруссии (см. таб. 2.4), что было связано с переездом евреев из Украины и Белоруссии в Россию (прежде всего, Москву и Ленинград), притом, что среди мигрантов было больше мужчин, чем женщин. Мужчины составляли также большую часть евреев азиатских республик, кроме Азербайджана (таб. 2.4).

Число женщин на 1000 мужчин среди евреев с 1926 по 1939 год в целом почти не изменилось, однако если в младших и средних возрастах оно уменьшилось, то в возрасте старше 60 лет – увеличилось (таб. 2.3). Следует также отметить, что в средних и старших возрастах (начиная с 40 лет) среди евреев избыток женщин был ниже, чем среди всего населения. Очевидно, это было связано с более низким уровнем смертности среди еврейского населения (по сравнению с общим), особенно среди мужчин. Важно отметить, что указанная тенденция сохранилась и в последующие периоды.

Наиболее значительным преобладание женщин среди евреев в 1939 году по-прежнему было на Украине и в Белоруссии (оно даже несколько увеличилось по сравнению с 1926 годом, в связи с отъездом евреев-мужчин в РСФСР и другие регионы). В то же время, еврейское население РСФСР стало более сбалансированным по полу (см. таб. 2.4). Интересно отметить, что с 1926 по 1939 год в группе 20-39 лет среди евреев Украины и Белоруссии число женщин на 100 мужчин возросло со 124, соответственно, до 132 и 140, тогда как в РСФСР оно сократилось со 110 до 103 (см. таб. 2.5).

Несколько возросло преобладание женщин среди евреев также в Азербайджане – со 105 до 111 на 100 мужчин, в то же время в Грузии и Узбекистане соотношение полов осталось примерно равным (таб. 2.4). Особая ситуация сложилась в Казахстане, где как отмечалось выше, большинство еврейского населения состояло из заключенных и ссыльных: на 100 еврейских мужчин там приходилось только 58 женщин.

Вторая мировая война вновь усилила женский перевес среди еврейского населения. Когортный анализ показывает, что с 1939 по 1959 год во всех возрастных группах, при резком сокращении общей численности евреев, среди мужчин она сократилась сильнее, чем среди женщин. Так, если взять всех евреев СССР (в довоенных границах), которым в 1939 году были в возрасте от 10 до 39 лет (и которым в 1959 году должно было быть от 30 до 59 лет), то численность мужчин среди них сократилась вдвое, тогда как женщин – на треть. Это обстоятельство однозначно

свидетельствует о том, что евреи были не только жертвами нацистского геноцида, но что многие из них пали на полях сражений. Особенно различались потери по полу среди евреев РСФСР. В то же время, на Украине и в Белоруссии, при гораздо больших потерях среди еврейского населения, различия по полу были не столь велики, поскольку в этих республиках основную массу погибших составили жертвы Катастрофы (хотя в средних возрастах потери среди мужчин и здесь были выше).

Согласно упомянутому выше ретроактивному расчету, с 1939 по 1949 год число женщин на 100 мужчин среди евреев возросло со 110 до 123 (среди всего населения – со 109 до 128). Среди евреев в молодых и средних возрастах (20-59) на 100 мужчин в 1949 году приходилось 133 женщины, а в возрасте старше 60 лет – 141. Вместе с тем, женский перевес в 1949 году среди евреев был меньше, чем среди всего населения (таб. 2.3). Это объясняется тем, что огромное число еврейских женщин погибли в Катастрофе, тогда как среди других народов СССР основные военные потери имели место среди мужчин.

К началу 1959 года число женщин на 100 мужчин среди евреев несколько снизилось и составило 120 (особенно значительным было снижение в группе 20-39 лет – со 133 до 113). Наиболее высоким соотношение женщин на 100 мужчин среди евреев в 1959 году было на Украине и в Азербайджане – 126, и в Белоруссии – 121 (таб. 2.4). При этом в средних возрастах (40-59 лет) в указанных республиках на 100 мужчин-евреев приходилось около 160 женщин (см. таб. 2.5).

С 1959 по 1989 год преобладание женщин среди евреев постепенно уменьшалось: со 120 до 112 на 100 мужчин. Этот процесс имел место во всех возрастных группах, кроме лиц 60 лет и старше. Более того, начиная с 1970 года, в младших и средних возрастах среди евреев СССР отмечалось преобладание мужчин. При этом во всех возрастных группах среди евреев соотношение женщин на 100 мужчин оставалось ниже, чем среди всего населения. И если в отношении старших групп это можно объяснить последствиями войны (см. выше), то в отношении послевоенного поколения это неприемлемо. Возможны два объяснения указанной тенденции: во-первых, более низкими показателями смертности среди евреев (в первую очередь, мужчин) в соответствующих возрастах²⁷; и, во-вторых, тем, что часть евреев, которые вышли замуж за неевреев и сменили фамилию, не указали при переписи свою подлинную национальность.

Общее преобладание женщин среди евреев в 1989 году по-прежнему имело место во всех республиках, кроме Эстонии, где число евреев было невелико (таб. 2.4). Однако тенденции по возрастам были неодинаковы в различных республиках. Так, в Российской Федерации и Балтийских республиках среди евреев в возрасте вплоть до 60 лет преобладали мужчины, среди евреев Украины, Белоруссии, Молдавии и Узбекистана преобладание женщин начиналось с возраста 40 лет, тогда как среди евреев Грузии и Азербайджана уже в группе 20-39 лет (не говоря о более старших) имел место перевес женщин (см. таб. 2.5). Возможно, что в последних

²⁷ Об этом свидетельствуют данные о более высокой продолжительности жизни евреев по сравнению с другими народами СССР (см.: Дарский и Андреев, 1991, таб. 3, с. 8).

республиках было меньше евреек, которые вступили в смешанные браки и скрыли при переписи свою истинную национальность.

В результате массовой эмиграции 1990-х годов, среди которой – в отличие от прежних волн эмиграции – имелось относительное преобладание женщин (см. часть 7), положение изменилось. Так, в Российской Федерации с 1989 по 2002 год число еврейских женщин на 100 мужчин снизилось со 108 до 94 (особенно низким оно было в возрасте 30-39 лет – 73). Аналогичное положение было и в большинстве других республик (см. таб. 2.4 и 2.5). За первое постсоветское десятилетие среди евреев Украины число женщин на 100 мужчин снизилось со 118 до 106, Белоруссии – со 113 до 107, Литвы – со 100 до 93, Латвии – со 105 до 95, Эстонии – с 96 до 92. В то же время среди евреев Грузии (с 1989 по 2002 год) оно возросло со 118 до 136 (по-видимому, в Грузии остались, в основном, еврейки, состоящие в смешанных браках или вдовы).

2.3. Семейное состояние

В 1897 году, по расчетам Б. Бруцкуса, среди взрослого еврейского населения (16 лет и старше) около двух третей, как мужчин, так и женщин состояли в браке, что примерно соответствовало показателям среди всего населения (таб. 2.6). Вместе с тем, доля холостых и незамужних среди евреев была несколько выше, чем среди всего населения, а вдов и вдовцов – соответственно, ниже. Первое могло объясняться чуть более молодым возрастом тогдашнего еврейского населения, а также более поздним (в среднем) возрастом вступления в брак, а второе – большей продолжительностью жизни среди евреев. Доля разведенных среди евреев хотя и была выше, чем среди всего населения, однако в обеих группах она была крайне незначительна (менее 1%). К сожалению, за 1897 год у нас нет детализации данных о семейном состоянии еврейского населения по возрасту, чтобы провести более подробный анализ.

Эмиграция, потери в результате гражданской войны и погромов, а также отход от религиозных традиций привели к сокращению доли евреев, состоящих в браке, особенно среди женщин. С 1897 по 1926 год доля женатых евреев сократилась с 66% до 64% (среди всех мужчин она возросла с 67% до 69%), а замужних евреек – с 65% до 54% (среди всех женщин – с 68% до 62%). При этом среди евреев-мужчин она уменьшилась только за счет роста доли холостяков, тогда как доля вдовцов уменьшилась; среди евреек же возросла доля как незамужних, так и особенно вдов (таб. 2.6). До 29 лет доля замужних евреек была выше, чем женатых евреев, тогда как после 30 лет имела место обратная тенденция: так в группе 30-39 лет в браке состояло 89% еврейских мужчин и 80% женщин, в группе 40-49 лет – соответственно, 92% и 76%, 50-59 лет – 92% и 61% (таб. 2.7). С другой стороны, в возрасте 25-29 лет около трети еврейских мужчин и около четверти женщин еще не успели вступить в брак (среди всего населения – 19% и 15% соответственно). Что касается доли разведенных среди евреев, то в 1926 году она была еще очень низка и достигала максимума среди евреек 30-39 лет (2%).

К 1939 году доля женатых евреев возрасте 16 лет и старше вновь возросла до 70%, а замужних евреек – до 60%, тогда как среди всего населения эти показатели практически не изменились (таб. 2.6). Основной причиной указанной тенденции явилось изменение возрастной структуры

еврейского населения, т.е. сокращение доли молодежи (среди которой имелся высокий процент неженатых и незамужних). Вместе с тем, именно в молодых возрастах доля женатых и особенно замужних повысилась: так, доля замужних евреек в возрасте 25-29 лет возросла с 1926 по 1939 год с 43% до 51% (таб. 2.7). Что касается более старших возрастов, то здесь доля состоящих в браке не изменилась или даже снизилась (возможно, это объясняется ростом числа разведенных среди евреев, хотя в переписи 1939 года не имеется таких данных)²⁸. Следует также отметить, что доля евреев, состоящих в браке – как среди мужчин, так и среди женщин, и почти по всем возрастным группам (кроме лиц 16-19 лет) – в РСФСР в 1939 году была ниже, чем на Украине и в Белоруссии (таб. 2.8). В азиатских республиках доля женатых среди евреев-мужчин была примерно такая же, как на Украине и в Белоруссии (75-77% в группе 20-49 лет); тогда как доля замужних евреек в том же возрасте в Грузии составила 91%, в Узбекистане – 76%, в Азербайджане – 74%, на Украине и в Белоруссии – 72%, в РСФСР – 69% (**Altshuler, 1998, tab. 4.6, p. 82**).

С 1939 по 1959 год тенденции изменения доли состоящих в браке были противоположны среди евреев – мужчин и женщин. Если среди первых она возросла с 70% до 77%, то среди вторых – сократилась с 60% до 54% (таб. 2.6). Основная причина этого заключалась в том, что среди евреев (как, впрочем, и среди всего населения СССР) после войны возникла диспропорция между полами²⁹, что привело к тому, что для мужчин вступить в брак стало гораздо легче, а для женщин – труднее.

Повозрастной анализ (таб. 2.7) показывает, однако, более сложную картину. Так, в возрасте 20-24 лет произошло снижение доли состоящих в браке среди евреев обоего пола (хотя среди женщин более резко). Очевидно, это связано не столько с последствиями войны (во время которой эти люди были детьми), сколько с повышением брачного возраста в связи с учебой в вузах. Что касается более старших возрастных групп, то среди евреев-мужчин доля женатых повысилась во всех из них, тогда как доля замужних евреек в возрасте от 25 до 39 лет возросла, и только в возрастах старше 40 лет – снизилась (среди всех женщин снижение доли замужних в этот период имело место во всех возрастах без исключения). Указанные тенденции имели место во всех республиках, при этом наименьшие показатели доли женатых/ замужних среди евреев в 1959 имели место в РСФСР, а наиболее высокие – в Молдавии и Прибалтийских республиках (особенно в Литве), где еще сохранились еврейские семейные традиции (таб. 2.8).

За последующие 30 лет (1959-1989) общая доля состоящих в браке среди евреев обоего пола практически не изменилась и составила 78% среди мужчин и 54% среди женщин (среди всего населения в 1989 году – соответственно 72% и 60%). Если мы рассмотрим тенденции по

²⁸ В отличие от переписи 1926 года и более поздних переписей (1979 и 1989 годов), в переписях 1939, 1959 и 1970 годов содержался только вопрос о состоянии в браке (да/нет), а не о семейном положении в разрезе 4 групп (женатые/замужние, холостые, вдовы и разведенные).

²⁹ Выше уже отмечалось, что хотя в Катастрофе гибли евреи независимо от пола и возраста, общие военные потери и среди евреев были выше среди мужчин (за счет погибших на фронте).

отдельным возрастным группам (см. таб. 2.7), то в младших возрастах (до 29 лет) происходил рост доли женатых/ замужних среди евреев (правда, у мужчин этот рост происходил до конца 1970-х, тогда как у женщин – до конца 1980-х годов). Вероятно, эта тенденция была связана с ростом смешанных браков среди евреев (см. далее). В средних возрастах (от 30 до 49 лет) среди евреев обоего пола, а также среди мужчин старше 50 лет имело место снижение доли состоящих в браке вследствие роста числа разводов среди евреев. Что же касается евреек старше 50 лет, то среди них доля замужних возросла, что связано с уменьшением смертности среди мужчин и снижением доли вдов.

Общая доля разведенных среди евреев с 1979 по 1989 год повысилась с 3% до 5% среди мужчин, и с 8% до 10% среди женщин (таб. 2.6). При этом если среди евреев-мужчин она была примерно такой же, как и среди всех мужчин, то среди евреек она была выше, нежели среди всех женщин. В 1989 году наиболее высока была доля разведенных евреек в возрасте 40-49 лет – 17% (среди всех женщин этого возраста – 13%). Возможно, это объяснялось тем, что многие еврейки, вступив в смешанные браки, затем разочаровались в них.

Что касается различий по семейному состоянию между евреями отдельных республик, то в 1970-х и 1980-х годах среди мужчин они были невелики). Исключение составляли евреи Азербайджана и Грузии (особенно неашкеназских общин), среди которых доля женатых в возрасте 20-29 лет была ниже, чем среди евреев-мужчин европейских республик (см. таб. 2.8). Возможно, это было связано с традиционным представлением среди евреев этих республик о мужчине как о кормильце семьи (тогда как в указанном возрасте многие евреи еще не завершили образования). Среди евреек же доля замужних в РСФСР во всех возрастах была ниже, чем в большинстве других республик (таб. 2.8). Только среди евреек Латвии, а также ашкеназок Грузии и Азербайджана в 1989 году доля замужних в средних возрастах (30-49 лет) была чуть ниже, чем в Российской Федерации. В то же время среди евреек Молдавии и неашкеназских общин азиатских республик доля замужних (особенно в молодых возрастах) была выше (см. таб. 2. 8). При этом если доля разведенных среди евреек была выше на Украине и в Латвии (14%-15% в группе 30-39 и 18%-19% в группе 40-49), то в России имел место наибольший процент незамужних. Так, в 1989 году 20% российских евреек возрасте 25-29 лет и 11% в возрасте 30-39 лет ни разу не были замужем. Интересно также отметить, что в Латвии количество разводов на 1000 браков среди евреев-мужчин в 1979-1980 годах составило 540, т.е. больше, чем у латышей (513), но меньше, чем у русских (557). У евреек Латвии этот показатель был максимальным – 587 (у латышек – 504, у русских женщин – 570) (**Население Советской Латвии, 1986, с. 160**).

С 1989 по 2002 год в Российской Федерации доля женатых евреев в возрасте 16 лет и старше сократилась с 79% до 71%, а замужних евреек – с 51% до 45%. Одновременно возросла доля холостых, разведенных и вдовцов. Следует отметить, что доля евреев, состоящих в браке, в постсоветский период значительно снизилась во всех половозрастных группах, кроме женщин 60 лет и старше. Аналогичная тенденция была и среди евреев Украины и Белоруссии (см. таб. 2.8). Одна из возможных причин этого – эмиграция преимущественно семейных пар; кроме того, в

связи с сокращением еврейского населения ухудшились шансы найти спутника жизни своей национальности для тех, кто не хотел вступать в смешанные браки; возможно, сказались также и ухудшение материального положения. Что касается роста доли вдовцов, то это явилось следствием дальнейшего постарения еврейского населения (хотя среди российских евреек рост доли вдов был незначительным). Следует отметить, что в 2002 году у подавляющего большинства (95%) российских евреев, состоящих в браке – как мужчин, так и женщин – брак был зарегистрирован. В то же время, в возрасте до 29 лет доля состоящих в незарегистрированном браке среди женатых евреев достигла 17%, а среди замужних евреек – 14%.

2.4. Смешанные браки

Первые статистические сведения о смешанных браках среди советских евреев относятся к 1920-м годам. Их доля тогда была сравнительно низкой, за исключением РСФСР, где с 1924 по 1927 год она возросла с 17% до 27% среди евреев-мужчин и с 9% до 20% среди всех евреек, вступивших в брак. В то же время, на Украине этот показатель составлял 4-5% для евреев обоих полов, в Белоруссии – 2% среди мужчин и 3-5% среди женщин (таб. 2.9).

Переезд евреев из местечек в крупные города и интеграция их на крупных предприятиях, в госучреждениях и вузах привела к росту брачной ассимиляции в 1930-х годах. В 1936 году, по данным загсов, в РСФСР доля смешанных браков среди евреев-мужчин достигла 44%, а среди женщин - 35%, на Украине – 15% среди евреев обоего пола ³⁰, в Белоруссии - 13% и 11% соответственно (таб. 2.9). В Азербайджане доля смешанных браков среди евреев-мужчин с 1936 по 1939 год снизилась с 39% до 32%, зато среди женщин возросла с 26% до 28%. Аналогичная ситуация была и среди евреев Узбекистана (**Altshuler, 1998, tab. 4.2, p. 76**).

За первые послевоенные годы по большинству республик у нас нет обобщающей статистики о смешанных браках среди евреев, но с конца 1950-х годов имеются данные о доле детей, рожденных еврейками от нееврейских отцов, на основе которых можно проанализировать изменение доли смешанных браков, по крайней мере, среди еврейских женщин. Это сравнение показывает, что в РСФСР в 1958 году доля детей евреек от нееврейских отцов составила 27%, что ниже, чем доля евреек, вступивших в смешанные браки в 1936 году (35%). Что касается евреек Украины и Белоруссии, то среди них этот показатель составил, соответственно, 17% и 14% (см. таб. 2.11), т.е. мало изменился по сравнению с довоенным. Возможно, что это снижение (или как минимум, приостановка роста) доли смешанных браков свидетельствует о росте национального самосознания евреев после Катастрофы. В то же время в Латвии (большую часть послевоенного еврейского населения которой составили переселенцы из других республик) в 1959 году вступили в смешанные браки треть евреев-мужчин и четверть всех евреек, зарегистрировавших брак (таб. 2.9).

³⁰ К 1939 году доля смешанных браков среди евреев Украины составила 18% среди мужчин и 17% среди женщин.

Несмотря на временное снижение доли смешанных браков после войны, дисперсное расселение евреев и фактический запрет на еврейскую общественно-культурную деятельность привели к резкому усилению брачной ассимиляции в 1970-х и 1980-х годах (таб. 2.9). В результате, в 1988 году доля смешанных браков в целом по СССР достигла 58% среди евреев-мужчин и 48% среди женщин, в том числе в РСФСР, соответственно, 73% и 63%, на Украине – 54% и 45%, в Белоруссии – 48% и 40%, а в Латвии в 1990 году - 60% и 49%. Доля смешанных браков в 1980-х годах среди советских евреев была примерно такой же, как и среди американских, а среди мужчин – даже несколько выше³¹.

Непрерывно возрастала также доля детей, рожденных еврейками от нееврейских отцов: в целом по СССР за 30 лет (1959-1989) она увеличилась с 19% до 43%, при этом в Эстонии, РСФСР и Казахстане она превысила 50%, а наиболее низкой оставалась в Узбекистане и Таджикистане (таб. 2.11).

Сравнение доли смешанных браков среди евреев по возрастным группам в 1978-1988 годах (таб. 2.10) показывает, во-первых, ее увеличение за десятилетие практически во всех возрастах, а во-вторых, тенденцию к росту в более молодых группах (хотя и не прямолинейную).

По материалам выборочного обследования 1985 года, только в одной из трех русско-еврейских пар еврейкой была жена, а в остальных двух евреем был муж. По этому же обследованию, в русско-еврейских семьях в СССР только 7% детей при получении паспорта записывались евреями (**Волков, 1989**).

Процесс роста смешанных браков среди евреев продолжался и после распада СССР, тем более что наиболее национально-ориентированная часть советского еврейства репатриировалась в Израиль. Так, на Украине с 1988 по 1996 год доля смешанных браков среди евреев-мужчин возросла с 54% до 82%, а среди женщин – с 45% до 74%. Аналогичная тенденция имела место и в Латвии (таб. 2.9). Практически во всех постсоветских государствах увеличился и процент детей, рожденных еврейками от нееврейских отцов (таб. 2.11). Правда, в Российской Федерации, по сравнению с 1998 годом, в 2000 году этот показатель снизился с 74% до 72%, но лишь потому, что после отмены записи национальности в паспорте, часть матерей-евреек сами перестали указывать свою национальность при родах.

2.5. Численность и размер еврейских семей

Данные о численности и составе семей в национальном разрезе имеются в советской статистике только начиная с переписи 1959 года. При этом следует учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, советская статистика не рассматривала в качестве семьи одиночек³². Во-вторых,

³¹ Доля смешанных браков среди евреев США в 1940-х годах составила только 3% среди мужчин и 12% среди женщин, в 1960-х годах – соответственно 24% и 17%, в 1980-х годах – 45% и 47% (**Della-Pergola, 1997, tab. 11**).

³² Вместе с тем, существовало понятие "члены семьи, живущие отдельно" (куда входили студенты, солдаты срочной службы, больные в больницах и т.п.), которые включались в общее число членов семьи.

данные по еврейским семьям включают только те из них, где все члены семьи евреи (смешанные семьи приводились общим числом, независимо от национальности их членов). И, в-третьих, за 1959 год у нас нет полных данных об абсолютной численности еврейских семей (а только об их составе)³³, а за 1970 год таковые имеются не по всем республикам.

В 1959 году треть еврейских семей в СССР (без учета одиночек) состояла только из двух человек (по сравнению с четвертью всех семей). В то же время семьи из 5 человек и более составляли среди евреев только 12%, а среди всего населения - 27% (таб. 2.12). Средний размер еврейской семьи составлял 3,1 человека (против 3,7 среди всего населения). Чуть выше он был в Литве, Белоруссии и Молдавии (см. таб. 2.13).

Снижение рождаемости и нуклеаризация семей привели к сокращению их размера (как среди евреев, так и среди всего населения), однако среди евреев этот процесс проходил интенсивнее. За 30 лет (1959-1989) доля еврейских семей, состоящих только из двух человек, увеличилась с 34% до 45% (значительную долю таких семей составляли пожилые пары, чьи взрослые дети уже имели свою семью), тогда как среди всего населения – с 26% до 31%. Более того, среди евреев сократилась доля семей из трех и четырех человек (тогда как среди всего населения доля таких семей не изменилась или даже слегка возросла). Средний размер еврейской семьи уменьшился за этот период с 3,1 до 2,9 человек (среди всего населения – с 3,7 до 3,5 человек).

Уменьшение размера еврейских семей имело место во всех республиках (см. таб. 2.13). В 1989 году на Украине средний размер еврейской семьи составил только 2,7 человека, в РСФСР – 2,8, Литве и Латвии – 2,9. Самые большие семьи в среднем были среди неашкеназских общин: среди горских евреев Азербайджана (4,9 человека), бухарских евреев Узбекистана и Таджикистана (4,3-4,4), грузинских евреев (3,8).

Абсолютная численность еврейских семей также непрерывно сокращалась в связи с естественной убылью, ассимиляцией и эмиграцией. Так, с 1970 по 1989 год на Украине число однородных еврейских семей сократилось почти вдвое: со 186 до 106 тысяч, а доля проживающих в таких семьях среди всех евреев республики – с 73% до 59% (см. таб. 2.13). В РСФСР только за 10 лет (1979-1989) число еврейских семей сократилось в полтора раза (со 127 до 87 тысяч), а доля евреев проживающих в них – с 53% до 45%. Аналогичная ситуация имела место также в Белоруссии, Молдавии, республиках Прибалтики. Несколько иначе обстояло дело в азиатских республиках, прежде всего в неашкеназских общинах. Так, с 1979 по 1989 год число семей грузинских евреев возросло с 1,7 до 2,9 тысячи, притом, что доля проживающих в них составила 77%. Увеличилось и число еврейских семей в Узбекистане - за счет бухарских евреев (среди которых 81% проживало в однородных семьях). Среди горских евреев Азербайджана доля проживающих в однородных семьях в 1989 году составила 82% (среди ашкеназских – только 52%).

³³ К тому же данные за 1959 год включают только ашкеназских евреев.

В целом по СССР общая численность однородных еврейских семей с 1979 по 1989 год сократилась на 28% (с 374 до 269 тысяч), а доля проживающих в них среди всего еврейского населения – с 64% до 56%. Следует отметить, что среди оставшихся были как евреи, проживающие в смешанных семьях, так и одиночки, однако точных данных о числе последних среди евреев у нас, к сожалению, не имеется ³⁴.

2.6. Рождаемость, смертность и естественный прирост

Уровень рождаемости среди евреев Российской империи в 1896-1897 составлял 36‰, что было значительно ниже по сравнению со всем населением (около 50‰), но чуть выше по сравнению с городским (около 30‰). Общий уровень смертности евреев составлял 16‰. При этом уровень детской смертности (до 1 года) составил 219‰ среди мальчиков и 164‰ среди девочек (лишь у протестантских народов детская смертность была ниже). Продолжительность жизни евреев в конце XIX века составила 37 лет у мужчин и 41 год у женщин (среди русских – соответственно 28 и 30 лет). Естественный прирост среди евреев составил 20‰ (таб. 2.14).

Урбанизация и рост уровня образования привели к сокращению рождаемости среди евреев к 1926 году до 24‰, но и смертность снизилась до 9‰, в результате чего естественный прирост сократился до 15‰. При этом, как рождаемость, так и смертность среди евреев была ниже, чем у остальных народов СССР.

Уровень рождаемости среди евреев РСФСР в середине 1920-х годов составил 18-19‰, Украины – 23-25‰, Белоруссии – 28-30‰, тогда как смертность евреев во всех трех республиках была примерно одинакова (9-10‰), в результате чего естественный прирост среди евреев РСФСР был ниже, чем на Украине и в Белоруссии. Однако в Латвии (которая тогда была независимым государством) он был еще ниже, чем в России (см. таб. 2.15).

С 1926 по 1936 год в целом по СССР уровень рождаемости среди евреев сократился с 24,6‰ до 19‰, тогда как уровень смертности практически не изменился и составил 9,5‰, и таким образом, естественный прирост снизился с 15,3‰ до 9,5‰ (таб. 2.14). При этом в РСФСР он снизился с 11‰ до 7‰, на Украине – с 16‰ до 10‰, в Белоруссии – с 18‰ до 12‰. Однако в последующие три года (очевидно вследствие запрещения аборт) естественный прирост еврейского населения СССР вновь возрос до 11,4‰. Эта тенденция имела место во всех республиках (см. таб. 2.15), но особенно резко проявилась в Узбекистане, где естественный прирост среди евреев с 1936 по 1939 год возрос с 17‰ до 25‰. Еще выше он был в 1939 году в

³⁴ По предположению М. Тольца (см.: **Tolts, 1997, 2001**), доля одиночек среди евреев примерно равна их доле среди городского населения. Однако архивные данные за 1970 год (единственные, которыми мы располагаем по данному вопросу) показывают, что на самом деле доля одиночек среди евреев была вдвое ниже, чем среди всех горожан (6% и 12%) (**РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д. 5686**). Причины этого, видимо, заключаются в том, что молодые евреи дольше продолжали жить вместе с родителями, и даже если они учились в другом городе, они считались членами семьи, живущими отдельно, а не одиночками (см. выше). Кроме того, среди евреев практически не было так называемых "лимитчиков" – живущих в рабочих общежитиях, которые в отличие от студентов, считались одиночками и повышали долю последних в городском населении.

Таджикистане – 33‰. В то же время, в независимой Латвии он снизился с 6 ‰ в конце 1920-х до 1‰ в конце 1930-х годов.

После войны произошло дальнейшее снижение рождаемости еврейского населения: с 21‰ в 1939 году до 12‰ в 1959 году, тогда как уровень смертности практически не изменился, что привело к снижению естественного прироста с 11‰ до 3‰ (таб. 2.14). Следует отметить, однако, что указанные цифры отражают общую рождаемость среди еврейских женщин (“брутто”), независимо от национальности отца. Между тем, как мы видели выше, значительная часть детей евреек были рождены от нееврейских отцов. И хотя по еврейскому религиозному закону такие дети считаются евреями, в реальных условиях СССР подавляющее их большинство при получении паспорта записывались русскими, украинцами и т.д. (см. выше). Поэтому, наряду с общей рождаемостью и общим естественным приростом еврейского населения (“брутто”), мы учитывали и “чистую” рождаемость и “чистый” естественный прирост (“нетто”), которые включают только детей, у которых евреями были оба родителя. Последний показатель в 1959 году был близок к нулю. При этом в РСФСР естественный прирост еврейского населения нетто уже в 1959 году был отрицательным (-3‰), на Украине – нулевым, тогда как в Литве и Латвии он составил около 4‰, в Белоруссии и Молдавии - 6‰, в Азербайджане – 9‰, в Узбекистане – 11‰, в Грузии – 12‰, в Таджикистане – 14‰ (см. таб. 2.15). Интересно отметить, что хотя в 1959 году в Латвии уровень рождаемости еврейского населения снизился по сравнению с довоенным, почти вдвое сократился и уровень смертности, что привело к некоторому увеличению естественного прироста. Это объясняется тем, что послевоенное еврейское население республики (большинство которого составляли мигранты из других регионов) было в среднем моложе по сравнению с довоенным (большая часть которого погибла в Катастрофе).

В последующий период не только продолжалось сокращение рождаемости еврейского населения СССР (брутто и нетто), но и стал расти общий уровень смертности (который прежде оставался стабильным). Это было связано с ускоренным постарением еврейского населения. За 30 лет (1959-1989) рождаемость брутто еврейского населения сократилась с 12‰ до 7‰ (нетто – с 10‰ до 4‰), тогда как общий уровень смертности возрос с 9‰ до 21‰ (см. таб. 2.14). Поэтому, если в 1959 году естественный прирост еврейского населения был положительным и составлял брутто 3‰ (нетто – менее 1‰), то в 1989 году имела место убыль еврейского населения: брутто (-14‰) и нетто (-17‰). Наиболее резко этот процесс был выражен в Российской Федерации и на Украине; в то же время в Узбекистане и Таджикистане естественный прирост еврейского населения (как брутто, так и нетто) в 1989 году еще оставался положительным (таб. 2.15).

Массовая эмиграция (при которой из бывшего СССР, в первую очередь, уезжали лица молодого и среднего возраста) привела как к дальнейшему снижению рождаемости, так и к резкому скачку общего уровня смертности среди оставшегося еврейского населения. В итоге в некоторых постсоветских государствах (Российской Федерации, Украине, Белоруссии, Молдавии) уже в 1993 году коэффициент естественного прироста (точнее, убыли) еврейского населения составил около

(-30‰), и даже в таких странах, как Узбекистан и Таджикистан, он стал отрицательным (см. таб. 2.15).

Уровень рождаемости среди евреев виден также из данных переписей населения о числе детей в еврейских семьях или у еврейских женщин. Так, по данным переписи 1970 года, среди всех однородных еврейских семей в одной трети (31%) вообще не было детей до 18 лет (правда, в это число входили и пожилые пары, у которых дети уже взрослые), а среднее число детей на семью было менее одного (среди всех советских семей – 1,5, а среди городских – 1,3). При этом среди ашкеназских евреев не было значительной разницы по этому показателю между республиками, тогда как среди горских евреев Азербайджана в среднем на семью приходилось более 3 детей, а в 36% семей было 5 детей и более (**РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д. 5547**). По данным этой же переписи, среднее число детей (независимо от их возраста) у еврейских матерей (не включая бездетных женщин) составило 1,4, при этом доля матерей-одиночек среди них составила 18,5%. У замужних матерей-евреек в 1970 году было в среднем по 1,5 ребенка, у матерей-одиночек – 1,2 (**РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д. 5565**).

Данные последующих переписей относятся не к числу детей в семье, а к числу детей, рожденных одной женщиной (включая ныне взрослых и умерших), а что касается еврейских женщин – включая и детей от нееврейских отцов, и независимо от семейного положения. Из этих данных видно, что несмотря на незначительное повышение рождаемости среди евреек в 1980-х годах, она оставалась существенно ниже, чем среди всех женщин – 1,4 и 1,9 ребенка на женщину соответственно (таб. 2.16).

Сравнение уровня рождаемости у евреек по возрастным группам (таб. 2.17) показывает, что в старших возрастных группах (40 лет и более) имела место тенденция к снижению уровня рождаемости между двумя переписями (1979 и 1989). Правда, в молодых возрастах (до 39 лет) сопоставление данных двух переписей указывает на некоторое повышение рождаемости (прежде всего, за счет роста смешанных браков). Несмотря на это, рождаемость среди советских евреек оставалась крайне низкой и не обеспечивала даже простого воспроизводства: суммарный коэффициент рождаемости среди них снизился с 1,88 в 1969-1970 годах до 1,57 в 1989-1990 годах (**USSR, Facts & Figures, № 3, 1991, p. 500**). Справедливости ради, следует подчеркнуть, что и среди американских евреек суммарный уровень рождаемости сократился с 2,5 в 1960-х до 1,5 в 1980-х годах (**Schmelz & Della-Pergola, 1988, t. 1, p. 4**).

Сравнение демографических показателей евреев и других народов СССР в конце 1980-х годов (таб. 2.18) показывает, что у евреев был самый низкий уровень рождаемости и самый высокий общий уровень смертности. Последнее обстоятельство было связано, главным образом, с резким постарением еврейского населения. Что касается средней продолжительности жизни, то у евреев-мужчин она была выше, чем у других народов СССР. В то же время, у еврейских женщин она была чуть ниже, чем у женщин других народов (кроме молдаванок и армянок).

Тенденции рождаемости у евреек России и Украины (таб. 2.19) были примерно такие же, как и по Союзу в целом. Более того, данные переписей 1994 и 2002 годов по Российской Федерации

показывают, что незначительное повышение рождаемости у евреек до 39 лет в 1980-х годах было временным, и в 1990-х годах она снова снизилась. В целом, в 2002 году на одну российскую еврейку в возрасте 15 лет и старше приходилось в среднем 1,26 ребенка, а более 20% евреек ни разу не родили. Данные по г. Санкт-Петербургу показывают, что там рождаемость среди евреек была еще ниже – 1,1 ребенка (впрочем, и среди русских жительниц города она была такой же).

Таблица 2.1.

Возрастной состав еврейского и всего населения СССР за 1897-1989

годы (по данным переписей населения; на начало года; %)

	1897 ¹	1926 ²	1939 ³	1949 ⁴	1959	1970	1979	1989
Евреи:	100	100	100	100	100	100	100	100
0-19	51,9	41,0	33,4	25,8	22,1	19,4	16,0	15,5
20-39	28,2	34,7	36,7	33,5	29,9	25,6	23,5	22,1
40-59	14,5	16,6	21,1	30,6	33,2	31,3	32,0	29,6
60+	5,3	7,7	8,8	10,1	14,8	23,7	28,5	32,8
Медианный возраст, лет	19,2	23,9	29,4	35,3	38,5	43,1	46,6	49,7
Всё население:	100	100	100	100	100	100	100	100
0-19	48,4	48,7	44,9	40,6	37,3	38,1	34,1	33,2
20-39	28,8	29,3	33,1	31,3	33,1	28,4	28,8	31,2
40-59	15,9	15,3	15,4	19,1	20,0	21,6	24,0	21,4
60+	6,8	6,7	6,6	9,0	9,6	11,9	13,1	14,2
Медианный возраст, лет	21,0	20,8	22,8	24,2	26,6	29,3	29,1	30,7

¹ Европейская Россия (без Царства Польского); на конец года² данные по евреям - Украина, Белоруссия, Москва, Ленинград, Смоленская и Брянская губернии и Крымская АССР; на конец года³ в довоенных границах⁴ ретроактивный расчет автора на основе переписи 1959 года**Рассчитано по:**

Первая Всеобщая перепись (1897), т. I, таб. XXV;

Всесоюзная (1926), т. XVII, таб. IV, с.с. 64-65;

Евреи в СССР, 1929, прил. II, с.с.68-69;

Всесоюзная (1939), СССР, таб. 5,6, с. 28;

Итоги (1959), СССР (Сводный том), таб. 13, с.с. 50-51;

Итоги (1970), т. II, таб. 3, с.с. 12-13; Всесоюзная (1989), таб. 33с;

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 721, 748, 749, 2989-2990, 3075, 5201, 7239;

Yearbook of Labour Statistics, 1995, table 1 (USSR), p.50

Таблица 2.2.

Возрастной состав еврейского населения СССР за 1926-2002 годы по республикам (по данным переписей населения; в %)

Республики	0-19	20-39	40-59	60+	Медианный возраст, лет
Российская Федерация:					
1926 ¹	32,6	44,6	17,1	5,8	26,4
1939 ²	28,7	41,7	21,9	7,7	30,5
1959 ³	18,2	30,1	36,1	15,6	41,0
1970	15,1	26,0	32,4	26,5	45,5
1979	12,4	22,8	33,0	31,8	49,1
1989	11,1	20,0	31,9	37,0	52,3
1994	9,5	17,7	31,7	41,2	56,0
2002	8,2	15,9	28,4	47,5	57,5
Украина:					
1926 ²	41,8	34,1	16,5	7,6	23,9
1939 ²	34,1	35,0	21,5	9,3	29,7
1959	21,9	29,2	33,3	15,6	39,4
1970	17,8	24,5	32,3	25,4	44,7
1979	14,5	22,1	32,7	30,8	48,7
1989	13,3	20,9	30,4	35,5	51,6
2001 ⁴	9,2	15,5	27,7	47,6	58,0
Белоруссия:					
1926 ²	44,9	29,6	16,4	9,1	22,7
1939 ²	40,7	30,7	18,8	9,8	26,3
1959	27,9	32,0	27,6	12,4	34,1
1970	23,5	26,4	30,1	20,0	40,1
1979	18,2	25,4	32,8	23,6	44,0
1989	16,4	24,5	29,1	30,0	47,0
1999	7,9	15,0	32,5	44,7	56,8
Молдавия:					
1959	29,3	30,4	28,8	11,5	34,4
1970	22,9	25,8	32,0	19,2	40,8
1979	19,1	26,8	30,1	24,0	43,0
1989	21,1	24,4	26,2	28,2	43,7
Литва:					
1959	31,0	31,2	29,2	8,5	33,8
1970	23,0	29,3	30,7	17,1	39,5
1979	18,7	28,5	30,4	22,4	42,2
1989	19,2	24,8	26,6	29,4	43,4
Латвия:					
1959	26,8	30,0	32,5	10,6	36,2
1970	19,8	26,7	34,2	19,3	42,2
1979	16,0	26,6	31,1	26,3	45,4
1989	16,2	23,1	28,2	32,4	47,1
2000 ⁵	15,1	19,1	29,4	36,4	50,0
Эстония:					
1959	22,3	32,8	32,2	12,7	36,9
1970	15,9	28,3	34,2	21,6	43,6
1989	15,2	23,1	31,2	30,5	48,7

Таблица 2.2 (окончание)

Республики	0-19	20-39	40-59	60+	Медианный возраст, лет
Грузия:					
1939	47,8	28,5	16,7	7,0	21,6
1970	36,9	28,3	22,8	12,1	30,1
1979	28,2	26,7	28,3	16,7	35,8
1989	26,3	28,7	25,6	19,5	36,5
ашкеназские:					
1989	22,2	25,4	25,8	26,6	42,1
грузинские:					
1959	43,2	32,5	16,5	7,8	23,6
1989	29,2	31,1	25,4	14,2	33,4
Азербайджан:					
1939	37,6	33,2	21,1	8,1	27,8
1959	32,5	28,8	24,9	13,7	31,8
1970	36,1	24,2	22,9	16,8	32,2
1979	31,5	25,6	25,1	17,8	33,5
1989	28,6	28,4	23,2	19,7	34,5
ашкеназские:					
1959	25,9	28,9	29,1	16,2	36,7
1989	26,4	27,5	24,7	21,5	37,3
горские:					
1959	51,5	28,6	13,1	6,7	19,1
1989	39,1	32,7	16,8	11,5	25,6
Узбекистан:					
1939	42,9	34,3	17,0	5,9	24,0
1959 ⁶	44,8	29,0	17,9	8,2	23,1
1970	34,7	26,4	23,9	15,0	31,9
1979	32,3	27,7	24,7	15,4	32,3
1989	32,1	28,5	22,0	17,4	32,5
из них:					
ашкеназские	28,9	27,7	23,2	20,1	35,3
бухарские	39,6	30,4	19,2	10,9	26,8
Таджикистан:					
1939	40,3	43,9	13,0	2,9	23,8
1989	35,9	27,5	22,7	13,8	30,0

¹ Москва, Ленинград, Смоленская и Брянская губернии и Крымская АССР

² в довоенных границах

³ только ашкеназские евреи

⁴ данные по г. Киеву, Днепропетровской, Харьковской, Одесской областям, Автономной республике Крым и г. Севастополю

⁵ данные по г. Риге (в 2000 году – около 80% латвийских евреев)

⁶ только бухарские евреи

Рассчитано по:

Евреи в СССР, 1929, прил. II, с.с. 68-69;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д. 721, 2989-2990, 5205-5216, 7094, 7241-7254;

Всесоюзная (1989), таб. 33с; Итоги (1989), т. VII, таб. 3-27,30,47-48, 63-64;

Tolts, 1997, tab.10, p.163; Шахотько и Куделка, 2002, с.с. 30-37;

http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_07.xls

Всеукраїнський перепис населення 2001: Розподіл населення найбільш численних

національностей за статтю та віком, шлюбним станом, мовними ознаками та рівнем освіти (CD ROM, Киев, 2004; укр.)

<http://data.csb.lv/EN/Dialog/Saveshow.asp>

Таблица 2.3.

Число женщин на 100 мужчин среди еврейского и всего населения СССР в 1897-1989 годах по возрастным группам (по данным переписей населения; на начало года)

	1897 ¹	1926 ²	1939 ³	1949 ⁴	1959	1970	1979	1989
Евреи	105	111	110	123	120	118	116	112
0-19	107	105	97	97	96	95	95	93
20-39	105	122	111	133	113	97	95	93
40-59	107	114	101	133	145	131	112	99
60+	88	118	123	141	128	151	160	155
Всё население	101	107	109	128	122	117	115	112
0-19	101	101	100	99	97	97	96	97
20-39	100	111	106	141	116	102	100	100
40-59	101	110	125	163	168	146	124	113
60+	105	126	159	180	198	206	218	208

¹ Европейская Россия (без Царства Польского); на конец года

² данные по евреям: Украина, Белоруссия, Москва, Ленинград, Смоленская и Брянская губернии и Крымская АССР; на конец года

³ в довоенных границах

⁴ ретроактивный расчет автора на основе переписи 1959 года

Рассчитано по:

Первая Всеобщая перепись (1897), т. I, таб. XXV;

Всесоюзная (1926), т. XVII, таб. IV, с.с. 64-65;

Евреи в СССР, 1929, прил. II, с.с. 68-69;

Всесоюзная (1939), СССР, таб. 5,6, с. 28;

Итоги (1959), СССР, таб. 13, с.с. 50-51

Итоги (1970), т. II, таб. 3, с.с. 12-13;

Всесоюзная (1989), таб. 33с;

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 721, 748, 749, 2989-2990, 3075, 5201, 7239;

Yearbook of Labour Statistics, 1995, table 1 (USSR), p. 50

Таблица 2.4.

Число женщин на 100 мужчин среди еврейского населения в 1926-2000 годах по республикам (по данным переписей)

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2000 ¹
СССР - всего	111	110	120	118	116	112	...
Россия	105	102	117	113	112	108	94
Украина	115	116	126	125	124	118	106 ²
Белоруссия	112	114	121	119	117	113	107
Молдавия	119	117	114	110	...
Литва	115	107	103	100	93
Латвия	114	107	110	105	95 ³
Эстония	113	99	100	96	92
Грузия	98	100	113	112	119	118	136
Армения	52	66	179	119	160
Азербайджан	105	111	126	120	119	117	...
Казахстан	85	58	104	102	102	102	...
Узбекистан	98	102	116	112	110	107	...
Киргизия	65	77	109	113	111	107	...
Таджикистан	47	88	107	107	106	102	...
Туркмения	84	101	115	104	108

¹ данные переписи 2002 по Российской Федерации и Грузии, 2001 года – по Украине и Литве, 2000 года – по Латвии и Эстонии, 1999 – по Белоруссии.

² данные по г. Киеву, Днепропетровской, Харьковской, Одесской областям, Автономной республике Крым и г. Севастополю

³ данные по г. Риге (в 2000 году – около 80% латвийских евреев)

Рассчитано по:

Всесоюзная (1926), т.т. VI, VIII, XIV, XV, XVI, XVII, таб. 6;

Евреи в СССР, 1929, прил. I, с. 67;

Altshuler, 1993, tab. 2, p.p.13-16;

Итоги (1959), тома по республикам, таб. 53, 54;

Итоги (1970), т. IV, таб. 1-29;

Итоги (1979), т. IV, часть 1, таб. 1-26;

Итоги (1989), т. VII, часть 1-2, таб. 2-24;

РГАЭ, фонд 1562, опись, д.д. 2989-2990.

http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_07.xls;

<http://data.csb.lv/EN/Dialog/Saveshow.asp>

Всеукраїнський перепис населення 2001: Розподіл населення найбільш численних національностей за статтю та віком, шлюбним станом, мовними ознаками та рівнем освіти (CD ROM, Киев, 2004; укр.)

Национальный состав населения Республики Беларусь, его демографические характеристики и образовательный уровень, Минск, 2001, с.с. 8-9.

http://www.statistics.ge/Main/census/tables/tables_en_files/table6.htm

Таблица 2.5.

Число женщин на 100 мужчин среди еврейского населения в
1926-2000 годах по возрасту и республикам (по данным переписей)

Республики	Всего	0-19	20-39	40-59	60+
Российская Федерация:					
1926 ¹	105	101	110	96	117
1939 ²	102	96	103	101	128
1959 ³	117	96	104	135	133
1970	113	93	89	120	151
1979	112	97	87	103	154
1989	108	92	88	91	147
2002	94	89	79	80	111
Украина:					
1926 ²	115	106	124	116	121
1939 ²	116	98	132	115	136
1959	126	95	118	159	126
1970	125	96	103	144	155
1979	123	95	99	121	169
1989	118	93	96	104	164
2001 ⁴	106	97	84	88	127
Белоруссия:					
1926 ²	112	104	124	120	107
1939 ²	114	98	140	111	121
1959	121	96	120	162	110
1970	119	95	104	140	150
1979	117	93	98	120	164
1989	113	92	95	105	159
1999	107	92	84	90	135
Молдавия:					
1959	118	97	123	131	138
1970	117	99	108	127	141
1979	114	96	99	120	144
1989	110	95	97	107	141
Литва:					
1959	115	96	133	121	114
1979	103	95	82	112	134
1989	100	88	84	88	144
Латвия:					
1959	114	97	121	118	131
1970	108	91	96	116	133
1979	109	95	93	111	136
1989	105	95	85	99	136
2000 ⁵	95	90	79	82	119

Таблица 2.5 (окончание)

Республики	Всего	0-19	20-39	40-59	60+
Грузия:					
1970	112	98	112	125	141
1979	120	99	115	124	168
1989	118	97	114	122	159
ашкеназские:					
1989	123	90	112	131	165
грузинские:					
1959	108	101	113	127	106
1989	115	101	115	115	150
Азербайджан:					
1959	126	98	126	167	136
1970	120	97	111	142	170
1979	119	97	107	127	178
1989	117	91	109	121	180
ашкеназские:					
1959	128	95	126	164	136
1989	118	89	111	121	180
горские:					
1959	118	101	127	182	132
1989	109	98	102	118	178
Узбекистан:					
1970	112	95	101	139	145
1979	110	97	98	115	164
1989	107	96	96	101	165
ашкеназские:					
1989	109	97	96	101	170
бухарские:					
1959	110	96	115	149	100
1989	101	96	96	102	142
Таджикистан:					
1989	102	96	94	96	154

¹ Москва, Ленинград, Смоленская и Брянская губернии и Крымская АССР

² в довоенных границах

³ только ашкеназские евреи

⁴ данные по г. Киеву, Днепропетровской, Харьковской, Одесской областям, Автономной республике Крым и г. Севастополю

⁵ данные по г. Риге (в 2000 году – около 80% латвийских евреев)

Рассчитано по:

Евреи в СССР, 1929, прил. II, с.с. 68-69;

Altshuler (1998), tab. 3.2, p.49; tab.C.8, p.258;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 69, д.д.1791-1795; оп. 336, д.д. 721, 2989-2990, 5205-5216, 7094,7241-7254;

Всесоюзная (1989), таб. 33с; Итоги (1989), т. VII, таб. 3-27,30,47-48, 63-64;

http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_07.xls

Всеукраїнський перепис населення 2001: Розподіл населення найбільш численних національностей за статтю та віком, шлюбним станом, мовними ознаками та рівнем освіти (CD ROM, Киев, 2004; укр.)

Национальный состав населения Республики Беларусь, его демографические характеристики и образовательный уровень, Минск, 2001, с.с. 8-9.

<http://data.csb.lv/EN/Dialog/Saveshow.asp>

Таблица 2.6.

Семейное состояние евреев и всего населения СССР в возрасте 16 лет и старше по полу в 1897-1989 годах (по данным переписей населения; %)

	1897 ¹	1926	1939 ²	1959	1970	1979	1989
<u>Мужчины</u>							
Евреи:	100	100	100	100 ³	100 ⁴	100	100
женатые	66,1	63,6	70,2	77,0	77,9	78,3	78,0
холостые	30,3	32,8				13,8	11,4
вдовцы	3,3	3,2	} 29,8	} 23,0	} 22,1	4,4	5,4
разведенные	0,3	0,4				3,4	5,2
Все мужчины:	100	100	100	100	100	100	100
женатые	67,4	68,6	69,0	69,5	72,2	70,8	72,0
холостые	26,9	26,8				24,0	20,7
вдовцы	5,6	4,2	} 31,0	} 30,5	} 27,8	2,0	2,6
разведенные	0,1	0,5				3,2	4,7
<u>Женщины</u>							
Еврейки:	100	100	100	100 ³	100 ⁴	100	100
замужние	64,8	54,3	59,9	54,3	54,8	54,4	54,4
незамужние	23,4	29,0				12,1	10,5
вдовы	10,8	15,6	} 40,1	} 45,7	} 45,2	25,8	25,5
разведенные	0,9	1,1				7,7	9,6
Все женщины:	100	100	100	100	100	100	100
замужние	67,7	61,8	60,5	52,2	58,0	58,1	60,9
незамужние	18,1	20,0				16,3	14,0
вдовы	14,1	17,1	} 39,5	} 47,8	} 42,0	19,0	17,5
разведенные	0,1	1,1				6,6	7,6

¹ Российская Империя (в целом)

² в довоенных границах

³ только ашкеназские евреи

⁴ Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия и Латвия

Источники:

Бруцкус, 1909, с.25; Всесоюзная (1926), т. LI, таб. I-6, с. 12;

Altshuler, 1998, tab. D1,D3; Население мира, 1989, таб. 8,9, с.с. 121,124;

Итоги (1970), т. IV, таб. 35, с.с. 386-390;

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 2989-2990, 7121; опись 69, д. 1789;

UN Demographic Yearbook, 1990, tab. 41, p.p. 944-945

Таблица 2.7.

Доля состоящих в браке среди евреев и всего населения СССР по полу и возрасту в 1926-1989 годах (по данным переписей населения; %)

	Всего 16+	16-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60+
<u>Мужчины</u>								
Евреи:								
1926	63,6	0,8	24,4	67,3	89,0	92,3	92,3	79,4
1939	70,2	0,9	26,0	64,4	86,7	93,5	92,2	81,2
1959 ¹	77,0	1,1	18,0	69,2	90,9	95,4	94,1	86,2
1970 ²	77,9	1,6	25,5	70,2	88,0	93,7	93,8	85,4
1979	78,3	2,2	31,9	72,0	86,4	90,8	92,5	83,6
1989	78,0	2,4	29,9	69,3	84,5	86,8	88,7	81,5
Все мужчины:								
1926	68,6	6,0	47,7	81,1	92,7	94,4	90,4	71,3
1939	69,0	2,9	33,6	73,8	90,9	93,8	91,1	75,4
1959	69,5	2,3	27,4	80,0	93,6	96,2	95,0	84,3
1970	72,2	2,2	28,9	77,2	90,7	94,8	94,8	86,0
1979	70,8	2,3	38,6	78,6	87,9	91,7	93,0	85,5
1989	72,0	2,5	37,7	76,5	85,3	86,9	88,6	83,2
<u>Женщины</u>								
Еврейки:								
1926	54,3	4,4	43,0	72,3	80,3	76,0	60,9	37,3
1939	59,9	6,8	51,1	71,4	76,2	74,1	61,0	34,3
1959 ¹	54,3	3,8	34,7	72,6	78,3	64,3	52,5	33,5
1970 ²	54,8	5,1	42,1	72,6	79,5	74,9	59,8	34,0
1979	54,4	8,3	50,6	74,1	77,5	76,2	68,0	32,7
1989	54,4	10,2	55,6	74,9	76,6	72,8	69,1	36,0
Все женщины:								
1926	61,8	16,7	68,9	85,4	83,8	73,8	58,6	33,6
1939	60,5	14,5	61,4	78,7	80,9	72,7	54,5	29,3
1959	52,2	10,0	50,1	75,9	75,5	58,2	46,0	28,1
1970	58,0	10,6	55,9	82,7	84,7	76,0	50,1	30,1
1979	58,1	11,3	60,5	80,7	82,9	78,8	64,8	28,3
1989	60,9	13,0	62,9	81,0	82,6	77,1	68,8	34,3

¹ только ашкеназские евреи

² Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия и Латвия

Источники:

Всесоюзная (1926), т. LI, таб. I-6, с. 12;

Altshuler, 1998, tab. D1,D3;

Итоги (1970), т. IV, таб. 35, с.с. 386-390;

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 2989-2990, 7121; опись 69, д.1789.

Таблица 2.8.

Доля евреев, состоящих в браке в 1939-2002 годах по полу, возрасту и республикам (по данным переписей населения; %)

Мужчины	Всего 16+	16-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60+
Россия:								
1939	68,0	1,1	23,1	61,2	83,8	91,0	90,9	79,8
1959	75,8	1,3	17,3	65,8	88,8	94,3	92,8	84,6
1979	79,1	2,3	30,8	71,1	85,5	90,0	91,9	83,1
1989	79,0	2,7	28,3	67,9	84,3	87,0	88,5	81,5
2002	71,4	2,4	18,8	47,1	68,4	78,0	82,0	76,8
Украина:								
1939	72,2	0,7	27,9	65,9	89,6	95,0	92,6	81,8
1959	78,1	1,1	18,3	71,7	92,2	96,3	95,4	87,7
1970	78,8	1,4	40,9 ¹		88,2	94,6	94,9	86,5
1979	79,2	2,3	33,0	71,6	85,9	90,7	92,8	83,8
1989	77,8	2,7	31,6	69,4	82,7	85,0	88,2	81,0
2001 ²	68,7
Белоруссия:								
1939	69,7	0,8	27,6	68,1	83,7	95,5	94,0	81,2
1959	76,4	1,0	18,1	71,1	93,3	97,4	96,2	88,3
1970	76,7	1,0	39,4 ¹		89,8	96,0	95,9	87,3
1979	78,0	1,8	31,4	73,5	88,2	92,5	94,3	84,5
1989	79,2	2,0	28,6	70,3	86,6	88,7	89,9	83,3
1999	73,1	2,1	25,3	56,2	73,3	79,8	82,3	75,2
Молдавия:								
1959	81,8	1,0	20,1	75,2	94,7	97,5	96,1	86,1
1970	78,4	2,1	44,8 ¹		92,2	96,5	96,2	87,6
1979	80,2	1,8	33,8	73,7	89,6	93,7	94,5	85,1
1989	78,7	1,5	33,0	71,3	86,1	89,4	90,6	81,5
Латвия:								
1959	77,3	2,1	7,8	65,6	89,5	93,2	91,5	82,9
1970	74,2	1,3	39,4 ¹		86,2	92,4	92,0	83,4
1979	76,2	2,2	50,7 ¹		83,8	89,2	91,2	82,9
1989	76,7	1,7	29,2	67,5	80,8	84,3	87,5	81,7
Литва:								
1959	81,2	3,0	22,6	73,5	93,4	97,3	93,8	83,3
1979	77,1	2,9	27,7	70,3	86,1	91,8	92,2	84,1
1989	76,9	2,5	30,2	69,0	81,8	85,1	88,6	81,8
Азербайджан:								
ашкеназские:								
1959	74,9	1,5	18,9	71,2	90,7	94,7	93,3	86,3
1989	71,2	2,2	19,0	63,7	84,2	88,2	87,0	80,3
горские:								
1959	73,0	7,0	40,2	86,5	96,5	97,9	96,3	89,3
1989	69,2	0,8	12,8	57,3	92,4	95,4	96,6	83,5
Грузия:								
ашкеназские:								
1989	73,3	3,4	25,5	63,9	82,0	88,0	90,0	81,7
грузинские:								
1959	68,0	3,2	26,6	70,5	91,2	95,3	93,5	82,4
1989	70,5	2,7	21,0	56,7	82,1	88,1	90,9	80,0
Узбекистан:								
ашкеназские:								
1989	74,6	1,9	32,0	73,8	87,9	88,8	89,0	80,5
бухарские:								
1959	69,1	0,7	27,2	80,1	92,9	95,6	95,2	87,6
1989	74,8	1,5	36,9	79,7	91,1	90,7	90,9	79,8

Таблица 2.8 (окончание)

Женщины	Всего 16+	16-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60+
Россия:								
1939	59,0	6,8	49,6	70,4	74,0	71,1	58,2	30,7
1959	51,1	3,3	28,5	66,9	75,3	63,6	50,5	29,8
1979	50,9	6,0	44,5	70,7	75,0	72,5	64,7	30,3
1989	50,9	7,2	49,0	72,5	75,0	71,2	66,0	33,1
2002	45,1	5,2	28,9	56,4	65,1	66,1	61,4	35,2
Украина:								
1939	59,8	5,6	50,7	71,4	77,0	75,4	61,5	34,4
1959	55,6	4,2	37,9	76,0	79,6	63,5	53,7	36,6
1970	57,1	5,7	56,9 ¹		82,5	79,1	60,4	36,9
1979	55,9	8,8	53,0	74,8	78,5	78,4	70,5	34,3
1989	54,8	10,2	56,2	74,3	76,2	73,0	71,3	37,5
2001 ²	43,2
Белоруссия:								
1939	60,2	5,5	48,8	70,7	77,8	77,8	66,9	42,3
1959	56,9	3,6	35,8	73,6	79,0	63,8	54,5	40,2
1970	57,5	3,4	51,0 ¹		81,9	78,5	60,2	38,4
1979	57,7	7,1	49,5	72,8	79,1	79,3	70,5	34,7
1989	58,3	7,8	54,4	76,1	78,0	75,1	72,7	39,8
1999	45,6	6,2	36,9	61,0	63,3	64,3	59,7	34,3
Молдавия:								
1959	63,6	6,4	52,3	82,1	85,2	73,2	59,2	34,7
1970	63,2	6,3	60,6 ¹		87,3	85,3	69,7	41,7
1979	64,0	9,0	61,6	79,2	83,5	83,8	75,8	41,1
1989	62,4	9,6	62,2	79,4	81,6	78,6	76,4	44,5
Латвия:								
1959	61,2	3,8	40,4	78,9	82,9	72,4	55,7	31,7
1970	58,7	3,7	53,8 ¹		82,0	80,6	66,6	36,0
1979	57,5	5,4	62,8 ¹		75,0	77,2	71,1	36,3
1989	56,0	8,4	59,7	72,6	73,7	69,7	70,2	40,7
Литва:								
1959	63,4	6,3	43,3	81,9	84,1	71,0	53,2	32,5
1979	60,9	5,2	51,9	76,9	79,9	82,5	73,4	37,1
1989	58,3	5,9	48,9	72,5	79,0	75,6	74,8	42,1
Азербайджан:								
ашкеназские:								
1959	54,5	8,0	36,9	76,5	79,8	68,1	55,1	30,1
1989	53,8	12,1	49,9	72,6	74,1	70,0	61,4	33,8
горские:								
1959	55,2	26,8	63,2	81,9	76,6	53,9	47,0	21,5
1989	60,5	16,6	56,7	74,7	81,1	82,2	73,9	38,3
Грузия:								
ашкеназские:								
1989	53,5	17,5	48,1	69,4	73,2	70,7	65,5	34,5
грузинские:								
1959	61,8	25,7	58,2	80,0	81,8	70,1	59,6	37,0
1989	60,2	17,5	58,4	71,5	79,2	75,0	64,3	36,2
Узбекистан:								
ашкеназские:								
1989	58,5	15,4	65,1	78,5	79,1	74,9	68,8	35,6
бухарские:								
1959	58,0	8,9	50,8	79,7	80,5	66,8	62,5	34,9
1989	66,1	17,2	74,8	86,5	84,6	81,0	68,4	38,2

¹ 20-29 лет² данные по г. Киеву, Днепропетровской, Харьковской, Одесской областям, АР Крым и г. Севастополю**Источники:**

Altshuler, 1998, tab.D1, D3; РГАЭ, фонд 1562, оп. 69, д. 1791-1795; оп. 336, д.д. 2989-2990;

Итоги (1970), т. IV, таб. 35, с.с. 386-390; Итоги (1979), т. IV, часть 2, таб. 4, с.с. 308-316;

Итоги (1989), т. VII, часть 4, таб. 46-48; http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_2_01.xls

Всеукраїнський перепис населення 2001: Розподіл населення найбільш численних національностей за статтю та віком, шлюбним станом, мовними ознаками та рівнем освіти (CD ROM, Киев, 2004; укр.)

Национальный состав населения Республики Беларусь, его демографические характеристики и образовательный уровень, Минск, 2001, с.с. 348-349.

Таблица 2.9.

Доля смешанных браков среди евреев по полу и республикам в 1924-1996 годах (в % ко всем евреям, вступившим в брак; по данным органов ЗАГС)

	Всего по 3 республикам		РСФСР		Украина		Белоруссия		Латвия	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1924	6,4	5,2	17,4	8,9	3,7	4,4	1,8	3,3
1925	6,6	5,7	18,8	11,4	4,2	4,7	1,9	3,7
1926	9,1	7,5	25,0	16,5	4,6	5,5	2,0	4,3
1927	10,0	8,7	27,2	19,8	5,0	5,5	2,0	5,1
1936	20,1	18,5	44,2	34,9	15,3	15,3	12,6	10,5
1937	16,4	14,9	10,5	14,8
1938	18,1	15,5
1939	18,2	16,8
1959	34,9	25,2
1964	32,8	24,6
1970	37,6	31,6	35,0	25,2
1975	34,3	23,3
1976	44,5	33,7
1978	50,7	37,0	59,3	43,0	44,7	34,2	38,3	26,1
1980	52,9	35,6
1988	62,5	52,0	73,2	62,8	54,1	44,7	48,3	39,9
1990	59,9	49,1
1991	64,7	55,7	69,4	57,9
1992	67,9	57,8	71,9	60,5
1993	72,9	63,5	74,5	61,4
1994	74,3	66,1	78,8	67,3
1995	79,4	70,1	83,3	70,0
1996	81,6	73,7	85,9	82,8

Источники:

Altshuler, 1998, tab. D.5, D.6, p.p. 268-269

Altshuler, 1987, tab. 2.4, p. 27

Краткая, 2003, т. VIII, таб. 3, с. 195

Население Советской Латвии, 1986, с. 86

Население СССР, 1988, с.с. 212-213, 222-223, 234-235;

Tolts, 2001, tab. 8, p. 119

Таблица 2.10.

Доля смешанных браков среди евреев по полу и возрасту в России, Украине и Белоруссии в 1978 и 1988 годах (среди вступивших брак, %)

	Россия		Украина		Белоруссия		Всего по трем республикам	
	1978	1988	1978	1988	1978	1988	1978	1988
Мужчины:								
Всего	59,3	73,2	44,7	54,1	38,3	48,3	50,7	62,5
до 20	69,6	84,4	55,0	70,1	59,0	63,6	62,6	75,3
20-24	57,8	73,6	45,0	53,4	38,2	51,4	49,8	61,7
25-29	53,6	69,1	42,5	55,4	37,3	48,6	46,7	60,8
30-34	64,8	72,6	49,1	57,4	41,7	42,5	56,2	62,8
35-39	67,2	75,3	56,7	56,0	41,1	60,9	61,2	65,9
40-44	66,0	77,5	56,9	59,1	53,7	45,7	61,5	67,8
45-49	68,4	78,6	44,8	61,2	55,6	68,6	57,5	70,9
50-54	70,5	77,7	48,0	57,4	32,1	55,2	57,5	68,1
55+	50,8	69,9	33,4	43,5	23,9	33,6	39,7	55,4
Женщины:								
Всего	43,0	62,8	34,2	44,7	26,1	39,9	37,0	52,0
до 20	41,8	71,3	35,2	50,9	31,3	49,1	37,0	57,6
20-24	42,8	61,1	33,9	49,5	21,3	39,4	36,3	53,4
25-29	43,7	67,1	38,7	46,8	33,1	40,1	40,5	55,5
30-34	51,4	69,5	39,4	50,8	41,6	47,1	45,0	58,9
35-39	48,7	64,7	41,2	51,6	48,6	49,2	45,2	57,4
40-44	53,6	68,4	40,9	44,8	27,3	42,9	45,5	56,5
45-49	47,7	59,6	43,0	37,9	33,3	55,6	44,3	49,5
50-54	38,1	57,9	28,9	34,5	17,9	16,0	31,5	43,6
55+	27,2	40,8	20,9	19,8	8,9	18,4	22,0	27,4

Источник:

Население СССР, 1988, с.с.212-213, 222-223, 234-235

Таблица 2.11.

Доля детей, рожденных еврейками от отцов – неевреев по республикам в 1958-2000 годах (в %)

	1958	1968	1979	1987	1988	1989	1993	1995	1998	2000
СССР - всего	19,2	29,5	33,6	...	40,9	43,2
Россия	27,4	40,0	43,9	51,2	57,9	59,2	67,8	69,0	74,4	72,4
Украина	17,4	29,6	37,1	34,1	42,0	46,8	51,9	76,7	82,8	86,1
Белоруссия	13,8	32,0	32,8	31,1	37,0	37,8	70,8
Молдавия	7,0	12,0	...	19,5	17,1	20,6	58,4
Литва	11,9	19,2	...	27,8	32,0	30,0
Латвия	14,2	27,2	...	39,7	...	37,1	48,3 ²
Эстония	33,9	47,2	...	63,0	66,7
Грузия	8,6	12,9 ¹	...	24,7	...	34,9
Азербайджан	19,6	21,4	...	28,3	...	30,9
Казахстан	34,9	43,0	...	47,2	41,0	52,3	65,2
Киргизия	15,7	25,6	...	24,5	47,1
Узбекистан	10,5	13,5	...	13,2	12,9	13,3	20,1
Таджикистан	13,5	19,9	...	11,5	15,1	14,1	18,2

¹ 1967 ² 1992

Источники:

Статистический пресс-бюллетень, № 1, 1989, с.с.150-152; Краткая, 2003, т. VIII, таб. 16, с. 303; Tolts, 1992, tab. 2-7, p.p. 18-23; Tolts, 2001, tab. 9, p. 120; Tolts, 2002, tab. 6, p. 17; И.Зисельс. Динамика численности еврейского населения Украины, таб.4 (<http://www.vaadua.org/josifkniga/Demografya.htm>)

Таблица 2.12.

Размер еврейских и всех семей в СССР за 1959-1989 годы (по данным переписей населения; без одиночек)

	Размер семьи - в % к итогу						Средний размер семьи
	2	3	4	5	6	7+	
Еврейские семьи:							
1959 ¹	34,3	31,5	22,3	8,4	2,7	0,8	3,1
1970	36,1	30,7	22,7	8,1	1,9	0,4	3,1
1979	42,1	30,1	18,9	6,3	1,8	0,9	3,0
1989 ²	45,5	27,8	16,8	5,9	2,0	0,9	2,9
Все семьи:							
1959	25,9	25,9	21,7	13,5	7,2	5,8	3,7
1970	25,4	26,2	24,1	12,6	5,9	5,8	3,7
1979	29,7	28,9	23,0	9,5	4,1	4,8	3,5
1989	31,4	25,8	24,4	9,6	4,3	4,6	3,5

¹ только ашкеназские евреи

² ашкеназские евреи России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, все евреи Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана и грузинские евреи Грузии

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 3477, 5547, 7617; Итоги (1989), т. III, таб. 8; Население мира, 1989, таб. 1, с. 165; UN Demographic Yearbook, 1990, tab. 42, p.p. 956-957

Таблица 2.13.

Численность и размеры однородных еврейских семей в 1959-1989 годах по республикам (по данным переписей населения; без одиночек)

	Число семей - тысяч	Размер семьи - в % к итогу						Средний размер семьи	% живущих в однородных семьях
		2	3	4	5	6	7+		
СССР:									
1959 ¹	...	34,3	31,5	22,3	8,4	2,7	0,8	3,1	...
1970	...	36,1	30,7	22,7	8,1	1,9	0,4	3,1	...
1979	374,1	42,1	30,1	18,9	6,3	1,8	0,9	3,0	64
1989 ²	269,2	45,5	27,8	16,8	5,9	2,0	0,9	2,9	56
Россия:									
1959 ¹	...	35,2	32,3	20,8	8,3	2,5	0,8	3,1	...
1970	...	38,6	28,5	22,4	8,1	1,9	0,5	3,1	...
1979	127,3	44,6	30,9	17,5	5,4	1,3	0,5	2,9	53
1989 ²	86,6	50,4	28,0	15,7	4,4	1,1	0,4	2,8	45
в т.ч. ЕАО:									
1970	2,3	29,0	25,0	27,0	12,8	4,5	1,8	3,4	55
1979	2,1	40,5	30,8	21,4	5,1	1,9	0,3	3,0	55
1989	1,6	48,7	25,8	21,3	3,3	0,8	0,1	2,8	50
Украина:									
1959	...	36,4	31,4	21,7	7,7	2,2	0,6	3,1	...
1970	185,9	37,6	31,2	21,4	7,6	1,8	0,4	3,1	73
1979	146,3	44,2	30,3	18,0	5,9	1,3	0,3	2,9	67
1989	105,1	47,6	29,0	16,6	5,1	1,4	0,3	2,7	59
Белоруссия:									
1959	...	27,5	29,9	25,6	10,9	4,5	1,5	3,4	...
1970	34,8	30,6	28,0	27,8	10,3	2,7	0,6	3,3	77
1979	32,2	38,3	31,2	22,3	6,3	1,5	0,4	3,0	72
1989	25,0	43,1	28,1	20,8	5,9	1,6	0,3	3,0	66
Молдавия:									
1959	...	29,0	30,4	26,1	10,3	3,2	1,0	3,3	...
1970	26,8	33,8	30,9	24,2	8,7	2,0	0,5	3,2	86
1979	21,8	41,8	32,8	18,8	5,1	1,2	0,3	2,9	79
1989	16,7	43,1	28,1	21,3	5,7	1,5	0,3	3,0	75
Литва:									
1959	...	24,0	28,5	31,6	10,0	4,8	1,2	3,5	...
1970	5,6	25,5	33,4	27,9	10,3	2,3	0,6	3,3	78
1979	3,2	39,0	32,9	20,4	6,0	1,5	0,2	3,0	65
1989	2,6	43,9	28,0	20,8	5,5	1,4	0,4	2,9	61
Латвия:									
1959	...	29,4	31,3	28,3	7,9	2,8	0,4	3,2	...
1979	6,4	40,2	33,4	19,5	5,3	1,2	0,4	2,9	66
1989	4,7	46,3	30,2	17,0	5,0	1,2	0,3	2,9	59

Таблица 2.13 (окончание)

	Число семей - тысяч	Размер семьи - в % к итогу						Средний размер семьи	% живущих в однородных семьях
		2	3	4	5	6	7+		
Эстония:									
1979	0,9	47,7	33,0	16,0	3,0	0,3	0,0	2,8	50
Грузия:									
1979	4,1	28,8	23,4	26,0	12,7	6,1	3,0	3,6	52
ашкеназские:									
1979	2,4	34,8	23,8	22,7	11,6	5,1	2,0	3,4	41
грузинские:									
1979	1,7	20,5	22,7	30,6	14,3	7,6	4,3	3,8	76
1989	2,9	23,0	21,9	27,6	14,1	9,0	4,4	3,8	77
Азербайджан:									
1979	5,8	29,1	22,6	19,6	11,3	7,3	10,1	3,9	64
1989	4,9	29,3	20,7	20,4	13,5	7,7	8,5	3,9	62
ашкеназские:									
1959	...	34,9	30,2	20,8	7,8	3,9	2,4	3,2	...
1979	...	30,0	23,1	19,6	11,0	6,9	9,3	3,7	...
1989	4,0	31,9	22,7	21,4	12,3	6,0	5,8	3,6	58
горские:									
1970	1,8	12,1	10,9	11,2	13,4	12,0	40,5	5,8	...
1979	...	15,6	14,4	18,0	16,2	13,2	22,6	4,9	...
1989	0,9	17,9	12,2	16,1	18,5	15,0	20,0	4,9	82
Узбекистан:									
1979	17,9	25,1	22,2	26,5	13,3	7,2	5,7	3,8	68
1989	18,2	26,5	23,2	24,2	13,8	6,7	5,7	3,7	73
ашкеназские	12,8	30,8	25,5	23,9	11,3	4,8	3,7	3,5	68
бухарские	5,4	16,1	17,7	25,0	19,7	11,0	10,3	4,3	83
Таджикистан:									
1979	2,8	20,8	19,5	24,9	17,0	8,7	9,1	4,1	78
1989	2,5	20,3	20,0	24,8	18,5	9,2	7,2	4,1	71
ашкеназские	1,6	24,6	21,4	23,2	16,4	7,9	6,4	3,9	66
бухарские	0,9	12,4	17,4	27,6	22,3	11,5	8,7	4,4	81
Киргизия:									
1979	1,3	36,2	27,9	22,0	9,6	2,4	1,9	3,2	60

¹ только ашкеназские евреи

² ашкеназские евреи России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, все евреи Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана и грузинские евреи Грузии

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 3477-3478, 5547, 7617;

Итоги (1970), т. VII, таб. 30-31, с.с. 273-294, 340-341;

Итоги (1979), т. VI, таб. 4,6, с.с. 82,90,91,176;

Итоги (1989), т. III, таб. 8.

Таблица 2.14.

Рождаемость, смертность и естественный прирост еврейского населения СССР в 1897-1989 годах (на 1000 человек еврейского населения)

	Рождаемость		Смертность	Естественный прирост	
	брутто ¹	нетто ²		брутто ¹	нетто ²
1896-97	35,9	...	16,0	19,9	...
1900-04	34,4	...	14,7	19,7	...
1926	24,6	...	9,3	15,3	...
1927	22,6	...	9,2	13,4	...
1936	19,0	...	9,5	9,5	...
1939	21,2	...	9,6	11,6	...
1959	12,3	9,9	9,3	3,0	0,6
1970	10,1	7,1	13,5	-3,4	-6,4
1979	8,8	5,8	17,8	-9,0	-12,0
1989	7,3	4,3	21,3	-14,0	-17,0

¹ рождаемость и соответственно, естественный прирост еврейского населения **брутто** учитывает всех детей, рожденных матерями-еврейками

² рождаемость и соответственно, естественный прирост еврейского населения **нетто** учитывает только детей, рожденных матерями-еврейками от отцов-евреев

Источники:

Еврейская Энциклопедия, т. 11, с. 535-536;

Биншток и Новосельский, 1929, с.с. 75-76;

Краткая, 2003, т. VIII, таб. 1, 12, с.с. 294-295, 302;

Tolts, 1997, tab. 8, p. 160;

Tolts, 1992, tab. 2-7, p.p. 18-23

Altshuler, 1998, tab. 4.10, D.13, p.p. 87,273;

Tolts, 2001, tab. 9, 13, p.p. 120, 125; app. 5, p. 138

Таблица 2.15.

Рождаемость, смертность и естественный прирост еврейского населения по республикам (на 1000 человек еврейского населения)

	Рождаемость		Смертность	Естественный прирост	
	брутто ¹	нетто ²		брутто ¹	нетто ²
Россия:					
1924	18,0	...	10,0	8,0	...
1925	18,1	...	7,8	10,3	...
1926	19,6	...	8,5	11,1	...
1927	18,3	...	9,3	9,0	...
1936	15,8	...	8,7	7,1	...
1939	19,1	...	9,6	9,5	...
1959	10,2	7,4	10,2	0,0	-2,8
1968	7,8	4,7	14,0	-6,2	-9,3
1979	7,5	4,3	19,9	-12,4	-15,6
1989	6,3	2,6	24,4	-18,1	-21,8
1993	2,8	0,9	30,0	-27,2	-29,1
1995	3,0	0,9	30,1	-27,1	-29,2
1998	2,9	0,7	30,3	-27,4	-29,6
2000	2,3	0,6	30,8	-28,5	-30,2
Украина:					
1926	25,2	...	9,3	15,9	...
1927	23,0	...	9,2	13,8	...
1936	19,5	...	9,7	9,8	...
1939	20,8	...	9,6	11,2	...
1959	11,3	9,3	9,4	1,9	-0,1
1970	8,9	6,4	14,3	-5,4	-7,9
1979	7,8	5,1	19,5	-11,7	-14,4
1989	6,6	3,7	23,4	-16,8	-19,7
1993	4,4	2,1	35,0	-30,6	-32,9
1995	3,4	0,8	33,0	-29,6	-32,2
1998	1,6	0,3	21,8	-20,2	-21,5
2000	0,5	0,1	15,6	-15,1	-15,5
Белоруссия:					
1924	28,6	...	10,2	18,4	...
1925	29,7	...	11,3	18,4	...
1926	28,5	...	10,1	18,4	...
1927	26,4	...	9,1	17,3	...
1936	23,7	...	11,6	12,1	...
1939	25,6	...	10,7	14,9	...
1959	15,5	13,3	7,4	8,1	5,9
1968	10,0	6,8	10,9	-0,9	-4,1
1979	11,1	7,6	14,5	-3,4	-6,9
1989	8,2	5,2	17,9	-9,7	-12,7
1993	5,2	1,5	32,6	-27,4	-31,1
Молдавия:					
1958	13,9	12,9	5,7	8,2	7,2
1959	13,2	12,3	6,0	7,2	6,3
1989	7,8	6,3	17,1	-9,3	-10,8
1993	5,9	2,5	34,6	-28,7	-32,1
Литва:					
1958	10,9	9,6	4,1	6,8	5,5
1959	11,2	9,8	6,0	5,2	3,8
1989	7,5	5,2	17,8	-10,3	-12,6

Таблица 2.15 (окончание)

	Рождаемость		Смертность	Естественный прирост	
	брутто ¹	нетто ²		брутто ¹	нетто ²
Латвия:					
1897	31,4	...	13,6	17,8	...
1925-29	17,0	...	11,1	5,9	...
1930-34	14,2	...	11,7	2,5	...
1935-39	13,4	...	12,5	0,9	...
1958	11,9	10,2	6,6	5,3	3,6
1959	11,9	10,0	6,9	5,0	3,1
1989	7,0	4,6	18,3	-11,3	-13,7
1993	2,7	...	23,5	-20,8	...
1995	3,6	...	24,9	-21,3	...
1998	3,6	...	22,7	-19,1	...
2000	3,4	...	17,5	-14,1	...
2003	3,8	...	20,8	-17,0	...
Эстония:					
1958	10,3	6,8	8,6	1,7	-1,8
1989	5,8	2,2	18,8	-13,0	-16,7
Грузия:					
1959	23,4	21,3	9,2	14,2	12,1
1989	3,9	2,5	7,5	-3,6	-5,0
Азербайджан:					
1936	22,8	...	10,9	11,9	...
1939	28,5	...	14,2	14,3	...
1959	22,4	18,6	9,6	12,8	9,0
1989	13,3	8,9	13,8	-0,5	-4,9
Казахстан:					
1959	15,4	9,6	7,9	7,5	1,7
1989	8,6	4,7	16,6	-8,0	-11,9
Киргизия:					
1936	21,1	...	8,4	12,7	...
1989	8,8	6,7	17,2	-8,4	-10,5
1994	6,6	...	25,9	-19,3	...
1995	5,2	...	30,9	-25,7	...
Узбекистан:					
1936	27,7	...	10,4	17,3	...
1939	35,2	...	10,7	24,5	...
1959	22,4	20,0	8,6	13,8	11,4
1989	13,4	11,7	10,9	2,5	0,8
1993	8,7	7,0	17,2	-8,5	-10,2
Таджикистан:					
1939	42,0	...	8,9	33,1	...
1959	23,3	20,0	6,1	17,2	13,9
1989	14,8	12,6	8,4	6,4	4,2
1995	1,9	...	11,4	-9,5	...

¹ рождаемость и соответственно, естественный прирост еврейского населения
брутто учитывает всех детей, рожденных матерями-еврейками

² рождаемость и соответственно, естественный прирост еврейского населения
нетто учитывает только детей, рожденных матерями-еврейками от отцов-евреев

Рассчитано по:

Биншток и Новосельский, 1929, с.с. 75-76;

Малые и дисперсные этнические группы в СССР, 1987;

Население Советской Латвии, 1986, с.158; Краткая, 2003, т.VIII, таб.1,12, с.с.294-295, 302;

Tolts, 1992, tab.2-7, p.p.18-23; 1997, tab.8, p.160; 2001, tab.9,13, p.p.120,125; app.5, p.138; 2002, tab.6, p.17;

Kupovetsky, 1994, tab.A-2, p.36; Altshuler, 1998, tab. 4.10, D.13, p.p. 87,273;

<http://data.csb.lv/EN/Dialog/Saveshow.asp>

http://www.assamblea.kg/l_general_stat5.htm

<http://www.iea.ras.ru/lib/neotl/07112002062817.htm>

Таблица 2.16.

Распределение еврейских и всех женщин СССР в возрасте 15 лет и старше по числу рожденных детей в 1979 и 1989 годах (по данным переписей, %)

	0	1	2	3	4	5+	Среднее
Еврейки:							
1979	23,1	34,4	31,2	7,3	2,2	1,8	1,39
1989	20,5	35,8	33,8	6,6	1,8	1,5	1,40
Все женщины:							
1979	25,2	22,9	25,3	11,0	5,5	10,1	1,96
1989	22,0	23,1	30,5	11,5	4,8	8,1	1,93

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д. 7652; опись 69, д. 2909-2911.

Таблица 2.17.

Распределение еврейских женщин СССР по числу рожденных детей по возрастным группам в 1979 и 1989 годах (по данным переписей; %)

	1979					1989				
	Число рожденных детей					Число рожденных детей				
	0	1	2	3+	Среднее	0	1	2	3+	Среднее
Всего 15+	23,1	34,4	31,2	11,3	1,39	20,5	35,8	33,8	9,9	1,40
15-19	97,6	2,3	0,1	-	0,03	96,7	2,9	0,4	0,0	0,04
20-24	65,3	30,3	3,9	0,5	0,40	59,0	32,6	7,0	1,4	0,51
25-29	28,5	52,7	16,1	2,7	0,94	25,1	46,8	23,5	4,6	1,10
30-34	17,9	48,6	29,6	3,9	1,21	15,3	40,5	36,6	7,6	1,39
35-39	13,4	40,7	39,2	6,7	1,44	12,0	38,0	41,9	8,1	1,50
40-44	12,2	40,4	40,2	7,2	1,47	11,8	42,1	39,5	6,6	1,44
45-49	13,5	37,1	41,3	8,1	1,51	12,4	41,1	38,8	7,6	1,47
50-54	14,2	33,5	42,1	10,2	1,56	13,0	40,9	38,5	7,5	1,47
55-59	15,9	33,4	39,0	11,7	1,53	14,1	37,1	40,2	8,7	1,51
60-64	16,0	32,7	34,7	16,6	1,63	15,5	33,9	40,3	10,3	1,52
65-69	16,5	32,0	32,6	18,9	1,66	17,3	33,2	37,3	12,3	1,52
70+	17,2	30,5	30,6	21,7	1,74	17,3	33,4	31,4	17,8	1,63

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.7652; опись 69, д.д.2909-2911.

Таблица 2.18.

**Основные демографические показатели евреев и других народов СССР
в 1988-1989 годах**

	Рожда- емость на одну женщину	На 1000 человек стабильного населения			Смертность детей до 1 года (на 1000)	Средняя про- должитель- ность жизни	
		рожда- емость	смерт- ность	естеств. прирост		муж.	жен.
Евреи	1,57	10,8	22,1	-11,3	12,4	70,1	73,7
Русские	1,93	16,6	20,1	-3,5	17,6	64,6	74,6
Украинцы	2,05	18,2	19,3	-1,1	12,8	66,4	74,9
Белорусы	2,11	18,9	19,1	-0,2	12,0	66,3	75,8
Молдаване	2,69	28,6	19,7	8,9	20,8	65,1	71,2
Литовцы	2,03	17,7	19,0	-1,3	10,6	67,3	76,6
Латыши	2,25	21,3	18,9	2,4	12,7	65,9	75,5
Эстонцы	2,35	22,8	18,8	4,0	15,1	66,0	75,1
Грузины	1,98	16,4	19,1	-2,7	20,0	68,6	75,9
Армяне	2,40	22,2	19,5	2,7	20,6	65,5	69,6
Немцы	2,68	28,0	19,1	8,9	15,1	66,2	74,6

Источник: Вестник статистики, № 6, 1991, с.3-19

Таблица 2.19.

**Среднее число детей, рожденных еврейками России и Украины, по возрастным группам в
1979-2002 годах (по данным переписей; %)**

	Российская Федерация:				Украина:	
	1979	1989	1994 ¹	2002	1979	1989
Всего 15+	1,30	1,31	1,25	1,26	1,34	1,34
15-19	0,02	0,04	0,02	0,08	0,03	0,04
20-24	0,31	0,41	0,35	0,32	0,39	0,46
25-29	0,83	1,02	0,79	0,79	0,89	0,98
30-34	1,08	1,30	1,25	1,07	1,16	1,26
35-39	1,28	1,40	1,42	1,34	1,36	1,39
40-44	1,33	1,33	1,36	1,45	1,38	1,37
45-49	1,34	1,33	1,28	1,40	1,41	1,38
50-54	1,41	1,34	1,28	1,37	1,47	1,38
55-59	1,43	1,35	1,22	1,32	1,46	1,43
60-64	1,56	1,38	1,24	1,35	1,54	1,44
65-69	1,59	1,41	} 1,37	1,29	1,58	1,44
70+	1,59	1,52		1,40	1,71	1,57

¹ по данным микропереписи (5%-ная выборка); женщины 18 лет и старше

² в 1994 году – 18-19 лет

Источники:

Итоги (1979), т. VII, часть 3, таб. 6, с.с.132,139;

Итоги (1989), т. VII, таб. 4-5, с.с.174-175,206-207;

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д. 7652; опись 69, д.д. 2909-2911.

Состояние в браке и рождаемость в России, 1995, с.151.

http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_12_05.xls

Рис. 2.1.

**Медианный возраст еврейского и всего населения СССР
за 1897-1989 годы (лет)**

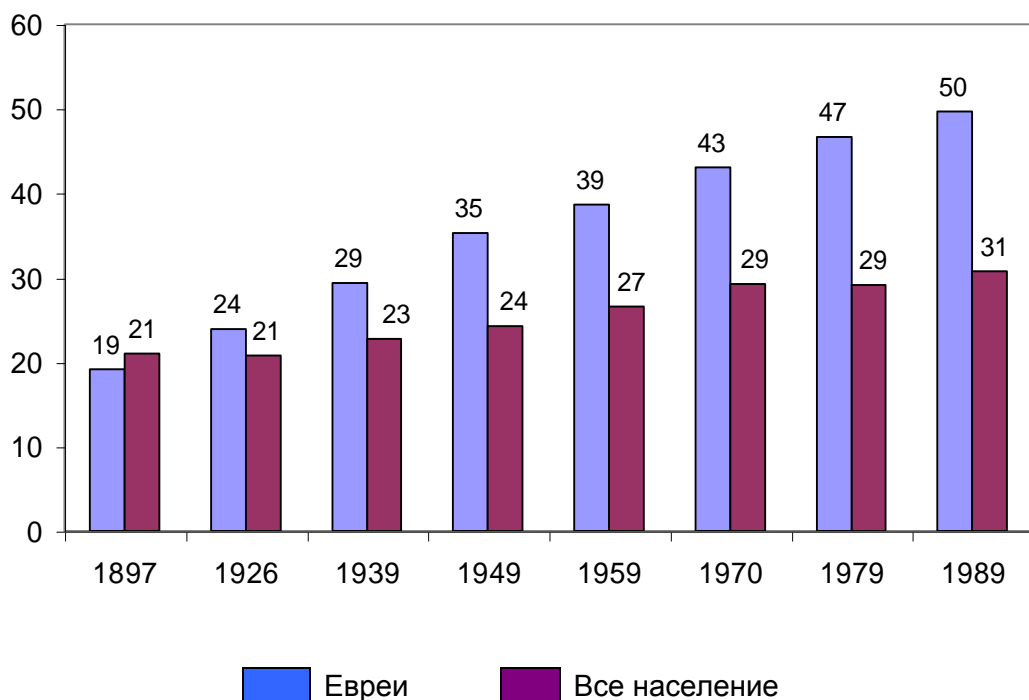

Рис. 2.2.

**Доля состоящих в браке среди еврейского населения СССР
16 лет и старше по полу за 1897-1989 годы (%)**

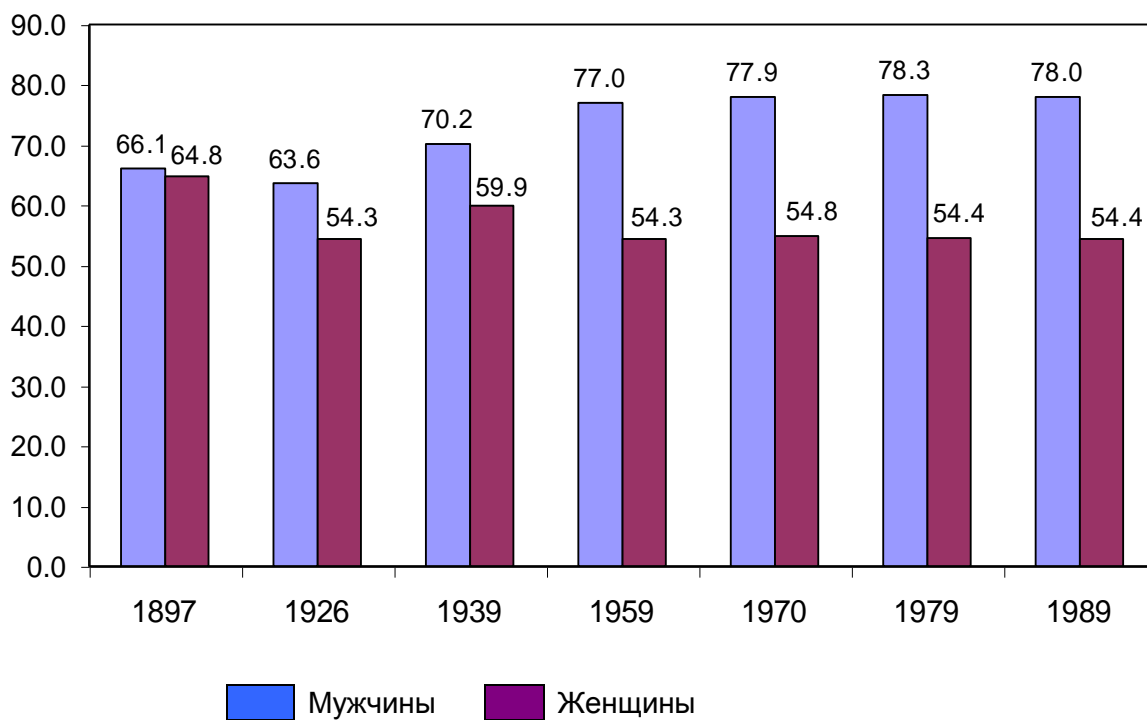

Рис. 2.3.

Доля смешанных браков среди евреев трех славянских республик по полу в 1924-1988 годах (% к евреям вступившим в брак)

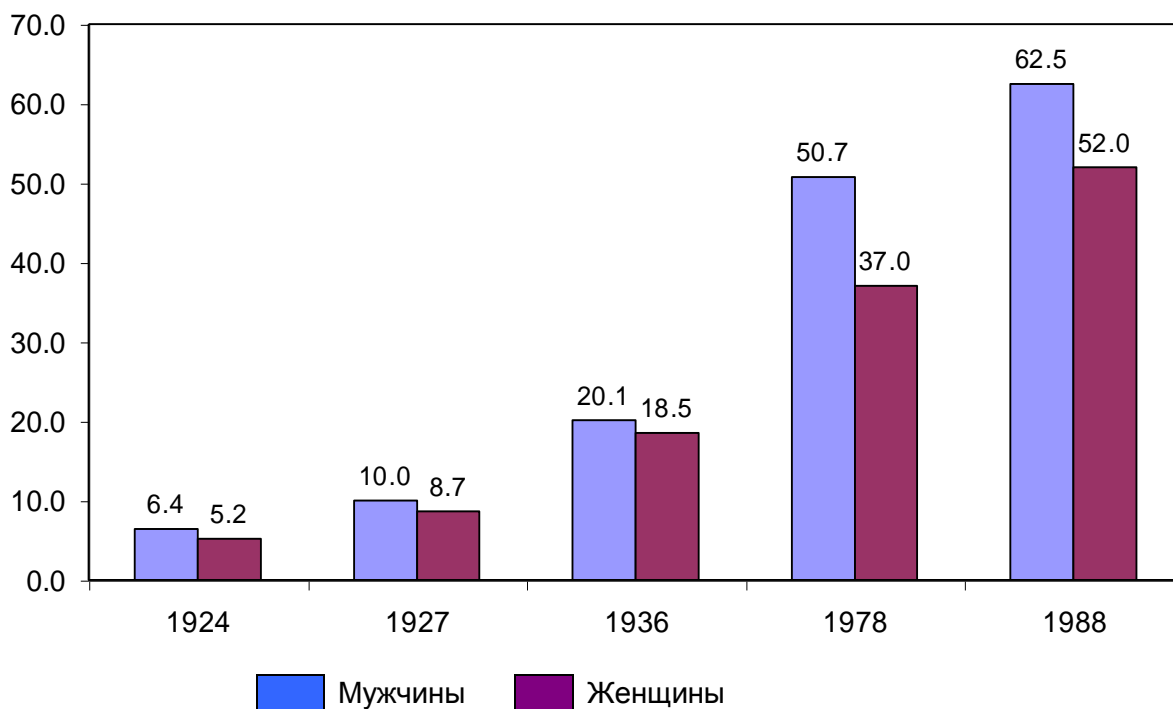
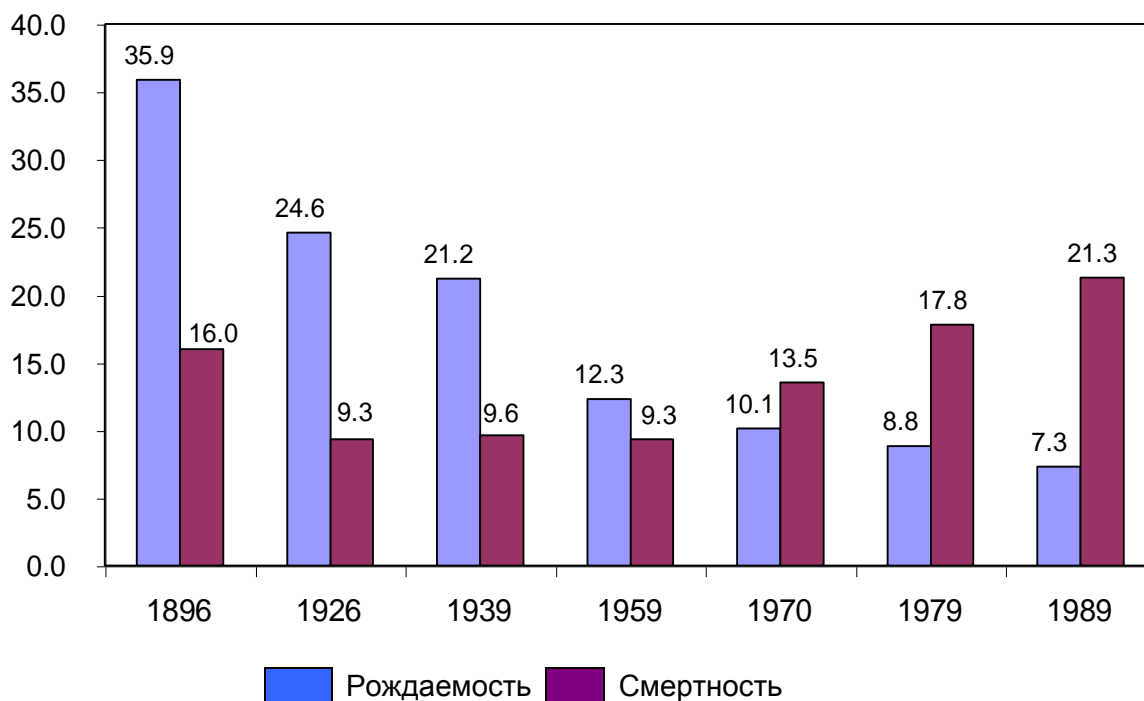

Рис. 2.4.

Рождаемость (брутто) и смертность еврейского населения СССР за 1897-1989 годы (на 1000 человек)

ЧАСТЬ 3.

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛОГО ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В данной части мы рассмотрим **уже достигнутый** уровень образования еврейского населения в сравнении со всем и городским населением. Что же касается еврейских студентов и учащихся в бывшем СССР, то эту тему мы затронем в следующей части.

Первая общероссийская перепись 1897 года учитывала только два показателя уровня образования: грамотность и долю лиц с образованием 5 классов и выше. В 1926 году учитывалась только грамотность населения. При переписи 1939 года, кроме этого, учитывались высшее и среднее образование (под последним тогда понималось образование от 7 классов до незаконченного высшего). Начиная с 1959 года, выделялись следующие уровни образования:

- а) не имеющие начального образования – окончившие менее 4 классов (при этом в итогах переписи 1959 года в их числе выделялись неграмотные);
- б) начальное образование – от 4 до 7 классов (до 1959 года – до 6 классов);
- в) неполное среднее образование – 8-9 классов (до 1959 года – 7-9 классов);
- г) среднее общее образование – 10-11 классов³⁵;
- д) среднее специальное образование (техникум или среднее специальное училище: медицинское, педагогическое и т.п.);
- е) незаконченное высшее образование (3 курса вуза и более без диплома);
- ж) высшее образование (университет или институт, включая аспирантуру).

Следует отметить, что в советских переписях не учитывалось профессиональное обучение по рабочим специальностям (речь идет о ремесленных, фабрично-заводских, позднее – профессионально-технических училищах). Образование лиц, окончивших эти заведения, определялось числом классов общеобразовательной школы, которое они окончили до этого. Правда, в 1970-х годах появились средние ПТУ, дававшие наряду с профессиональным, и среднее общее образование.

Важной проблемой является возраст населения (еврейского и всего), в отношении которого определяется уровень образования. Так, при переписи 1939 года учитывалось всё население, независимо от возраста, при переписях 1959, 1970 и 1979 годов – население 10 лет и старше, и, наконец, при переписи 1989 года – 15 лет и старше. Однако лица моложе 19 лет, как правило, не могут иметь законченное высшее образование. С учетом этого, а также в целях сопоставимости, мы рассчитывали все показатели уровня образования еврейского и всего населения для лиц 20 лет и старше³⁶, а также по 10-летним возрастным группам (20-29, 30-39, 40-49, 50-59, 60 лет и старше). Кроме того, мы рассмотрим уровень образования занятого еврейского населения (по

³⁵ В 1959 году (одновременно с продлением неполной средней школы до 8 классов) в средней школе был введен дополнительный, 11-й класс, который был отменен в 1966 году.

³⁶ Исключение составил уровень грамотности, который был рассчитан для населения 10 лет и старше (в целях сравнения с опубликованными данными по другим национальностям).

данным переписей 1970-1989 годов), а также численность и долю евреев среди специалистов с высшим и средним специальным образованием (согласно отчетам предприятий и организаций).

3.1. Грамотность еврейского населения

По данным переписи 1897 года свыше половины еврейского населения Европейской России (без Царства Польского) в возрасте 10 лет и старше была грамотной (52%), что почти вдвое превышало средний уровень по стране (28%) и примерно соответствовало грамотности среди всех горожан. Только среди протестантских народов (немцы, латыши и эстонцы) уровень грамотности был выше, чем у евреев. Вместе с тем, имел место большой разрыв в уровне грамотности евреев – мужчин и женщин (соответственно 67% и 38%). Особенно велик этот разрыв был в старших возрастах (таб. 3.1).

подавляющая часть грамотных евреев умела читать и писать на языке идиш или на иврите. Что же касается русской грамотности, то только треть всех евреев в возрасте 10 лет и старше могли читать и писать по-русски (около 40% мужчин и чуть более 20% женщин), что было выше, чем по стране в целом (около 20%), но ниже по сравнению с городским населением (48%). Наиболее высок этот показатель был в молодых возрастах. Так, среди евреев 20-29 лет он составлял 51% у мужчин и 28% у женщин (**Бруцкус, 1909, с.с. 49-50**). Следует также отметить, что уровень русской грамотности евреев вне черты оседлости был значительно выше, чем внутри ее: среди мужчин – в полтора, среди женщин – в два раза.

По данным переписи 1926 года, 71% еврейского населения СССР было грамотно, в том числе среди ашкеназов – 72%, среди грузинских евреев – 33%, среди бухарских --- 24%, среди горских – 20%, среди крымчаков – 58% (**Всесоюзная (1926), т. XVII, таб. VI, с.с. 8-9**).

Следует отметить, что приведенные цифры относятся ко всем возрастам, включая грудных детей. Данные об уровне грамотности по возрасту имеются только по ашкеназским евреям Украины, Белоруссии, Москвы, Ленинграда, Брянской и Смоленской губерний и Крымской АССР. В указанных регионах 85% евреев в возрасте 10 и старше умели читать и писать, что представляло собой существенный сдвиг по сравнению с 1897 годом, когда грамотными были чуть более половины всех евреев 10 лет и старше. Кроме того, значительно сократился разрыв между евреями - мужчинами и женщинами по уровню грамотности (91% и 80% соответственно). Следует также отметить, что в 1926 году среди евреев-мужчин уровень грамотности лишь незначительно превышал показатель всего городского населения, тогда как среди евреек он был на 10% выше, чем среди всех горожанок. Следует также отметить, что в молодых возрастах (до 30 лет) доля грамотных среди евреев превысила 90%, причем в возрасте до 19 лет среди еврейских девушек она была выше, чем среди юношей. В то же время среди евреев старше 60 лет четверть евреев-мужчин и почти две трети женщин были неграмотными (таб. 3.1).

Среди евреев Москвы и Ленинграда старше 10 лет грамотность была практически полной (98%), тогда как среди евреев Украины и Белоруссии (значительная часть которых проживала в местечках) она составляла 83%.

Согласно переписи 1926 года, в Европейской части СССР 56% всех грамотных евреев умели читать и писать на языке идиш (из них 30% в РСФСР, 61% на Украине и 82% в Белоруссии). В то же время, умели читать и писать по-русски на Украине 85% грамотных евреев, в Белоруссии – 80% (в РСФСР этот показатель был близок к 100%). Таким образом, около половины грамотных евреев могли читать и писать на двух или трех языках (включая также украинский и белорусский). По отношению же ко всему еврейскому населению в возрасте 10 лет и старше общий уровень грамотности на идиш в 1926 году составлял около 50% (т.е. остался почти на дореволюционном уровне), зато уровень русской грамотности достиг 72% (вдвое с лишним выше, чем в 1897 году).

Несмотря на примерно одинаковый процент евреев и евреек, указавших в 1926 году идиш в качестве своего родного языка (73%), доля читающих на идиш среди грамотных евреев-мужчин была выше, чем среди женщин (59% и 52% соответственно), причем эта разница имела место во всех регионах. По-видимому, это было связано с тем, что мужчины-евреи в большей степени получили традиционное образование, и вследствие этого были знакомы с еврейским алфавитом.

Что касается неашкеназских евреев, то при меньшем общем уровне грамотности, доля умеющих читать и писать на родном языке в 1926 году была различной у отдельных субэтнических групп. Так, почти все грамотные грузинские евреи умели читать и писать по-грузински; большинство (80%) среди грамотных бухарских евреев также могли читать и писать на своем языке. В то же время, среди грамотных горских евреев, и особенно крымчаков, лишь меньшинство могли читать и писать на родном языке (23% и 7% соответственно). При этом во всех субэтнических группах, как общая доля грамотных, так и грамотных на родном языке среди мужчин была выше, чем среди женщин.

По переписи 1939 года грамотных среди всех евреев СССР в возрасте 10 лет и старше достигла 94% (в том числе среди мужчин – почти 98%, женщин – 91%). Увеличение этого показателя было достигнуто не только за счет младших возрастов, но и в результате обучения взрослых в рамках кампании по ликвидации неграмотности. Вместе с тем, четверть всех евреев старше 60 лет (11% мужчин и 38% женщин) в 1939 году еще были неграмотными. Наибольший уровень грамотности евреев был в это время в РСФСР (97%), на Украине и в Белоруссии он составил 93%, тогда как в Азербайджане – 89%, в Грузии и в Узбекистане – 87% (в двух последних республиках около половины евреев старше 60 лет были неграмотными).

Следует сказать, что в 1920-е и 1930-е годы значительно повысился уровень грамотности и среди других народов СССР. Однако, несмотря на это, данный показатель среди евреев-мужчин в 1939 году был самым высоким по сравнению с другими народами СССР, а среди женщин только немки, эстонки и финки (процент горожанок среди которых уже тогда был высок, а рождаемость довольно низка) опережали евреек по уровню грамотности (**Всесоюзная (1939), СССР, таб. 20**).

В отличие от предыдущих переписей, в итогах переписи 1939 года не указывался язык грамотности. Известно, что в 1939 году около 40% ашкеназских евреев назвали родным язык идиш, но не ясно, сколько из них умели читать и писать на этом языке (с другой стороны, могли быть евреи, назвавшие родным языком русский, но умевшие читать и писать на идиш). Если

учесть, что в 1926 году уровень еврейской грамотности населения старше 10 лет составлял около половины, и что еще в начале 1930-х годов 45% еврейских школьников обучались на идиш (см. часть 4), то следует предположить, что и к 1939 году доля евреев, грамотных на идиш, вряд ли существенно сократилась (хотя одновременно они были грамотны и по-русски). Однако закрытие еврейских школ и последующая Катастрофа привели затем к резкому сокращению как доли знающих идиш вообще, так и тем более умеющих читать и писать на нем.

Перепись 1959 года была последней, в которой имелись данные об уровне грамотности еврейского населения, которая была к этому времени почти полной (98%). Исключение составляли еврейки 60 лет и старше, среди которых было 11% неграмотных (среди евреев-мужчин в том же возрасте – только 3%). Правда, следует отметить, что эти данные включают только ашкеназских евреев. Возможно, что среди неашкеназских общин (особенно в старших возрастах) доля неграмотных была выше.

3.2. Начальное образование

При переписи 1926 года, как уже сказано, учитывался только уровень грамотности. Хотя в 1929 году был принят закон о всеобщем начальном образовании, в материалах переписи 1939 года термин "начальное образование" также не фигурировал. Вместе с тем, материалы переписи позволяют определить численность и долю населения, которое было грамотным, но не достигло "среднего" образования (которое тогда определялось как 7 классов и выше). Таким образом, на практике речь идет об обладателях начального образования. В 1939 году эта группа составила более половины (53%) взрослого еврейского населения (20 лет и старше), тогда как среди всех горожан – 70%. Доля евреев – мужчин и женщин с начальным образованием почти не отличалась (56% и 50% соответственно). При этом наибольшая доля евреев с начальным образованием была в Белоруссии (66%), а наименьшая – в РСФСР (42%), поскольку там большая часть евреев к этому времени уже имела среднее (включая неполное) и высшее образование.

Первая послевоенная перепись населения, как известно, была проведена только в 1959 году. Однако, для того, чтобы лучше оценить влияние войны и Катастрофы на уровень образования еврейского населения, автором на основе переписи 1959 года был произведен ретроактивный расчет уровня образования еврейского, всего и городского населения на начало 1949 года (см. таб. 3.2). Согласно этому расчету, с 1939 по 1949 год доля евреев в возрасте 20 лет и старше с образованием до 6 классов (не считая неграмотных) снизилась с 53% до 31%³⁷. Следует отметить, что это было связано не только с повышением уровня образования еврейского населения, но и с тем, что доля погибших в Катастрофе среди евреев с низким уровнем образования была значительно выше, чем среди обладателей среднего и высшего образования. Так, когортный анализ показывает, что численность евреев, которым в 1939 году было от 30 до 49 лет (а в 1959 году – соответственно от 50 до 69), сократилась за 20 лет на 43%³⁸, при этом число

³⁷ Параллельно доля неграмотных среди евреев 20 лет и старше снизилась с 7% до 3%.

³⁸ Здесь речь идет только о еврейском населении в границах 1939 года (не считая евреев присоединенных территорий, подавляющее большинство из которых погибло).

евреев с высшим образованием уменьшилось на 13%, со средним (включая неполное) – на 18%, а с начальным и ниже – в 2,5 раза. Это объясняется тем, что, во-первых, еврейское население на территориях, оккупированных нацистами, было в среднем менее образованным, чем на не оккупированных (в частности, в Москве и Ленинграде). Во-вторых, при прочих равных, у руководителей и специалистов (особенно на крупных предприятиях) было больше шансов эвакуироваться по сравнению с остальным еврейским населением (особенно жителей небольших городов и местечек).

После войны доля евреев с начальным образованием и ниже продолжала неуклонно снижаться и к 1989 году составила только 7% по сравнению с 15% среди всех горожан (таб. 3.2). Как и следовало ожидать, этот процент был выше среди евреев в возрасте 60 лет и старше – 14%, тогда как в молодых возрастах он составил менее 1%. Среди мужчин этот показатель был несколько ниже, чем среди женщин (таб. 3.3). Следует также отметить, что наибольшая доля лиц с начальным образованием и ниже в 1989 году была среди горских евреев – 23,5% (данные по территории Азербайджана), относительно высока она была также среди евреев Молдавии (12,5%) и бухарских евреев Узбекистана (10%). В то же время среди евреев Российской Федерации в 1989 году она составляла только 5%, а к 2002 году уменьшилась до 2% (см. таб. 3.4). Среди евреев Украины в 2001 году этот показатель составил 3%, среди евреев Белоруссии в 1999 году – 6% (см. таб. 3.4).

3.3. Среднее (полное и неполное) образование

Как отмечалось выше, в первой общероссийской переписи 1897 года, помимо уровня грамотности, учитывалось число лиц, окончивших 5 классов и более, т.е. имеющих образование выше начального (четырёхклассного). В отличие от грамотности, этот показатель у евреев 10 лет и старше был ниже среднего по Империи (1,2% и 1,5% соответственно). Еще больше этот разрыв был среди горожан (без местечек): 2,1% у евреев и 7,5% у всего населения. Это было связано с так называемой “процентной нормой”, которая не распространялась на начальные школы, но распространялась на гимназии. По доле лиц с образованием 5 классов и выше евреи уступали немцам (6,4%), полякам (2,8%), русским и армянам (2,3%), грузинам (2,5%), но в то же время опережали украинцев и белорусов, прибалтийские народы, молдаван и татар. Следует также отметить, что по этому показателю среди евреев не было различий по полу (у евреек до 19 лет он был даже выше), тогда как среди остальных народов Российской империи мужчины значительно превосходили женщин.

Если взять долю лиц с образованием 5 классов и выше среди всех грамотных, то у евреев в 1897 она составила только 2,4%, а у всего населения – 5,4% (среди горожан – 4% и 14% соответственно).

Перепись 1939 года была первой, в итогах которой приводились данные об обладателях высшего и среднего образования. В последнюю категорию включались все окончившие 7 классов и более, но не вуз. Таким образом, “среднее” образование, согласно критериям переписи 1939 года, включало в себя неполное среднее, среднее общее, среднее специальное и незаконченное

высшее образование (которые в последующих переписях рассматривались как отдельные категории).

В 1939 году доля евреев в возрасте 20 лет и старше со "средним" образованием (по тогдашним критериям) составила 31%, т.е. вдвое выше, чем среди всего городского населения (таб. 3.2). При этом доля евреев со "средним" образованием неуклонно увеличивалась при переходе к более молодым возрастам. Особенно высока она была среди лиц 20-29 лет – 57%. Интересно, что доля евреев со "средним" образованием в 1939 году была выше, чем среди евреев-мужчин (таб. 3.3), особенно в молодых возрастах, тогда как среди всего, и даже среди городского населения сохранялась обратная тенденция. При этом доля лиц со средним (полным и неполным) образованием среди евреев обоего пола была выше, чем среди других народов СССР (**Всесоюзная (1939), СССР, таб. 21**). Наибольшей доля евреев со "средним" образованием в 1939 году (согласно тогдашним критериям) была в РСФСР – 40%, а наименьшей – в Белоруссии – 21% (см. таб. 3.4).

С 1939 по 1959 год доля лиц со "средним" образованием (согласно критериям 1939 года) среди евреев в возрасте 20 лет и старше возросла с 31% до 51%, тогда как среди всех горожан она возросла с 16% до 42%. Начиная с переписи 1959 года, можно уже выделить отдельно неполное среднее, среднее общее (полное), среднее специальное и незаконченное высшее образование.

Доля лиц с **неполным средним образованием** (7-9 классов, а после 1959 года – 8-9 классов) среди евреев неуклонно снижалась: с 21,1% в 1949 году ³⁹ до 8,7% в 1989 году, тогда как среди всего и городского населения до конца 1960-х годов она росла (вследствие введения закона о всеобщем 8-летнем образовании) и лишь в 1970-х также стала снижаться. В итоге к 1989 году среди евреев она была примерно вдвое ниже (см. таб. 3.2). Как и в отношении начального образования, наибольшая доля евреев с неполным средним образованием в 1989 году имела место среди горских евреев Азербайджана - около четверти, а также бухарских евреев Узбекистана – около 15%. Наименьшей она была среди евреев Грузии и Российской Федерации – 7%, причем в последней она снизилась к 2002 году до 5% (таб. 3.4).

В отношении **среднего общего (или полного) образования**, мы будем рассматривать два показателя: во-первых, долю обладателей **собственно среднего образования** (10-11 классов), и, во-вторых, долю лиц **со средним образованием и выше** (т.е. всех обладателей аттестата зрелости, даже если впоследствии они получили более высокое образование). Последний показатель важен потому, что он свидетельствует об общей доле лиц, имеющих право на получение высшего образования (из которых лишь часть смогли его реализовать).

Что касается доли евреев с **собственно средним общим образованием**, тенденция изменилась: в 1950-х и 1960-х годах она росла, но затем стала снижаться вследствие перехода к более высоким уровням образования (в то же время, как среди всего, так и среди городского населения она постоянно росла - см. таб. 3.2). В результате, если в 1949 году доля лиц со средним общим образованием среди евреев была вдвое больше, чем среди всех горожан, то в 1989 году – вдвое меньше (таб. 3.2). Следует отметить, что доля лиц со средним общим образованием (так же, как и с начальным и неполным средним) была несколько выше среди

³⁹ Согласно ретроактивному расчету автора на основе переписи 1959 года.

еврейских женщин, чем среди мужчин (таб. 3.3). Максимальная доля обладателей среднего общего образования (около трети) была в 1989 году среди неашкеназских общин (грузинской, горской, бухарской), тогда как среди евреев РСФСР только 12% обладали таким образованием. К 2002 году доля евреев Российской Федерации с полным средним образованием снизилась до 9%. В то же время, среди евреев Украины этот показатель практически не изменился с 1989 года и составил в 2001 г. примерно 19%, а в Белоруссии – даже возрос с 19% до 22% в 1999 г. (таб. 3.4).

Что касается обладателей **полного среднего образования и выше**, то уже в 1949 году они составляли около половины взрослого еврейского населения (45%) по сравнению с 10% всего и 16% городского населения (таб. 3.2). В 1989 году этот показатель среди евреев превысил 84%. Вместе с тем, после введения в начале 1970-х годов закона о всеобщем среднем образовании, среди всего населения доля лиц со средним образованием и выше также стала быстро расти и достигла к 1989 году 63% (среди горожан 70%). Более того, если среди родившихся в 1940-х годах доля обладателей полного среднего образования и выше была среди евреев втрое больше, чем среди всего населения (73% и 23% соответственно), то среди родившихся в 1960-х годах показатели почти сравнялись (96% и 92%), что привело к резкому усилению конкуренции между евреями и другими национальностями за поступление в вузы.

Наибольшая доля евреев с полным средним образованием и выше в 1989 году была в РСФСР – 88%, но и в большинстве других республик она превысила 80%, за исключением Молдавии (77%), а также бухарских евреев в Узбекистане (76%) и горских в Азербайджане (53%). В начале наступившего столетия доля евреев Российской Федерации со средним образованием и выше достигла 93%, Украины – 91%, Белоруссии – 87% (см. таб. 3.4).

Следует также отметить, что доля евреев СССР со средним образованием и выше уступала аналогичному показателю среди евреев США, но была выше, чем у евреев Канады, Франции и Израиля (см. таб. 3.5).

3.4. Среднее специальное образование

Престиж среднего специального образования (цель которого состояла в подготовке техников, медсестер, воспитателей детсадов, бухгалтеров и других специалистов средней квалификации) был не очень высок среди еврейского населения (особенно молодежи) по сравнению с высшим образованием. Вместе с тем, во многих случаях оно рассматривалось как альтернатива последнему, и если по каким-либо причинам препятствия к получению высшего образования были особенно велики, это приводило к росту доли обладателей среднего специального образования среди евреев.

Доля лиц со средним специальным образованием среди еврейского населения 20 лет и старше возросла в течение 40 лет (1949-1989) более чем вдвое и достигла в 1989 году 21,5% (таб. 3.2). Следует отметить, однако, что среди евреев этот показатель рос медленнее, чем среди всего и среди городского населения, и в результате в 1989 году он был у евреев ниже, чем у всех горожан (см. таб. 3.2). Более того, если до конца 1970-х годов доля лиц со средним специальным образованием у евреев была выше, чем у других народов СССР (хотя разрыв был не так велик,

как в отношении высшего образования – см. ниже), то в 1989 году евреи уступили грузинам и русским (таб. 3.6).

С конца 1970-х годов доля евреек со средним специальным образованием превышала аналогичный показатель среди евреев-мужчин (в 1989 году – 22,5% и 20,3% соответственно), особенно эта разница была заметна в молодых возрастах (таб. 3.7). Обращает на себя внимание и тот факт, что в группе 20-29 лет в 1960-х годах доля евреев со средним специальным образованием не изменилась (а среди мужчин даже снизилась), однако в 1970-х и особенно в 1980-х годах вновь стала расти. Очевидно, что растущая конкуренция при приеме в вузы заставила часть еврейской молодежи идти в техникумы и средние специальные училища.

Что касается отдельных республик, то наибольшая доля евреев со средним специальным образованием в 1989 году была в Молдавии, а также среди бухарских евреев Узбекистана (26%). В то же время в РСФСР она составила только 18% (и к 2002 году не изменилась). Среди евреев Украины доля лиц со средним специальным образованием ⁴⁰ (которая прежде постоянно росла) снизилась с 1989 по 2001 год с 25% до 22%, очевидно, за счет роста доли лиц с высшим образованием, а в Белоруссии – осталась на уровне 24% в 1999 г. (таб. 3.4). Довольно низкой она была среди горских евреев Азербайджана (в 1989 году - 14%). Однако в последнем случае это было связано не с ориентацией на высшее образование, а напротив, с относительно низким образовательным уровнем горских евреев (среди которых и техникум, не говоря о вузе, был делом сравнительно немногих).

Как и среди всего еврейского населения СССР, среди евреев отдельных республик – выпускников техникумов преобладали женщины (см. таб. 3.7 и 3.8). До 1979 года исключение составляли евреи Украины и Азербайджана (что видимо, было связано с наличием в этих республиках, соответственно, угольной, металлургической и нефтяной промышленности, требовавших большого числа техников-мужчин). Однако к 1989 году среди евреев Украины и ашкеназов Азербайджана ситуация изменилась. В то же время, среди горских евреев Азербайджана со средним специальным образованием по-прежнему преобладали мужчины (таб. 3.8).

До 1989 года практически во всех республиках имела место тенденция роста доли евреев со средним специальным образованием в более молодых когортах (таб. 3.8). Однако в Российской Федерации с 1989 по 2002 год доля выпускников техникумов среди евреев 20-29 лет снизилась с 19% до 14%. Нельзя объяснить эту тенденцию ростом доли лиц с высшим образованием, поскольку она в это время тоже снизилась (см. ниже). Скорее всего, это объясняется некоторым снижением мотивации еврейской молодежи к получению образования (как высшего, так и среднего специального) в постперестроечный период.

Доля лиц со средним специальным образованием среди советских евреев в конце 1980-х годов была чуть выше, чем среди американских и канадских, и более чем вдвое превышала

⁴⁰ В 2001 году на Украине вместо термина "среднее специальное образование" стал употребляться термин "неполное высшее", в то же время "незаконченное высшее" образование стало называться "базовым высшим".

аналогичный показатель среди евреев Израиля (см. таб. 3.5). Следует отметить, что среди евреев Запада - выпускников средних специальных учебных заведений (неакадемических колледжей) также преобладают женщины.

3.5. Высшее образование

Уже с конца 1920-х годов еврейская молодежь устремилась в высшие учебные заведения. Однако первые данные о доле лиц с высшим образованием среди евреев (как и среди всего населения) относятся к переписи 1939 года. В этот период доля евреев в возрасте 20 лет и старше с высшим образованием составила 8,5%, что было в 3,7 раза больше по сравнению со всем городским населением (2,3%), тогда как доля лиц со “средним” образованием (согласно тогдашним критериям) среди евреев была только вдвое больше, чем среди всех горожан (см. таб. 3.2). Таким образом, окончив семилетнюю школу, евреи почти вдвое чаще продолжали обучение в старших классах, а затем в вузах по сравнению со всеми горожанами. Это было связано, во-первых, с ускоренным развитием науки и техники (включая новые отрасли, особенно привлекавшие еврейскую молодежь), а во-вторых, со снятием в 1930-х годах классовых ограничений, которые прежде затрудняли многим молодым евреям “непролетарского” происхождения доступ в вузы.

Наибольшая доля евреев с высшим образованием в 1939 году была в РСФСР (14,5%), прежде всего за счет таких научно-культурных центров, как Москва и Ленинград (см. таб. 3.4). Интересно, что на втором месте по этому показателю находились тогда евреи Азербайджана (9%), и это несмотря на сравнительно высокую долю неграмотных среди евреев республики (см. выше). Указанное противоречие объясняется “двойственностью” еврейского населения Азербайджана: с одной стороны – высокообразованные евреи – ашкеназы (прежде всего, инженеры и техники, приехавшие в Азербайджан вследствие развития нефтяной промышленности), а с другой – менее образованные горские евреи (которые и давали относительно высокий процент неграмотных). Наименьшая доля евреев с высшим образованием была тогда в Белоруссии (3,3%), что объяснялось отъездом наиболее образованных евреев из республики (главным образом, в Москву и Ленинград).

С 1939 по 1949 год (согласно упомянутому выше ретроактивному расчету) доля лиц с высшим образованием среди еврейского населения в возрасте 20 лет и старше возросла вдвое: с 8,5% до 17% или в 2 с половиной раза. Более того, если в 1939 году евреи опережали по этому показателю всех горожан в 3,7 раза, то в 1949 году – уже в 4,7 раза (см. таб. 3.2). Причины этого заключались не только в “естественном” росте уровня образования еврейского населения, но и в том, что, как отмечалось выше, потери во время войны среди евреев с высшим образованием были в среднем меньше, чем среди всего еврейского населения. Расчет на основе когортного метода показывает, что если бы не было Второй мировой войны и Катастрофы (а также присоединения в 1939-1940 годах западных территорий), то к 1949 году доля евреев СССР в возрасте 20 лет и старше с высшим образованием составила бы менее 14% (вместо 17%), а к 1959 году – 17% (вместо 21% в действительности).

Не во всех республиках указанные изменения были одинаковы. Так, в Белоруссии с 1939 по 1959 год доля евреев с высшим образованием возросла в 4 раза, на Украине – в 3 раза, тогда как в РСФСР (лишь часть которой подверглась нацистской оккупации) – только в два раза (см таб. 3.4). Тем не менее, и в 1959 году (как и в 1939) на первом месте по доле лиц с высшим образованием находились ашкеназские евреи РСФСР (30%), а на втором – Азербайджана (23,5%)⁴¹. Самым низким этот показатель был у евреев Молдавии (около 10%) – единственной республики, где примерно половина довоенного еврейского населения уцелела во время войны и сохранились “местечковые” традиции (включая ориентацию на приобретение рабочих профессий).

В 1950-х – 1980-х годах доля евреев с высшим образованием постоянно росла и к 1989 году достигла 43%. Вместе с тем, в отличие от предыдущего периода, среди еврейского населения этот показатель рос медленнее, чем среди всего и городского населения. Поэтому, если в 1949 году он был среди евреев в 4,7 раза выше, чем среди всех горожан, то в 1989 году – только в 2,8 раза (см. таб. 3.2). Более того, хотя доля лиц с высшим образованием у евреев оставалась самой высокой среди народов СССР (вслед за евреями с большим отрывом шли грузины и армяне), темпы ее роста у евреев в 1959-1989 годах были самыми низкими (таб. 3.9).

В 1989 году наибольшая доля лиц с высшим образованием была, как и прежде, среди евреев Российской Федерации – около 55%, однако на втором месте уже находились евреи Прибалтики (в Латвии и Литве, соответственно, 43% и 39%), что частично объясняется притоком евреев-специалистов из других республик. В то же время, среди горских евреев в Азербайджане лишь 7% имели высшее образование, среди бухарских в Узбекистане – 20%, среди грузинских евреев – 31%. Из ашкеназских общин наименьшая доля лиц с высшим образованием была в Молдавии (30%), хотя она возросла втрое по сравнению с 1959 годом (см. таб. 3.4).

Доля евреев с высшим образованием продолжала расти и после 1989 года (правда, одной из причин этого была эмиграция евреев с более низким образовательным уровнем). Так, в Российской Федерации (с 1989 по 2002 год) она возросла с 55% до 62%, на Украине (с 1989 по 2001) – с 37% до 48%, в Белоруссии (с 1989 по 1999) – с 35% до 42% (см. таб. 3.4).

Что касается обладателей **незаконченного высшего образования** (главным образом, это студенты старших курсов), то если в 1950-х годах их доля среди евреев 20 лет и старше росла, то в 1960-х годах она стабилизировалась, а с 1970 по 1989 год – сократилась с 5% до 3%. При этом, если доля лиц с законченным высшим образованием среди евреев была почти втрое больше, чем среди всех горожан, то с незаконченным высшим – лишь на треть (таб. 3.2). Снижение доли евреев с незаконченным высшим образованием в 1970-х и 1980-х годах было связано с общим сокращением численности еврейских студентов (см. часть 4). Указанный процесс имел место почти во всех республиках, кроме Грузии. Правда, с 1989 по 2002 год в Российской Федерации доля евреев с незаконченным высшим образованием вновь возросла (таб. 3.4).

⁴¹ Данные переписи 1959 года об уровне образования имеются только по ашкеназским евреям (при этом отсутствуют данные по евреям Грузии и среднеазиатских республик).

Следует отметить, что если в конце 1950-х годов советские евреи по доле лиц с высшим образованием (включая незаконченное)⁴² опережали американских, то к началу 1970-х годов их показатели сравнялись, а в конце 1980-х – начале 1990-х годов доля обладателей высшего образования среди советских евреев была ниже по сравнению с евреями США и Канады. Вместе с тем, она почти втрое превышала аналогичный показатель среди евреев Израиля (см. таб. 3.5).

Среди еврейского населения СССР и отдельных республик доля лиц с высшим образованием (законченным и незаконченным) среди мужчин была выше, чем среди женщин (таб. 3.10 и 3.11), однако аналогичная тенденция имела место и в еврейских общинах других стран (кроме Израиля). Вместе с тем, в молодых возрастах (до 29 лет) – по данным всех переписей – доля евреек с высшим образованием была выше, чем среди евреев-мужчин (см. таб. 3.10). Это было, очевидно, связано с тем что часть еврейских молодых людей служили в армии и не успели окончить вуз. Однако уже в возрасте 30-39 лет (опять-таки по данным почти всех переписей) доля лиц с высшим образованием среди евреев – мужчин была выше, чем среди женщин.

В 1980-х годах произошла стабилизация доли молодых евреев с высшим образованием (как законченным, так и незаконченным), причем впервые эта тенденция проявилась не только в группе 20-29, но и 30-39 лет (см. таб. 3.10). Однако не во всех республиках тенденции были одинаковы. В большинстве республик в 1980-х годах имел место рост доли еврейской молодежи с высшим образованием (хотя не так быстро, как в 1970-х годах). В то же время, в Азербайджане и Узбекистане произошло снижение доли евреев с высшим образованием в группах 20-29 и 30-39 лет (таб. 3.11). Видимо, причиной этого явилось возрастание пропорции, соответственно, горских и бухарских евреев (у которых уровень образования ниже, а естественный прирост выше, чем у ашкеназов). Не исключено, что стабилизация доли лиц с высшим образованием среди еврейской молодежи СССР в целом в 1980-х годах также связана с сокращением доли наиболее образованных общин (как например, ашкеназов РСФСР) во всем молодом поколении советских евреев.

Следует отметить также, что при общем росте доли российских евреев с законченным высшим образованием с 1989 по 2002 год (таб. 3.4), в молодых возрастах (до 39 лет) этот показатель несколько снизился: в группе 20-29 лет – с 46% до 45%, 30-39 лет – с 66% до 61% (таб. 3.11), что связано, очевидно, с временной утратой интереса молодых евреев к высшему образованию и ориентацией на коммерческую деятельность (попутно отметим, что среди евреев Белоруссии в 1989-1999 годах тенденции были несколько иные). Правда, в последние годы этот интерес снова возрос, о чем свидетельствует рост доли лиц с незаконченным высшим образованием среди евреев РСФСР в возрасте 20-29 лет с 14% в 1989 году до 19% в 2002 году.

Стоит отметить, что Всероссийская перепись 2002 года впервые выделила в общем числе лиц с высшим образованием обладателей послевузовского образования (т.е. закончивших аспирантуру, ординатуру и т.п.). Среди евреев 20 лет и старше их доля составила 2,8% (3,7% - среди мужчин и

⁴² Поскольку данные о евреях стран Запада включают обладателей первой степени, то в целях сопоставимости по советским евреям учтены и лица с незаконченным высшим образованием.

1,9% среди женщин). При этом перепись показала явную тенденцию к снижению этого показателя при переходе к более молодым возрастам.

3.6. Средний уровень образования

Отметим, что официальная советская статистика не учитывала количества лет обучения, а только тип последнего учебного заведения. Поэтому, для получения общей картины динамики уровня образования еврейского, всего и городского населения, мы рассчитали (подобно ряду других исследователей) **условный средний уровень образования** (в годах обучения), исходя из типичных сроков обучения в различных типах учебных заведений⁴³. Так, для высшего образования было принято 15 лет обучения, для незаконченного высшего – 13, для среднего специального – 12, для среднего общего – 10, для неполного среднего – 7, для начального – 4, для не имеющих начального – 2, для неграмотных – 0.

Полученные данные показывают, что с 1939 по 1949 год (согласно ретроактивному расчету автора на основе переписи 1959 года) средний уровень образования еврейского населения в возрасте 20 лет и более возрос с 6,5 до 8,2 года или на 26%, тогда как среди всего городского населения – с 4,6 до 5,2 года или на 13% (таб. 3.2). Вместе с тем, расчет показывает, что значительная часть прироста у евреев (около 1 года) объясняется тем, что потери в Катастрофе среди более образованных евреев были в среднем меньше.

В последующие 40 лет (1949-1989) средний уровень образования еврейского населения возрос с 8,2 до 12 лет, т.е. в полтора раза (в то же время среди всего городского населения он повысился с 5,2 до 9,9 года или почти вдвое).

Следует отметить, что среди еврейского населения в целом средний уровень образования у мужчин был выше, чем у женщин (таб. 3.3), прежде всего, за счет доли лиц с высшим образованием, но в молодых возрастах ситуация была обратной: так, в 1989 году среди евреев-мужчин 20-29 этот показатель составил 12,3 года, а среди евреек – 12,6 года (та же ситуация имела место и в предыдущие годы). Это связано с тем, что еврейские девушки в среднем раньше начинали учиться в вузах и техникумах, тогда как юноши (которые не успевали поступить в вуз или техникум в первый год после окончания школы) вынуждены были идти в армию. Однако уже в возрасте 30-39 лет средний уровень образования был одинаков у евреев обоих полов, а с 40 лет он был выше у мужчин.

На протяжении всего советского периода наиболее высокий средний уровень образования был у евреев Российской Федерации, который в 1989 году составил 12,6 года (а к 2002 году возрос до 13,3 года). В то же время среди горских евреев Азербайджана он составил в 1989 году только 8,3 года, бухарских евреев Узбекистана – 10,5 года (см. таб. 3.4).

⁴³ Расчетное (условное) число лет обучения может не совпадать с фактическим. Однако порой оно может более точно отражать уровень образования, нежели фактическое. Так, окончившие вечерние и заочные отделения вузов, как правило, учились дольше, но это отнюдь не значит, что качество их образования выше по сравнению с выпускниками дневных отделений.

3.7. Уровень образования работающих и численность специалистов

Наряду с уровнем образования всего взрослого еврейского населения (которое в значительной степени состояло из пенсионеров), важно рассмотреть уровень образования активной его части, т.е. занятых в народном хозяйстве. В советской статистике имелось два источника информации по этому вопросу: переписи населения (с 1970 по 1989 год) и данные о численности специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве (в т.ч. по национальности) по отчетам предприятий и организаций.

Что касается первого источника, то уровень образования занятого населения (еврейского, всего и городского) был в среднем выше, чем населения в возрасте 20 лет и старше (ср. таб. 3.2 и 3.12). Это связано не только с тем, что занятое население в среднем моложе, так как не включает пенсионеров, но и с тем, что лица с более высоким образованием зачастую продолжали работать и после достижения пенсионного возраста, тогда как значительная часть лиц с низким уровнем образования, напротив, вышли на пенсию досрочно в связи с тяжелыми или вредными условиями труда. Так, доля лиц с высшим законченным образованием среди занятого еврейского населения с 1970 по 1989 год возросла с 35% до 51% (среди занятого городского населения - с 9% до 18%). Что касается лиц с незаконченным высшим образованием, то их доля сократилась среди евреев с 4% до 2%, тогда как среди всех занятых горожан осталась без изменений (1,6%)⁴⁴. Доля лиц со средним специальным образованием возросла среди занятых евреев за тот же период с 19% до 24%, но при этом в 1989 году она была примерно такой же, как у всего занятого населения, и ниже, чем у горожан (таб. 3.12).

Что касается уровня образования занятого еврейского населения по полу (таб. 3.13), то, как и среди всех взрослых евреев, доля лиц с высшим образованием была выше у мужчин (хотя разрыв между полами был не так велик по сравнению с еврейским населением 20 лет и старше – ср. таб. 3.3 и 3.13), а со средним специальным – у женщин. Что касается среднего уровня образования в годах обучения, то в отличие от всего еврейского населения в возрасте 20 лет и старше, среди занятых евреев и евреек он был примерно одинаков. Это объясняется тем, что женщины уходили на пенсию раньше мужчин, и потому возраст занятых женщин был в среднем чуть моложе, что компенсировало более высокий уровень образования мужчин в старших возрастных группах.

Тенденции уровня образования занятого еврейского населения по республикам (таб. 3.14) были примерно такими же, как и среди всего взрослого еврейского населения. Наиболее высок он был в РСФСР, где в 1989 году две трети (64%) работающих евреев имели высшее образование, и в Латвии, где этот показатель превысил 50%. В то же время, среди занятых горских евреев Азербайджана только 11% окончили вуз, среди бухарских евреев Узбекистана – 22%, среди евреев Молдавии – 38%. После 1989 года данные об уровне образования занятого еврейского

⁴⁴ Следует отметить, что доля лиц с незаконченным высшим образованием среди занятых, как правило, ниже, чем среди всего взрослого населения, поскольку включает только тех студентов старших курсов, которые работают (в основном, вечерников и заочников), а также тех, которые оставили учебу.

населения имеются только по Белоруссии, где за первое постсоветское десятилетие доля лиц с высшим образованием среди работающих евреев возросла с 42% до 53%, тогда как доля лиц со средним специальным образованием впервые снизилась с 27% до 25% (однако следует помнить, что в 1990-х годах большая часть еврейского населения покинула республику).

Перейдем теперь ко второму источнику информации, а именно к отчетам предприятий и организаций о численности специалистов с высшим и средним специальным образованием. В целом по СССР первые данные такого рода имеются у нас на конец 1940 года (только по специалистам с высшим образованием). Эти данные опубликованы в этническом разрезе, но только по национальностям союзных республик, а евреи включены в состав "прочих национальностей". К сожалению, автору не удалось найти в архиве точные данные о числе евреев-специалистов за этот период. Поэтому мы произвели приблизительный расчет на основе доли "прочих национальностей" (согласно учету специалистов) и доли евреев среди "прочих" (по данным переписи 1939 года об общем числе лиц с высшим образованием). Согласно этому расчету, численность евреев – специалистов с высшим образованием на конец 1940 года составила 152 тысячи человек или около 17% всех специалистов в народном хозяйстве (таб. 3.15).

Данные о численности специалистов в разрезе национальностей вновь появились только в 1954 году и с этого времени включали специалистов, как с высшим, так и со средним специальным образованием. В дальнейшем эти данные собирались ЦСУ раз в несколько лет (в начале 1960-х годов – каждый год) на середину ноября.

До 1977 года абсолютная численность евреев – специалистов с высшим образованием увеличивалась, но переменными темпами (см. таб. 3.15). Она росла наиболее быстро в 1954-1957 годах, т.е. после смерти Сталина (ежегодный прирост – 17 тысяч человек), но затем рост стал постепенно замедляться, и в 1965-1966 прирост составил только 2,5 тысячи в год (очевидно, вследствие упомянутой выше политике "квот" для рабочих и сельских жителей при приеме в вузы). В конце 1960-х годов темпы роста числа евреев-специалистов повысились до 7 тысяч человек в год, но с 1970 года вновь стали замедляться в результате сокращения приема еврейских студентов (что являлось отражением "антисионистской" кампании). После 1977 года численность евреев – специалистов с высшим образованием стала сокращаться – за 10 лет (1977-1987) она уменьшилась на 28 тысяч или на 7% (таб. 3.15). Это было обусловлено не только политическими ограничениями (которые с середины 1980-х годов прекратили действовать), но и в значительной мере, демографическим фактором (т.е. приходом на рынок труда малого количества евреев – молодых специалистов при большом числе уходящих на пенсию). Что касается **доли** евреев среди всех специалистов с высшим образованием, то она неуклонно снижалась: так, с 1954 по 1987 год она уменьшилась с 10,5% до 2,3%, т.е. более, чем вчетверо (таб.3.15).

Аналогичная ситуация имела место и в отношении евреев – специалистов со средним специальным образованием, однако уже в начале 1970-х их абсолютная численность

стабилизировалась, а после 1975 года стала неуклонно сокращаться. Доля же евреев среди этих специалистов сократилась с 1954 по 1987 год с 2,8% до 0,8% (таб. 3.15).

Корреляционный анализ зависимости между долей евреев и других национальностей среди специалистов с высшим и средним специальным образованием за 1954-1987 годы показал положительную корреляцию доли евреев с долей грузин, армян и русских, и отрицательную – с долей других национальностей.

Важно отметить, что доля женщин среди евреев – специалистов (как с высшим, так и со средним специальным образованием) была ниже, чем среди всех специалистов (таб. 3.16). Более того, что касается специалистов с высшим образованием, эта разница еще более увеличилась в 1980-х годах. Одно из объяснений этого явления носит демографический характер: поскольку с одной стороны, женщины уходили на пенсию раньше, а с другой стороны, евреи были в среднем старше всего населения, то сочетание этих факторов приводило к тому, что доля женщин среди специалистов-евреев была ниже. Но возможны и дополнительные объяснения: во-первых, негласная двойная дискриминация по отношению к еврейкам при приеме в учебные заведения, и, во-вторых, что среди евреев была ниже доля военнослужащих (которые не включались в число специалистов), и потому среди евреев – гражданских специалистов пропорция мужчин была выше.

В отдельных республиках динамика численности евреев – специалистов с высшим и средним специальным образованием была примерно такая же, как и по Союзу в целом. Так, в Белоруссии численность евреев – специалистов с высшим образованием с 1957 по 1975 год возросла более чем вдвое (с 10,7 до 22,2 тысяч человек), однако общая численность выпускников вузов в народном хозяйстве республики за это время увеличилась вчетверо, вследствие чего доля евреев среди всех специалистов снизилась с 12,8% до 6,5% (**Народное хозяйство БССР в 1976 г., с.с. 161-162**). Аналогичная ситуация имело место и в других республиках.

Интересно сравнить данные об абсолютной численности евреев и всех занятых с высшим и средним специальным образованием по двум упомянутым источникам: переписям населения и отчетам отделов кадров о численности специалистов. Выясняется, что данные переписей о числе занятых с высшим и средним специальным образованием (как среди евреев, так и в целом) были **выше**, чем данные предприятий и организаций. Причина заключалась в том, что при переписи человек, как правило, называл свое истинное образование (независимо от того, кем он работал), тогда как отделы кадров отчитывались только о тех специалистах, которые работали на соответствующих должностях.

Таким образом, из сравнения данных переписей населения и отчетов предприятий и организаций о числе специалистов можно сделать вывод о том, сколько из них работали на должностях, не соответствующих образованию.

Расчеты показывают, что в 1970 году 13% занятых евреев с высшим образованием работали на должностях, не требующих такой подготовки, и этот процент не изменился до конца 1980-х годов

(в то же время, среди всех специалистов с высшим образованием этот показатель вырос с 14% до 23%). Это явление было еще более распространено среди обладателей среднего специального образования: в 1970 году работали на должностях, не требующих такого образования (в основном, рабочими) 16% евреев – выпускников техникумов, а в 1989 году – их доля возросла до 25% (среди всех же специалистов со средним специальным образованием – соответственно, с 22% до 40%). Таким образом, среди евреев – выпускников вузов и техникумов работа не по специальности была более редким явлением, чем среди всех специалистов. Этот же вывод подтверждается и непосредственным сопоставлением уровня образования и профессиональной структуры среди евреев и всего занятого населения (см. часть 5).

Таблица 3.1.

**Грамотность еврейского населения СССР по полу и возрасту
в 1897-1959 годах (по данным переписей населения; %)**

	Всего 10+	10-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60+
1897 ¹							
Оба пола	52,1	53,3	59,4	53,9	47,4	42,8	38,6
мужчины	67,4	63,2	72,2	72,5	70,1	65,7	58,5
женщины	37,8	44,7	47,1	35,8	26,6	21,3	16,1
1926 ²							
Оба пола	84,9	93,4	93,1	87,7	78,4	69,0	56,0
мужчины	90,6	92,6	95,3	93,2	88,8	84,6	76,0
женщины	80,0	94,0	91,5	82,3	68,6	56,4	39,0
1939 ³							
Оба пола	94,2	99,4	98,6	97,3	94,4	86,7	74,4
мужчины	97,5	99,3	99,1	98,7	97,7	95,2	89,0
женщины	91,1	99,5	98,2	96,1	91,1	78,7	62,4
1959 ⁴							
Оба пола	98,2	99,8	99,8	99,8	99,4	98,2	92,7
мужчины	99,2	99,8	99,7	99,8	99,7	99,2	97,1
женщины	97,4	99,8	99,8	99,7	99,2	97,5	89,3

¹ Европейская часть Российской империи (без Польши)

² Украина, Белоруссия, Москва, Ленинград, Смоленская и Брянская губернии и Крымская АССР

³ в довоенных границах

⁴ только ашкеназские евреи

Источники:

Евреи в СССР, 1929, прил. III, IV, с.с.67-69;

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 721, 748, 749, 3009

Таблица 3.2.

Уровень образования еврейского, всего и городского населения СССР в возрасте 20 лет и старше в 1939-1989 годах (по данным переписей; %)

	Высшее	Незаконч. высшее	Среднее специал.	Среднее общее	Неполное среднее	Начальное и ниже	Средний уровень ¹
Евреи:							
1939	8,5	31,2 ²	...	60,3	6,5
1949 ³	17,0	3,6	10,2	14,1	21,1	34,0	8,2
1959 ⁴	21,8	4,8	12,6	16,5	17,3	27,0	9,1
1970	28,2	4,9	15,3	19,1	13,1	19,3	10,1
1979	36,6	3,7	17,5	18,8	10,7	12,7	11,1
1989	43,3	3,1	21,5	16,5	8,7	7,0	12,0
Всё население:							
1939	1,2	9,6 ²	...	89,2	3,6
1949 ³	2,0	0,7	3,2	3,6	12,2	78,3	4,2
1959	2,9	1,3	5,8	5,7	19,6	64,7	5,1
1970	5,5	1,7	8,7	12,1	23,5	48,4	6,4
1979	8,6	1,7	13,1	20,7	22,1	33,8	7,8
1989	12,1	1,8	19,8	29,7	16,5	20,2	9,2
Городское население:							
1939	2,3	16,0 ²	...	81,7	4,6
1949 ³	3,6	1,3	5,0	6,4	17,7	66,0	5,2
1959	4,9	2,0	8,1	8,5	23,8	52,7	6,1
1970	8,0	2,4	11,5	15,8	25,5	36,7	7,4
1979	11,6	2,4	16,1	23,5	21,7	24,8	8,7
1989	15,4	2,3	22,8	29,6	15,4	14,5	9,9

¹ средний уровень для высшего образования принят 15 лет, для незаконченного высшего - 13, для среднего специального - 12, для среднего общего - 10, для неполного среднего - 7, для начального - 4, ниже начального - 2 года.

² включая неполное среднее, среднее общее и специальное и незаконченное высшее

³ за 1949 год – ретроактивная оценка автора на основе переписи 1949 года

⁴ только ашкеназские евреи

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 721,3075,5201,7239; опись 69, д.2218;

Всесоюзная (1939), СССР, таб. 21, с.с. 86-87;

Всесоюзная (1989), таб. 33с

Таблица 3.3.

Уровень образования еврейского населения СССР в возрасте 20 лет и старше по полу в 1939-1989 годах (по данным переписей; в %)

	Высшее высшее	Незаконч. специал.	Среднее специал.	Среднее общее	Неполное среднее	Начальное и ниже	Средний уровень ¹
Мужчины:							
1939	10,3	30,5 ²	...	59,2	6,8
1949 ³	18,8	4,0	11,0	12,5	21,0	32,7	8,5
1959 ⁴	24,8	5,4	13,1	14,6	17,0	25,1	9,5
1970	32,6	5,7	15,5	16,9	12,6	16,7	10,6
1979	41,8	4,0	17,3	16,6	10,1	10,3	11,6
1989	48,0	3,1	20,4	15,3	7,6	5,5	12,3
Женщины:							
1939	6,9	31,7 ²	...	61,4	6,2
1949 ³	15,8	3,3	9,5	15,2	21,2	35,0	8,0
1959 ⁴	19,4	4,3	12,2	17,9	17,5	28,5	8,8
1970	24,7	4,3	15,2	20,9	13,5	21,4	9,8
1979	32,3	3,4	17,7	20,6	11,2	14,7	10,8
1989	39,3	3,0	22,4	17,5	9,6	8,2	11,7

¹ средний уровень для высшего образования принят 15 лет, для незаконченного высшего - 13, для среднего специального - 12, для среднего общего - 10, для неполного среднего - 7, для начального - 4, ниже начального - 2 года.

² включая неполное среднее, среднее общее и специальное и незаконченное высшее

³ за 1949 год – ретроактивная оценка автора на основе переписи 1949 года

⁴ только ашкеназские евреи

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д.721,3075,5201,7239; опись 69, д.2218;

Всесоюзная (1989), таб. 33с

Таблица 3.4.

Уровень образования еврейского населения в возрасте 20 лет и старше по республикам в 1939-2002 годах
(по данным переписей населения; %)

Республики:	Высшее	Незаконч. высшее	Среднее специал.	Среднее общее	Неполное среднее	Начальное и ниже	Средний уровень ¹
РСФСР:							
1939	14,5	40,1 ²	...	45,4	7,9
1959 ³	29,9	6,2	13,2	16,8	13,9	20,0	10,2
1970	38,1	5,8	14,8	16,6	10,7	14,0	11,1
1979	46,8	4,4	15,7	14,8	9,1	9,2	11,9
1989	54,5	3,3	17,8	12,2	7,2	5,0	12,6
1994	58,5	3,5	18,0	13,2
2002	61,5 ⁴	4,1	17,7	9,2	5,3	2,2	13,3
Украина:							
1939	5,7	27,5 ²	...	66,8	6,0
1959	16,2	3,7	12,8	16,6	19,5	31,3	8,4
1970	22,0	4,0	16,7	21,6	13,8	21,9	9,6
1979	30,3	3,0	19,6	21,8	11,0	14,4	10,7
1989	37,3	2,7	25,2	18,5	8,7	7,5	11,7
2001 ⁵	48,3	0,8	22,3	19,2	6,2	3,2	12,5
Белоруссия:							
1939	3,3	21,4 ²	...	75,3	5,3
1959	12,8	3,7	12,6	13,3	22,4	35,3	7,9
1970	19,4	4,2	16,6	17,7	17,6	24,5	9,2
1979	27,4	3,4	19,9	19,5	13,9	15,9	10,4
1989	34,9	2,6	23,5	19,4	11,2	8,4	11,4
1999	41,7	...	23,9	21,5	7,0	5,9	12,1
Молдавия:							
1959	9,9	2,7	8,2	13,8	21,9	43,5	7,0
1970	14,8	3,8	12,9	20,0	17,7	30,8	8,5
1979	23,7	2,4	19,5	20,3	13,3	20,9	9,9
1989	30,4	2,6	25,7	18,0	10,8	12,5	11,0
Литва:							
1959	13,5	3,6	7,5	17,2	19,9	38,3	7,8
1989	39,2	3,6	19,7	19,7	9,4	8,3	11,6
Латвия:							
1959	16,9	5,4	9,8	21,7	22,0	24,3	8,9
1970	24,1	7,8	13,5	21,7	14,4	18,5	10,1
1979	34,9	5,3	15,7	22,0	10,9	11,2	11,2
1989	42,6	4,4	17,8	20,3	8,9	5,9	12,0

Таблица 3.4 (окончание)

Республики:	Высшее	Незаконч. высшее	Среднее специал.	Среднее общее	Неполное среднее	Начальное и ниже	Средний уровень ¹
Грузия:							
1939	4,6	23,6 ²	...	71,8	5,2
1970	14,7	3,1	7,6	28,2	14,3	32,1	8,3
1979	27,8	3,6	11,8	32,8	10,2	13,7	10,5
1989	35,4	3,7	18,5	29,2	7,3	5,8	11,7
в том числе:							
ашкеназские	41,5	3,7	17,2	25,2	7,2	5,6	12,0
грузинские	30,5	3,8	19,6	32,3	7,5	6,1	11,4
Азербайджан:							
1939	9,0	31,9 ²	...	59,1	6,7
1959 ³	23,5	5,1	11,5	17,7	14,5	27,7	9,1
1970	25,1	5,1	11,7	18,3	13,7	26,1	9,4
1979	30,8	3,6	14,4	21,9	12,9	16,4	10,4
1989	31,8	2,7	18,5	25,0	12,8	9,2	11,0
в том числе:							
ашкеназские	36,2	3,1	19,3	23,9	10,9	6,6	11,5
горские	7,1	0,8	13,7	31,3	23,7	23,5	8,3
Узбекистан:							
1939	5,4	25,0 ²	...	69,6	5,4
1970	21,1	5,0	13,9	17,1	16,6	26,3	9,1
1979	29,5	4,0	15,9	22,2	13,3	15,2	10,5
1989	34,0	3,2	22,6	20,6	11,5	8,1	11,4
в том числе:							
ашкеназские	39,1	3,6	21,4	18,1	10,4	7,4	11,7
бухарские	19,8	2,4	25,8	27,5	14,5	10,0	10,5

¹ средний уровень для высшего образования принят 15 лет, для незаконченного высшего - 13, для среднего специального - 12, для среднего общего - 10, для неполного среднего - 7, для начального - 4, ниже начального - 2 года.

² включая неполное среднее, среднее общее и специальное и незаконченное высшее.

³ только ашкеназские евреи.

⁴ включая 2,8% лиц с послевузовским образованием

⁵ данные по г. Киеву, Днепропетровской, Харьковской, Одесской областям, Автономной республике Крым и г. Севастополю

Рассчитано по:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 721, 3076-3078, 5205-5208, 5211, 5212, 5215, 5216, 7241, 7245-7247, 7250-7254;

Итоги (1989), т. VII, часть 5, таб. 78-80; Всесоюзная (1989), таб. 33с;

Что нужно знать о народах России, 1999, таб. 6, с.с. 563-564;

http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_2_03.xls

Всеукраїнський перепис населення 2001: Розподіл населення найбільш численних національностей за статтю та віком, шлюбним станом, мовними ознаками та рівнем освіти (CD ROM, Киев, 2004; укр.)

Национальный состав населения Республики Беларусь, его демографические характеристики и образовательный уровень, Минск, 2001, с.232.

Таблица 3.5.

Уровень образования евреев СССР и других стран
с конца 1950-х и до начала 1990-х годов (%)

	Высшее ¹	Среднее специальное	Среднее общее	Ниже среднего
СССР (20+):				
1959	26,6	12,6	16,5	44,3
1970	33,1	15,3	19,1	32,5
1979	40,3	17,5	18,8	23,4
1989	46,4	21,5	16,5	15,6
Франция (15+):				
1975 ²	25,4	18,3	20,3	36,0
США (25+):				
1957	17,7	13,0	39,9	29,4
1971	33,7	19,9	30,2	16,2
1990	53,1	19,3	21,5	6,1
Канада (15+):				
1971	25,0	8,0
1991	47,8	16,5	11,9	23,8
Израиль (15+):				
1961	6,4	2,7	37,0 ³	53,9
1972	9,1	4,9	41,5	44,5
1980	12,1	6,7	48,3	32,9
1990	16,1	9,5	53,2	21,2

¹ включая незаконченное высшее и 1-ю степень

² Парижский регион

³ включая йешиву

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 3075, 5201, 7239; опись 69, д. 2218;

Всесоюзная (1989), таб. 33с;

Goldstein, 1969, tab. 3, p. 618;

National Jewish Population Study, 1971, vol.6, tab. D, 5с;

Goldstein, 1992, tab. 12a, p. 159;

Goldsheider, 1997, tab. 3, p. 265;

Millman, 1983, tab. 28, p. 65;

Canadian Jews: Profile from the Census, AJYB, 1995, tab. 9, p. 254;

Bensimon & Della-Pergola, 1984, tables 7.4, 7.10, p.p. 169, 176.

Statistical Abstract of Israel, No 55, 2004, tab. 8.5, p. 8-20

Таблица 3.6.

Доля лиц со средним специальным образованием среди евреев и других народов СССР в возрасте 20 лет и старше в 1959-1989 годах (по данным переписей; %)

	1959	1970	1979	1989	Темпы роста:		
					1959-1970	1970-1979	1979-1989
Евреи ¹	12,6	15,3	17,5	21,5	121	114	123
Русские	7,1	10,4	15,3	21,6	147	147	141
Украинцы	5,2	7,9	12,4	18,9	153	156	152
Белорусы	4,8	7,6	12,3	18,1	158	160	148
Молдаване	1,9	3,4	7,3	13,2	178	218	181
Литовцы	3,3	6,7	12,6	20,6	206	187	164
Латыши	6,4	9,3	13,5	17,5	146	144	130
Эстонцы	6,2	8,8	12,7	19,2	141	145	151
Поляки ²	1,0	3,8	8,2	14,0	385	214	171
Немцы ³	10,2	17,9	176
Грузины	7,7	9,8	14,3	21,9	126	146	154
Армяне	4,7	6,9	12,7	19,4	147	185	152
Азербайджанцы	4,4	6,9	10,7	15,5	159	155	144
Казахи	2,7	5,2	10,5	18,5	196	202	176
Узбеки	2,0	3,8	8,3	14,5	191	222	173
Киргизы	2,2	4,2	8,1	14,7	193	193	181
Туркмены	2,2	3,7	7,0	12,2	171	188	175
Таджики	2,2	3,3	6,8	10,8	145	210	159
Татары ⁴	3,5	5,6	10,6	17,4	160	187	165

¹ за 1959 год - только ашкеназские евреи

² по территории Белоруссии

³ по территории Казахстана

⁴ по территории Российской Федерации

Рассчитано по:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д.3075,5201,7239; опись 69, д. 2220; Итоги (1959), СССР, таб. 53;

Итоги (1970), т. IV, таб. 32, 36, 39, 41, 43; Итоги (1979), т. IV, часть 2, таб. 18, 20, 22, 24;

Итоги (1989), т. VII, часть 5, таб. 77, 78, 80, 82; Всесоюзная (1989), таб. 33с.

Таблица 3.7.

Доля лиц со средним специальным образованием среди еврейского населения СССР по полу и возрасту в 1959-1989 годах (по данным переписей населения; %)

	Всего 20+	20-29	30-39	40-49	50-59	60+
Всего:						
1959 ¹	12,6	20,5	14,5	15,9	8,4	4,5
1970	15,3	20,5	21,7	16,7	16,4	7,5
1979	17,5	22,2	22,8	21,7	17,1	11,4
1989	21,5	26,2	24,6	24,6	23,3	16,9
Мужчины:						
1959 ¹	13,1	19,3	16,1	15,4	9,4	4,7
1970	15,5	17,0	18,9	18,8	16,8	8,4
1979	17,3	18,6	19,2	19,8	19,2	12,5
1989	20,4	23,1	21,3	20,5	21,0	18,5
Женщины:						
1959 ¹	12,2	21,7	13,2	16,2	7,8	4,4
1970	15,2	24,0	24,6	14,9	16,1	6,9
1979	17,7	25,9	26,6	23,7	15,5	10,8
1989	22,4	29,6	28,1	28,8	25,5	15,8

¹ только ашкеназские евреи

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 3075,5201,7239; опись 69, д. 2218; Всесоюзная (1989), таб. 33с

Таблица 3.8.

Доля евреев со средним специальным образованием по республикам, полу и возрасту за 1959-2002 годы (по данным переписей, %)

Республики:	Всего 20+	в том числе:		из общего числа:				
		муж.	жен.	20-29	30-39	40-49	50-59	60+
РСФСР:								
1959 ¹	13,2	13,5	13,0	18,1	15,1	17,4	9,9	6,1
1970	14,8	14,7	14,9	17,8	18,0	16,1	17,7	9,1
1979	15,7	15,2	16,1	16,3	18,1	17,9	16,4	13,1
1989	17,8	16,1	19,3	18,9	17,5	19,2	18,8	16,6
2002	17,7	15,8	19,7	13,6	18,3	17,4	18,0	18,3
Украина:								
1959	12,8	13,7	12,1	23,7	15,2	15,8	7,6	3,4
1970	16,7	17,3	16,2	24,9	26,7	18,5	16,7	6,6
1979	19,6	20,1	19,2	27,9	28,0	26,4	18,9	10,6
1989	25,2	24,5	25,7	33,1	30,2	30,2	28,7	18,0
2001	22,3
Белоруссия:								
1959	12,6	12,8	12,4	21,9	14,0	15,8	6,1	2,9
1970	16,6	16,3	16,9	23,2	25,5	17,7	16,5	5,4
1979	19,9	19,3	20,4	25,6	27,2	25,7	18,1	10,3
1989	23,5	21,9	24,9	27,4	26,7	28,6	26,5	17,0
1999	23,9	27,3	24,5	25,1	27,4	21,6
Молдавия:								
1959	8,2	7,7	8,7	18,2	8,5	7,0	4,4	2,4
1970	12,9	12,6	13,2	19,2	22,9	13,5	9,3	4,3
1979	19,5	19,6	19,3	31,1	30,1	25,0	15,1	6,9
1989	25,7	25,1	26,3	36,0	34,1	32,9	27,3	14,0
Литва:								
1959	7,5	7,6	7,4	13,1	8,1	7,7	4,3	3,1
1989	19,7	19,0	20,4	23,3	24,4	21,9	22,3	14,0
Латвия:								
1959	9,8	9,9	9,6	16,8	10,9	11,1	6,0	2,7
1970	13,5	13,4	13,6	18,2	20,3	13,4	13,2	6,0
1979	15,7	15,9	15,6	19,9	19,7	20,9	14,5	9,7
1989	17,8	16,7	18,7	19,5	20,0	19,2	21,0	14,2

Таблица 3.8 (окончание)

Республики:	Всего 20+	в том числе:		из общего числа:				
		муж.	жен.	20-29	30-39	40-49	50-59	60+
Грузия:								
1970	7,6	7,9	7,3	8,5	8,6	9,0	7,0	4,0
1979	11,8	11,0	12,5	17,1	13,4	11,5	11,0	7,1
1989	18,5	16,2	20,4	27,6	21,5	16,4	16,0	12,8
в том числе:								
ашкеназские	17,2	15,6	18,4	25,6	19,2	17,1	16,2	13,0
грузинские	19,6	16,6	22,0	28,7	23,0	16,0	15,8	12,5
Азербайджан:								
1959 ¹	11,5	12,6	10,7	14,3	14,4	14,0	8,8	7,0
1970	11,7	12,8	10,9	12,5	14,0	13,0	12,8	7,7
1979	14,4	15,5	13,5	17,2	16,8	15,2	13,5	10,5
1989	18,5	18,9	18,1	21,2	22,5	18,6	16,3	14,8
в том числе:								
ашкеназские	19,3	19,3	19,3	23,8	23,2	18,8	17,2	15,5
горские	13,7	16,7	11,2	13,1	19,1	16,4	11,6	9,4
Узбекистан:								
1970	13,9	13,4	14,2	18,0	17,8	14,5	14,1	6,1
1979	15,9	15,5	16,3	19,1	20,7	17,7	14,4	8,8
1989	22,6	21,1	23,9	27,2	26,4	25,4	20,6	15,3
в том числе:								
ашкеназские	21,4	20,9	21,9	25,5	24,6	23,9	20,8	15,6
бухарские	25,8	21,5	29,8	30,4	30,9	29,6	19,9	14,2

¹ только ашкеназские евреи

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д.3076-3078, 5205-5208, 5211, 5212, 5215, 5216, 7241, 7245-7247, 7250-7254;

Итоги (1989), т. VII, часть 5, таб. 78-80; Всесоюзная (1989), таб.33с;

http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_2_03.xls

Всеукраїнський перепис населення 2001: Розподіл населення найбільш численних національностей за статтю та віком, шлюбним станом, мовними ознаками та рівнем освіти (CD ROM, Киев, 2004; укр.)

Национальный состав населения Республики Беларусь, его демографические характеристики и образовательный уровень, Минск, 2001, с.232.

Таблица 3.9.

Доля лиц с высшим образованием среди евреев и других народов СССР
в возрасте 20 лет и старше в 1939-1989 годах (по данным переписей; %)

	1939	1959	1970	1979	1989	Темпы роста:			
						1939-1959	1959-1970	1970-1979	1979-1989
Евреи ¹	8,5	21,8	28,2	36,6	43,3	256	129	130	118
Русские	1,1	3,1	5,8	9,3	13,2	277	189	159	142
Украинцы	0,9	2,1	4,3	7,0	10,3	232	207	162	147
Белорусы	0,8	1,6	3,8	6,6	10,1	193	237	172	154
Молдаване	...	0,5	1,9	4,1	6,6	...	373	216	162
Литовцы	...	1,8	4,0	7,3	11,1	...	227	183	152
Латыши	...	2,3	4,4	7,4	10,8	...	197	167	146
Эстонцы	...	2,5	5,1	8,4	12,0	...	209	164	143
Поляки ²	1,9	0,2	1,5	3,2	5,7	...	616	210	176
Немцы ³	0,9	2,9	5,3	180
Грузины	2,5	7,1	10,8	15,0	18,6	279	151	139	124
Армяне	2,1	4,7	7,6	12,7	15,6	229	161	168	123
Азербайджанцы	0,9	3,0	5,7	9,0	11,4	348	193	158	127
Казахи	0,2	1,5	4,4	8,2	11,6	763	303	186	141
Узбеки	0,2	1,2	3,8	7,2	9,0	773	318	192	125
Киргизы	0,04	1,2	4,0	7,6	10,5	28 раз	351	188	138
Туркмены	0,1	1,4	3,9	6,8	8,6	11 раз	276	176	126
Таджики	0,1	1,1	3,3	6,3	8,1	10 раз	309	194	128
Татары ⁴	0,4	1,3	3,0	5,5	8,5	304	240	181	155

¹ за 1959 год – только ашкеназские евреи

² с 1959 года - по территории Белоруссии

³ 1979 и 1989 годы – по территории Казахстана

⁴ с 1959 года – по территории Российской Федерации

Источники для расчета – см. таб. 3.6.

Таблица 3.10.

Доля лиц с высшим образованием среди еврейского населения СССР по полу и возрасту в
1939-1989 годах (по данным переписей населения; %)

	Всего 20+	20-29	30-39	40-49	50-59	60+
Всего:						
1939	8,5	7,6	12,6	9,9	5,7	1,8
1959 ¹	21,8	21,7	32,0	23,2	19,6	12,0
1970	28,2	18,6	45,2	36,8	25,7	18,2
1979	36,6	33,9	51,4	49,3	39,0	23,4
1989	43,3	34,9	52,9	54,0	50,6	33,9
Мужчины:						
1939	10,0	7,6	15,7	10,9	7,8	3,2
1959 ¹	24,8	19,3	31,8	29,8	28,0	14,8
1970	32,6	17,6	46,8	40,0	33,1	24,6
1979	41,8	33,6	53,4	52,2	43,1	31,6
1989	47,9	33,6	53,9	57,2	54,1	41,3
Женщины:						
1939	7,0	7,6	9,9	8,9	3,6	0,6
1959 ¹	19,4	24,1	32,3	18,4	14,0	9,8
1970	24,7	19,7	43,5	34,2	20,5	13,9
1979	32,3	34,2	49,3	46,4	35,8	18,3
1989	39,3	36,3	51,9	50,7	47,0	29,2

¹ только ашкеназские евреи

Источники для расчета – см. таб. 3.7.

Таблица 3.11.

Доля евреев с высшим образованием по республикам, полу и возрасту за 1939-2002 годы
(по данным переписей населения, %)

Республики	Всего 20+	в том числе:		Из общего числа:				
		Муж.	Жен.	20-29	30-39	40-49	50-59	60+
РСФСР:								
1939	14,5	20,7	12,9	10,8	21,2	17,5	11,1	4,0
1959 ¹	29,9	34,0	26,5	28,5	43,2	31,3	28,0	18,3
1970	38,1	43,7	33,2	25,9	57,6	49,4	34,8	27,1
1979	46,8	52,8	41,5	42,7	62,7	61,8	50,8	32,3
1989	54,5	59,6	49,8	46,3	66,4	65,5	63,4	44,0
2002	61,5	64,7	58,1	45,0	61,1	67,3	67,8	60,5
(в т.ч. послевуз.)	(2,8)	(3,7)	(1,9)	(1,9)	(2,4)	(2,7)	(3,0)	(3,0)
Украина:								
1939	5,7	7,1	4,5	5,9	8,2	6,5	3,3	1,0
1959	16,2	18,2	14,7	16,8	26,1	17,6	13,0	7,6
1970	22,0	25,4	19,5	13,4	38,0	30,7	20,1	12,2
1979	30,3	34,8	26,8	29,7	44,9	42,7	33,2	17,3
1989	37,3	41,1	34,2	31,4	48,2	47,6	43,9	28,0
2001	48,3
Белоруссия:								
1939	3,3	4,1	2,8	5,0	4,9	2,8	1,3	0,3
1959	12,8	13,6	12,1	14,0	20,2	15,1	8,3	3,6
1970	19,4	22,1	17,2	13,4	33,6	25,2	18,1	7,7
1979	27,4	30,9	24,6	30,0	42,2	36,4	26,4	13,3
1989	34,9	38,3	32,1	34,3	48,2	44,7	37,8	23,1
1999	41,7	50,2	39,7	34,3	50,6	49,1	46,3	36,7
Молдавия:								
1959	9,9	11,3	8,8	14,2	12,8	9,7	7,4	3,7
1970	14,8	16,9	13,1	11,9	30,9	17,5	10,7	6,7
1979	23,7	26,2	21,5	26,1	40,1	35,0	19,3	10,4
1989	30,4	32,4	28,5	28,6	40,1	42,7	37,0	16,9
Литва:								
1959	13,5	15,2	12,2	17,0	15,5	12,9	12,3	7,4
1979	31,3	35,0	27,8	36,3	48,6	38,8	25,8	17,5
1989	39,2	42,5	36,0	38,9	52,8	51,9	41,8	25,2
Латвия:								
1959	16,9	18,3	15,7	18,9	21,3	17,0	15,5	8,7
1970	24,1	27,6	21,0	17,3	42,3	28,7	21,6	14,6
1979	34,9	38,6	31,6	36,4	51,2	47,1	32,5	21,0
1989	42,6	45,4	40,0	42,0	54,8	54,5	48,6	29,7

Таблица 3.11 (окончание)

Республики	Всего 20+	в том числе:		Из общего числа:				
		Муж.	Жен.	20-29	30-39	40-49	50-59	60+
Грузия:								
1939	4,6	5,4	3,3	4,4	6,1	5,6	3,7	1,3
1970	14,7	16,7	13,0	10,8	18,5	19,9	14,4	8,5
1979	27,8	32,8	23,9	26,7	38,2	30,1	29,8	17,7
1989	35,4	40,2	31,5	28,7	45,6	42,7	34,3	28,9
в том числе:								
ашкеназские	41,5	44,8	39,0	30,8	53,5	48,5	44,6	35,7
грузинские	30,5	36,8	25,2	27,6	40,6	38,6	26,3	19,7
Азербайджан:								
1939	9,0	11,6	6,8	7,4	13,1	10,5	7,6	2,8
1959 ¹	23,5	25,8	21,9	22,5	39,3	26,3	19,2	11,8
1970	25,1	28,1	22,8	15,1	32,1	35,1	26,9	17,1
1979	30,8	33,8	28,4	21,7	41,1	37,0	38,8	22,0
1989	31,8	34,1	30,0	17,4	33,5	41,8	37,9	31,8
в том числе:								
ашкеназские	36,2	38,4	34,5	21,7	38,0	45,1	43,3	34,9
горские	7,1	10,5	4,1	3,8	11,0	11,5	7,5	5,2
Узбекистан:								
1939	5,4	8,2	4,3	5,6	7,4	6,2	2,5	0,7
1970	21,1	24,0	18,8	15,6	33,4	27,8	18,9	9,5
1979	29,5	32,5	26,8	26,2	41,0	37,9	31,2	15,9
1989	34,0	36,0	32,1	24,6	40,7	42,7	39,6	26,8
в том числе:								
ашкеназские	39,1	40,9	37,6	30,4	47,7	48,9	45,5	29,2
бухарские	19,8	23,2	16,5	13,4	24,1	25,9	21,7	16,4

¹ только ашкеназские евреи

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д.3076-3078, 5205-5208, 5211, 5212, 5215, 5216, 7241, 7245-7247, 7250-7254;

Итоги (1989), т. VII, часть 5, таб. 78-80; Всесоюзная (1989), таб. 33с;

Итоги Всесоюзной переписи населения по Литовской ССР, Вильнюс, 1981, т. 2, ч. 2, с.с.107,114.

http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_2_03.xls

Всеукраїнський перепис населення 2001: Розподіл населення найбільш численних національностей за статтю та віком, шлюбним станом, мовними ознаками та рівнем освіти (CD ROM, Київ, 2004; укр.)

Национальный состав населения Республики Беларусь, его демографические характеристики и образовательный уровень, Минск, 2001, с.с. 147, 232.

Таблица 3.12.

Уровень образования еврейского, всего и городского занятого населения СССР в 1970-1989 годах (по данным переписей; %)

	Высшее	Незаконч. высшее	Среднее специал.	Среднее общее	Неполное среднее	Начальное и ниже	Средний уровень ¹
Евреи:							
1970	35,2	4,0	18,8	19,2	13,9	8,8	11,3
1979	44,9	2,5	21,0	18,0	9,1	4,6	12,2
1989	51,3	2,1	24,0	15,3	5,4	1,9	12,8
Все занятые:							
1970	6,5	1,3	10,5	15,9	31,1	34,7	7,4
1979	10,0	1,1	15,6	27,6	26,2	19,5	8,8
1989	14,3	1,3	23,3	37,1	15,7	8,3	10,2
в том числе горожане:							
1970	9,0	1,6	13,1	19,2	31,9	25,2	8,2
1979	13,0	1,4	18,3	29,1	24,5	13,7	9,5
1989	17,5	1,6	27,3	34,0	14,0	5,6	10,7

¹ средний уровень для высшего образования принят 15 лет, для незаконченного высшего - 13, для среднего специального - 12, для среднего общего - 10, для неполного среднего - 7, для начального - 4, ниже начального - 2 года.

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 5493, 7240; опись 69, д. 2220; Всесоюзная (1989), таб. 33с

Таблица 3.13.

Уровень образования занятого еврейского населения СССР по полу в 1970-1989 годах (по данным переписей населения; %)

	Высшее	Незаконч. высшее	Среднее специал.	Среднее общее	Неполное среднее	Начальное и ниже	Средний уровень ¹
Мужчины:							
1970	36,2	4,4	17,4	17,5	14,1	10,4	11,2
1979	46,5	2,5	19,2	16,9	9,5	5,3	12,2
1989	52,7	2,3	21,1	15,8	5,9	2,2	12,8
Женщины:							
1970	34,0	3,7	20,4	21,1	13,8	7,0	11,3
1979	43,0	2,4	23,1	19,2	8,6	3,7	12,2
1989	49,9	1,9	27,6	14,7	4,7	1,5	12,9

¹ средний уровень для высшего образования принят 15 лет, для незаконченного высшего - 13, для среднего специального - 12, для среднего общего - 10, для неполного среднего - 7, для начального - 4, ниже начального - 2 года.

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 5493, 7240; опись 69, д. 2220; Всесоюзная (1989), таб.33с

Таблица 3.14.

Уровень образования занятого еврейского населения по республикам
в 1970-1999 годах (по данным переписей населения; %)

Республики:	Высшее	Незаконч. высшее	Среднее специал.	Среднее общее	Неполное среднее	Начальное и ниже	Средний уровень ¹
РСФСР:							
1970	46,8	4,1	17,3	13,9	11,2	6,6	12,0
1979	56,7	2,6	17,5	11,9	7,7	3,6	12,8
1989	63,8	2,1	18,3	9,8	4,5	1,5	13,4
Украина:							
1970	28,3	3,9	21,4	23,6	14,3	8,5	11,0
1979	38,4	2,3	25,0	21,9	8,5	4,0	12,0
1989	45,2	2,0	29,7	17,2	4,5	1,5	12,7
Белоруссия:							
1970	24,6	3,5	20,9	20,9	19,8	10,2	10,5
1979	33,8	2,4	24,3	21,6	12,3	5,6	11,5
1989	41,9	1,9	27,0	20,0	6,7	2,5	12,3
1999	53,4	...	24,8	18,8	2,2	0,7	13,1
Молдавия:							
1970	18,4	3,8	16,1	23,3	19,7	18,6	9,6
1979	30,2	2,2	25,5	21,5	11,9	8,6	11,2
1989	38,4	2,3	31,8	18,3	6,2	2,9	12,3
Литва:							
1970	25,2	4,6	13,3	22,4	18,0	16,5	10,1
1989	47,2	2,8	22,8	19,0	5,9	2,2	12,6
Латвия:							
1970	28,5	6,6	15,9	21,1	16,0	12,0	10,7
1979	42,3	4,0	18,6	19,7	9,9	5,5	12,0
1989	50,4	3,6	19,4	18,4	6,0	2,2	12,7

Таблица 3.14 (окончание)

Республики:	Высшее	Незаконч. высшее	Среднее специал.	Среднее общее	Неполное среднее	Начальное и ниже	Средний уровень ¹
Грузия:							
1970	21,1	2,9	9,8	31,1	14,6	20,5	9,5
1979	35,4	2,2	13,7	33,3	8,8	6,5	11,4
1989	46,3	2,1	19,8	25,2	4,7	1,9	12,5
в том числе:							
ашкеназские:							
1970	21,8	2,8	10,0	30,1	14,5	20,7	9,5
1989	51,4	2,3	18,6	21,3	4,7	1,6	12,8
грузинские:							
1970	17,6	3,1	8,8	35,9	15,1	19,4	9,4
1989	41,8	2,0	20,8	28,5	4,7	2,2	12,3
Азербайджан:							
1970	32,5	4,8	13,8	18,7	14,8	15,4	10,5
1979	35,7	2,6	15,9	22,8	13,7	9,3	11,2
1989	38,5	1,9	20,6	25,3	9,9	3,8	11,8
в том числе:							
ашкеназские:							
1970	38,5	5,4	14,7	18,6	13,1	9,8	11,3
1989	42,5	2,0	20,8	24,1	8,1	2,4	12,2
горские:							
1970	5,7	1,9	10,1	19,0	22,7	40,5	7,0
1989	11,4	0,7	19,2	33,6	22,3	12,9	9,4
Казахстан:							
1970	38,3	3,7	17,6	15,3	15,5	9,7	11,3
Узбекистан:							
1970	26,6	4,0	16,6	19,1	19,1	14,5	10,2
1979	34,8	2,3	18,5	24,7	13,3	6,4	11,4
1989	38,6	2,3	25,0	22,2	9,3	2,6	12,1
в том числе:							
ашкеназские	45,0	2,5	23,5	18,8	8,0	2,2	12,4
бухарские	22,0	1,7	29,0	30,8	12,8	3,7	11,1
Таджикистан:							
1970	25,2	3,7	17,5	17,5	21,1	15,0	10,1

¹ средний уровень для высшего образования принят 15 лет, для незаконченного высшего - 13, для среднего специального - 12, для среднего общего - 10, для неполного среднего -7, для начального - 4, ниже начального - 2 года.

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д.5494, 5497-5501, 7241, 7245-7247,7250-7254;

Итоги (1989), т. VII, часть 6, таб. 94-96; Всесоюзная (1989), таб.33с

Национальный состав населения Республики Беларусь, его демографические характеристики и образовательный уровень, Минск, 2001, с.232.

Таблица 3.15.

Евреи – специалисты с высшим и средним специальным образованием, занятые в народном хозяйстве СССР в 1940-1987 годах
(по отчетам предприятий и организаций; на середину ноября)

	С высшим образованием		Со сред. спец. образованием	
	Тысяч человек	В % ко всем специалистам	Тысяч человек	В % ко всем специалистам
1940 ¹	152,3	16,8
1954 ¹	210,3	10,5	74,8	2,8
1957	260,9	9,3	108,0	2,7
1959 ¹	277,0	8,6
1960	290,7	8,2	136,4	2,6
1961	304,4	8,0	143,1	2,6
1962	310,6	7,7	146,8	2,5
1964	322,7	7,1	159,7	2,4
1966	327,8	6,3	169,3	2,2
1968	342,8	5,7	177,8	2,0
1970	356,8	5,2	181,8	1,8
1973	374,8	4,5	180,1	1,5
1975	385,0	4,1	180,7	1,4
1977	388,7	3,7	177,6	1,2
1980	378,4	3,1	171,0	1,0
1987	360,4	2,3	154,8	0,8

¹ оценка (в источнике евреи включены в состав "прочих национальностей")

Источники:

Достижения, 1957, с. 261; Высшее, 1961, с.с.49, 67, 69; Среднее, 1962, с.43;
Народное хозяйство, 1964, с. 582; Altshuler, 1987, tab. 6.9, p.154; Труд, 1988, с.120;
РГАЭ, фонд 1562, оп.337, д.д.2950, 6339; оп.45, д.д.3225,10421; оп.47,д.1885;
оп.47, д.1885; оп.55, д.2217; оп.56, д.2420; оп.59, д.2536; оп.63, д.2576; оп. 70, д. 4876.

Таблица 3.16.

Доля женщин среди евреев и среди всех специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве в 1960-1987 годах
(по отчетам предприятий и организаций; на середину ноября; %)

	С высшим образованием		Со ср. спец. образованием	
	Среди евреев	Среди всех специалистов	Среди евреев	Среди всех специалистов
1960	48,8	52,6	54,5	63,5
1961	48,8	52,7	54,6	63,0
1962	48,9	52,7	54,4	63,0
1964	48,4	52,6	54,5	62,9
1966	47,9	52,0	54,5	62,7
1968	47,4	51,7	54,6	62,8
1970	47,4	52,1	54,7	63,4
1973	46,9	52,4	55,2	63,5
1975	47,0	52,4	56,4	63,4
1977	46,5	52,4	56,4	63,6
1980	46,2	53,1	55,7	63,8
1987	45,4	54,5	55,4	65,2

Источники – см. таб. 3.15.

Рис. 3.1.

Доля лиц со средним специальным образованием среди еврейского и всего городского населения 20 лет и старше в 1949-1989 годах (%)

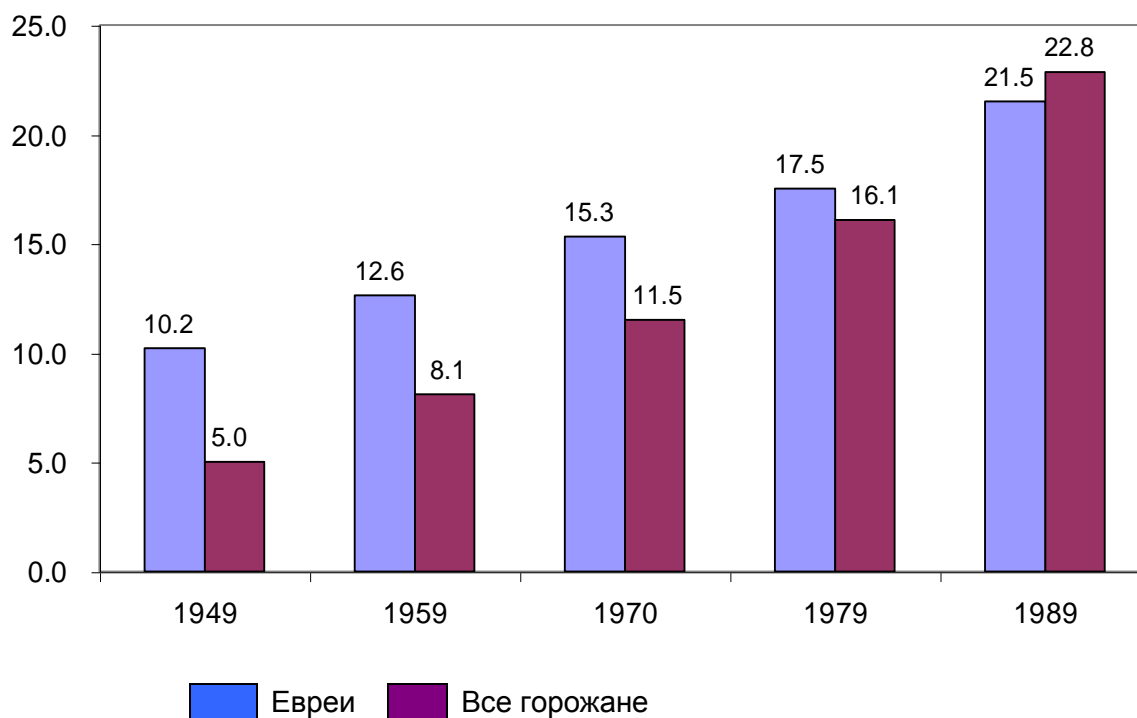

Рис. 3.2.

Доля лиц с высшим образованием среди еврейского и всего городского населения 20 лет и старше в 1939-1989 годах (%)

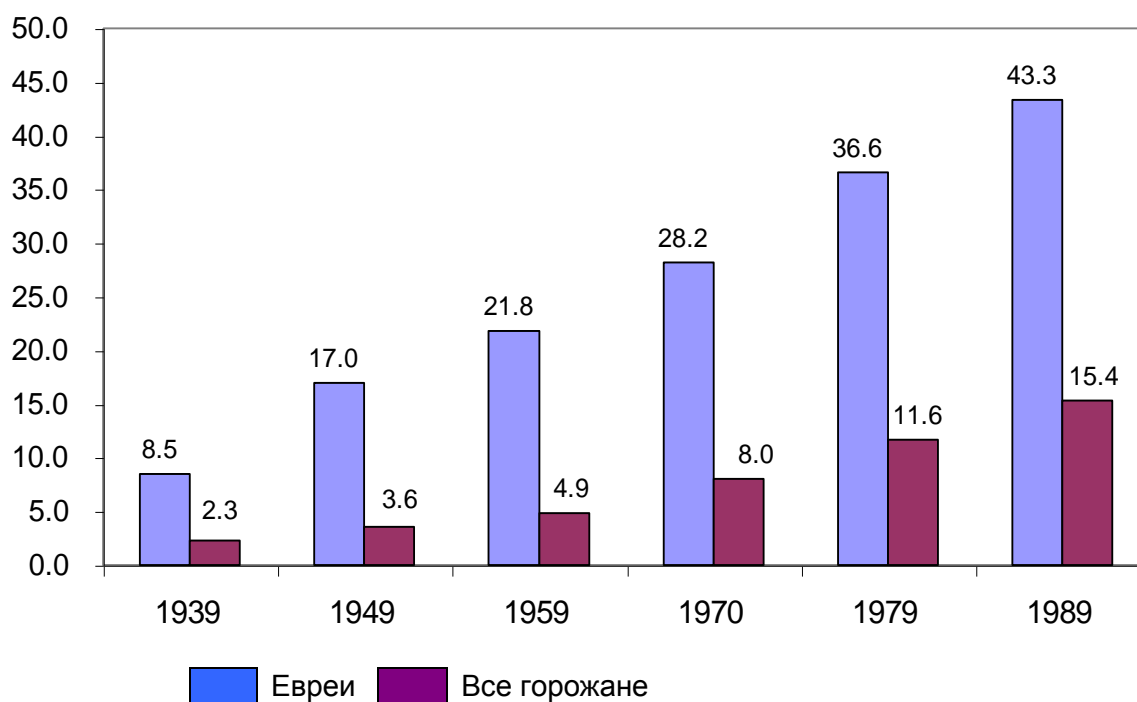

Рис. 3.3.

Средний уровень образования еврейского и всего городского населения 20 лет и старше в 1939-1989 годах (лет обучения)

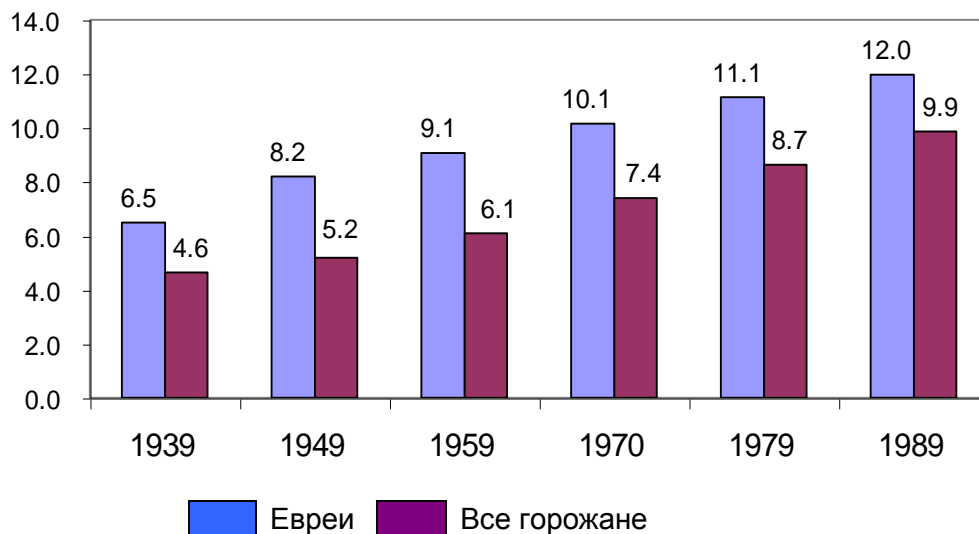

Рис. 3.4.

Доля лиц с высшим образованием среди еврейского населения СССР и других стран (%)

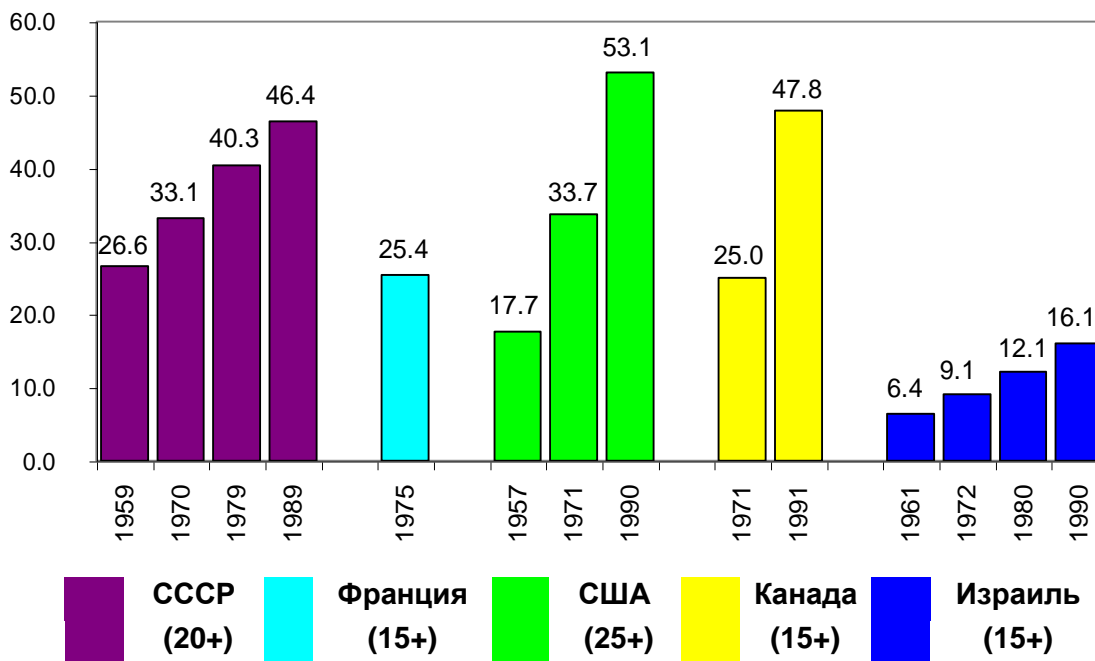

Рис. 3.5.

Численность евреев – специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве в 1954-1987 годах (тыс. чел.)

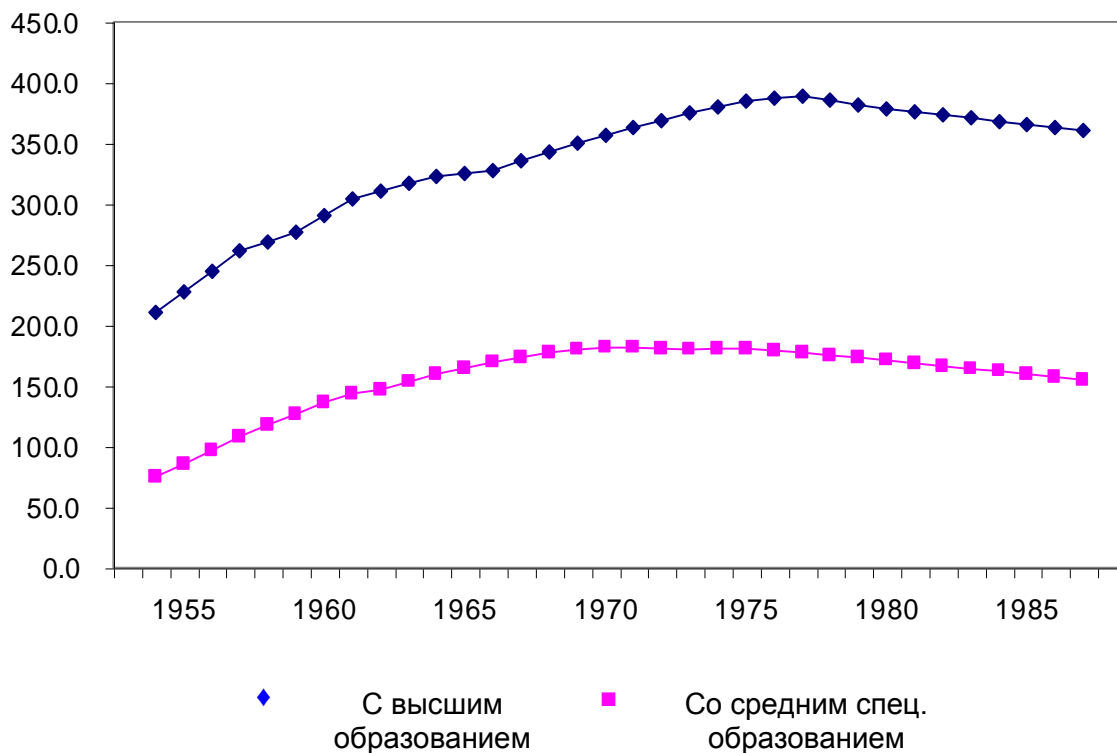
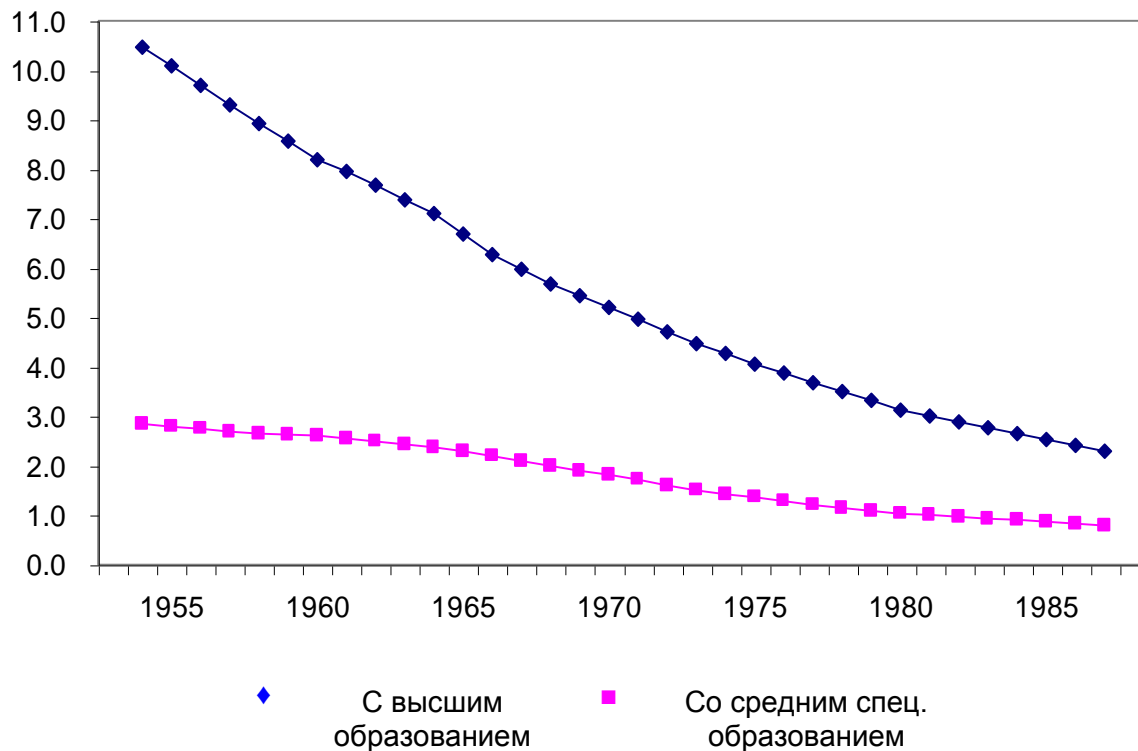

Рис. 3.6.

Доля евреев среди специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве в 1954-1987 годах (%)

ЧАСТЬ 4.

ЕВРЕИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ

В предыдущей части мы рассматривали уже достигнутый уровень образования еврейского населения (в основном, по данным переписей). В данной части мы рассмотрим **собственно процесс учебы** и участие евреев в нем по типам учебных заведений (от начальной школы до аспирантуры), по формам обучения (дневная / вечерняя / заочная), по полу, республикам, а также (по мере возможности) – по отраслям специализации. Основными материалами для данной части являются данные отчетов учебных заведений о национальном составе учащихся и студентов, собранные ЦСУ СССР и союзных республик (периодичность этих отчетов менялась время от времени). Лишь в отдельных случаях мы использовали данные переписей 1939 и 1959 года, в которых имелись сведения о составе учащихся в национальном разрезе. Следует также подчеркнуть, что данные, приведенные в этой части, относятся только к **гражданским** учебным заведениям и **не включают** военные училища, учебные заведения МВД и КГБ, а также специальные заведения партийной и комсомольской учебы.

4.1. Начальные и средние общеобразовательные школы

Накануне Первой мировой войны в общеобразовательных школах (начальных и средних) Министерства народного просвещения училось около 136 тысяч евреев (по вероисповеданию) или 2,2% от общего числа учащихся, в том числе в начальных училищах – 75 тысяч или 1,3%, тогда как в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах – 61 тысяча или примерно 11%. Сравнительно высокой была доля еврейских учеников в так называемых высших начальных, городских и уездных училищах – 6,5%, тогда как в обычных начальных училищах (большинство из которых располагалось в сельской местности) – только 1,1%. При этом, в начальных училищах девочки составляли две трети еврейских учеников (среди всех учеников – только одну треть). Аналогичная ситуация имела место и в средних учебных заведениях: доля евреев в мужских гимназиях и прогимназиях составила 9%, тогда как в женских – 13%, а в реальных училищах (где учились преимущественно мальчики) – около 6%. Преобладание девочек среди еврейских учащихся общеобразовательных школ было связано отчасти с “процентной нормой” (которая де-факто не распространялась на женские учебные заведения), но главным образом, с тем, что еврейские мальчики в значительной мере учились в традиционных еврейских учебных заведениях – хедерах и йешивах. Так, в 1913/14 году в еврейских школах училось 150 тысяч мальчиков и только 48 тысяч девочек (см. **Отчет Министра народного просвещения, 1916**).

После Октябрьской революции произошла реформа в системе образования. Была введена так называемая “единая трудовая школа”, включавшая несколько подтипов: школы первой ступени (начальные 4-х классные); семилетки (включавшие начальную школу и три дополнительных класса); девятилетки (включавшие начальную и среднюю школы); школы второй ступени (5 классов средней школы – без начальной). Возраст начала обучения был установлен в 8 лет ⁴⁵.

⁴⁵ В 1944 году возраст начала обучения в школе был снижен до 7 лет.

Одновременно были отменены все национальные и религиозные ограничения на прием во все учебные заведения.

Во всех вышеперечисленных школах в 1925/26 учебном году обучалось 287 тысяч еврейских учеников, а в следующем учебном году (1926/27) их число достигло 300 тысяч или 3% от всех учащихся. Таким образом, несмотря на почти двукратное сокращение еврейского населения по сравнению с дореволюционной Россией и закрытие религиозных учебных заведений, общая численность еврейских учащихся почти не изменилась, а в общеобразовательных школах – возросла вдвое (таб. 4.1). К сожалению, за 1920-е годы у нас нет распределения еврейских учеников по группам классов, а только по типам школ. Но если мы сравним долю евреев, с одной стороны, в школах первой ступени (где имелись только начальные классы), а с другой – в семилетках, девятилетках и школах второй ступени, то в первой группе доля евреев составила только 1%, а во второй – 9% (таб. 4.1).

Соотношение полов среди еврейских учащихся в европейских республиках было примерно равным: так, в 1926/27 учебном году в начальных школах РСФСР среди еврейских учеников было 49% девочек, на Украине и в Белоруссии – 51%, тогда как в Закавказской Федерации (включавшей Грузию, Армению и Азербайджан) – только 30%, в Узбекистане – 41% **(Национальная, 1930, с. 281)**.

В 1930 году было принято решение о введении обязательного начального (4-х классного) образования, а в городской местности – семилетнего образования. Одновременно был добавлен 10-й класс в средней школе. Эти изменения, вместе с ускоренной урбанизацией и индустриализацией, привели к увеличению общей численности учащихся, и как следствие – к сокращению доли евреев среди них, хотя абсолютное число еврейских учеников также росло и достигло к началу 1939 года (по данным переписи населения) полумиллиона человек (таб. 4.1). Аналогичные тенденции имели место и в отдельных республиках. Так, доля евреев среди всех учеников начальных и средних общеобразовательных школ с 1926 по 1939 снизилась на Украине с 8% до 5%, в Белоруссии – с 14% до 7% (таб. 4.2).

По сравнению с 1920-ми годами, сократился и разрыв в доле евреев в младших и старших классах, однако и в начале 1939 года в 5-7 классах она была вдвое, а в 8-10 классах – вшестеро больше, чем в 1-4 классах (таб. 4.1). При этом в Белоруссии евреи составляли 22% учеников 8-10 классов, на Украине – 14%. Это свидетельствует о том, что уже в те годы еврейская молодежь была в большой степени ориентирована на получение высшего образования.

Доля девочек среди еврейских учеников в 1939 году составляла около половины, при этом она росла при переходе к более высоким группам классов: в 1-4 классах она составила 48%, в 5-7 классах – 51%, и в 8-10 классах – 54%.

Как известно, значительная часть еврейских школьников в 1920-е и 1930-е годы обучались в школах на языке идиш. Количество учеников этих школ (включая двуязычные) в целом по СССР с 1923 по 1932 год возросло примерно с 65 до 160 тысяч, а их доля среди всех еврейских учеников

– с 26% до 40% (**Краткая, 2003, т.VIII, с.с.178-179; 67-59 'נל ,1970 ,סוג'י**). Но если в начальных классах (1-4) обучалось на идиш около половины еврейских учащихся, то в старших классах – только около четверти. При этом в 1932 году в РСФСР только 10% еврейских учеников обучались на идиш, тогда как на Украине и в Белоруссии – около половины. В Азербайджане также была сравнительно низкая доля ашкеназских детей, обучавшихся на идиш, и только в начальных классах (в 1927/28 году – 11%). В Узбекистане, напротив, в 1930 году две трети еврейских учеников (ашкеназов) обучались на идиш, однако в старших классах – только 10% (**Народное, 1928, таб. 4; Массовое, 1933, часть II, таб. III**).

С 1933 года наметилась тенденция к сокращению числа школ на идиш (в РСФСР эта тенденция началась уже в конце 1920-х годов). В большинстве регионов СССР, в конце 1930-х годов, школы с обучением на языке идиш прекратили существовать ⁴⁶, однако на Украине в 1938/39 учебном году в них еще обучалось 38 тысяч детей (15% всех еврейских детей республики) (**Краткая, 2003, т. VIII, с.с. 178-179**), тогда как в Белоруссии к этому времени еврейские школы были официально закрыты, а в РСФСР в том же году обучался на идиш только 881 ученик (очевидно, в Биробиджане). Более того, в Еврейской автономной области во время войны (1942/43 учебный год) еще существовали три двуязычные русско-еврейские школы, где учился 691 ученик, из них в 1-4 классах – 473, в 5-7 классах – 198, и в 8-10 классах – только 20 учеников (**РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д. 850**).

В результате Катастрофы, а также послевоенного демографического развития, численность еврейских учеников в общеобразовательных школах сократилась с 1939 по 1959 год более чем вдвое – с 501 до 224 тысяч, а доля их среди всех учеников – с 1,6% до 0,8%. Последний показатель в 1959 году колебался от 0,5% в РСФСР до 3,7% в Молдавии (см. таб. 4.2).

Хотя численность и доля евреев сократилась с 1939 по 1959 во всех группах классов, важно отметить, что в 1959 году (в отличие от 1939 года) в 8-10 классах процент евреев был ниже, чем в 5-7 классах (таб. 4.1). Основной причиной этого явилось то, что в 1959 году в возрасте 14-17 лет было немногочисленное поколение евреев, родившихся в годы войны (это явление было характерно и для всего населения, однако среди евреев – вследствие Катастрофы – проявилось наиболее сильно). Дополнительная причина была связана с тем, что в этот период многие молодые евреи опасались, что не смогут поступить в вуз сразу после школы (из-за политики “классовых” льгот и квот при приеме в вузы, проводившейся тогда правительством Хрущева). Поэтому некоторые из них предпочли после окончания 7-летней школы идти не в 8-й класс, а в техникумы, куда обладатели высоких оценок могли поступить даже без экзаменов.

После 1959 года у нас нет данных о численности и доле евреев в средних общеобразовательных школах, но можно с полной уверенностью предположить, что она продолжала сокращаться вследствие демографических процессов.

⁴⁶ После аннексии западных территорий (Западной Украины и Белоруссии, прибалтийских стран, Бессарабии и Северной Буковины) в 1939-1940 годах, короткое время там продолжали функционировать школы на идиш, но статистических данных о них у нас не имеется.

4.2. Профессиональные учебные заведения по подготовке рабочих

Учебные заведения по подготовке рабочих кадров не пользовались популярностью среди еврейской молодежи. Так, в 1913/14 году евреи составляли только 5% учащихся технических и ремесленных училищ. После революции, однако, Советское правительство, а также Евсекция ВКП(б) и организации типа ОРТа и ОЗЕТа стремились привлечь как можно больше евреев в систему профессиональной подготовки будущих рабочих. В 1925/26 году в так называемых профшколах, школах ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) и учебных мастерских обучалось свыше 21 тысячи евреев или 10% от всех учащихся (таб. 4.3). К 1932 году это количество превысило 40 тысяч, однако удельный вес евреев среди всех учащихся ФЗУ снизился до 4,2% (что связано с бурным развитием этой системы в целом в период массовой индустриализации).

Интересно отметить, что с 1926 по 1930 год (за 1932 год данных по республикам у нас не имеется) в РСФСР и в Белоруссии число евреев в фабрично-заводских и аналогичных училищах возросло почти втрое, тогда как на Украине оно сократилось на 13% (таб. 4.3). Возможное объяснение этого заключается в том, что в этот период на Украине увеличился прием евреев в вузы (см. ниже), тогда как в РСФСР и Белоруссии он сократился, и потому многие евреи вынуждены были идти в ФЗУ и аналогичные учебные заведения.

Имели место также различия в доле евреев в фабрично-заводских училищах по отраслевому признаку. Так, в 1930 году в ФЗУ тяжелой промышленности обучалось 6,4% евреев, строительства – 5,2%, транспорта – 4,6%, а сельского хозяйства – только 0,4%. В то же время, в училищах легкой промышленности евреи составляли 16,4%, сферы услуг – 8,4%, т.е. евреи предпочитали подготовку по традиционным “еврейским” профессиям (**Подготовка, 1933, таб. 6, с. 87**).

С середины 1930-х годов, вследствие массового вовлечения еврейской молодежи в высшие и средние специальные учебные заведения, численность евреев в фабрично-заводских и аналогичных училищах стала стремительно снижаться (см. таб. 4.4). За 6 лет (1933-1939) она сократилась втрое: с 40 до 13 тысяч человек, а доля евреев среди всех учащихся – с 4,2% до 1,1% (даже если исключить сельскохозяйственные училища, то этот показатель в 1939 году составлял 1,7%). Данный процесс имел место почти во всех республиках, кроме Узбекистана, где численность и доля евреев в ФЗУ и аналогичных заведениях возросла (очевидно, за счет вовлечения в профессиональную подготовку бухарских евреев).

В 1959 году (согласно переписи населения), только около 2 тысяч евреев обучались в ФЗУ и других учебных заведениях по подготовке рабочих кадров или 0,3% от всех учащихся этих заведений (возможно, на самом деле этот показатель был чуть выше, поскольку данные переписи о числе учащихся включали лишь ашкеназских евреев). Следует также отметить, что, как и в 1930-х годах, так и в 1959 году доля женщин среди евреев – учащихся ФЗУ была выше, чем среди всех учащихся этих заведений (очевидно, это было связано с тем, что евреи чаще изучали профессии сферы услуг).

После 1959 года данных о национальном составе учащихся ФЗУ (впоследствии ПТУ – профессионально-технических училищ) у нас не имеется. Более того, в материалах переписей населения отсутствуют и данные о выпускниках этих заведений, поскольку их уровень образования определялся согласно числу классов **общеобразовательной школы**, которое они окончили (т.е. начальное, неполное среднее или среднее общее – см. часть 3). Исключение составляет последние российская и белорусская переписи (2002 и 1999 годов соответственно), где выделялась категория лиц с **“начальным профессиональным образованием”** (т.е. выпускники ФЗУ/ПТУ, независимо от того, сколько классов общеобразовательной школы они окончили перед этим). Согласно переписи 2002 года, только 3,4% еврейского населения Российской Федерации в возрасте 20 лет и старше (независимо от пола) обладало “начальным профессиональным образованием” (по сравнению с 13,6% среди всего и 12,3% среди городского населения). Чуть выше этот показатель был среди евреев Белоруссии в 1999 году – 4,3%.

4.3. Средние специальные учебные заведения

а) общие тенденции

В царской России не было понятия “средних специальных учебных заведений” как единой категории. Существовало несколько типов учебных заведений, которые готовили специалистов среднего звена (техников, учителей, бухгалтеров и т.п.). Доля евреев среди учащихся этих заведений варьировалась в зависимости от их типа. Так, в 1913/14 учебном году в средних технических училищах Министерства народного просвещения обучалось только 465 евреев (5,6% всех учащихся), в учительских институтах – 81 (3,6%), а в учительских семинариях – всего лишь 1 (из 12 с лишним тысяч учащихся). Гораздо выше была доля евреев в коммерческих училищах (24,6% в общественных и 31,4% в частных) и в торговых школах (11,3% в общественных и 18,6% в частных) (**Отчет Министра народного просвещения, 1916; Статистические сведения по учебным заведениям, 1914**).

После революции было принято решение об ускоренном развитии средних специальных учебных заведений (техникумов). Более того, на Украине и в Белоруссии до конца 1920-х годов техникум заменял старшие классы средней школы (которая там была семилетней) и был обязательной ступенью перед поступлением в вуз. С 1925 по 1932 год численность евреев в техникумах увеличилась втрое - с 15 до 46 тысяч человек, а пропорция учащихся техникумов на 1000 евреев в возрасте 15-24 лет возросла с 27 до 95. В то же время, поскольку общее число учащихся техникумов росло еще быстрее, доля евреев среди них снизилась с 8,5% до 5,8% (таб. 4.4).

Аналогичная тенденция имела место и в отдельных республиках. Так, на Украине число евреев в техникумах с 1925 по 1930 год возросло в 4 раза (правда, в последующие два года оно несколько сократилось), в Белоруссии с 1925 по 1932 год оно увеличилось втрое, в РСФСР – в 1,5 раза, в Узбекистане с 1926 по 1930 год – в 2 раза, в Азербайджане и Грузии – более чем в 8 раз (см. таб. 4.5). Доля евреев среди всех учащихся техникумов в европейских республиках в этот период несколько снизилась, тогда как в азиатских - возросла (см. таб. 4.6).

Однако затем тенденция изменилась, и численность евреев в техникумах стала снижаться, поскольку еврейская молодежь все больше стала стремиться в вузы. С 1932 по 1940 год число евреев в техникумах ⁴⁷ сократилось вдвое и составило накануне войны 24 тысячи человек (2,5% всех учащихся). Пропорция учащихся техникумов на 1000 человек еврейской молодежи (от 15 до 24 лет) также снизилась с 95 до 49 (таб. 4.4). Сократилось число евреев в техникумах и в большинстве республик, кроме Узбекистана (таб. 4.5).

Что касается ситуации после войны, то данные о национальном составе учащихся техникумов у нас имеются только с 1948 года. Вместе с тем, в отчетах техникумов (как и вузов) за 1948-1953 годы имелись данные не только о численности учащихся, но также о приеме и выпуске в национальном разрезе. Это дает возможность ретроактивно рассчитать – с учетом примерной продолжительности обучения (3 года) и размеров отсева (около трети от приема) – численность учащихся-евреев сразу после войны, т.е. за 1945/46 учебный год.

С другой стороны, следует отметить, что если в отношении дневных и вечерних отделений техникумов (как и вузов – см. далее) охват учебных заведений был практически полным, то в отношении заочных отделений за 1948-1957 годы значительная часть отчетов отсутствует в архивах (главным образом, по РСФСР) ⁴⁸. Поэтому за указанные годы нами был произведен условный расчет числа евреев-заочников на основе общего числа заочников в республике и доли евреев среди заочников по тем министерствам, по которым такие данные имеются.

Согласно нашему расчету, в 1945/46 году численность евреев – учащихся техникумов составила примерно 25 тысяч человек или 2,5% общего числа учащихся, что примерно соответствует довоенной ситуации. Однако при этом число учащихся техникумов на 1000 евреев в возрасте 15-24 лет увеличилось с 49 до 72 (вследствие общего сокращения еврейской молодежи). В 1948/49 году число евреев в средних специальных учебных заведениях достигло 30 тысяч, повысилась и их пропорция на 1000 молодых евреев – с 72 до 90 (таб. 4.4). Таким образом, в отличие от 1930-х годов, после войны число евреев, поступающих в средние специальные учебные заведения, вновь стало расти. Это могло быть связано с общим увеличением спроса на техникумов, учителей младших классов и медсестер в послевоенные годы, и евреи “вписались” в общую тенденцию. Кроме того, следует иметь в виду, что после войны среди еврейской (как и всей) молодежи преобладали девушки, которые гораздо чаще шли в техникумы, нежели юноши. В РСФСР численность еврейских учащихся техникумов в 1948/49 учебном году возросла на 37% по

⁴⁷ Название “техникум”, как правило, применялось для обозначения технических учебных заведений; в отношении же нетехнических заведений (медицинских, педагогических, музыкальных и т.п.) с 1930-х годов употреблялось название “училище”. В данной работе термин “техникум” употребляется как синоним среднего специального учебного заведения.

⁴⁸ До 1958 года данные о национальном составе заочников не собирались ЦСУ по Союзу в целом, а только по некоторым министерствам. Вместе с тем, в республиках (кроме РСФСР) такие данные собирались по требованию республиканских ЦК компартии (копия направлялась в ЦСУ республики, а оттуда – в ЦСУ СССР). В РСФСР такого органа не было, чем и объясняется неполнота данных по этой республике.

сравнению с довоенной, увеличилась она и в Узбекистане, тогда как в других республиках (в частности, на Украине и в Белоруссии) она сократилась (таб. 4.5).

В 1949-1952 годах (в период кампании против космополитизма) численность еврейских учащихся техникумов сократилась незначительно - на 5% (таб. 4.4). Вместе с тем, численность евреев принятых в техникумы на первый курс снизилась за эти годы на 10% - с 9,6 до 8,6 тысячи человек. Тенденции в отдельных республиках в этот период были различны: если на Украине, в Белоруссии, Молдавии и Азербайджане число евреев в техникумах сократилось, то в РСФСР и в Казахстане оно не изменилось, а в Прибалтике, Грузии, Узбекистане и Таджикистане – возросло (таб. 4.5).

В первые годы после смерти Сталина численность евреев – учащихся техникумов возросла в 1,7 раза и достигла в 1956/57 году почти 50 тысяч человек, значительно увеличилась она и во всех республиках (таб. 4.5). Пропорция учащихся техникумов на 1000 еврейской молодежи 15-24 лет также увеличилась почти вдвое и достигла 171.

В последующие годы тенденция динамики численности евреев - учащихся техникумов была переменной. Так, в конце 1950-х годов она сократилась (главным образом, в результате перевода подготовки ряда специалистов – например, учителей начальных классов – из техникумов в вузы). Следует отметить, что в 1958/59 учебном году численность евреев – учащихся техникумов по данным отчетов учебных заведений была выше, чем по данным переписи населения 1959 года: 47,3 и 37,3 тысячи соответственно (см. таб. 4.4), притом, что **общая** численность учащихся техникумов по обоим источникам была довольно близка. По-видимому, эта разница объясняется тем, что, как отмечалось выше, данные переписи 1959 года по образованию учитывали только ашкеназских евреев (и то без среднеазиатских республик и Грузии). Таким образом, указанное расхождение свидетельствует о том, что значительную часть еврейских учащихся техникумов составляли евреи Кавказа и Средней Азии (в отличие от студентов вузов – см. ниже).

В начале 1960-х годов число евреев – учащихся техникумов снова возросло, что было связано с ужесточением правил приема в вузы (и в частности, упоминавшимися выше квотами для “производственников”). И, наконец, с середины 1960-х годов (когда возможности поступления в вуз сразу после окончания школы вновь увеличились), интерес еврейской молодежи к учебе в техникумах стал неуклонно падать. С 1965 по 1984 год число евреев в средних специальных учебных заведениях сократилось почти втрое – с 52 до 18 тысяч, а пропорция учащихся техникумов на 1000 молодых евреев снизилось со 190 до 129. Аналогичные тенденции были и в отдельных республиках, однако в азиатских республиках численность евреев среди учащихся техникумов стала регулярно сокращаться лишь в 1970-х годах (см. таб. 4.5), что, по-видимому, объясняется большей популярностью этого вида обучения среди неашкеназских евреев.

Корреляционный анализ за послевоенные годы (таб. 4.17) показывает положительную связь доли евреев среди учащихся техникумов с долей русских (+0,87) и балтийских народов (+0,88) и отрицательную – с долей азербайджанцев и народов Средней Азии (-0,86), и в меньшей степени

– украинцев и белорусов (-0,41). Не обнаружено связи между долей евреев – с одной стороны, и грузин и армян – с другой.

б) состав по формам обучения

Первые данные о составе евреев – учащихся техникумов по формам обучения имеются у нас по переписи 1939 года, где среди всех учащихся выделялись обучающиеся заочно. Среди евреев их доля была невелика – 7% (по сравнению с 13% среди всех учащихся). В 1948/49 году доля заочников среди евреев – учащихся техникумов возросла до 10%, хотя она по-прежнему оставалась ниже, чем среди всех учащихся (13,5%).

В период “борьбы с космополитизмом” (1949-1952) численность евреев – учащихся дневных отделений техникумов сократилась, тогда как вечерних и заочных – несколько увеличилась, в результате чего доля последних среди евреев в 1952/53 учебном году оказалась выше, чем среди всех учащихся техникумов: 22% и 17,5% соответственно (см. таб. 4.7).

В 1953-1956 годах численность евреев в техникумах возросла во всех отделениях, однако в вечерних и заочных она росла быстрее, чем в дневных. В результате вечерники и заочники в 1956/57 году составили почти половину (45%) евреев – учащихся техникумов по сравнению с 30% среди всех учащихся (таб. 4.7). В последующие несколько лет доля вечерников и заочников среди евреев (как и среди всех учащихся) продолжала расти, а учащихся дневных отделений – снижаться (однако в отличие от предыдущих лет, в 1957-1960 годах снизилось и абсолютное число евреев – учащихся дневных отделений). Это явилось отражением общей политики правительства Хрущева на развитие обучения “без отрыва от производства”. В 1960/61 доля вечерников и заочников среди еврейских учащихся техникумов достигла максимума – 57,5% (среди всех учащихся – 43%).

В начале 1960-х годов при общем росте числа евреев – учащихся техникумов, наиболее быстро она росла на дневных отделениях, что привело к некоторому увеличению их доли среди еврейских учащихся (таб. 4.7). С середины 1960-х годов, как отмечалось выше, абсолютная численность евреев в средних специальных учебных заведениях стала сокращаться, притом на всех отделениях. Что касается доли вечерников и заочников, то после временного повышения в 1966-1968 годах, в последующие годы (как среди евреев, так и среди всех учащихся) она стала снижаться, а дневных отделений – соответственно, расти. В результате, к 1984/85 учебному году 59% еврейских учащихся техникумов училось на дневных отделениях (против 63% среди всех учащихся), на вечерних - 14% (против 10%), а доля заочных отделений среди евреев и всех учащихся была одинакова (27%).

в) состав по отраслевым группам

За советский период первые данные о составе евреев – учащихся техникумов по отраслевым группам относятся к 1926/27 учебному году, когда статистика выделяла педагогические и

остальные (в основном, промышленные) техникумы. В первых в это время училось 2,6 тысячи евреев (4,8% всех учащихся), а во вторых – 14,6 тысяч (8,4%) (**ОРТ, Статистические, 1930, вып. 6, таб. 23, с.с. 56-57**), что значительно больше по сравнению с численностью и долей евреев в аналогичных заведениях в дореволюционный период (см. выше). К 1930/31 учебному году численность евреев в педагогических техникумах возросла до 4,1 тысячи человек, однако доля их среди всех учащихся этих заведений снизилась до 3,5%, что свидетельствует о падении престижа профессии учителя среди еврейской молодежи. Наибольшая доля евреев в этот период была в училищах культуры и искусства (13,7%) и в промышленных техникумах (11,5%), а самой низкой – в сельскохозяйственных (3,2%). В целом среди евреев – учащихся техникумов в 1930/31 учебном году более половины (58%) изучали технические специальности, тогда как среди всех учащихся – только 43% (см. таб. 4.8).

В 1930-е годы сократилось число евреев - учащихся промышленных и сельскохозяйственных техникумов, тогда как в учебных заведениях просвещения, культуры и искусства, и особенно в медицинских – возросло (среди всех учащихся техникумов наблюдалась та же тенденция, но в меньшей степени). Возможно, это связано с массовым притоком женщин (и в том числе евреек) в медицинские, педагогические и культурно-просветительские училища, тогда как евреи-мужчины предпочитали становиться инженерами, а не техниками. Кроме того, в конце 1930-х годов мог увеличиться спрос на медсестер и фельдшеров в связи с подготовкой к будущей войне. В результате с 1930 по 1940 год доля технических специальностей среди евреев – учащихся техникумов сократилась с 58% до 34%, тогда как культурно-педагогических – возросла с 19% до 26%, медицинских – с 11% до 27%. Однако и в 1940 году доля технических специальностей среди евреев оставалась выше, чем среди всех учащихся техникумов (таб. 4.8).

Однако в послевоенные годы тенденция изменилась: доля изучавших технические специальности (кроме сельскохозяйственных) среди учащихся техникумов (как евреев, так и в целом по стране) вновь возросла, а медицинские, педагогические, а также специальности культуры и искусства – снизилась. Аналогичная тенденция продолжалась и в 1950-х годах (таб. 4.8). В итоге, в 1956/7 учебном году среди евреев – учащихся дневных и вечерних отделений техникумов 72% обучалось в учебных заведениях промышленности, строительства, транспорта и связи (против 55% среди всех учащихся), тогда как просвещения и культуры – 10% (против 11%), экономики и права – 3% (против 5%), сельского хозяйства – 3% (против 17%). Доля медицинских училищ среди евреев и всех учащихся техникумов была одинакова (12%). К сожалению, за последующие годы мы не располагаем статистическими данными об отраслевой структуре учащихся техникумов в национальном разрезе, но есть основания предполагать, что тенденция к увеличению доли технических специальностей продолжалась и в дальнейшем.

г) гендерный состав

Первые данные о составе евреев – учащихся техникумов по полу имеются в итогах переписи населения 1939 года (см. таб. 4.15). Тогда женщины составляли 53% евреев в техникумах – ненамного больше, чем среди всех учащихся (52%). Особенно высок был процент женщин среди евреев, обучавшихся заочно (72%). Правда, уже в 1940/41 учебном году доля женщин среди еврейских учащихся снизилась до 50% (тогда как среди всех учащихся она возросла до 54%). По переписи 1959 года она сократилась до 41% (против 45% среди всех учащихся), что свидетельствует об определенном снижении популярности среднего специального образования среди евреев. Впоследствии, однако, доля женщин среди евреев – учащихся техникумов вновь стала расти и к началу 1970-х годов стабилизировалась на уровне 51% (против 54% среди всех учащихся). Эта разница могла быть связана с большей долей изучавших технические специальности среди евреев (см. выше). Кроме того, данные в таб. 4.15 не включают средние военные и милицейские училища, где процент евреев, по-видимому, был низок. Поэтому, если добавить указанные училища ко всем средним специальным учебным заведениям, то доля женщин среди евреев и среди всех учащихся отличалась бы меньше.

4.4. Высшие учебные заведения

а) общие тенденции

Численность еврейских студентов в высших учебных заведениях царской России с 1906 по 1914 год практически не изменилась и составляла около 2,9 тысячи человек (при этом, что общее число студентов возросло на 42%). В результате доля евреев в вузах сократилась с 9,1% до 6,3%. При этом, в университетах число еврейских студентов в 1914 году составило 2133 и сократилось по сравнению с 1906 годом на 5%, а в технологических и технических вузах – 737 и возросло на 11% (однако доля евреев среди всех студентов снизилась и там)⁴⁹. Приведенные тенденции явились результатом дискриминационной политики царского режима по отношению к евреям. Более того, если сразу после революции 1905 года ограничения “процентной нормы” были ослаблены, то к началу Первой мировой войны антиеврейская политика в области высшего образования вновь усилилась.

Отмена “процентной нормы” и других ограничений царского режима привели к росту численности еврейских студентов. В 1926/27 учебном году она достигла 23,7 тысячи человек или свыше 15% всех студентов СССР (см. таб. 4.9). Вместе с тем, на смену национально-религиозным ограничениям пришли классовые: многие евреи считались выходцами из “непролетарских” семей и как таковые не принимались в вузы. К этому следует добавить политику “коренизации” в союзных республиках, которая выражалась, в частности в предпочтении лиц “коренной национальности” (украинцев, белорусов и т.д.) при приеме в вузы.

⁴⁹ Источники: **Отчет Министра народного просвещения, 1907; то же, 1916.** Подробнее о высшем образовании среди евреев царской России см. также: **Halevy, 1976, part 1.**

В результате, к 1929/30 году численность еврейских студентов сократилась до 22,5 тысячи человек, а их доля в вузах – до 13,5%. После начала индустриализации, численность еврейских студентов вновь стала расти, однако в связи с общим массовым наплывом молодежи в вузы, доля евреев среди студентов к 1931/32 году сократилась до 9,4%.

При этом в отдельных республиках тенденции несколько различались. Так, на Украине, в результате политики "коренизации" с 1923 по 1926 год число еврейских студентов сократилось более чем вдвое: с 18,5 до 8,2 тысячи человек. Затем она вновь стала расти, и к 1930 году достигла почти 14 тысяч человек (таб. 4.10). Вместе с тем, доля евреев среди всех студентов Украины с 1923 по 1930 год снизилась с 47% до 20%, а украинцев – соответственно, возросла с 25% до 58%. В Белоруссии с 1925 по 1930 год сократилась как численность, так и доля евреев среди студентов. Аналогичная тенденция имела место в Закавказской Федерации и Узбекистане. В РСФСР динамика абсолютной численности еврейских студентов в 1920-х была переменной, что же касается доли евреев среди всех студентов, то, как и в других республиках, она сокращалась (см. таб. 4.10 и 4.11).

С начала 1930-х годов ситуация изменилась. Притом, что общее число студентов в стране стабилизировалось, число еврейских студентов продолжало расти, и достигло к 1936/37 учебному году до 82 тысяч человек, а доля их среди всех студентов вновь достигла 15%. Численность студентов на 1000 человек еврейской молодежи (в возрасте 20-29 лет) возросла с 1930 по 1936 год с 61 до 160 (таб. 4.9).

Аналогичные тенденции имели место и в отдельных республиках. Так, на Украине с 1930 по 1936 число евреев в вузах возросло почти втрое (с 14 до 37 тысяч), а их доля среди студентов – с 20% до 26%. В Белоруссии только за два года (с 1930 по 1932) число еврейских студентов возросло в 2,6 раз, а их доля среди всех студентов – с 24% до 31%. В РСФСР за эти же два года число еврейских студентов увеличилось в 1,8 раза, а их доля повысилась с 7% до 9% (см. таб. 4.10 и 4.11).

Причиной столь бурного роста числа еврейских студентов, наряду с общим развитием системы высшего образования в СССР, явилась постепенная отмена упомянутых выше "классовых" ограничений. Более того, поскольку основная масса евреев из самостоятельных торговцев и кустарей превратились в рабочих и служащих, они больше не рассматривались в качестве "мелкобуржуазных элементов", чей прием в вузы был ограничен. Политика "коренизации" в республиках в 1930-х годах также была свернута, что повысило шансы евреев быть принятыми в вузы.

Говоря о динамике численности еврейских студентов в 1920-е и 1930-е годы, невозможно обойти такое явление, как рабфаки ("рабочие факультеты" - подготовительные курсы по приему в вузы для рабочих и их детей). Значительная часть мест в вузах была забронирована для выпускников

рабфаков. Следует отметить, что в рамках этих факультетов (особенно на Украине и в Белоруссии) имелись отделения на идиш, что помогало многим молодым евреям (после нескольких лет работы на производстве) поступать в вузы. В 1926/27 году на рабфаках обучалось 2,5 тысячи евреев (5,5% всех учащихся), в 1929/30 году – 5,7 тысячи (8,2%), а в 1930/31 году – уже 15 тысяч (10%). В РСФСР среди учащихся рабфаков евреи составили в это время 4,6% всех учащихся, на Украине – 19%, а в Белоруссии – 47% (**Подготовка, 1933, таб. 3, с. 111**). В 1932/33 учебном году численность евреев на рабфаках возросла до 18 тысяч, однако их доля среди всех учащихся снизилась до 8,6%, поскольку всё больше евреев могли поступать в вузы непосредственно после средней школы (**Подготовка, 1934, таб. IV, с. 62**).

Абсолютное число евреев в вузах продолжало расти и в конце 1930-х годов. К началу 1939 года (по данным переписи населения) оно достигло 98,2 тысячи человек, а число студентов на 1000 евреев от 20 до 29 лет составило 187. Вместе с тем, с 1936 по 1939 год доля евреев среди всех студентов снизилась с 15% до 11%, что было связано, во-первых, с общим ростом числа выпускников средних школ в СССР, а во-вторых, с развитием заочного обучения, которое среди евреев не пользовалось особой популярностью (см. ниже). В отдельных республиках наблюдались сходные тенденции. Например, на Украине с 1936 по 1939 год при общем росте численности евреев в вузах на 10%, их доля в общем числе студентов снизилась с 26% до 21%. В Белоруссии в 1939 году евреи составляли четверть всех студентов (против 35% в 1932 году), в РСФСР – 8,4% (против 9,1%).

Следует отметить, что доля евреев среди студентов в середине 1930-х годов в СССР была выше, чем в других странах с крупными еврейскими общинами. Так, в США она составила 9%, в Канаде – 4%, в Англии – 2%, в Чехословакии и Венгрии – 10%, в Австрии – 12%, в Латвии – 7%. В Польше доля евреев среди студентов составляла (как и в СССР) 15%, но к началу Второй мировой войны сократилась до 8%, в Румынии - с 13% до 7% (**Ruppin, 1940, tab. XVIII, p. 270**). Если сопоставить долю евреев среди студентов с долей евреев среди населения, то разрыв составил еще больше.

Что касается ситуации после войны, то как в отношении техникумов, так и в отношении вузов, у нас имеются данные о национальном составе студентов только с 1948 года, однако наличие данных о приеме и выпуске позволяет сделать ретроактивный расчет и за предыдущие годы. При этом учитывалась примерная продолжительность обучения в вузе (5 лет) и размеры отсева (среди евреев в эти годы он составлял примерно 12% от приема по сравнению с четвертью среди всех студентов). Кроме того, как уже было сказано, по заочным отделениям вузов (как и техникумов) за 1948-1957 годы имел место неполный охват учебных заведений (прежде всего, по РСФСР), что потребовало дополнительных досчетов, аналогичных тем, которые были произведены нами по техникумам.

Согласно нашему расчету, в 1945/46 году численность студентов – евреев в вузах составила около 65 тысяч и уменьшилась на треть по сравнению с довоенной (таб. 4.10). Очевидно, что

основной причиной сокращения числа еврейских студентов явились потери еврейской молодежи во время войны и Катастрофы. Об этом свидетельствует и динамика численности еврейских студентов по республикам: в Белоруссии с 1939 по 1947 год она сократилась в 2,6 раза, на Украине – в 1,8 раза, тогда как в РСФСР – на 22%, в Азербайджане - на 24%, а в республиках Средней Азии она даже возросла (см. таб. 4.10).

К 1948/49 учебному году численность еврейских студентов (с учетом поправки по заочникам) возросла до 70 тысяч человек, увеличилась и пропорция студентов на 1000 человек еврейской молодежи 20-29 лет. Вместе с тем, вследствие более быстрого роста общего числа студентов, относительная доля евреев среди них продолжала снижаться (см. таб. 4.9). Следует отметить, что в 1947 году доля евреев среди советских студентов впервые оказалась ниже, чем среди американских (соответственно, 7% и 9%).

В 1948-1950 годах общая численность еврейских студентов колебалась около 70 тысяч человек (хотя на дневных отделениях и в наиболее престижных вузах она уменьшилась – см. ниже). В последние же годы правления Сталина стало уменьшаться и общее количество евреев в вузах: в 1952/3 учебном году оно составило 65,7 тысячи человек и сократилось за два года на 8%, тогда как число всех советских студентов за тот же период возросло на 16%. Еще более значительно выглядит это сокращение, если мы возьмем число евреев, принятых на первый курс: в 1950 году оно составляло 15 тысяч, в 1951 году – 13,4 тысячи, а в 1952 году – 12,5 тысячи человек.

Динамика численности еврейских студентов в 1948-1952 годах была неодинакова в различных республиках. Так, на Украине она сократилась на 20%, в Белоруссии - на 17%, уменьшилась она также в Латвии, Грузии и Азербайджане. Вместе с тем, в Молдавии, Литве, Эстонии, Казахстане и Таджикистане она увеличилась, а в РСФСР, Узбекистане и Киргизии тенденция была неоднозначной. Однако доля евреев среди студентов сократилась во всех республиках, кроме Эстонии (см. таб. 4.10 и 4.11).

В этой связи необходимо отметить следующее. Среди большинства исследователей преобладает мнение, что весь период правления Сталина, и особенно его последние годы, был периодом тотальной русификации во всех областях общественной жизни и подавления всех нерусских народов. Однако анализ этнической структуры студентов вузов показывает, что если в 1930-х годах действительно возрастала доля русских (как, впрочем, и евреев) среди студентов, то в послевоенные годы тенденция изменилась: в большинстве союзных республик неуклонно возрастала доля титульной национальности. Так, с 1948 по 1952 год среди студентов (дневного и вечернего обучения) на Украине она возросла с 54% до 59%, в Белоруссии – с 56% до 67%, в Молдавии – с 24% до 39%, в Латвии – с 69% до 77%, в Грузии – с 73% до 85%, в Азербайджане – с 59% до 68%, в Узбекистане – с 27% до 40%. Аналогичная ситуация имела место и в других республиках. При этом, если в Молдавии, Латвии, республиках Кавказа и Средней Азии рост доли студентов титульной национальности происходил как за счет евреев, так и за счет других

меньшинств (русских, украинцев, армян и татар), то на Украине и в Белоруссии рост доли титульных национальностей происходил **главным образом** за счет вытеснения евреев, тогда как доля русских оставалась почти без изменений. Единственными республиками, где в то время проводилась политика русификации в области высшего образования (не считая РСФСР) были Литва и Эстония, где доля русских среди студентов росла, а литовцев и эстонцев, соответственно сокращалась. Интересно, что в третьей прибалтийской республике – Латвии, как уже отмечалось, тенденции были такими же, как и в большинстве советских республик, т.е. рост доли латышей при сокращении доли русских, евреев и других меньшинств ⁵⁰. Таким образом, провозглашая восхваления в адрес “великого русского народа”, Сталин в то же время заигрывал с местными элитами республик, проводя политику “новой коренизации” (в том числе и за счет русского населения).

После смерти Сталина и окончания “дела врачей”, абсолютное число еврейских студентов вновь стало расти. За четыре года (1953-1956) оно увеличилось почти на 30% и достигло 85 тысяч человек (хотя доля евреев среди всех студентов в этот период незначительно снизилась). При этом наиболее значительный рост имел место в Грузии – почти вдвое, в Литве – в 1,8 раза, в Латвии, Киргизии и Таджикистане – в 1,7 раза (таб. 4.10). Интересно, что в отличие от предшествующего периода, в большинстве республик (кроме Молдавии, Узбекистана и Таджикистана) в 1953-1956 годах среди студентов вновь возросла доля русских, а доля титульной национальности – сократилась.

В последующие два года количество евреев в вузах практически не изменилось, а к началу 1960-х годов снизилось до 77 тысяч, что объяснялось политикой Хрущева, направленной на предоставление льгот при поступлении в вузы обладателям производственного стажа и выходцам из села, и напротив, отмену льгот отличникам учебы, что значительно уменьшало шансы евреев на поступление, особенно на дневные отделения. Наиболее резко сократилось число еврейских студентов в Эстонии - вдвое, а также в Молдавии, Литве и Таджикистане – на треть (таб. 4.10). Доля евреев среди советских студентов в 1960 году составила 3,2% - вдвое ниже, чем среди американских (6,5%).

Следует отметить, что в отношении евреев – студентов вузов за 1958/59 учебный год имеется разница между данными отчетов вузов и переписи населения 1959 года – соответственно, 84,7 и 81,7 тысячи человек (таб. 4.9), поскольку данные этой переписи по образованию включали только ашкеназских евреев (без Грузии и среднеазиатских республик). Однако, в отличие от техникумов, по вузам эта разница была гораздо меньше (3 тысячи человек или 4%). Это свидетельствует о

⁵⁰ Интересно, что Б. Пинкус называет тогдашнего секретаря КП Латвии Пельше одним из активных проводников кампании “по борьбе с космополитизмом”, наряду с его коллегами на Украине и в Белоруссии Хрущевым и Гусаровым (**Pinkus, 1984, p. 158**).

том, что доля выходцев из неашкеназских общин среди евреев – студентов вузов была гораздо ниже, чем среди учащихся техникумов.

С начала 1960-х годов число евреев в вузах стало медленно расти (за счет вечерних и заочных отделений), однако особенно ускорился этот рост после отставки Хрущева. Новое правительство взяло курс на качество подготовки кадров и потому сократило льготы для "производственников" и восстановило – для медалистов, что привело к увеличению числа студентов из семей интеллигенции, и в том числе евреев. Последнее достигла пика в 1968 году – 112 тысяч. Пропорция студентов на 1000 евреев в возрасте 20-29 лет возросла в 1960-х годах с 256 до 461. Наиболее значительный рост числа еврейских студентов в 1961-1968 годах имел место в Литве – почти в 5 раз, в Латвии – втрое, в Молдавии и Белоруссии – более чем вдвое. Но поскольку в этот период быстро росло и общее число студентов, доля евреев среди них сократилась в большинстве республик, и лишь в прибалтийских республиках она возросла (см. таб. 4.10 и 4.11).

Однако с конца 1960-х – начала 1970-х годов, после разрыва отношений с Израилем и начала антиссионистской кампании, началось вытеснение евреев из вузов, которое продолжалось до середины 1980-х годов. Число еврейских студентов за этот период сократилось почти втрое и составило в 1984/85 учебном году около 42 тысячи человек. Невозможно объяснить это сокращение только демографическими факторами и эмиграцией, поскольку пропорция студентов на 1000 молодых евреев с 1969 по 1984 год также сократилась с 461 до 253 (см. таб. 4.9). Расчеты показывают, что из общего уменьшения числа еврейских студентов в 1970-х и начале 1980-х годов (примерно на 70 тысяч человек) только половина была связана с уменьшением еврейской молодежи (вследствие снижения рождаемости и эмиграции), а другая половина – с иными (очевидно, политическими) причинами. Наиболее резко сократилось число евреев в вузах Литвы – в 7,5 раза (в этой республике главным его фактором была-таки эмиграция), в Латвии – в 3,6 раза, на Украине и в РСФСР – почти в 3 раза (таб. 4.9). При этом в большинстве республик среди студентов вновь возросла доля титульных национальностей, при сокращении доли русских, евреев и других меньшинств.

В период перестройки (1985-1989) численность еврейских студентов продолжала сокращаться и составила в 1989/90 учебном году только 35 тысяч человек. Но в отличие от предыдущего периода, это сокращение было связано только с демографическими причинами, тогда как пропорция студентов на 1000 евреев в возрасте 20-29 лет возросла с 253 до 286 (см. таб. 4.9). По данным Б. Гур-Гуревича, к 1994/95 году число студентов-евреев в целом по СНГ составило около 21 тысячи человек (**124 עמי, 2005, גור-גורביץ**).

Что касается отдельных республик, то соответствующие данные за период перестройки у нас имеются только по Российской Федерации, где с 1984 по 1989 год число еврейских студентов сократилось почти на 20% (по Союзу в целом – на 15%). По-видимому, причиной явилась

большая степень постарения среди российских евреев. За постсоветский период данные о национальном составе студентов имеются только по Молдавии, где в 2002/3 учебном году обучалось 248 студентов – евреев или 0,26% (в 1984/85 году – 1166 или 2,2%). При этом среди студентов – евреев было 119 девушек или 48% (среди всех студентов Молдавии – 57%) (<http://www.statistica.md>).

Корреляционный анализ связи между долей евреев и других национальностей среди студентов вузов по СССР в целом за послевоенные годы (см. таб. 4.17) показывает положительную связь с долей русских (+0,67), балтийских народов (+0,92), грузин и армян (+0,82) и отрицательную – с долей украинцев и белорусов (-0,80), азербайджанцев и народов Средней Азии (-0,89), молдаван и других народов СССР (-0,94). Эти тенденции сходны с теми, которые были обнаружены среди учащихся техникумов (см. выше), за исключением положительной корреляции между долей евреев – с одной стороны, и грузин и армян – с другой (среди учащихся техникумов таковая не обнаружена). Кроме того, отрицательная связь между долей евреев и долей украинцев и белорусов в вузах была гораздо сильнее, чем в техникумах.

Аналогичный анализ в разрезе отдельных республик (таб. 4.18) показывает четкую отрицательную зависимость между долей евреев и долей титульной национальности среди студентов в большинстве республик (кроме России, Латвии и Эстонии). Корреляция же между долей евреев и русских в большинстве республик (включая РСФСР) была положительной. Отрицательной она была на Украине, в Латвии и Эстонии, а в Белоруссии и Литве – близка к нулю. Что же касается корреляции между долей евреев и других национальных меньшинств республик, то в большинстве из них она была отрицательной, кроме Азербайджана и Грузии (где речь шла, прежде всего, об армянах) и Узбекистана (где наиболее значительными меньшинствами были татары и корейцы).

Таким образом, наибольшую конкуренцию при приеме в вузы евреи испытывали не со стороны русских, а со стороны т. наз. "титульных" национальностей республик. Вместе с тем, в такой республике, как Украина, евреи испытывали тройную конкуренцию: со стороны украинцев, русских и других нацменьшинств (прежде всего, поляков).

б) состав по формам обучения

Вплоть до конца 1930-х годов советская статистика учитывала лишь студентов дневного обучения. Лишь в материалах переписи 1939 выделялись (в том числе и в национальном разрезе) студенты, обучавшиеся заочно. Согласно этим данным, из 98 тысяч еврейских студентов было 11 тысячи заочников или чуть более 11%, тогда как среди всех студентов - около четверти (таб. 4.12).

После войны и вплоть до начала 1960-х годов доля обучавшихся на дневных отделениях вузов (как среди евреев, так и среди всех студентов) сокращалась, а на вечерних и заочных –

соответственно росла, однако среди евреев доля дневников и вечерников ⁵¹ оставалась выше, чем среди всех студентов, а заочников – ниже (таб. 4.12). Это было связано с тем, что на заочные отделения поступали, в основном, студенты из периферийных районов, где еврейское население было не так велико. Кроме того, по ряду специальностей, популярных среди евреев (как например, медицина) заочное обучение вообще не проводилось.

Что касается абсолютной численности еврейских студентов, то в последние годы правления Сталина (с 1948 по 1953 год) на дневных отделениях она снизилась с 59,3 до 50,7 тысячи человек или на 15%, тогда как на вечерних и заочных – возросла (поскольку, не имея возможности поступить на дневные отделения, многие еврейские абитуриенты поступали на вечерние и заочные). В последующие 3 года (1954-1956) число евреев возросло на всех отделениях, но если на дневных оно увеличилось только на 7%, то на вечерних – в 1,9 раза, заочных – в 1,7 раза.

Курс правительства Хрущева на предоставление льгот при поступлении в вузы обладателям трудового стажа и на развитие обучения без отрыва от производства привел к тому, что за 1957-1962 годы число еврейских студентов на дневных отделениях снизилось почти вдвое – с 54,1 до 29,4 тысячи человек, тогда как на вечерних отделениях оно возросло с 5,9 до 14,6 тысячи, на заочных – с 25 до 35,3 тысячи. В итоге, в конце 1950-х годов - начале 1960-х годов доля евреев, обучавшихся на дневных отделениях, оказалась ниже, чем среди всех студентов (таб. 4.12).

С середины 1960-х годов (после отставки Хрущева) абсолютная численность еврейских студентов на дневных отделениях вновь стала расти и достигла в 1969 году 52 тысяч человек. Возросла также доля дневников, как среди еврейских, так и среди всех студентов, вечерников – почти не изменилась, а заочников – снизилась.

До конца 1970-х годов и среди евреев, и среди всех студентов доля учащихся на дневных отделениях продолжала расти, а на заочных и вечерних – снижаться (таб. 4.12). Однако, в отличие от предыдущего периода, абсолютная численность еврейских студентов в 1970-х годах сократилась по всем формам обучения, что было связано, во-первых, с демографическими факторами и эмиграцией, а во-вторых, с проводившейся тогда антиссионистской кампанией (см. выше).

В начале 1980-х годов тенденция вновь изменилась, и доля студентов дневных и вечерних отделений (как евреев, так и в целом) снизилась, а заочных – возросла (очевидно, в рамках общей политики сокращений в сфере высшего образования). При этом, однако, доля студентов дневных и вечерних отделений среди евреев оставалась выше, чем среди всех студентов (см. таб. 4.12).

⁵¹ Вечернее обучение (в отличие от заочного) требовало проживания в городе, где находится вуз, а поскольку вузы находились, в основном в крупных городах (где был выше процент еврейского населения), то доля вечерников среди евреев была выше средней.

в) состав по отраслевым группам

В 1920-х годах университеты оставались наиболее распространенным типом высших учебных заведений, где обучалось около трети всех студентов СССР (см. таб. 4.13). В то же время, среди еврейских студентов доля обучавшихся в университетах была чуть ниже – около 28%. В этот период в университетах имелись факультеты естественных и точных наук (математики, физики, химии), экономики и права, гуманитарных наук (истории, филологии и т.п.), медицины, и в некоторых из них добавились (уже в советский период) инженерные и сельскохозяйственные факультеты. Следует отметить, однако, что за 1926-1927 годы мы располагаем данными о национальном составе студентов по университетам в целом, а не по факультетам (таб. 4.13).

Наряду с университетами, в советский период широкое развитие получили специализированные отраслевые вузы (институты). Наиболее значительной группой среди них были политехнические и технологические, готовившие инженеров для различных отраслей промышленности, строительства, транспорта и связи. В 1926/27 учебном году в этих вузах училась четверть всех еврейских студентов, а через два года – свыше трети (среди всех студентов также наблюдалась тенденция к росту, хотя доля учащихся технических вузов была чуть ниже). С 1926 по 1928 год, как среди евреев, так и среди всех студентов сократилась доля обучавшихся в педагогических и медицинских институтах, а также в специализированных вузах экономики и права (не включая соответствующих факультетов университетов), хотя среди евреев доля обучавшихся в этих заведениях оставалась выше, чем среди всех студентов. Доля же сельскохозяйственных вузов, напротив, среди евреев была почти втрое ниже, чем среди всех студентов (таб. 4.13).

С началом индустриализации, советское правительство стало проводить курс на усиленную специализацию высшего образования, включая частичное расформирование университетов и создание на их базе специализированных институтов (так, почти все инженерные, сельскохозяйственные, большинство медицинских, экономических и юридических факультетов университетов были преобразованы в отдельные институты). В связи с этим, с конца 1920-х годов университеты были включены в состав вузов просвещения и культуры⁵².

Следует отметить, что наряду с "обычными" вузами в 1920-х и начале 1930-х годов существовали т. наз. **совпартшколы**, которые готовили кадры для партийных и советских учреждений. Число еврейских студентов в этих заведениях с 1925 по 1930 год сократилось с 1644 до 476, или почти вчетверо, а доля евреев среди всех студентов совпартшкол снизилась за эти годы с 6,1% до 2,4%, в том числе в РСФСР – с 1,8% до 0,6%, на Украине – с 16% до 11%, и в Белоруссии – с 38% до 28% (**Подготовка, 1933, с. 135**).

⁵² В послевоенные годы университеты вновь стали выделяться отдельной строкой в составе вузов просвещения и культуры, хотя их доля среди всех студентов была гораздо ниже, чем была в 1920-е годы.

За 1930-е годы у нас имеются данные о составе еврейских студентов по укрупненным отраслевым группам. В 1930/31 учебном году доля обучавшихся в технических (инженерных) вузах достигла 44%, а к 1934/35 году превысила половину (54%) еврейских студентов (среди всех студентов за это время она повысилась незначительно – с 43% до 44%). Это явилось отражением периода массовой индустриализации, когда профессия инженера стала наиболее престижной и популярной среди молодежи (и еврейской в особенности). Кроме того, в 1930-х годах, как среди еврейских, так и среди всех студентов вновь повысилась доля обучавшихся в медицинских вузах (таб. 4.13). Вместе с тем, доля вузов просвещения и культуры (включая университеты) среди еврейских студентов снизилась с 24,6% до 17,5%, тогда как среди всех студентов она чуть возросла, что свидетельствует о падении престижа соответствующих профессий среди еврейской молодежи в 1930-х годах. Снизилась также доля обучавшихся в вузах экономики и права (как среди евреев, так и среди всех студентов), что отражало курс властей на свертывание изучения указанных наук. С 1930 по 1934 год несколько уменьшилась доля евреев, обучавшихся в сельскохозяйственных вузах (среди всех студентов она также снизилась, но оставалась гораздо выше).

После войны произошло изменение тенденций в составе как еврейских, так и всех студентов по отраслевым группам (таб. 4.13). Так, сократилась доля студентов инженерных, сельскохозяйственных, а также экономических и юридических вузов, и в то же время возросла доля вузов просвещения и культуры (включая университеты) и здравоохранения. Очевидно, это было связано с тем, что в послевоенные годы предпочтение отдавалось подготовке техников, которая требовала меньше времени, чем подготовка инженеров. Кроме того, в этот период требовалось большое количество учителей (для обучения учеников, прервавших учебу в годы войны) и врачей (для лечения многочисленных раненых). Что касается подготовки учителей, то особо следует подчеркнуть, что в это период получили распространение т. наз. "учительские институты" с двухгодичным сроком обучения, которые готовили учителей начальных классов (в основном, для сельской местности), и которые, тем не менее, формально считались вузами (они просуществовали до середины 1950-х годов).

Хотя указанные тенденции среди всех и еврейских студентов были во многом сходными, тем не менее, представительство евреев в различных типах высших учебных заведений было неодинаково. Так, в 1947/48 учебном году наибольшая доля евреев была в вузах связи – 17,4%, в юридических – 16,4%, медицинских – 14,2%, и в вузах культуры и искусства – 12,5%, а наименьшая – в упомянутых выше "учительских институтах" – 1,2%, сельскохозяйственных – 1,5%, а также в институтах международных отношений – 1,3%.

Следует отметить, что, несмотря на некоторое снижение доли изучающих естественные и инженерные науки после войны, среди советских студентов (как в целом, так и в особенности, среди евреев) она оставалась выше, чем среди американских (см. таб. 4.14). Вместе с тем, лишь

незначительная часть студентов СССР (всех и еврейских) изучали экономику и право, тогда как среди еврейских студентов США это было доминирующим направлением. Как среди советских, так и среди американских студентов-евреев имел место повышенный интерес к медицине. Доля изучающих специальности просвещения и культуры была примерно одинакова среди советских и американских евреев, однако в обеих странах эти специальности среди евреев были менее популярны, чем среди всех студентов. И, наконец, лишь незначительная часть еврейских студентов в СССР и США изучала специальности в области сельского и лесного хозяйства (таб. 4.14).

В последние годы правления Сталина началось вытеснение евреев, прежде всего, из наиболее престижных вузов. Наиболее резко численность еврейских студентов сократилась в юридических вузах: с 1948 по 1952 год она уменьшилась с 1614 до 468 человек, т.е. в 3,5 раза. Еще более значительным было сокращение приема еврейских студентов на первый курс юридических вузов: с 281 до 31 человек, т.е. в 9 раз, а доля евреев среди первокурсников снизилась с 9,1% до 1,2%. В медицинских вузах численность и доля еврейских студентов в эти годы сократилась почти вдвое, а доля евреев среди первокурсников медвузов снизилась с 10,2% до 3,6%. Аналогичная ситуация имела место и в университетах и институтах культуры и искусства. Число еврейских студентов в Московском институте международных отношений только за два года (с 1950 по 1952) сократилось с 21 до 3 человек, а их доля – с 1,2% до 0,2%. В Институте и Академии внешней торговли с 1947 по 1952 год число еврейских студентов сократилось с 62 до 9 человек, а их доля среди всех студентов этих вузов снизилась с 6% до 0,8%.

В то же время, абсолютное число еврейских студентов в технических вузах (на дневных и вечерних отделениях) в 1948-1952 годах несколько увеличилось (хотя их доля среди всех студентов этих вузов снизилась с 10,6% до 7,2%, а среди первокурсников – с 8,3% до 4,9%). Аналогичная ситуация имела место в экономических и торговых институтах (кроме институтов внешней торговли), педагогических, институтах физкультуры и спорта и сельскохозяйственных, что было связано с вытеснением евреев из более престижных вузов.

В 1953-1956 годах увеличилось на треть число евреев, обучавшихся в технических вузах (особенно значительно – в области железнодорожного транспорта и связи). В то же время, продолжалось массовое вытеснение евреев из юридических вузов (даже сильнее, чем при Сталине): за 1953-1955 годы их число сократилось с 468 до 25 человек, т.е. в 19 раз (!), правда, в 1956 году оно возросло до 42. Число еврейских студентов в медвузах за этот период сократилось на 13%, в торговых и экономических – на 7%, тогда как в сфере просвещения, культуры и искусства – почти не изменилось. Что касается университетов, то в первые годы после смерти Сталина число еврейских студентов там продолжило снижаться, и лишь в 1956 году возросло.

В результате, с 1947 по 1956 год доля технических вузов среди еврейских студентов (на дневных и вечерних отделениях) вновь возросла с 39% до 55% (среди всех студентов – с 31% до 42%). В

то же время, доля обучавшихся в медицинских вузах среди евреев за этот период снизилась с 26% до 12%, в университетах – с 15% до 8%, и оказалась ниже соответствующих показателей среди всех студентов (см. таб. 4.14). К сожалению, мы не располагаем данными по отраслевой структуре еврейских студентов после 1956 года, но исходя из динамики профессиональной структуры (см. часть 5) есть основания предполагать, что процесс "технологизации" в среде еврейских студентов продолжался и в последующие годы.

г) гендерный состав

Первые данные о составе евреев – студентов вузов (как и учащихся техникумов) по полу приведены в итогах переписи населения 1939 года (см. таб. 4.15). Тогда женщины составляли 45% евреев в вузах (против 41% среди всех студентов). По переписи 1959 года доля женщин среди еврейских студентов снизилась до 43% (тогда как среди всех студентов повысилась до 46%). В конце 1950-х – начале 1960-х годов имело место снижение пропорции как женщин в целом, так и особенно евреек среди студентов вузов (в 1962/63 учебном году женщины составили только 38% еврейских и 42% всех студентов), что было связано с политикой Хрущева на предоставление льгот при поступлении в вузы, в частности, демобилизованным солдатам.

Впоследствии, однако, доля женщин, как среди еврейских, так и среди всех студентов вновь стала расти и к началу 1970-х годов составила около 45% среди евреев (против 49% среди всех студентов). При этом следует обратить внимание на два обстоятельства: во-первых, доля женщин среди студентов вузов (как в целом, так и среди евреев) была ниже, чем среди учащихся техникумов (таб. 4.15), что объясняется в значительной мере "женским" характером среднего специального образования в СССР (в отличие от высшего). Во-вторых, в послевоенный период, как среди учащихся техникумов, так и среди студентов вузов (причем еще в большей степени) доля женщин среди евреев была ниже, чем среди всех студентов. Эта разница объясняется, во-первых, большей долей изучавших инженерные специальности среди евреев (см. выше), а во-вторых, тем, что данные в таб. 4.15 включают только гражданские вузы. Если добавить к этим данным высшие военные училища (в которых обучалось немало молодых людей, но где процент евреев был, очевидно, невысок), то разрыв между долей женщин среди евреев и среди всех студентов, по-видимому, был бы меньше. И, наконец, в-третьих, нельзя исключить "двойную дискриминацию" в отношении еврейских абитуриенток при приеме в вузы в этот период.

4.5. Аспирантура

а) общие тенденции

Аспирантура в СССР являлась основной формой подготовки научных кадров – обладателей степени "кандидат наук" (см. часть 5). Подготовка аспирантов велась как в вузах, так и в научно-исследовательских институтах.

В отношении еврейских аспирантов в 1920-х и 1930-х годах у нас имеются данные только по научно-исследовательским институтам. Так, в 1929 году в НИИ было около 200 аспирантов – евреев (примерно 20% от общей численности). При этом в РСФСР доля евреев среди аспирантов составляла 21,2%, на Украине – 22,3%, в Узбекистане – 8%, тогда как в Белоруссии – только 2,3% (**Научные, 1930**). Столь низкий показатель по Белоруссии (в то время как доля еврейских студентов в вузах республики составляла около 28%) объясняется набором специальностей, по которым велась в тот период подготовка аспирантов в Белоруссии. Речь идет о сельскохозяйственных специальностях, а также о белорусском языке и литературе, которые не очень привлекали евреев (не исключено также, что при приеме на последние специальности предпочтение отдавалось этническим белорусам)⁵³.

К 1933 году, в целом по СССР, численность аспирантов евреев в НИИ возросла до 700 человек, но в связи с массовым общим притоком в аспирантуру, доля евреев среди аспирантов снизилась до 17,8% (таб. 4.16). К 1937 году численность евреев – аспирантов уменьшилась до 432 человек, однако доля евреев почти не изменилась ввиду общего сокращения числа аспирантов. Последнее было связано с тем, что в те годы приоритет отдавался развитию производства, и в первую очередь, тяжелой промышленности, и поэтому были сокращены расходы на научные исследования. Однако уже с 1938 года, как численность, так и доля еврейских аспирантов вновь стала расти. Во-первых, это было связано с увеличением общей численности аспирантов, а во-вторых, в аспирантуру устремились молодые евреи, которые раньше не могли это сделать из-за непролетарского происхождения и политики “коренизации” в республиках. С 1937 по 1940 год численность еврейских аспирантов в НИИ возросла почти вдвое и достигла 819 человек. В вузах в 1940 году насчитывалось 3118 еврейских аспирантов, так что общее их число в обоих типах учреждений составило 3937 человек или 23% . Пропорция аспирантов на 1000 студентов вузов в 1940 году среди евреев составила 40 по сравнению с 19 среди всего населения (см. таб. 4.16).

К концу 1945 года, в результате войны, число еврейских аспирантов сократилось более чем вдвое, и составила 1,746 человек, а доля их среди всех аспирантов снизилась с 23% до 18%. Пропорция аспирантов на 1000 студентов среди евреев сократилась с 40 до 27, но и среди всего населения этот показатель снизился с 19 до 12 (таб. 4.16). Однако к концу 1947 года численность еврейских аспирантов вновь возросла до 2495 человек, а пропорция на 1000 студентов – до 37 (по сравнению с 16 среди всего населения), т.е. почти достигла довоенного уровня.

Анализ динамики евреев-аспирантов по вузам и НИИ союзного и республиканского подчинения⁵⁴ показывает, что в 1945 году только треть аспирантов-евреев обучалась в заведениях республиканского подчинения. Доля евреев в НИИ и вузах союзного подчинения составляла

⁵³ Однако в 1930-х годах, по мере индустриализации в Белоруссии, положение изменилось. Хотя у нас за этот период нет данных о национальном составе аспирантов по республикам, доля евреев среди научных работников Белоруссии с 1929 до 1939 год возросла с 10% до 33% (см. часть 5), что косвенно свидетельствует и об увеличении приема евреев в аспирантуру.

⁵⁴ Как известно, в союзном подчинении находились наиболее важные и престижные ВУЗы и НИИ, даже если они были расположены на территории отдельных союзных республик.

19,3%, а республиканского – 15,5%. К концу 1947 года численность евреев-аспирантов в вузах и НИИ союзного подчинения возросла почти вдвое, тогда как республиканского – сократилась на 19%. Среди последних наиболее резкое снижение наблюдалось в учреждениях республиканского подчинения РСФСР и Узбекистана, тогда как Украины и Белоруссии – увеличилось, что очевидно было связано с возвращением евреев из районов эвакуации.

В 1948 году наметился поворот к худшему в динамике еврейских аспирантов: в указанном году оно сократилось на 7%. В последующие годы (1949-1952) вследствие антисемитской политики Сталина сокращение числа еврейских аспирантов приобрело драматический характер. Если в 1949 году оно сократилось на 23%, в 1950 – на 30%, то за последующие два года (1951-1952) – в 2,3 раза. Всего за 5 лет (1948-1952) оно сократилось почти впятеро (с 2498 до 547 человек), а доля евреев среди всех аспирантов – с 16% до 2%.

При этом число аспирантов-евреев с 1948 по 1952 год существенно уменьшилось в учреждениях как союзного, так и республиканского подчинения. Среди последних оно наиболее резко сократилось на Украине: со 135 до 3 человек, т.е. в 45 раз (!). Уменьшилось оно также в РСФСР – с 271 до 62, в Белоруссии – с 20 до 8 человек, и в ряде других республик. Исключением была Литва: если в 1948 году там не было ни одного аспиранта-еврея, то в 1952 году – 10.

Хотя общее число еврейских студентов в последние сталинские годы также снижалось (см. выше), число евреев – аспирантов сокращалось гораздо быстрее, вследствие чего пропорция аспирантов на 1000 студентов в 1948-1952 годах среди евреев сократилась с 37 до 8, тогда как среди всего населения она возросла с 16 до 19. Таким образом, если в конце 1947 года этот показатель среди евреев был вдвое выше, то в конце 1952 года – вдвое ниже среднего по стране (таб. 4.16).

Правда, после смерти Сталина число аспирантов – евреев вновь стало быстро расти и достигло максимума (как и число еврейских студентов) в 1968 году – 6002 человека. Увеличилась и пропорция аспирантов на 1000 евреев – студентов вузов – до 52 (среди всего населения – до 22). Что же касается доли евреев среди всех аспирантов, то с 1953 по 1957 год она возросла с 2% до 6,8%, однако в начале 1960-х годов чуть снизилась и стабилизировалась на уровне 6% вплоть до 1968 года.

После разрыва отношений с Израилем и начала антиссионистской кампании, численность евреев в аспирантуре стала неуклонно снижаться. К концу 1979 года она уменьшилась в 2,4 раза и составила 2542 человека, а их доля среди всех аспирантов снизилась с 6,1% до 2,6%. Пропорция аспирантов на 1000 студентов среди евреев с 1968 по 1975 снизилась с 52 до 40, однако к 1979 вновь возросла до 45 (поскольку число аспирантов-евреев в эти годы снижалось несколько медленнее, чем студентов).

С 1980 по 1987 год число евреев – аспирантов уменьшилось весьма незначительно (на 3%), а их доля среди всех аспирантов осталась прежней (2,6%), тогда как число евреев-студентов за тот же период сократилась на треть (в основном, по демографическим причинам). В результате число

аспирантов на 1000 студентов-евреев к концу 1987 года достигло максимума – 65, тогда как среди всего населения с начала 1970-х годов оно постепенно снижалось и составило в 1987 году только 18 (см. таб. 4.16).

Корреляционный анализ доли евреев и других национальностей среди аспирантов за 1945-1987 годы (таб. 4.17) показывает отрицательную связь между долей евреев и долей русских (-0,30), украинцев и белорусов (-0,79), балтийских народов (-0,83), “мусульманских” (-0,57) и “прочих” (-0,58) народов. Лишь между долей евреев – с одной стороны, и грузин и армян – с другой, найдена положительная связь (+0,58). Таким образом, если в отношении поступления в вузы и техникумы основными конкурентами евреев были украинцы и белорусы, а также титульные национальности “мусульманских” республик, то при приёме в аспирантуру (где требовался более высокий уровень подготовки), к ним добавились русские и народы Прибалтики.

б) состав по типам научных заведений

Как уже отмечалось, до конца 1930-х годов у нас имеются данные о национальном составе аспирантов только по научно-исследовательским институтам. Аналогичные данные по вузам имеются лишь с 1940 года. В этом году в вузах обучалось 3119 аспирантов-евреев, а в НИИ – только 819. Вместе с тем, доля евреев среди аспирантов в обоих типах заведений была примерно одинакова (см. таб. 4.16). К концу 1945 года число аспирантов-евреев в вузах сократилось в 2,6 раза, тогда как в НИИ – только на треть. Можно предположить, что это было связано с изменением географического расселения евреев после войны: большинство аспирантов НИИ были сосредоточены в Москве и Ленинграде, которые не были оккупированы нацистами, тогда как немало вузов было также на Украине и в Белоруссии, и многие еврейские аспиранты, которые учились там, или погибли, или уехали в другие районы страны. Поэтому, если в 1940 году доля евреев среди аспирантов вузов была, чуть выше, чем в НИИ, то в 1945 году – чуть ниже. Тенденция изменения состава еврейских аспирантов в пользу НИИ продолжалась и после войны. Так, в 1946-1947 годах в НИИ их численность возросла почти вдвое, а в вузах – только на 23%. В 1948 году (накануне начала кампании против космополитизма) число евреев – аспирантов НИИ незначительно возросло, тогда как в вузах сократилось на 16%. В последующие 4 года (1949-1952) число евреев-аспирантов резко сократилось в обоих типах заведений, причем в НИИ – в три раза, а в вузах – в 6 раз.

В последующие годы общие тенденции динамики количества аспирантов-евреев были сходными в обоих типах заведений: рост до 1968 года, а с 1969 года – неуклонное снижение (правда, с начала 1980-х годов темпы сокращения числа аспирантов-евреев замедлились, при этом в вузах оно почти не изменилось). Однако следует отметить, что доля евреев среди аспирантов НИИ всегда оставалась выше, чем в вузах (см. таб. 4.16)⁵⁵. Возможно, это было связано с тем, что НИИ, как правило, были расположены в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик, где проживало много евреев, тогда как вузы – по всей стране (включая города с незначительным

⁵⁵ Аналогичные тенденции имели место и по доле евреев среди научных работников в различных типах научных учреждений (см. часть 5).

еврейским населением). Кроме того, в аспирантуру при НИИ принимались, в основном, работники соответствующего института (при этом получение кандидатской степени, и особенно для евреев, было условием продвижения по службе, а в отдельные периоды – и просто “выживания” в науке). Аспиранты же вузов, как правило, набирались из числа студентов, окончивших данный вуз. Однако, во-первых, численность еврейских студентов после 1968 года непрерывно сокращалась (см. выше), а во-вторых, при наборе в аспирантуру учитывались не только академические успехи, но и т. наз. общественная активность, рекомендации комсомола и т.п., что позволяло администрации “регулировать” национальный состав аспирантов.

Таблица 4.1.

Численность и доля евреев в начальных и средних школах царской России и СССР по классам в 1913-1959 годах

	Всего еврейских учеников	1-4 классы	5-10/11 классы	Из них:	
				5-7	8-10/11
Тысяч:					
1913/14	135,8 ¹	75,2 ²	60,6 ³
1925/26	286,5	77,7 ⁴	208,8 ⁵
1926/27	300,2	77,7 ⁴	222,5 ⁵
1935/36	425,8	245,3	180,5
1936/37	441,9	237,0	204,9	153,4	51,5
1938/39	428,7	193,6	235,0	160,6	74,4
1938/39 ⁶	501,1	227,2	273,9	183,6	90,3
1958/59 ^{6,7}	224,0	91,2 ⁸	132,8 ⁹	88,9 ¹⁰	43,9 ¹¹
В % ко всем ученикам:					
1913/14	2,2	1,3 ²	10,9 ³
1925/26	3,0	1,0 ⁴	9,3 ⁵
1926/27	3,0	1,0 ⁴	8,9 ⁵
1935/36	1,7	1,3	2,9
1936/37	1,7	1,3	3,0	2,4	7,9
1938/39	1,5	1,0	2,5	2,0	5,9
1939 ⁶	1,6	1,1	2,7	2,1	6,4
1959 ^{6,7}	0,8	0,6 ⁸	0,9 ⁹	1,0 ¹⁰	0,7 ¹¹

¹ не включая 198 тысяч учащихся традиционных еврейских школ, а также учащихся технических и ремесленных училищ

² начальные, высшие начальные, городские и уездные училища

³ мужские и женские гимназии и прогимназии и реальные училища

⁴ школы первой ступени (начальные)

⁵ семилетки, девятилетки и школы второй ступени

⁶ по данным переписи населения

⁷ только ашкеназские евреи

⁸ ученики в возрасте 7-10 лет

⁹ ученики в возрасте 11 лет и старше

¹⁰ ученики в возрасте 11-13 лет

¹¹ ученики в возрасте 14 лет и старше

Рассчитано по:

Отчет Министра народного просвещения, 1916;

ОРТ, Статистические, 1928, No.3, таб. 6, с.12; No. 6, 1930, таб. 23, с.с. 56-57;

Культурное, 1936, таб.8, с.с. 26-27;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д. 692, 742; оп. 336, д.д. 721, 1609, 3075;

Таблица 4.2.

Численность и доля евреев среди учащихся начальных и средних школ
по республикам в 1925-1959 годах

	1925/6	1926/7	1930/1	1935/6	1936/7	1938/9	1939 ²	1959 ³
Тыс. человек:								
СССР - всего	286,5	300,2	363,5	425,8	441,9	428,7	501,1	223,9
РСФСР	71,6	63,3	85,9	111,8	126,2	116,4	131,6	77,5
Украина	159,9	168,9	200,2	239,4	235,4	226,2	328,8	95,4
Белоруссия	50,1	59,1	65,5	73,5	64,7	67,2	78,5	20,9
Молдавия	15,9
Литва	4,5
Латвия	5,6
Грузия	2,2 ¹	5,3 ¹	6,6	...	4,2	4,6	7,7	...
Азербайджан	6,0	...	4,2	4,6	7,0	3,5
Узбекистан	2,7	3,4	5,7	...	10,0	7,9	10,3	...
Таджикистан	0,4	...	0,8	...
В % ко всем учащимся:								
СССР - всего	3,0	3,0	2,1	1,7	1,7	1,5	1,6	0,8
РСФСР	1,1	0,9	0,7	0,6	0,8	0,6	0,6	0,5
Украина	7,9	7,8	5,3	5,0	4,7	4,4	4,8	1,7
Белоруссия	13,6	12,9	9,5	8,2	7,0	6,6	7,4	1,7
Молдавия	3,7
Литва	1,1
Латвия	2,0
Грузия	0,4 ¹	1,0 ¹	1,7	...	0,6	0,7	1,1	...
Азербайджан	2,3	...	0,8	0,7	1,1	0,6
Узбекистан	2,8	2,9	1,6	...	1,3	0,8	0,9	...
Таджикистан	0,4	...	0,3	...

¹ Закавказская Федерация (включала Грузию, Армению и Азербайджан)

² по данным переписи населения 1939 года

³ по данным переписи населения 1959 года; только ашкеназские евреи

Рассчитано по:

ОРТ, Статистические, 1928, No.3, таб. 6, с.12; No.6, 1930, таб. 23, с.с. 56-57;

Культурное, 1935, таб. 2, с.с.20-21; 1936, таб. 8, с.с.26-27; 1940, с.с. 51-53;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д. 692, 742; оп. 336, д.д. 721, 1609, 3075-3078;

Таблица 4.3.

Численность и доля евреев среди учащихся фабрично-заводских / профессионально-технических училищ по республикам в 1925-1959 годах

	1925/6 ¹	1926/7 ¹	1930/1 ¹	1932/3	1938/39 ²	1958/59 ³
Человек:						
СССР - всего	21 188	23 123	29 372	40 300	13 165	2 173
РСФСР	3 603	3 575	9 692	...	3 953	969
Украина	16 279	17 904	14 878	...	7 786	875
Белоруссия	1 070	1 595	4 651	...	1 097	219
Молдавия	48
Литва	15
Латвия	27
Азербайджан	89	20
Узбекистан	...	32	121	...	511	...
В % ко всем учащимся:						
СССР - всего	9,8	10,1	6,5	4,2	1,1	0,3
РСФСР	2,8	2,6	3,0	...	0,5	0,2
Украина	23,6	23,0	17,3	...	3,6	0,6
Белоруссия	32,5	34,1	34,1	...	3,2	0,9
Молдавия	1,1
Литва	0,4
Латвия	0,4
Азербайджан	0,7	0,6
Узбекистан	...	1,8	2,8	...	4,6	...
На 1000 евреев 15-19 лет	70	72	97	148	52	22

¹ профшколы, школы ФЗУ и учебные мастерские

² по данным переписи населения 1939 года; включая школы ФЗУ, массовых рабочих профессий и мастеров соцтруда

³ по данным переписи населения 1959 года; только ашкеназские евреи

Рассчитано по:

ОРТ, Статистические, No 3, 1928, таб. 6, с. 12; No 6, 1930, таб. 23, с.с. 56-57;

Подготовка, 1933, таб. 5,6, с.с.76,87;

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д.д. 640, 721, 3075-3078.

Таблица 4.4.

Численность и доля евреев среди учащихся средних специальных учебных заведений СССР в 1925-1989 годах

Учебный год	Тысяч человек	% ко всем учащимся	На 1000 евреев 15-24 лет	Учебный год	Тысяч человек	% ко всем учащимся	На 1000 евреев 15-24 лет
1925/26	15,0	8,5	27	1959/60	40,6	2,1	151
1926/27	17,2	7,5	32	1960/61	40,3	2,0	150
1927/28	20,8	8,2	39	1961/62	44,1	1,9	163
1930/31	37,0	7,0	72	1962/63	47,2	1,8	174
1932/33	46,2	5,8	95	1963/64	51,3	1,7	189
1933/34	38,0	5,3	81	1965/66	52,0	1,4	190
1934/35	30,9	4,9	69	1966/67	51,6	1,3	188
1938/39 ¹	26,6	2,3	59	1967/68	46,7	1,1	169
1940/41	24,3	2,5	49	1968/69	43,1	1,0	156
1945/46 ²	25,0	2,5	72	1969/70	41,0	1,0	148
1948/49 ³	30,2	2,4	90	1970/71	40,0	0,9	150
1949/50 ³	30,0	2,3	91	1972/73	37,1	0,8	150
1951/52 ³	28,8	2,1	89	1974/75	35,5	0,8	156
1952/53 ³	28,8	1,9	90	1976/77	33,3	0,7	160
1954/55 ³	38,2	2,1	125	1978/79	29,1	0,6	152
1956/57 ³	49,2	2,4	171	1980/81	24,7	0,5	143
1958/59 ⁴	47,3	2,5	177	1984/85	18,3	0,4	129
	(37,2)	(2,0)	(139)	1989/90	14,0	0,3	135

¹ по данным переписи населения 1939 года

² оценка по данным о приеме и выпуске за последующие годы

³ за 1948-1956 годы по заочному обучению - оценка по неполным данным

⁴ в скобках – по данным переписи населения 1959 года (только ашкеназские евреи, без Грузии и среднеазиатских республик)

Рассчитано по:

ОРТ, Статистические, № 3, 1928, таб. 6, с.12; № 6, 1930, таб. 23, с.с. 56-57;

Культурное, 1936, таб. 6, с. 73; таб. 31, с.с. 120-121;

Подготовка, 1933, с.с. 123, 154-155; 1934, выпуск 2, таб. XII, с. 26;

Социалистическое, 1935, с. 617;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д.д. 850,1838-1840,2411-2420, 2710-2715, 2996-3007,3307,3441;

оп. 45, д.д. 2529, 6028, 9911; оп. 46, д. 1737; оп. 47, д. 1606; оп. 50, д.д.1456,1899;

оп. 56, д.2067; оп. 62, д.1837; оп. 64, д.1840; оп. 68, д. 1840; оп.336, д.д. 640,720,721;

оп.337, д.д.2553, 9154;

Среднее, 1962, с.с. 72-88;

Народное хозяйство, 1964, с.691; 1977, с. 588;

Народное образование, 1989, с. 225;

Altshuler, 1998, tab. 6.12, p.120;

Таблица 4.5.

Численность учащихся-евреев в средних специальных учебных заведениях по республикам в 1925-1984 годах ¹ (по данным отчетов учебных заведений; человек)

Учебный год	РСФСР	Украина	Белоруссия	Молдавия	Литва	Латвия	Грузия	Азербайджан	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан
1925/26	8 567	5 111	1 199
1926/27	8 183	6 387	2 194	76 ⁴	370	...
1927/28	...	6 170
1929/30	1 863	58	264
1930/31	11 950	20 631	2 822	642 ⁴	740	...
1932/33	13 100	18 700	3 700
1936/37	...	12 800
1938/39 ²	9 133	12 904	2 935	259	324	...	799	154
1948/49 ³	12 492	11 682	2 552	796	128	268	186	288	223	885	104
1949/50	12 925	11 342	2 382	791	134	286	198	300	217	900	138
1951/52 ³	12 210	10 928	2 055	761	134	302	184	240	218	1 049	120
1952/53	12 601	10 796	1 965	743	139	322	207	236	223	1 034	125
1956/57	21 490	17 389	3 400	1 437	367	670	287	415	465	1 459	199
1958/59	21 138	17 204	3 703	1 542	236	589	237	448	546	1 109	290
1959/60	19 341	13 642	2 730	1 363	277	541	282	361	502	1 136	238
1960/61	18 465	14 231	2 768	1 405	294	499	247	343	495	1 131	174
1961/62	19 237	15 737	3 220	1 710	389	676	271	402	553	1 379	230
1962/63	19 624	17 528	3 207	1 915	436	841	314	490	574	1 636	280
1963/64	20 100	557	1 916	...
1965/66	19 543	20 101	3 738	2 297	712	1 030	426	584	555	2 337	349
1966/67	19 091	20 189	3 620	2 342	658	901	507	606	692	2 179	391
1967/68	17 449	17 571	3 321	2 518	560	827	498	649	622	2 027	330
1968/69	15 490	16 200	3 094	2 625	518	716	584	546	606	1 852	419
1969/70	14 780	14 664	3 262	2 731	450	661	545	614	579	1 844	417
1970/71	13 826	14 488	3 236	2 717	461	695	565	514	625	2 013	460
1972/73	13 400	13 000	3 036	2 579	328	552	350	670	628	1 866	450
1976/77	13 371	10 914	2 526	1 967	266	470	289	524	481	1 986	321
1980/81	11 200	137
1984/85	5 692	7 109	1 595	1 111	86	226	152	262	187	1 524	221

¹ данные по Эстонии, Армении, Киргизии и Туркмении не приведены вследствие малочисленности еврейского населения в этих республиках

² по данным переписи населения на начало 1939 года

³ расчет на основе численности учащихся, приема и выпуска за следующий учебный год

⁴ данные по Закавказской Федерации (включала Грузию, Армению и Азербайджан)

Рассчитано по:

ОРТ, Статистические, № 3, 1928, таб. 6, с.12; № 6, 1930, таб. 23, с.с. 56-57;

Национальная, 1930, таб. 21, с. 297-298;

Культурное, 1936, таб. 6, с. 73; таб.16, с.с. 94-95; таб. 31, с.с.120-121;

Подготовка, 1933, с. 122; 1934, выпуск 2, таб. XII, с. 26;

РГАЭ, фонд 1562, оп.17, д.д.1838-1840, 2411-2420, 2551-2556, 2687-2692, 2996-3007, 3307, 3441; оп.45, д.д.2529, 6028, 9911; оп.46, д.1737; оп.47, д.1606; оп.50, д.д.1456, 1899; оп. 56, д.2067; оп. 59, д.д.2214-2215; оп.70, д.1564; оп.336, д.д. 640, 720, 721; оп.337, д.д. 2553, 9154;

Среднее, 1962, с.с. 72-88;

אלטשולר, 1976, לוח '8, עמ' 47, לוח '12, עמ' 49

Altshuler, 1987, tab.5J, p.134; 1998, tab. 6.8, p. 113;

Народное хозяйство РСФСР за 60 лет, 1982, с. 296 (по евреям – оценка автора);

Народное хозяйство Литовской ССР за 60 лет, 1982, с. 214-215;

Таблица 4.6.

Доля евреев среди учащихся средних специальных учебных заведений по республикам в 1925-1984 годах ¹
(по данным отчетов учебных заведений; %)

Учебный год	РСФСР	Украина	Белоруссия	Молдавия	Литва	Латвия	Грузия	Азербайджан	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан
1925/26	6,6	19,9	28,7
1926/27	5,2	18,2	28,6	0,4 ⁴	4,3	...
1927/28	...	21,2
1929/30	27,6	0,7	2,6	...	5,1	...
1930/31	3,5	16,9	25,1	1,6 ⁴
1932/33	3,3	14,3	23,2
1936/37	...	9,6
1938/39 ²	1,2	6,2	7,1	0,7	1,2	...	2,9	1,7
1948/49 ³	1,6	5,0	6,0	7,3	2,0	2,1	0,8	1,6	0,6	2,6	1,1
1949/50	1,5	5,0	5,8	6,6	1,9	2,2	0,8	1,5	0,5	2,3	1,2
1951/52 ³	1,4	4,6	5,1	6,0	1,2	1,8	0,8	1,3	0,5	2,6	1,1
1952/53	1,4	4,2	4,6	4,8	1,0	1,8	0,8	1,1	0,5	2,3	1,1
1956/57	1,7	4,8	6,0	8,3	1,7	2,3	1,0	1,5	0,7	2,6	1,5
1958/59	1,8	4,6	6,5	10,3	1,1	2,4	0,9	1,8	0,8	2,1	2,4
1959/60	1,7	3,7	4,8	8,4	1,0	2,3	1,0	1,4	0,6	2,1	2,1
1960/61	1,5	3,6	4,4	8,2	0,9	2,0	0,9	1,3	0,6	2,2	1,5
1961/62	1,3	3,5	4,4	8,5	1,0	2,4	1,0	1,3	0,6	2,2	1,7
1962/63	1,2	3,5	3,9	8,7	1,0	2,8	1,0	1,3	0,5	2,3	1,9
1963/64	1,1	1,1	2,4	...
1965/66	0,9	3,1	3,1	6,9	1,2	2,7	1,1	1,0	0,3	2,2	1,5
1966/67	0,8	2,8	2,7	5,9	1,1	2,2	1,2	0,9	0,4	1,8	1,4
1967/68	0,7	2,3	2,4	5,8	0,9	2,0	1,0	0,9	0,3	1,5	1,1
1968/69	0,6	2,1	2,2	5,5	0,8	1,8	1,2	0,8	0,3	1,2	1,3
1969/70	0,6	1,9	2,3	5,5	0,7	1,7	1,1	0,9	0,3	1,2	1,2
1970/71	0,5	1,8	2,2	5,3	0,7	1,8	1,1	0,7	0,3	1,2	1,3
1972/73	0,5	1,6	2,0	4,9	0,5	1,4	0,7	1,0	0,3	1,1	1,2
1976/77	0,5	1,4	1,6	3,5	0,4	1,1	0,6	0,7	0,2	1,0	0,8
1980/81	0,4	0,2
1984/85	0,2	0,9	1,0	1,8	0,1	0,5	0,3	0,3	0,1	0,6	0,5

¹ данные по Эстонии, Армении, Киргизии и Туркмении не приведены вследствие малочисленности еврейского населения в этих республиках

² по данным переписи населения на начало 1939 года

³ расчет на основе численности учащихся, приема и выпуска за следующий учебный год

⁴ данные по Закавказской Федерации (включала Грузию, Армению и Азербайджан)

Источники – см. таб. 4.5.

Таблица 4.7.

Структура евреев и всех учащихся средних специальных учебных заведений по формам обучения за 1939-1984 годы (%)

Учебный год	Учащиеся-евреи			Все учащиеся		
	Дневное	Вечернее	Заочное	Дневное	Вечернее	Заочное
1938/39 ¹	93,0 ²	...	7,0	87,1 ²	...	12,9
1948/49 ³	89,6 ²	...	10,4	86,5 ²	...	13,5
1949/50 ³	88,3 ²	...	11,7	86,6 ²	...	13,4
1950/51 ³	86,3 ²	...	13,7	86,1 ²	...	13,9
1951/52 ³	77,9	6,8	15,3	83,0	4,7	12,3
1952/53 ³	78,1	7,9	14,0	82,5	5,5	12,0
1956/57 ³	69,5	13,4	17,1	78,3	8,9	12,8
1956/57 ³	55,9	18,8	25,3	69,9	12,6	17,5
1958/59	53,5	16,9	29,6	60,0	16,2	23,8
1959/60	45,3	19,0	35,7	55,9	16,7	27,4
1960/61	42,6	20,6	36,8	53,1	18,0	29,1
1961/62	44,1	20,7	35,2	50,8	18,2	31,0
1962/63	46,4	20,1	33,5	49,1	18,3	32,6
1965/66	48,0	20,3	31,7	50,1	17,2	32,7
1966/67	47,4	21,3	31,3	52,8	17,0	30,2
1967/68	44,4	22,8	32,8	54,0	17,2	28,8
1968/69	43,2	23,9	32,9	54,7	17,1	28,2
1969/70	44,8	21,6	33,6	56,2	16,0	27,8
1970/71	46,7	19,8	33,5	58,3	14,7	27,0
1972/73	49,1	17,3	33,6	60,6	12,9	26,5
1974/75	49,8	15,1	35,1	61,7	11,9	26,4
1976/77	52,3	15,2	32,5	62,0	12,0	26,0
1978/79	54,8	13,6	31,6	62,4	11,5	26,1
1980/81	56,5	14,1	29,4	62,2	10,8	26,0
1984/85	59,0	14,1	26,9	63,3	9,7	27,0

¹ по данным переписи населения 1939 года

² дневное и вечернее обучение

³ за 1948-1956 годы: заочное обучение - оценка по неполным данным

Рассчитано по:

Среднее, 1962, с.с. 72-88;

РГАЭ, фонд 1562, оп.17, д.д.1838-1840,2411-2420,2710-2715,3307,3441; оп.45, д.д. 2529,6028,9911; оп.46, д.1737; оп.47, д.1606; оп.50, д.д.1456,1899; оп.56, д.2067; оп.62, д.1837; оп.64; д.1840; оп.68, д.1097; оп.336, д.д. 640,720, 721; оп. 337, д.д. 2553, 9154

Таблица 4.8.

Состав евреев и всех учащихся средних специальных учебных заведений по отраслевым группам за 1930-1956 годы (по отчетам учебных заведений; только дневное и вечернее обучение; %)

	1930/31	1934/35	1940/41	1948/49 ¹	1949/50	1954/55	1956/57
Евреи – всего	100	100	100	100	100	100	100
Промышленность, строительство, транспорт и связь	57,6	54,5	34,2	62,0	62,7	68,2	72,1
Экономика и право	8,9	8,6	6,8	6,4	6,8	4,8	3,0
Просвещение и культура	17,0	18,6	26,3	13,9	15,0	12,4	10,1
Здравоохранение и спорт	8,4	11,3	27,0	15,8	13,4	11,7	12,2
Сельское и лесное хозяйство	8,0	7,0	5,7	1,9	2,0	2,9	2,6
Все учащиеся - всего	100	100	100	100	100	100	100
Промышленность, строительство, транспорт и связь	43,1	37,8	26,0	44,2	44,4	46,8	55,2
Экономика и право	7,1	5,4	4,6	6,2	5,9	5,5	4,6
Просвещение и культура	25,1	27,6	28,3	20,7	23,4	16,3	11,0
Здравоохранение и спорт	7,3	10,8	24,0	14,9	12,7	12,6	12,3
Сельское и лесное хозяйство	17,4	18,4	17,1	14,0	13,6	18,8	16,9

¹ расчет на основе численности учащихся, приема и выпуска за следующий учебный год

Рассчитано по:

Подготовка, 1933, с.с. 123, 154-155;

Культурное, 1936, таб.31, с.с.120-121;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д.д. 850, 1838-1840, 2710-2713, 2996-3007

Таблица 4.9.

Численность и доля евреев среди студентов высших учебных заведений царской России, СССР и СНГ в 1905-1994 годах (по данным отчетов учебных заведений)

Учебный год	Тысяч человек	% ко всем студентам	На 1000 евреев 20-29 лет	Учебный год	Тысяч человек	% ко всем студентам	На 1000 евреев 20-29 лет
1905/06 ¹	2,9	9,1	...	1956/57 ⁴	85,0	4,2	263
1913/14 ¹	2,9	6,3	...	1958/59 ⁵	84,7	3,9	269
1926/27	23,7	15,4	48		(81,7)	(3,7)	(259)
1927/28	23,4	14,4	46	1959/60	79,9	3,5	259
1928/29	22,5	13,5	44	1960/61	77,2	3,2	256
1930/31	32,5	11,3	61	1961/62	78,7	3,0	267
1931/32	38,4	9,4	71	1962/63	79,3	2,7	276
1932/33	57,3	12,2	108	1963/64	82,6	2,5	295
1933/34	59,9	12,8	114	1965/66	94,6	2,5	355
1934/35	62,3	13,3	120	1966/67	106,3	2,6	409
1936/37	82,3	15,2	160	1967/68	110,0	2,6	435
1938/39 ²	98,2	11,1	187	1968/69	111,9	2,5	455
1945/46 ³	65,0	8,9	173	1969/70	110,1	2,4	461
1947/48 ⁴	68,3	7,1	187	1970/71	105,8	2,3	448
1948/49 ⁴	70,0	6,8	194	1972/73	88,5	1,9	384
1949/50 ⁴	69,7	6,2	196	1974/75	76,2	1,6	339
1950/51 ⁴	70,7	5,6	202	1976/77	66,9	1,4	305
1951/52 ⁴	68,5	5,0	198	1978/79	59,7	1,2	280
1952/53 ⁴	65,7	4,6	193	1980/81	52,4	1,0	265
1953/54 ⁴	68,2	4,4	203	1984/85	41,6	0,8	253
1954/55 ⁴	72,7	4,2	219	1989/90	35,4	0,7	286
1955/56 ⁴	77,1	4,1	236	1994/95 ⁶	21,0	0,4	...

¹ включая университеты и технологические и технические вузы

² по данным переписи населения 1939 года

³ оценка по данным о приеме и выпуске за последующие годы

⁴ за 1948-1956 годы по заочному обучению - оценка автора по неполным данным

⁵ в скобках – по данным переписи населения 1959 года (только ашкеназские евреи, без Грузии и среднеазиатских республик)

⁶ оценка Б. Гур-Гуревича по странам СНГ в целом

Рассчитано по:

Отчет Министра народного просвещения, 1907; 1916;

ОРТ, Статистические № 3, 1928, таб. 6, с.12; № 6, 1930, таб. 23, с.с. 56-57;

Национальная, 1930, таб.15, с. 290-291;

Культурное, 1936, таб. 6, с. 73; таб. 16, с.с. 94-95;

Подготовка, 1933, с.с. 123, 154-155; 1934, выпуск 2, таб. XII, с. 26;

Социалистическое, 1935, с. 617;

Ruppin, 1940, tab. XVIII, p. 270;

РГАЭ, фонд 1562, оп.17, д.д.1645-1649,1817,1835-1837,2071-2076,2237-2240,2391-2396, 2551-2556,2687-2692,2827-2831,2966-2973,3291,3428; оп.45, д.д.2512,6003,9900; оп.46, д.1721;

оп.47, д.д.1592; оп.50, д.1883; оп.56, д.2055; оп.57, д.540; оп.62, д.1827; оп. 64, д.д. 1830;

оп.329, д.д. 3784,4450,4451; оп.336, д.д. 640, 720, 721; оп.337, д.д. 2543,5687,9128;

Высшее, 1961, с. 85, 128-157;

Народное хозяйство, 1964, с. 691; 1977, с. 588;

Народное образование, 1989, с. 174; Социальное, 1990, с. 268;

Altshuler, 1987, tab. 5K, p.135; 1998, tab. 6.12, p. 120;

124 עמ' ,1995 ,גור-גורביץ',

Таблица 4.10.

Численность студентов-евреев в высших учебных заведениях по республикам в 1923-1989 годах ¹ (по данным отчетов учебных заведений; человек)

Учебный год	РСФСР	Украина	Белоруссия	Молдавия	Литва	Латвия	Грузия	Азербайджан	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан
1923/24	...	18 488
1925/26	...	10 386	1 341
1926/27	13 204	8 168	1 336	989 ⁴	0	...
1927/28	...	8 332	1 260
1928/29	14 061	8 352	1 216	918 ⁴	330	...
1929/30	10 877	9 527	1 202	221	612
1930/31	12 642	13 946	1 047	766 ⁴	96	...
1932/33	22 900	21 600	2 700
1936/37	...	37 300
1938/39 ²	47 102	40 982	6 773	560	1 198	...	1 303	88
1947/48 ³	2 594	962	261	505	363	912	418	...	198
1948/49	36 964	22 565	3 053	1 043	277	544	368	960	426	2 054	264
1949/50	37 991	21 776	3 208	1 189	307	561	346	1 009	460	2 181	312
1950/51	1 449	393	490	311	888	...	2 400	...
1951/52 ³	36 527	20 029	2 587	1 752	311	470	293	836	462	2 422	282
1952/53	37 520	18 087	2 531	1 938	366	482	306	860	503	2 340	341
1953/54	40 517	17 066	2 514	2 063	522	519	414	900	567	2 213	331
1956/57	51 799	19 931	3 517	1 941	645	797	588	915	805	2 773	575
1958/59	51 077	20 191	3 774	1 437	470	822	921	1 192	901	3 234	500
1959/60	47 864	20 121	3 051	1 422	441	736	733	1 007	881	3 046	408
1960/61	46 555	18 673	3 020	1 225	413	800	910	906	837	2 902	391
1961/62	46 022	18 566	3 069	1 177	429	1 001	791	928	843	2 709	383
1962/63	47 539	19 557	3 247	1 212	458	1 077	705	879	850	2 944	325
1963/64	48 930	503	2 895	...
1965/66	52 976	25 024	4 299	2 353	1 090	1 525	814	1 256	1 040	3 305	394
1966/67	58 406	28 217	5 191	2 645	1 562	1 801	793	1 346	1 329	3 990	425
1967/68	58 748	29 207	5 974	2 815	1 673	2 048	902	1 559	1 526	4 180	556
1968/69	58 811	29 900	6 350	2 861	1 954	2 338	1 000	1 422	1 444	4 391	624
1969/70	58 023	28 906	6 629	2 779	1 645	2 104	1 045	1 338	1 480	4 684	656
1970/71	54 903	27 742	6 685	2 723	1 517	2 060	1 190	1 488	1 311	4 707	636
1972/73	46 300	22 700	5 800	2 267	1 010	1 500	950	1 320	1 140	4 200	554
1976/77	35 301	15 815	4 847	1 527	635	1 301	801	1 286	911	3 433	387
1980/81	28 300	1 124	639
1984/85	20 835	10 204	3 360	1 166	256	654	504	692	608	2 505	339
1989/90	16 800

¹ данные по Эстонии, Армении, Киргизии и Туркмении не приведены вследствие малочисленности еврейского населения в этих республиках

² по данным переписи населения на начало 1939 года

³ расчет на основе численности студентов, приема и выпуска за следующий учебный год

⁴ данные по Закавказской Федерации (включала Грузию, Армению и Азербайджан)

Рассчитано по:

ОРТ, Статистические, № 6, 1930, таб. 23, с.с. 56-57;

Культурное, 1936, таб. 6, с. 73; таб. 16, с.с. 94-95; таб. 31, с.с. 120-121;

Подготовка, 1933, с.с. 123; 1934, выпуск 2, таб. XII, с. 26; Высшее, 1961, с. 85, 128-157;

РГАЭ, ф.1562, оп.17, д.д.1645-1649,1817,1835-1837,2071-2076,2237-2240,2391-2396,2551-2556, 2966-2973, 3291,3428; оп. 45, д.д.2512,6003,9900; оп.46, д.1721; оп.47, д.1592; оп.50, д.1883; оп.57, д.540; оп.59, д.2203; оп.70, д.1562; оп.329, д.д.3784,4450,4451; оп.336, д.д.640,720,721; оп.337, д.д. 5687, 9128;

57 'נע ,26 לוח ,55 'נע ,21 לוח ,1976 ,אטשולר;

Народное хозяйство РСФСР за 60 лет, 1982, с. 296 (по евреям – оценка автора);

Народное хозяйство Литовской ССР за 60 лет, 1982, с.214-215;

Народное образование РСФСР, 1991, с.214.

Таблица 4.11.

Доля евреев среди студентов высших учебных заведений по республикам в 1923-1989 годах ¹ (по данным отчетов учебных заведений; %)

Учебный год	РСФСР	Украина	Белоруссия	Молдавия	Литва	Латвия	Грузия	Азербайджан	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан
1923/24	...	47,4
1925/26	...	39,0	31,0
1926/27	13,0	29,0	29,6	6,2 ⁴	0,0	...
1927/28	...	28,8	29,5
1928/29	12,5	25,0	27,5	5,6 ⁴	10,0	...
1929/30	10,6	23,3	27,6	2,1	11,1
1930/31	7,4	20,1	23,7	3,3 ⁴	3,3	...
1932/33	9,1	23,1	34,7
1936/37	...	26,1
1938/39 ²	8,4	21,0	24,7	1,7	7,1	...	5,9	4,4
1947/48 ³	16,8	19,7	2,7	5,3	1,0	4,5	2,3	...	5,3
1948/49	5,8	14,7	14,1	18,8	3,4	5,1	1,1	4,2	2,1	7,1	4,8
1949/50	5,2	12,6	11,7	16,3	3,2	3,9	1,0	3,5	1,7	6,0	3,7
1950/51	17,0	3,3	3,4	0,9	3,6	...	5,7	...
1951/52 ³	4,4	10,1	8,2	18,2	2,6	3,8	1,0	3,3	1,6	6,0	3,5
1952/53	3,9	8,2	6,9	16,7	2,4	3,5	1,0	3,2	1,4	5,3	3,3
1953/54	3,9	7,0	6,3	15,2	3,0	4,2	1,4	3,4	1,5	4,6	2,7
1956/57	3,9	6,1	6,0	11,9	2,8	4,9	1,8	3,3	1,6	4,5	3,5
1958/59	3,8	5,4	6,2	8,1	1,9	4,3	1,5	2,9	1,4	3,7	2,6
1959/60	3,4	4,9	5,4	7,9	1,7	3,9	1,4	2,9	1,3	3,3	2,2
1960/61	3,1	4,5	5,1	6,4	1,5	3,7	1,6	2,5	1,1	2,9	2,0
1961/62	2,8	4,0	4,6	5,4	1,4	4,1	1,3	2,4	1,0	2,4	1,8
1962/63	2,6	3,8	4,3	4,9	1,4	3,9	1,1	1,9	0,9	2,3	1,5
1963/64	2,4	1,3	2,1	...
1965/66	2,3	3,6	4,1	6,5	2,4	4,6	1,1	1,9	0,7	2,0	1,3
1966/67	2,4	3,8	4,5	6,5	3,1	5,0	1,0	1,7	0,8	2,1	1,2
1967/68	2,3	3,8	4,8	6,5	3,1	5,3	1,0	1,8	0,9	2,0	1,5
1968/69	2,2	3,8	4,8	6,3	3,6	5,8	1,1	1,5	0,8	2,0	1,5
1969/70	2,2	3,6	4,8	6,1	3,0	5,2	1,2	1,3	0,8	2,0	1,5
1970/71	2,1	3,4	4,8	6,1	2,7	5,0	1,3	1,5	0,7	2,0	1,4
1972/73	1,7	2,8	4,0	5,3	1,7	3,5	1,1	1,3	0,6	1,8	1,2
1976/77	1,2	1,9	2,9	3,4	1,0	2,8	1,0	1,3	0,4	1,3	0,7
1980/81	0,9	2,2	0,9
1984/85	0,7	1,2	1,8	2,2	0,4	1,4	0,6	0,6	0,2	0,9	0,6
1989/90	0,6

¹ данные по Эстонии, Армении, Киргизии и Туркмении не приведены вследствие малочисленности еврейского населения в этих республиках

² по данным переписи населения на начало 1939 года

³ расчет на основе численности студентов, приема и выпуска за следующий учебный год

⁴ данные по Закавказской Федерации (включала Грузию, Армению и Азербайджан)

Источники – см. таб. 4.10.

Таблица 4.12.

**Структура евреев и всех студентов высших учебных заведений
по формам обучения за 1939-1984 годы (%)**

Учебный год	Студенты-евреи			Все студенты		
	Дневное	Вечернее	Заочное	Дневное	Вечернее	Заочное
1938/39 ¹	88,5 ²	...	11,5	76,0 ²	...	24,0
1947/48 ³	86,6	2,5	10,9	71,6	1,6	26,8
1948/49 ³	84,7	2,7	12,6	69,4	1,8	28,8
1949/50 ³	81,8	3,3	14,9	66,7	2,0	31,3
1950/51 ³	80,6	3,6	15,8	65,5	2,2	32,3
1951/52 ³	79,6	4,1	16,3	65,3	2,4	32,3
1952/53 ³	78,0	3,6	18,4	64,8	2,6	32,6
1953/54 ³	74,4	4,5	21,1	63,8	2,9	33,3
1954/55 ³	71,6	5,4	23,0	62,7	3,6	33,7
1955/56 ³	69,3	5,8	24,9	61,5	4,3	34,2
1956/57 ³	63,6	7,0	29,4	58,9	5,0	36,1
1958/59	54,1	11,2	34,7	54,2	7,0	38,8
1959/60	49,4	12,6	38,0	50,6	8,6	40,8
1960/61	44,5	14,9	40,6	48,3	10,2	41,5
1961/62	40,1	16,9	43,0	45,6	11,6	42,8
1962/63	37,1	18,4	44,5	43,7	12,7	43,6
1965/66	38,8	20,0	41,2	41,1	14,7	44,2
1966/67	40,9	20,5	38,6	42,2	15,0	42,8
1967/68	44,1	20,6	35,3	43,9	15,1	41,0
1968/69	45,7	20,1	34,2	45,4	15,0	39,6
1969/70	47,2	19,6	33,2	47,0	14,7	38,3
1970/71	48,2	19,5	32,3	49,0	14,3	36,7
1972/73	51,9	18,3	29,8	51,6	13,7	34,7
1974/75	54,7	17,2	28,1	53,4	13,3	33,3
1976/77	57,5	17,0	25,5	54,8	13,1	32,1
1978/79	59,6	16,1	24,3	56,0	12,8	31,2
1980/81	61,1	15,4	23,5	56,9	12,4	30,7
1984/85	59,2	14,8	26,0	55,5	12,1	32,4

¹ по данным переписи населения 1939 года

² дневное и вечернее обучение

³ за 1948-1956 годы: заочное обучение - оценка по неполным данным

Рассчитано по:

Высшее, 1961, с.с. 85, 128-157;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д.д. 1645-1649, 1817, 1835-1837, 2071-2076, 2237-2240, 2391-2396, 2551-2556, 2687-2692, 2827-2831, 2966-2973, 3291, 3428; оп. 45, д.д. 2512, 6003, 9900; оп. 46, д. 1721; оп. 47, д. 1592; оп. 50, д. 1883; оп. 56, д.2055; оп. 57, д.540; оп. 59, д. 2203; оп. 62, д. 1827; оп. 64, д. 1830; оп.70, д.1562; оп. 329, д.д. 3784, 4450, 4451; оп. 336, д.д. 640,720,721; оп. 337, д.д. 2543,5687,9128;

Таблица 4.13.

Состав евреев и всех студентов высших учебных заведений по отраслевым группам за 1926-1956 годы

(по отчетам учебных заведений; только дневное и вечернее обучение; %)

	1926/7	1928/9	1930/1	1934/5	1947/8 ¹	1948/9	1949/50
Евреи - всего	100	100	100	100	100	100	100
Промышленность, строительство, транспорт и связь	25,0	35,6	44,4	54,1	38,9	39,8	40,1
Экономика и право	11,2	5,8	11,3	8,0	5,4	5,6	5,7
Университеты	28,2	27,9	24,6 ²	17,5 ²	14,5	15,1	14,4
Просвещение и культура	15,6	13,0			13,5	14,8	17,5
Здравоохранение и спорт	14,7	12,1	12,5	15,3	26,1	23,0	20,1
Сельское и лесное хозяйство	5,2	5,7	7,2	5,1	1,6	1,7	2,3
Все студенты – всего	100	100	100	100	100	100	100
Промышленность, строительство, транспорт и связь	23,7	30,7	42,7	43,5	30,6	31,1	31,0
Экономика и право	6,5	2,7	8,1	6,5	5,2	5,0	5,0
Университеты	34,0	32,9	22,6 ²	22,9 ²	11,9	12,3	12,1
Просвещение и культура	14,0	12,1			25,5	26,0	28,2
Здравоохранение и спорт	7,4	6,3	10,2	13,7	17,3	15,8	13,5
Сельское и лесное хозяйство	14,5	15,3	16,4	13,3	9,6	9,8	10,1
	1950/1	1951/2	1952/3	1953/4	1954/5	1955/6	1956/7
Евреи – всего	100	100	100	100	100	100	100
Промышленность, строительство, транспорт и связь	41,7	44,0	46,0	48,8	51,4	52,3	54,8
Экономика и право	5,6	5,7	5,7	5,4	4,6	4,3	4,2
Университеты	13,1	11,9	10,3	8,9	8,6	8,1	8,3
Просвещение и культура	18,2	18,2	18,5	17,4	17,7	17,4	15,8
Здравоохранение и спорт	18,8	16,9	15,5	14,7	12,8	12,8	12,2
Сельское и лесное хозяйство	2,6	3,3	4,1	4,6	4,9	5,0	4,7
Все студенты – всего	100	100	100	100	100	100	100
Промышленность, строительство, транспорт и связь	34,1	33,8	35,6	37,7	39,0	40,5	42,3
Экономика и право	4,9	5,0	5,0	4,8	4,1	3,8	3,5
Университеты	11,2	10,8	10,8	10,5	10,3	9,9	10,3
Просвещение и культура	27,2	27,0	24,8	23,0	22,2	21,2	19,2
Здравоохранение и спорт	12,4	12,2	11,9	12,3	12,1	12,4	12,7
Сельское и лесное хозяйство	10,2	11,2	11,9	11,7	12,3	12,2	12,0

¹ расчет на основе численности студентов, приема и выпуска за следующий учебный год

² университеты за 1930/31 и 1934/35 годы включены по просвещению и культуре

Рассчитано по:

ОРТ, Статистические, 1930, No 6, таб. 23, с.с. 56-57;

Национальная, 1930, таб. 15, с.с. 290-291

Подготовка, 1933, с.с. 123, 154-155; Культурное, 1935, таб. 16, с.с. 94-95;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д.д. 1645-1649, 1817, 1835-1837, 2071-2076, 2237-2240,

2391-2396, 2551-2556, 2687-2692, 2827-2831, 2966-2973; оп. 329, д.д. 3784, 4450, 4451.

Таблица 4.14.

Состав евреев и всех студентов высших учебных заведений СССР и США по отраслевым группам за 1934/35 и 1946/47 годы (%)

	СССР ¹		США	
	1934	1947	1935	1946
Евреи - всего	100	100	100	100
Инженерные и ест. науки	54,1	38,9	9,6	17,9
Экономика и право	8,0	5,4	46,4	40,0
Просвещение и культура	17,5	27,0	18,9	27,0
Здравоохранение	15,3	26,1	23,9	13,7
Сельское и лесное хозяйство	5,1	1,6	1,2	1,4
Все студенты – всего	100	100	100	100
Инженерные и ест. науки	43,5	30,6	14,0	24,3
Экономика и право	6,5	5,2	22,0	27,9
Просвещение и культура	23,0	37,3	49,1	34,4
Здравоохранение	13,7	17,3	11,9	8,2
Сельское и лесное хозяйство	13,3	9,6	3,0	5,2

¹ дневное и вечернее обучение

Рассчитано по:

Культурное, 1936, таб. 16, с.с. 94-95; РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д.д. 1645-1649;

Jewish Students in American Universities: Bnai Brith Report, AJYB, vol. 65, 1964, tab. 3, p. 773.

Таблица 4.15.

Доля женщин среди евреев и среди всех студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений СССР в 1939-1970 годах (по данным учебных заведений; %)

Учебный год	Ср. спец. уч. заведения		Вузы	
	Среди евреев	Среди всех учащихся	Среди евреев	Среди всех студентов
1938/39 ¹	53,1	52,2	44,9	41,0
1940/41	50,1	54,4
1958/59 ^{1,2}	40,8	45,1	42,8	46,3
1959/60	43,8	46,3	42,6	44,7
1960/61	42,5	46,9	40,9	43,5
1961/62	43,9	48,1	38,5	42,5
1962/63	43,5	48,9	37,9	42,3
1965/66	45,2	49,9	40,5	44,4
1966/67	47,0	51,0	42,2	45,2
1967/68	50,3	52,3	43,4	45,9
1968/69	51,2	53,6	44,2	46,8
1969/70	51,1	54,0	44,0	48,0
1970/71	50,5	53,5	44,7	49,1

¹ по данным переписи населения

² только ашкеназские евреи

Рассчитано по:

Среднее, 1962, с.с. 72-88; Высшее, 1961, с.с. 85, 128-157;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д.д. 850, 3441, 3428; оп. 45, д.д. 2512, 2529, 6003, 6028, 9900, 9911; оп. 46, д.д. 1721, 1737; оп. 47, д.д. 1592, 1606; оп. 50, д. 1456; оп. 57, д. 540; оп.336, д.д. 640, 720, 721, 1609,3076-3078; оп.337, д.д. 2543, 2553, 5687, 9128, 9154.

Таблица 4.16.

Численность и доля евреев среди аспирантов СССР за 1929-1987 годы

(согласно отчетам научных учреждений и вузов на конец года)

	Всего		НИИ		ВУЗы		Аспиранты на 1000 студентов:	
	чел.	в % ко всем аспирантам	чел.	в % ко всем аспирантам	чел.	в % ко всем аспирантам	евреи	всево
1929	200	20,0
1933	700	17,8
1934	692	17,5
1937	431	17,4
1938	612	20,6
1940	3 937	23,3	819	22,2	3 118	23,7	40	19
1945	1 746	17,8	533	18,1	1 213	17,7	27	12
1947	2 495	15,8	998	16,1	1 497	15,6	37	16
1948	2 314	13,3	1 050	14,3	1 264	12,6	33	17
1949	1 776	9,2	25	17
1950	1 241	5,7	689	7,3	552	4,4	18	17
1952	547	2,0	333	3,0	214	1,4	8	19
1955	1 115	3,8	555	4,4	560	3,3	14	16
1957	1 505	6,8	781	7,7	724	6,0	18	10
1960	2 160	5,9	1 065	6,5	1 095	5,4	28	15
1961	2 915	6,1	1 433	7,0	1 482	5,5	38	18
1968	6 002	6,1	3 181	7,6	2 821	5,0	54	22
1969	5 480	5,5	2 981	7,0	2 499	4,4	50	22
1970	4 945	5,0	2 749	6,5	2 196	3,9	47	22
1971	4 385	4,4	2 463	5,8	1 922	3,4	45	22
1973	3 456	3,5	1 946	4,7	1 510	2,6	42	21
1975	2 841	3,0	1 594	4,1	1 247	2,2	40	20
1979	2 542	2,6	1 422	3,7	1 120	1,9	45	19
1987	2 468	2,6	1 354	3,5	1 114	2,0	65	18

Рассчитано по:

Культурное, 1935, таб.15, с. 67; 1936, таб. 7, с. 232

РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д.д. 696,752,1056,1344,1611,1972,2309,2750,3042,3484;

оп. 45, д.1004; оп. 46, д.1790; оп. 47, д.1642; оп. 48, д.1513; оп. 50, д.1955;

оп. 62, д.1875; оп. 70, д. 4732; оп. 329, д.4447; оп. 337, д.2594;

Народное образование, 1977, с.313

Таблица 4.17.

Коэффициенты корреляции между долей евреев и других национальностей СССР среди учащихся техникумов, студентов вузов и аспирантов за послевоенный период

	Учащиеся техникумов (1949-1984)	Студенты вузов (1947-1989)	Аспиранты (1945-1987)
Русские	0,87*	0,67*	-0,30**
Украинцы и белорусы	-0,41**	-0,80*	-0,79*
Балтийские народы ¹	0,88*	0,92*	-0,83*
Грузины и армяне	0,05	0,82*	0,58*
Мусульманские народы ²	-0,86*	-0,89*	-0,57*
Прочие народы СССР	-0,96*	-0,94*	-0,58*

* P<0.01

** P<0.05

¹ литовцы, латыши, эстонцы

² азербайджанцы, казахи, узбеки, киргизы, таджики и туркмены

Источники – см. таб. 4.4, 4.9 и 4.16.

Таблица 4.18.

Коэффициенты корреляции между долей евреев и других национальностей среди студентов вузов по союзным республикам за 1948-1985 годы

Евреи:	Титульная национальность	Русские	Прочие
РСФСР	0,36**	0,36**	-0,94*
Украина	-0,90*	-0,65*	-0,71*
Белоруссия	-0,78*	-0,05	-0,85*
Молдавия	-0,95*	0,92*	-0,52*
Литва	-0,51*	0,04	-0,33**
Латвия	0,48*	-0,55*	-0,58*
Эстония	0,27**	-0,31**	-0,50*
Грузия	-0,74*	0,75*	0,49*
Азербайджан	-0,95*	0,75*	0,94*
Казахстан	-0,69*	0,79*	-0,72*
Киргизия	-0,44*	0,44*	-0,11
Узбекистан	-0,95*	0,93*	0,65*
Таджикистан	-0,89*	0,95*	-0,54*

* P<0.01

** P<0.05

Источники – см. таб. 4.10.

Рис. 4.1.

Численность евреев – студентов вузов и учащихся техникумов
в 1926-1989 годах (тысяч человек)

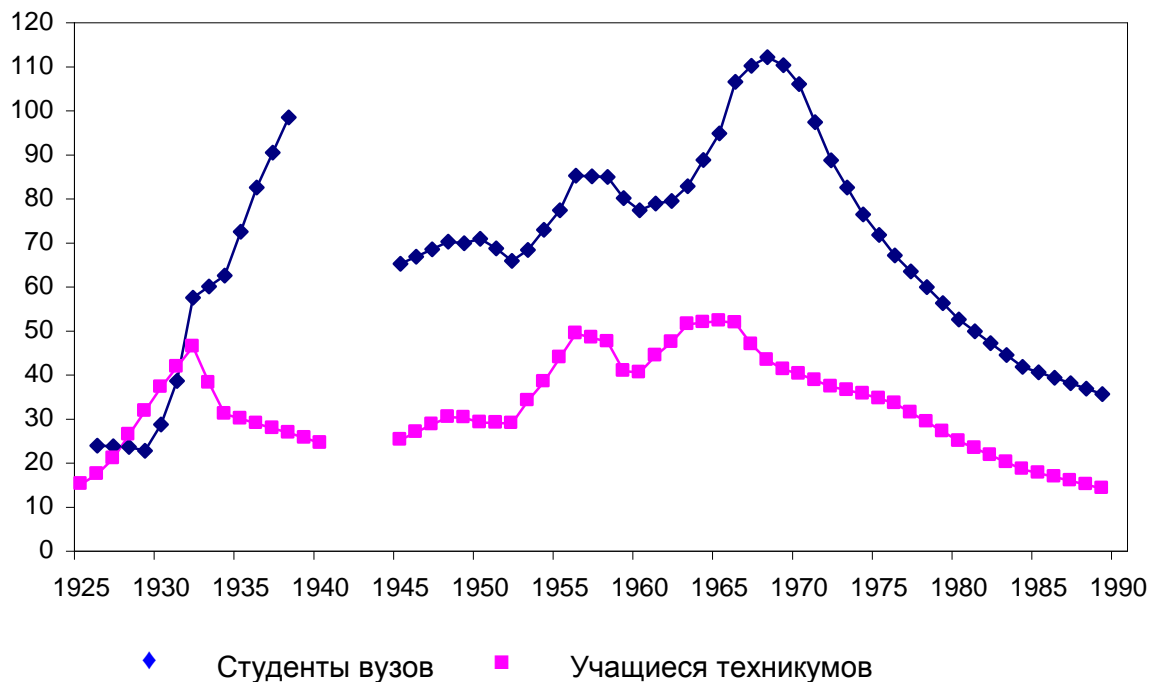

Рис. 4.2.

Доля евреев среди всех студентов вузов и учащихся техникумов
в 1926-1989 годах (%)

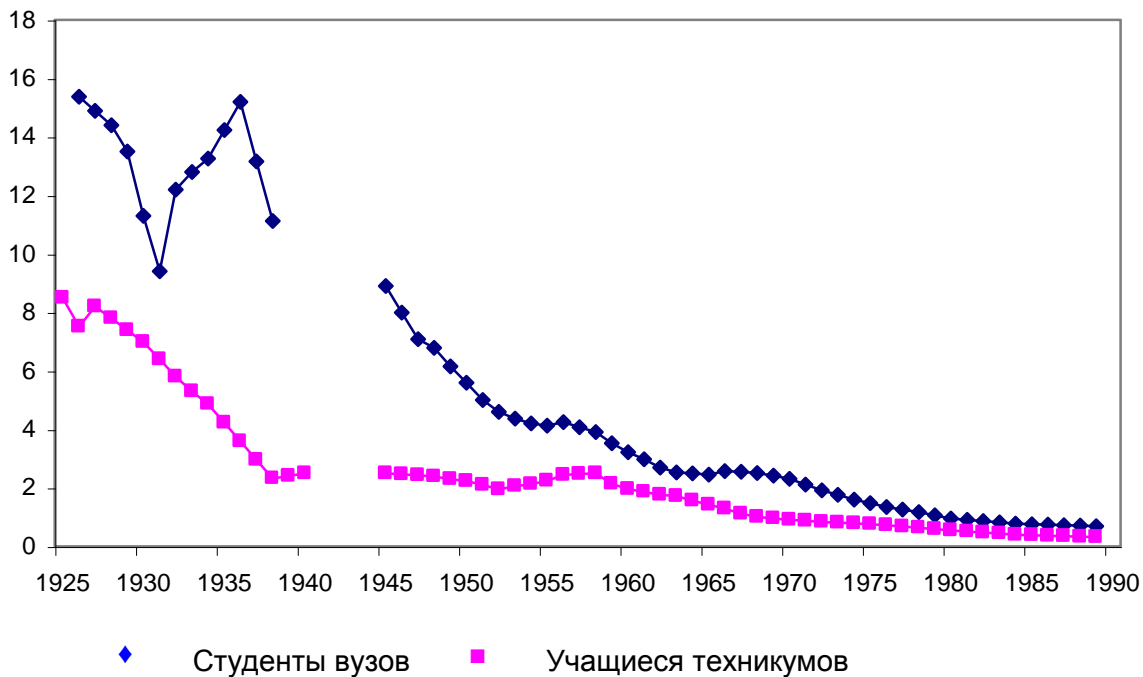

Рис. 4.3.

Доля студентов дневных отделений среди евреев и всех студентов вузов в 1947-1984 годах (%)

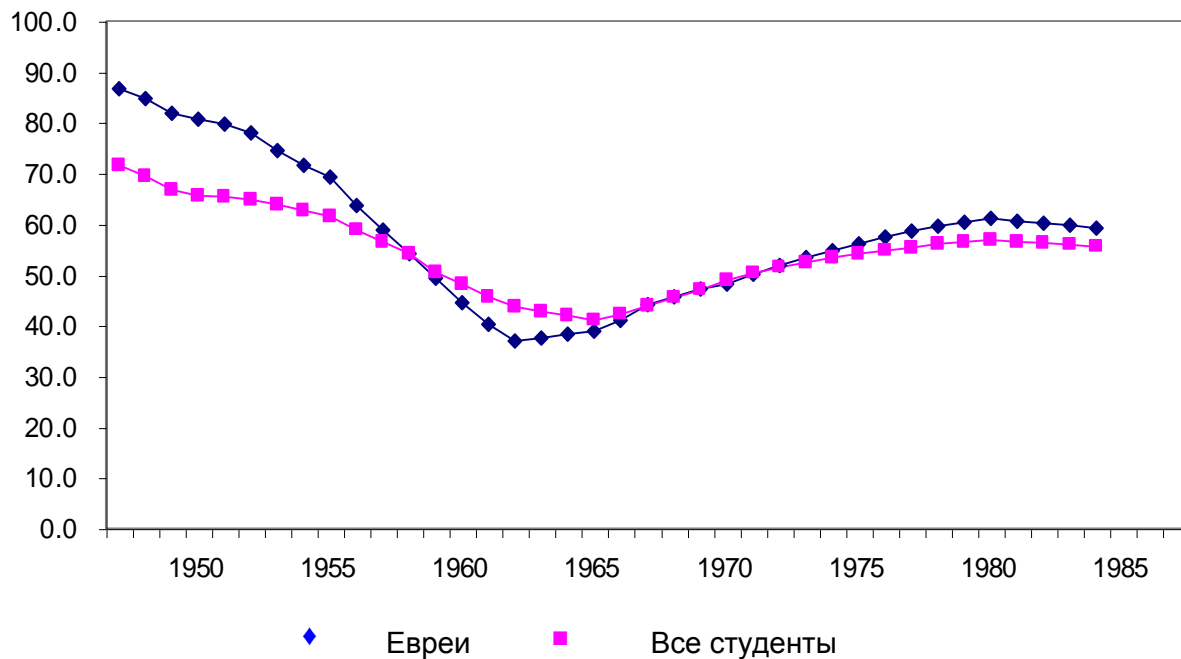

Рис. 4.4.

Численность аспирантов – евреев в 1945-1987 годах (тыс. чел.)

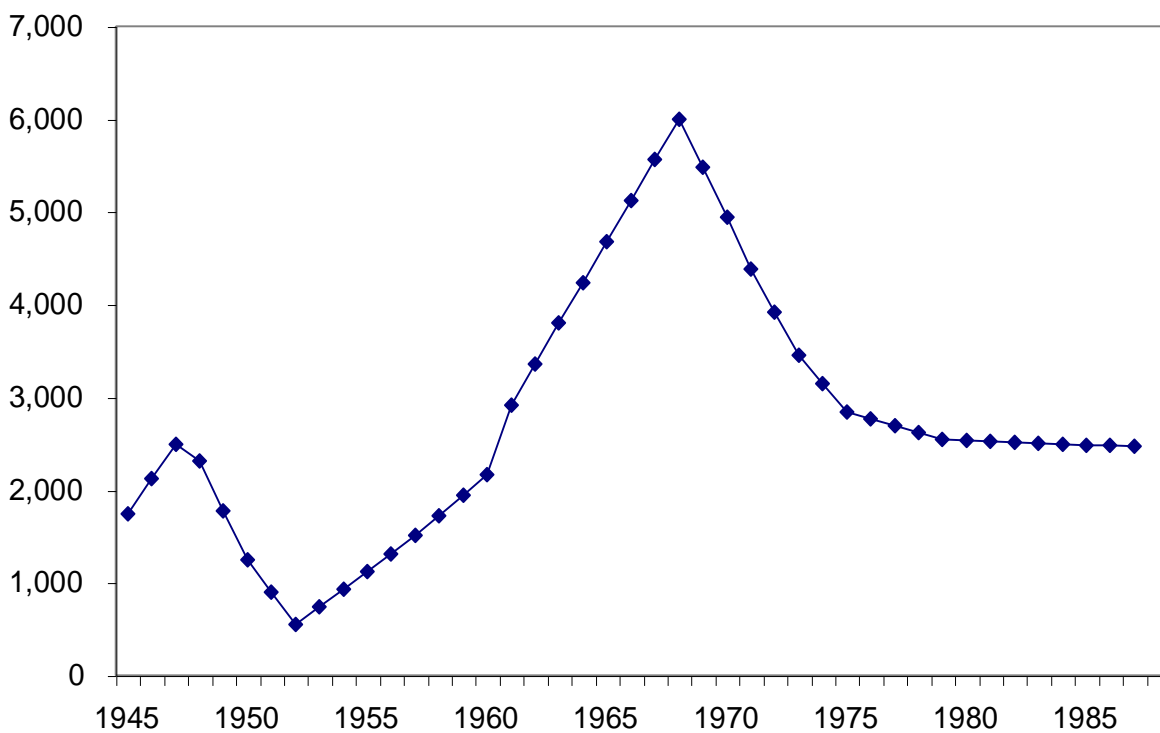

Рис. 4.5.

Доля евреев среди всех аспирантов в 1945-1987 годах (%)

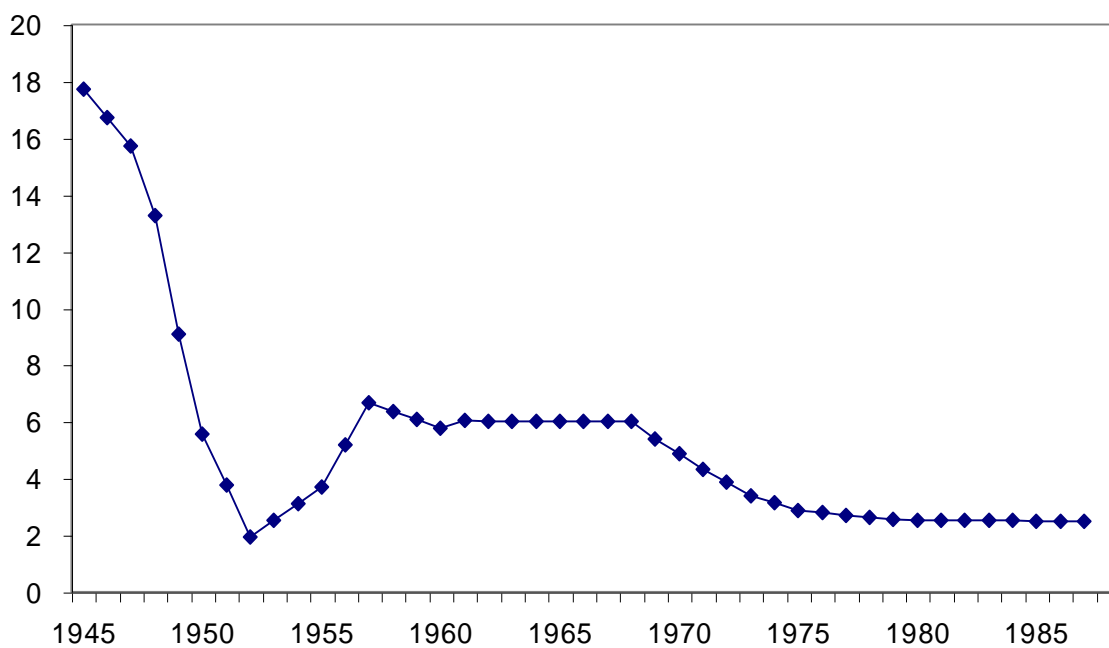
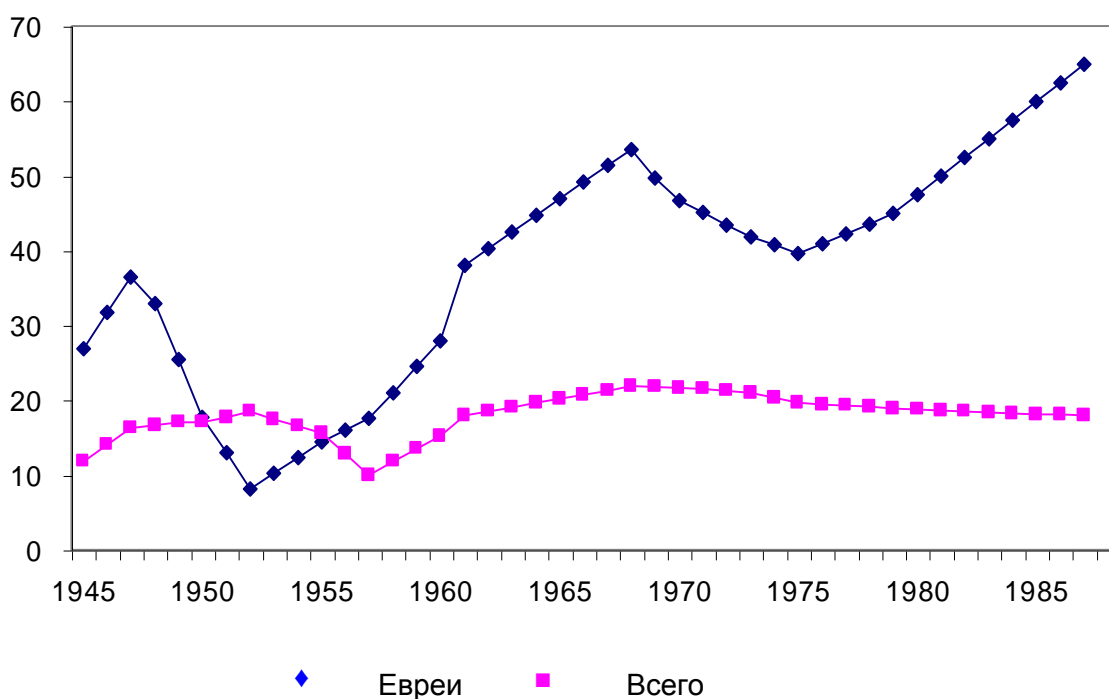

Рис. 4.6.

Число аспирантов на 1000 студентов вузов среди евреев и всего населения в 1945-1987 годах

ЧАСТЬ 5.

ЗАНЯТОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

В данной части мы рассмотрим динамику уровня занятости, отраслевой, и особенно – профессиональной структуры еврейского населения, включая анализ по полу и отдельным республикам, и в сопоставлении со всем населением и другими народами бывшего СССР, а также с еврейскими общинами других стран. Особое внимание будет уделено руководителям и специалистам, и в частности, научным работникам. В заключение мы сопоставим динамику образовательного и профессионального статуса еврейского и всего занятого населения.

Источниками для данной части являются, в основном, данные переписей населения о занятости, отраслевой и профессиональной структуре в национальном разрезе, а также данные отчетов научных учреждений и вузов о национальном составе научных работников и некоторые другие материалы. Следует отметить, что между данными переписей населения (и особенно между переписью 1926 года – с одной стороны и последующими переписями – с другой) имелись существенные несоответствия в методологии определения профессиональной структуры, и потому автору пришлось проделать значительную работу, чтобы преодолеть их. Следует также иметь в виду изменения в границах СССР в целом и отдельных республик между переписями, а также влияние Второй мировой войны и Катастрофы.

5.1. Уровень занятости

Согласно Первой российской переписи 1897 года, доля занятых (не считая безработных, военнослужащих, заключенных и лиц, живущих на ренту) среди еврейского населения в возрасте 15 лет и старше⁵⁶ составляла 45%, в том числе 74% среди мужчин и 18% среди женщин, что было выше по сравнению со всем населением Империи (см. таб. 5.1). Однако, если брать только население городов (без местечек), то уровень занятости мужчин среди евреев и всех горожан был примерно одинаков (около 75%), тогда как среди городских евреек он был значительно ниже, чем среди всех горожанок (23% и 32% соответственно). Это свидетельствует о том, что несмотря на высокий уровень урбанизации, в то время среди евреек еще преобладала традиционная роль матери и домохозяйки. Среди горожанок лишь у армянок и татарок уровень занятости был ниже, чем у евреек.

Данные переписи 1926 года о занятости еврейского населения имеются только по Украине, Белоруссии, Москве, Ленинграду, Брянской и Смоленской губернии и Крымской АССР. Всего по указанной территории было занято в народном хозяйстве (не считая военных и заключенных) 46% евреев старше 15 лет, в том числе 73% мужчин и 23% женщин. Таким образом, по сравнению с дореволюционным периодом занятость евреек несколько возросла. Тем не менее,

⁵⁶ При расчетах общего уровня занятости мы взяли только нижнюю границу трудоспособного возраста (15 лет), поскольку, во-первых, в царское время и в первые годы Советской власти еще не было всеобщего пенсионного обеспечения, а во-вторых, и в последующие годы значительная часть населения работала и после достижения пенсионного возраста. Аналогичная методика принята и в международной статистике труда.

уровень занятости евреев (особенно женщин) был значительно ниже, чем всего населения в возрасте 15 лет и старше (таб. 5.1). Доля женщин среди занятых евреев в 1926 году составляла только 28% (по сравнению с 48% среди всего населения и 32% среди горожан). Это объясняется тем, что среди сельского населения большинство женщин считались занятыми в качестве “помогающих членов семьи”, а в городах многие женщины работали в качестве домашней прислуги (что не было принято у евреек).

Следует отметить, что в 1926 году в СССР (по указанной выше территории) насчитывалось 85,6 тысячи безработных евреев или 10,6% от активного еврейского населения (работающих и безработных вместе), в том числе среди мужчин - 8,6%, среди женщин – 14,1%. Доля безработных среди евреев была значительно выше, чем среди всего населения (2%). Анализ в разрезе отдельных регионов показывает, что в большинстве из них (кроме Крыма и Смоленской губернии) доля безработных среди евреев была выше и по сравнению с городским населением. Это было связано с рядом причин. Во-первых, хотя во время НЭПа разрешалось существование частных ремесленников и торговцев (среди которых было немало евреев), они страдали от репрессивной налоговой политики, и в конце концов разорялись. Во-вторых, многие из них объявлялись “лишенцами”⁵⁷ и в качестве таковых не принимались в государственные учреждения. В-третьих, многие евреи в этот период переезжали из местечек в крупные города, и не сразу могли найти работу на новом месте. И наконец, в-четвертых, в период НЭПа проводилась политика сокращения государственного аппарата, а в республиках это сопровождалось также политикой его “коренизации”.

Наибольший уровень безработицы среди евреев был в Ленинграде – 18% и в Москве – 16% (среди евреек доля безработных в этих городах доходила до четверти). В то же время, среди евреев Украины доля безработных была 9,7%, Белоруссии - 7,5%. Но и в Белоруссии в молодых возрастах уровень безработицы был довольно высок, особенно среди евреек (около 15% в возрасте 15-24 лет).

Отмена НЭПа, политика “полной занятости” и ускоренная индустриализация привели к тому, что уровень занятости среди евреев старше 15 лет с 1926 по 1939 год возрос с 46% до 58%, в том числе среди мужчин – с 73% до 76%, а среди женщин – с 23% до 41% (см. таб. 5.1). Вместе с тем, уровень занятости евреев (как мужчин, так и женщин) был по-прежнему ниже, чем среди всего населения (88% и 59% соответственно). Это объяснялось более высоким процентом студентов и учащихся среди евреев, а также относительно невысоким уровнем занятости еврейских женщин (особенно в менее образованных слоях).

С 1939 по 1959 год тенденции в уровне занятости среди еврейского и всего населения СССР были противоположны (см. таб. 5.1). Среди евреев 15 лет и старше он возрос с 58% до 62%, в том числе среди мужчин – с 76% до 78%, а среди женщин – с 41% до 49%. В то же время, среди

⁵⁷ Лица, лишённые избирательных прав как представители “эксплуататорских классов”. На практике они лишались не только избирательных прав, но и права поступления на государственную службу, возможности получить среднее и высшее образование и т.д.

всего населения (особенно среди мужчин) уровень занятости снизился, хотя оставался выше, чем у евреев (таб. 5.1). Разница в тенденциях занятости объяснялась неодинаковым влиянием Второй мировой войны на еврейское и все население СССР. Среди всего населения большинство военных потерь приходилось на трудоспособный возраст (и в первую очередь, мужчин), что привело к соответствующему сокращению уровней занятости. Что же касается евреев, то среди уничтоженных нацистами значительную часть составляли дети и старики, в результате чего среди оставшихся повысилась доля лиц трудоспособного возраста, а значит, и уровень занятости.

В 1959 году среди евреев-мужчин наиболее высокие уровни занятости были в Молдавии и Прибалтийских республиках (таб. 5.2), что объяснялось притоком евреев-специалистов (в первую очередь, мужчин) в указанные республики, тогда как их жены не всегда сразу находили работу на новом месте. Среди евреек же наиболее высокий уровень занятости был в РСФСР (таб. 5.2), что было связано с их высоким уровнем образования. Тем, не менее, во всех республиках среди евреев в 1959 году сохранялась значительная разница в уровне занятости по полу.

В 1960-х годах общий уровень занятости евреев 15 лет и старше незначительно возрос, но исключительно за счет роста занятости женщин с 49% до 53%, тогда как среди мужчин она сократилась с 78% до 74%. Следует отметить, что аналогичные тенденции в это время были и среди всего населения (см. таб. 5.1). Рост занятости женщин (включая евреек) объяснялся снижением рождаемости и кампанией по вовлечению домохозяек в народное хозяйство. Что касается мужчин, то основной причиной снижения занятости явилось увеличение числа студентов с отрывом от производства (разумеется, число студенток тоже росло, но влияние вовлечения домохозяек в производство на занятость женщин было сильнее).

С 1959 по 1970 год уровень занятости среди евреев-мужчин сократился во всех республиках, но в Молдавии и Латвии он оставался наиболее высоким. Интересно, что и среди евреек в 1970 году он также был максимальным в этих республиках (тогда как в 1959 году – в РСФСР). В то же время, в Грузии лишь треть всех евреек старше 15 лет были заняты в народном хозяйстве, в Азербайджане – менее половины (таб. 5.2)⁵⁸

С начала 1970-х годов уровни занятости евреев (как мужчин, так и женщин) стали неуклонно снижаться, тогда как среди всего населения они практически не изменились (таб. 5.1). Это объяснялось тремя факторами: во-первых, постарением еврейского населения, и увеличением доли пенсионеров; во-вторых, эмиграцией евреев трудоспособного возраста; и в-третьих, ростом доли студентов в молодых возрастах.

Следует отметить, что среди евреев-мужчин различия в уровнях занятости между отдельными республиками и общинами к концу 1980-х годов были не столь велики (таб. 5.2). В то же время, если среди ашкеназских евреек 15 лет и старше почти во всех республиках доля работающих превышала 50% (и это с учетом постарения еврейского населения и более раннего выхода женщин на пенсию), то среди грузинских евреек в 1989 году она составила 37,5%, среди горских

⁵⁸ Указанные данные включают как ашкеназских, так и грузинских и горских евреек.

евреек Азербайджана – 28,5% (интересно отметить, что в Узбекистане уровень занятости ашкеназских и бухарских евреек был одинаков).

Более подробная картина вырисовывается при анализе динамики занятости евреев и всего населения СССР по полу и возрасту в 1970-1989 годах (таб. 5.3). В молодых возрастах имели место две тенденции: во-первых, доля работающих среди еврейской молодежи (обоих полов) была ниже, чем среди всей молодежи, что было связано с более высокой долей студентов и учащихся среди евреев. Во-вторых, имело место явная тенденция к снижению уровней занятости, как среди еврейской, так и среди всей молодежи. Однако в отношении евреев следует отметить различие тенденций в 1970-х и 1980-х годах. В 1970-х годах произошло существенное снижение занятости евреев только в группе 15-19 лет (в основном, среди юношей), тогда как в более старших группах она почти не изменилась (среди евреек 20-24 лет доля работающих даже возросла – очевидно, за счет снижения рождаемости). В отличие от этого, в 1980-х годах значительно сократились уровни занятости евреев не только в группах 15-19, но и 20-24 и даже 25-29 лет. Таким образом, эти данные отражают тот факт, что в 1970-х годах имели место негласные ограничения при приеме евреев в вузы, которые были отменены в годы перестройки (см. часть 4), что сразу привело к увеличению доли учащихся и сокращению доли работающих среди еврейской молодежи (таб. 5.3).

В средних возрастах (как среди евреев, так и среди всего населения) уровни занятости мужчин и женщин превысили 90%, что отражает политику “полной занятости” проводившуюся в СССР. В старших же возрастах тенденции занятости были противоположны тем, которые мы видели среди молодежи. Во-первых, среди евреев старше 50 лет (обоих полов) доля работающих была выше, чем в аналогичных группах среди всего населения (таб. 5.3). Это объяснялось тем, что уровень образования евреев был в среднем выше. Как известно, многие специалисты с высшим образованием продолжали работать и после достижения пенсионного возраста, тогда как часть рабочих, напротив, досрочно уходила на пенсию вследствие тяжелых и вредных условий труда. И во-вторых, как среди евреев, так и среди всего населения (особенно в 1980-х годах) наметилась тенденция к росту занятости в старших возрастах (таб. 5.3). Это отчасти было связано с ростом уровня образования населения, а отчасти – с расширением возможностей совмещать работу (главным образом, в сфере услуг) с получением пенсии.

После 1989 года данные об уровне занятости еврейского населения имеются у нас только по Российской Федерации и Белоруссии (см. таб. 5.4). Уровень занятости евреев-мужчин в возрасте 15 лет и старше в России снизился с 1989 по 2002 год с 71,6% до 57,3%, женщин – с 51,5% до 36,5%. При этом снижение уровней занятости произошло во всех возрастных группах. Аналогичные тенденции имели место и среди евреев Белоруссии за 1989-1999 годы (таб. 5.4). Это было связано, во-первых, с постарением еврейского населения; во-вторых, с эмиграцией евреев в трудоспособном возрасте; и наконец, в-третьих, с отказом от политики “полной занятости” и наличием безработицы в постсоветских государствах.

Сравнение уровней занятости среди еврейского и всего населения Российской Федерации в 2002 году по полу и возрасту показывает, что в группе 15-19 лет (особенно среди юношей) доля занятых евреев была ниже, чем у всего населения (за счет учащихся), в группе 20-29 лет –

примерно одинакова, а в средних и старших возрастах – выше. Что касается средних возрастов, то причина, по-видимому, заключается в меньшем уровне безработицы среди евреев, а также меньшим процентом досрочно ушедших на пенсию (в число последних, помимо работников с тяжелыми и вредными условиями труда, в постсоветский период вошло немало военнослужащих). В старших возрастах более высокий процент работающих среди евреев объясняется их более высоким уровнем образования.

Доля получающих пособие по безработице среди евреев Российской Федерации трудоспособного возраста в 2002 году составила 0,5% по сравнению с 2% среди всего населения. Особенно велика была разница в уровне безработицы в молодых возрастах и среди женщин. Данные по Белоруссии (1999) также свидетельствуют о более низком уровне безработицы среди евреев (4,8%) по сравнению со всем экономически активным населением республики (6,2%) (**Шахотько и Куделка, 2002**).

5.2. Отраслевая структура

Отраслевая структура занятого населения отражает “горизонтальное” разделение труда по сферам деятельности, независимо от занимаемой должности. Так, занятые в промышленности включают директоров заводов, инженеров, техников и рабочих; занятые в здравоохранении включают главврачей, врачей, фельдшеров, медсестер и санитаров; и т.д. Тем не менее, представляет интерес динамика отраслевой структуры еврейского населения и сопоставление ее с таковой среди всех занятых.

Следует отметить, что отраслевая структура менялась от переписи к переписи. Так, в переписи 1926 года выделялись сельское хозяйство (включая охоту и рыболовство), промышленность (включая строительство, а также банно-прачечное дело), транспорт, торговля, услуги, госучреждения, а также лица т. наз. “свободных профессий” (врачи, учителя, адвокаты и т. д.)⁵⁹. При этом промышленность подразделялась на фабрично-заводскую и кустарно-ремесленную. При переписи 1939 года была уже отдельно выделена отрасль “строительство”, а парикмахерское и банно-прачечное дело исключено из отрасли “промышленность” и включено в сферу услуг. Кроме того, в качестве отдельных отраслей были выделены “связь”, “жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения”, “здравоохранение”, а также “наука, образование, культура и искусство” (начиная с переписи 1959 года, последние три отрасли стали приводиться отдельно). При переписи 1989 года была введена новая отрасль “информационно-вычислительное обслуживание”. Все эти изменения необходимо было учитывать для обеспечения сопоставимости данных.

В конце XIX века 41% занятого еврейского населения (не считая военнослужащих) работали в промышленности, 35% - в торговле, 13% - в сфере услуг, 3% - на транспорте, менее 3% - в сельском хозяйстве. Чуть более 5% составляли лица свободных профессий (учителя, врачи, адвокаты и т.п.), работники госучреждений и религиозных организаций. Среди всего же населения

⁵⁹ К лицам “свободных профессий” в советской статистике относились только специалисты, работающие частным образом (частные учителя, врачи, адвокаты, художники и т.п.). Инженеры, врачи, учителя и т.п. на государственной службе к таковым не относились (они считались служащими).

картина была иная: свыше 60% было занято в сельском хозяйстве⁶⁰, 17% - в промышленности, 11% - в сфере услуг (включая домашнюю прислугу), по 4% - на транспорте и в торговле, и более 3% - в свободных профессиях, государственных и религиозных учреждениях (см. таб. 5.5). Поэтому интересно сопоставить отраслевую структуру евреев и городского населения (правда, важно отметить, что перепись 1897 года выделяла городское население в узком смысле, не включая в него жителей т. наз. местечек). Выясняется, что доля занятых в промышленности среди евреев была чуть выше, чем среди всех горожан (42% против 37%), а в торговле – почти втрое выше (31% против 12%). В то же время, среди евреев была ниже доля занятых в сфере услуг (15% против 25%), на транспорте (6% против 10%), а также в свободных профессиях, государственных и религиозных учреждениях (5% против 9%)⁶¹. Интересно, что даже среди всего городского населения 7% было занято в сельском хозяйстве (среди евреев-горожан таких почти не было).

Данные переписи 1926 года по отраслевой (как и по профессиональной) структуре еврейского населения имеются только по Украине, Белоруссии, Москве, Ленинграду, Брянской и Смоленской губерниям и Крымской АССР. Всего по указанной территории 40% еврейского населения было занято в промышленности (примерно столько же, как и до революции) и еще 2% в строительстве. При этом в фабрично-заводской промышленности было занято только 12% еврейского населения, тогда как в кустарно-ремесленной – 28%. Доля евреев, занятых в торговле, с 1897 по 1926 год сократилась с 35% до 24%, в сфере услуг – с 13% до 5%. Доля занятых на транспорте, почти не изменилась и составила 3%, в том числе на железнодорожном – только 0,5%. В то же время доля евреев, занятых в сельском хозяйстве возросла с 3% до 12%, что объяснялось политикой привлечения евреев в сельское хозяйство, проводимой правительством и Евсекцией. Обращает на себя внимание также и то, что доля работников госучреждений и лиц свободных профессий среди всех занятых не изменилась с 1897 по 1926 год (3%), тогда как среди евреев она возросла втрое: с 5% до 15% (таб. 5.5).

Отраслевая структура еврейского населения в 1926 году была неодинакова в разных регионах (см. таб. 5.6). Так, в Москве (в отличие от Украины и Белоруссии) доля занятых в фабрично-заводской и кустарно-ремесленной промышленности была одинакова (причем общая доля евреев, занятых в промышленности в Москве была ниже – 30% против 40% среди всех евреев СССР), а в Ленинграде доля евреев, работавших в фабрично-заводской промышленности, была выше, чем в кустарно-ремесленной (21% и 17% соответственно). Кроме того, треть евреев Москвы и Ленинграда составляли работники госучреждений и лица свободных профессий по сравнению с 13% на Украине и 10% в Белоруссии.

⁶⁰ Реальная доля сельскохозяйственного населения была выше, поскольку по переписи 1897 года крестьянские жены и подростки зачастую считались “иждивенцами”, хотя, разумеется, они тоже принимали участие в сельскохозяйственных работах. С учетом же “иждивенцев” сельскохозяйственное население достигало 75%.

⁶¹ Разница имела место исключительно за счет государственной службы, куда евреи практически не допускались (среди всех горожан доля занятых в госучреждениях составляла 3%). Что касается лиц свободных профессий и занятых в сфере религии, то их доля была примерно одинакова среди евреев и всех горожан.

Стоит отметить, что в 1926 году евреи составляли 74% занятых в торговле в Белоруссии и 53% - на Украине, в кустарно-ремесленной промышленности - соответственно 66% и 38%, на местном транспорте (не включая железнодорожный) – 59% и 24% соответственно. Вместе с тем, на железнодорожном транспорте доля евреев была незначительна ⁶².

Отмена НЭПа, ускоренная индустриализация и развитие системы высшего и среднего специального образования привели к дальнейшим изменениям в отраслевой структуре еврейского населения СССР. Соответствующие данные переписи 1939 года имеются по большинству республик (кроме среднеазиатских). Согласно этим данным, общая доля евреев, занятых в промышленности, с 1926 года несколько снизилась (с 40% до 38%), хотя возросла доля занятых в тяжелой промышленности. Увеличилась она и в строительстве (с 2% до 4%). Доля евреев, занятых в сельском хозяйстве снизилась с 12% до 8%. Сократилась также доля занятых в торговле с 24% до 18% (причем, в отличие от 1926 года, в 1939 году речь шла о государственной и кооперативной торговле, а не о частной). Доля евреев, занятых в т. наз. “непроизводственной сфере” (здравоохранении, образовании, науке, культуре и государственном аппарате) ⁶³ возросла с 15% до 26%, причем в 1939 году практически все они были госслужащими, тогда как понятие “лица свободных профессий” почти сошло на нет.

Среди всего же населения страны с 1926 по 1939 год сократилась доля занятых в сельском хозяйстве с 81% до 55%, и соответственно возросла – в других отраслях, прежде всего, в промышленности (с 8% до 20%). При этом в 1939 году среди евреев (по сравнению со всем населением) по-прежнему отмечалось превышение доли занятых в торговле (в 3,5 раза), в здравоохранении (в 3,3 раза), науке, образовании и культуре, в государственном аппарате и сфере бытовых услуг (примерно в 2,5 раза), а также в промышленности (вдвое). В то же время доля занятых в строительстве и на транспорте (не говоря уже о сельском хозяйстве) среди евреев была ниже, чем среди всего населения (таб. 5.5).

Тенденции отраслевой структуры еврейского населения в 1926-1939 годах различались в отдельных регионах (таб. 5.6). Так, доля занятых в промышленности снизилась среди евреев Украины и особенно Белоруссии, но возросла среди евреев РСФСР. Это объяснялось тем, что первые были прежде заняты, в основном, в легкой (преимущественно кустарной), а вторые – в тяжелой промышленности. Наибольшая доля занятых в здравоохранении, науке, образовании и культуре, а также в госаппарате в 1939 году была среди евреев РСФСР и Азербайджана (напомним, что евреи Азербайджана занимали тогда второе место и по доле лиц с высшим образованием – см. часть 3). Особо следует сказать о евреях Ленинграда (см. **Бейзер, 1995**). Во-первых, доля евреев города, занятых в “непроизводственной сфере” с 1926 по 1939 год сократилась с 32% до 29% (в отличие от тенденций, имевших место в других регионах, и в

⁶² Это положение по-видимому, оставалось с царских времен, когда евреи не допускались на железные дороги (как на государственную службу).

⁶³ Следует отметить, что в отличие от 1926 года, когда все государственные учреждения рассматривались как единая отрасль, в переписи 1939 года выделялись собственно государственный аппарат (включая также аппарат партийных и общественных организаций), наука, образование и культура (вместе), и здравоохранение.

частности, в Москве). Во-вторых, при наиболее высокой (наряду с евреями Москвы) доле занятых в медицине, науке, образовании, культуре и искусстве, среди ленинградских евреев была наименьшая (менее 5%) доля занятых собственно в госаппарате, по сравнению с евреями других регионов. Не исключено, что это было связано с массовыми чистками 1937-1938 годов, которые особенно затронули Ленинград.

С 1939 по 1959 год доля занятых в промышленности среди евреев не изменилась (38%), тогда как среди всех занятых она продолжала расти (см. таб. 5.5). Доля евреев, занятых в строительстве, возросла вдвое (с 4% до 8%), однако следует иметь в виду, что согласно советской статистике, в отрасль "строительство" входили проектные институты, где работало немало евреев. После войны почти не осталось евреев, занятых в сельском хозяйстве (среди всего населения в 1959 году таковые составляли свыше 40%). Продолжала снижаться доля евреев, занятых в торговле (с 18% до 13%). В то же время, возросла доля занятых в науке, образовании, культуре и искусстве⁶⁴ (с 11% до 17%) и в здравоохранении (с 7% до 10%). Однако доля занятых в государственном аппарате среди евреев сократилась с 8% до 5,5% (очевидно, результат чисток в последний период правления Сталина)⁶⁵.

Отраслевая структура советских евреев в 1959 году была различной в отдельных республиках (таб. 5.6)⁶⁶. Так, наиболее высокая доля занятых в промышленности имела место в Латвии (51%) и в Литве (43%), а наименьшей – среди ашкеназов РСФСР и Азербайджана (34% и 31% соответственно). Наибольший процент занятых в торговле был среди евреев Молдавии и Литвы (18% и 16%). В то же время, среди евреев РСФСР была наиболее высока доля занятых в науке (9%).

Начиная с 1960-х годов, доля евреев, занятых в промышленности, стала снижаться и к 1989 году составила 31%. Доля занятых в строительстве (включая проектные институты) среди евреев росла в 1960-х и 1970-х годах, но затем несколько сократилась и составила в 1989 году 9%. В сельском и лесном хозяйстве в 1989 году было занято около 1% евреев (против 19% среди всего населения). Продолжала снижаться занятость евреев в торговле, тогда как на транспорте и в сфере услуг несколько повысилась (таб. 5.5). Доля занятых в медицине и образовании среди евреев с 1959 по 1989 год увеличилась весьма незначительно (очевидно, это связано с тем, что новые школы и больницы открывались преимущественно в сельской местности). Вместе с тем, доля евреев, занятых в науке, возросла с 5% до 11% или более чем вдвое. Аналогичная ситуация имела место в культуре и искусстве. Что же касается доли евреев, занятых в госаппарате, то с 1959 по 1979 год она незначительно возросла, однако в 1980-х годах вновь снизилась (таб. 5.5). Последнее могло объясняться массовым выходом служащих-евреев на пенсию, а также переходом в сферу услуг.

⁶⁴ Начиная с переписи 1959 года, эти три отрасли стали приводиться отдельно.

⁶⁵ В данном параграфе говорится о государственном аппарате как отрасли, т.е. включая всех сотрудников, а не только занимающих руководящие должности.

⁶⁶ Необходимо иметь в виду, что данные переписи 1959 года по занятости включали только ашкеназских евреев.

В конце 1980-х годов максимальное превышение доли евреев (по сравнению со всем населением) имело место в науке (в 3,6 раза), в информационно-вычислительном обслуживании⁶⁷ (в 3,1 раза), в культуре и искусстве (в 2,7 раза), а также в здравоохранении, бытовом обслуживании и просвещении. Доля занятых в промышленности и строительстве среди евреев и всего населения была примерно одинакова (хотя профессиональный состав евреев и всех занятых в этих отраслях был весьма различен). Вместе с тем, доля занятых в сельском хозяйстве, на транспорте, в связи, торговле и госаппарате среди евреев была ниже средней по стране (таб. 5.5).

Что касается отраслевой структуры еврейского населения отдельных республик, то мы располагаем соответствующими данными по РСФСР и Украине (по 1989 год), а также по Белоруссии и Молдавии (по 1979 год). Эти данные свидетельствуют, что в РСФСР около половины евреев было занято в "непроизводственной сфере" (науке, медицине, образовании, культуре, искусстве и госаппарате), тогда как в других республиках – около трети, причем особо выделяются различия по занятости в науке (см. таб. 5.6).

Отраслевая структура еврейского населения была неодинакова среди мужчин и женщин (таб. 5.7). Так, в 1989 году почти половина (48%) евреев-мужчин были заняты в промышленности и строительстве, по сравнению с 29% евреек, тогда как в просвещении – соответственно, 7% и 18%, в здравоохранении – 6% и 16%. Наиболее высокая доля женщин среди занятых евреев имела место в государственном страховании и финансах (79%), здравоохранении (69%) и просвещении (66%), а наименьшая – на транспорте (22%), сельском и лесном хозяйстве (26%) и в строительстве (28%). При этом следует отметить, что в 1980-х годах во всех отраслях доля женщин среди евреев снизилась, что объясняется постарением еврейского населения, при более раннем выходе женщин на пенсию.

5.3. Социально-профессиональная структура

Социально-профессиональная структура (в отличие отраслевой) показывает "вертикальное" распределение занятого населения по характеру труда, и связанному с ним социальному статусу⁶⁸. Следует отметить, что советская социальная статистика в свою основу положила "классовый" принцип, в соответствии с которым занятое население делилось на рабочих, служащих, колхозников, а в более ранние периоды – также крестьян-единоличников, кустарей, частных торговцев и лиц т. наз. "свободных профессий" (см. примечание выше). При этом указанные группы были весьма разнородны. Так, например, группа "служащих" включала в себя руководителей и специалистов разного уровня, конторский персонал, а в определенные периоды – также младший обслуживающий персонал и охрану. Группа "колхозников" включала в себя всех членов колхозов, независимо от должности (от председателей колхозов до неквалифицированных работников в сельском хозяйстве). Правда, начиная с переписи 1939 года, параллельно выделялись группы работников "преимущественно физического труда" (все рабочие

⁶⁷ Новая отрасль, впервые появившаяся в итогах переписи 1989 года.

⁶⁸ Следует различать структуру занятых по социально-профессиональным группам и по отдельным профессиям, которая также будет рассмотрена в данной главе.

и большинство колхозников) и "преимущественно умственного труда" (все служащие и меньшая часть колхозников), каждая из которых делилась на профессиональные подгруппы. При этом, принадлежность ряда профессий (особенно в сфере услуг) менялась от переписи к переписи, как правило, в направлении от служащих к рабочим. Это произошло, например, со сторожами и уборщицами при переписи 1939 года, с кладовщиками и санитарками – при переписи 1959 года, с продавцами и парикмахерами – при переписи 1970 года, с операторами связи и ЭВМ – при переписи 1979 года. В силу всего сказанного, автору пришлось провести **перегруппировку отдельных профессий** на основании подробных данных каждой из советских переписей.

При разделении еврейского и всего населения на социально-профессиональные группы мы исходили из двух критериев: во-первых, **требуемый уровень образования и квалификации** (который, однако, не обязательно совпадает с фактическим); и во-вторых, **отношение к управленческой иерархии** (т.е. является ли должность руководящей или исполнительской). При этом в целях сопоставимости было важно, чтобы принадлежность той или иной профессии / должности к определенной социально-профессиональной группе не менялась в течение исследуемого периода (даже если менялся фактический уровень образования ее обладателей)⁶⁹. Исходя из сказанного, автором было выделено 10 следующих социально-профессиональных групп:

1) Партийно-государственный аппарат. Эта группа включает руководителей и инструкторов всех партийных, государственных и общественных организаций и их структурных подразделений.

2) Руководители среднего звена. Эта группа включает директоров промышленных, строительных и транспортных предприятий, начальников цехов и отделов, главных инженеров, председателей колхозов и директоров совхозов, заведующих торговыми сетями, главврачей, руководителей учебных заведений, начальников планово-финансовых отделов и главных экономистов.

3) Научные работники и преподаватели вузов (на всех должностях).

4) Другие специалисты высшей квалификации. Эта группа включает инженеров, архитекторов и конструкторов (кроме главных), врачей (кроме главврачей), зубных врачей, фармацевтов, ветеринарных врачей, учителей начальных и средних школ (кроме учителей труда и физкультуры), работников литературы и искусства (писателей, журналистов, библиотекарей, художников и скульпторов, композиторов, режиссеров и т.п.); юристов, экономистов и статистиков, инспекторов и ревизоров, а также священнослужителей (включая раввинов).

5) Специалисты средней квалификации. Эта группа включает техников, лаборантов, специалистов сельского и лесного хозяйства (агрономов, зоотехников, веттехников, лесничих), фельдшеров и медсестер, работников культуры, не вошедших в предыдущую группу (директоров кинотеатров, работников домов культуры, тренеров, пионервожатых и т.п.), преподавателей труда и физкультуры, воспитателей детских садов, бухгалтеров и товароведов.

⁶⁹ Например, если в прошлом большинство учителей начальных классов имели среднее образование, а в настоящее время – высшее, это не должно влиять на принадлежность данной профессии к соответствующей социально-профессиональной группе.

6) Младшие служащие. Эта группа включает счетоводов, кассиров, операторов ЭВМ, секретарей-машинисток, телефонистов и телеграфистов, рядовых милиционеров, завхозов и других служащих, не вошедших в предыдущие группы.

7) Работники торговли и услуг. Эта группа включает продавцов, поваров, буфетчиков, официантов, парикмахеров, фотографов, киномехаников, кладовщиков и приемщиков, экспедиторов, почтальонов и пожарных. Однако не входят в эту группу неквалифицированные работники сферы услуг (уборщики, сторожа, гардеробщики, мойщики посуды и т.п.).

8) Квалифицированные рабочие. Эта группа включает квалифицированных рабочих, в основном, в промышленности, строительстве и на транспорте (металлургов, токарей, слесарей, электриков, механиков, столяров, текстильщиков, каменщиков, маляров, шоферов, машинистов поездов и т.п.).

9) Неквалифицированные рабочие. Эта группа включает неквалифицированных рабочих на производстве (разнорабочих, упаковщиков и т.п.), на транспорте (возчиков, грузчиков) и в сфере услуг (уборщики, сторожа, мойщики посуды, санитарки в больницах, домработницы и т.п.).

10) Работники сельского и лесного хозяйства. Эта группа включает всех работников сельского и лесного хозяйства (кроме руководителей и специалистов этих отраслей, вошедших в группы 2, 4, 5)⁷⁰.

Приведенная группировка в значительной мере совпадает с принятой в международной статистике (**ISCO-1988**) с поправкой на советскую специфику. Далее мы рассмотрим динамику каждой из 10 социально-профессиональных групп среди еврейского населения (в сравнении со всем занятым населением), а также изменения по отдельным профессиям внутри каждой группы.

5.3.1. Партийно-государственный аппарат

Как известно, в царское время евреи почти не допускались на государственную службу вообще, не говоря уже о руководящих должностях. После революции положение изменилось. По данным переписи 1926 года⁷¹, в партийно-государственном аппарате (на руководящих должностях) работало 3,2 тысячи евреев или 0,4% всего занятого еврейского населения, и даже в Москве этот показатель составлял только 1,4%. Следует отметить, что среди евреев доля занятых в партийно-государственном аппарате была вчетверо выше, чем среди всего населения (таб. 5.8), но если мы будем брать только городское население, то среди евреев она окажется ниже (0,5% и 0,7% соответственно). Среди всего же партийно-государственного аппарата СССР евреи составляли менее 4%. Эти данные опровергают распространенное утверждение о том, что в 1920-х годах евреи занимали большую часть партийно-государственных должностей.

Вместе с тем, в республиках со значительным еврейским населением (на Украине и в Белоруссии), пропорция евреев среди руководящих кадров была весьма высока. Так, в 1926 году

⁷⁰ В принципе следовало бы работников физического труда в сельском хозяйстве также разделить на квалифицированных (например, трактористов) и неквалифицированных, но учитывая специфику нашей темы и низкий процент евреев, занятых в сельском хозяйстве, мы включили их в одну группу. При этом сравнение социально-профессиональной структуры евреев и всего занятого населения мы проводили в двух вариантах: с учетом работников сельского и лесного хозяйства и без них.

⁷¹ Здесь и далее все данные переписи 1926 года о профессиональном составе еврейского населения относятся к Украине, Белоруссии, городам Москве и Ленинграду, Брянской и Смоленской губерниям и Крымской АССР (где проживало 86% всего еврейского населения).

на Украине и в Белоруссии среди руководителей городского, областного и губернского уровня евреи составляли около 30%, окружного и уездного – 18%-19%, волостного и районного – 3%-5%, среди председателей сельсоветов – 5%-10%. Это объяснялось рядом причин: концентрацией еврейского населения в крупных городах, его грамотностью и значительной долей коммунистов среди евреев (см.: **183 'גל ,1986 ,ספיר**). В то же время, в Москве и Ленинграде доля евреев среди руководителей городского и областного уровня была ниже (соответственно, 19% и 15%), чем на Украине и в Белоруссии.

К началу 1939 года абсолютная численность евреев в партийно-государственном аппарате (по всей территории СССР) достигла почти 20 тысяч человек, что составляло 1,5% всех занятых евреев (среди всех занятых – 0,5%, среди горожан – около 1%). Более того, численность евреев в партийно-государственном аппарате с 1926 по 1939 год росла быстрее, чем всех его сотрудников, в результате чего в целом по СССР доля евреев в данной группе возросла с 3,8% до 4,6%. Это, очевидно объяснялось более быстрым ростом уровня образования еврейского населения в этот период (см. часть 3 и 4), а также прекращением политики "коренизации" в республиках, что увеличило шансы евреев на занятие руководящих должностей. Эта тенденция отчетливо проявилась в отдельных республиках, особенно на верхнем уровне. Так, на Украине доля евреев среди руководителей областного уровня и выше с 1926 по 1939 год возросла с 29,5% до 31,8%, в Белоруссии – с 30,2% до 38,2%.

Во время войны и в первые послевоенные годы число евреев в партийно-государственном аппарате сократилось, по-видимому, не очень значительно (несмотря на Катастрофу и начавшееся постепенное вытеснение евреев с руководящих должностей). Более того, согласно приблизительному расчету автора, с начала 1939 до конца 1948 года доля работников партийно-государственного аппарата среди занятого еврейского населения возросла с 1,5% до 1,8%, что связано с общим сокращением последнего в результате Катастрофы (см. таб. 5.8). Потери же среди евреев-руководителей (хотя и среди них были жертвы Катастрофы и погибшие на фронтах), были меньше, чем среди еврейского населения в целом, поскольку, во-первых, многие из них работали в Москве и в других крупных городах за пределами зоны немецкой оккупации, а во-вторых, они имели гораздо больше возможностей эвакуироваться, чем рядовые граждане-евреи.

Положение резко изменилось после начала сталинской антисемитской кампании в конце 1940-х годов ⁷². В результате этнических чисток, продолжавшихся (хотя не столь активно) и в послесталинский период, с 1939 по 1959 год абсолютная численность евреев – работников партийно-государственного аппарата сократилась втрое (с 19,6 до 6,8 тысяч человек), а доля евреев в этой группе – с 4,6% до 1,7% (таб. 5.9 и 5.10).

Что касается доли партийно-государственного аппарата среди занятого еврейского населения, то после временного увеличения после войны, с 1949 по 1959 год она сократилась с 1,8% до 0,5% (см. таб. 5.8). При этом она резко сократилась по сравнению с довоенной во всех республиках, в том числе и тех, которые не были оккупированы нацистами (см. таб. 5.11).

⁷² По данным Г.Костырченко, с 1 января 1945 года по 1 января 1952 года число евреев - руководящих кадров центрального аппарата министерств и ведомств СССР и РСФСР сократилось с 516 до 190, заместителей министров и руководителей ведомств СССР и РСФСР – с 46 до 14, начальников главных и центральных управлений министерств и ведомств СССР и РСФСР – с 98 до 45, руководящих кадров союзных объединений, трестов и контор – с 223 до 91, руководящих кадров республиканских, краевых и областных организаций - с 255 до 76, секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик – с 10 до 1 (**Костырченко, 2001, с. 514**).

После 1959 года абсолютная численность и доля евреев в партийно-государственном аппарате непрерывно снижалась (см. таб. 5.9 и 5.10). При этом следует отметить, что доля евреев среди руководителей государственных учреждений оставалась выше, чем среди руководителей партийных и общественных организаций, хотя за 30 лет (1959-1989) она сократилась втрое, как среди тех, так и среди других (таб. 5.10). Данное обстоятельство имело значение потому, что в СССР именно партийные органы принимали основные решения на всех уровнях.

Следует подчеркнуть, что хотя доля партийно-государственного аппарата среди еврейского и всего занятого населения в 1989 году была почти одинакова – 0,5% (см. таб. 5.8), однако если мы рассмотрим долю правящей элиты не среди всех занятых, а только среди руководителей и специалистов (группы 1-5 по нашей классификации), то среди евреев она составляла только 0,7%, а среди всех руководителей и специалистов – 2%. Таким образом, шансы евреев с тем же уровнем образования и квалификации войти в состав партийно-государственного аппарата были втрое ниже, чем у неевреев.

5.3.2. Руководители среднего звена

В 1926 году данная группа среди еврейского населения (по территории, указанной выше) составила 18,7 тысячи человек или 2,5% от занятого еврейского населения. Доля руководителей среднего звена среди евреев превышала в 6 раз аналогичную долю среди всего населения (таб. 5.8), однако по сравнению с городским населением была примерно одинакова.

Доля евреев среди всех руководителей среднего звена в 1926 году по СССР в целом составила около 6%, в том числе в Белоруссии – 33%, на Украине – 22%. Наибольшая доля евреев была среди руководителей торговли и общепита (26%-28% в Москве и Ленинграде, 37% на Украине, и 50% - в Белоруссии). Несколько меньше была доля евреев среди руководителей промышленных, строительных и транспортных предприятий (11% в Ленинграде, 16% – в Москве, 23% – на Украине, и 39% – в Белоруссии). Даже среди руководителей сельскохозяйственных предприятий на Украине было 10% евреев, в Белоруссии – 17%.

К началу 1939 года численность евреев – руководителей среднего звена достигла 116 тысяч человек или около 9% занятого еврейского населения против 3,5% среди всех занятых горожан.

Анализ по отдельным республикам показывает, что с 1926 по 1939 год доля евреев среди руководителей среднего звена на Украине не изменилась (22%), а в Белоруссии – снизилась с 33% до 26%. Однако, если исключить председателей колхозов (среди которых доля евреев была незначительна, и которых практически не было в 1926 году), то доля евреев среди руководителей на Украине в 1939 году составила 26%, а в Белоруссии – 35%, т.е. повысилась по сравнению с 1926 годом.

Из всех руководителей среднего звена, наибольшая доля евреев в 1939 году была среди главных врачей – 19%⁷³, но она была ниже, чем среди рядовых врачей (24%). Точно так же, доля евреев среди руководителей производственных предприятий (6,4%) была ниже, чем среди начальников цехов и отделов (10%), и тем более, чем среди рядовых инженеров (14%). Таким образом, несмотря на сравнительно высокий процент евреев среди руководителей, уже тогда шансы специалистов – евреев при выдвижении на руководящие должности были ниже, чем у неевреев (см. таб. 5.10).

⁷³ На Украине доля евреев среди главных врачей в 1939 году составила 42%, в Белоруссии – 57%, в г. Ленинграде – 45% (Altshuler, 1998, tab. H1, p. 312; Бейзер, 1995, с. 124).

С начала 1939 до конца 1948 года, согласно оценке автора, доля руководителей среднего звена среди занятого еврейского населения возросла с 8,8% до 11,5% (см. таб. 5.8), что связано (как и в случае с работниками партийно-государственного аппарата) с меньшими военными потерями по сравнению со всем еврейским населением.

С 1949 по 1959 год, в результате сталинских чисток⁷⁴, доля руководителей среднего звена среди занятого еврейского населения снизилась с 11,5% до 10,1% (таб. 5.8). Тем не менее, и в 1959 году среди евреев она была в 5 раз выше, чем среди всех занятых и втрое выше, чем среди горожан.

Абсолютная численность евреев – руководителей среднего звена с 1939 по 1959 год снизилась со 116 до 105 тысяч человек или на 9% (таб. 5.9). За указанный период число евреев – директоров производственных предприятий, начальников отделов и цехов сократилось на 21%, главных врачей – на 15%. В то же время несколько возросла численность евреев – руководителей торговли и общепита (видимо, в результате продвижения евреев, уже занятых в этих сферах) и директоров учебных заведений (что связано с общим расширением системы просвещения).

Вместе с тем, относительная доля евреев среди всех руководителей среднего звена с 1939 по 1959 год сократилась с 7,7% до 4,7%. Наибольшая доля евреев в 1959 году была среди руководителей плановых и финансовых отделов (11,7%) и главных врачей (9,3%), хотя последняя сократилась вдвое по сравнению с 1939 годом (таб. 5.10).

В 1960-х годах абсолютная численность евреев – руководителей несколько возросла – со 105 до 117 тысяч человек (в основном за счет руководителей цехов и отделов), однако впоследствии она стала сокращаться и составила на начало 1989 года 78 тысяч человек (таб. 5.9). В целом за 30 лет (1959-1989) в производственной сфере она практически не изменилась, тогда как число евреев – начальников плановых и финансовых отделов снизилось на 21%, директоров школ и других учебных заведений – на 23%, главных врачей – в 2,5 раза. Особенно резко сократилось количество евреев – руководителей торговли и общепита – более чем в 4 раза (с 30 до 7 тысяч человек). Это могло объясняться переходом евреев на более престижные должности, но не исключено, что евреи преднамеренно исключались из сферы распределения материальных благ (в том числе в рамках борьбы с теневой экономикой”).

Доля евреев среди всех руководителей среднего звена с 1959 по 1989 год сократилась с 4,7% до 1,5%, причем сокращение произошло во всех сферах без исключения (таб. 5.10). При этом и в 1989 году доля евреев среди директоров предприятий была ниже, чем среди рядовых инженеров (1,8% и 2,0% соответственно), среди главных врачей – ниже, чем среди рядовых врачей (1,9% и 2,7%), среди директоров школ – ниже, чем среди рядовых учителей (0,9% и 1,2%). Лишь в сфере экономики и торговли доля евреев среди руководителей была выше, чем среди рядовых специалистов.

Доля руководителей среднего звена **среди занятого еврейского населения** не изменилась с начала 1960-х и до конца 1980-х годов и составляла около 10%, (хотя в 1970-х имело место

⁷⁴ по данным Г.Костырченко, с 1 января 1945 года по 1 января 1952 года число евреев – директоров промышленных предприятий сократилось с 261 до 92, руководящих кадров предприятий истроек – с 481 до 190, НИИ, КБ и проектных организаций – с 47 до 29, руководителей вузов и партшкол – с 80 до 39 человек (**Костырченко, 2001, с. 514**). Однако в отличие от евреев – работников партийно-государственного аппарата, часть евреев – руководителей среднего звена после смерти Сталина были восстановлены на своих должностях.

временное снижение). Среди **всех же занятых** она непрерывно росла. В результате, хотя среди евреев она оставалась выше, разрыв неуклонно сокращался (таб. 5.8).

Наибольшая доля руководителей среднего звена в 1989 была среди занятого еврейского населения РСФСР – 12% , тогда как Украины, Белоруссии и Молдавии – около 7%-10% (таб. 5.11) ⁷⁵.

Следует также отметить, что доля руководящих кадров среди евреев СССР была значительно ниже, чем среди евреев стран Запада (за исключением Израиля), хотя в 1980-х годах среди евреев США и Канады она также сократилась (таб. 5.12). Частично это можно объяснить тем, что на Западе значительная часть руководителей – это менеджеры многочисленных частных фирм (хотя с другой стороны, там не было столь разветвленного бюрократического аппарата, как в СССР). Тем не менее, эти данные также подтверждают тезис об имевшей дискриминации советских евреев при выдвижении на руководящие должности.

5.3.3. Научные работники и преподаватели вузов

а) общие тенденции

Хотя научные работники (включая преподавателей вузов) не были самой многочисленной группой среди еврейского населения, но именно среди этой группы доля евреев была наиболее высока (по крайней мере, с 1930-х годов). Она также была самой образованной и динамичной на протяжении всего советского периода. Более того, ограничения карьеры для евреев в других областях (партийно-государственной, военной и т.п.) побуждали многих из них реализовать себя именно в научной сфере.

Имеются два основных источника информации о численности научных работников в национальном разрезе: переписи населения и специальные учеты (на основании данных вузов, научных учреждений и предприятий), проводившиеся с различной периодичностью ЦСУ СССР. Мы использовали данные обоих источников.

Первые данные о числе евреев – научных работников (включая преподавателей вузов) имеются по переписи населения на конец 1926 года. Тогда она составила 1,3 тысячи человек или менее 10% от общего числа этой группы. На Украине доля евреев среди научных работников составляла тогда 17%, в Белоруссии – 16%, в Москве – 15% и в Ленинграде – 10%.

Однако доля научных работников среди **занятого еврейского населения** в 1926 году была крайне незначительна (0,2%) и даже в Москве она не превышала 1%. Очевидно, это было связано с тем, что большая часть евреев по-прежнему проживали в бывшей черте оседлости.

Однако ситуация быстро менялась. Уже через три года (согласно специальному обследованию на конец 1929 года) в СССР насчитывалось 3,1 тысячи евреев - научных работников или около 14% от общего количества. Однако не во всех республиках тенденции были одинаковы: если на Украине доля евреев среди научных работников за эти годы возросла с 17% до 21%, то в Белоруссии она сократилась с 16% до 10%. Напомним, что сходные тенденции наблюдались и в динамике евреев – студентов и аспирантов в обеих республиках (см. часть 4). Одно из возможных

⁷⁵ По переписи 1999 года доля руководящих работников среди занятых белорусских евреев достигла примерно четверти (см. таб. 5.11). Следует отметить, что большинство белорусских евреев к этому времени эмигрировали (см. часть 1), однако есть основания предполагать, что евреи, занимающие руководящие посты, в значительной мере остались в республике.

объяснений – это различие спектра областей, которыми занимались научные учреждения Украины и Белоруссии в это время (в отличие от индустриальной Украины, в Белоруссии научные исследования были сосредоточены, в основном, в сфере сельского хозяйства, а также белорусского языка и культуры, что не очень привлекало евреев). Возможно также, что многие белорусские евреи, желавшие заниматься наукой, предпочитали переехать в Москву или Ленинград.

Ускоренный рост числа евреев – научных работников продолжался и в 1930-е годы, причем на этот раз – во всех республиках. К концу 1936 года оно достигло 10 тысяч человек или 17,6% от общего количества (таб. 5.13).

К началу 1939 года (по данным переписи населения) абсолютная численность евреев – научных работников достигла 16,5 тысяч, однако их доля среди всех научных работников снизилась до 14,8%. Аналогичная тенденция имела место в конце 1930-х годов и в отношении евреев – студентов вузов (см. часть 4). Это объяснялось ростом образовательного уровня других народов Советского Союза, что привело к снижению доли евреев среди научных работников, при росте их абсолютной численности.

Среди всего занятого еврейского населения доля научных работников (включая преподавателей вузов) в 1939 году составляла 1,3% (против 0,2% в 1926 году), при этом она была в 9 раз выше, чем среди всего занятого населения СССР и в пять раз выше, чем среди городского. Более того, в целом за период между двумя переписями доля евреев среди научных работников на Украине возросла с 17% до 29%, в Белоруссии – с 16% до 33%, в г. Ленинграде – с 10% до 18%. То есть, вхождение евреев в сферу науки происходило **быстрее**, чем среди всего населения (и лишь к концу 1930-х годов, как мы видели, произошло некоторое замедление).

Трудно предположить, что в этот период евреи получали какое-то предпочтение при приеме на работу в научные учреждения и вузы. Концентрация еврейского населения в крупных городах, более высокий уровень образования и традиционное стремление к творческой деятельности (при отсутствии дискриминации со стороны властей), а также гибель или эмиграция значительной части старой интеллигенции – вот что определило массовое вхождение евреев в сферу науки в 1920-х и 1930-х годах.

Более того, этот процесс продолжался и в первые годы после Второй мировой войны. Несмотря на Катастрофу, к концу 1947 года число евреев – научных работников достигло 26 тысяч человек (в 1,6 раза больше довоенного), а их доля среди всех научных работников вновь поднялась до 18%. Хотя часть еврейских ученых погибла на войне, на их место пришли новые. К тому же, как известно, такие крупные научные центры, как Москва и Ленинград, не были оккупированы нацистами. Даже на Украине с 1939 по 1947 год численность евреев - научных работников возросла, а в Белоруссии - сократилась незначительно (см. таб. 5.14), поскольку ученые (особенно в областях связанных с обороной) подлежали эвакуации в первую очередь.

В первые послевоенные годы советские власти не препятствовали вхождению евреев в науку, поскольку, во-первых, нуждались в специалистах для восстановления хозяйства, а во-вторых, на фоне произошедшей Катастрофы, хотели заручиться поддержкой мирового еврейства. Однако с конца 1940-х годов ситуация изменилась. С 1947 по 1955 год в результате так называемой кампании "против космополитизма" численность евреев – научных работников сократилась с 26,2 до 24,6 тысячи человек или на 6% (тогда как общее число научных работников за эти годы увеличилось в полтора раза). Таким образом, евреи не только практически не принимались на работу в НИИ и вузы, но и были уволены некоторые из уже работавших. Доля евреев среди всех научных работников в этот период снизилась с 18% до 11% ⁷⁶.

С середины 1950-х годов число евреев – научных работников вновь стало расти, однако, поскольку общая их численность росла быстрее, относительная доля евреев продолжала снижаться (см. таб. 5.13). Более того, после разрыва отношений с Израилем в 1967 году наметилось замедление роста численности евреев – научных работников: если в 1960-1967 годах она росла в среднем на 3,5 тысячи человек в год, то в последующие 8 лет (1968-1975) – только на 1,3 тысячи в год. Аналогичные тенденции имели место и в отдельных республиках (см. таб. 5.14 и 5.15).

С середины 1970-х годов абсолютное число евреев – научных работников стало сокращаться: с почти 70 тысяч в 1975 году до 58 тысяч в 1987 году (по данным научных учреждений). Доля евреев среди всех научных работников в этот период снизилась с 5,7% до 3,8%, а за 40 послевоенных лет (1947-1987) последняя снизилась почти в 5 раз (см. таб. 5.13). При этом следует отметить, что если в 1970-х годах основным фактором замедления роста, а затем и сокращения числа евреев – научных работников были ограничения на прием евреев на работу в НИИ и вузы вследствие "антисионистской" политики властей, то в 1980-х годах основным стал демографический фактор, т. е. сокращение молодого поколения евреев (включая молодых ученых), которое не могло компенсировать массовый уход на пенсию старшего поколения.

Следует также отметить, что несмотря на неуклонное снижение относительной доли евреев среди научных работников, она оставалась выше, чем среди других академических профессий (инженеров, врачей, учителей и т.д.), не говоря уже о руководящих кадрах (см. таб. 5.10).

При этом доля научных работников **среди занятого еврейского населения** продолжала расти. Так, по данным переписей населения за 30 лет (1959-1989) она увеличилась с 2,7% до 6,4% и оставалась в 6 с лишним раз выше, чем среди всех занятых (см. таб. 5.8). Наиболее высокой в 1989 году она была в Российской Федерации – около 11%, тогда как в других республиках она составляла от 2% до 4% (см. таб. 5.11).

⁷⁶ Это снижение было бы еще более значительным, если взять период с 1947 по 1952 год (т. к. после смерти Сталина в 1953 году, часть уволенных евреев - научных работников были восстановлены). К сожалению, у нас нет данных о составе научных работников по СССР в целом в национальном разрезе на конец 1952 года, однако аналогичные данные о динамике евреев – аспирантов (см. часть 4) подтверждают это предположение.

Корреляционный анализ за послевоенные годы (1947-1987) показывает четкую отрицательную связь доли евреев среди научных работников с долей русских, украинцев, белорусов, молдаван, азербайджанцев и народов Средней Азии, тогда как положительную – с долей балтийских народов, а также грузин и армян. Таким образом, как и в случае с аспирантурой, основными конкурентами евреев – научных работников явились как русские, так и “титulyные” национальности большинства союзных республик (тогда как в отношении рядовых студентов и специалистов конкуренция имела место, в основном, со стороны последних – см. часть 3).

б) состав по ученым степеням и должностям

Говоря о квалификационной структуре научных работников в СССР, следует различать ученые степени и ученые звания. Ученые степени (доктор наук и кандидат наук) которые были учреждены в конце 1930-х годов, требовали защиты соответствующей диссертации и отражали научную квалификацию работника (независимо от занимаемой должности). Напротив, ученые звания (академик, член-корреспондент, профессор, доцент, старший и младший научный сотрудник, ассистент) были связаны с занимаемой должностью в том или ином научном учреждении⁷⁷.

В целом по СССР первыми данными о составе евреев - научных работников по должностям мы располагаем только на конец 1936 года. Согласно этим данным, доля евреев среди научных работников на разных должностях (от академиков до младших научных сотрудников) была довольно близка и колебалась от 15% до 20% (**РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д. 667**).

Следующие обследование научных работников в национальном разрезе было проведено только в 1947 году. Как отмечалось выше, общая доля евреев среди научных работников в 1936 и 1947 годах была примерно одинакова (около 18%). Однако, в отличие от 1936 года, доля евреев на высших научных должностях – среди действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук была ниже средней (5% и 13% соответственно). Вместе с тем, на средних ступенях научной иерархии численность и доля евреев возросла. Так, с 1936 по 1947 год число евреев-профессоров увеличилось с 897 до 1132 человек, а их доля среди всех профессоров – с 17% до 20%. Аналогично, число доцентов-евреев увеличилось с 2085 до 3320 человек, а их доля среди всех доцентов повысилась с 15% до 19% (**РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д. 1303**).

За 1947 год впервые приводится и распределение научных работников по степеням (доктор и кандидат наук) в национальном разрезе. Доля докторов наук среди научных работников – евреев в 1947 году составила 7%, тогда как среди всех научных работников – 5%, кандидатов наук – соответственно 32% и 25% (см. таб. 5.16). При следующих обследованиях национальный состав научных работников приводился только по ученым степеням.

Следует отметить, что упомянутый выше процесс вытеснения евреев из научных учреждений в последние годы правления Сталина происходил, главным образом, за счет научных работников без ученой степени (т.е. молодых, еще не успевших защитить кандидатскую диссертацию). С 1947

⁷⁷ Следует также различать между учеными званиями и административными должностями. Так, профессор мог быть просто профессором (без административных функций), но мог быть также заведующим кафедрой или деканом факультета.

по 1955 год число последних сократилось на треть, в то время как число евреев – докторов наук почти не изменилось, а кандидатов наук – даже возросло. Доля докторов наук среди евреев – научных работников осталась прежней (7%), кандидатов наук – возросла с 32% до 47%, а без ученой степени – снизилась с 61% до 46% (таб. 5.16).

С середины 1950-х годов (в период правления Хрущева), вследствие быстрого роста научно-исследовательских учреждений, увеличился приём в эти учреждения новых сотрудников без ученой степени (главным образом, молодых), и доля последних вновь стала расти, а доля докторов и кандидатов наук – соответственно снижаться (как среди всех научных работников, так и среди евреев). Однако доля докторов и кандидатов наук среди евреев по-прежнему оставалась выше, чем среди всех научных работников (таб. 5.16).

Указанная выше тенденция продолжилась до 1965 года, т.е. до смены правительства и начала экономической реформы. Одним из элементов новой политики явился отказ от быстрого количественного роста научных кадров в пользу их качества, т.е. увеличение доли докторов и кандидатов наук за счет сокращения числа научных работников без ученой степени (аналогичная политика, как мы помним, проводилась и в области высшего и среднего специального образования, т.е. увеличение доли дневного обучения за счет сокращения вечернего и заочного – см. часть 4). Эта тенденция продолжалась до конца 1980-х годов. В результате, с 1965 по 1987 год, доля докторов и кандидатов наук среди научных работников – евреев возросла с 33% до 51%, тогда как среди всех научных работников – с 22% до 35% (таб. 5.16). Возможно, что более высокий процент обладателей ученых степеней среди научных работников – евреев объяснялся их более высокой квалификацией, но возможно, что это было связано с более пожилым их возрастным составом, а также с более жесткими требованиями для евреев при приеме на работу в НИИ и вузы (особенно на фоне антиссионистской кампании).

О завышенных требованиях, предъявлявшихся евреям в сфере науки, свидетельствует сопоставление данных научных учреждений о составе научных работников (в том числе евреев) по ученым степеням и данных переписи населения 1959 года, в которой приводится разделение научных работников на руководителей и остальных сотрудников. Среди первых евреи составляли только 5%, тогда как среди вторых – 9% (и это несмотря на то, что в указанном году доля евреев среди докторов наук составила 18%, среди кандидатов – 14%, а среди научных работников без степени – 8%). Таким образом, несмотря на более высокую научную квалификацию, евреи гораздо реже выдвигались на руководящие должности в науке.

Дискриминация евреев в науке особенно возросла после разрыва отношений с Израилем и начала антиссионистской кампании в 1967 году. Об этом свидетельствуют данные, собранные доктором Цви Алеви на основе решений Высшей аттестационной комиссии (ВАК) о присвоении степени "доктор наук" и звания "профессор" за 1961-1970 годы (1974, הלוי). Поворотным пунктом тут явился март 1968 года (возможно, что именно в это время вступила в силу некая секретная инструкция, о которой мы не знаем). С начала 1961 по февраль 1968 года доля евреев среди вновь утвержденных докторов наук и профессоров была почти одинакова (13% и 12%

соответственно). И это было естественно, поскольку должность профессора, как правило, требовала степени доктора наук. Что касается периода с марта 1968 по октябрь 1970 года, то доля евреев среди новых докторов наук снизилась не очень значительно и составила около 11%. Зато на должность профессоров за тот же период было назначено только 9 евреев или 3% от общего числа новых профессоров. Таким образом, не решившись отказать евреям в признании их научной квалификации, власти не допускали евреев к должностям, требующим соответствующей квалификации.

В конце 1980-х годов (в период "перестройки") положение несколько изменилось. И в это время доля евреев среди докторов наук была выше, чем среди кандидатов, и тем более, научных работников без степени (9,7%, 5,2% и 2,9% соответственно), но вместе с тем, согласно переписи 1989 года (и в отличие от предыдущего периода), среди руководящих работников науки она также была несколько выше, чем среди рядовых научных работников (4,4% и 3,4% соответственно).

в) состав по типам учреждений и отраслям науки

Отметим, что среди работников научно-исследовательских учреждений доля евреев всегда была выше, чем среди преподавателей вузов. Так, в 1936 году среди первых было 18,7% евреев, а среди вторых – 15,6%, в 1947 году – соответственно 19% и 16,9% (см. таб. 5.13).

С конца 1947 по 1955 год абсолютная численность евреев – научных работников сократилась только за счет преподавателей вузов – с 13,7 до 11,1 тысячи человек, тогда как в научных учреждениях (включая лаборатории и конструкторские бюро при предприятиях) она увеличилась с 12,5 до 13,5 тысячи человек.

С середины 1950-х и до начала 1970-х годов численность научных работников – евреев росла во всех типах научных учреждений, но более всего она росла в лабораториях и КБ при предприятиях – в 5,6 раза, тогда как в самостоятельных НИИ – в 3,1 раза, а в вузах – только в 1,7 раза (см. таб. 5.13).

С начала 1970-х годов численность евреев – преподавателей вузов начала постепенно сокращаться. В НИИ, а также в лабораториях и КБ при предприятиях она продолжала расти до 1975 года, но затем также снизилась (таб. 5.13).

Что же касается доли евреев среди всех научных работников, то с 1947 года она непрерывно сокращалась во всех типах научных учреждений, но если в НИИ, а также в лабораториях и КБ при предприятиях за 40 лет (1947-1987) она сократилась почти в 5 раз, то в вузах – почти в 7 раз. На конец 1987 года доля евреев в НИИ и КБ при предприятиях составила 5,4%, в НИИ – 4,3%, а в вузах – только 2,6% (таб. 5.13).

Существует несколько объяснений различия тенденций динамики численности и доли евреев в различных типах научных учреждений. Во-первых, возможно, что в вузах были более жесткими негласные ограничения на прием евреев на работу, поскольку власти рассматривали преподавание как идеологическую область и не хотели доверять преподавателям-евреям как обучение студентов, так и прием новых студентов в вузы (который зависел от результатов

приемных экзаменов, т.е. от тех же преподавателей, а не только от администрации). Во-вторых, вузы были общественной (публичной) сферой, и соответственно, степень известности преподавателей населению была выше, чем работников НИИ, о которых знал, как правило, довольно узкий круг коллег. Еще менее были известны работники КБ и лабораторий на предприятиях, особенно работавшие на военные нужды, где и область занятости, а порой и сами должности были сферой государственных секретов. Соответственно, в вузах возникала большая конкуренция и большой контроль над численностью евреев со стороны властей. В-третьих, научно-исследовательские институты были сосредоточены, в основном, в Москве и Ленинграде и в столицах союзных республик, где проживало много евреев, тогда как значительная часть вузов находилась на периферии, включая и регионы с небольшим числом евреев. В-четвертых, значительная часть вузов находилась в подчинении республиканских министерств, которые зачастую проводили политику предпочтения “коренной” национальности (а в некоторых из них преподавание велось на национальных языках). И наконец, в-пятых, чуть более либеральный подход к кадровой политике в НИИ, и тем более, в лабораториях и КБ во многом определялся заинтересованностью в высококвалифицированных специалистах в военной или смежных с ней сферах, где власти не могли позволить себе этническую дискриминацию, несмотря на все ограничения, связанные с соображениями секретности.

Наиболее престижные среди научно-исследовательских институтов относились, как известно, к системе Академии наук СССР. В 1929 году доля евреев среди работников Академии составляла 11% (**Научные, 1930**). Следующие данные о национальном составе научных работников Академии у нас имеются только за 1950 год, когда в ней работали 1373 еврея или также 11% от всех сотрудников (**РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д. 1977**). Ввиду изложенных тенденций динамики численности и доли научных работников-евреев по СССР в целом, есть основания предполагать, что и в Академии наук она возросла в 1930-х годах, но в конце 1940-х годов сократилась. С 1950 по 1955 год число научных работников-евреев в системе Академии наук возросло на 8% и составило 1479 человек, но доля их среди всех сотрудников Академии сократилась с 11% до 7%. Вместе с тем, имелись различия по отдельным республикам. Хотя за указанный период у нас нет данных о численности научных работников – евреев по отдельным республикам в целом, однако имеются данные о численности и доле евреев в Академии наук СССР и Академиях наук союзных республик. Согласно этим данным, с 1950 по 1955 год число евреев в Академии наук СССР (без республиканских Академий) возросло на 14% ⁷⁸, тогда как в Академии наук Украины оно сократилось на 26%, Белоруссии – на 20%. В Академии наук Эстонии к концу 1955 года не осталось ни одного еврея (в 1950 году их было 15). В то же время, в Академиях наук Литвы, Азербайджана и Узбекистана число евреев несколько возросло (**РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д-д. 1977, 2746**).

⁷⁸ Этот рост имел место, в основном, после смерти Сталина в 1953 году, тогда как с 1950 по 1952 год общее число евреев – научных сотрудников Академии наук СССР возросло с 988 до 1003 человек или на 1,5%, а их доля сократилась с 13% до 10,5% (**Костырченко, 2001, с. 559**).

В течение следующих пяти лет (1956-1960) число евреев в Академии почти удвоилось и достигло 2821, но их доля среди всех сотрудников практически не изменилась (**РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д.д. 2746, 3476**). Таким образом, в 1960 году доля евреев в системе Академии наук была даже ниже, чем в вузах (8%), не говоря уже о НИИ, не входящих в систему Академии (11%) и о лабораториях и КБ при предприятиях (17%). Этот факт свидетельствует о проводившейся в это время политике дискриминации евреев при приеме в наиболее престижные научные учреждения.

Первые данные о доле евреев в научно-исследовательских учреждениях по отраслям науки относятся также к 1929 году (**Научные, 1930**). Согласно этим данным, наиболее высокий процент евреев был среди научных работников в сферах философии и медицины – по 37%, экономики и права – 24%, химии – 22%, педагогики – 17%, истории – 12%. В промышленных НИИ в целом доля евреев также составляла 12%, при этом среди них выделялись научные учреждения традиционных "еврейских" отраслей: текстильной и пищевой, где доля евреев достигала 21%-22%, тогда как в НИИ металлургии евреи составляли 15%. В то же время, в сфере географических наук доля евреев составляла 9%, физико-математических – 8%, культуры и искусства – 5% (видимо, в последней сфере были особенно сильны тенденции "коренизации").

Следующие данные об отраслевом составе научных работников в национальном разрезе имеются на конец 1947 года (**РГАЭ, фонд 1562, оп.17, д. 1303**). По сравнению с 1929 годом возросла доля евреев среди научных работников в сфере правоведения (31%), экономики (26%), культуры и искусства (21%), технических наук (19%), истории (17%), физики и математики (15%)⁷⁹. В сфере медицинских наук доля евреев несколько сократилась, но оставалась очень высокой (28%). Довольно высока она осталась также в химических науках (21%) и педагогике (17%). В то же время, в сфере философских наук она снизилась более чем вдвое по сравнению с 1929 годом (с 37% до 16%)⁸⁰. Наиболее низкой доля евреев в 1947 году была в сельскохозяйственных и ветеринарных (4%), а также в геологических и военных науках (по 7%).

Следует отметить, что с 1950 года данные о национальном составе научных работников приводились не по сферам науки, а по отраслевым группам министерств (промышленность и строительство, транспорт и связь, сельское хозяйство, здравоохранение, экономика и право, просвещение и культура). Более того, если в 1950 году эти данные охватывали все научные учреждения (включая вузы), то в 1955-1960 годах – только НИИ, лаборатории и КБ. Это затрудняет анализ динамики доли евреев среди научных работников по отраслям в 1950-е годы, но тем не менее, можно проследить общие тенденции.

⁷⁹ По данным Г.Костырченко, на 1 октября 1948 года среди научных сотрудников – физиков Академии наук СССР было 123 еврея (25%), завкафедрами физики в вузах – 64 (12%), преподавателей физики в вузах – 342 (12%), аспирантов-физиков в вузах и НИИ - 83 (17%) (**Костырченко, 2001, с. 606**).

⁸⁰ Данные, приведенные Г. Костырченко по 962 кафедрам общественных наук 586 вузов на 28 октября 1948 года, свидетельствуют, что на них насчитывалось 957 евреев (20% всех преподавателей) (**Костырченко, 2001, с. 565**).

Так, в 1948-1950 годах, с началом т. наз. кампании против космополитизма, снизилась доля евреев среди научных работников в сфере правоведения (с 31% до 22%), экономики (с 26% до 20%), и незначительно – в сфере медицины (с 28% до 26%), культуры и искусства (с 22% до 21%) и педагогики (с 15% до 11%). Вместе с тем, возросла доля евреев в технических науках (с 19% до 21%) и особенно в военных науках (с 7% до 13%) **(РГАЭ, фонд 1562, оп.17, д.д. 1977-1985)**. Интересны данные о доле евреев среди научных работников отдельных министерств, связанных с обороной, на конец 1950 года. Так, среди научных кадров Министерства вооружений евреи составляли 20%, самолетостроения – 19%, сельскохозяйственного машиностроения ⁸¹ – 15%, обороны и морского флота – по 12%. Высока была доля евреев среди научных кадров Министерств внешней торговли – 19%, внутренних дел – 16%, гражданской авиации – 15% **(РГАЭ, фонд 1562, оп. 329, д. 4451)**.

В 1951-1955 годах вдвое снизилась доля евреев в НИИ экономики и права (с 18% до 9%), уменьшилась она также в здравоохранении (с 26% до 24%) и даже в отраслях, где прежде росла: в промышленности (с 21% до 16%) и транспорте и связи (с 15% до 13%). Только в НИИ строительства и архитектуры, просвещения и культуры она осталась без изменений, а в сельскохозяйственных НИИ – даже несколько возросла **(РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д.д. 2746-2748)**. Интересно также отметить, что в партийных научных учреждениях число евреев в эти годы возросло с 40 до 98 человек, хотя доля евреев среди всех их сотрудников осталась небольшой (около 4%). Более того, если в 1950 году в этих учреждениях не было ни одного еврея – доктора наук, то в 1955 году – уже 7 (из 34 докторов). Также в Институте международных отношений среди научно-педагогических кадров в 1955 году насчитывалось 44 еврея (13% от общего количества). Очевидно, что тут речь шла о демонстративных шагах властей, предпринятых вскоре после смерти Сталина.

В 1956-1960 годах абсолютное число евреев – научных работников в научных учреждениях (без вузов) промышленности и строительства возросло в 1,8 раза, несколько меньшим был рост в сферах транспорта и связи, а также просвещения и культуры - в 1,4 раза, сельского хозяйства – в 1,3 раза. В то же время в сфере здравоохранения оно увеличилось весьма незначительно. Что касается НИИ экономики и права, то в 1956-1958 годах число евреев в них резко возросло (в 3,7 раза). Это объяснялось бурным ростом этих научных учреждений в послесталинский период и ослаблением анти-еврейских ограничений в данной сфере. Однако в последующие два года (1959-1960) число евреев в этих НИИ снова сократилось на треть (общее число сотрудников – только на 6%) **(РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д.д. 3227-3229, 3476)**. По-видимому, это было связано с проводившейся тогда правительством Хрущева кампанией против "теневой экономики" (которая в значительной мере имела анти-еврейский характер).

⁸¹ Указанное министерство занималось выпуском не столько тракторов, сколько танков (не случайно данные по этому министерству содержались в секретной части отчета – вместе с другими министерствами, связанными с военной промышленностью).

Что касается относительной доли евреев среди всех научных работников, то во второй половине 1950-х годов она сократилась во всех областях науки. В конце 1960 года наибольшая доля евреев по-прежнему была в научных учреждениях здравоохранения (19%), а также строительства и архитектуры (16%), а наименьшая – сельского хозяйства (4%) и экономики и права (8%). К сожалению, после 1960 года мы не располагаем данными о составе научных работников по отраслям в разрезе национальностей.

5.3.4. Другие специалисты высшей квалификации

Поскольку данная группа среди еврейского занятого населения довольно велика и разнообразна, рассмотрим вкратце ее динамику в целом, а затем перейдем к отдельным группам профессий, которые в нее входят.

По данным переписи 1926 года, в Советском Союзе насчитывалось 61 тысяча евреев – специалистов высшей квалификации (не считая руководителей и научных работников) или 8% занятого еврейского населения по сравнению с 0,8% среди всего населения и 5,7% среди горожан. Среди занятых евреев Москвы и Ленинграда данная группа составляла около четверти, Крыма – 10%, Украины – 7%, Белоруссии – 4%.

С 1926 по 1939 год, вследствие быстрого развития промышленности и науки, а также ослабления классовых ограничений при приеме в вузы, доля специалистов высшей квалификации среди занятых евреев удвоилась и достигла 16%, а абсолютная их численность составила 213 тысяч человек. Этот процесс имел место во всех республиках (см. таб. 5.11). Вместе с тем, в результате быстрого роста общего количества выпускников вузов, а также оттока образованных евреев в Москву и Ленинград, относительная доля евреев среди специалистов высшей квалификации на Украине снизилась с 23% до 18%, в Белоруссии – с 26% до 22%.

С 1939 по 1959 год, несмотря на военные потери, абсолютная численность евреев – специалистов высшей квалификации (не включая руководителей и научных работников) возросла на 21%, в то время как общая численность занятого еврейского населения сократилась на 21% (см. таб. 5.9). В результате доля специалистов высшей квалификации среди занятых евреев возросла с 16% до 25% (см. таб. 5.8). Таким образом, на рост доли специалистов среди евреев с 1939 по 1959 год повлияли два фактора: во-первых, меньшие военные потери среди специалистов (по сравнению со всем еврейским населением), а во-вторых, процесс образовательно-социальной мобильности, в основном, в послевоенные годы.

Так, на Украине и в Белоруссии, которые целиком подверглись нацистской оккупации, абсолютная численность евреев – специалистов высшей квалификации сократилась, но меньше, чем всего еврейского населения, в результате чего доля специалистов среди евреев в этих республиках возросла, соответственно, в 1,6 и 1,9 раза. В то же время, в РСФСР как абсолютная численность евреев – специалистов, так и их доля среди занятого еврейского населения возросла на треть (см таб. 5.11).

Абсолютная численность – евреев – специалистов высшей квалификации (не включая руководителей и научных работников) продолжала расти и в 1960-х годах, однако в 1970-х она практически не изменилась, а в 1980-х – снизилась на 22% (см. таб. 5.9). Основной причиной

этого явились демографические, т.е. сокращение притока молодых специалистов – евреев одновременно с массовым выходом на пенсию.

Доля специалистов среди занятого еврейского населения в 1960-х и 1970-х годах росла, однако медленнее, чем среди всех занятых. Более того, в 1980-х годах среди евреев этот показатель практически не изменился (34%), тогда как среди всех занятых продолжал расти. В итоге, если в 1959 году доля специалистов высшей квалификации (без руководителей и научных работников) среди евреев превышала аналогичный показатель всего населения в 5 раз, то в 1989 году – только в 3 раза (см. таб. 5.8).

Наибольшая доля рассматриваемой группы была среди еврейского населения РСФСР, хотя с 1979 по 1989 год она снизилась с 39% до 37%, тогда как среди евреев Украины она возросла с 32% до 33%, Белоруссии – с 29% до 32%⁸², Молдавии – с 26% до 30% (таб. 5.11). Возможно, это объясняется тем, что среди евреев-специалистов в РСФСР были сильнее негативные демографические тенденции, а также тем, что в годы “перестройки” часть евреев – специалистов перешли в частный бизнес (прежде всего, в сферу услуг).

Следует также отметить, что в отличие от доли руководителей, доля “рядовых” специалистов среди евреев СССР была значительно выше, чем среди еврейских общин других стран (США, Канады, Франции, Аргентины, Израиля). Даже если взять руководителей и специалистов **вместе**, то и по этому показателю советские евреи опережали евреев других стран, хотя и с меньшим отрывом (см. таб. 5.12).

а) инженеры, архитекторы и конструкторы

По переписи 1926 года в Советском Союзе было только 3,8 тысячи евреев – инженеров и архитекторов (включая как инженеров-госслужащих, так и лиц “свободных профессий”) или 0,5% от всех занятых евреев (в Москве и Ленинграде – 2,5%).

В результате ускоренной индустриализации с 1926 по 1939 год число евреев – инженеров (включая также архитекторов и конструкторов) возросло более чем в 10 раз и достигло 43 тысяч, а их доля среди всех занятых евреев – 3,3% (в РСФСР – 6%). Доля евреев среди всех инженеров на Украине с 1926 по 1939 год не изменилась и составила 25%, в Белоруссии – возросла с 24% до 30%, в г. Ленинграде – с 16% до 18% (**РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д.д. 1149-1151; Бейзер, 1995**). Это свидетельствует о том, что в 1930-х годах профессия инженера стала одной из наиболее престижных среди еврейского населения.

С 1939 по 1959 год число еврейских инженеров, архитекторов и конструкторов возросло вдвое: с 43 до почти 80 тысяч, а их доля среди занятых евреев достигла 7,6%. Численность еврейских инженеров продолжала расти до конца 1970-х годов, когда она достигла 163 тысяч человек. В 1979 году инженером был каждый шестой работающий еврей (и это не считая евреев – директоров предприятий, начальников отделов и цехов и научных работников, о которых говорилось выше, и многие из которых также имели инженерный диплом).

⁸² Согласно переписи 1999 года, среди работающих евреев, оставшихся в Белоруссии, доля специалистов высшей квалификации (не считая руководящих работников) составила 35% (см. таб. 5.11).

Однако в 1980-х годах число евреев – инженеров (включая архитекторов и конструкторов) сократилось до 130 тысяч человек (главным образом, за счет демографических процессов, но частично – за счет перехода на руководящие должности и в частный бизнес). Доля инженеров среди занятого еврейского населения практически не изменилась. Наиболее высокой в 1989 году она была среди евреев РСФСР – 19% (по сравнению с 17% на Украине и в Белоруссии и 13% - в Молдавии). Особо обращает на себя внимание рост доли инженеров среди еврейских женщин: в 1989 году она составила 17% против 16% среди евреев – мужчин (правда, следует отметить, что здесь речь идет о “рядовых” инженерах, не занимающих руководящие должности).

б) врачи и фармацевты

По переписи 1926 года число евреев – врачей (включая зубных) и фармацевтов составила 24 тысячи человек или 3% всех работающих евреев. Наиболее высок этот процент был в Ленинграде – 11,4% и в Москве – 8,5%. Относительная доля евреев среди всех врачей (не включая зубных) в 1926 году колебалась от 36% в Ленинграде до 66% в Белоруссии, среди фармацевтов – от 54% в Москве до 91% в Белоруссии, среди зубных врачей – соответственно от 63% до 93% (**Всесоюзная (1926), т.т. XVII, XVIII, XIX, XXII, XXVII, XXVIII, таб. IV**).

Хотя с 1926 по 1939 год число евреев – врачей и фармацевтов увеличилось почти вдвое и достигло 45 тысяч, оно росло медленнее по сравнению с числом евреев – инженеров и научных работников, которое возросло за это время в 10-12 раз (см. таб. 5.9). Доля врачей и фармацевтов среди занятого еврейского населения изменилась незначительно и составила 3,4%. Более того, в отличие от научных работников и инженеров, относительная доля евреев среди всех врачей и фармацевтов на Украине с 1926 по 1939 год снизилась с 60% до 45%, в Белоруссии – с 75% до 52%. В г. Ленинграде, правда, доля евреев среди всех врачей (без зубных) несколько возросла: с 36% до 38%, тогда как среди зубных врачей – снизилась с 71% до 69%, среди фармацевтов – с 67% до 59% (**Бейзер, 1995, с. 124**). В целом по СССР в 1939 году евреи составили около четверти всех врачей (включая зубных) и фармацевтов (см. таб. 5.10). Таким образом, накануне Второй мировой войны евреи по-прежнему играли ведущую роль в сфере медицины, хотя наметилось смещение в профессиональной структуре евреев в пользу научно-технических и инженерных профессий.

С 1939 по 1959 год возросла как абсолютная численность евреев – врачей и фармацевтов (с 45 до 60 тысяч), так и их доля среди всех занятых евреев (с 3,4% до 5,7%), и это несмотря на политику вытеснения евреев из сферы медицины, проводившуюся в последний период правления Сталина. Стоит напомнить (см. часть 4), что после войны временно была приостановлена тенденция “технологизации” в сфере высшего образования в пользу развития педагогических и особенно медицинских вузов (последнее было связано с большим количеством раненых и инвалидов войны). Среди еврейских студентов эта тенденция также нашла отклик, и престиж профессии врача вновь возрос. Однако в целом по СССР число врачей и фармацевтов с 1939 по 1959 год возросло почти втрое, вследствие чего относительная доля евреев среди них снизилась с 24% до 13%.

В 1960-х годах число евреев – врачей (без главврачей) и фармацевтов почти не изменилось, а с начала 1970-х годов стало сокращаться и в 1989 году составило 45 тысяч человек (т.е. столько

же, сколько было и в 1939 году). Более того, относительная доля евреев среди всех врачей и фармацевтов с 1959 по 1989 год сократилась почти в 5 раз (с 12,6% до 2,7%). Это объяснялось политикой вытеснения евреев из медицинских вузов (особенно в период антисемитской кампании 1970-х годов), а также спросом на этих специалистов, в основном, в сельских районах.

Что касается доли врачей и фармацевтов среди занятого еврейского населения, то за 30 лет она практически не изменилась и составила в 1989 году 5,7% (в РСФСР – 7%, тогда как в Украине – 5%, в Белоруссии и в Молдавии – 4%). Следует также отметить, что среди занятых евреев доля врачей и фармацевтов всегда была выше, чем среди евреев-мужчин (в 1989 году – соответственно, 8,6% и 3,5%).

в) учителя начальных и средних школ

По переписи 1926 года число учителей-евреев насчитывало 13 тысяч (включая частных учителей) или 1,7% занятого еврейского населения (в Москве – 3,5%, в Ленинграде – 2,7%). При этом в 1926 году учителя занимали второе место по численности (после врачей и фармацевтов) среди еврейской интеллигенции. Однако относительная доля евреев среди всех учителей в это время была гораздо ниже, чем среди врачей и даже среди инженеров: от 11% в Москве и Ленинграде до 15% в Белоруссии. В этой связи следует отметить, что не только среди евреев, но и среди образованных людей других национальностей профессия учителя была довольно распространенной и престижной. Кроме того, в национальных республиках (в частности, на Украине и в Белоруссии) преподавание велось на местных языках, что сдерживало приток евреев в ряды учителей.

С 1926 по 1939 год абсолютное число учителей – евреев возросло почти втрое и составило около 38 тысяч, а их доля среди занятого еврейского населения достигла 3%. Но относительная доля евреев среди всех учителей за эти годы на Украине снизилась с 12% до 8%, в Белоруссии – с 15% до 12%, т.е. рост числа учителей-евреев происходил медленнее, чем всех учителей. Как мы помним, аналогичная тенденция была среди врачей и фармацевтов, тогда как рост числа евреев – научных работников и инженеров в 1930-е годы происходил быстрее, нежели всех работников данных профессий (см. таб. 5.9).

К 1959 году, несмотря на военные потери, абсолютная численность учителей – евреев (не считая директоров школ, а также преподавателей физкультуры и производственного обучения) возросла до 52 тысяч человек, а их доля среди занятого еврейского населения достигла 5%. Как и в отношении врачей и фармацевтов, это было связано с общим увеличением приема в педвузы после войны, поскольку требовалось большое количество учителей для восполнения образования лиц, прервавших учебу в связи с войной (см.ч. 4).

Процесс роста числа учителей-евреев продолжался и в 1960-х годах. К началу 1970 года оно достигло 63 тысяч или 5,5% от занятого еврейского населения. Это объяснялось общим ростом числа учителей, прежде всего в связи с образовательной реформой конца 1950-х годов, увеличившей продолжительность обучения на один год, а также расширением сети вечерних школ (см. часть 4).

Но с начала 1970-х годов число евреев – учителей (как и врачей) стало сокращаться и в 1989 году оно составило около 46 тысяч человек. Относительная доля евреев среди всех учителей (без директоров школ и преподавателей труда и физкультуры) за 30 лет (1959-1989) сократилось с 2,7% до 1,2% (таб. 5.10). Основными причинами сокращения числа евреев-учителей, помимо демографического фактора, явились политика предпочтения "коренных" национальностей республик при приеме в педвузы и падение престижа профессии учителя среди самих евреев (вследствие низкой зарплаты и спроса на учителей, главным образом, сельских школ).

Доля учителей среди всех занятых евреев в 1989 году составила 5,8%. Как и в отношении врачей, среди евреек она была выше, чем среди евреев-мужчин (соответственно 9,7% и 2,7%). Однако, в отличие от научных работников, инженеров, врачей и фармацевтов, доля учителей среди евреев Белоруссии (7%), Украины и Молдавии (по 6%) была выше, чем в РСФСР (5%).

г) работники культуры и искусства

В 1926 году число евреев – работников культуры и искусства составило 8,6 тысячи человек или 1,1% занятого еврейского населения (в Москве – 3,9%, в Ленинграде – 3,2%). Наиболее высока была доля евреев среди композиторов, дирижеров и музыкантов (от четверти в Москве и Ленинграде до половины на Украине и в Белоруссии), а также среди писателей и журналистов (от трети в Москве и Ленинграде до 42% на Украине и в Белоруссии). Значительна она была среди художников и скульпторов (от 12% в Москве до 47% в Белоруссии), режиссеров и актеров (соответственно от 10% до 25%), работников библиотек и музеев (от 9% в Ленинграде до 46% в Белоруссии).

В начале 1939 года число евреев – работников культуры и искусства достигло 29 тысяч или 2,2% занятого еврейского населения. Но относительная пропорция евреев среди этой группы с 1926 по 1939 год снизилась на Украине с 36% до 19%, в Белоруссии – с 40% до 32%. Несколько иная картина имела место в г. Ленинграде, где не изменилась доля евреев среди композиторов, дирижеров и музыкантов (25%), а также среди режиссеров и актеров (12%), немного снизилась среди писателей и журналистов (с 34% до 31%) и среди художников и скульпторов (с 14% до 12%), тогда как среди библиотекарей – возросла вдвое (с 9% до 18%).

С 1939 по 1959 год численность евреев – работников культуры и искусства возросла весьма незначительно – с 29 до 31 тысяч человек. Однако тенденции в отношении отдельных профессий этой группы были различны. Так, численность евреев – писателей, журналистов, художников и скульпторов возросла на треть, библиотекарей (включая заведующих библиотеками) – на 16%, тогда как режиссеров, актеров, композиторов, дирижеров и музыкантов – сократилась на 23%. При этом пропорция евреев среди всех работников культуры и искусства с 1939 по 1959 сократилась вдвое: с 10,5% до 5,8% (см. таб. 5.10).

В 1960-х годах число евреев – работников культуры и искусства несколько возросло, но с 1970-х годов стало снижаться и в 1989 году составило 22 тысячи человек. Наиболее значительно сократилось число евреев – писателей и журналистов – почти вдвое, тогда как библиотекарей – на треть, работников искусства (режиссеров, актеров, композиторов, дирижеров, музыкантов, художников и скульпторов) – на 20%. Помимо демографических факторов (которые обусловили

сокращение абсолютного числа евреев почти во всех профессиях), здесь могли повлиять негласные ограничения на прием евреев в соответствующие вузы.

Доля работников культуры и искусства среди занятого еврейского населения в 1989 году составляла около 3%, при этом (как и по большинству академических специальностей) она была выше в РСФСР (3,7%), чем на Украине, Белоруссии и Молдавии (2%-2,8%).

д) юристы

В 1926 году в советских госучреждениях работало 1,6 тысячи еврейских юристов (в том числе около 700 судей и прокуроров). Кроме того, насчитывалось еще около тысячи евреев – частных адвокатов (лиц “свободной профессии”). Таким образом, общее число евреев – юристов в 1926 году составляло 2,6 тысячи человек или 0,3% занятого еврейского населения (в Москве – 0,9%, в Ленинграде – 0,7%).

Доля евреев среди всех судей и прокуроров в 1926 году составляла в Москве 10%, в Ленинграде – 13%, на Украине – 20%, в Белоруссии – 22%. Доля евреев была выше среди других юристов – работников госучреждений (около четверти во всех перечисленных регионах), и особенно среди частных адвокатов (около трети на Украине, в Белоруссии и в Москве и почти половина – в Ленинграде).

С 1926 по 1939 год абсолютная численность евреев – юристов возросла в 2,5 раза и достигла 6,5 тысячи человек. Однако число евреев – судей и прокуроров росло медленнее: оно увеличилось в 1,7 раза и составило в начале 1939 года 1,1 тысячи человек. Доля евреев среди всех юристов в 1939 году составила 10,5%, в том числе среди судей и прокуроров – 5,7%, тогда как среди адвокатов – 21,6%, юрисконсультов – 17,7%.

С 1939 по 1959 год число евреев-юристов возросло с 6,5 до 8,2 тысячи. Более того, за указанный период доля евреев среди всех советских юристов практически не изменилась (10%), тогда как среди других академических профессий она снизилась (см. таб. 5.10). Это объясняется тем, что **общее** число советских юристов росло довольно медленно: если с 1939 по 1959 год общее число научных работников и инженеров в СССР возросло примерно втрое, врачей – в 2,5 раза, работников культуры и искусства – почти в 2 раза, учителей – в 1,6 раза, то юристов – только на 27%. Последнее, очевидно, связано с тем, что в СССР (тем более в указанный период) правоохранные функции выполняли не столько профессиональные юристы, сколько выпускники закрытых учебных заведений МВД и МГБ (многие из них значились военными служащими и не входили в общую статистику занятого населения).

Однако тенденции среди различных групп евреев – юристов в указанный период были неодинаковы. Так, число евреев – судей и прокуроров с 1939 по 1959 год сократилось на 39%, тогда как юрисконсульты – возросло на 27%, а адвокатов – в 1,7 раза. Доля евреев среди судей и прокуроров в 1959 году составляла только 3%, тогда как среди юрисконсультов – около 20%, среди адвокатов – 21,5%.

С 1959 года как абсолютное число евреев – юристов, так и их доля среди всех работников данной профессии неуклонно сокращались (см. таб. 5.9 и 5.10). За 30 лет (1959-1989) число евреев – юристов сократилось в 2,5 раза (с 8,2 до 3,2 тысячи). Доля евреев среди всех советских юристов

также резко снизилась – с 10,4% до 1,4%. Эта тенденция имела место во всех республиках. Невозможно ее объяснить только демографическими факторами, поскольку сокращение числа евреев-юристов началось раньше и проходило быстрее, чем представителей других академических профессий. Еще менее правдоподобно предположение о падении престижа профессии юриста среди евреев. Очевидно, что причина заключалась в преднамеренной политике вытеснения евреев из юридической сферы. Следует также напомнить, что с конца 1950-х годов прием на юридические факультеты разрешался только для обладателей двухлетнего рабочего стажа или службы в армии и по особой рекомендации, что резко затруднило приобретение евреями данной профессии.

К сожалению, с 1970 года в итогах советских переписей нет подразделения по отдельным группам юристов (судьи и прокуроры, адвокаты, юрисконсульты). Однако имеются данные “выборов” судей народных судов (т.е. судов первой инстанции) за 1982 год, согласно которым, в целом по СССР на эти должности было “выбрано” (по существу, назначено) только 19 евреев или 0,18% от общего количества судей (**Итоги выборов в народные суды СССР, 1982**).

е) экономисты, статистики, инспекторы и ревизоры

По переписи 1926 года, численность евреев – “инструкторов-организаторов”⁸³ составляла 3,2 тысячи, статистиков – 1,9 тысячи, инспекторов и ревизоров – 2,8 тысячи. Таким образом, общее число евреев, занятых в сфере экономического планирования и контроля составило около 8 тысяч человек или 1% занятого еврейского населения (в Москве – 4%). Доля евреев среди всех работников этой сферы колебалась от 11% в Ленинграде до 25% в Белоруссии.

С 1926 по 1939 год число евреев – обладателей этих специальностей возросло более чем в 6 раз и достигло 52 тысяч человек или около 4% занятого еврейского населения. Доля евреев среди всех занятых в экономико-финансовой сфере на Украине за эти годы увеличилась с 20% до 23%, в Белоруссии – с 25% до 28%. Напомним в связи с этим, что в 1920-х и 1930-х годах доля еврейских студентов на социально-экономических факультетах была одной из самых высоких (см. часть 4). Вместе с тем, в 1939 году доля евреев среди экономистов и статистиков составляла 12%, а среди инспекторов и ревизоров – только 6% (тогда как в 1926 году не было разницы по доле евреев между этими двумя подгруппами).

Однако с 1939 по 1959 год число евреев, занятых в экономико-финансовой сфере, сократилось вдвое – с 52 до 26 тысяч человек, а их доля среди занятого еврейского населения – с 4% до 2,5%. Это единственная группа среди евреев – специалистов высшей квалификации, численность которой сократилась в данный период, тогда как среди всего населения она выросла, что привело к снижению относительной доли евреев среди всех работников данной сферы – с 9% до 4% (см. таб. 5.10).

Если в отношении инспекторов и ревизоров можно предположить, что в 1940-х и 1950-х годах евреи устранялись с ответственных должностей, то в отношении рядовых экономистов и статистиков это маловероятно, особенно учитывая тот факт, что число евреев в экономических вузах в это время почти не изменилось, а их доля среди всех студентов-экономистов в 1950-х

⁸³ Согласно тогдашней терминологии, так назывались лица, занимавшиеся хозяйственным планированием, поскольку термин “экономист” рассматривался как буржуазный, несоветский.

годах была даже выше средней (см. часть 4). Нет также оснований предполагать, что военные потери среди евреев – экономистов были выше, чем среди евреев - обладателей других академических профессий (число которых выросло, несмотря на Катастрофу).

Чем же объясняется тогда резкое сокращение числа евреев-экономистов с 1939 по 1959 год? Часть из них могла перейти в категорию начальников плановых и финансовых отделов (входящую в группу 2 “руководители среднего звена”)⁸⁴. Однако этого объяснения недостаточно. Возможно, причина заключалась в формулировке профессии при переписи. Как известно, экономист в СССР мог иметь как высшее, так и среднее специальное образование. В первом случае (особенно когда речь шла о производственных предприятиях) он именовался инженером-экономистом или инженером по планированию. При этом среди экономистов-евреев доля обладателей высшего образования была больше, и в 1959 году она возросла по сравнению с 1939 годом. Поэтому резонно предположить, что многие из них при переписи назвались инженерами, что объясняет сокращение числа евреев-экономистов.

В 1960-х годах число евреев в сфере экономики и финансов возросло с 26 до 32 тысяч, но этот рост произошел только за счет роста числа евреев – рядовых экономистов и статистиков, тогда как число евреев – инспекторов и ревизоров сократилось, как впрочем, и начальников планово-финансовых отделов. С 1970-х годов началось сокращение числа евреев, занятых в финансово-экономической сфере. Но если число евреев-экономистов и статистиков сократилось на 37%, то инспекторов и ревизоров – втрое (таб. 5.9). При этом, в первой группе наиболее значительное сокращение произошло в 1980-х годах (вследствие демографического фактора), тогда как во второй – в 1970-х (что свидетельствует о политике удаления евреев с ответственных должностей в процессе антиссионистской кампании).

Общая численность рассматриваемой группы работников среди евреев в 1989 году составила 17,6 тысячи, в том числе экономистов и статистиков – 14,9 тысячи, инспекторов и ревизоров – 2,7 тысячи. Доля их среди занятого еврейского населения составила 2,2%, в том числе среди евреев – 4%.

ж) раввины и служители культа

При анализе социально-экономической структуры еврейского населения невозможно обойти вопрос о раввинах и других религиозных функционерах. Согласно международной статистике труда (которая положена в основу нашей классификации профессий), священнослужители, и в том числе раввины, относятся к специалистам высшей квалификации (Professionals). Но с учетом негативного отношения советского режима к религии вообще и к иудаизму в частности, указанная группа занимала особое место в советской статистике. Если при переписи 1926 года священнослужители всех религий (включая иудаизм) включались как отдельная группа в число “лиц свободных профессий”, то начиная с переписи 1939 года, они **вообще** не включались в состав занятого населения. При этом, при переписи 1939 года они включались как подгруппа в

⁸⁴ При переписи 1939 года эта группа не выделялась, а по переписи 1959 года включала 5,6 тысячи евреев.

состав категории “нетрудящиеся”, а начиная с переписи 1959 года – считались особой маргинальной группой (“служители культа”).

По переписи 1926 года, число раввинов на территории Украины, Белоруссии, Брянской и Смоленской губерний и Крымской АССР составило в 1926 году только 1,3 тысячи человек или 0,3% от занятого еврейского мужского населения⁸⁵. На Украине насчитывалось 1062 раввина, в Белоруссии – 196, в Брянской губернии – 53, в Смоленской – 13, в Крыму – 9. Вместе с тем, доля раввинов среди священнослужителей всех религий на Украине составила 9%, в Белоруссии – 14%, что намного выше доли евреев во всем населении этих республик (5% и 8% соответственно). Это было связано с тем, что на первых порах острей антирелигиозной кампании советского режима было направлено против православия как господствующей в прошлом религии, и лишь затем – против других конфессий.

К 1939 году, по данным М. Альтшулера, общее число евреев – “служителей культа” (в основном, раввинов) в СССР сократилось до 240-250 человек, в том числе на Украине – 82 (сокращение в 13(!) раз по сравнению с 1926 годом), в Белоруссии – 58 (сокращение более чем в три раза), в Грузии – 18, и в Азербайджане – только один (**Altshuler, 1998, p. 102**). Таким образом, даже если принять во внимание, что согласно переписи 1937 года, только 10% советских евреев назвали себя верующими, то на тысячу верующих евреев приходилось менее одного раввина.

По сведениям того же М. Альтшулера⁸⁶ (основанным на материалах Совета по делам религий при Совмине СССР), в 1953-1959 годах численность раввинов в СССР колебалась в пределах 115-121 человек (примерно вдвое меньше по сравнению с довоенным периодом), к 1963 году оно сократилось до 80, а в следующем году – до 65. На Украине в 1953 году оставалось 36 раввинов, а в 1964 – только четверо. В РСФСР в 1953 году имелся 21 раввин, к 1959 году их число возросло до 27, но к 1964 году осталось только трое. В Белоруссии (где до войны было 58 раввинов), в 1953 году осталось двое, а в 1964 – ни одного. Несколько иное положение было в Грузии, где число раввинов возросло с 1939 по 1953 год с 18 до 27 и не менялось, по крайней мере, до 1964 года.

Следует отметить, что данные переписи 1959 года по данному вопросу еще ниже⁸⁷. Согласно этим данным, в целом по СССР насчитывалось 75 евреев – “служителей культа”, в том числе на Украине – 28, в РСФСР и Молдавии – по 13, в Латвии – 10, в Литве – 6, а в Белоруссии – ни

⁸⁵ По Москве и Ленинграду число раввинов по переписи 1926 года не приводилось, хотя там имелись синагоги. Разумеется, перепись учитывала только тех раввинов, которые указали данную профессию, и не учитывала “подпольных раввинов”, которые назвали свою официальную должность (бухгалтер, почтовый служащий и т.п.).

⁸⁶ **M. Altshuler, Synagogues and Rabbis in the Soviet Union in the Light of Statistics, 1953-1964: Jews in Eastern Europe, No 1 (35), 1998, p.p. 39-46.**

⁸⁷ См.: **РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д. 2871**. Очевидно, разница с данными М. Альтшулера объясняется тем, что не все раввины при переписи указали свою подлинную профессию, а также тем, что данные переписи 1959 года не включали евреев Грузии и Средней Азии.

одного, т.е. их число сократилось более чем втрое по сравнению с 1939 годом. Более того, доля евреев среди служителей культа всех конфессий составила только 0,3%, т.е. меньше доли евреев в населении страны (1,1%). К сожалению, мы не располагаем официальными данными за более поздний советский период.

5.3.5. Специалисты средней квалификации

Согласно переписи 1926 года, в качестве специалистов средней квалификации (техников и мастеров, фельдшеров и медсестер, бухгалтеров и т.п.) было занято 48 тысяч евреев или 6,4% занятого еврейского населения, что в 8 раз превышало аналогичный показатель среди всех занятых (см. таб. 5.8). Однако, если исключить сельскохозяйственный сектор, то доля этой группы среди евреев была ненамного выше средней по стране (7,2% и 6% соответственно). Среди занятых евреев Москвы доля этой группы в 1926 году достигала 16,6%, Ленинграда – 12,3%, Украины – 5,4%, Белоруссии – 4,3%.

С 1926 по 1939 год число евреев – специалистов средней квалификации возросло в 4,5 раза, т.е. оно росло даже быстрее, чем число евреев – специалистов высшей квалификации (в 3,5 раза). К началу 1939 года оно составило 221 тысячу человек или около 17% всех занятых евреев. Вместе с тем, общее число этих специалистов по стране росло еще быстрее, вследствие чего относительная доля евреев среди них снизилась на Украине с 23% до 14%, в Белоруссии – с 34% до 23%.

С 1939 по 1959 год численность евреев – специалистов средней квалификации (в отличие от специалистов высшей квалификации) сократилась с 221 до 197 тысяч человек, главным образом, на Украине и в Белоруссии, в то время как в РСФСР она несколько возросла. Это объяснялось тем, что потери во время войны и Катастрофы среди евреев – специалистов средней квалификации были больше, нежели чем среди специалистов высшей квалификации. Однако доля специалистов средней квалификации среди занятого еврейского населения с 1939 по 1959 год несколько возросла – с 17% до 19% (см. таб. 5.8).

В 1960-х годах число евреев – специалистов средней квалификации вновь возросло и достигло в начале 1970 года 212 тысяч, однако затем вновь стало неуклонно сокращаться и в 1989 году составило только 117 тысяч или 15% от всех занятых евреев. При этом, в отличие от научных работников и специалистов высшей квалификации, доля евреев – специалистов средней квалификации в 1989 году в РСФСР была ниже (12%), чем на Украине, в Белоруссии ⁸⁸ и Молдавии (17%-20%). Среди евреек доля специалистов средней квалификации была выше, чем среди евреев – мужчин (соответственно 19% и 12%).

Следует отметить, что в 1970-х и 1980-х годах число евреев – специалистов средней квалификации сокращалось еще быстрее, чем специалистов высшей квалификации (см. таб. 5.9). Помимо демографических причин (сокращение притока молодых специалистов в сочетании с

⁸⁸ Согласно переписи 1999 года, среди занятых евреев Белоруссии доля специалистов средней квалификации сократилась до 10% в пользу руководителей и специалистов высшей квалификации (см. таб. 5.11).

массовым выходом на пенсию), это объяснялось падением престижа среднего специального образования и связанных с ним профессий среди еврейского населения.

Рассмотрим теперь динамику евреев – специалистов средней квалификации по отдельным группам профессий, как мы это сделали в отношении специалистов высшей квалификации.

а) техники и т. п.⁸⁹

Согласно переписи 1926 года, эта группа среди евреев была невелика и составляла 8,3 тысячи человек или 1,1% от занятого еврейского населения (среди евреев Москвы и Ленинграда их доля была выше – 4,0% и 2,8% соответственно).

В 1930-е годы, в результате индустриализации, численность евреев – техников (как и инженеров) значительно возросла. Правда, если число евреев – инженеров возросло с 1926 по 1939 год в 11 раз, то техников – в 7 раз. В 1939 году численность евреев – техников составила 59 тысяч человек или 4,5% от занятого еврейского населения. Разумеется, активный рост числа техников (как и инженеров) имел место не только среди евреев. При этом на Украине относительная доля евреев среди техников возросла с 9% до 11%, тогда как в Белоруссии она снизилась с 21% до 16%.

С 1939 по 1959 число евреев-техников возросло почти в полтора раза и достигло 84 тысячи человек или 8% занятого еврейского населения (несмотря на войну и Катастрофу). Вместе с тем, рост число евреев-техников росло медленнее, чем инженеров (которое увеличилось почти вдвое).

В 1960-х годах число техников – евреев увеличилось на 16% и достигло в начале 1970 года 98 тысяч (тогда как число инженеров – евреев в этот период возросло в 1,8 раза). Однако с 1970 года оно неуклонно сокращалось и составило в начале 1989 года 51 тысячу человек (см. таб. 5.9). Следует отметить, что общее число техников в СССР в 1970-х годах возросло на 23%, а в 1980-х годах стабилизировалось. Это указывает на падение престижа профессии техника как среди всего, так и особенно среди еврейского населения СССР.

б) специалисты сельского и лесного хозяйства

Эта группа среди еврейского населения никогда не была особо многочисленной. В 1926 году она насчитывала менее 500 человек. Относительная доля евреев среди агрономов на Украине составляла 4%, в Белоруссии – 8%, среди ветеринаров – соответственно 5% и 7%, лесничих – 7% и 4%.

К 1939 году численность евреев – специалистов сельского и лесного хозяйства (включая ветврачей)⁹⁰ достигла 3,4 тысячи человек. Однако относительная доля евреев среди этих

⁸⁹ Эта группа включает техников, чертежников, промышленных лаборантов, технологов (не инженеров), нормировщиков, мастеров, прорабов и т.п. Для краткости в дальнейшем мы будем именовать их общим термином “техники”.

специалистов составляла чуть более 1%. Среди ветеринарных врачей их доля была чуть выше (2%). На Украине с 1926 по 1939 год доля евреев среди специалистов сельского и лесного хозяйства сократилась с 4,4% до 2,5%, в Белоруссии – 6,2% до 4,8%, тогда как в РСФСР в 1939 году она составила лишь 0,7%.

С 1939 по 1959 год число евреев – специалистов сельского и лесного хозяйства сократилось до 2,4 тысячи человек (единственной их группой, которая возросла в этот период, были ветеринарные врачи – с 395 до 669 человек). Это сокращение продолжалось и в дальнейшем, и к началу 1989 года в СССР насчитывалось около тысячи евреев – специалистов сельского и лесного хозяйства (половину из них составляли ветврачи). Кроме того, насчитывалось около тысячи евреев – руководителей колхозов и совхозов и заведующих фермами (в нашей классификации они включены в группу 2 “руководители среднего звена”).

в) фельдшеры, медсестры и медлаборанты

В 1926 году численность среднего медперсонала среди евреев составляла 7 тысяч человек или менее 1% занятого еврейского населения (правда, среди работающих евреек эта доля была выше – 2,8%). Наиболее высока доля фельдшеров и медсестер была среди евреев Ленинграда – 1,6% (в том числе среди женщин – 4,5%).

С 1926 по 1939 год число евреев – фельдшеров, медсестер и медлаборантов возросло втрое, тогда как врачей и фармацевтов – вдвое (см. таб. 5.9). В то же время, поскольку общая численность среднего медперсонала росла еще быстрее, относительная доля евреев среди него снизилась на Украине с 23% до 13%, в Белоруссии – с 29% до 14%.

С 1939 по 1959 год численность среднего медперсонала среди евреев возросла не очень значительно – с 19 до 22 тысяч человек или на 15% (тогда как число еврейских врачей и фармацевтов выросло за этот период на треть). Относительная же доля евреев среди всего среднего медперсонала СССР сократилась с 5% до 2% (таб. 5.10).

В 1960 годах число евреев – фельдшеров, медсестер и медлаборантов возросло с 22 до 27 тысяч, тогда как число евреев – врачей и фармацевтов практически не изменилось. Возможно, что вследствие трудностей поступления в медицинские вузы для женщин и особенно для евреек (вследствие льгот для производителей и демобилизованных солдат), часть из них предпочли поступить в медучилище и приобрести профессию медсестры. Однако с 1970-х годов число евреев – средних медработников стало снижаться и в начале 1989 составило 20 тысяч человек. Доля этих работников среди занятого еврейского населения в 1989 году составила 2,6% (в том числе среди евреек – 5,1%).

⁹⁰ Согласно нашей классификации, ветеринарные врачи относятся к социально-профессиональной группе 4 “другие специалисты высшей квалификации”, но для удобства изложения мы рассматриваем их здесь вместе с другими специалистами сельского хозяйства, вошедшими в группу 5 “специалисты средней квалификации”.

г) культурно-просветительные работники (среднее звено)

В 1926 году число евреев – работников данной группы (клубных работников, воспитателей детских учреждений и т. п.) составляло только 2,4 тысячи человек или 0,3% занятого еврейского населения (даже в Москве и Ленинграде их доля составила только 1,2%). “Культурная революция” и массовое вовлечение женщин в производство (сопровождаясь расширением сети детских садов) привели к росту этой группы, и в том числе евреев. Последнее с 1926 по 1939 год возросло в 8 раз и достигло почти 20 тысяч. Однако относительная доля евреев среди культурно-просветительных работников Украины сократилась с 29% до 10%, Белоруссии – с 27% до 18%.

С 1939 по 1959 год число евреев – культпросветработников сократилось с 20 до 18 тысяч (главным образом, за счет военных потерь), а их относительная доля среди всех работников данной группы – с 10,5% до 5,8% (таб. 5.10). В то же время среди отдельных профессий данной группы тенденции были различны: так число евреев – тренеров и учителей физкультуры возросло в это время в 1,7 раза, тогда как воспитателей детских садов – сократилось на 7%, а клубных работников – на 38%.

В 1960-х годах число евреев – культпросветработников средней квалификации увеличилось на четверть, а в 1970-х и 1980-х годах стабилизировалось на уровне 23,5 тысяч человек. Для сравнения отметим, что число евреев – работников литературы и искусства (высшей квалификации) в 1970-х и 1980-х годах снизилось на треть (см. таб. 5.9). Это могло объясняться трудностями поступления молодых евреев (и особенно девушек) на соответствующие факультеты вузов, вследствие чего часть из них предпочли поступать в средние педагогические, музыкальные и культпросветучилища. В начале 1989 года культпросветработники (включая тренеров, преподавателей труда и физкультуры и воспитателей детских учреждений) составляли 3% занятого еврейского населения (среди занятых евреев – 4,5%).

д) бухгалтеры, товароведы и средний торговый персонал⁹¹

В 1926 году численность евреев – бухгалтеров и среднего торгового персонала в СССР составила 31 тысячи человек или 4% от занятого еврейского населения СССР. В Москве эта доля достигла 10%.

С 1926 по 1939 год численность данной группы среди евреев возросла в 4 раза и достигла 121 тысячи человек или 9% от занятого еврейского населения. Это было связано с национализацией частной торговли в результате отмены НЭПа и развитием системы государственного учета и контроля. Вместе с тем, среди евреев рост данной группы происходил медленнее, чем аналогичной группы специалистов высшей квалификации (экономистов, статистиков, инспекторов и ревизоров), которая за это время увеличилась в 6,5 раза (см. выше). Относительная доля

⁹¹ Средний торговый персонал включает, помимо товароведов, заведующих отделениями универмагов, заведующих складами и т.п., но **не включает**, с одной стороны – рядовых продавцов, буфетчиков и т.п. (они входят в группу **7** – см. далее), а с другой – директоров крупных магазинов и торговых сетей (они относятся к группе **2** “руководители среднего звена”).

евреев среди всех бухгалтеров и среднего торгового персонала сократилась на Украине – с 41% до 19%, в Белоруссии – с 53% до 36%, тогда как в Азербайджане в 1939 году она составила 8%, в РСФСР – 4%.

С 1939 по 1959 год численность этой группы евреев резко сократилась – со 121 до 70 тысяч человек, а их доля среди занятого еврейского населения – с 9% до 7%. Резонно предположить, что это сокращение связано с последствиями войны и Катастрофы, но оно произошло и в тех республиках, которые были оккупированы нацистами лишь частично (Россия) или не были оккупированы вообще (Грузия, Азербайджан, Узбекистан). Интересно отметить, что в этот период общее число бухгалтеров в СССР возросло в полтора раза, а среднего торгового персонала – наоборот, сократилось в полтора раза, среди евреев же сокращение имело место в обеих этих группах. Помимо военных потерь, это могло объясняться отстранением евреев от должностей, связанных с распределением материальных благ (особенно в 1950-х годах), а также переходом самих евреев на более престижные должности (в основном, инженерно-технические).

Сокращение числа евреев – бухгалтеров, товароведов и других средних торговых работников продолжалось и после 1959 года, при этом наиболее значительное сокращение произошло в 1970-х годах (см. таб. 5.9). В целом, за 30 лет (1959-1989) оно уменьшилось более чем втрое: с 70 до 22 тысяч (тогда как общее число этих работников в СССР возросло вдвое). Доля этих работников среди занятого еврейского населения к 1989 году уменьшилась до 2,8% (среди мужчин – 1,4%, женщин – 4,3%).

5.3.6. Младшие служащие

В 1926 году в СССР насчитывалось около 51 тысячи евреев – младших служащих, при этом главными группами среди них были счетоводы и кассиры (23,5 тысячи) и работники делопроизводства (16,5 тысячи). Доля этой группы среди всего занятого еврейского населения составляла 6,7% или в 7 с лишним раз больше, чем среди всех занятых (таб. 5.8). Но если мы исключим сельскохозяйственное население, то среди евреев эта доля была лишь ненамного выше, чем среди всех занятых (7,6% и 6,6% соответственно). Среди занятых евреев доля младших служащих в 1926 году составляла 9,4%. Наиболее высока была доля этой группы среди евреев Москвы – 15% (в том числе среди женщин – 25%), и Ленинграда – 12% (среди женщин – 19%).

С 1926 по 1939 год число евреев – младших служащих возросло в 2,5 раза и достигло почти 130 тысяч человек. Но этот рост был более медленным по сравнению с ростом числа евреев – специалистов высшей и средней квалификации (примерно в 4 раза). Особенно резко возросло число евреев – телефонистов и телеграфистов (в 1926 году таковых почти не было, а в 1939 году – уже 4,6 тысячи) и т. наз. “прочих служащих”⁹² (таб. 5.9), рост числа которых (в том числе среди евреев) был связан с бюрократизацией советского режима. Доля младших служащих среди

⁹² К “прочим служащим” относились, например, сотрудники отделов кадров, административно-хозяйственные работники и др.

занятого еврейского населения с 1926 по 1939 год возросла 6,7% до 9,8% (среди занятых евреек – с 9,4% до 15,9%). Однако среди еврейского населения рост числа младших служащих происходил медленнее, чем среди всего населения, поэтому относительная доля евреев среди данной группы сократилась на Украине с 18% до 9%, в Белоруссии – с 26% до 9%.

В целом по территории СССР доля евреев среди младших служащих в начале 1939 года составляла только 3,2% по сравнению с 8,1% среди специалистов высшей квалификации и 5,8% - средней квалификации. Внутри этой группы наиболее высока была доля евреев среди делопроизводственного персонала - 5,8%, а наименьшей – среди рядовых сотрудников милиции - 0,6% (таб. 5.10).

С 1939 по 1959 год число евреев – младших служащих сократилось до 89 тысяч или на треть, главным образом, за счет делопроизводителей, кассиров и счетоводов (число которых уменьшилось вдвое). В то же время число евреев – телеграфистов и телефонистов, а также милиционеров – незначительно возросло, а “прочих служащих” – незначительно уменьшилось (см. таб. 5.9). Доля младших служащих среди занятого еврейского населения с 1939 по 1959 год снизилась с 9,8% до 8,5% (среди занятых евреек – с 16% до 11%). Следует отметить, что число евреев – младших служащих в этот период особенно резко (почти вдвое) сократилось на Украине и в Белоруссии, что говорит о влиянии Катастрофы, однако в РСФСР и в других республиках этот процесс также имел место.

Непрерывное сокращение числа евреев – младших служащих продолжалось и после 1959 года. За 30 лет (1959-1989) оно уменьшилось вдвое: с 89 до 45 тысяч человек, а их доля среди занятого еврейского населения сократилась с 8,5% до 5,7% (среди евреек – с 11% до 7,3%), тогда как среди всех занятых она возросла (см. таб. 5.8). Единственным исключением явилась новая группа младших служащих – операторы ЭВМ, число евреев среди которых с 1959 по 1989 год возросло 0,6 до 2,5 тысяч, однако относительная доля евреев и среди этой группы сократилась (таб. 5.9 и 5.10).

Следует отметить, что в отличие от специалистов, доля младших служащих среди евреев СССР была ниже, чем среди еврейских общин других стран⁹³ (см. таб. 5.12). Одна из причин этого, по-видимому, связана с бесплатным высшим и средним специальным образованием в СССР, тогда как часть евреев Запада предпочитали приобрести “беловоротничковую” профессию, не требующую дорогостоящего обучения в университете или колледже. Другой причиной явился большой спрос на младших служащих на Западе со стороны мелких бизнесов и сферы услуг.

⁹³ Правда, западная статистика (в том числе и еврейская) включает в категорию младших служащих (clerks) также бухгалтеров, поскольку для приобретения указанной специальности на Западе достаточно профессиональных курсов (тогда как в СССР она требовала окончания техникума, вследствие чего мы ее включили в группу 5 “специалисты средней квалификации”). Однако и с учетом бухгалтеров, доля младших служащих среди евреев СССР была ниже.

5.3.7. Работники торговли и услуг⁹⁴

К концу 1926 года общее число евреев, занятых в сфере торговли и услуг сократилось до 146 тысяч или 19,2% занятого еврейского населения, что было связано с отпадением западных областей, эмиграцией и курсом советского правительства на вытеснение частной торговли. Тем не менее, доля занятых в этих сферах среди евреев была в 18 (!) раз выше, чем среди всех занятых (таб. 5.8). Даже если исключить занятых в сельском хозяйстве, то и тогда этот показатель среди евреев был бы в 2,7 раза выше. Собственно в торговле в 1926 году было занято 129 тысяч евреев или 17% занятого еврейского населения. Большую их часть составляли частные торговцы, но уже в то время в государственной и кооперативной торговле было занято 23 тысячи продавцов-евреев или около 18% всех евреев, занятых в торговле. Относительная доля евреев среди всех занятых в торговле в 1926 году на Украине составляла 63%, в Белоруссии – 86%, тогда как в Москве – 12%, в Ленинграде – 11%.

Что касается евреев – квалифицированных работников услуг, то их в 1926 году насчитывалось около 17 тысяч или 2% занятого еврейского населения. Следует обратить внимание на две профессии, характерные для евреев: парикмахеров и фотографов. Число евреев-парикмахеров в 1926 году составило 8,2 тысячи, и доля их среди всех парикмахеров была: в Белоруссии 93%, на Украине – 72%, в Ленинграде – 14%, в Москве – 11%. Фотография была относительно новой специальностью и общее число евреев - фотографов в СССР составляло только 1,1 тысячи, однако доля их среди всех фотографов Белоруссии составляла 90%, Украины - 63%, Ленинграда – 35%, Москвы – 18%. Среди других профессий сферы услуг (поваров, официантов, кладовщиков и приемщиков, пожарных) доля евреев была гораздо ниже.

С 1926 по 1939 год общее число евреев, занятых в сфере торговли и услуг несколько уменьшилось – со 146 до 138 тысяч человек, а их доля среди занятого еврейского населения снизилась с 19,2% до 10,5%. Однако если число занятых собственно в торговле сократилось в 1,7 раза (со 129 до 77 тысяч) – в результате ликвидации частной торговли, то в сфере услуг – возросло в 3,6 раза (с 17 до 61 тысячи). Вместе с тем, относительная доля евреев сократилась как в сфере торговли, так и в сфере услуг, хотя оставалась довольно высокой. Так, с 1926 по 1939 год доля евреев среди работников торговли на Украине сократилась с 63% до 32%, в Белоруссии – с 86% до 47%; среди парикмахеров на Украине – с 72% до 55%, в Белоруссии – с 93% до 75%; среди фотографов на Украине – с 63% до 41%, в Белоруссии – с 90% до 66%. В то же время в г. Ленинграде доля евреев среди работников торговли возросла с 11% до 15% (очевидно, это было связано с тем, что в Ленинграде, как и в Москве – и в отличие от Украины и Белоруссии – уже в 1926 году большая часть работников торговли была занята в государственном, а не в частном

⁹⁴ Здесь речь идет о **квалифицированных** работниках торговли и услуг (продавцах, кладовщиках, поварах, парикмахерах, фотографов и т.п.), **но не о руководителях и специалистах** (например, бухгалтеров и товароведов, о которых шла речь выше), и также **не о неквалифицированных работниках** этих отраслей (уборщицах, грузчиках, сторожах, мойщиках посуды и т.п.) – последние включены в группу 9 “неквалифицированные рабочие”, которая будет рассмотрена ниже.

секторе). В целом по СССР в начале 1939 года евреи составляли 11% всех продавцов, 17% парикмахеров, 18% фотографов, и только 1% поваров и официантов (таб. 5.10).

С 1939 по 1959 год число евреев – работников торговли и услуг сократилось в 1,8 раза – со 138 до 77 тысяч, причем на этот раз сокращение коснулось всех профессий данной сферы (см. таб. 5.9). Доля работников торговли и услуг среди занятого еврейского населения сократилась с 10,5% до 7,4% (главным образом в 1940-х годах), тогда как среди всех занятых она осталась без изменений (таб. 5.8). Наиболее резко уменьшилось число евреев – работников торговли и услуг в Белоруссии и на Украине (втрое и вдвое соответственно), что связано с гибелью еврейского населения в годы Катастрофы. Но и в РСФСР и других республиках их число также существенно сократилось, что объяснялось переходом евреев к более престижным профессиям.

В 1960-х годах число евреев – работников торговли и услуг незначительно уменьшилось, но с 1970 года сокращение стало более интенсивным. В целом за 30 лет (1959-1989) оно сократилось почти вдвое и составило в начале 1989 года только 40 тысяч или 5,2% занятого еврейского населения (только число евреев – фотографов практически не изменилось). При этом среди евреев РСФСР доля работников торговли и услуг была ниже (3%), чем среди евреев Украины, Белоруссии и Молдавии (5%-7%). Традиционно высокой эта доля была среди евреев Грузии, однако последние данные по этой республике относятся к 1970 году (см. таб. 5.11).

Следует также отметить, что доля работников торговли среди евреев СССР была значительно ниже, чем среди еврейских общин других стран (см. таб. 5.12), ввиду практического отсутствия в СССР частной торговли.

5.3.8. Квалифицированные рабочие

По переписи 1926 года число еврейских рабочих и ремесленников ⁹⁵ составило около 260 тысяч человек или 35% занятого еврейского населения (38% среди мужчин и 26% среди женщин). Эта доля в 6 раз превышала аналогичный показатель среди всех занятых (таб. 5.8), но если исключить сельскохозяйственное население, то доля рабочих и ремесленников среди евреев была ниже средней по стране (39% и 41% соответственно). Этот показатель колебался от 19% среди евреев Москвы до 41% среди евреев Белоруссии.

Наибольшее число евреев в 1926 году было занято в швейной промышленности (72 тысячи), металлообработке и пищевой (по 35 тысяч), обувной (27 тысяч). Для сравнения отметим, что среди **всех** рабочих и ремесленников наиболее многочисленными были группы металлистов, текстильщиков и строителей. Что же касается относительной доли евреев среди всех

⁹⁵ В отличие от советских (в том числе и еврейских) статистиков того времени, мы не разделяем здесь работников по “классовому” принципу на наемных рабочих и самостоятельных ремесленников (“кустарей”), которые в 1926 году составляли более половины занятых в промышленности. Следует также отметить, что в данном параграфе приводятся данные только по квалифицированным рабочим (группа **8**), о неквалифицированных рабочих (группа **9**) речь пойдет в следующем параграфе.

квалифицированных рабочих, то наиболее высока она была среди часовщиков и ювелиров ⁹⁶ (31% в Москве, 58% в Ленинграде, 84% на Украине и 95% (!) в Белоруссии). Высока она была также среди кожевников и меховщиков (56% на Украине и 74% в Белоруссии), швейников (соответственно, 54% и 73%), полиграфистов (49% и 76%). С другой стороны, наименьшая доля евреев была среди шахтеров, а также среди работников электростанций, в промышленности стройматериалов и на железных дорогах.

С 1926 по 1939 год общее евреев – квалифицированных рабочих несколько возросло (с 260 до 283 тысяч), однако доля их среди еврейского занятого населения сократилась с 34,5% до 21,5%, тогда как среди всех занятых она возросла втрое – с 5,7% до 18,7%, в основном за счет притока из деревни (см. таб. 5.8). Что касается евреев, то сокращение доли квалифицированных рабочих среди них связано с переходом на инженерно-технические и отчасти руководящие должности. При этом, в отличие от 1926 года, почти все рабочие в 1939 году были заняты на государственных и кооперативных предприятиях.

Однако среди различных групп евреев – рабочих тенденции были неодинаковы (таб. 5.9). Так, число евреев – металлистов и машиностроителей с 1926 по 1939 год возросло более чем вдвое, увеличилось также число обувщиков, строителей, рабочих-химиков, рабочих электростанций и даже шахтеров. Быстро росло число евреев среди железнодорожников, и особенно – шоферов и водителей трамваев и троллейбусов. С другой стороны, в некоторых традиционных “еврейских” профессиях, например, в швейном и кожевном деле, в пищевой промышленности число евреев снизилось. В других профессиях (часовщики и ювелиры, полиграфисты) оно почти не изменилось.

Относительная доля евреев среди всех квалифицированных рабочих с 1926 по 1939 год сократилась на Украине с 19% до 6%, в Белоруссии – с 49% до 13%. Однако среди часовщиков и ювелиров в 1939 году на Украине все еще было 63% евреев, в Белоруссии – 82%, среди полиграфистов – соответственно 28% и 38%, среди швейников – 28% и 34%, среди обувщиков – 16% и 43%. В РСФСР доля евреев среди всех квалифицированных рабочих в 1939 году составляла только 0,7%, но среди часовщиков и ювелиров – 16% (**Altshuler, 1998, таб. H1**).

С 1939 по 1959 год число евреев – квалифицированных рабочих сократилось с 283 до 227 тысяч или на 20%, причем в РСФСР оно возросло на 5%, тогда как на Украине – сократилось в полтора, а в Белоруссии – вдвое, что безусловно связано с последствиями Катастрофы. Сокращение имело место среди всех групп рабочих, кроме металлургов, металлистов и машиностроителей, рабочих электростанций и транспортников (таб. 5.9). В этой связи важно отметить, что в годы войны в первую очередь эвакуировались (нередко вместе с предприятиями) рабочие тяжелой промышленности, связанные с обороной, что позволило евреям, работавшим на этих предприятиях, избежать нацистского геноцида. Напротив, среди евреев, занятых в легкой и пищевой промышленности, жертв было гораздо больше. Так, с 1939 по 1959 год число евреев –

⁹⁶ В советских переписях часовщики и ювелиры включались в число работников машиностроения и металлообработки, но с точки зрения особого характера этих профессий и высокого представительства евреев среди них, мы решили рассмотреть их отдельно.

швейников, обувщиков, деревообработчиков, часовщиков и ювелиров сократилось примерно вдвое, а пищевиков – почти втрое (таб. 5.9).

После 1959 года число евреев – квалифицированных рабочих непрерывно сокращалось. За 30 лет (1959-1989) оно уменьшилось с 227 до 140 тысяч человек или на 38%. Правда, по некоторым рабочим профессиям число евреев росло до 1970 года (металлисты и машиностроители) и даже до 1979 года (контролеры ОТК, шоферы), однако в 1980-х годах и оно сократилось (таб. 5.9).

Доля квалифицированных рабочих среди занятого еврейского населения с 1959 по 1989 год сократилась с 21,7% до 17,8%, тогда как среди всех занятых она росла до конца 1970-х годов и лишь в 1980-х годах несколько сократилась (см. таб. 5.8). Интересно отметить, что среди евреев-мужчин она уменьшилась в меньшей степени (с 28,4% до 25,7%), чем среди евреек (с 13,2% до 8,1%). Это было связано, очевидно, с политикой оплаты труда в бывшем СССР, направленной на стимулирование работы на производстве, когда квалифицированный рабочий получал зарплату выше рядового инженера. Кроме того, среди евреев РСФСР в 1989 году доля квалифицированных рабочих была ниже (13%), чем Украины, Белоруссии⁹⁷ и Молдавии (21%-25%).

Следует также отметить, что в отличие от младших служащих и торговых работников, доля работников физического труда (прежде всего, квалифицированных рабочих) среди евреев СССР была выше, чем среди западных еврейских общин, не считая Израиля (таб. 5.12). Это было во многом связано с приоритетом тяжелой (в первую очередь, оборонной) промышленности в СССР, что нашло отражение и в структуре еврейского населения. В итоге, с одной стороны, среди советских евреев (по сравнению с евреями Запада) была выше доля специалистов (особенно в точных и инженерных науках) и квалифицированных рабочих, а с другой – меньше доля профессий ориентированных на гражданскую сферу (младшие служащие, работники торговли).

5.3.9. Неквалифицированные рабочие

Число евреев – неквалифицированных рабочих на конец 1926 года составило около 81 тысячи человек, в том числе в промышленности и строительстве – 38 тысяч, на транспорте (возчики и грузчики) – 20 тысяч и в сфере услуг – 23 тысячи. Доля неквалифицированных рабочих среди занятого еврейского населения составляла 10,7% по сравнению с 3,9% среди всех занятых, но если исключить занятых в сельском хозяйстве, то доля данной группы среди евреев была намного ниже средней (12% и 29% соответственно). Доля неквалифицированных рабочих среди занятых евреев в 1926 году колебалась от 6% в Москве до 12% в Белоруссии.

Относительная доля евреев среди неквалифицированных рабочих в 1926 году была наиболее высока на транспорте (возчики, грузчики и т.п.): 17% на Украине и 49% в Белоруссии, тогда как на производстве – соответственно 10% и 20%, в сфере услуг (сторожа, уборщицы, домработницы,

⁹⁷ Согласно переписи 1999 года, доля квалифицированных рабочих среди евреев Белоруссии сократилась до 16% (см. таб. 5.11).

мойщики посуды и т.п.) – 7% и 10%. В Москве и Ленинграде доля евреев среди неквалифицированных рабочих составляла только 1,5% (в основном, на производстве).

С 1926 по 1939 год число евреев – неквалифицированных рабочих возросло (в основном, на производстве и в сфере услуг) в 1,7 раза и достигло 139 тысяч (тогда как число евреев – квалифицированных рабочих увеличилось за тот же период только на 9%). В результате, если доля квалифицированных рабочих среди занятого еврейского населения уменьшилась в 1,6 раза, то неквалифицированных – практически не изменилась (таб. 5.8). Чем же объясняется более быстрый рост числа неквалифицированных рабочих среди евреев в конце 1920-х и 1930-х годах? Ведь миграция из деревни, которая являлась основным источником пополнения неквалифицированных рабочих по стране в целом, для еврейского населения нерелевантна. Очевидно, причина заключалась в том, что в результате отмены НЭПа и ликвидации частных предприятий, многие евреи лишились заработка, и не имея специальности (а также ввиду “непролетарского” происхождения) вынуждены были устраиваться на неквалифицированные работы. Возможно также, что в 1939 году в число неквалифицированных рабочих были включены заключенные ГУЛАГа и ссыльные, занятые на разного рода принудительных работах. Наибольшая доля неквалифицированных рабочих среди занятого еврейского населения в 1939 году была в Грузии – почти 20%, тогда как в РСФСР – только 8% (см. таб. 5.11).

С 1939 по 1959 год число евреев – неквалифицированных рабочих сократилось в 2,6 раза – со 139 до 53 тысяч человек. Это сокращение произошло во всех республиках, но особенно резко в Белоруссии – в 5,5 раза и на Украине – втрое, тогда как в РСФСР – вдвое. Это говорит о том, что основной причиной сокращения данной группы явилась гибель в годы Катастрофы (как мы уже отмечали в части 3, потери среди наименее образованных групп еврейского населения были особенно высоки), но определенную роль сыграла и социальная мобильность еврейского населения после войны. Доля неквалифицированных рабочих среди занятого еврейского населения сократилась с 10,6% до 5,1% (см. таб. 5.8).

С 1959 по 1970 год число евреев – неквалифицированных рабочих несколько возросло⁹⁸ (прежде всего, на производстве, тогда как на транспорте и в сфере услуг оно снизилось). С 1970 по 1989 год оно сократилось с 54 до 42 тысяч или на 23%. Доля же этой группы среди занятого еврейского населения почти не изменилась, а в 1980-х годах даже имела место некоторая тенденция к росту (с 4,7% до 5,3%). Правда, аналогичная тенденция имела место и среди всех занятых (таб. 5.8). Это могло объясняться, во-первых, привлечением к этим работам (главным образом, в сфере услуг) пенсионеров посредством сохранения пенсии наряду с зарплатой, а во-вторых, общим сокращением приема студентов в вузы (см. часть 4), когда часть абитуриентов, не пройдя по

⁹⁸ Отчасти это объяснялось тем, что данные переписи 1959 года по профессиональной структуре включали только ашкеназских евреев, и потому данные о неквалифицированных рабочих были несколько занижены (тогда как данные 1970 года охватывали всё еврейское население). Об этом свидетельствует в частности, анализ данных по Азербайджану. В то же время в европейских республиках (кроме Молдавии) в 1960-х годах число евреев – неквалифицированных рабочих сократилось.

конкурсу и не имея специальности, устраивалась на временные работы в ожидании нового учебного года.

5.3.10. Рабочие сельского и лесного хозяйства

Политика вовлечения евреев в сельское хозяйство, проводимая советскими властями при содействии организаций Агроджойнт, ОРТ и ОЗЕТ, привела к тому, что к концу 1926 года число евреев, занятых в сельском и лесном хозяйстве (не считая руководителей и специалистов), достигло 86 тысяч или 11,4% занятого еврейского населения (по сравнению с 86,4% среди всех занятых). Максимальная доля занятых в сельском хозяйстве была среди евреев Крыма – около 17%.

Однако к началу 1939 года число евреев - рабочих сельского и лесного хозяйства сократилась более чем вдвое и составила около 40 тысяч, а их доля среди занятого еврейского населения уменьшилась до 3% по сравнению с почти половиной (46%) среди всех занятых. Только среди евреев азиатских республик она была выше: в Грузии – 7%, в Азербайджане – 6%, в Узбекистане – 4,4% (см. таб. 5.11).

С 1939 по 1959 год число евреев – рабочих сельского и лесного хозяйства сократилось почти в 7 раз – с 40 до 6 тысяч, главным образом в результате нацистского геноцида. Но и в последующие годы оно продолжало сокращаться и к началу 1989 года составило только 2,3 тысячи человек или 0,3% занятого еврейского населения (правда, и среди всех занятых к этому времени доля рабочих сельского и лесного хозяйства уменьшилась до 11,5%). Наибольшая доля занятых в сельском хозяйстве в 1970 году имела место среди горских евреев Азербайджана и Дагестана – около 6% (более поздних данных у нас не имеется, хотя к 1989 году она явно уменьшилась).

5.4. Гендерные различия в социально-профессиональной сфере

Согласно переписи 1926 года, доля женщин среди занятого еврейского населения возросла до 28% (тогда как среди всех занятых она составляла 48%). Столь большая разница объяснялась двумя причинами: тем, что большинство нееврейского населения тогда работало в сельском хозяйстве (где женщины были заняты, в основном, как “помогающие члены семьи”), а во-вторых, тем, что многие нееврейки тогда работали в качестве домашней прислуги, чего нельзя сказать о еврейках.

Что же касается социально-профессиональных групп с более высоким статусом, то в результате революции еврейские женщины существенно продвинулись в данной области, и потому в 1926 году доля женщин среди евреев в этих группах была выше средней. Так, в партийно-государственном аппарате доля женщин среди евреев составила 16% по сравнению с 7% в данной группе в целом (правда, еврейки занимали должности, в основном, в низовых звеньях этого аппарата, например, руководителей первичных партийных организаций и профкомов на предприятиях). Несколько выше была доля евреек (по сравнению с долей женщин в данной группе в целом) среди евреев – руководителей среднего звена (особенно в “непроизводственных” отраслях – здравоохранении, просвещении, культуре), научных работников, специалистов

высшей и средней квалификации и младших служащих (см. таб. 5.17). При этом среди евреев – работников среднего медперсонала женщины составляли 85%, среди культурно-просветительских работников – 61%, учителей, врачей и фармацевтов – 54%.

Доля женщин среди квалифицированных рабочих – евреев в 1926 году также была чуть выше по данной группе в среднем, а в сфере торговли и услуг – чуть ниже (таб. 5.17). Вместе с тем, среди неквалифицированных рабочих-евреев доля женщин составила только 27%, тогда как среди всех неквалифицированных рабочих – 46% (главным образом, за счет домработниц).

С 1926 по 1939 год доля женщин среди занятого еврейского населения возросла с 28% до 37% (притом, что среди всех занятых она несколько снизилась – с 48% до 43%). Этот рост отмечался во всех социально-профессиональных группах еврейского населения, кроме рабочих сельского и лесного хозяйства. При этом, как и в 1926 году, в начале 1939 года доля женщин среди евреев была выше, чем среди всех занятых в большинстве социально-профессиональных групп, кроме работников торговли и услуг, неквалифицированных и сельскохозяйственных рабочих (таб. 5.17).

Доля женщин среди евреев – работников среднего медперсонала в 1939 году достигла 88%, врачей и фармацевтов – 70%, учителей – 68%, воспитателей и культработников – 65%. Вместе с тем, возросла доля евреек и в других профессиях, в прошлом считавшихся “мужскими”. Например, с 1926 по 1939 год доля женщин среди евреев – инженеров увеличилась с 3% до 20%, среди техников – с 10% до 34%, среди научных работников и преподавателей вузов – с 25% до 38%, среди работников литературы и искусства – с 27% до 47%, среди юристов – с 13% до 24%, среди экономистов – с 28% до 46%, среди бухгалтеров и среднего торгового персонала – с 5% до 34%.

Среди евреев, занятых на производстве, в торговле и в сфере услуг, в 1939 году наибольшая доля женщин оставалась по-прежнему в сфере общепита (83%), а также в текстильной (68%) и швейной (52%) промышленности.

После Второй мировой войны ситуация несколько изменилась. С 1939 по 1959 год доля женщин существенно возросла как среди работающих евреев (с 37% до 44%), так и среди всех занятых (с 43% до 49%). В значительной степени это могло быть связано с большими потерями мужского населения в годы войны. Однако (в отличие от ситуации в 1926 и 1939 годах), в 1959 году почти во всех социально-профессиональных группах (кроме младших служащих) доля женщин среди евреев была **ниже**, чем среди всех занятых (см. таб. 5.17). Так, среди евреев – руководителей среднего звена в 1959 году было 15% женщин по сравнению с 24% всех руководителей данного уровня, среди научных работников и преподавателей вузов – соответственно 34% и 38%, среди других специалистов высшей квалификации – 59% и 63%, среди специалистов средней квалификации – 51% и 71% и т.д.

Данная тенденция могла объясняться двумя причинами. Во-первых, вследствие Катастрофы, относительная доля женщин среди погибших евреев была выше, чем среди всех погибших на войне. Во-вторых, вследствие более высокой зарплаты квалифицированных рабочих по сравнению с рядовыми специалистами, многие молодые мужчины после армии шли на производство, тогда как женщины продолжали учиться в вузах или техникумах, что приводило к дисбалансу по полу среди специалистов в пользу женщин. Среди евреев же это явление было

распространено меньше, и поэтому состав евреев – специалистов по полу был более сбалансированным.

С 1939 по 1959 год возросла доля женщин среди евреев – работников партийно-государственного аппарата на городском и районном уровне – с 23% до 32% (на областном уровне и выше она почти не изменилась и составила 14%), среди главных врачей – с 33% до 46%, рядовых врачей и фармацевтов – с 70% до 76%, учителей – с 68% до 76%, работников литературы и искусства – с 47% до 55%, юристов – с 24% до 48%, экономистов – с 46% до 69%, инженеров – с 20% до 36%, техников – с 34% до 41%, бухгалтеров и среднего торгового персонала – с 34% до 57%.

Особо следует сказать о доле женщин среди евреев - научных работников и преподавателей вузов. С 1939 по 1947 год (по данным специального обследования) она незначительно возросла – с 38% до 39%, тогда как среди всех научных работников и преподавателей вузов – с 31% до 35% (**РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д. 1303**). Но уже к началу 1959 года доля женщин среди евреев – научных работников снизилась до 34%, в то же время среди всех научных работников она возросла до 41%. Это было связано с тем, что евреи все больше сосредотачивались в сфере точных, естественных и инженерных наук, где преобладали мужчины, и вытеснялись из гуманитарных наук, где преобладали женщины.

Что касается работников торговли и сферы услуг, то с 1939 по 1959 год наиболее существенно возросла доля женщин среди евреев в таких профессиях, как продавцы (с 49% до 62%), парикмахеры (с 20% до 37%), почтальоны (с 35% до 64%), кладовщики и приемщики (с 24% до 45%).

С 1959 по 1989 год общая доля женщин, как среди евреев, так и среди всех занятых практически не изменилась (45% и 48% соответственно). При этом в 1989 году во всех социально-профессиональных группах без исключения доля женщин среди евреев была ниже, чем среди всех занятых (таб. 5.17). Возможно, это было связано с более пожилой возрастной структурой работающего еврейского населения (среди занятых в старших возрастах доля женщин ниже, поскольку они раньше уходят на пенсию).

Тенденции доли евреек в 1960-х – 1980-х годах были неодинаковы для различных профессий. Например, продолжала расти доля женщин среди евреев – руководителей (кроме главных врачей). Однако следует отметить, что процесс “феминизации” этих должностей среди евреев происходил гораздо медленнее, чем по стране в целом. Так, на начало 1989 года среди евреев, занимавших должности в партийно-государственном аппарате было 28% женщин по сравнению с 44% по аппарату в целом, среди руководителей среднего звена – соответственно, 18% и 35%. Это явно свидетельствует о двойной дискриминации евреек при выдвижении на руководящие должности. Возможное дополнительное объяснение этого явления состоит в том, что в СССР женщины, получавшие назначения на руководящие должности, в значительной степени, являлись женами и дочерьми номенклатурных работников (см. **Восленский, 1991**). Между тем, есть все основания предполагать, что уровень ассимиляции евреев, занимавших подобные должности, был особенно высок, и следовательно, их жены, с большой вероятностью, были нееврейки.

За 30 лет (1959-1989) возросла доля женщин среди евреев – инженеров (с 36% до 44%), экономистов (с 69% до 80%), бухгалтеров и среднего торгового персонала (с 54% до 72%), а

также работников торговли и услуг (с 51% до 61%). Очень высокой оставалась она среди среднего медперсонала (87%), учителей (74%), воспитателей и культработников (66%). Вместе с тем, сократилась доля женщин среди евреев – главных врачей – с 46% до 34%, а также рядовых врачей и фармацевтов – с 76% до 66%. Продолжалось также (хотя и медленно) сокращение доли женщин среди евреев – научных работников и преподавателей вузов, которое началось еще в последние годы Сталина (см. выше). С 1959 по 1989 она снизилась с 34% до 31%, тогда как доля женщин среди **всех** научных работников и преподавателей вузов за тот же период возросла с 38% до 42% (см. таб. 5.17). Это объяснялось вытеснением евреев из гуманитарных и общественных наук (где была высока доля женщин), а также двойной дискриминацией евреек при приеме в научные учреждения в период антисюионистской кампании.

Среди евреев – работников торговли и услуг тенденции доли женщин в 1959-1989 годах были неодинаковы по отдельным профессиям: среди парикмахеров она возросла с 37% до 72%, среди продавцов – с 62% до 71%, среди агентов и экспедиторов – с 24% до 55%, тогда как среди работников общепита – снизилась с 78% до 55%. Среди евреев рабочих профессий наибольшая доля женщин в 1989 году по-прежнему была среди текстильщиков (72%), контролеров ОТК и лаборантов (71%), кладовщиков и приемщиков (69%), швейников (67%), и полиграфистов (55%). Высока она была также среди евреев – неквалифицированных рабочих в сфере услуг (74%), хотя абсолютное их число было невелико.

Сравнение динамики социально-профессиональной структуры по полу среди евреев СССР и других стран (см. таб. 5.18) показывает, что если среди советских евреев-мужчин доля руководителей (по крайней мере, в послевоенные годы) была вчетверо выше, чем среди евреек, то среди евреев США и Канады после 1970 года разница между полами по этому показателю значительно сократилась. Более того, упоминавшееся выше сокращение доли евреев – руководителей в США и Канаде в 1980-х годах, произошло исключительно за счет мужчин, тогда как доля менеджеров среди евреек практически не изменилась. Это еще раз подтверждает тезис о двойной дискриминации советских евреек при выдвижении на руководящие должности. В то же время, среди евреев Израиля (при значительно меньшей доле руководителей в целом) тенденции были скорее сходны с евреями СССР: доля руководителей среди мужчин была гораздо выше, чем среди женщин (возможно, это обусловлено относительно высокой долей выходцев из восточных общин и религиозных евреев в Израиле, среди которых еще сильно традиционное представление о роли женщины в обществе).

Иначе обстояло дело с долей рядовых специалистов высшей и средней квалификации по полу. Среди советских, а также израильских евреек она была выше, чем среди евреев-мужчин, тогда как в США и Канаде она была примерно одинакова среди евреев обоего пола (таб. 5.18). Если же взять долю руководителей и специалистов вместе, то различия между евреями обоего пола были невелики, как в СССР, так и на Западе, за исключением Франции (но данные по этой стране относятся к середине 1970-х годов и с тех пор могли измениться).

Младшие служащие, как среди евреев СССР, так и других стран – преимущественно женская социально-профессиональная группа (таб. 5.18). Вместе с тем, среди советских евреек их доля была значительно меньше, чем среди евреек других стран (среди евреев-мужчин различия не столь велики).

Доля торговых работников среди советских евреев-мужчин была ниже, чем среди женщин, тогда как среди евреев Запада (включая Израиль) имела место обратная тенденция (притом, что среди последних доля торговых работников в целом выше).

Наконец, среди евреев – работников физического труда, как в СССР, так и в других странах, преобладали мужчины. При этом среди советских и израильских евреев разрыв между полами по этому показателю был больше, чем в странах Запада (таб. 5.18). Это связано с тем, что среди евреев – работников физического труда в СССР и в Израиле преобладали занятые на производстве, а на Западе – в сфере услуг.

5.5. Соотношение образовательной и профессиональной структуры

Возникает вопрос насколько уровень образования еврейского населения (рассмотренный нами в части 3) соответствовал его профессиональной структуре, анализируемой в настоящей части, и одинаковы ли были тенденции реализации образовательного потенциала среди еврейского и остального населения СССР?

В итогах переписей населения (начиная с 1939 года) данные в национальном разрезе приводятся отдельно – по образованию и отдельно – по профессиям. При этом, согласно переписи населения 1939 года, выделялось только высшее и "среднее" образование (под последним тогда понималось образование 7 классов и выше – см. часть 3). Доля евреев в возрасте 20-59 лет с таким образованием в 1939 году составила 44%⁹⁹, что точно совпадало с долей руководителей и специалистов (группы **1-5** по нашей классификации) среди занятого еврейского населения. Аналогичное совпадение имело место и среди всего населения, однако соответствующий процент был вчетверо ниже (11%). Однако среди обладателей "среднего" образования (согласно тогдашним критериям) лишь небольшую часть составляли выпускники техникумов. Это реально означает, что значительную часть должностей специалистов (как среди евреев, так и среди всего населения) в 1939 году составляли т. наз. "практики".

Перепись 1959 года (в отличие от переписи 1939 года) позволяет выделить лиц как с высшим, так и со средним специальным образованием. Среди еврейского населения в возрасте 20-59 лет доля лиц с высшим (включая незаконченное) и средним специальным образованием составила 44%, тогда как доля руководителей и специалистов среди работающих евреев – 56,7%, тогда как среди всего населения – соответственно 11,8% и 14,8% (см. таб. 5.19). Таким образом, в 1959 году (как и в 1939) и среди евреев, и среди всего населения, около четверти должностей, требующих высшего и среднего специального образования было замещено "практиками". При этом среди евреев, занимавших должности руководителей и специалистов эта доля достигала одной трети, тогда как среди евреев-мужчин – менее 10% (см. таб. 5.20).

С 1970 года у нас имеются данные по уровню образования собственно занятого населения, что дает возможность более точного сравнения образовательного и социально-профессионального

⁹⁹ Для более точного сравнения следовало взять уровень образования занятого населения, но переписи 1939 и 1959 годов не дают такой возможности.

статуса. В 1970 году доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди работающих евреев составила 58%, а руководителей и специалистов – 62,5%. Таким образом, относительный “недостаток” образования среди евреев с 1959 по 1970 год сократился с 22% до 7%. Сократился он и среди всех занятых, но в меньшей степени – с 23% до 15% (см. таб. 5.19).

К 1979 году ситуация изменилась. Доля обладателей высшего и среднего специального образования среди занятого еврейского населения составила 68,4%, тогда как доля руководителей и специалистов – 65,4%, таким образом впервые возник относительный “избыток” образования (5%), причем если среди евреев-мужчин он составил 11%, то среди евреек всё еще имел место некоторый недостаток уровня образования относительно социально-профессионального статуса (см. таб. 5.20). Что же касается всех занятых, то среди них “избыток” образования в 1979 году был даже чуть выше (9%).

К началу 1989 года доля занятых евреев с высшим и средним специальным образованием возросла до 77,4%, тогда как доля руководителей и специалистов (группы 1-5) практически не изменилась и составила 65,7%. В результате, относительный “избыток” образования среди евреев достиг 18% (25% среди мужчин и 11% среди женщин), что означало, что часть евреев с высшим и средним специальным образованием работали на должностях, не требующих такового. Вместе с тем, среди всех занятых “избыток” образования (а следовательно, доля работавших не по специальности) был еще выше и достиг 39% (см. таб. 5.19). Это еще раз подтверждает тенденцию, выявленную в части 3 при сопоставлении абсолютной численности лиц с высшим и средним специальным образованием по переписям населения и по отчетам предприятий и организаций (последние учитывали только работавших на должностях в соответствии с полученным образованием).

Сравнение доли лиц с высшим и средним специальным образованием и доли занимающих должности руководителей и специалистов среди занятого еврейского населения отдельных республик (см. таб. 5.21) показывает, что при всем различии обоих этих показателей, их **соотношение** в одно и то же время было довольно близким среди евреев различных республик. Вместе с тем, в 1989 году относительный “избыток” образования среди евреев РСФСР был несколько меньше, чем среди евреев Украины, Белоруссии и Молдавии, т.е. возможности работы по специальности у евреев РСФСР были более благоприятны. В 1990-х годах сократилась также диспропорция между уровнем образования и социально-профессиональным статусом среди занятых евреев Белоруссии (см. таб. 5.21).

Таблица 5.1.

Уровни занятости еврейского и всего населения царской России и СССР в возрасте 15 лет и старше по полу в 1897-1989 годах (по данным переписей населения; без безработных, стипендиатов и военнослужащих, %)

	Всего	Мужчины	Женщины
Евреи:			
1897 ¹	45,1	73,8	17,9
1926 ²	46,0	72,9	23,4
1939	58,0	76,3	41,0
1959	61,8	78,4	48,8
1970	62,9	74,0	53,8
1979	61,9	72,3	53,1
1989	61,0	72,4	51,0
Всё население:			
1897 ¹	38,5	63,8	13,6
1926 ³	84,0	89,9	70,3
1939	72,2	87,9	58,6
1959	67,3	82,3	56,3
1970	68,2	76,5	61,6
1979	68,7	76,4	62,4
1989	67,5	76,2	60,3

¹ в целом по Российской империи

² Украина, Белоруссия, Москва, Ленинград, Брянская и Смоленская губернии и Крымская АССР

³ рост занятости всего населения (особенно женщин) в 1926 году по сравнению с 1897 годом объясняется тем, что по переписи 1897 члены крестьянских семей, не имеющие самостоятельного заработка, считались иждивенцами, тогда как по переписи 1926 года они учитывались в качестве "помогающих членов семьи".

Рассчитано по:

Бруцкус, 1908, таб. 1.

Евреи в СССР, 1929, прил. II, с.с. 68-69;

Всесоюзная (1926), т.т. XVIII, XIX, XXII, XXVII, XXVIII, таб. IV;

Всесоюзная (1939), таб.5, 6, 32;

Итоги (1959), СССР, таб.13; Итоги (1970), т. II, таб. 3; т. VI, таб. 2, 18;

РГАЭ, фонд 1562, оп.336, д.д.721,1149,2871,3009,4802,5201,7239,7465;

Всесоюзная (1989), таб. 33с, 35в;

Yearbook of Labour Statistics, 1995, tab.1 (USSR), p.50

Таблица 5.2.

Уровни занятости еврейского населения в возрасте 15 лет и старше
по полу и республикам в 1959-1989 годах (по данным переписей, %)

	1959 ¹	1970	1979	1989
Мужчины - всего	78,4	74,0	72,3	72,4
РСФСР	79,2	73,8	71,9	71,6
Украина	79,4	73,3	70,5	69,8
Белоруссия	78,5	70,9	73,6	71,3
Молдавия	85,5	78,7	74,8	70,5
Литва	84,6	74,1
Латвия	82,5	78,0	75,6	75,7
Грузия	...	73,4	73,4	73,0
ашкеназские	72,3
грузинские	73,5
Азербайджан	...	74,9	73,5	72,8
ашкеназские	76,7	73,1
горские	71,5
Узбекистан	...	74,4	74,5	77,3
ашкеназские	77,3
бухарские	77,5
Женщины – всего	48,8	53,8	53,1	51,0
РСФСР	50,4	53,4	52,4	51,5
Украина	45,8	52,8	51,4	49,7
Белоруссия	49,5	56,8	57,8	57,0
Молдавия	40,4	57,2	56,0	52,7
Литва	45,1	54,2
Латвия	49,6	61,4	58,6	56,8
Грузия	...	34,2	48,3	42,5
ашкеназские	48,5
грузинские	37,5
Азербайджан	...	47,6	56,3	48,0
ашкеназские	42,9	51,5
горские	28,5
Узбекистан	...	56,4	59,5	57,3
ашкеназские	56,8
бухарские	58,8

¹ только ашкеназские евреи

Рассчитано по:

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д.2871,2876-2885,3009-3014,5201,5205-5216,
5493-5500, 7239-7254

Всесоюзная (1989), таб. 33с

Таблица 5.3.

Уровни занятости еврейского и всего населения СССР по полу и возрасту в 1970-1989 годах (по данным переписей населения; %)

	Мужчины			Женщины		
	1970	1979	1989	1970	1979	1989
Евреи – всего 15+	74,0	72,3	72,4	53,8	53,1	51,0
15-19	29,0	24,6	19,0	27,1	26,5	17,6
20-24	74,2	73,4	68,6	71,2	74,2	66,1
25-29	95,6	96,8	93,7	91,8	93,1	89,0
30-39	98,4	98,5	96,3	93,6	95,3	93,5
40-49	97,7	97,8	98,0	89,7	94,3	92,7
50-54	95,6	94,8	96,7	79,2	86,1	87,3
55-59	90,8	88,1	87,8	35,9	45,0	49,6
60+	33,2	30,1	37,8	7,9	8,1	13,7
Всё население 15+:	76,7	76,4	76,2	61,6	62,4	60,3
15-19	41,9	37,7	30,7	37,4	34,6	27,2
20-24	87,0	86,6	80,6	82,0	84,8	77,2
25-29	93,8	96,9	96,1	90,7	93,8	88,2
30-39	97,6	98,2	97,6	92,7	95,6	93,0
40-49	96,0	97,0	96,4	90,6	94,1	93,4
50-54	90,0	90,0	91,4	77,3	82,0	81,8
55-59	80,0	78,4	80,3	26,4	29,4	33,6
60+	20,0	15,5	23,2	7,3	5,3	10,2

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д. 5201, 5493, 7239, 7240; Всесоюзная (1989), таб. 33с;
Yearbook of Labour Statistics, 1975, 1985, tab.1 (USSR)

Таблица 5.4.

Уровни занятости еврейского населения Российской Федерации и Белоруссии по полу и возрасту в 1989-2002 годах (по данным переписей населения; %)

	Российская Федерация:		Белоруссия:	
	1989	2002	1989	1999
Всего 15+	61,1	47,2	63,6	45,2
мужчины	71,6	57,3	71,3	55,5
женщины	51,5	36,5	57,0	35,6
из общего числа:				
15-19	16,5	10,0	18,6	7,8
20-29	79,6	66,0	87,1	63,8
30-49	96,2	84,5	97,2	82,9
50-54	93,6	82,4	92,9	83,3
55-59	71,9	68,2	67,1	57,9
60-64	48,5	40,9	41,1	33,8
65+	17,2	14,9	12,8	6,6

Источники:

http://www.perepis2002.ru/ct/doc/_05_01_new.xls

http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_04_2_05.xls

Национальный состав населения Республики Беларусь и его демографические характеристики и образовательный уровень, Минск, 2001, с.с. 232-233.

Национальный состав населения Республики Беларусь и его экономические характеристики, Минск, 2001, с. 75.

Таблица 5.5.

Отраслевая структура евреев и всех занятых в народном хозяйстве царской России и СССР за 1897-1989 годы

(по данным переписей населения; без военнослужащих; %)

	1897 ¹	1926 ²	1939 ³	1959 ⁷	1979	1989
Евреи:	100	100	100	100	100	100
Промышленность	40,8	40,2	38,2	37,8	31,2	30,8
Строительство	...	1,7	3,9	8,0	9,8	8,8
Сельское и лесное хозяйство	2,7	12,0	7,7	1,3	0,9	1,0
Транспорт	3,4	3,1		3,3	4,1	4,3
Связь	3,6 ⁵	1,0	1,1	1,0
Торговля и общепит	34,9	23,5	17,7	12,6	7,8	6,6
Жилищно-бытовые услуги	12,9	4,6	2,9	4,0	4,7	4,9
Инф.- вычислительные услуги	1,0
Здравоохранение и спорт			7,4	9,8	9,5	10,3
Наука				4,9	10,6	11,3
Просвещение	5,3 ⁴	14,9 ⁴	10,5 ⁶	10,4	11,1	11,8
Культура и искусство				1,5	2,9	3,4
Государственные учреждения ⁸			8,0	5,5	6,3	4,9
Все занятые:	100	100	100	100	100	100
Промышленность	17,2	7,9	19,8	24,6	31,1	30,4
Строительство	...	0,7	4,3	6,7	9,0	8,5
Сельское и лесное хозяйство	60,6	81,0	55,4	40,6	21,7	18,6
Транспорт	3,7	2,9		6,6	6,5	7,0
Связь	4,6 ⁵	0,8	1,3	1,2
Торговля и общепит	4,2	2,3	5,0	5,4	7,2	7,5
Жилищно-бытовые услуги	11,0	2,3	1,1	1,5	2,8	3,3
Инф.- вычислительные услуги	0,3
Здравоохранение и спорт			2,2	3,5	4,4	5,3
Наука				1,6	3,1	3,2
Просвещение	3,0 ⁴	3,0 ⁴	4,2 ⁶	4,5	6,8	8,2
Культура и искусство				0,7	1,1	1,3
Государственные учреждения ⁸			3,3	3,5	5,2	5,2

¹ по Российской Империи в целом² евреи в 1926 году - по Украине, Белоруссии, Москве, Ленинграду, Брянской и Смоленской губерниям и Крымской АССР³ евреи в 1939 году - по РСФСР, Украине, Белоруссии, Грузии и Азербайджану⁴ за 1897 и 1926 годы – данные по госучреждениям и лицам свободных профессий и религиозным организациям⁵ в 1939 году данные по транспорту и связи приведены вместе⁶ в 1939 году данные по науке, просвещению, культуре и искусству приведены вместе⁷ в 1959 году - только ашкеназские евреи⁸ включая партийные и общественных организации (комсомол, профсоюзы и т.п.), а также финансы и страхование**Рассчитано по:**

Бруцкус, 1908, таб. 1.

Евреи в СССР, 1929, прил. 2, с.18; Altshuler, 1998, tab.G.1;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д.901, 1935-1950, 7456; Всесоюзная (1989), таб. 35в

Таблица 5.6.

**Отраслевая структура занятого еврейского населения
по союзным республикам в 1926-1989 годах
(по данным переписей населения, %)**

	1926	1939	1959 ⁶	1979	1989
РСФСР – всего	100¹	100	100	100	100
Промышленность	34,8	35,8	33,8	27,2	27,4
Строительство	1,6	5,2	9,1	10,0	8,1
Сельское и лесное хозяйство	4,9	4,2	1,0	0,8	1,0
Транспорт	1,9	3,2 ⁴	2,9	3,6	3,8
Связь	0,8	1,0	1,0
Торговля и общепит	25,7	15,2	10,0	6,1	5,3
Жилищно-бытовые услуги	2,2	2,9	3,6	3,0	3,2
Инф.- вычислительные услуги	0,8
Здравоохранение и спорт		9,6	10,3	9,9	10,3
Наука			8,7	16,1	16,8
Просвещение	28,9 ³	14,2 ⁵	11,7	11,6	12,2
Культура и искусство			1,9	3,6	4,0
Государственные учреждения ²		9,8	6,0	7,1	6,0
Украина- всего	100	100	100	100	100
Промышленность	40,6	40,0	41,1	35,9	34,5
Строительство	1,5	2,9	7,4	9,6	8,6
Сельское и лесное хозяйство	12,5	8,2	1,5	0,8	0,9
Транспорт	3,3	4,0 ⁴	3,4	4,3	4,3
Связь	1,0	1,3	1,3
Торговля и общепит	24,1	19,5	14,7	8,6	7,0
Жилищно-бытовые услуги	5,2	3,1	4,4	5,3	5,0
Инф.- вычислительные услуги	1,2
Здравоохранение и спорт		6,5	9,5	9,3	9,9
Наука			2,0	7,8	9,3
Просвещение	12,8 ³	8,6 ⁵	9,0	9,8	11,0
Культура и искусство			1,2	2,5	2,8
Государственные учреждения ²		7,2	4,7	4,9	4,2
Белоруссия - всего	100	100	100	100	
Промышленность	43,4	38,0	41,5	38,0	
Строительство	2,6	4,6	6,9	10,5	
Сельское и лесное хозяйство	16,6	15,0	1,5	0,9	
Транспорт	3,7	3,4 ⁴	3,9	4,3	
Связь	1,2	1,1	
Торговля и общепит	18,8	17,0	14,2	8,0	
Жилищно-бытовые услуги	4,7	2,6	3,8	4,2	
Здравоохранение и спорт		4,6	7,7	8,1	
Наука			1,1	5,4	
Просвещение	10,2 ³	8,0 ⁵	11,6	11,7	
Культура и искусство			0,9	2,4	
Государственные учреждения ²		6,7	5,7	5,4	

Таблица 5.6 (окончание).

	Молдавия		Литва	Латвия	Эстония
	1959	1979	1959	1959	1959
Всего по республике	100	100	100	100	100
Промышленность	39,3	34,2	43,3	50,7	37,0
Строительство	5,3	10,0	5,2	4,5	7,8
Сельское и лесное хозяйство	2,7	1,6	0,7	0,5	0,6
Транспорт	4,3	5,3	4,0	3,2	4,2
Связь	1,0	1,0	0,8	0,5	0,7
Торговля и общепит	18,9	10,8	15,9	13,6	11,6
Жилищно-бытовые услуги	3,7	5,2	4,6	3,7	2,8
Здравоохранение и спорт	10,3	8,0	7,7	9,2	14,3
Наука	0,6	5,5	1,1	0,9	1,4
Просвещение	8,6	10,3	7,6	7,1	9,6
Культура и искусство	1,0	2,3	1,5	1,2	1,7
Государственные учреждения ²	4,2	5,7	7,4	4,9	8,3
	Грузия		Азербайджан		
	1939	1959 ⁶	1939	1959 ⁶	
Всего по республике	100	100	100	100	
Промышленность	41,7	37,6	33,0	30,7	
Строительство	3,6	6,3	4,6	8,8	
Сельское и лесное хозяйство	10,5	1,5	7,9	1,5	
Транспорт	7,3 ⁴	3,8	3,9 ⁴	4,5	
Связь		1,3		1,5	
Торговля и общепит	16,6	10,2	17,0	9,8	
Жилищно-бытовые услуги	3,4	4,4	3,8	4,2	
Здравоохранение и спорт	5,1	8,1	9,8	10,0	
Наука		4,5		5,6	
Просвещение	6,6 ⁵	9,6	11,3 ⁵	13,3	
Культура и искусство		3,1		2,0	
Государственные учреждения ²	5,0	9,6	8,7	8,1	

¹ Москва, Ленинград, Брянская и Смоленская губернии и Крымская АССР

² включая партийные, комсомольские и профсоюзные организации, финансы и Госстрах

³ в 1926 году данные по связи, здравоохранению, науке, образованию, культуре и искусству, а также по госаппарату приведены вместе (отрасль "учреждения")

⁴ в 1939 году данные по транспорту и связи приведены вместе

⁵ в 1939 году данные по науке, просвещению, культуре и искусству приведены вместе

⁶ только ашкеназские евреи

Рассчитано по:

Евреи в СССР, 1929, прил. 2, с.18;

Altshuler, 1998, tab.G.1;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 69, д. 2171; оп. 336, д.д. 901, 1935-1950, 7456;

Всесоюзная (1989), таб. 35в;

Гольдштейн, 1993, таб. 7, с. 66;

Таблица 5.7.

**Отраслевая структура занятого еврейского населения СССР по полу
в 1979-1989 годах (по данным переписей населения; без неизвестных; %)**

	Мужчины		Женщины		% женщин	
	1979	1989	1979	1989	1979	1989
Всего	100	100	100	100	46,8	44,7
Промышленность	36,8	36,8	24,7	23,5	37,1	34,1
Строительство	12,9	11,4	6,3	5,5	29,9	27,8
Сельское и лесное хозяйство	1,1	1,4	0,6	0,6	31,4	26,3
Транспорт	5,9	6,1	2,1	2,1	23,9	21,8
Связь	1,0	0,8	1,3	1,2	54,9	53,6
Торговля и общепит	5,8	5,1	10,0	8,3	60,1	56,8
Жилищно-бытовые услуги	4,4	4,6	5,1	5,3	50,7	48,1
Инф.- вычислительные услуги	...	0,8	...	1,3	...	58,5
Здравоохранение и спорт	4,9	5,7	14,8	15,9	72,6	69,1
Просвещение	6,8	7,2	16,0	17,6	67,5	66,4
Культура и искусство	2,3	2,8	3,7	4,1	58,7	54,8
Наука	11,6	12,2	9,4	10,1	41,8	39,9
Финансы и страхование	0,2	0,2	1,0	0,9	80,0	79,3
Государственные учреждения ¹	6,3	4,9	4,9	3,7	40,6	37,6

¹ включая партийные и общественные организации (комсомол, профсоюзы и т.п.).

Рассчитано по:

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д. 7456;

Всесоюзная (1989), таб. 35в

Таблица 5.8.

Социально-профессиональная структура еврейского и всего занятого населения СССР в 1926-1989 годах (по данным переписей населения, %)

	1926 ¹	1939	1948 ²	1959 ³	1970	1979	1989
Евреи - всего	100	100	100	100	100	100	100
1. Партийно-государственный аппарат	0,4	1,5	1,8	0,6	0,5	0,5	0,5
2. Руководители среднего звена	2,5	8,8	11,5	10,1	10,1	9,1	10,0
3. Научные работники и преп. ВУЗов	0,2	1,3	2,3	2,6	4,5	5,7	6,4
4. Др. специалисты высшей квалификации	8,0	16,2	21,0	24,6	29,1	33,9	33,8
5. Специалисты средней квалификации	6,4	16,8	18,0	18,8	18,3	16,2	14,9
6. Младшие служащие	6,7	9,8	9,0	8,5	7,3	5,9	5,7
7. Работники торговли и услуг	19,2	10,5	7,8	7,4	6,5	5,8	5,2
8. Квалифицированные рабочие	34,4	21,5	21,5	21,7	18,6	18,0	17,8
9. Неквалифицированные рабочие	10,7	10,6	6,3	5,1	4,7	4,7	5,3
10. Работники сельского хозяйства	11,4	3,0	0,8	0,6	0,4	0,3	0,3
Всё занятое население	100	100	100	100	100	100	100
1. Партийно-государственный аппарат	0,1	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5
2. Руководители среднего звена	0,4	1,9	2,0	2,2	2,7	2,9	3,6
3. Научные работники и преп. ВУЗов	0,02	0,1	0,2	0,3	0,7	0,8	1,0
4. Др. специалисты высшей квалификации	0,8	3,3	4,0	4,6	7,7	9,2	10,9
5. Специалисты средней квалификации	0,8	4,8	6,0	7,2	10,3	11,1	12,0
6. Младшие служащие	0,9	5,1	4,8	4,4	5,3	5,4	5,8
7. Работники торговли и услуг	1,1	3,7	3,7	3,7	5,2	5,8	5,9
8. Квалифицированные рабочие	5,6	18,7	24,5	30,1	35,7	37,3	36,6
9. Неквалифицированные рабочие	4,0	16,1	14,0	11,9	11,8	11,1	12,2
10. Работники сельского хозяйства	86,3	45,6	40,3	35,1	20,2	15,8	11,5

¹ Украина, Белоруссия, Москва, Ленинград, Смоленская и Брянская губернии и Крымская АССР

² за 1948 год – ретроактивный расчет автора на конец года

³ только ашкеназские евреи

Рассчитано по:

Всесоюзная (1926), т.т. XVII, XVIII, XIX, XXII, XXVII, XXVIII, таб. IV;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д. 1149, 2871, 4802, 7465;

Всесоюзная (1989), таб. 36в, 36ва

Таблица 5.9.

Численность занятых евреев СССР по профессиональным группам
в 1926-1989 годах (по данным переписей населения; тысяч человек)

	1926 ¹	1939	1959 ²	1970	1979	1989
Все занятые евреи	756,3	1315,0	1044,7	1158,0	994,0	781,8
1. Партийно-госуд. аппарат	3,2	19,6	6,8	6,2	5,2	3,8
а) руковод. госуд. учреждений	5,1	4,1	3,4	2,0
б) рук. парт. и общ. организаций	1,7	1,5	1,3	1,2
в) инструкторы парт. и обществ. организаций	0,6	0,5	0,6
2. Руковод. среднего звена	18,7	115,8	105,0	116,8	90,0	78,4
а) рук. производств. предприятий	4,8	17,2	13,6	12,9	12,7	13,0
б) рук. производств. цехов и отделов	...	62,1	48,8	70,5	56,5	49,8
в) рук. сельскохоз. предприятий	0,5	0,8	0,9	0,7	0,6	1,0
г) рук. торговли и общепита	5,6	29,4	30,0	19,8	11,1	6,9
д) рук. плановых и фин. отделов	5,6	5,2	4,0	4,4
е) главные врачи	...	4,3	3,7	4,1	2,4	1,5
ж) рук. учебных заведений	...	2,0	2,5	3,5	2,7	1,9
з) прочие руководители	7,8
3. Науч. работники и преп. ВУЗов	1,3	16,5	27,7	52,3	56,3	50,1
а) научные работники	17,0	35,0	40,4	36,5
б) преподаватели ВУЗов	10,7	17,3	15,9	13,6
4. Др. спец. высшей квалификации	60,7	212,8	256,6	336,7	337,7	264,7
а) инженеры и конструкторы	3,8	42,8	79,4	141,7	162,9	130,5
б) врачи и фармацевты	23,6	44,9	59,6	60,3	57,1	45,2
в) учителя	12,9	37,6	52,3	63,3	58,1	45,6
г) раб. литературы и искусства	8,6	29,0	31,1	32,2	28,5	22,4
д) юристы	2,6	6,5	8,2	7,3	5,7	3,3
е) экономисты и статистики	5,1	32,6	17,0	23,8	21,8	14,9
ж) контролеры и ревизоры	2,8	18,9	9,0	8,0	3,7	2,7
з) раввины	1,3	0,3	0,1
5. Спец. средней квалификации	48,4	221,4	196,9	211,9	160,7	116,5
а) техники и т.п.	8,3	58,5	84,3	98,2	78,2	50,6
б) спец. сельского хозяйства	0,4	3,0	1,7	1,2	0,9	0,5
в) фельдшеры и медсестры	6,8	19,5	22,4	27,4	22,2	20,3
г) воспитатели и раб. культуры	2,4	19,5	18,2	22,8	23,5	23,5
д) бухгалтеры	13,9	73,4	47,6	42,7	25,5	13,6
е) товароведы и др. спец. торговли	16,7	47,5	22,6	19,6	10,5	8,0
6. Младшие служащие	50,9	129,5	88,7	84,5	58,5	44,5
а) кассиры и счетоводы	23,5	47,6	23,8	20,7	12,5	5,9
б) операторы ЭВМ	0,6	1,7	2,4	2,5
в) делопроизводители	16,5	32,6	17,1	17,8	13,4	8,8
г) телефонисты и телеграфисты	0,3	4,6	4,8	4,8	3,2	2,1
д) работники охраны порядка	1,6	2,1	2,3	1,7	1,0	1,3
е) прочие служащие	9,0	42,6	40,1	37,8	26,0	23,9

Таблица 5.9 (окончание)

	1926 ¹	1939	1959 ²	1970	1979	1989
7. Работники торговли и услуг	146,3	137,7	77,4	75,6	57,4	40,4
а) продавцы	129,4	77,1	38,8	33,8	21,0	12,9
б) парикмахеры и маникюрщицы	8,2	19,6	13,9	17,1	12,9	9,3
в) фотографы	1,1	5,8	4,1	3,9	4,8	4,4
г) работники общепита	2,2	5,5	3,4	3,9	3,7	2,8
д) кладовщики и экспедиторы	3,5	24,7	15,2	15,1	13,2	9,6
е) прочие	1,9	5,1	2,1	1,8	1,8	1,4
8. Квалифицированные рабочие	259,6	283,3	226,7	215,5	179,2	139,5
а) рабочие электростанций	1,4	2,5	2,7	2,5	3,0	2,8
б) шахтеры	0,1	1,5	1,3	1,0	0,8	0,9
в) металлурги	0,8	1,8	2,5	1,7	1,8	1,5
г) металлисты и машиностроители	34,8	76,8	87,9	96,3	84,9	66,7
д) часовщики и ювелиры	3,8	4,1	2,5	2,2	2,0	1,9
е) рабочие-химики	1,5	3,9	3,7	3,0	2,0	1,8
ж) рабочие - минеральщики	2,1	2,3	1,8	1,2	1,4	1,2
з) деревообработчики	19,2	20,5	9,6	6,7	3,8	2,6
и) бумажники и картонажники	1,9	1,7	1,9	1,3	0,7	0,2
к) полиграфисты	10,1	9,9	6,2	4,5	3,0	2,1
л) текстильщики	15,2	16,4	8,6	6,9	3,6	2,3
м) швейники	71,6	63,4	32,9	25,1	14,1	9,5
н) кожевенники	22,8	7,1	4,2	2,4	1,6	1,1
о) обувщики	26,9	32,7	15,3	11,1	6,4	5,6
п) пищевики	34,7	14,1	5,6	3,1	1,9	1,4
р) контролеры ОТК	9,4	10,9	12,8	9,0
с) др. рабочие промышленности	2,8	3,1	3,3	3,1
т) строители	11,8	15,5	11,7	11,8	11,9	9,3
у) железнодорожники	0,2	1,4	2,3	2,1	2,0	1,6
ф) водники	0,1	0,5	0,5	0,6	0,4	0,7
х) раб. авто- и гор. транспорта	0,6	7,4	13,3	17,9	18,0	14,1
9. Неквалифицированные рабочие	80,9	138,8	53,1	54,4	46,4	41,8
а) на производстве	37,6	75,4	24,8	29,5	24,2	21,9
б) на перевозках (грузчики и т.п.)	20,1	23,8	8,1	5,2	4,6	3,4
в) в сфере услуг	23,3	39,6	20,2	19,7	17,6	16,5
10. Рабочие сел. и лес. хозяйства	86,1	39,7	5,9	4,2	2,6	2,3

¹ Украина, Белоруссия, Москва, Ленинград, Смоленская и Брянская губернии
и Крымская АССР

² только ашкеназские евреи

Рассчитано по:

Всесоюзная (1926), т.т. XVIII, XIX, XXII, XXVII, XXVIII, таб. IV;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д. 1149, 2871, 4802, 7465;

Всесоюзная (1989), таб. 36ва

Таблица 5.10.

Доля евреев среди занятых по профессиональным группам
в 1939-1989 годах (по данным переписей населения; %)

	1939	1959 ¹	1970	1979	1989
Всё народное хозяйство	1,7	1,0	1,0	0,7	0,6
1. Партийно-госуд. аппарат	4,6	1,7	1,3	0,8	0,5
а) руковод. госуд. учреждений	...	2,1	1,9	1,2	0,7
б) рук. парт. и общ. организаций	...	1,1	0,8	0,5	0,3
в) инструкторы парт. и обществ. организаций	0,9	0,6	0,5
2. Руковод. среднего звена	7,7	4,7	3,8	2,3	1,5
а) рук. производств. предприятий	6,4	4,8	4,3	2,5	1,8
б) рук. производств. цехов и отделов	9,9	7,5	5,3	3,3	2,2
в) рук. сельскохоз. предприятий	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2
г) рук. торговли и общепита	12,0	3,8	2,2	1,1	0,6
д) рук. плановых и фин. отделов	...	11,7	6,0	3,2	2,1
е) главные врачи	19,1	9,3	6,9	3,5	1,9
ж) рук. учебных заведений	3,8	2,2	1,9	1,4	0,9
3. Науч. работники и преп. ВУЗов	14,8	8,8	6,9	5,1	3,6
а) научные работники	...	9,0	7,7	5,9	4,2
б) преподаватели ВУЗов	...	8,4	5,7	3,9	2,6
4. Др. спец. высшей квалификации	8,1	5,6	3,8	2,7	1,7
а) инженеры и конструкторы	13,9	8,6	4,8	3,1	2,0
б) врачи и фармацевты	23,5	12,6	7,4	4,6	2,7
в) учителя	3,1	2,7	2,2	1,8	1,2
г) раб. литературы и искусства	10,5	5,8	4,3	2,8	1,8
д) юристы	10,5	10,4	6,7	3,6	1,4
е) экономисты и статистики	11,6	5,5	3,2	1,9	1,0
ж) контролеры и ревизоры	6,2	2,6	1,4	0,8	0,5
5. Спец. средней квалификации	5,8	2,8	1,8	1,1	0,7
а) техники и т.п.	4,5	2,8	1,9	1,2	0,8
б) спец. сельского хозяйства	1,1	0,4	0,2	0,1	0,1
в) фельдшеры и медсестры	5,1	2,0	1,5	1,0	0,7
г) воспитатели и раб. культуры	4,1	2,2	1,5	1,0	0,7
д) бухгалтеры	8,2	3,4	2,0	0,9	0,5
е) товароведы и др. спец. торговли	10,1	7,4	3,7	1,7	1,0
6. Младшие служащие	3,2	2,0	1,4	0,8	0,5
а) кассиры и счетоводы	3,0	1,7	1,4	0,9	0,5
б) операторы ЭВМ	...	3,0	2,3	1,0	0,6
в) делопроизводители	6,5	3,2	1,9	1,0	0,6
г) телефонисты и телеграфисты	1,9	1,0	0,9	0,5	0,4
д) работники охраны порядка	0,6	0,5	0,4	0,3	0,2
е) прочие служащие	3,1	2,6	1,4	0,8	0,6

Таблица 5.10 (окончание)

	1939	1959 ¹	1970	1979	1989
7. Работники торговли и услуг	4,7	2,1	1,3	0,7	0,5
а) продавцы	10,9	3,5	1,6	0,8	0,5
б) парикмахеры и маникюрщицы	17,0	9,9	7,8	5,1	3,1
в) фотографы	18,0	11,0	7,6	5,4	4,0
г) работники общепита	1,0	0,4	0,3	0,2	0,1
д) кладовщики и экспедиторы	2,7	1,4	1,0	0,6	0,4
е) прочие	0,8	0,4	0,3	0,3	0,2
8. Квалифицированные рабочие	1,9	0,8	0,5	0,4	0,3
а) рабочие электростанций	0,4	0,2	0,2	0,2	0,1
б) шахтеры	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
в) металлурги	1,2	0,5	0,3	0,3	0,2
г) металлисты и машиностроители	1,8	1,0	0,6	0,5	0,3
д) часовщики и ювелиры	22,8	6,2	3,2	2,6	2,3
е) рабочие-химики	2,0	1,0	0,4	0,3	0,2
ж) рабочие-минеральщики	1,0	0,3	0,2	0,2	0,2
з) деревообработчики	2,0	0,7	0,5	0,3	0,2
и) бумажники и картонажники	4,4	2,8	1,5	0,8	0,3
к) полиграфисты	6,7	3,4	2,2	1,3	0,8
л) текстильщики	1,5	0,8	0,6	0,3	0,2
м) швейники	8,7	2,5	1,4	0,7	0,5
н) кожевенники	3,8	2,9	2,0	1,2	0,8
о) обувщики	6,4	4,1	3,2	2,4	1,9
п) пищевики	2,0	0,7	0,3	0,2	0,1
р) контролеры ОТК	...	1,6	0,9	0,6	0,4
с) др. рабочие промышленности	...	0,3	0,2	0,2	0,2
т) строители	0,6	0,2	0,2	0,2	0,2
у) железнодорожники	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1
ф) водники	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
х) раб. авто- и гор. транспорта	0,9	0,4	0,3	0,2	0,1
9. Неквалифицированные рабочие	1,1	0,5	0,4	0,3	0,2
а) на производстве	1,5	0,8	0,5	0,4	0,3
б) на перевозках (грузчики и т.п.)	0,9	0,3	0,3	0,3	0,2
в) в сфере услуг	0,8	0,3	0,3	0,2	0,2
10. Рабочие сел. и лес. хозяйства	0,1	0,02	0,02	0,01	0,01

¹ только ашкеназские евреи

Рассчитано по:

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д. 1149, 2871, 4802, 7465;

Всесоюзная (1989), таб. 36ва

Таблица 5.11.

Социально-профессиональная структура занятого еврейского населения по республикам в 1926-1999 годах (по данным переписей населения; %)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Парт.- гос.ап- парат	Руков. сред. звена	Науч. раб. и препод. ВУЗов	Др. спец. высшей квалиф.	Спец. сред. квал.	Млад. служи- щие	Работ. торг. и услуг	Квали- фицир. рабочие	Некв. рабо- чие	Раб. сел. хоз.
РСФСР:										
1926 ¹	0,9	5,2	0,7	18,1	12,7	11,1	14,9	25,0	6,9	4,4
1939	1,7	10,2	2,2	23,0	18,1	10,2	9,2	15,0	8,1	2,4
1959 ²	0,9	11,7	4,5	30,5	18,0	8,2	6,1	15,6	4,0	0,5
1970	0,8	12,6	7,9	35,4	15,7	7,2	4,2	12,6	3,4	0,4
1979	0,8	11,1	9,7	39,2	13,3	5,6	3,9	12,5	3,7	0,3
1989	0,6	12,2	10,7	37,1	12,1	6,2	3,4	12,8	4,6	0,4
Украина:										
1926	0,3	2,0	0,1	6,5	5,4	6,2	21,0	35,0	11,4	11,9
1939	1,3	8,3	0,8	12,8	16,6	10,2	11,4	24,2	11,2	3,2
1959	0,4	8,7	1,2	20,1	20,0	9,2	8,4	25,7	5,8	0,6
1970	0,3	8,5	2,1	26,5	21,2	7,3	7,2	21,7	5,0	0,3
1979	0,3	7,6	3,0	31,9	18,9	6,0	6,2	21,3	4,7	0,2
1989	0,3	8,3	3,7	33,0	17,2	5,5	5,1	21,4	5,3	0,2
Бело- руссия:										
1926	0,4	1,7	0,0	4,3	4,3	4,8	16,0	41,2	11,5	15,8
1939	1,8	7,3	0,5	9,7	15,3	8,1	10,0	30,0	14,1	3,2
1959	0,8	8,7	1,0	18,8	18,7	8,7	7,7	30,0	5,3	0,4
1970	0,5	7,8	1,6	24,7	19,8	7,4	6,9	26,6	4,5	0,1
1979	0,4	6,5	2,3	29,3	18,4	5,4	6,2	26,6	4,9	0,1
1989	0,3	7,3	2,6	32,4	17,1	4,3	5,8	24,6	5,4	0,1
1999		24,5 ³		35,6 ⁴	9,9	2,2	5,1	16,2	6,3	0,2
Молда- вия:										
1959	0,4	7,8	0,6	14,7	19,6	6,5	10,9	30,2	8,4	0,9
1970	0,3	6,7	1,5	18,6	21,5	7,0	9,1	27,5	7,6	0,3
1979	0,3	7,5	1,5	25,9	20,9	6,0	6,9	25,0	5,5	0,2
1989	0,4	10,8	2,3	29,6	19,6	4,7	6,6	21,7	5,0	0,2
Литва:										
1959	0,9	9,5	1,3	17,9	15,7	6,4	9,8	33,5	4,8	0,2
1970	0,6	9,7	2,1	24,4	15,8	6,8	8,4	28,0	4,0	0,2
Латвия:										
1959	0,6	10,0	1,0	18,9	16,7	6,1	8,4	31,7	6,4	0,2
1970	0,4	10,5	2,3	24,7	16,3	8,0	7,5	26,2	4,0	0,1

Таблица 5.11 (окончание)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Парт.- гос.ап- парат	Руков. сред. звена	Науч. раб. и препод. ВУЗов	Др. спец. высшей квалиф.	Спец. сред. квал.	Млад. служи- щие	Работ. торг. и услуг	Квали- фицир. рабочие	Некв. рабо- чие	Раб. сел. хоз.
Грузия:										
1939	0,5	4,9	0,4	8,4	10,5	5,5	12,7	30,2	19,9	7,0
1970	0,4	5,2	1,9	17,9	10,9	6,8	17,3	24,8	13,7	1,2
из них:										
ашкеназ.	0,4	5,3	2,0	18,8	10,7	7,0	15,9	25,5	13,2	1,3
грузинские	0,4	4,7	1,3	13,9	11,8	5,7	23,5	21,6	16,2	1,0
Азербай- джан:										
1939	1,4	6,6	0,9	18,8	17,5	9,0	8,6	18,7	12,5	6,0
1970	0,7	8,8	3,6	27,1	14,5	8,4	6,2	18,1	11,3	1,3
из них										
ашкеназ.										
1959	0,6	10,2	2,3	29,2	17,1	9,6	5,8	18,3	5,9	1,2
1970	0,8	9,9	4,3	31,4	16,4	8,9	5,2	16,4	6,0	0,7
горские:										
1970 ⁵	0,2	4,1	0,5	7,1	9,0	5,1	10,1	32,2	25,9	5,8
Казахстан:										
1970	1,3	14,1	5,8	25,8	15,6	9,0	7,4	15,0	5,1	1,0
Узбекистан:										
1939	1,2	9,1	1,4	15,6	13,9	8,0	14,1	19,2	13,1	4,4
1970	0,7	9,0	4,2	22,5	19,0	6,7	11,5	20,2	5,9	0,3

¹ Москва, Ленинград, Смоленская и Брянская губернии и Крымская АССР

² только ашкеназские евреи

³ включая государственный аппарат

⁴ включая научных работников

⁵ горские евреи Азербайджана и Дагестана

Рассчитано по:

Всесоюзная (1926), т.т. XVII, XVIII, XIX, XXII, XXVII, XXVIII, таб. IV;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д. 1149-1151, 2871, 2876-2878, 2882-2885, 4804, 4807-4809, 4811, 4812, 7465-7467, 7470;

Всесоюзная (1989), таб. 36в, 36ва;

Гольдштейн, 1993, таб. 8, с.с. 66-68;

Профессиональный состав населения коренных и наиболее многочисленных национальностей Российской Федерации, Москва, 1992.

Национальный состав населения Республики Беларусь и его экономические характеристики, Минск, 2001, с. 144-145.

Таблица 5.12.

**Профессиональный состав занятого еврейского населения в СССР
и других странах (без военных, безработных и неизвестных; %)**

	Руководители	Специалисты	Руководители и специалисты	Младшие служащие ²	Торговые работники	Рабочие физ. труда ³
СССР:						
1926	2,9	10,7	13,6	10,7	17,6	58,1
1939	10,3	25,5	35,8	19,0	7,7	37,5
1959	10,7	39,7	50,4	15,2	5,2	29,2
1970	10,6	46,8	57,4	12,7	4,2	25,7
1979	9,6	52,7	62,3	9,5	3,4	24,8
1989	10,5	53,0	63,5	8,5	2,9	25,1
Франция:						
1960 ¹	33,9	30,3	17,6	18,2
1975 ¹	14,7	28,8	43,5	25,1	15,4	16,0
1988	59,8	11,1	19,4	9,7
США:						
1910	4,8	3,8	8,6	11,8	20,9	58,7
1940	19,0	11,5	30,5	15,7	15,3	38,5
1957	28,1	19,0	47,1	17,8	14,2	20,9
1970	29,3	31,3	60,6	16,1	13,1	10,2
1990	15,0	37,5	52,5	17,2	13,2	17,1
Канада:						
1971	11,7	19,9	31,6	20,6	26,4	21,4
1981	19,3	26,0	45,3	18,6	19,7	16,4
1991	15,5	39,6	55,1	13,6	13,9	17,4
Аргентина:						
1960	9,5	11,1	20,6	13,2	37,2	29,0
1973 ¹	17,5	21,3	38,8	12,3	39,2	9,7
Израиль:						
1961	2,4	12,3	14,7	11,8	8,9	64,6
1970	3,1	16,4	19,5	15,7	7,7	57,1
1979	4,3	23,7	28,0	19,3	7,7	45,0
1989	6,4	26,2	32,6	19,0	8,8	39,6

¹ столичный регион

² включая бухгалтеров

³ включая работников услуг и сельского хозяйства

Источники:

Всесоюзная, 1926, т.т. XVIII, XIX, XXII, XXVII, XXVIII, таб. IV;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д. 1149, 2871, 4802, 7465;

Всесоюзная, 1989, таб. 36ва;

311-309 עמ' ,1954 ,כלל ישראל

Kuznets, 1956, tab. 6, p. 622;

Goldstein, 1969, tab.6, p. 622; Goldsheider, 1993, tables 2,3, p.p. 263-265;

Millman, 1983, tab. 3, p. 265; Canadian Jews: AJYB, 1995, tab. 9, p. 254;

Brym, Shaffir & Weinfeld, 1993, tab.4, p. 27;

Bensimon & Della-Pergola, 1984, tables 8.4, 8.5, p.p. 183-184;

Della-Pergola, 1993, tab. 7, p. 74;

Schmelz & Della-Pergola, 1985, tab. 14, p. 90;

Central Bureau of Statistics of Israel, Labour Force Survey, 1972, tab. 31, p. 78-79,

1979, tab. 60, p.246; 1989, tab. 58, p. 226;

Таблица 5.13.

Численность и доля евреев среди научных работников СССР в 1926-1987 годах по типам научных учреждений (по данным учреждений; на конец года)

	Тысяч человек				В % ко всем научным работникам			
	Всего	ВУЗы	НИИ ¹	Прочие ²	Всего	ВУЗы	НИИ ¹	Прочие ²
1926 ³	1,3	9,4
1927	2,5	13,6
1929	3,1	13,8
1936 ⁴	10,0	3,0	7,0	...	17,6	15,6	18,7	...
1939 ³	16,5	14,8
1947	26,2	13,7	11,3	1,2	18,0	16,9	19,0	25,8
1950	25,1	11,8	12,0	1,3	15,5	13,7	17,0	23,5
1955	24,6	11,1	12,0	1,5	11,0	9,3	12,4	18,0
1958	29,0	11,6	16,0	1,4	10,2	8,6	11,4	17,5
1959	30,6	9,9
1960	33,5	11,7	20,6	1,2	9,5	8,0	10,3	16,7
1961	36,2	12,3	21,7	2,2	9,0	7,7	9,5	13,6
1963	48,0	8,5
1964	50,9	8,3
1965	53,2	15,0	31,8	6,4	8,0	6,8	8,1	12,1
1966	56,1	16,8	32,7	6,6	7,9	6,3	8,2	12,7
1967	59,0	7,7
1968	61,1	17,9	35,5	7,7	7,4	5,8	7,8	12,3
1969	63,7	18,5	37,1	8,1	7,2	5,6	7,6	12,0
1970	64,4	18,8	37,2	8,4	6,9	5,4	7,4	11,4
1971	66,8	18,7	39,0	9,1	6,7	5,1	7,0	10,9
1973	67,7	18,2	39,9	9,6	6,1	4,6	6,5	9,6
1975	69,4	17,8	40,6	11,0	5,7	4,2	6,1	8,8
1977	67,8	17,0	39,4	11,4	5,3	3,7	5,8	8,1
1979	64,8	15,8	37,8	11,2	4,8	3,3	5,3	7,4
1982	62,8	15,0	36,6	11,2	4,4	2,9	4,8	6,9
1987	58,4	13,6	35,0	9,8	3,8	2,6	4,3	5,4

¹ включая учреждения Академии Наук СССР и республик

² конструкторские бюро и лаборатории при предприятиях

³ по данным переписи населения

⁴ не включая младший преподавательский персонал

Рассчитано по:

Всесоюзная (1926), т.т. XVIII, XIX, XXII, XXVII, XXVIII, таб. IV;

Halevy, 1976, tab. XII, p. 99;

Научные учреждения и научные работники в СССР, 1930;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 17, д.д. 667,753,1303,1977,2746,3227,3476; оп. 44, д. 2962; оп. 45, д.д. 2615,9936; оп.46, д.1778; оп. 47, д.1634; оп. 48, д. 1499; оп. 50, д. 1943; оп. 56, д. 2123; оп. 59, д. 2240; оп. 62, д. 1857; оп. 65, д. 2919, оп. 70, д. 4721, оп. 329, д.д. 4447,4451; оп. 336, д. 1149; оп. 337, д. 2588;

Народное хозяйство СССР в 1962 г., с. 584; ... в 1964 г., с. 701; ... в 1968 г., с. 697;

Научно-технический прогресс в СССР, 1990, с.с. 25-27

Таблица 5.14.

Численность евреев – научных работников (включая преподавателей вузов)
в 1926-1987 годах по союзным республикам ¹
(по данным научных учреждений; человек)

	РСФСР	Украина	Бело- руссия	Молдавия	Литва	Латвия	Эстония
1926 ^{2,3}	830	429	56
1939 ²	9 575	4 530	577
1947	18 516	5 234	559	135	114	168	15
1960	24 618	5 080	684	259	163	231	41
1961	26 540	5 442	742	291	193	274	58
1965	37 303	8 097	1 256	408	282	432	84
1966	40 968	8 414	1 396	490	282	519	90
1968	44 866	9 069	1 458	550	291	613	97
1969	46 569	9 354	1 561	623	322	670	106
1970	46 997	9 583	1 560	616	342	657	108
1971	48 915	9 762	1 618	656	333	684	120
1973	49 675	9 957	1 697	623	276	691	132
1975	50 576	10 107	1 794	684	327	784	148
1977	49 422	9 857	1 801	676	349	748	152
1979	47 199	9 426	1 777	665	349	727	152
1982	45 320	9 586	1 645	755	329	727	157
1987	42 013	8 935	1 545	689	309	698	180

	Грузия	Азербай- джан	Узбеки- стан	Казах- стан	Киргизия	Таджики- стан
1939 ²	50	141	235
1947	87	316	557	252	97	124
1960	177	480	857	523	127	177
1961	211	510	965	527	137	180
1965	325	714	1 324	753	170	241
1966	342	828	1 348	828	186	248
1968	344	879	1 488	874	195	266
1969	401	866	1 611	930	216	281
1970	447	827	1 644	961	215	278
1971	493	868	1 685	961	228	290
1973	481	841	1 684	953	236	311
1975	561	864	1 840	948	247	331
1977	611	770	1 753	922	239	310
1979	550	708	1 648	897	236	332
1982	464	652	1 658	847	221	330
1987	537	541	1 598	723	226	325

¹ данные по Армении и Туркмении не приведены вследствие крайне незначительного еврейского населения в этих республиках

² по данным переписи населения

³ РСФСР в 1926 году - данные по Москве, Ленинграду, Брянской и Смоленской губерниям и Крымской АССР

Рассчитано по:

Всесоюзная (1926), т.т. XVIII, XIX, XXII, XXVII, XXVIII, таб. IV;

Научные учреждения и научные работники в СССР, 1930;

РГАЭ, фонд 1562, оп.17, д.д.1303, 3476; оп.44, д.2962; оп.45, д.д.2615, 9936; оп.46, д.1778; оп.47, д.1634; оп.48, д.1499; оп.50, д.1943; оп.56, д.2123; оп. 59, д.2240; оп.62, д.1857; оп.65, д.2119; оп.70, д.4721; оп.329, д.4447; оп. 336, д.д.1150-1151; оп.337, д.2588

Таблица 5.15.

Доля евреев среди научных работников (включая преподавателей ВУЗов) в 1926-1987 годах по союзным республикам ¹
(по отчетам научных учреждений на конец года; %)

	РСФСР	Украина	Бело- руссия	Молда- вия	Литва	Латвия	Эстония
1926 ^{2,3}	12,7	16,8	15,8
1929	11,8	20,8	10,3
1939 ²	14,1	28,6	32,7
1947	18,4	26,4	27,1	22,4	8,7	9,6	1,4
1960	10,1	10,9	10,0	13,0	4,9	6,9	1,9
1961	9,5	10,2	9,7	12,7	5,2	7,2	2,5
1965	8,8	8,9	8,7	10,9	4,4	7,6	2,5
1966	8,4	8,5	8,7	11,1	4,3	7,8	2,4
1968	7,9	7,9	7,8	10,8	3,8	7,6	2,3
1969	7,7	7,6	7,6	11,3	3,9	7,8	2,3
1970	7,4	7,4	7,1	10,8	3,8	7,4	2,3
1971	7,1	7,1	6,7	11,0	3,4	7,4	2,4
1973	6,5	6,5	6,2	9,9	2,5	6,7	2,4
1975	6,0	5,9	5,8	9,4	2,6	6,5	2,5
1977	5,6	5,5	5,2	8,9	2,6	6,4	2,6
1979	5,1	5,0	4,9	8,0	2,5	5,9	2,5
1982	4,6	4,7	4,2	8,1	2,2	5,5	2,3
1987	4,1	4,2	3,5	6,6	2,0	5,0	2,5

	Грузия	Азербай- джан	Узбеки- стан	Казах- стан	Кирги- зия	Таджики- стан
1929		2,5 ⁴	9,7
1939 ²	2,0	7,9	8,8
1947	2,0	9,6	13,6	8,7	12,9	3,6
1960	1,9	6,6	8,3	5,4	5,5	8,2
1961	2,1	6,6	8,2	4,7	5,4	7,3
1965	2,3	5,9	8,1	4,4	4,6	6,8
1966	2,3	5,9	7,5	4,0	4,5	6,4
1968	2,0	5,6	6,7	3,8	3,8	6,1
1969	2,2	5,2	6,7	3,7	3,9	5,9
1970	2,2	4,8	6,5	3,6	3,7	5,5
1971	2,3	4,8	6,4	3,5	3,6	5,3
1973	2,1	4,3	6,0	3,2	3,4	5,1
1975	2,2	4,1	6,0	3,0	3,5	5,0
1977	2,5	3,6	5,4	2,7	3,1	4,5
1979	2,2	3,3	4,8	2,5	3,0	4,6
1982	1,8	2,9	4,5	2,2	2,6	4,1
1987	1,9	2,4	4,1	1,8	2,2	3,6

¹ Армения и Туркмения не включены в таблицу вследствие малочисленности еврейского населения

² по переписи населения

³ за 1926 год по РСФСР - Москва, Ленинград, Смоленская и Брянская губернии и Крымская АССР

⁴ Закавказская Федерация (включала Грузию, Армению и Азербайджан)

Источники – см. таб. 5.14.

Таблица 5.16.

Состав евреев и всех научных работников СССР

по ученым степеням в 1947-1987 годах

(по отчетам научных учреждений на конец года, %)

	Евреи			Все научные работники		
	Доктора наук	Кандидаты наук	Без учен. степени	Доктора наук	Кандидаты наук	Без учен. степени
1947	6,8	32,1	61,1	5,3	25,3	69,4
1950	7,2	36,8	56,0	5,1	28,0	66,9
1955	7,0	47,1	45,8	4,2	34,8	61,0
1958	6,5	42,4	51,0	3,6	31,7	64,7
1960	5,9	37,2	56,9	3,1	27,7	69,2
1961	5,6	35,0	59,5	2,8	25,4	71,8
1965	4,9	28,0	67,1	2,2	20,2	77,6
1966	5,1	29,0	65,9	2,3	21,4	76,3
1968	5,4	30,6	64,0	2,4	22,7	74,9
1969	5,5	31,4	63,2	2,5	23,3	74,3
1970	5,6	32,6	61,8	2,5	24,2	73,3
1971	5,8	31,4	62,8	2,6	22,4	75,0
1973	6,2	35,1	58,7	2,7	26,0	71,3
1975	6,1	36,2	57,8	2,6	26,7	70,7
1977	6,4	38,0	55,6	2,8	28,0	69,2
1979	6,5	39,0	54,5	2,8	28,6	68,6
1982	6,8	41,0	52,2	2,8	29,5	67,7
1987	7,9	43,1	49,0	3,1	31,9	65,0

Рассчитано по:

РГАЭ, фонд 1562, оп.17, д.д.1303, 1977, 2746, 3227, 3476; оп. 44, д. 2962;

оп. 45, д.д. 2615, 9936; оп. 46, д. 1778; оп. 47, д. 1634; оп. 48, д. 1499;

оп. 50, д. 1943; оп. 56, д. 2123; оп. 59, д. 2240; оп. 62, д. 1857;

оп. 329, д.д. 4447, 4451; оп. 337, д. 2588;

Научно-технический прогресс в СССР, 1990, с.с. 25-27

Таблица 5.17.

Доля женщин среди евреев и среди всех занятых СССР по социально-профессиональным группам в 1926-1989 годах (по данным переписей населения, %)

	1926 ¹	1939	1959 ²	1970	1979	1989
Евреи - всего	27,6	36,7	44,1	46,9	46,8	44,7
1. Партийно-государственный аппарат	16,0	18,4	20,1	22,1	27,3	28,4
2. Руководители среднего звена	9,7	11,6	15,1	17,3	19,0	18,1
3. Научные работники и преп. ВУЗов	25,3	38,4	34,4	33,3	32,9	30,9
4. Др. специалисты высшей квалификации	40,5	48,9	59,1	57,7	57,0	57,4
5. Специалисты средней квалификации	19,6	40,8	51,3	57,6	58,1	56,2
6. Младшие служащие	38,6	59,3	57,3	63,1	62,4	57,5
7. Работники торговли и услуг	25,7	38,4	50,7	59,2	62,0	61,3
8. Квалифицированные рабочие	20,8	25,2	26,9	26,2	23,9	20,4
9. Неквалифицированные рабочие	27,0	33,1	49,5	55,7	53,1	49,0
10. Работники сельского хозяйства	45,3	42,3	37,2	37,2	41,6	29,8
Всё занятое население	47,5	43,3	48,8	49,8	49,7	47,9
1. Партийно-государственный аппарат	7,0	12,2	25,6	31,3	38,4	43,7
2. Руководители среднего звена	8,3	10,8	23,7	30,2	36,9	35,2
3. Научные работники и преп. ВУЗов	20,5	31,3	38,0	41,2	42,0	42,0
4. Др. специалисты высшей квалификации	39,3	44,3	64,3	62,9	64,4	65,5
5. Специалисты средней квалификации	18,3	34,5	71,2	64,5	68,9	73,5
6. Младшие служащие	33,6	35,1	50,9	61,0	60,8	58,4
7. Работники торговли и услуг	26,3	41,6	69,6	81,4	85,1	84,6
8. Квалифицированные рабочие	17,6	22,7	27,6	29,0	28,1	25,1
9. Неквалифицированные рабочие	46,0	40,1	57,9	69,2	68,6	62,2
10. Работники сел. хозяйства	51,6	56,6	57,2	54,7	51,6	43,4

¹ Украина, Белоруссия, Москва, Ленинград, Смоленская и Брянская губернии и Крымская АССР

² только ашкеназские евреи

Рассчитано по:

Всесоюзная (1926), т.т. XVIII, XIX, XXII, XXVII, XXVIII, таб. IV;

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д. 1149, 2871, 4802, 7465;

Всесоюзная (1989), таб. 36ва

Таблица 5.18.

Профессиональный состав занятого еврейского населения в СССР и других странах по полу (без военных, безработных и неизвестных; %)

	Руково- дители	Специ- алисты	Руководители и специалисты	Младшие служащие ²	Торговые работники	Рабочие физ. труда ³
Мужчины:						
СССР:						
1959	16,2	32,2	48,4	12,0	4,1	35,5
1970	16,5	40,3	56,8	8,4	2,9	31,9
1979	14,5	46,1	60,6	5,8	2,1	31,5
1989	15,5	45,1	60,6	5,8	1,6	32,0
Франция:						
1975 ¹	47,1	17,2	24,1	11,6
США:						
1957	35,1	20,3	55,4	8,0	14,1	22,5
1970	37,2	31,3	68,5	5,3	14,6	11,6
1990	16,0	38,5	54,5	7,0	16,1	22,4
Канада:						
1971	15,3	22,8	38,1	9,5	29,6	22,8
1981	25,7	26,1	51,8	8,2	21,0	19,0
1991	19,2	36,0	55,2	6,5	16,3	22,0
Израиль:						
1961	3,7	9,3	13,0	10,0	8,5	68,5
1970	4,6	12,3	16,9	12,5	7,6	63,0
1979	6,3	18,3	24,6	12,9	8,5	54,0
1989	9,4	21,0	30,4	11,0	9,9	48,7
Женщины:						
СССР:						
1959	3,7	49,2	52,9	19,2	6,5	21,4
1970	4,0	54,2	58,2	17,5	5,7	18,6
1979	4,0	60,1	64,1	13,8	5,0	17,1
1989	4,4	62,8	67,2	11,7	4,4	16,7
Франция:						
1975 ¹	37,4	39,4	15,6	7,6
США:						
1957	8,9	15,5	24,4	43,9	14,4	17,3
1970	14,2	31,4	45,6	36,7	10,3	7,4
1990	14,1	36,6	50,7	27,0	10,3	12,0
Канада:						
1971	4,6	21,9	26,5	42,7	20,0	10,8
1981	10,6	27,1	37,7	35,0	18,7	8,6
1991	11,0	44,0	55,0	22,2	11,0	11,8
Израиль:						
1961	0,4	20,8	21,2	15,2	10,0	53,6
1970	0,6	25,4	26,0	21,9	7,9	44,2
1979	1,0	32,3	33,3	29,8	6,4	30,5
1989	2,4	33,1	35,5	29,6	7,2	27,7

¹ Парижский регион² включая бухгалтеров³ включая работников услуг и сельского хозяйства

Источники – см. таб. 5.12.

Таблица 5.19.

Соотношение между долей лиц с высшим и средним специальным образованием и долей руководителей и специалистов среди еврейского и всего занятого населения СССР в 1959-1989 годах (%)

	Лица с высшим ¹ и ср. спец. образованием	Руководители и специалисты ²	Индекс соответствия ³
Евреи:			
1959 ⁴	44,0 ⁵	56,7	78
1970	58,0	62,5	93
1979	68,4	65,4	105
1989	77,4	65,7	118
Все занятые:			
1959	11,4 ⁵	14,8	77
1970	18,3	21,6	85
1979	26,7	24,5	109
1989	38,9	28,1	139

¹ включая высшее незаконченное образование

² партийно-государственный аппарат, руководители среднего звена, научные работники и преподаватели вузов, специалисты высшей и средней квалификации

³ соотношение между долей лиц с высшим и средним специальным образованием и долей руководителей и специалистов

⁴ только ашкеназские евреи

⁵ лица с высшим, незаконченным высшим и средним образованием в возрасте 20-59 лет (данные по образованию занятого населения за 1959 год отсутствуют)

Рассчитано по:

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д. 2871,3075,4802,5493,7240,7465; Всесоюзная (1989), таб. 33с,36в, 36ва.

Таблица 5.20.

Соотношение между долей лиц с высшим и средним специальным образованием и долей руководителей и специалистов среди занятого еврейского населения по полу в 1959-1989 годах (%)

	Лица с высшим ¹ и ср. спец. образованием	Руководители и специалисты ²	Индекс соответствия ³
Мужчины:			
1959 ⁴	48,3 ⁵	53,3	91
1970	58,0	59,7	97
1979	68,2	61,6	111
1989	76,1	61,0	125
Женщины:			
1959 ⁴	40,7 ⁵	61,0	67
1970	58,1	65,7	88
1979	68,5	69,7	98
1989	79,4	71,4	111

¹ включая высшее незаконченное образование

² партийно-государственный аппарат, руководители среднего звена, научные работники и преподаватели вузов, специалисты высшей и средней квалификации

³ соотношение между долей лиц с высшим и средним специальным образованием и долей руководителей и специалистов

⁴ только ашкеназские евреи

⁵ лица с высшим, незаконченным высшим и средним образованием в возрасте 20-59 лет (данные по образованию занятого населения за 1959 год отсутствуют)

Источники для расчета - см. таб. 5.19.

Таблица 5.21.

Соотношение между долей лиц с высшим и средним специальным образованием и долей руководителей и специалистов среди занятого еврейского населения по республикам в 1970-1999 годах (%)

	Лица с высшим ¹ и ср. спец. образованием	Руководители и специалисты ²	Индекс соответствия ³
РСФСР:			
1970	68,2	72,3	94
1979	76,9	74,0	104
1989	84,2	72,7	116
Украина:			
1970	53,6	58,6	92
1979	65,7	61,6	107
1989	76,9	62,5	123
Белоруссия:			
1970	49,0	54,5	90
1979	60,4	56,9	106
1989	70,8	59,7	119
1999	78,2	70,0	112
Молдавия:			
1970	38,3	48,5	79
1979	57,9	56,1	103
1989	72,5	61,9	117
Литва (1970)	43,1	52,6	82
Латвия (1970)	50,9	54,0	94
Грузия (1970)	33,8	36,3	93
ашкеназские	34,6	37,2	93
грузинские	29,5	32,0	92
Азербайджан (1970)	51,0	54,7	93
ашкеназские	58,6	62,8	93
горские	17,8	20,2	88
Казахстан (1970)	59,7	62,6	95
Узбекистан (1970) ⁴	47,2	55,4	85

¹ включая высшее незаконченное образование

² партийно-государственный аппарат, руководители среднего звена, научные работники и преподаватели вузов, специалисты высшей и средней квалификации

³ соотношение между долей лиц с высшим и средним специальным образованием и долей руководителей и специалистов

⁴ включая ашкеназских и бухарских евреев

Рассчитано по:

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д.д. 4802, 4810-4812, 5493-5501, 7240-7254, 7465;

Всесоюзная (1989), таб. 33с, 36в, 36ва.

Национальный состав населения Республики Беларусь и его демографические характеристики и образовательный уровень, Минск, 2001, с. 233.

Национальный состав населения Республики Беларусь и его экономические характеристики, Минск, 2001, с. 144-145.

Рис. 5.1.

Доля руководителей высшего и среднего звена (группы 1-2) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах (%)

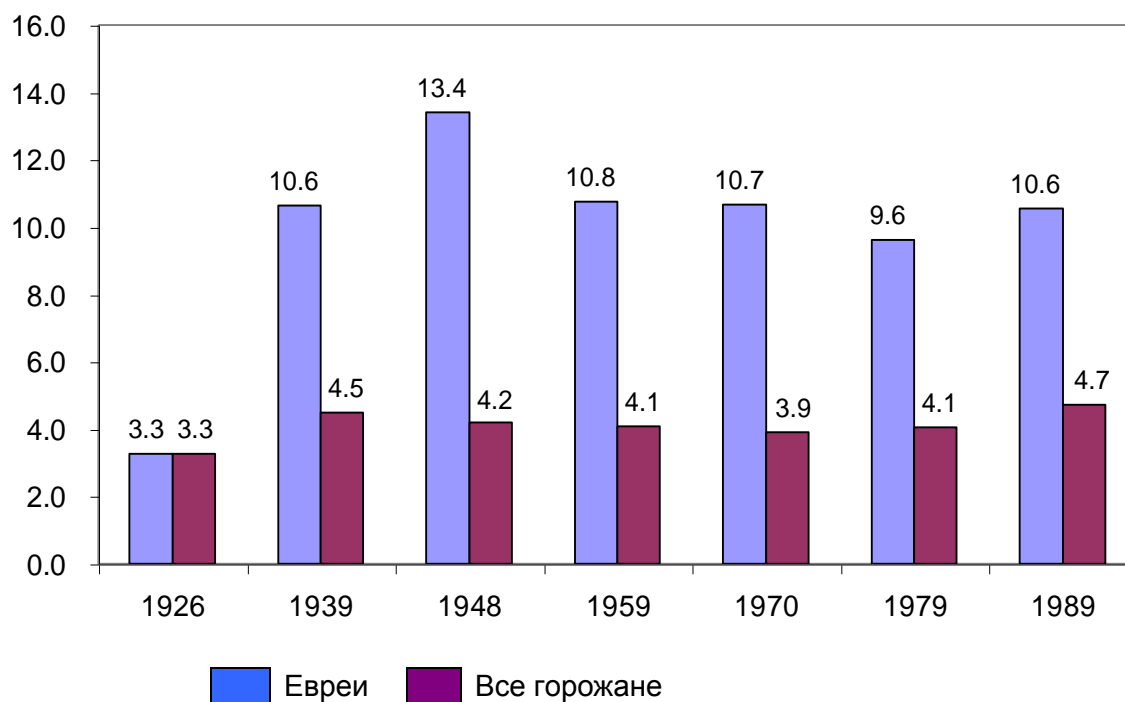

Рис. 5.2.

Доля специалистов высшей квалификации, включая научных работников (группы 3-4) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах (%)

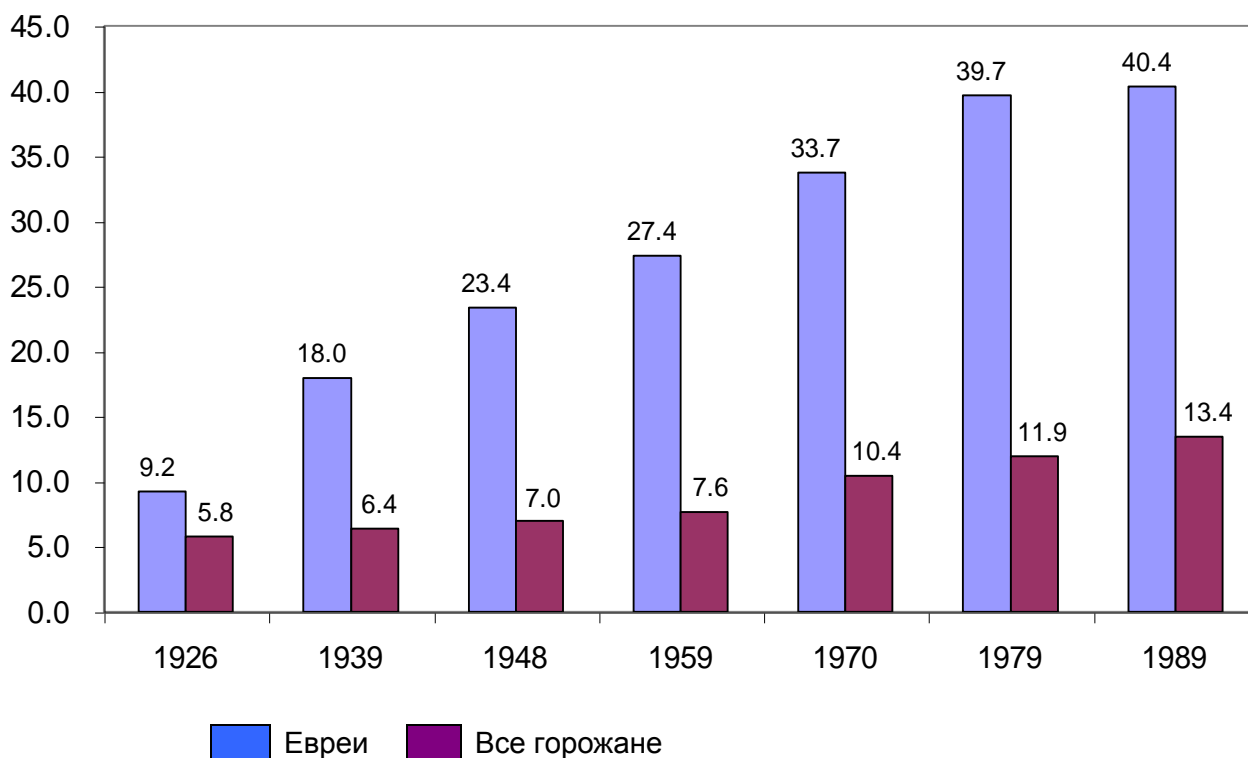

Рис. 5.3.

Доля специалистов средней квалификации (группа 5) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах (%)

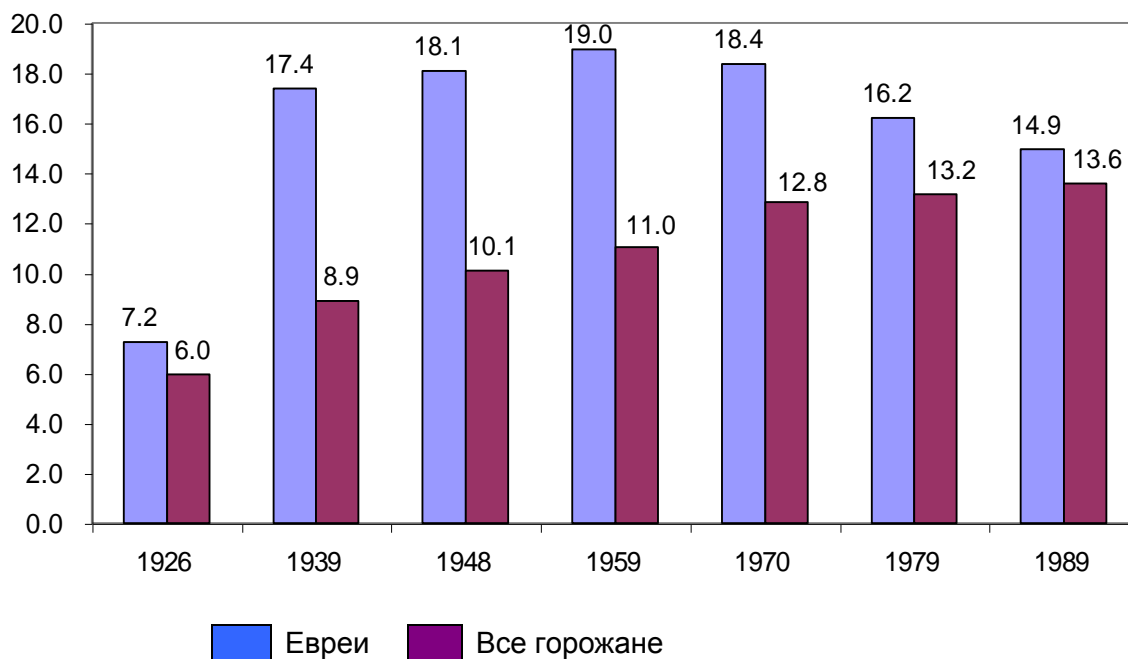

Рис. 5.4.

Доля младших служащих, работников торговли и услуг (группы 6-7) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах (%)

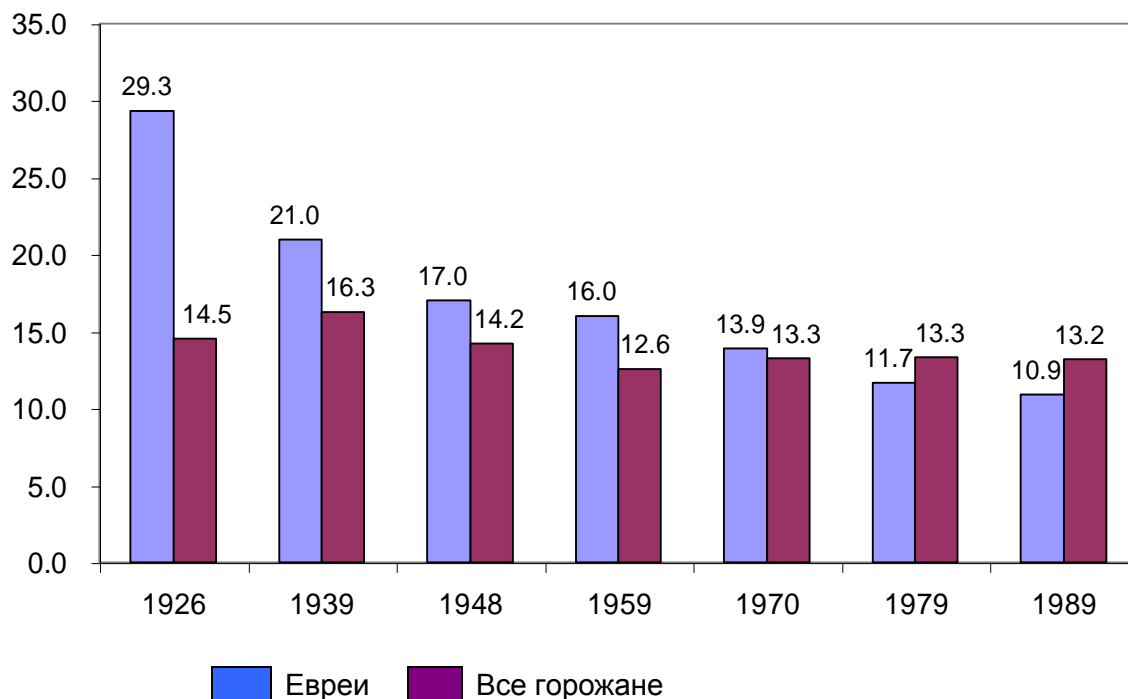

Рис. 5.5.

Доля квалифицированных рабочих (группа 8) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах (%)

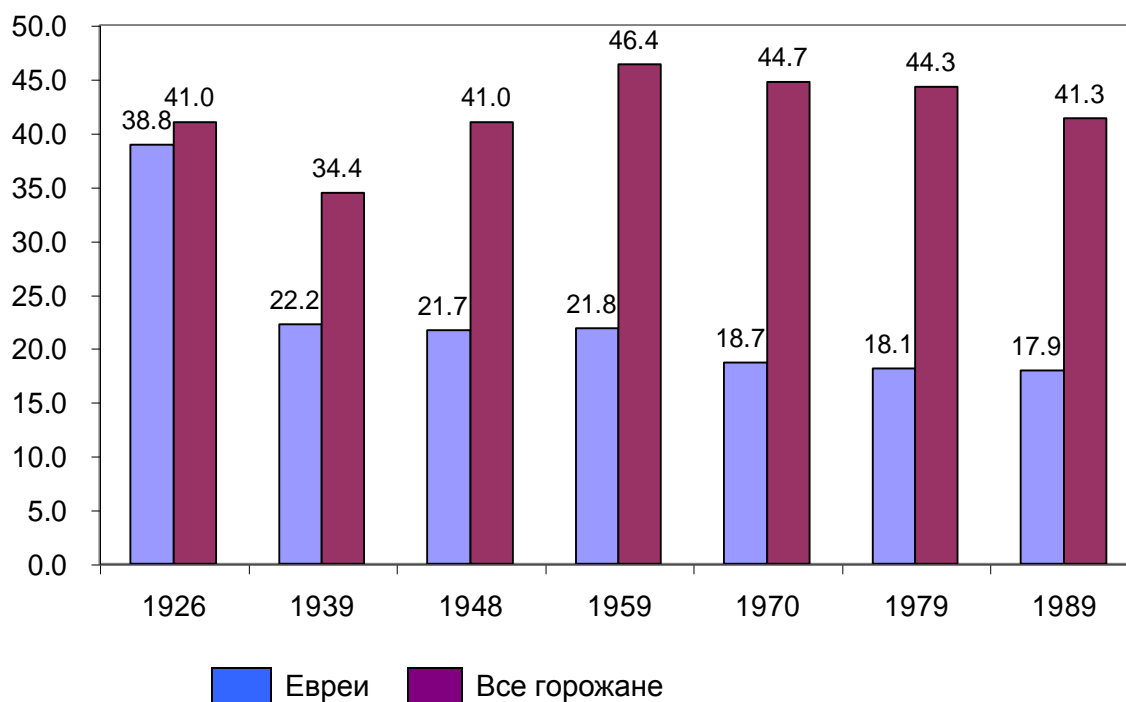

Рис. 5.6.

Доля неквалифицированных рабочих (группа 9) среди евреев и всего городского занятого населения в 1926-1989 годах (%)

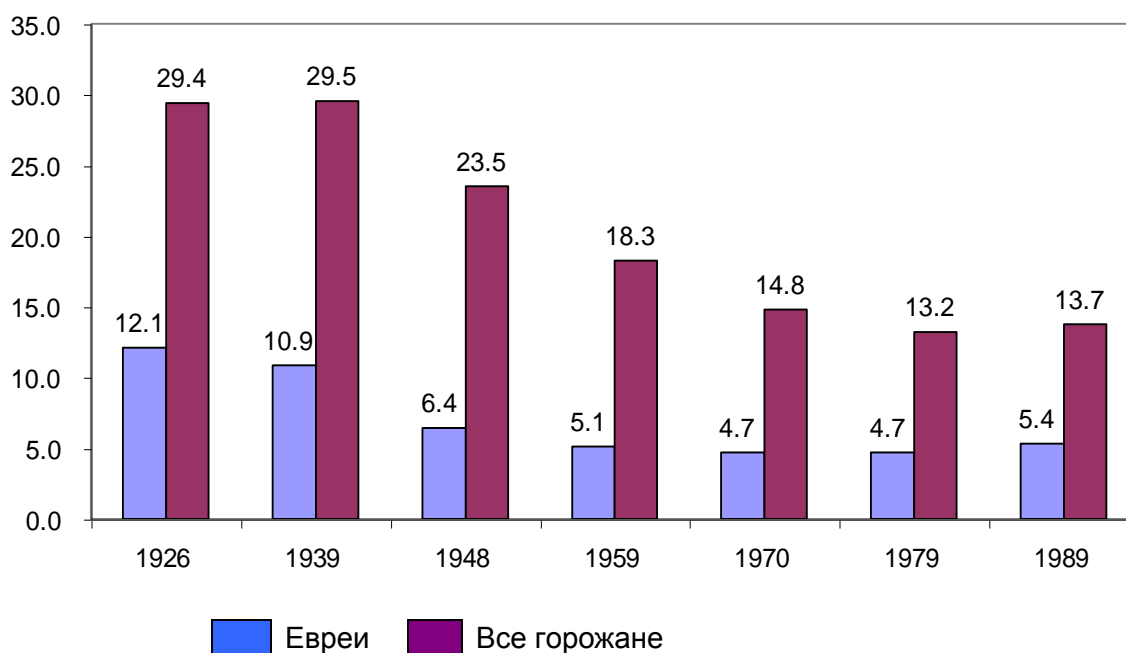

Рис. 5.7.

Численность евреев – научных работников в 1926-1987 годах (тыс. чел.)

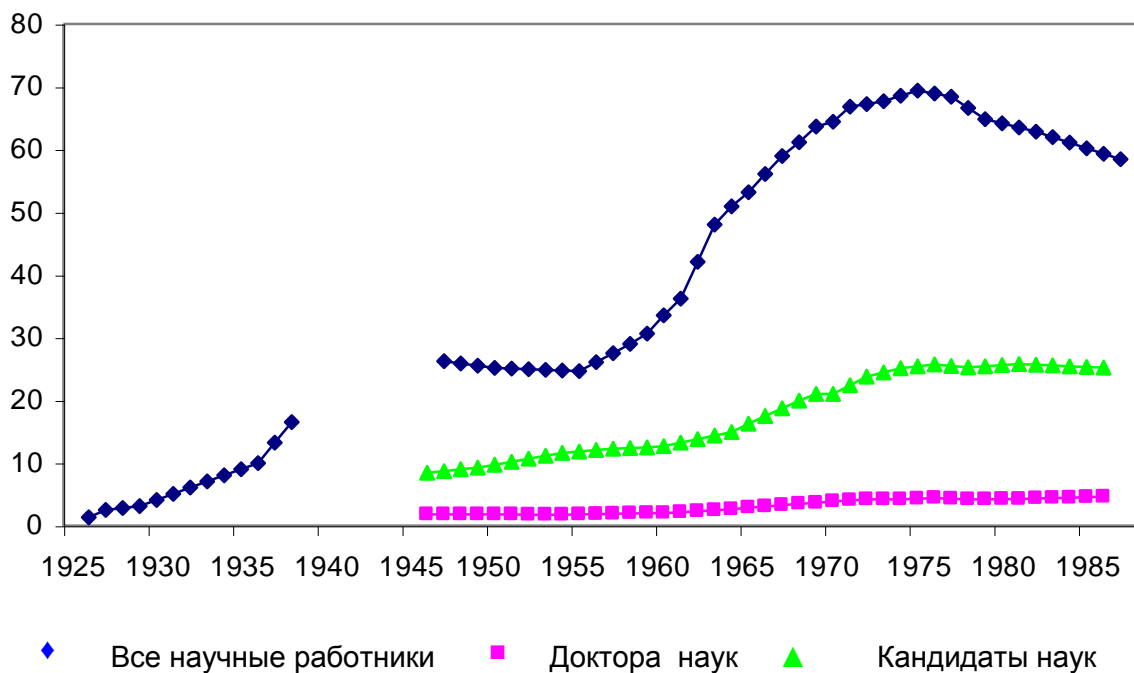

Рис. 5.8.

Доля евреев среди научных работников в 1926-1987 годах (%)

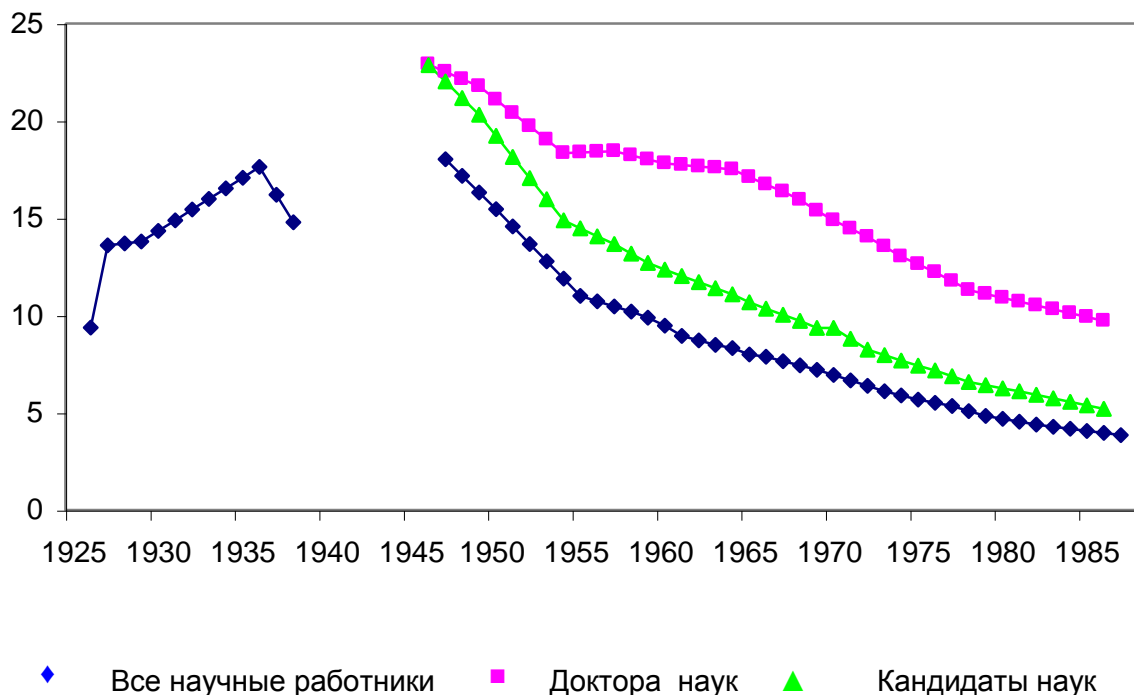

Рис. 5.9.

Соотношение между долей лиц с высшим и средним специальным образованием и долей руководителей и специалистов (группы 1-5) среди еврейского и всего занятого населения в 1970-1989 годах (%)

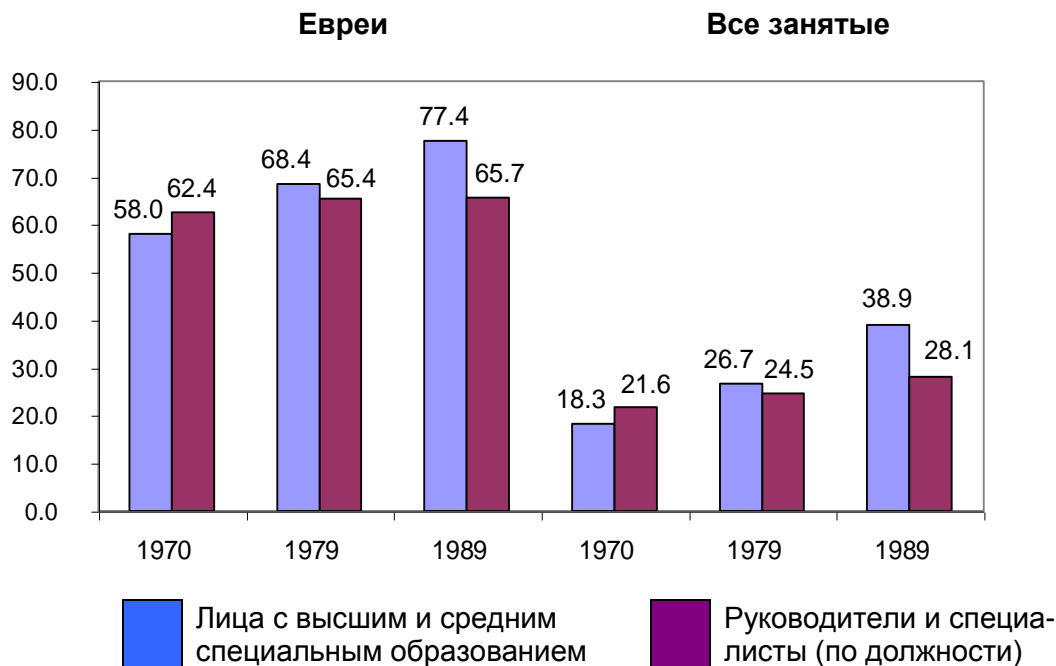
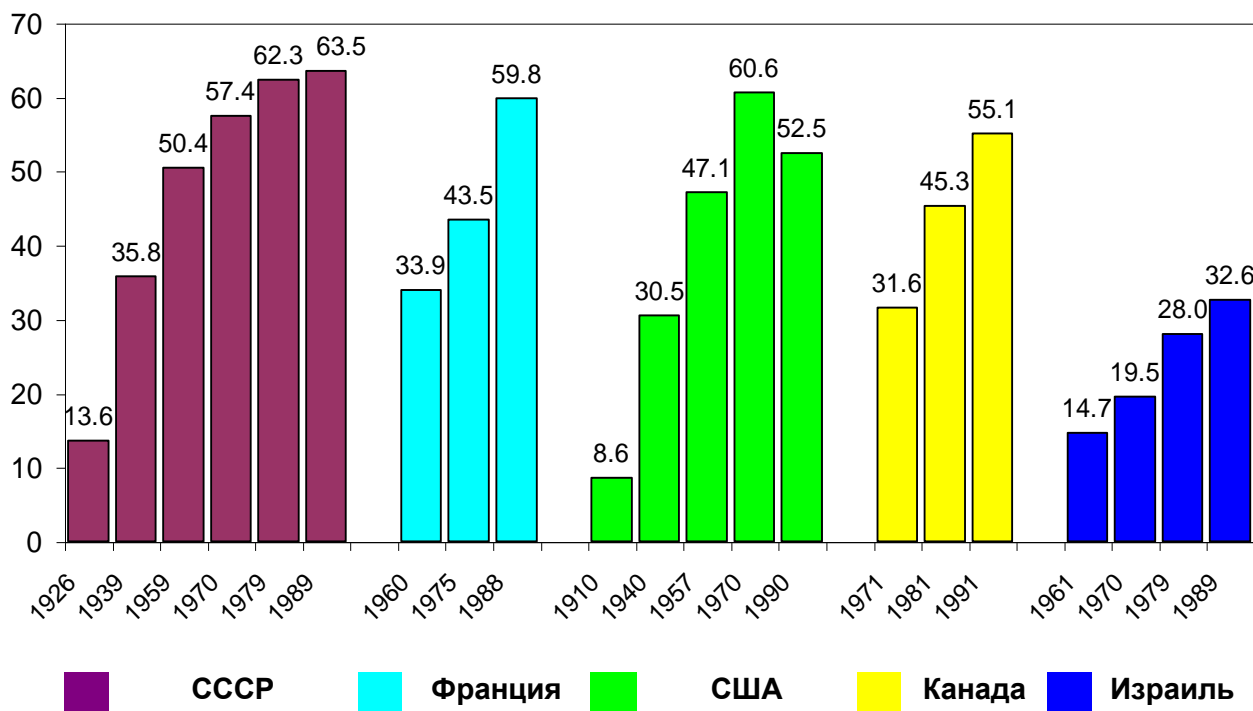

Рис. 5.10.

Доля руководителей и специалистов (группы 1-5) среди занятого еврейского населения СССР и других стран в XX веке (%)

ЧАСТЬ 6.

ЕВРЕИ В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

В предыдущей части, в рамках общего анализа социально-профессиональной структуры еврейского населения, мы рассматривали, в частности, динамику численности и доли евреев в партийно-государственном аппарате (по данным переписей населения). Данная же часть посвящена участию евреев в советской политической системе в целом, в двух ее главных ветвях: Коммунистической партии и Советах различных уровней. В отличие от предыдущей части, здесь мы будем говорить не только о партийных и государственных функционерах, но и о рядовых членах партии и депутатах Советов. Несмотря на то, что последние не обладали реальной властью, участие евреев в партии и Советах свидетельствует о политической активности еврейского населения – с одной стороны, и отношении к нему властей – с другой. Материалами для данной части являются данные соответствующей партийной и советской статистики.

6.1. Евреи в Компартии и ее органах

а) евреи среди всех членов партии

На членство евреев в Коммунистической партии влияли различные (как “положительные”, так и “отрицательные”) факторы. Во-первых (по крайней мере, в первые десятилетия Советской власти, а также в период Второй мировой войны), евреев привлекал официальный интернационализм коммунистической идеологии (в противовес антисемитской идеологии царизма и белого движения, не говоря уже о нацизме). Во-вторых, в условиях советского режима, только члены партии могли занимать какие-либо руководящие должности, и даже при выдвижении на средние должности (например, начальника отдела в каком-либо учреждении) членство в партии являлось преимуществом (которое отчасти могло “компенсировать” еврейское происхождение). Всё это повышало мотивацию к вступлению в ряды Коммунистической партии.

С другой стороны, партийное руководство (от Ленина и до Горбачева) всегда подчеркивало, что партия стремится не столько к своему численному росту, сколько к “классовой и идейной чистоте” своих рядов. На практике это означало ограничение на прием в партию т. наз. “чуждых (непролетарских) элементов”. Таким образом, то обстоятельство, что руководящие кадры обязаны были быть членами партии – с одной стороны, и преимущество при приеме в партию для выходцев из рабочего класса – с другой, не оставляли достаточно места в партии для рядовых представителей интеллигенции, к каковым относилось большинство еврейского населения. Следует добавить к этому, что и сами евреи (в первую очередь, молодые), после антисемитской кампании в конце правления Сталина и “дела врачей”, и особенно после разрыва отношений с Израилем в 1967 году и начала антиссионистской кампании, разочаровались в политике партии и не стремились в нее вступить.

Сказанное подтверждается статистическими данными (см. таб. 6.1). Так, в 1917 году в большевистской партии состояло только около тысячи евреев или 4,2% общего числа ее

членов¹⁰⁰. В последующие годы, число членов большевистской партии, и в том числе евреев, стало быстро расти. К концу 1922 года число евреев в ВКП(б) достигло почти 20 тысяч, а их доля в партии повысилась до 5,2%. В этом же году число коммунистов на 1000 евреев в возрасте 20 лет и старше составило 20 по сравнению с 5 среди всего населения. Безусловно, поддержка евреями большевиков возросла в результате массовых погромов в годы гражданской войны, устроенных белогвардейцами и разного рода националистами – противниками большевиков.

К концу 1927 года число евреев в ВКП(б) достигло почти 50 тысяч. Число коммунистов на 1000 евреев старше 20 лет составило 23 (против 15 среди всего населения). По этому показателю евреи опережали все другие народы СССР (второе и третье место занимали, соответственно, поляки и армяне). Вместе с тем, число евреев в партии росло медленнее, нежели общее число ее членов, вследствие чего доля евреев снизилась с 5,2% до 4,3%. Причинами этого могли являться преимущества при приеме для выходцев из пролетариата, а также политика “коренизации” в республиках. О последнем свидетельствует тот факт, что в Белоруссии доля евреев среди коммунистов с 1923 по 1927 год снизилась с 32% до 24% (хотя абсолютное число евреев-коммунистов в республике возросло в 6 раз). На Украине в 1927 доля евреев среди коммунистов составляла 12%, в Крымской АССР – 9,2%, в РСФСР – 2,2% (в том числе в Москве – 8,5%, в Ленинграде – 3,6%), в Азербайджане – 1,6%, в Узбекистане – 1,5%, и в Грузии – 0,8% (таб. 6.2).

Следует отметить, что четверть евреев – коммунистов (25%) в 1927 году составляли женщины (против 13% среди всех членов партии). По этому показателю еврейки также занимали первое место, после них шли латышки (20%) и польки (около 17%) (**Национальная, 1930, с. 137**).

С 1927 по 1940 год число евреев в ВКП(б) возросло с 50 до 177 тысяч, при этом доля их в партии также несколько возросла – с 4,3% до 4,6% (**Костырченко, 1995, с. 58**), и это несмотря на чистки 1930-х годов. Число коммунистов на 1000 евреев старше 20 лет достигло 63 (по сравнению с 40 среди всего населения). Аналогичная ситуация была и в отдельных республиках. Так, на Украине доля евреев среди коммунистов с 1927 по 1940 год возросла с 12,1% до 13,4%. В Белоруссии она незначительно сократилась: с 23,8% до 21,6%, притом, что абсолютная численность евреев-коммунистов в республике возросла в 2,6 раза (см. таб. 6.2). Возможно, это было связано с прекращением политики “коренизации” и ослаблением классовых ограничений при приеме в партию.

В годы войны (1941-1945) число евреев в партии возросло на 26 тысяч человек или на 15%, в основном за счет бойцов Красной армии на фронте (**Костырченко, 1995, с. 58**). Число коммунистов на 1000 человек еврейского населения в возрасте 20 лет и старше на конец 1945 года составило 111 – вдвое с лишним больше среднего по стране. Несомненно, что война с нацизмом (особенно в свете сообщений о массовом уничтожении евреев на оккупированной территории) усилила мотивацию евреев к вступлению в компартию. Вместе с тем, за годы войны

¹⁰⁰ В других социалистических партиях евреев было гораздо больше, особенно в Бунде – около 30 тысяч (**פינקויס, 1986**).

общее число членов ВКП(б) возросло на 42%, в связи с чем доля евреев в партии сократилась с 4,3% до 3,7% (см. таб. 6.1). В Белоруссии, где большая часть еврейского населения погибла в Катастрофе, численность евреев-коммунистов сократилась с 15,6 до 2,7 тысячи человек, а их доля среди всех коммунистов республики – с 21,6% до 9,2% (таб. 6.2).

За послевоенные годы данные о численности и доле евреев среди членов Компартии имеются у нас по трем республикам: Литве, Грузии и Узбекистану (см. таб. 6.2). В Литве в конце 1945 года было 238 коммунистов-евреев (6,7% всех коммунистов республики), через год их число возросло до 644 (8,0%), что намного превышало долю еврейского населения в Литве (подавляющая часть которого была истреблена нацистами). Очевидно, здесь речь шла о мигрантах из других частей СССР, в составе которых было немало членов партии. Рост числа евреев-коммунистов в республике происходил до конца 1953 года, когда оно превысило 2 тысячи человек и стабилизировалось на этом уровне вплоть до начала 1960-х годов (хотя относительная доля евреев среди коммунистов республики постепенно снижалась).

В Грузии к концу 1945 года насчитывалось 1,1 тысячи евреев-коммунистов или 1,2% всех коммунистов республики (против 230 человек или 0,8% в 1927 году). К концу 1948 года их число возросло до 1,5 тысячи (хотя доля снизилась до 0,9%). В конце 1940-х – начале 1950-х годов число евреев-коммунистов в республике несколько сократилось, но после смерти Сталина вновь стало расти (таб. 6.2).

Интересны тенденции динамики числа евреев-коммунистов в Узбекистане. Оно достигло максимума в 1942-1943 годах (9,3 тысячи человек или 12% всех коммунистов республики), что было связано с притоком еврейских беженцев из западных районов СССР. Начиная с 1944 года, вследствие возвращения беженцев в места прежнего жительства, оно стало сокращаться и в начале 1950-х годов стабилизировалось на уровне 4,7 тысячи человек или 3,4%. И в этой республике число евреев – коммунистов стало вновь расти после смерти Сталина (хотя относительная доля их в партии продолжала снижаться).

Что касается КПСС в целом после 1945 года, то были опубликованы данные о ее национальном составе на конец 1961, 1966 и 1972 года, но только по национальностям союзных республик. Поэтому нами был произведен условный расчет доли евреев в партии на основании общей доли национальностей, не имевших союзных республик, за указанные годы и тенденции доли евреев среди последних с 1945 по 1975 год (когда были вновь опубликованы данные о числе евреев в партии). Согласно нашему расчету, с 1945 по 1961 год число евреев в КПСС возросло с 203 до 260 тысяч, а к концу 1966 года достигло максимума – 307 тысяч человек (таб. 6.1). Число коммунистов на 1000 евреев 20 лет и старше за эти годы возросло со 111 до 190 (среди всего населения – с 51 до 87). Это было, очевидно, связано с разоблачением культа личности Сталина на XX съезде и надеждами многих евреев на перемены в партии.

Однако, начиная с 1967 года (разрыв отношений с Израилем и начало антиссионистской кампании) число евреев в партии стало сокращаться и к концу 1989 года составило менее 200 тысяч человек (таб. 6.1). Число коммунистов на 1000 евреев 20 лет старше по инерции продолжало расти вплоть

до конца 1988 года (что связано с увеличением доли старших возрастов), хотя гораздо более медленными темпами, чем прежде. Однако в 1989 году – накануне отмены 6 статьи Конституции СССР (о руководящей роли Компартии) и перехода к многопартийной системе – этот показатель впервые снизился: с 221 до 210, хотя оставался вдвое выше, чем среди всего населения (таб. 6.1).

Относительная доля евреев среди всех членов КПСС с 1961 по 1989 год сократилась с 2,7% до 1,1%. Одновременно в партии снизилась доля русских, грузин и армян, и возросла доля украинцев, белорусов, молдаван, балтийских народов, азербайджанцев, народов Средней Азии и прочих национальностей.

Абсолютная численность евреев среди коммунистов отдельных республик (по которым имеются соответствующие данные) в 1960-х годах имела тенденцию к росту, но в 1970-х и 1980-х годах стала сокращаться (таб. 6.2). При этом наибольшее число коммунистов на 1000 евреев в возрасте 20 лет и старше в 1989 году было в Армении – 292, Эстонии – 285 и РСФСР – 216, а наименьшее – в Молдавии – 77, Грузии – 83 и Таджикистане – 89 (рассчитано по: **Friedgut, 1991, t.3, p.10; Всесоюзная, 1989, таб. 33с**). Эти различия в значительной мере объясняются разницей в социально-профессиональной структуре и уровне ассимиляции евреев отдельных республик.

б) евреи в партийных органах

В первые годы Советской власти (1919-1921) число евреев – членов ЦК РКП(б) составляло 4-5 человек или 20%-22%, тогда как во всей партии их доля не превышала 5%. На XI съезде ВКП(б) в 1923 году евреи составляли 14,5% делегатов, на XII съезде (1924) – 11,3% (**Костырченко, 2001, с. 58**).

В отдельных республиках доля евреев в партийных органах была еще значительнее. Например, в 1923 году в ЦК Компартии Белоруссии был 31 еврей или 66%, тогда как доля евреев среди всех коммунистов республики составляла 32%. Среди делегатов XI конференции Компартии Белоруссии было 75 евреев (51%), XII конференции – 85 евреев (48%) (**Болтенкова, 1988, таб. 7, с. 95**).

К концу 1939 года число евреев в ЦК ВКП(б) возросло до 14 человек (11 членов и 3 кандидата в члены ЦК), однако их доля в ЦК сократилась до 10%. При этом она оставалась вдвое больше, чем среди рядовых членов партии, что опровергает тезис о вытеснении евреев из руководящих партийных органов уже в конце 1930-х годов. В Белоруссии в 1945 году, несмотря на Катастрофу, евреи все еще составляли 8% в республиканском ЦК и столько же – в обкомах партии (**Smilovitsky, 2005**).

Однако в последние годы правления Сталина началось массовое вытеснение евреев из партийных органов, и на XIX съезде ВКП(б) в 1952 году были “выбраны” в ЦК только 5 евреев (4 члена и один кандидат в члены ЦК) или 2% от общего состава (среди всех членов партии в это время евреи составили около 3%).

В период правления Хрущева число евреев в ЦК КПСС продолжало снижаться: до 4 человек в 1956 году, и до одного – в 1961. Доля евреев среди всех членов ЦК в 1961 году составила 0,3% (среди всех членов партии – 2,7%). Чуть выше была доля евреев в Московском и Ленинградском обкомах партии: в 1965 году по 3 еврея в каждом, или соответственно, 1,7% и 2,5% **(377 'נח ,1986 ,סוקינר)**.

В период правления Брежнева (несмотря на антиссионистскую кампанию) число евреев в ЦК КПСС возросло до двух в 1971 году, и до четырех (из них два члена и два кандидата в члены ЦК) – в 1976 году (в 1981 году это число не изменилось)¹⁰¹. Возможно, что это было связано с пропагандистскими соображениями, чтобы “опровергнуть” утверждения о государственном антисемитизме в СССР. Тем не менее, и в 1981 году доля евреев в ЦК КПСС была ниже, чем в партии в целом: соответственно, 1,2% и 1,5%.

На XXVII съезде КПСС в 1986 году число евреев, избранных в ЦК, вновь сократилось до двух (один член и один кандидат в члены ЦК) или 0,6% его общего состава. Интересно отметить, что на последнем, XXVIII съезде КПСС в 1990 году было 17 делегатов – евреев или 0,3% от общего числа (по сравнению с 1,1% среди всех членов партии).

6.2. Евреи в Верховных и местных Советах

Несмотря на то, что реальная власть в СССР принадлежала партийным органам в центре и на местах, тогда как Верховные и местные Советы были формальными органами, данные о численности и доле евреев среди депутатов Советов косвенно отражали статус еврейской общины в СССР и политику властей по отношению к ней в различные периоды.

а) евреи в высших представительных органах СССР

Первые годы Советской власти характеризовались массовым вхождением евреев в политическую жизнь. Согласно советской Конституции 1924 года, высшими законодательными органами СССР официально считались Всесоюзный Съезд Советов и избираемый ими Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК). Данные о национальном составе депутатов имеются у нас, начиная с V Всесоюзного Съезда Советов, который состоялся в 1929 году. Согласно этим данным, среди его делегатов был 61 еврей (3,6% всех депутатов), в том числе от РСФСР – 33 (2,8%), от Украины – 16 (5,1%), от Белоруссии – 7 (12,1%), от Узбекистана – 2 (3,3%), от Туркмении – 2 (18,2%) и от Закавказской Федерации (включавшей Грузию, Армению и Азербайджан) – один депутат-еврей (1,5%). При этом среди делегатов съезда было только 5 евреек (8,2% еврейских делегатов), тогда как среди всех делегатов женщины составляли 22,2% **(Национальная, 1930, с. 207)**.

Что касается ВЦИК (который в отличие от Съезда Советов был постоянным органом), то представительство евреев в нем было выше: 55 человек или 6,2% членов ВЦИК, избранных на V

¹⁰¹ Речь идет именно о Центральном Комитете КПСС в целом, а не о его Политбюро (среди которого, как известно, после отставки Л. Кагановича не было ни одного еврея).

Съезде Советов в 1929 году. Правда, оно несколько уменьшилось по сравнению с ВЦИК, избранным на IV Съезде Советов в 1927 году (61 человек или 7%) (פינקוס, 1986, עמ' 187). Интересно, что в Совете Союза (одной из двух палат) V ВЦИК (1929) было 50 евреев (7,2%), тогда как в Совете Национальностей – только 5 (2,5%). Как и в целом на V Съезде Советов, во ВЦИК было заниженным представительство еврейских женщин: в его составе было только две еврейки (3,6% от еврейских членов ВЦИК), тогда как общая доля женщин в этом органе составляла 15,4%. Таким образом, указанная тенденция отличалась от тенденции повышенного представительства евреек среди членов партии (см. выше).

В декабре 1936 года в СССР была принята новая (“Сталинская”) Конституция, учредившая новую систему представительных органов в центре и на местах (которая с небольшими изменениями просуществовала до конца 1980-х годов). Высшим законодательным органом стал Верховный Совет, состоящий (как и прежде ВЦИК) из Совета Союза и Совета Национальностей. В Верховном Совете I созыва, “избранном” в 1937 году, было 47 евреев (4,1%), в том числе в Совете Союза – 32 (5,6%), и в Совете Национальностей – 15 (2,6%). Таким образом, в 1937 году по сравнению с 1929 годом, представительство евреев в высших законодательных органах СССР несколько сократилось (таб. 6.3). Следует отметить, что в 1920-х и 1930-х годах представительство евреев в центральных советских органах было ниже, чем в партийных, вследствие квот для “коренных” национальностей союзных и автономных республик.

Наиболее резкое сокращение числа и доли евреев в Верховном Совете (как и в ЦК КПСС) произошло после Второй мировой войны. Уже в Верховном Совете II созыва (1946) по сравнению с предыдущим число евреев уменьшилось почти вчетверо и составило только 13 депутатов (6 – в Совете Союза и 7 – в Совете национальностей) или около 1% от общего числа депутатов. В Верховном Совете III созыва (1950) осталось только 8 евреев (0,6%).

Уменьшение числа евреев в Верховном Совете продолжалось и при Хрущеве: в 1954 году оно составило 7, а в 1958 году – только 5 человек и оставалось без изменений до 1966 года. Доля евреев среди депутатов Верховного Совета в указанном году составила 0,3% (втрое меньше, чем доля евреев в населении).

В 1970 году число евреев в Верховном Совете возросло до 6 и оставалось без изменений до 1984 года, когда оно достигло 8 человек (0,5% всех депутатов), из них трое – в Совете Союза и пятеро – в Совете национальностей (таб. 6.3). Очевидно, что этот рост (как и рост числа евреев в ЦК КПСС в данный период) был связан с пропагандистскими соображениями властей.

В период Горбачева, как известно, вновь произошла конституционная реформа и был учрежден Съезд народных депутатов, который избирал постоянно действующий Верховный Совет в сокращенном составе. На первых относительно свободных выборах 1989 года делегатами Съезда народных депутатов было избрано 15 евреев (0,7%), из которых в новый Верховный Совет вошло трое (0,6% депутатов) – все в Совете Национальностей (таб. 6.3).

б) евреи в советских органах союзных и автономных республик

До 1936 года, в отдельных республиках, как и в целом по СССР, высшими законодательными органами официально считались республиканские Съезды Советов, а в перерыве между съездами – республиканские Центральные Исполнительные Комитеты (ЦИК).

Согласно имеющимся у нас данным, в 1924 году в составе ЦИК Украины был 21 еврей или 6,1% общего числа членов – относительно невысокая доля по сравнению с долей евреев во всем партийно-государственном аппарате республики (около 13% по переписи 1926 года).

В Белоруссии в составе делегатов республиканского Съезда Советов (1924) было 7 евреев или 2,8%, однако в составе ЦИК Белоруссии евреи составляли 22,6% (187 'מנ ,1986 ,פינקוס). К 1928 году их доля возросла до 34,7%¹⁰². Относительно низким было представительство евреев на I Съезде Советов Закавказской Федерации (включавшей Грузию, Армению и Азербайджан), созванном в 1922 году – 12 человек или 2,1% всех делегатов (Болтенкова, 1988, с. 97).

В 1936 году в союзных республиках (как и в СССР в целом) были учреждены Верховные Советы. Данные о доле евреев за этот период имеются у нас только по Верховному Совету Белоруссии (1938), где она составила 7,7%, т.е. значительно снизилась по сравнению с ЦИК 1920-х годов (187 'מנ ,1986 ,פינקוס).

Регулярные данные о национальном составе Верховных Советов союзных республик стали публиковаться только с 1959 года. В этом году были "избраны" в Верховные Советы союзных республик, в общей сложности, 14 депутатов – евреев или 0,26% всех депутатов (таб. 6.4). Из них в Верховном Совете Литвы было 3 еврея (1,4%), Белоруссии, Казахстана и Узбекистана – по два, РСФСР, Украины, Азербайджана, Таджикистана и Туркмении – по одному. В остальных республиках депутатов – евреев не было.

В 1963 году число евреев в Верховных Советах союзных республик сократилось до 13, однако в 1967 году оно увеличилось до 19 и почти не менялось на протяжении 1970-х годов (таб. 6.4). В 1980 году оно возросло до 24 человек (0,36% всех депутатов) и осталось таким же и в 1985 году.

В 1990 году, после изменения политической системы в СССР, общее число депутатов – евреев в Верховных Советах союзных республик (не включая Грузию, Армению и Азербайджан) составило 20 человек. Однако, поскольку уменьшилось общее число депутатов Верховных Советов республик (которые превратились в постоянные органы), доля евреев среди депутатов возросла до 0,58% (см. таб. 6.4).

При этом, в Верховном Совете РСФСР с 1959 по 1989 год число депутатов – евреев возросло с 1 до 8, а их доля среди депутатов – с 0,12% до 3,2% (на Съезде народных депутатов РСФСР в 1990 году было 17 евреев или 1,6%). В Верховном Совете Украины за тот же период число евреев увеличилось с одного до четырех, а их доля – с 0,22% до 0,89%. В Верховном Совете Латвии (где в 1959 году не было ни одного еврея) в 1990 году было 3 еврейских депутата (1,5%). Возможно,

¹⁰² Г. Костырченко приводит другие данные: в 1925 году евреи составляли 14% ЦИК Белоруссии, в 1929 году – 20,7% (Костырченко, 2001, с. 55).

что на относительно свободных выборах 1990 года число еврейских депутатов в России и на Украине отражало электоральный вес еврейских общин этих республик, тогда как небольшая еврейская община Латвии в то время играла роль “баланса” в противоборстве латышей и русских. В Верховном Совете Узбекистана в 1990 году (как и в 1959) было два еврея, Киргизии – один (в 1959 году – ни одного). В то же время, в Верховном Совете Литвы с 1959 по 1990 год число евреев сократилось с 3 до 1, Белоруссии – с 2 до 1, Казахстана – с 2 до 0. Несмотря на наличие значительной еврейской общины в Молдавии, в Верховном Совете республики не было евреев ни в 1959, ни в 1990 году.

В автономных республиках (где еврейское население – за исключением Дагестана – было незначительным), представительство евреев в Верховных Советах было еще ниже, чем в союзных республиках (таб. 6.4). Так, в 1959 году общее число евреев – депутатов Верховных Советов автономных республик составило только 4 человека (0,15% всех депутатов), к 1963 году оно возросло до 11 человек (0,39%) и в следующую каденцию (1967) осталось без изменений. В 1970-х годах оно колебалось около 10 депутатов, однако в 1985 году вновь сократилось до пяти (0,15% от всех депутатов). За более поздний период данными о национальном составе депутатов Верховных Советов автономных республик мы не располагаем.

в) евреи в местных советах

За 1920-е годы данные о представительстве евреев в местных советских органах имеются, в основном, по двум республикам со значительным еврейским населением: Украине и Белоруссии. Согласно этим данным, наиболее высокая доля евреев имела место в городских и поселковых советах – около 20% на Украине и около 30% - в Белоруссии (таб. 6.7). В горсовете Киева в 1925 году было 30% депутатов евреев, тогда как в горсовете Москвы в 1927 году – 6,7% ,1986 ,ויניקוי (188 'מנ).

На окружном (областном) уровне – как среди делегатов окружных Съездов Советов, так и членов окружных исполкомов – доля евреев составляла на Украине в 1925-1928 годах 9%-10%, в Белоруссии в 1928 году – 28%-33% (таб. 6.5). Что касается Советов нижнего уровня: уездного, районного и волостного, то представительство евреев в них в 1920-х годах было значительно ниже: 3%-4% на Украине и 8% в Белоруссии. Еще ниже оно было в сельских советах: около 1,5% на Украине и 2,4% в Белоруссии. Однако среди председателей сельсоветов (согласно переписи 1926 года) доля евреев составляла около 5% на Украине и 10% в Белоруссии.

Интересно, что на Украине с 1924 по 1928 год доля евреев в горсоветах сократилась с 21,5% до 18,6%, тогда как в поселковых – возросла с 19,1% до 23,3% (таб. 6.5). Это могло быть связано с двумя причинами: во-первых, в крупных и средних городах среди евреев было больше тех, которые считались “лишенцами” ввиду “буржуазного происхождения” ¹⁰³. Во-вторых, политика “украинизации”, проводившаяся в то время, в городах была активнее, нежели в поселках (местечках). Так, только за один год (с 1924 по 1925) доля украинцев в горсоветах республики

¹⁰³ На Украине в середине 1920-х годов среди евреев было 29% лишенцев по сравнению с 5% среди всего населения (Костырченко, 2001, с. 101).

возросла с 38% до 46%, тогда как русских – снизилась с 35% до 27%. В Белоруссии с 1926 до 1928 год доля евреев в местных советах (на всех уровнях) снизилась с 11,2% до 6,2%, русских – с 16,5% до 3,5%, поляков – с 3,5% до 1,2%, тогда как белорусов – возросла с 62,5% до 87,1% **(Болтенкова, 1988, таб. 6, 8, с.с. 93, 96-97)**.

За 1930-е годы мы располагаем данными о национальном составе депутатов местных советов только по РСФСР за 1939 год (таб. 6.6). Согласно этим данным, в местных советах республики (на всех уровнях) насчитывалось 4072 еврея или 0,5% всех депутатов. Наибольшая доля евреев была в поселковых советах (4,7%), районных в городах (4,0%), городских (2,4%) и областных (2,3%). При этом, в областном совете Еврейской автономной области было 27 евреев (40% всех депутатов), тогда как на долю остальных областных советов РСФСР приходилось 73 еврея (1,7% общего числа депутатов). В то же время среди депутатов районных советов было только 0,5% евреев, сельских советов – 0,1% (таб. 6.6). Среди председателей сельсоветов в 1939 году (по данным переписи населения) в РСФСР также было только 0,1% евреев, тогда как на Украине – 2,2%, в Белоруссии – 4,6% **(Altshuler, 1998, таб. Н.1, р. 313)**. Правда, в последних двух республиках доля евреев среди председателей сельсоветов снизилась вдвое по сравнению с 1926 годом.

За послевоенный период первые данные о национальном составе депутатов местных советов (как по СССР в целом, так и по отдельным республикам) были опубликованы за 1959 год (таб. 6.7). В этом году во всех местных советах страны было 7724 депутата – еврея (0,42% всех депутатов). После некоторого сокращения числа евреев в местных советах с 1959 по 1963 год, в 1965 году (после смещения Хрущева) оно вновь возросло до 8124 (0,40% от всех депутатов). Однако, начиная с 1967 года, и вплоть до конца 1980-х годов, оно неуклонно снижалось, что объяснялось антисюионистской кампанией и приоритетом “коренных” национальностей при выдвижении в депутаты. В результате, в 1987 в местных советах оставалось 3063 евреев (0,13% всех депутатов – вчетверо меньше доли евреев в населении). Следует отметить, что эти данные включают и сельсоветы, а также райсоветы в сельской местности, но и в горсоветах доля евреев была вдвое ниже, чем среди городского населения. Неуклонное снижение представительства евреев происходило в местных советах всех уровней, и только в областных советах в начале 1980-х годов оно временно повысилось (таб. 6.7), что было связано, видимо, с пропагандистскими соображениями.

Аналогичная ситуация имела место и в отдельных республиках. Так, в местных советах РСФСР с 1939 по 1961 год число депутатов – евреев сократилось с 4,1 до 3,5 тысячи человек или на 14%, тогда как общее число депутатов возросло за тот же период на 19%. В Белоруссии число депутатов - евреев во всех местных советах с 1959 по 1987 год сократилось втрое (с 853 до 285), а доля их среди всех депутатов – соответственно, с 1,09% до 0,33% (см. таб. 6.8 и 6.9). Наибольшая доля евреев в 1987 году была в районных советах городов республики – 2,0%, а наименьшая – в сельсоветах – 0,08% (таб. 6.9). В 1990 году произошло дальнейшее сокращение числа евреев в местных советах Белоруссии – до 128 или 0,27% всех депутатов (таб. 6.8).

Всего за 1990 год мы располагаем данными о национальном составе местных советов только по 9 республикам (Украина, Белоруссия, Молдавия, Латвия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения). Во всех этих республиках были избраны в местные советы, в общей сложности, 966 евреев (0,16%) всех депутатов. По сравнению с 1961 годом (последний год, за который у нас имеются аналогичные данные в разрезе республик) в 1990 году по всем республикам резко сократилось как абсолютное число депутатов – евреев, так и их доля среди всех депутатов (таб. 6.8).

За постсоветский период данные о национальном составе депутатов местных советов у нас имеются только по Украине, где с 1990 по 1998 год число депутатов – евреев сократилось с 588 до 181, а их доля среди всех депутатов – с 0,19% до 0,11% (**Kunin, 1992, tab. 1,2, p.p. 30-35; Stepanenko, 2000, tab. 2, p. 336**). В первую очередь, это было связано с массовой эмиграцией еврейского населения Украины.

Таблица 6.1.**Евреи в Коммунистической (большевистской) партии
в 1917-1989 годах**

	Тысяч человек	% евреев в партии	На 1000 человек в возрасте 20+:	
			евреи	всё население
1917	1,0	4,19	0,6	0,4
1922	19,6	5,21	10	5
1927	49,5	4,33	23	15
1940	176,9	4,57	62	40
1945	202,9	3,68	111	51
1961 ¹	260,0	2,70	150	71
1966 ¹	307,4	2,42	190	87
1972 ¹	305,8	2,06	208	93
1975	294,8	1,88	211	95
1980	263,7	1,50	214	100
1981	257,6	1,45	215	100
1988	215,0	1,10	221	101
1989	199,1	1,06	210	97

¹ оценка на основе доли "прочих национальностей" (т.е. не имеющих союзной или автономной республики) в Компартии и доли евреев среди них

Рассчитано по:

183 'מג ,1986 ,ויקרא

Национальная, 1930, с.137;

ОРТ, Статистические, 1930, выпуск 4, таб.12, с.28;

Halevy, 1976, p.146;

Костырченко, 1995, с.58;

Simon, 1991, p.p. 416-417;

The East European and Soviet Data Handbook, 1981, tab. B-13, p.130

Народное хозяйство СССР, 1922-1982, с. 49;

Справочник партийного работника, вып.16 (1976), с.458; вып.21 (1981),
вып.29 (1989), с.595;

Friedgut, 1991, tab.3, p.10

Таблица 6.2.

Евреи среди коммунистов союзных республик в 1920-х - 1980-х годах

Республики	Чел.	% евреев	Республики	Чел.	% евреев	Республики	Чел.	% евреев
Россия:			Белоруссия:			Узбекистан:		
1927	17 837	2,3	1923	1 096	32,2	1927	406	1,5
1989	100 674	1,0	1925	3 992	23,4	1936	524	1,8
Украина:			1927	6 012	23,8	1937	495	1,6
1927	20 306	12,1	1941	15 572	21,6	1938	595	1,6
1940	...	13,4	1945	2 702	9,2	1939	1 078	1,7
1989	59 920	1,8	1961	16 000	6,4	1940	1 252	1,7
Молдавия:			1978	17 900	3,3	1941	6 822	8,8
1962	4 463	6,4	1989	13 120	1,9	1942	9 235	12,0
1963	4 742	6,3	Латвия:			1943	9 282	11,5
1965	5 553	5,9	1989	3 199	1,8	1944	6 825	8,3
1967	5 662	5,7	Эстония:			1945	5 060	5,2
1989	4 558	2,3	1989	1 063	1,0	1946	4 763	3,9
Литва:			Грузия:			1947	5 125	3,8
1945	238	6,7	1927	230	0,8	1948	4 036	3,0
1946	644	8,0	1945	1 081	1,2	1949	4 504	3,4
1947	1 275	7,9	1947	1 437	0,9	1950	4 626	3,4
1948	1 691	7,6	1948	1 511	0,9	1951	4 676	3,4
1949	1 871	7,6	1949	1 468	0,9	1952	4 691	3,3
1950	1 921	6,9	1950	1 429	0,9	1953	4 637	3,3
1951	1 956	6,5	1951	1 436	0,9	1954	4 774	3,3
1952	2 003	5,8	1952	1 491	0,9	1955	4 862	3,2
1953	2 055	5,7	1953	1 482	0,9	1956	5 069	3,1
1954	1 941	5,6	1954	1 576	0,9	1957	5 239	3,0
1955	2 010	5,7	1955	1 638	0,9	1958	5 422	2,9
1956	2 112	5,5	1956	1 734	1,0	1959	5 582	2,8
1957	2 075	4,9	1957	1 790	0,9	1960	5 884	2,6
1958	2 038	4,5	1958	1 807	0,9	1961	6 147	2,5
1959	2 074	4,2	1959	1 841	0,9	1962	6 380	2,4
1960	2 088	3,8	1960	1 830	0,9	1963	6 659	2,3
1961	2 180	3,6	1961	1 905	0,9	1989	5 945	0,9
1962	2 280	3,4	1962	1 934	0,8	Казахстан:		
1963	2 362	3,3	1963	1 977	0,9	1989	2 962	0,4
1964	2 408	3,1	1964	2 052	0,9	Киргизия:		
1965	2 497	2,9	1965	2 076	0,8	1989	711	0,5
1966	2 578	2,7	1966	2 047	0,8	Таджикистан:		
1967	2 577	2,6	1967	2 090	0,8	1989	808	0,6
1968	2 640	2,5	1968	2 116	0,8	Туркмения:		
1969	2 670	2,4	1969	2 150	0,8	1927	102	1,3
1970	2 664	2,3	1970	2 128	0,8	1989	288	0,3
1971	2 684	2,2	1989	1 466	0,4			
1972	2 577	2,0	Армения:					
1973	2 432	1,9	1989	138	0,1			
1974	2 317	1,7	Азербай-					
1975	2 257	1,6	джан:					
1976	2 236	1,5	1927	441	1,6			
1977	2 232	1,5	1978	3 560	1,1			
1989	1 744	0,9	1989	2 477	0,6			

Источники:

Национальная, 1930, р.137-140; ОПТ, Статистические, 1930, выпуск 4, таб.12, с.28

Altshuler, 1987, tables 8.2-8.6, p.p.210-215; Friedgut, 1991, tab.3, p.10;

Smilovitsky, 2005, tab. 2 (<http://www.jewishgen.org/Belarus/newsletter/JewsAndReconstruction>)

184 עמ' ,1986 פינקוס; Болтенкова, 1988, таб. 7, с. 95;

Таблица 6.3.

Евреи среди депутатов высших представительных органов СССР
в 1929-1989 годах

	Число депутатов-евреев			% евреев среди депутатов		
	Всего	Совет Союза	Совет Нацио- нальностей	Всего	Совет Союза	Совет Нацио- нальностей
1929 (ВЦИК)	55	50	5	6,19	7,25	2,51
Верховный Совет СССР:						
1937	47	32	15	4,10	5,58	2,62
1946	13	6	7	0,97	0,90	1,04
1950	8	3	5	0,60	0,45	0,75
1954	7	3	4	0,52	0,45	0,59
1958	5	2	3	0,36	0,29	0,43
1962	5	2	3	0,35	0,28	0,42
1966	5	2	3	0,33	0,26	0,40
1970	6	2	4	0,39	0,26	0,52
1975	6	2	4	0,40	0,27	0,53
1984	8	3	5	0,53	0,40	0,67
1989:						
Съезд народных депутатов	15	-	-	0,67	-	-
Верховный Совет СССР	3	0	3	0,56	0,00	1,12

Источники:

Национальная, 1930, с. 207;

Altshuler, 1987, tab. 8.8, p. 215

Pinkus, 1988, tab.3, p. 250

Верховный Совет СССР VII созыва, 1966, с. 28-29;

Верховный совет СССР VIII созыва, 1970, с. 33;

Верховный Совет СССР IX созыва, 1975;

Верховный Совет СССР XI созыва, 1984, с. 24-26;

Состав Верховного Совета СССР, 1991, с. 7-8;

Тишков В. Ассамблея наций или союзный парламент: Советская Этнография,
№ 3, 1990, с. 5

Таблица 6.4.

Евреи среди депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик в 1959-1990 годах

	ВС союзных республик		ВС автономных республик	
	Число депутатов-евреев	% евреев среди депутатов	Число депутатов-евреев	% евреев среди депутатов
1959	14	0,26	4	0,15
1963	13	0,23	11	0,39
1967	19	0,33	11	0,38
1971	19	0,32	9	0,30
1975	18	0,29	11	0,35
1980	24	0,36	10	0,29
1985	24	0,36	5	0,14
1990 ¹	20	0,58

¹ без республик Кавказа

Источники:

Состав депутатов, 1959, с.с. 12-13;

Итоги выборов и состав депутатов, 1963, с.с. 28-29; 1967, с.с.17-18;

Итоги выборов в Верховные Советы, 1971, с.с. 18-20; 1975, с.с.18-21;

1980, с.с.18-21; 1985, с.с.20-23;

Altshuler, 1987, tab.8.9, 8.11, p.p. 219,221; Pinkus, 1988, tab. 23, p. 250

Тишков, 1991, с.4; Kunin, 1992, p.p.30-35, tab.1

Таблица 6.5.

Доля евреев среди делегатов Съездов Советов и членов исполкомов Украины и Белоруссии в 1924-1928 годах (%)

	Украина				Белоруссия
	1924	1925	1926	1928	1928
ЦИК республики	6,1	34,7 ¹
Окружные исполкомы	8,3	10,7	10,0	10,0	33,3 (18,6) ²
Окружные съезды	...	9,1	9,2	9,2	28,3 (17,3) ²
Районные исполкомы	2,8	3,7	3,8	4,3	13,3 (10,3) ³
Районные съезды	...	3,5	3,3	3,8	10,1 (8,4) ³
Городские советы	21,5	20,6	19,6	18,6	30,5
Поселковые советы	...	19,1	21,7	23,3	...
Сельские советы	1,6	1,5	1,4	1,6	2,4

¹ доля евреев в ЦИК Белоруссии в 1924 году составляла 22,6%.

² в скобках указана цифра по окружным и уездным исполкомам/съездам

³ в скобках указана цифра по районным и волостным исполкомам/съездам

Источники:

БСЭ, 1-е изд., 1932, т. 24, ст. Евреи.

Болтенкова, 1988, таб. 6,8, с.с. 93,96

Таблица 6.6.

Евреи среди депутатов местных советов РСФСР в 1939 году

	Всего	Областные ¹	Районные	Городские	Районные в городах	Посел- ковые	Сельские
Абс. число	4072	100	419	1472	1198	192	691
% среди депутатов	0,50	2,29	0,51	2,40	3,95	4,72	0,11

¹ включая областной совет Еврейской АО (Биробиджан), где было 27 евреев (40%)

Источник: Итоги выборов в местные Советы РСФСР, 1940, с.с. 8-9.

Таблица 6.7.

Евреи среди депутатов местных советов СССР в 1959-1987 годах

	Всего	Областные	Районные	Городские	Районные в городах	Посел- ковые	Сельские
Человек:							
1959	7 724	71	989	2 390	1 043	1 037	2 094
1961	7 593	89	924	2 468	1 069	1 201	1 842
1963	7 490
1965	8 124	155	975	2 862	1 344	1 254	1 534
1967	7 881	161	845	2 887	1 470	1 089	1 429
1969	6 619	148	666	2 452	1 260	905	1 188
1971	6 030	131	572	2 154	1 127	872	1 174
1973	5 173	99	483	1 765	1 047	733	1 046
1975	4 519	90	436	1 561	937	667	828
1977	4 104	93	380	1 491	885	602	653
1980	3 828	130	361	1 406	884	503	544
1982	3 685	119	300	1 326	950	435	555
1985	3 530	112	283	1 248	939	424	524
1987	3 063	95	212	1 101	839	374	442
% ко всем депутатам:							
1959	0,42	0,37	0,54	1,30	1,53	0,85	0,17
1961	0,42	0,46	0,52	1,25	1,62	0,78	0,15
1963	0,38
1965	0,40	0,58	0,47	1,24	1,64	0,70	0,12
1967	0,39	0,63	0,38	1,21	1,70	0,59	0,11
1969	0,32	0,55	0,29	1,00	1,38	0,47	0,09
1971	0,28	0,47	0,25	0,85	1,18	0,43	0,09
1973	0,24	0,34	0,21	0,68	0,95	0,35	0,08
1975	0,20	0,30	0,19	0,59	0,78	0,32	0,06
1977	0,18	0,30	0,16	0,55	0,69	0,28	0,05
1980	0,17	0,39	0,14	0,50	0,66	0,24	0,04
1982	0,16	0,35	0,12	0,46	0,69	0,20	0,04
1985	0,15	0,33	0,11	0,43	0,67	0,20	0,04
1987	0,13	0,28	0,08	0,37	0,58	0,17	0,03

Источники:

Состав депутатов, 1959, с.с.70-85; Итоги выборов, 1961, с.с.73-89; 1963, с.с.28-29; Состав депутатов, 1965, с.с.12-13, с.с.22-25; Итоги выборов, 1967, с.с.22-25; 1969, с.с.26-31; 1971, с.с.22-26; 1973, с.с.26-33, 1975, с.с.24-31; 1977, с.с.26-32; 1980, с.с.26-33; 1982, с.с.27-32; 1985, с.с.28-35; Состав депутатов, 1987, с.с.42-51

Таблица 6.8.

Евреи среди депутатов местных советов отдельных союзных республик в 1959-1990 годах

	Человек			В % ко всем депутатам		
	1959	1961	1990 ¹	1959	1961	1990 ¹
Всего	7 624	7 593	966	0,42	0,42	0,16
Россия	3 471	3 522	...	0,36	0,36	...
Украина	1 966	1 991	588	0,52	0,51	0,19
Белоруссия	853	759	128	1,09	0,97	0,27
Молдавия	210	227	51	0,79	0,84	0,19
Литва	74	85	...	0,22	0,26	...
Латвия	88	73	20	0,42	0,35	0,14
Эстония	27	16	...	0,23	0,14	...
Грузия	62	50	...	0,15	0,12	...
Армения	4	0,02
Азербайджан	100	143	...	0,30	0,42	...
Казахстан	337	358	67	0,42	0,43	0,08
Узбекистан	261	215	82	0,44	0,34	0,11
Киргизия	83	57	14	0,48	0,32	0,11
Таджикистан	50	51	8	0,34	0,33	0,05
Туркмения	38	46	8	0,27	0,32	0,06

¹ Украина, Белоруссия, Молдавия, Латвия и республики Средней Азии
(по остальным республикам нет данных за 1990 год)

Источники:

Состав депутатов, 1959, с.с. 70-85;

Итоги выборов и состав депутатов, 1961, с.с. 73-89;

Kupin, 1992, p.p.30-35, tab.2

Таблица 6.9.

Евреи среди депутатов местных советов Белоруссии в 1987 году

	Всего	Областные	Районные	Городские	Районные в городах	Посел- ковые	Сельские
Абс. число	285	9	23	87	108	17	41
% среди депутатов	0,33	0,51	0,23	0,76	2,02	0,29	0,08

Источник:

Итоги выборов и состав депутатов местных Советов БССР, 1987, с.с. 21-24.

Рис. 6.1.

Численность евреев в ВКП(б) / КПСС в 1917-1989 годах (тыс. чел.)

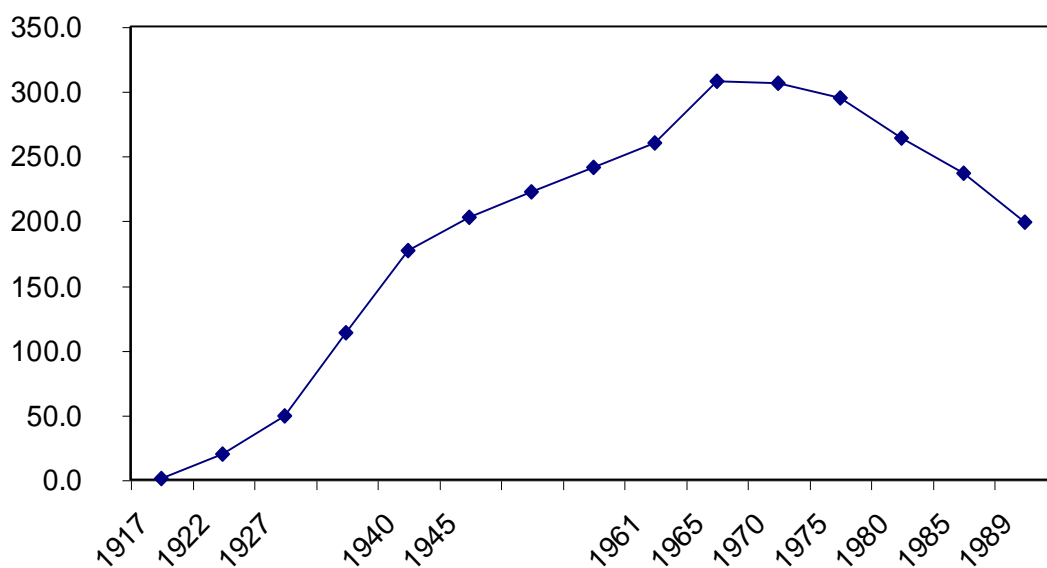

Рис. 6.2.

Доля евреев в ВКП(б) / КПСС в 1917-1989 годах (%)

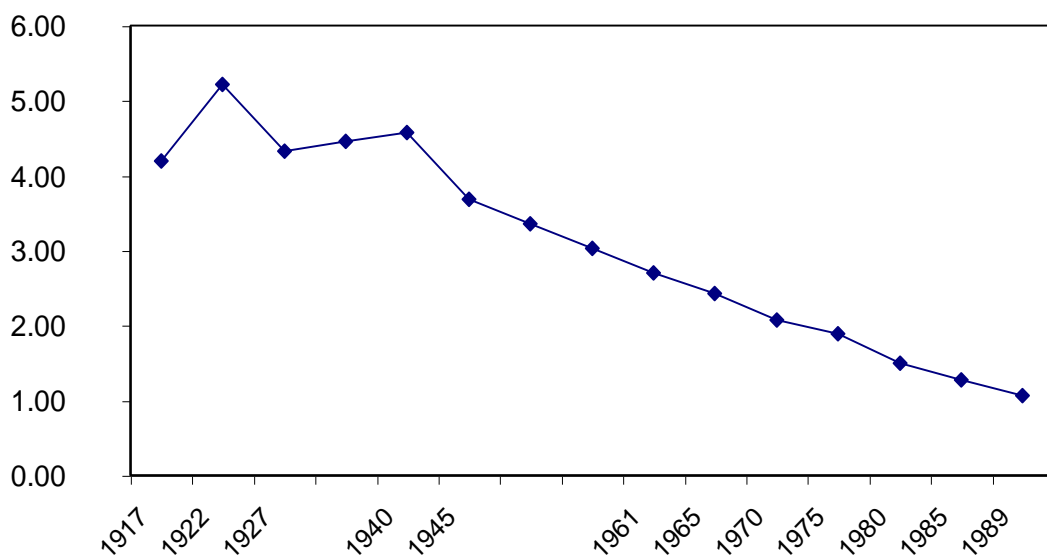

Рис. 6.3.

Число членов ВКП(б) / КПСС на 1000 евреев и всего населения в возрасте 20 лет и старше в 1917-1989 годах

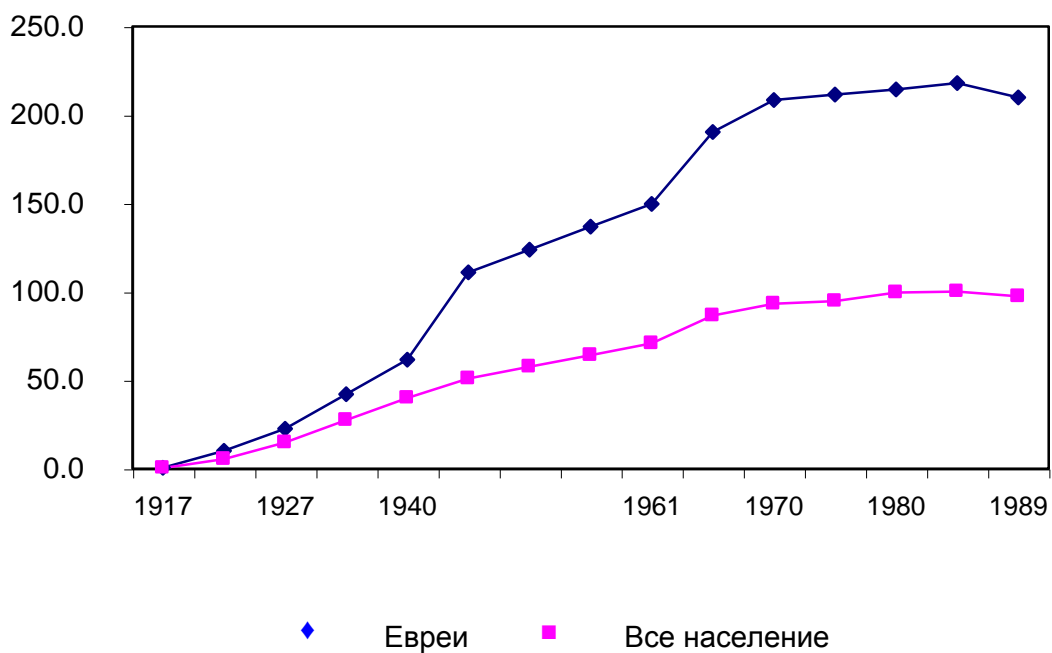

Рис. 6.4.

Число евреев – депутатов Верховного Совета СССР в 1937-1989 годах (человек)

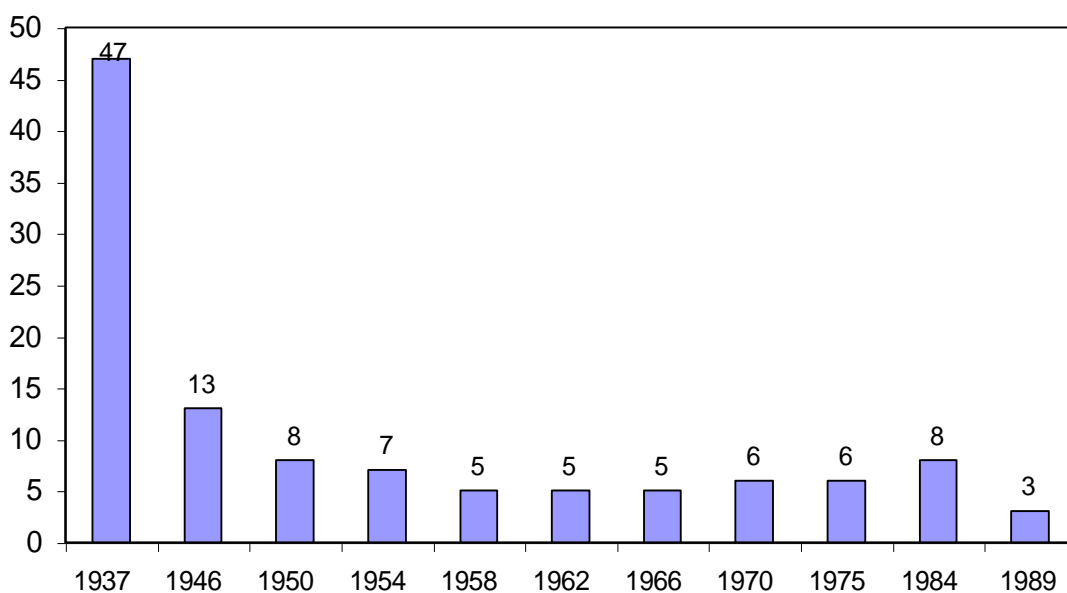

Рис. 6.5.

Число евреев – депутатов Верховных Советов союзных республик в 1959-1990 годах (человек)

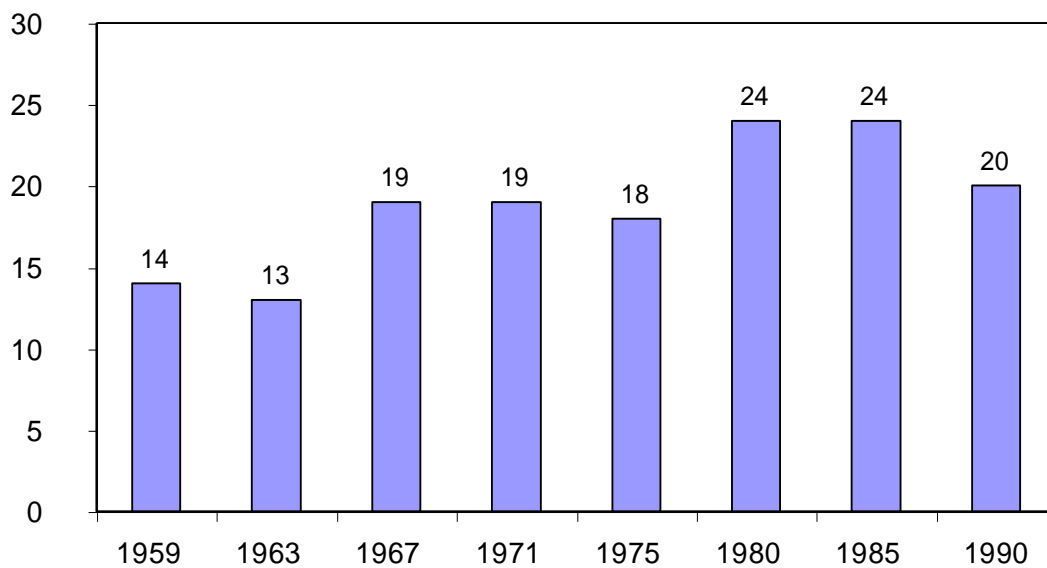
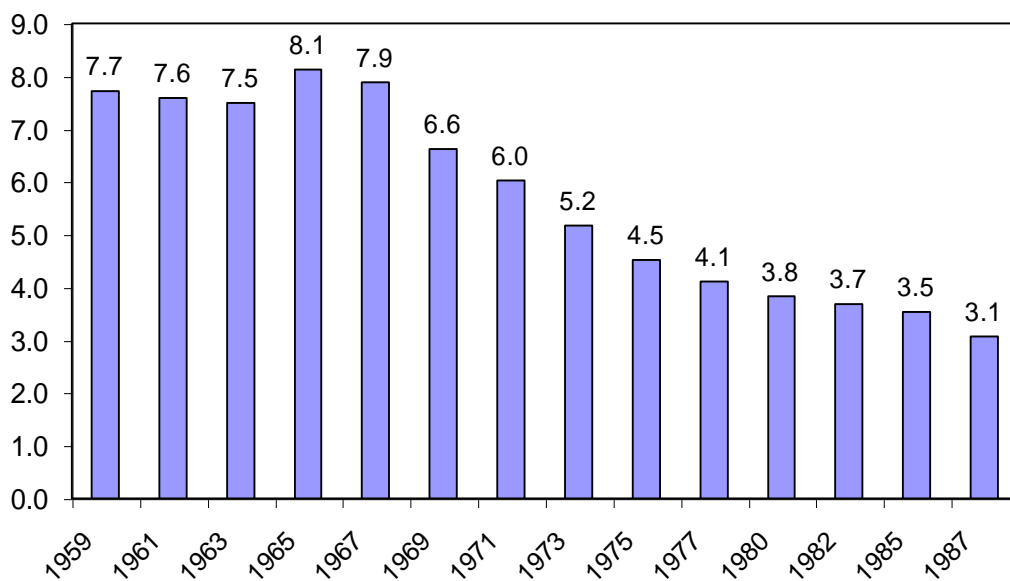

Рис. 6.6.

Число евреев – депутатов местных советов в 1959-1987 годах (тыс. чел.)

ЧАСТЬ 7.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕВРЕЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Социально-демографический анализ еврейского населения бывшего СССР невозможен без рассмотрения такого явления как эмиграция. В данной части мы рассмотрим как общую динамику еврейской эмиграции из бывшего СССР, так и ее социально-демографические аспекты (распределение по странам назначения, по республикам исхода, долю этнических евреев в общем числе эмигрантов по “еврейской” линии, половозрастной состав, семейное состояние, образование и профессиональную структуру). Наиболее подробно мы проанализируем последние волны еврейской эмиграции, начиная с конца 1960-х годов и до настоящего времени. При этом мы ограничимся анализом социально-демографической структуры эмигрантов, сложившейся в бывшем СССР (в сравнении со всем еврейским населением), и не будем затрагивать тему их абсорбции (интеграции) в странах прибытия, которая является предметом отдельного исследования. Материалом для данной части являются статистические данные как стран исхода, так и стран прибытия (Израиля, США, Германии) о численности и структуре еврейской эмиграции, а также данные, содержащиеся в работах других исследователей (С. Делла-Пергола, М. Тольца, М. Куповецкого, И. Зисельса, П. Поляна, Б. Чизвика, С. Гольда, М. Тресс и других).

7.1. Общие тенденции еврейской эмиграции¹⁰⁴ из бывшего СССР

В истекшем столетии советское еврейство знало несколько волн эмиграции. Первая имела место во время и сразу после гражданской войны и, по существу, явилась продолжением массовой эмиграции из царской России, которая началась после погромов 1881-1882 годов и достигла к началу Первой мировой войны полутора миллиона человек. В 1918-1922 годах из советских республик эмигрировало более 200 тысяч евреев, большинство из которых направились в США и Канаду, но многие и в Палестину. Впоследствии эмиграция стала сокращаться, что было связано с тремя причинами: во-первых, с вхождением евреев в советскую экономическую и политическую систему, во-вторых, с ужесточением эмиграционного законодательства СССР, и в-третьих, с ограничениями со стороны принимающих стран (в частности, с дискриминационным иммиграционным законом США, принятым в начале 1920-х годов и “Белой книгой” британских властей в Палестине). Тем не менее, в 1923-1937 годах из СССР эмигрировали около 70 тысяч евреев, из них 32 тысячи в США и 25 тысяч в Палестину (**Краткая, том VIII, с. 294**). С 1937 года эмиграция была полностью прекращена.

Следующей волной была т. наз. “польская” эмиграция в конце 1940-х - начале 1950-х годов, в рамках которой в Польшу (а также в Румынию и Чехословакию) репатриировались свыше 325

¹⁰⁴ Под еврейской эмиграцией в данной части понимается эмиграция евреев и членов их семей (включая также и смешанные). В частности, речь идет о репатриации в рамках израильского Закона о возвращении, об эмиграции в США и другие страны под эгидой организации HIAS (Hebrew Immigrant Aid Society), эмиграции евреев и их семей в Германию в качестве т. наз. “контингентных беженцев” и т.п. Что касается доли этнических евреев среди эмигрантов (согласно статистике стран исхода или стран прибытия), то об этом будет сказано далее в параграфе 7.3.

тысяч евреев, из которых было 207 тысяч беженцев 1939-1940 годов и около 120 тысяч евреев из западных районов СССР, в том числе 20-25 тысяч нелегально (**там же, с. 299**). Впоследствии большинство из них репатриировались в Израиль.

Очередная волна еврейской эмиграции из СССР в Израиль (а также в другие страны по израильской визе) началась в конце 1960-х годов после Шестидневной войны. Темпы ее определялись как эмиграционной активностью самого еврейского населения, так и в особенности, политикой властей в данной сфере, которая, в свою очередь, зависела от развития международных отношений (прежде всего, между СССР и США). Так, с 1968 по 1973 год темпы эмиграции росли, затем несколько сократились, а в 1977-1979 годах – вновь увеличились (см. таб. 7.1). После советского вторжения в Афганистан в конце 1979 года и обострения “холодной войны”, темпы еврейской эмиграции вновь сократились и в 1984-1986 годах составляли менее тысячи человек в год. Лишь с 1987 года они стали расти в результате либерализации эмиграционной политики в период перестройки. Всего за 30 лет (1959-1988) из бывшего СССР выехало по израильским визам около 300 тысяч человек. Если предположить, что все они числились евреями по советским переписям населения, то еврейское население СССР в этот период сократилось за счет эмиграции на 13% (правда, его сокращение за счет демографических факторов было почти вдвое больше – см. часть 1).

Что касается стран прибытия эмигрантов, то и здесь ситуация была неоднородна в различные годы. Так, до 1973 года включительно почти все эмигранты направлялись в Израиль, но затем стала расти доля эмигрантов в США и другие страны, которая к концу 1970-х годов достигла двух третей. Эта же тенденция сохранялась и в 1980-х годах (см. таб. 7.1).

1989 год явился переломным с точки зрения еврейской эмиграции. Принятие нового либерального закона о въезде и выезде из СССР – с одной стороны, и усиление политической нестабильности и ухудшение экономического положения в преддверии распада Союза – с другой, резко усилили эмиграционные настроения среди советских евреев. К этому нужно добавить еще одно немаловажное обстоятельство: решение властей США прекратить прием эмигрантов, выехавших из СССР по израильской визе после 1 октября 1989 года. Поэтому те из советских евреев, которые хотели попасть в США, стремились выехать из СССР до указанной даты. В результате, в 1989 году из СССР выехало около 72 тысяч советских евреев, из них только 13 тысяч – в Израиль (в основном, в конце года), и 59 тысяч – на Запад, из них подавляющее большинство (56 тысяч) прибыли в США, но только 36 тысяч смогли въехать в США в пределах квоты 1989 года, остальные временно оставались в транзитном лагере в Италии и смогли попасть в США только в следующем (1990) году. Впоследствии транзитный лагерь был закрыт, и отныне прием иммигрантов в США осуществлялся только по американским визам в пределах квоты (как правило, только лиц, имеющих в США прямых родственников).

Продолжающееся ухудшение положения в СССР и активизация антисемитских организаций, а также угроза прекращения эмиграции в случае возможного переворота (наряду с ограничением иммиграции в США) привели к началу в 1990 году (фактически – с осени 1989 года) “большой

алии” в Израиль (таб. 7.1). В 1990 году из СССР в Израиль репатриировались 185 тысяч, в 1991 году – 147 тысяч человек. С 1992 года (т.е. с момента распада СССР) репатриация в Израиль резко снизилась, что объяснялось тремя факторами: во-первых, тем, что наименее ассимилированная часть еврейского населения уже покинула СССР; во-вторых, трудностями абсорбции в Израиле (прежде всего, в сфере профессионального трудоустройства); и в-третьих, относительной политико-экономической стабилизацией в большинстве стран бывшего СССР. Репатриация из бывшего СССР в Израиль в 1992-1995 годах стабилизировалась на уровне около 65 тысяч человек в год, в 1996-1998 годах – несколько сократилась, в 1999 году (после т. наз. “дефолта” в России) – временно возросла, но с 2000 года вновь стала неуклонно сокращаться и составила в 2006 году 7,6 тысячи человек. Доля Израиля в общей еврейской эмиграции из СССР также снизилась: если в 1990-1991 годах она составила около 80%, в 1994-2001 годах – свыше 60%, то после 2002 года – не более половины (таб. 7.1).

Еврейская эмиграция в США в 1992 году временно возросла до 45 тысяч, но затем и она стала неуклонно снижаться и к настоящему времени почти сошла на нет. Доля США среди всей еврейской эмиграции снизилась с 39% в 1992 году до менее 6% в 2005 году (таб. 7.1).

Вместе с тем, в начале 1990-х годов появился новый канал эмиграции советских евреев – объединенная Германия, которая стала принимать евреев в качестве т. наз. “контингентных беженцев” (первых еврейских беженцев в Берлине начало принимать еще переходное правительство бывшей ГДР). К концу 1993 года в Германию въехало около 25 тысяч бывших советских евреев и членов их семей. Абсолютные размеры еврейской эмиграции из бывшего СССР в Германию росли до 1997 года, после чего стабилизировались на уровне 15-20 тысяч человек в год (до 2003 года). Доля же Германии в общей еврейской эмиграции из СССР постоянно возрастала и в 2003 году составила более половины. Правда, в 2004-2005 годах как абсолютная численность, так и доля еврейской эмиграции в ФРГ сократилась (таб. 7.1).

В целом за последние полтора десятилетия наблюдалось неуклонное сокращение размеров еврейской эмиграции из бывшего СССР: с 230 тысяч в 1990 году до 20 тысяч в 2005 году (временный подъем был только в 1999 году в связи с экономическим кризисом). Основной причиной сокращения еврейской эмиграции явилось постепенное исчерпание еврейского населения, как “базисного” (согласно советским и постсоветским переписям), так и “расширенного” (включая нееврейских членов семей). Всего с 1989 по 2005 год из стран бывшего СССР эмигрировало по “еврейской” линии свыше полутора миллиона человек или около половины из 3,1 миллиона “расширенного” еврейского населения на начало 1989 года (по оценке М. Куповецкого)¹⁰⁵. При этом в Израиль выехали около 1 миллиона (64% всех эмигрантов), в США – более 300 тысяч (20%), в Германию – более 200 тысяч (14%), в Канаду, Австралию и другие страны – около 30 тысяч (2%).

¹⁰⁵ Куповецкий, 2005, таб. 7, с. 291.

7.2. Еврейская эмиграция по республикам исхода

Данными о еврейской эмиграции в разрезе республик исхода мы располагаем только с 1959 года (таб. 7.2). За 1959-1978 годы (в основном, после 1970 года) из СССР выехали в Израиль и другие страны 183 тысячи евреев и членов их семей. Из них 36% выехали из Украины, 16% - из Грузии, 13% - из РСФСР, по 11% - из Молдавии и из Прибалтики, 8% - из республик Средней Азии (в основном из Узбекистана), 3% - из Азербайджана и 2% - из Белоруссии¹⁰⁶. При этом, если доля эмигрантов из Украины примерно соответствовала ее доле в общем еврейском населении СССР по переписи 1959 года, то доля эмигрантов из Грузии была в 7 раз выше доли этой республики в еврейском населении, из Литвы – в 5 раз, из Латвии – в 3 раза, из Молдавии и Таджикистана – в 2,5 раза, из, из Азербайджана и Узбекистана – в 1,5 раза. В то же время доля эмигрантов из РСФСР и Белоруссии была втрое ниже, а из Казахстана и Киргизии – вчетверо ниже доли этих республик в еврейском населении.

В 1979-1989 годах еврейская эмиграция из СССР составила 189 тысяч человек, в том числе – 46 тысяч в Израиль и 143 тысячи - в другие страны. При этом структура по республикам исхода была весьма различна среди обеих групп еврейских эмигрантов (таб. 7.2). Так, среди выехавших на Запад в этот период почти половину (47%) составляли выходцы с Украины, тогда как среди выехавших в Израиль – 21%, из Белоруссии – соответственно 12% и 6%. Вместе с тем, среди выехавших в Израиль была выше доля выходцев из Молдавии – 19% по сравнению с 5% среди эмигрантов в США и другие страны, из Средней Азии – соответственно 13% и 5%, из Грузии – 7% и 1%, из Прибалтики – 8% и 5%, из Азербайджана – 5% и 2% (см. таб. 7.2). Что касается эмигрантов из Российской Федерации, то как и в предыдущий период, их доля в общем числе еврейских эмигрантов – как в Израиль (20%), так и на Запад (23%) была почти вдвое ниже доли РСФСР во всем еврейском населении по переписи 1979 года (39%).

Что касается массовой эмиграции 1990-х – 2000-х годов, то среди почти миллиона репатриантов в Израиль, доля Российской Федерации и Украины (каждой в отдельности) достигла одной трети, возросла по сравнению с предыдущим периодом также доля Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Вместе с тем, сократилась доля Молдавии, стран Балтии, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана (таб. 7.2). Структура еврейских эмигрантов в США по республикам исхода в 1990-2004 годах (в отличие от предыдущего периода) не столь сильно отличалась от репатриантов в Израиль, хотя доля выходцев из Украины, Белоруссии и Узбекистана среди первых была выше, а из Российской Федерации, Грузии, Азербайджана и Казахстана – ниже (см. таб. 7.2). Что касается еврейских иммигрантов в Германию, то согласно данным М. Куповецкого свыше половины из них (56%) составили выходцы из Украины (против 33% в Израиль и 39% в США). В то же время доля выходцев из Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана среди еврейских эмигрантов в Германию была ниже, чем в Израиль и США (таб. 7.2).

В целом в отношении массовой эмиграции 1990-х – 2000-х годов следует отметить, что доля выходцев из Российской Федерации среди эмигрантов была ниже, чем среди еврейского населения по переписи 1989 года (31% и 39% соответственно), что связано с более высоким

¹⁰⁶ К сожалению, за указанный период у нас нет распределения эмигрантов в Израиль и отдельно в другие страны в разрезе республик исхода.

социально-экономическим статусом евреев России (особенно Москвы и Санкт Петербурга) и большим уровнем их ассимиляции. В то же время, доля Украины (36%) и Белоруссии (8%) среди эмигрантов соответствовала их доле среди еврейского населения, а доля Молдавии, Грузии, Азербайджана и Узбекистана была среди эмигрантов была несколько выше.

По данным М. Куповецкого (см. таб. 7.3), за 1989-2001 годы эмигрировало подавляющее большинство евреев Молдавии, Узбекистана и Таджикистана, две трети евреев Белоруссии, Грузии, Азербайджана и Киргизии, свыше половины евреев Украины, Литвы, Латвии, Казахстана и Туркмении, и только треть еврейского населения Российской Федерации на начало 1989 года (не считая демографической убыли).

7.3. Доля этнических евреев среди еврейской эмиграции

Как уже было сказано, приведенные выше данные о еврейской эмиграции включают также нееврейских членов семей. Возникает вопрос, какую часть эмигрантов по “еврейской” линии составляли этнические евреи? При ответе на этот вопрос следует иметь в виду различие определений еврейства в статистике стран исхода и принимающих стран. Согласно израильскому Закону о возвращении, а также критериям большинства еврейских общин стран Запада, еврейское происхождение определяется Галахой, т.е. согласно национальности матери¹⁰⁷. В бывшем же Советском Союзе при проведении переписей населения национальность записывалась на основе ответа респондента, который на практике, как правило, совпадал с записью во внутреннем паспорте. Последняя, в свою очередь, согласно советскому закону, определялась национальностью родителей (если же родители принадлежали к разным национальностям, то национальность определялась по выбору подростка при получении им паспорта в 16 лет, без права изменения в будущем). На практике, как показывает анализ, лишь незначительная часть (5%-10%) детей евреев от смешанных браков (как по отцу, так и по матери) записывались евреями во внутренних паспортах и во время переписей населения¹⁰⁸. Несмотря на отмену графы “национальность” в паспортах постсоветских государств, в отношении переписей населения указанная тенденция сохранилась и после распада СССР¹⁰⁹. Это означает, что у подавляющего большинства указавших еврейскую национальность во время переписей населения, евреями были **оба родителя**. То же относится и к статистике эмиграции по национальности¹¹⁰. Таким образом, доля евреев среди т. наз. “еврейской эмиграции” по статистике стран исхода **ниже**, чем по статистике стран прибытия (прежде всего, израильской).

До конца 1980-х годов мы располагаем данными о доле евреев среди эмигрантов только по израильской статистике, согласно которой подавляющее большинство (95%) репатриантов из СССР в этот период были евреями по Галахе. Но с начала 1990-х годов доля евреев по Галахе среди репатриантов стала постепенно сокращаться (см. таб. 7.4). Если в 1989-1990 годах доля евреев по Галахе среди репатриантов составляла 88%, то к 1999 году она снизилась до 50%, а к

¹⁰⁷ Правда, реформистская община США признает евреями тех, у кого евреем является хотя бы один из родителей.

¹⁰⁸ см.: Волков, 1989; Tolts, 1992, таб. 6, р. 22

¹⁰⁹ см. например: Тольц, 2002, таб. 3, с. 202

¹¹⁰ В отличие от паспортов, в регистрационных листках убытия и в постсоветский период сохранился пункт о национальности, по крайней мере, в Российской Федерации и на Украине.

2004 году – до 40%. Это связано с тем, что этнически однородные семьи первыми репатриировались в Израиль в рамках “большой алии”. В целом за 1989-2004 годы доля евреев по Галахе составила 70% ¹¹¹.

Однако для того, чтобы сопоставить данные о репатриации в Израиль с еврейским населением СССР по переписи 1989 года, необходимо определить долю “евреев по переписи” среди репатриантов. Согласно данным М. Куповецкого, за 1989-2002 годы она составила чуть более половины (53%). Тем не менее, **темпы репатриации** в Израиль за 1989-2002 годы среди “евреев по переписи” были выше, чем среди нееврейских членов семей: среди первых выехали в Израиль 34% от общего их числа на начало 1989 года, а среди вторых – только 27% ¹¹². Интересно, что среди “еврейской эмиграции” на Запад доля “евреев по переписи” была выше – 60% (**Куповецкий, 2005, таб. 6, с. 90**). Это объясняется тем, что в условиях прямой эмиграции (в отличие от “неширы” ¹¹³ 1970-х - 1980-х годов) неевреям, выезжающим на Запад, не было особой необходимости декларировать свою связь с еврейством и пользоваться помощью HIAS и других еврейских организаций. Темпы эмиграции “евреев по переписи” на Запад в 1989-2002 годах составили 21%, нееврейских членов семей – 12%.

Аналогичные тенденции имели место и по отдельным республикам исхода. Почти во всех республиках темпы эмиграции среди евреев по переписи были выше, чем среди т. наз. “маргиналов”, т.е. нееврейских членов семей и лиц частично еврейского происхождения, указавших при переписи другую национальность (см. таб. 7.3) . Согласно официальной российской статистике, среди репатриантов в Израиль из Российской Федерации с 1992 по 2002 год доля евреев сократилась с 64% до 24% (согласно израильской – с 82% до 43% соответственно). Среди репатриантов из Украины с 1994 по 2001 год доля евреев (согласно украинской статистике) также сократилась с 64% до 25%, по израильской статистике она была несколько выше (таб. 7.5).

Данные об эмиграции этнических евреев в США у нас имеются только согласно статистике стран исхода – Российской Федерации и Украины. Сопоставление этих данных с данными HIAS об иммиграции в США из соответствующих республик, показывает, что доля этнических евреев в “еврейской эмиграции” из Российской Федерации в США с 1993 по 1995 год несколько возросла: с 56% до 62%, но затем стала неуклонно сокращаться и в 2002 году составила только 25%. Менее резко эта тенденция была выражена среди еврейских эмигрантов из Украины (таб. 7.5). Следует отметить, что начиная с середины 1990-х годов, доля этнических евреев среди эмигрантов в США по линии HIAS была выше, чем среди репатриантов в Израиль. Что касается эмигрантов по еврейской линии в ФРГ (т. наз. “контингентных беженцев”), то у нас имеются два источника информации о доле среди них этнических евреев: во-первых, данные, приведенные И. Зисельсом

¹¹¹ <http://www.intersol.co.il/ispr/index.php?page=471>

¹¹² Рассчитано по: **Куповецкий, 2005, таб. 2, 6, 7 (с.с. 86, 90, 91)**.

¹¹³ “Нешира” (ивр. “отсев”) – в 1970-х и 1980-х годах: эмиграция из СССР по израильской визе, с последующим направлением (после остановки в транзитном лагере в Вене или Риме) в США или другие страны (кроме Израиля).

за 1994-2001 годы по Украине¹¹⁴; и во-вторых, данные об эмигрантах из СССР, зарегистрировавшихся в еврейских общинах Германии, которые можно сопоставить с общим числом “контингентных беженцев” из СССР, чтобы получить представление о доле евреев среди них (поскольку еврейские общины принимают только евреев по Галахе). Согласно первому источнику, доля этнических евреев (согласно украинской статистике) среди “еврейской эмиграции” из Украины в Германию с 1994 по 2001 год сократилась с 62% до 38%, при этом она была ниже, чем среди “еврейской эмиграции” из Украины в США, но выше, чем среди репатриантов из Украины в Израиль (таб. 7.5).

Что же касается доли зарегистрировавшихся в еврейских общинах Германии среди всех “контингентных беженцев” из бывшего СССР, то среди прибывших до конца 1991 года она составила 73%, к 1995 году сократилась до 58%, а к 1997 году – до 36%. Правда, к 1999 году она повысилась до 49%, а к 2001 году опять уменьшилась до 43%¹¹⁵. Следует отметить, что если в начале и в середине 1990-х доля евреев по Галахе среди “контингентных беженцев” из СССР в Германию была значительно ниже, чем среди репатриантов в Израиль, то в конце 1990-х – начале 2000-х годов эти цифры сравнялись.

Сравнение динамики эмиграции этнических евреев из Российской Федерации и Украины по странам назначения в 1990-х – начале 2000-х годов (таб. 7.5) показывает, что в обеих республиках, при абсолютном снижении эмиграции, снижалась доля выехавших в Израиль и США и росла – в Германию.

7.4. Возрастная структура еврейской эмиграции

Как уже отмечалось в части 2, еврейское население бывшего СССР отличалось весьма постаревшей возрастной структурой. Однако этого нельзя сказать о еврейской эмиграции из СССР. Так, если медианный возраст еврейского населения СССР в 1979 году составил 47 лет, то среди репатриантов в Израиль в 1979-1989 годах – 35 лет, эмигрантов в США и другие страны – 34 года (см. таб. 7.6), Это свидетельствует о том, что темпы эмиграции среди еврейской молодежи были гораздо выше, чем среди лиц среднего возраста и тем более пожилых. Интересно, что в 1979-1989 годах почти не было различий по возрастной структуре между эмигрантами в Израиль и другие страны, хотя доля лиц старше 60 лет среди первых была несколько выше (20% против 16% соответственно).

В 1990-1995 годах, несмотря на резкий рост репатриации в Израиль, ее возрастная структура, по существу не изменилась с предыдущим периодом и оставалась значительно моложе еврейского населения бывшего СССР, которое продолжало стареть. Более того, в 1996-2006 годах медианный возраст репатриантов даже снизился до 33 лет (таб. 7.6). Частично более молодой состав репатриантов объясняется выездом смешанных семей, которые в среднем были моложе однородных. Однако, во-первых, по крайней мере до середины 1990-х годов, большинство

¹¹⁴ **Зисельс, 2003, таб. 5-4, 9** (<http://www.vaadua.josifkniga>); по Российской Федерации у нас имеются абсолютные данные об эмиграции этнических евреев в ФРГ, но отсутствуют данные об общей численности “контингентных беженцев” из этой республики, что не дает нам возможности исчислить **долю** этнических евреев.

¹¹⁵ Рассчитано по: **Полян, 2005, таб. 1, 2** (<http://berkovich-zametki.com/Nomer22/Polyan1.htm>)

репатриантов составляли “евреи по переписи”. Во-вторых, даже по сравнению с “расширенным еврейским населением” алия в Израиль была в среднем моложе (таб. 7.6).

Более молодой возрастной состав репатриантов в Израиль по сравнению с еврейским населением бывшего СССР мог частично объясняться тем, что более высокие темпы репатриации имели место из республик с более молодым еврейским населением, в частности, азиатских, и наоборот, сравнительно низкими темпами – из Российской Федерации, где степень постарения еврейского населения была особенно высока. Чтобы проверить эту гипотезу, мы сопоставили медианный возраст еврейского населения и репатриантов в Израиль в разрезе отдельных республик или их групп (таб. 7.7). Анализ показывает, однако, что и в рамках отдельных республик репатрианты в Израиль были в среднем моложе еврейского населения. При этом наибольшая разница (около 20 лет) имела место по Украине, а наименьшая – по Молдавии и азиатским республикам (5 лет).

Что касается еврейской эмиграции в США, то в отличие от репатриации в Израиль, в 1990-1995 годах имело место ее постарение по сравнению с периодом 1979-1989 годов: медианный возраст повысился с 34 до 40 лет, а доля лиц в возрасте 60 лет и старше – с 16% до 24% (таб. 7.6). Разница в возрастной структуре между эмигрантами в Израиль и США в 1990-х могла объясняться двумя причинами: во-первых, тем, что с начала 1990-х годов в США могли иммигрировать, как правило, только лица, имеющие там прямых родственников (а среди молодежи таковых меньше), а во-вторых, лучшими социальными условиями иммигрантов лиц среднего и пожилого возраста в США по сравнению с Израилем.

Возрастная структура еврейской эмиграции в Германию в 1990-х годах была сходна с еврейской эмиграцией в США (см. таб. 7.6). Более того, по данным потсдамских социологов, доля лиц старше 60 лет среди всех “контингентных беженцев” в ФРГ была даже ниже, чем среди эмигрантов в США по линии HIAS (19% и 24% соответственно)¹¹⁶. В то же время, возрастная структура иммигрантов, зарегистрировавшихся в **еврейских общинах** Германии (т.е. евреев по Галахе) была гораздо старше и примерно соответствовала возрастной структуре еврейского населения СССР в 1989 году: их медианный возраст составил 49 лет, а доля лиц 60 лет и старше – около трети¹¹⁷ (таб. 7.6).

7.5. Гендерная структура еврейской эмиграции по полу

Еврейская эмиграция из бывшего СССР (по крайней мере, в последние десятилетия) имела преимущественно “женский” характер. Правда, среди репатриантов в Израиль в 1979-1989 годах общее соотношение женщин на 100 мужчин составило 112 (против 116 среди еврейского населения в 1979 году), но это было связано с более молодым возрастным составом репатриантов. Если же рассматривать данные по отдельным возрастным группам, то среди еврейского населения преобладание женщин имело место только начиная с 50 лет, а среди репатриантов – уже с 20 лет (см. таб. 7.8). В 1990-х годах женский перевес среди репатриантов в Израиль еще более усилился, как в целом (115 женщин на 100 мужчин против 112 среди

¹¹⁶ см. Полян, 2000, прим. 42, с. 204.

¹¹⁷ Возможно это связано с тем, что даже среди молодых евреев по Галахе, прибывших в Германию, далеко не все регистрировались в еврейских общинах.

еврейского населения в 1989 году), так и по большинству возрастных групп. Возможное объяснение этого явления – репатриация разведенных женщин с детьми, бывшие мужья которых (в значительной мере, неевреи) остались в странах исхода.

Что касается еврейской эмиграции в США, то данными о ее структуре по полу мы располагаем только за 1979-1989 годы (таб. 7.8). Отметим, что женский перевес среди эмигрантов в США был меньше, чем среди репатриантов в Израиль (107 женщин на 100 мужчин), при этом преобладание женщин имело место только в группах 20-29 лет и старше 50 лет. В средних же возрастах (30-49 лет) соотношение полов было почти равным с небольшим преобладанием мужчин (см. таб. 7.8).

Среди еврейской эмиграции в Германию в начале 1990-х годов соотношение женщин на 100 мужчин было еще ниже (106), причем женский перевес имел место только в возрастах 50 лет и старше (Полян, 2000, с. 189).

7.6. Структура еврейской эмиграции по семейному состоянию

Данными о семейном состоянии еврейской эмиграции мы располагаем только по репатриантам из СССР в Израиль в 1990-2004 годах.

Как уже отмечалось в части 2, среди еврейского населения СССР в 1989 году имела место резкая диспропорция в структуре мужчин и женщин по семейному состоянию: доля женатых евреев в возрасте 15 лет и старше составляла 77%, тогда как замужних евреек – только 54% (см. таб. 7.9). В то же время, доля вдов среди евреек была в 5 раз выше, чем среди евреев-мужчин (25% и 5% соответственно), разведенных – вдвое выше (10% и 5% соответственно). Это объяснялось двумя причинами: во-первых, постарением еврейского населения СССР (притом, что продолжительность жизни, а следовательно и доля вдов, у женщин была выше); и во-вторых, более высокой долей смешанных браков среди евреев-мужчин, вследствие чего многие еврейки оставались одинокими (или также выходили замуж за неевреев, но впоследствии разочаровывались в таких браках, чему свидетельством высокая доля разведенных среди евреек).

Среди репатриантов в Израиль в 1990-2004 годах также имела место аналогичная тенденция, но разница в семейном положении мужчин и женщин была значительно меньше, чем среди еврейского населения СССР (см. таб. 7.9). Так, доля состоящих в браке среди мужчин-репатриантов составляла 67%, а среди женщин – 56%. Ввиду более молодого состава репатриантов, доля холостых среди них (как мужчин, так и женщин) была выше, чем среди еврейского населения СССР, а вдовых – ниже. Вместе с тем, среди репатриантов обоего пола по сравнению с еврейским населением была несколько выше и доля разведенных (таб. 7.9). При этом доля женатых среди мужчин-репатриантов с 1990 по 2004 год снизилась с 75% до 57%, а среди женщин – с 64% до 48%. В связи с этим следует отметить, что с одной стороны, наличие семьи является важным источником поддержки в период эмиграции, но с другой стороны, именно неустроенность семейной жизни в стране исхода могла быть одним из стимулов для принятия решения эмигрировать.

Интересно сравнение доли состоящих в браке по полу и возрасту среди еврейского населения СССР и репатриантов в Израиль (см. таб. 7.10). Если в молодых возрастах (до 29 лет для мужчин и до 25 лет для женщин) доля женатых/замужних среди репатриантов была выше, чем среди еврейского населения, то в средних и особенно в старших возрастах (кроме женщин 70 лет и старше) – наоборот ниже.

7.7. Образовательный уровень еврейской эмиграции

Как отмечалось в части 3, к концу 1980-х годов еврейское население СССР достигло весьма высокого образовательного уровня. Вместе с тем при сопоставлении образовательного уровня еврейского населения и еврейской эмиграции следует учитывать различия в статистике бывшего СССР и стран прибытия иммигрантов. Так, на Западе (включая Израиль) принята трехуровневая система высшего образования (бакалавр-магистр-доктор), отсутствовавшая в СССР. Кроме того, собственно уровень полученного образования (высшее, среднее и т. п.) фиксировался только в переписях населения принимающих стран, тогда как текущая статистика репатриантов в Израиль, например, учитывала только число лет обучения. Важное значение имеет и сопоставимость данных по возрастным группам.

Тем не менее, мы сопоставили данные переписей населения СССР (1989), Израиля (1995) и обследования еврейского населения США (1990) об уровне образования взрослого еврейского населения и иммигрантов из СССР в Израиле и США (таб. 7.11). Согласно этим данным, доля лиц с высшим образованием (включая незаконченное) среди еврейского населения СССР составила 44%. В то же время среди репатриантов, прибывших в Израиль с 1990 по 1995 год, она составила только 36%. Доля лиц со средним специальным образованием среди еврейского населения и репатриантов была почти одинакова (21% и 23%), доля же лиц со средним образованием и ниже среди советских евреев составила около трети, а среди репатриантов – около 40%. Это свидетельствует о том, что лица с более высоким уровнем образования менее склонны к репатриации в Израиль, что связано с проблемами профессионального трудоустройства.

В отличие от переписей населения, израильская текущая статистика репатриации учитывает, как уже было сказано, не собственно уровень образования, а лишь число лет обучения. При этом выделяются группы обучавшихся до 4 лет, 5-8, 9-10, 11-12, 13-15 и 16 лет и более. Согласно этим данным, доля репатриантов из бывшего СССР с образованием 13 лет и более сократилась с 57% в 1990 году до 43% в 1993 году, затем стабилизировалась, но с конца 1990-х годов вновь стала расти и в 2004 году достигла 51%. Вместе с тем, указанная группа неоднородна: в нее входят лица с законченным высшим, незаконченным высшим, и в значительной мере, со средним специальным образованием. Сопоставление данных израильской переписи населения 1995 года об уровне образования репатриантов, прибывших из бывшего СССР в 1990-1995 годах, и данных текущей израильской статистики о числе лет их обучения показывает, что доля лиц с высшим образованием включает всех обучавшихся 16 лет и более и примерно две трети – от 13 до 15 лет. Аналогично, доля лиц со средним специальным образованием включает треть группы обучавшихся 13-15 лет и около половины – 11-12 лет. Если предположить, что указанное

соотношение сохранилось до конца 1990-х годов, то мы можем сопоставить долю лиц с высшим и средним специальным образованием среди еврейского населения бывшего СССР и репатриантов в Израиль по возрастным группам и республикам исхода (см. таб. 7.12 и 7.13).

Доля лиц с высшим образованием (включая незаконченное) по всем возрастным группам среди репатриантов была ниже, чем среди еврейского населения СССР, при этом наибольшая разница была по группе 65 лет и старше (таб. 7.12). Что касается среднего специального образования, то доля его обладателей среди репатриантов была чуть выше, чем среди еврейского населения. При этом среди репатриантов 15-24 лет она была на 20% выше, тогда как в возрасте 45-54 лет, а также 65 лет и старше – несколько ниже, чем среди соответствующих групп еврейского населения (таб. 7.12).

Анализ по республикам исхода (таб. 7.13) показывает, что по большинству из них (кроме Молдавии), доля лиц с высшим образованием среди репатриантов в Израиль была ниже, чем среди еврейского населения в 1989 году. Наибольшая разница (на четверть) имела место по Российской Федерации. Это связано с тем, что евреи и члены их семей относительно больше репатриировались из периферийных городов России, а не из Москвы и Петербурга, где их уровень образования был особенно высок (Tofts, 2002). Кроме того, среди репатриантов из Российской Федерации была относительно высока доля горских евреев из Северного Кавказа, уровень образования которых был в среднем ниже. Доля же лиц со средним специальным образованием, напротив, по большинству республик (кроме Украины и Молдавии) среди репатриантов была выше, чем среди еврейского населения (см. таб. 7.13).

Перейдем теперь к еврейской эмиграции из СССР в США. У нас имеются данные обследования еврейского населения США 2000 года (National Jewish Population Survey) об уровне образования иммигрантов из СССР в возрасте 18 лет и старше, прибывших в США после 1980 года (таб. 7.11). 60% из них имели высшее образование, что значительно превышало соответствующий показатель среди еврейского населения СССР. Это свидетельствует о селективности еврейской эмиграции в США с точки зрения образования (в отличие от репатриации в Израиль), что связано с лучшими возможностями трудоустройства специалистов в США, а также лучшим знанием английского языка лицами с высшим образованием.

Уровень образования еврейских иммигрантов из СССР в Германии был особенно высок: 72% из них имели высшее образование (Полян, 2000, с. 191). В значительной мере, это связано с тем, что даже при отсутствии работы по специальности, уровень социальной поддержки иммигрантов в Германии, до последнего времени, был довольно высок. В Израиле же с начала 1990-х годов постоянно ужесточались критерии предоставления социальной помощи, что было связано со стремлением правительства заменить палестинцев и иностранных рабочих гражданами Израиля (включая репатриантов). В итоге, многие репатрианты с высшим образованием (особенно предпенсионного возраста), не найдя работу по специальности, и не будучи вправе рассчитывать на социальную помощь, вынуждены работать на неквалифицированных работах. Такая перспектива отпугивала многих еврейских специалистов из бывшего СССР, и при наличии

возможности, они предпочитали ехать в Германию, а не в Израиль (тогда как иммиграция в США с начала 1990-х годов была резко ограничена).

7.8. Профессиональная структура еврейской эмиграции

При сопоставлении профессиональной структуры еврейского населения и еврейской эмиграции из бывшего СССР следует иметь в виду, что группировка профессий в советских переписях населения существенно отличалась от принятой в израильской и западной статистике. Правда, как уже отмечалось в части 5, автором была проведена перегруппировка профессий среди еврейского (как и всего) населения СССР, в основу которой была положена международная классификация занятий (**ISCO-88**). Однако это полностью не решает проблему сопоставимости профессиональной структуры еврейского населения и эмигрантов, поскольку не всегда профессия названная респондентом при советской переписи, совпадала с той профессией, о которой иммигрант сообщал при регистрации в стране прибытия.

Прежде всего, это относится к руководящим работникам в различных сферах. Как правило, в качестве профессии в стране исхода иммигрант указывал свою дипломную специальность (инженер-механик, экономист, врач-терапевт и т.д.), но не "директор завода" или "начальник отдела". Поэтому для сопоставимости с данными об эмиграции, мы добавили руководящих работников предприятий и учреждений (по переписи) к специалистам соответствующих отраслей (директоров и начальников цехов промышленных предприятий – к инженерам, главных врачей – к врачам, директоров школ – к учителям и т.д.).

Другая проблема имела место и в отношении научных работников, которые в советской переписи выделялись в отдельную группу. Однако в израильской и западной статистике научные работники подразделяются на специалистов в области точных и естественных наук – с одной стороны, и гуманитарных и общественных наук – с другой ¹¹⁸. Отметим, что помимо переписи населения, имеются данные текущего учета научных работников СССР, из которых следует, что примерно три четверти из них были заняты в сфере естественных и технических наук, и лишь четверть – в сфере гуманитарных и общественных наук. Это соотношение мы приняли и для научных работников – евреев. Имелись и некоторые другие несоответствия. Например, в СССР фотографы и киномеханики считались работниками сферы услуг, а в Израиле и США – техническими работниками, в связи были внесены соответствующие поправки.

В таб. 7.14 сопоставляется профессиональная структура занятого еврейского населения СССР и еврейской эмиграции (в стране исхода). Так, среди репатриантов в Израиль в 1974-1981 годах (по сравнению с еврейским населением СССР) было пониженное представительство научных, академических, свободных и технических профессий, и повышенное – прочих служащих (включая торговых работников), работников сферы услуг, квалифицированных и неквалифицированных рабочих. В первые годы массовой репатриации в Израиль (1989-1992) доля научных и

¹¹⁸ Разумеется, подобное деление существовало и в бывшем СССР, однако в итогах переписи 1989 года все научные работники показаны одной группой без подразделения по сферам.

академических работников возросла с 27% до 37% (хотя она оставалась ниже, чем среди еврейского населения СССР в 1989 году), а свободных и технических профессий – с 21% до 34%. Однако трудности с профессиональной абсорбцией научных и академических работников привели к тому, что в последующие годы их доля среди репатриантов сократилась (таб. 7.14).

Иначе выглядела профессиональная структура еврейских эмигрантов в США. В 1970-х, а также в 1989-1990 годах доля научных и академических профессий среди них была выше не только по сравнению с репатриантами в Израиль, но и с еврейским населением СССР (таб. 7.14), при этом они составили половину эмигрантов 1989-1990 годов. Вместе с тем, среди эмигрантов в США было повышенное представительство работников сферы услуг (напомним, что речь идет о занятии в стране исхода). В 1993-1995 годах, однако, среди эмигрантов в США (как и среди репатриантов в Израиль) доля представителей научных и академических профессий снизилась, хотя профессиональный статус выезжающих в США по-прежнему был выше, нежели в Израиль (см. таб. 7.14). К сожалению, у нас отсутствуют данные о профессиональной структуре еврейской эмиграции в Германию, однако исходя из особо высокой доли лиц с высшим образованием, можно предположить, что так же высока среди них была и доля обладателей соответствующих профессий.

Рассмотрим теперь более подробно профессиональную структуру репатриантов 1990-х годов в Израиль по полу в сравнении с еврейским населением (таб. 7.15). Мы видим пониженное представительство научных и академических профессий (кроме фармацевтов и ветеринаров) среди репатриантов: (32% против 42% среди еврейского населения СССР). Наиболее отчетливо эта тенденция наблюдалась среди научных работников в сфере естественных наук и преподавателей вузов и техникумов.

В то же время, доля специалистов средней квалификации (Sub-Professionals) среди репатриантов была выше, чем среди еврейского населения (34% и 24% соответственно). Особенно резкое превышение имело место в отношении техников, а также медсестер и других парамедицинских работников. В то же время доля учителей и воспитателей среди репатриантов лишь ненамного превышала их долю среди еврейского населения ¹¹⁹. Единственное исключение составляют бухгалтеры и другие специалисты средней квалификации, доля которых среди репатриантов ниже, чем среди еврейского населения ¹²⁰. Ниже среди репатриантов была доля руководителей госаппарата и общественных организаций ¹²¹, а также канцелярских служащих (таб. 7.15).

¹¹⁹ К сожалению, имеющиеся у нас данные по статистике алии не позволяют выделить отдельно учителей старших и младших классов, а также воспитателей детских садов и других заведений.

¹²⁰ Возможно, что часть бухгалтеров с высшим образованием в статистике алии учтены как экономисты (т.е. обладатели “академической” профессии по израильской классификации).

¹²¹ Следует отметить, что мы выделили в особую группу только руководителей органов государственного управления и общественных организаций (как среди еврейского населения, так и среди репатриантов таковых было крайне мало), тогда как руководители предприятий и учреждений (директора заводов, начальники цехов, главврачи, директора школ и т.д.), как уже было сказано, включены в состав специалистов соответствующих отраслей.

Доля работников торговли и сферы услуг среди репатриантов примерно совпадала с их долей в еврейском населении СССР, а доля квалифицированных рабочих была чуть ниже (16% против 18% соответственно). Частично это может объясняться тем, что квалифицированные рабочие среди евреев – это преимущественно лица старшего поколения, которые репатриировались меньше ¹²². Вместе с тем, доля неквалифицированных рабочих среди репатриантов была выше, чем среди еврейского населения СССР (6% и 3,5% соответственно).

Сравнение профессиональной структуры репатриантов 1990-х годов по республикам исхода (таб. 7.16) показывает, что наибольшая доля научных и академических профессий имела место среди репатриантов из Российской Федерации и Балтийских республик (38% и 37% соответственно), а наименьший – среди репатриантов из Молдавии и азиатских республик. Среди последних свыше трети составляли лица физического труда (включая работников торговли и услуг), тогда как среди репатриантов из Российской Федерации – около четверти (таб. 7.16). Вместе с тем, практически по всем республикам исхода профессиональный статус репатриантов в Израиль был в среднем ниже, чем еврейского населения. При этом наибольший разрыв по этому показателю (как и по уровню образования) имел место именно по Российской Федерации: 52% занятых евреев этой республики были обладателями научных и академических профессий, а среди репатриантов – только 38%, тогда как по Украине – 38% и 31%, по Белоруссии – 32% и 29% соответственно (**Всесоюзная (1989), таб. 36ва; Immigration (1999), tab. 31**).

¹²² К сожалению, в отличие от образовательной структуры, у нас нет данных о профессиональной структуре по возрасту (ни еврейского населения, ни алии), чтобы проверить эту гипотезу.

Таблица 7.1.

Эмиграция евреев и членов их семей из бывшего СССР в Израиль, США, Германию и другие страны в 1968-2005 годах

	Тысяч человек					в % к итогу:			
	Всего	Израиль	США	ФРГ	Другие	Израиль	США	ФРГ	Другие
1968-70	4,6	4,2	0,4	91,7	8,3
1971	13,1	12,8	0,2	98,4	1,6
1972	32,1	31,7	0,5	98,6	1,4
1973	34,9	33,5	1,4	95,9	4,1
1974	20,3	16,8	3,5	82,8	17,2
1975	13,8	8,5	5,3	61,9	38,1
1976	12,8	7,3	5,5	56,9	43,1
1977	15,2	8,3	6,8	55,0	45,0
1978	24,5	12,2	12,3	49,9	50,1
1979	46,4	17,6	28,8	38,0	62,0
1968-79	217,7	153,0	64,7	70,3	29,7
1980	23,0	7,6	15,5	32,9	67,1
1981	8,8	1,8	7,0	20,2	79,8
1982	2,1	0,8	1,3	37,1	62,9
1983	1,3	0,4	0,9	31,2	68,8
1984	0,8	0,4	0,5	43,3	56,7
1985	0,9	0,4	0,6	39,6	60,4
1986	0,8	0,2	0,6	25,9	74,1
1987	5,7	2,1	3,6	36,6	63,4
1988	12,6	2,3	10,3	18,1	81,9
1989 ¹	54,3	12,9	36,1	3,5	1,8	23,8	66,5	6,4	3,3
1980-89	110,4	28,8	76,3	3,5	1,8	26,1	69,1	3,2	1,6
1990	229,9	185,2	31,7 ²	6,0	7,0	80,6	13,8	2,6	3,0
1991	190,0	147,8	35,3	4,0	2,9	77,8	18,5	2,1	1,5
1992	117,5	65,1	45,9	4,0	2,5	55,4	39,1	3,4	2,1
1993	112,3	66,2	35,9	7,6	2,6	58,9	32,0	6,8	2,3
1994	112,1	68,1	32,9	8,8	2,3	60,7	29,4	7,9	2,1
1995	103,9	64,8	21,7	15,2	2,2	62,4	20,9	14,6	2,1
1996	96,3	59,0	19,5	16,0	1,8	61,3	20,2	16,6	1,9
1997	90,3	54,6	14,5	19,4	1,7	60,5	16,1	21,5	1,9
1998	72,7	46,0	7,4	17,8	1,5	63,3	10,2	24,5	2,1
1999	92,8	66,8	6,3	18,2	1,4	72,0	6,8	19,6	1,5
1990-99	1217,7	823,8	251,1	117,0	25,9	67,6	20,6	9,6	2,1
2000	74,8	51,1	5,9	16,5	1,3	68,3	7,9	22,1	1,7
2001	55,8	33,8	4,1	16,7	1,2	60,6	7,3	30,0	2,2
2002	41,5	18,9	2,5	19,3	0,9	45,5	6,0	46,4	2,2
2003	30,3	12,6	1,6	15,4	0,7	41,5	5,2	50,9	2,3
2004	23,2	10,4	1,1	11,2	0,5	44,8	4,9	48,2	2,2
2005	19,7	9,5	1,2	8,5	0,5	48,4	5,9	43,1	2,5
2000-05	245,3	136,2	16,4	87,6	5,1	55,5	6,7	35,7	2,1

¹ общее число еврейских эмигрантов, выехавших из СССР в 1989 году, составило 72 тысяч, в т.ч. в Израиль - 13 тысяч, на Запад (главным образом, в США) - 59 тысяч (из последних реально прибыли в США в 1989 году только 36 тысяч, остальные временно оставались в транзитном лагере в Италии и смогли прибыть в США только в следующем году)

² включая выехавших из СССР в 1989 году и прибывших в США в 1990 году

Рассчитано по:

יהודי בריה"מ בישראל ובתפוצות, 20-21, 2002, לוח 1, עמ' 96;

Immigration to Israel, 1992, tab. 2, p. 31; 1999, tab. 3, p. 36-37; <http://www.moia.gov.il>

Gold, 1994, t.1, p. 43; Tress, 1995, tab.1, p. 40; Куповецкий, 2005, таб. 4, с. 88;

<http://www.hias.org/news/statistics/hiasresettled.html>

Federal Ministry of Interior: Immigration Law and Policy, 2005, p. 58

(http://www.bmi.bund.de/content/Anlagen/Broschueren/2005/Zuwanderungspolitik_und_Zuwanerugsrecht_en_templateID=raw.property=publicationfile.pdf)

Таблица 7.2.

Еврейская эмиграция ¹ из бывшего СССР по республикам за 1959-2006 г.г.

	Всего 1959-78 ²	в Израиль:		в США:		в ФРГ:
		1979-89	1990-2006	1979-89 ³	1990-2005	1989-2001
Тысяч человек:						
СССР - всего	183,3	45,7	948,7	142,8	242,3	153,7
Российская Федерация	24,6	9,1	311,6	32,8	66,0	41,6
Украина	66,1	9,7	314,5	66,6	94,9	85,7
Белоруссия	4,2	2,8	72,7	17,5	24,1	5,6
Молдавия	19,5	8,5	48,7	6,5	12,3	7,5
Литва	10,1	1,6	7,1	1,7	1,3	0,7
Латвия	9,1	1,9	12,9	5,0	4,0	4,9
Эстония	0,5	0,2	1,4	0,6	0,5	1,1
Грузия	29,9	3,3	22,6	1,5	2,0	0,3
Армения	0,0	0,0	2,1	0,1	0,1	0,0
Азербайджан	5,0	2,4	34,5	3,1	6,5	1,7
Казахстан	0,6	0,2	19,7	0,2	2,1	1,5
Узбекистан	11,3	4,9	82,1	6,3	24,8	2,1
Киргизия	0,1	0,1	5,3	0,1	0,4	0,8
Таджикистан	2,2	0,9	10,7	0,6	3,0	0,1
Туркмения	0,1	0,0	2,7	0,0	0,3	0,1
В % к итогу:						
СССР - всего	100	100	100	100	100	100
Российская Федерация	13,4	20,0	32,8	23,0	27,2	27,1
Украина	36,1	21,2	33,1	46,7	39,2	55,8
Белоруссия	2,3	6,1	7,7	12,3	9,9	3,6
Молдавия	10,6	18,7	5,1	4,6	5,1	4,9
Литва	5,5	3,5	0,8	1,2	0,5	0,5
Латвия	5,0	4,2	1,4	3,5	1,6	3,2
Эстония	0,3	0,4	0,1	0,4	0,2	0,7
Грузия	16,3	7,2	2,4	1,0	0,8	0,2
Армения	0,0	0,1	0,2	0,0	0,1	0,0
Азербайджан	2,7	5,3	3,6	2,2	2,7	1,1
Казахстан	0,3	0,3	2,1	0,2	0,9	1,0
Узбекистан	6,2	10,7	8,7	4,4	10,2	1,4
Киргизия	0,1	0,2	0,6	0,1	0,2	0,5
Таджикистан	1,2	2,1	1,1	0,4	1,2	0,1
Туркмения	0,0	0,0	0,3	0,0	0,1	0,1

¹ включая нееврейских членов семей (без лиц, чья республика исхода неизвестна)² за 1959-1978 годы мы не располагаем данными о еврейской эмиграции по странам прибытия в разрезе республик исхода.³ эмигранты в США и другие страны по израильской визе (включая выехавших из СССР в 1989 году и прибывших в США в 1990 году).**Источники:**

Altshuler, 1987, tables 2E, 3.4

;320 םע ,1990 ,פּוּרְסוּיִים

Immigration to Israel, 1999, tab. 29, p. 89

<http://www.hias.org/news/statistics/hiasresettled.html>

Tolts, 2001, app. 1, 2 p.p. 134-135;

Куповецкий, 2005, таб.5, с. 89.

Таблица 7.3.

Темпы еврейской эмиграции и доля евреев по переписи среди расширенного еврейского населения и эмигрантов по республикам в 1989-2001 годах (%)

Республики	Темпы эмиграции среди еврейского населения:			Доля евреев по переписи:	
	расши- ренного ¹	базис- ного ²	"маргина- льного" ³	среди расширен- ного еврейского населения (1989)	среди еврейской эмиграции (1989-2001)
СССР - всего	45	54	38	47,0	56,0
Российская Федерация	31	37	27	40,0	47,4
Украина	51	59	44	47,8	55,1
Белоруссия	60	68	48	60,5	68,6
Молдавия	75	83	58	67,2	74,4
Литва	54	56	50	65,2	67,6
Латвия	48	58	40	45,8	54,8
Эстония	39	45	32	53,1	61,8
Грузия	63	65	58	63,6	66,1
Армения	68	84	63	21,0	26,1
Азербайджан	65	60	69	45,3	41,8
Казахстан	53	51	55	47,6	45,3
Узбекистан	77	81	68	66,3	70,2
Киргизия	58	70	44	54,5	65,6
Таджикистан	91	91	88	73,9	74,6
Туркмения	58	57	59	49,3	48,3

¹ расширенное еврейское население – евреи, их дети и внуки и члены их семей

² базисное еврейское население - указавшие еврейскую национальность во время советской переписи населения (1989)

³ "маргинальное" еврейское население - нееврейские члены семей евреев и их дети от смешанных браков, указавшие при переписи другую национальность

Источник: Куповецкий, 2005, таб. 2, 5, 7, с.с. 86, 89, 91.

Таблица 7.4.

Структура репатриантов из бывшего СССР в Израиль по категориям Закона о возвращении в 1989-2004 годах (%)

	Евреи по Галахе ¹	Сын/дочь еврея	Внук/ внучка	Супруг/а еврея	Супруг/а сына/дочери	Супруг/а внука/внучки	Вдова еврея
1989-90	88,1	5,5	1,2	4,5	0,4	0,1	0,2
1991	84,1	7,2	1,4	6,2	0,7	0,1	0,3
1992	79,1	8,9	2,1	7,7	1,4	0,1	0,7
1993	76,8	9,3	2,8	8,5	1,6	0,2	0,8
1994	73,6	10,5	3,6	9,2	1,9	0,3	0,9
1995	68,7	12,3	4,9	10,1	2,4	0,4	1,2
1996	64,4	13,9	6,2	10,6	2,7	0,6	1,6
1997	56,3	16,1	8,4	11,8	3,9	1,0	2,5
1998	52,8	16,0	9,5	12,4	4,4	1,5	3,4
1999	49,8	16,5	10,4	12,7	4,9	1,8	3,9
2000	44,0	17,0	13,6	12,6	5,7	2,2	4,9
2001	43,6	18,0	13,9	11,6	5,9	2,9	4,1
2002	41,3	18,5	14,5	11,6	6,3	3,3	4,5
2003	41,1	18,7	14,7	11,0	5,5	2,8	6,2
2004	40,1	18,6	15,0	10,6	5,6	3,2	6,9
Всего 1989-2004	70,3	11,0	5,2	8,7	2,4	0,7	1,7

¹ рожденные матерью-еврейкой или принявшие иудаизм в соответствии с Галахой

Источник: <http://www.intersol.co.il/ispr/index.php?page=471>

Таблица 7.5.

**Численность и доля этнических евреев среди "еврейской эмиграции"
из Российской Федерации и Украины (по данным статистики стран исхода)**

	Тысяч человек	в % к итогу:				% евреев в "еврейской эмиграции"		
		Израиль	США	ФРГ	Прочие	в Израиль ¹	в США	в Германию
Российская Федерация:								
1992 ²	...	56,0	31,9	9,7	2,4	64,0 (82)
1993	14,0	55,5	34,6	7,9	2,0	60,0 (82)	56,0	...
1994	13,6	51,3	35,1	9,8	3,8	58,0 (77)	56,2	...
1995	12,8	52,2	28,3	16,4	3,1	52,7 (72)	61,9	...
1996	12,5	50,0	25,3	21,8	2,9	49,0 (68)	59,9	...
1997	9,5	48,2	24,6	23,9	3,3	36,0 (60)	53,0	...
1998	7,3	55,1	16,1	25,8	3,0	31,3 (54)	50,2	...
1999	9,0	68,4	13,7	16,2	1,7	30,7 (50)	46,2	...
2000	4,5	54,6	18,9	24,3	2,3	27,0 (47)	35,7	...
2001	2,8	39,4	22,8	35,9	2,0	25,0 (44)	33,8	...
2002	1,5	36,7	16,5	45,0	1,8	23,5 (43)	25,3	...
Украина:								
1994	27,4	50,5	33,8	14,0	1,7	63,9	64,8	62,1
1995	22,9	53,3	25,2	17,8	3,8	58,2	69,5	62,3
1996	19,7	51,8	24,8	20,8	2,6	50,1 (58,3)	61,0	59,6
1997	15,5	52,4	21,3	24,4	1,9	39,1 (54,9)	55,6	54,4
1998	11,3	50,1	12,7	35,7	1,5	31,0 (45,4)	47,6	45,5
1999	11,9	55,4	9,5	34,0	1,1	30,6 (44,8)	56,1	47,3
2000	9,7	51,4	9,7	38,0	0,8	28,5	52,0	42,2
2001	6,6	43,9	9,4	45,4	1,2	25,4	56,4	37,8

¹ в скобках указана доля евреев по израильской статистике (согласно Галахе)

² за вторую половину года

Рассчитано по:

Ионцев и Ивахнюк, 2002, таб. 5, 6, с. 67 (http://www.demostudy.ru/books/volume%2010_rus.pdf)

Тольц, 2002, таб. 4, с.203 (http://www.demostudy.ru/books/volume%2010_rus.pdf)

Tolts, 1999, tab. 3, p. 17

Tolts, 2004, tab. 8, p. 55

Зисельс, 2003, таб. 2, 5-1, 5-3, 5-4, 9 (<http://www.vaadua.josifkniga>).

CBS of Israel: Immigration to Israel, 1999, tab. 29, p. 89

<http://www.hias.org/news/statistics/hiasresettled.html>

ריס וקלופשטוק, 2002, עמ' 349-350

Таблица 7.6.

Возрастная структура еврейского населения СССР и еврейской эмиграции ¹ за 1979-2006 годы (%)

	Еврейское население:			Еврейская эмиграция ¹ :						
	по переписи:		расши- ренное (1989) ¹	в Израиль:			в США:		в Германию:	
	1979	1989		1979- 1989	1990- 1995	1996- 2006	1979- 1989 ²	1990- 1995	1989- 1998	в т.ч. члены евр. общин
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
0-9	7,7	7,6	15,4	15,1	13,9	11,3	15,1	11,0		5,2
10-19	8,3	7,9	14,2	13,3	14,4	16,2	13,3	12,3	24,0 ³	11,6
20-29	11,8	9,1	12,8	14,2	14,7	18,6	14,5	12,5	12,0	9,9
30-39	11,7	13,0	13,6	16,2	16,0	14,5	18,6	14,1		9,9
40-49	15,4	12,8	11,0	10,8	12,0	12,3	12,5	12,6	45,0 ⁴	14,9
50-59	16,6	16,8	13,1	10,1	10,0	10,5	9,7	13,4		16,0
60-69	14,9	16,6	10,7		11,2	9,9		14,0		16,1
70+	13,6	16,2	9,2	20,4 ⁵	7,8	6,8	16,3 ⁵	10,1	19,0 ⁵	16,4
Медианный возраст, лет	46,6	49,7	35,6	34,6	34,4	32,7	33,8	40,1	39,2	49,1

¹ включая нееврейских членов семей.

² включая эмигрантов в другие страны по израильской визе.

³ до 19 лет

⁴ 30-59 лет

⁵ 60 лет и старше.

Рассчитано по:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д. 7239; Всесоюзная (1989), таб.33с;

192 עמ' 3 לוח ,1991 ,צ'זוויק ,318-319 עם א', לוח א', 1990 ,פלורסהיים ,129 עמ' 1 ,לוח 2000 ,קופובצקי ,

Della-Pergola, 1998, tab. 9, p. 81; CBS of Israel: Immigration to Israel (1999);

Данные Министерства абсорбции Израиля (<http://www.moia.gov.il>)

Полян, 2000, таб. 2, с.с.189-190, прим. 42, с. 202.

Таблица 7.7.

Медианный возраст еврейского населения СССР и репатриантов в Израиль по республикам исхода (лет)

	Еврейское население (1989)	Репатрианты в Израиль (1990-1999) ¹	Индекс ² (%)
СССР - всего	49,7	33,9	68
Российская Федерация	52,3	37,8	72
Украина	51,6	31,3	61
Белоруссия	47,0	35,1	75
Молдавия	42,7	37,9	89
Балтийские республики ³	46,0	36,0	78
Азиатские республики ⁴	35,0	30,4	87

¹ включая нееврейских членов семей.

² соотношение медианного возраста репатриантов и еврейского населения республики.

³ Литва, Латвия и Эстония.

⁴ Грузия, Азербайджан, Армения, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения.

Рассчитано по:

Итоги (1989), том VII, ч. I и II, таб. 2-27; Tolts, 1995, tab. 23-5;

CBS of Israel, Immigration (1999), tab. 30, p.90.

Таблица 7.8.

Соотношение женщин на 100 мужчин среди еврейского населения СССР и еврейской эмиграции по возрасту в 1979-2000 годах

	Еврейское население:		Еврейская эмиграция ¹ :		
			в Израиль:		в США:
	1979	1989	1979-1989	1990-2000	1979-1989 ²
Всего	116	112	112	115	107
0-9	95	92	99	96	96
10-19	95	94	97	93	90
20-29	95	95	116	108	112
30-39	95	92	101	110	99
40-49	98	97	100	115	94
50-59	128	100	126	137	120
60-69	152	135		135	
70+	169	179	146 ³	184	148 ³

¹ включая нееврейских членов семей.

² включая эмигрантов в другие страны по израильской визе.

³ 60 лет и старше.

Рассчитано по:

РГАЭ, фонд 1562, опись 336, д. 7239;

Госкомстат СССР, Всесоюзная перепись населения 1989 года, таб. 33с;

CSB of Israel: Immigration to Israel (1989-1999).

; פלורסהיים, 1990, לוח א', עמ' 318-319; צ'יזוויק, 1991, לוח 3, עמ' 192

Таблица 7.9.

Семейное состояние еврейского населения и репатриантов из СССР в Израиль в возрасте 15 лет и старше по полу (%)

	Еврейское население (1989):		Репатрианты в Израиль (1990-2004):	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Всего	100	100	100	100
Женатые/замужние	77,3	54,0	67,0	56,2
Холостые	12,3	11,2	22,9	16,6
Разведенные	5,1	9,5	6,7	12,6
Вдовы	5,4	25,3	3,4	14,6

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, оп. 69, д. 1789;

CBS of Israel: Immigration to Israel (1990-1999).

CBS of Israel: Monthly Bulletin of Israel, No 1, 2005, table E5.

Таблица 7.10.

Доля состоящих в браке среди еврейского населения и репатриантов из СССР в Израиль по полу и возрасту (%)

	Еврейское население (1989):		Репатрианты в Израиль (1990-1999):	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Всего 15+	77,3	54,0	67,7	56,7
15-19	1,9	8,2	2,7	12,6
20-24	29,9	55,6	38,5	60,1
25-29	69,3	74,9	71,6	74,6
30-39	84,5	76,6	84,2	75,7
40-49	86,8	72,8	86,6	71,0
50-59	88,7	69,1	85,4	64,1
60-69	88,2	53,6	81,3	51,2
70+	73,1	19,8	67,3	21,3

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, оп. 69, д. 1789;

данные ЦСБ Израиля, департамент алии и абсорбции

Таблица 7.11.

Уровень образования еврейского населения СССР и иммигрантов из СССР в Израиле и США в возрасте 15 лет и старше в 1990-х годах (%)

	Еврейское население СССР (1989)	Иммигранты из СССР:	
		в Израиле (1990-1999) ¹	в США: (2000) ²
Всего	100	100	100
Высшее ³	44,4	36,4	60
Среднее специальное	21,3	23,1	15
Среднее общее	17,0	19,9	} 25
Ниже среднего	17,3	20,6	

¹ рассчитано по данным переписи населения 1995 года; репатрианты 1990 года и позднее.² по данным обследования 2000 года; иммигранты 1980 года и позднее; 18 лет и старше.³ включая лиц с незаконченным высшим образованием.**Рассчитано по:**

РГАЭ, фонд 1562, оп. 69, д. 2218.

Israel, Census of Population and Housing, 1995, table 5 (Heb.) (<http://www.cbs.gov.il>)

Jewish Immigrants, 2004, tab. 3.

Таблица 7.12.

Доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди еврейского населения СССР и репатриантов в Израиль по возрастным группам (%)

	С высшим (включая незаконченное)			Со средним специальным		
	Еврейское население (1989)	Репатрианты в Израиль (1990-1999) ¹	Индекс ² (%)	Еврейское население (1989)	Репатрианты в Израиль (1990-1999) ¹	Индекс ² (%)
Всего 15+	44,4	36,4	82	21,3	23,1	108
15-24	20,9	17,3	83	22,4	27,0	120
25-34	53,0	43,6	82	25,4	26,4	104
35-44	56,2	47,5	85	24,2	24,8	102
45-54	53,3	46,8	88	25,2	23,4	93
55-64	45,4	39,7	87	20,3	20,7	102
65+	34,8	26,2	75	15,7	14,5	92

¹ включая нееврейских членов семей.

² соотношение показателей репатриантов в Израиль и еврейского населения СССР

Рассчитано по:

Всесоюзная (1989), таб. 33с;

CBS of Israel, Immigration to Israel (1990-1994);

данные ЦСБ Израиля, департамент алии и абсорбции

Таблица 7.13.

Доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди еврейского населения СССР и репатриантов в Израиль по республикам исхода (%)

	С высшим (включая незаконченное)			Со средним специальным		
	Еврейское население (1989)	Репатрианты в Израиль (1990-1999) ¹	Индекс ² (%)	Еврейское население (1989)	Репатрианты в Израиль (1990-1999) ¹	Индекс ² (%)
Всего	44,4	36,4	82	21,3	23,1	108
Российская Федерация	56,0	41,4	74	17,4	22,8	131
Украина	38,6	35,6	92	24,4	23,5	96
Белоруссия	35,9	34,2	95	22,7	23,0	101
Молдавия	31,2	31,3	100	24,7	21,6	87
Балтийские республики ³	43,6	37,8	87	17,8	22,8	128
Азиатские республики ⁴	34,2	31,3	92	19,7	21,7	110

¹ включая нееврейских членов семей.

² соотношение показателей репатриантов в Израиль и еврейского населения республики

³ Литва, Латвия и Эстония

⁴ Грузия, Азербайджан, Армения, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения

Рассчитано по:

Всесоюзная (1989), таб. 33с; CBS of Israel, Immigration to Israel (1990-1999);

данные ЦСБ Израиля, департамент алии и абсорбции

Таблица 7.14.

Профессиональная структура еврейского населения СССР и эмигрантов
в Израиль и США ¹ (%)

	Еврейское население:		Еврейская эмиграция:						
			в Израиль:				в США:		
	1970	1989	1974-81	1989-92	1993-99	2000-05	1971-79	1989-90	1993-95
Всего занятых	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Научные и академические профессии ²	36,0	42,0	27,3	37,1	27,9	27,5	41,0	49,0	32,6
Свободные и технические профессии ³	26,4	23,8	21,1	33,8	33,1	32,2	9,4	11,5	15,7
Прочие служащие ⁴	12,0	9,0	14,7	6,7	9,3	11,3	14,9	9,8	30,7
Работники услуг ⁵	3,6	3,8	4,8	3,9	4,1	4,0	14,2	10,0	6,3
Квалифицированные рабочие ⁶	18,7	17,9	26,8	14,3	18,1	15,7	19,5	15,5	11,4
Неквалифицированные рабочие ⁷	3,3	3,5	5,3	4,2	7,5	9,5	1,0	4,2	3,3

¹ согласно занятию в бывшем СССР

² научные работники, преподаватели вузов, инженеры и архитекторы (включая руководителей промышленных и строительных предприятий), врачи (включая главных) и дантисты, фармацевты и ветврачи, юристы, библиотекари, психологи, экономисты и статистики.

³ техники и лаборанты, программисты, медсестры и парамедики, учителя начальных и средних школ, воспитатели детских учреждений, работники литературы и искусства, журналисты, бухгалтеры, фотографы и киномеханики.

⁴ административные работники, конторские служащие, операторы ЭВМ, работники связи и торговли

⁵ работники общепита, сторожа, санитары, уборщики, банщики, гардеробщики и т.п.

⁶ квалифицированные рабочие в промышленности, строительстве и на транспорте.

⁷ разнорабочие на производстве, грузчики и т.п.

Источники:

РГАЭ, фонд 1562, оп. 336, д. 4802; Всесоюзная (1989), таб. 36ва;

CBS of Israel: Immigration to Israel (1974-1981, 1989-1999); Statistical Abstract of Israel, 2000-2005.

Edelman, 1977, tab.7; 1982, tab.6; Della-Pergola, 1998, tab. 10, p. 83 ; צ'זוויק, 1991, לוח 3, עמ' 190 ;

Таблица 7.15.

Профессиональная структура еврейского населения СССР и репатриантов из СССР в Израиль ¹ по полу (%)

	Еврейское население (1989):			Репатрианты в Израиль (1990-1999):		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Всего занятых	100	100	100	100	100	100
Научные и академические профессии	42,0	43,5	40,0	32,3	33,7	30,9
Естественные науки	3,5	4,5	2,2	1,6	1,3	1,8
Инженеры и архитекторы ²	24,7	28,8	19,7	20,2	25,3	15,3
Врачи ³ и дантисты	5,6	3,6	8,0	4,2	3,5	4,8
Фармацевты и ветеринары	0,4	0,1	0,7	0,5	0,2	0,7
Гуман. и обществ. науки ⁴	6,0	4,5	7,9	5,1	3,0	7,0
Преподаватели вузов	1,7	2,0	1,5	0,8	0,3	1,2
Свободные и технические профессии	23,8	17,8	31,3	33,5	26,3	40,3
Техники и т.п. ⁵	7,2	8,6	5,5	13,9	16,6	11,3
Учителя и воспитатели ⁶	8,3	4,2	13,5	9,4	3,4	15,1
Раб. литературы и искусства	2,9	2,9	2,8	4,0	3,8	4,2
Медсестры и парамедики	2,6	0,6	5,1	4,7	1,0	8,2
Бухгалтеры и др.	2,8	1,4	4,4	1,5	1,6	1,5
Руководящие работники ⁷	0,5	0,7	0,3	0,2	0,2	0,2
Младшие служащие	5,7	4,4	7,3	4,7	0,6	8,6
Работники физ. труда	28,0	33,6	21,1	29,3	39,1	20,1
Работники торговли	2,9	1,6	4,4	3,1	1,4	4,7
Работники услуг ⁸	3,8	2,0	6,0	4,0	2,3	5,6
Квалифициров. рабочие ⁹	17,9	25,7	8,1	16,3	27,2	6,0
Неквалифициров. рабочие ⁹	3,5	4,3	2,5	6,0	8,1	3,9

¹ согласно занятию в бывшем СССР

² включая руководителей промышленных предприятий и их подразделений

³ включая главных врачей

⁴ включая юристов, библиотекарей, психологов, экономистов и статистиков

⁵ включая программистов, фотографов и киномехаников

⁶ включая директоров школ

⁷ только руководители государственных, партийных и общественных организаций (прочие руководители включены в состав специалистов соответствующих отраслей)

⁸ квалифицированные и неквалифицированные

⁹ в промышленности, строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве

Рассчитано по:

Всесоюзная (1989), таб. 36ва;

CBS of Israel, Immigration to Israel (1990-1999).

Таблица 7.16.

Профессиональная структура репатриантов из СССР в Израиль за 1990-1999 г.г. по республикам исхода (%)

	Всего	Российская Федерация	Украина	Бело- руссия	Мол- давия	Балтийские республики ¹	Азиатские республики ²
Всего занятых	100	100	100	100	100	100	100
Научные и академические профессии	32,3	38,3	30,6	29,4	26,7	36,5	26,9
Естественные науки	1,6	2,2	1,1	0,8	1,2	1,8	1,8
Инженеры и архитекторы ³	20,2	22,5	20,9	20,6	16,1	22,9	14,7
Врачи ⁴ и дантисты	4,2	5,9	2,8	2,8	3,1	4,5	4,1
Фармацевты и ветеринары	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
Гуман. и обществ. науки ⁵	5,1	5,8	4,4	3,7	4,8	5,7	4,7
Преподаватели вузов	0,8	1,3	0,9	1,1	1,0	1,1	1,1
Свободные и технические профессии	33,5	32,0	34,8	35,3	35,6	32,4	32,8
Техники и т.п. ⁶	13,9	11,5	16,1	16,3	16,6	14,6	10,9
Учителя и воспитатели ⁷	9,4	8,7	8,0	9,5	8,9	7,8	9,2
Раб. литературы и искусства	4,0	5,2	4,0	3,7	3,6	3,8	4,8
Медсестры и парамедики	4,7	4,1	4,8	3,9	4,5	4,4	6,1
Бухгалтеры и др.	1,5	2,5	1,9	1,8	2,0	1,8	1,9
Руководящие работники ⁸	0,2	0,4	0,2	0,3	0,1	0,3	0,2
Младшие служащие	4,7	3,9	5,1	4,5	6,7	4,3	4,7
Работники физ. труда	29,3	25,5	29,3	30,5	30,9	26,5	35,3
Работники торговли	3,1	3,0	3,2	2,9	2,4	3,0	3,4
Работники услуг ⁹	4,0	3,4	3,6	2,7	3,3	3,9	6,5
Квалифициров. рабочие ¹⁰	16,3	13,8	16,4	17,7	18,5	15,1	19,6
Неквалифициров. рабочие ¹⁰	6,0	5,2	6,2	7,1	6,6	4,6	5,8

¹ Литва, Латвия и Эстония

² Грузия, Азербайджан, Армения, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения

³ включая руководителей промышленных предприятий и их подразделений

⁴ включая главных врачей

⁵ включая юристов, библиотекарей, психологов, экономистов и статистиков

⁶ включая программистов, фотографов и киномехаников

⁷ включая директоров школ

⁸ только руководители государственных, партийных и общественных организаций (прочие руководители включены в состав специалистов соответствующих отраслей)

⁹ квалифицированные и неквалифицированные

¹⁰ в промышленности, строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве

Рассчитано по:

CBS of Israel, Immigration to Israel (1990-1999);

данные ЦСБ Израиля, департамент алии и абсорбции.

Рис. 7.1.
Эмиграция евреев и членов их семей из бывшего СССР в Израиль,
США и Германию в 1970-2005 годах

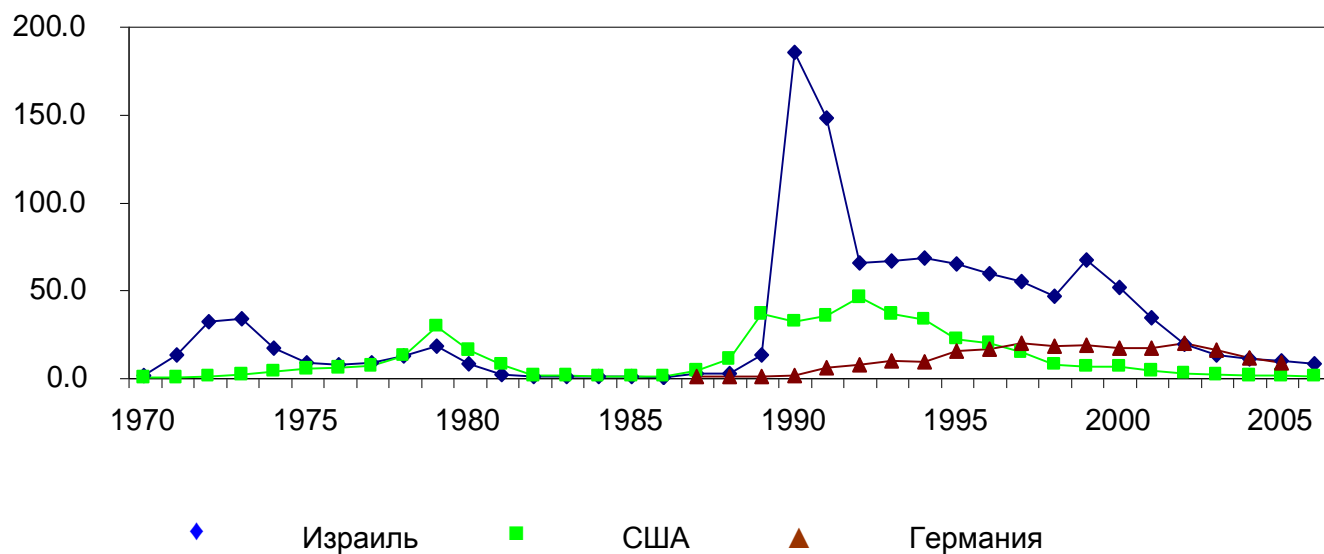

Рис. 7.2.
Доля евреев по Галахе среди репатриантов из бывшего СССР в Израиль
в 1990-2004 годах (%)

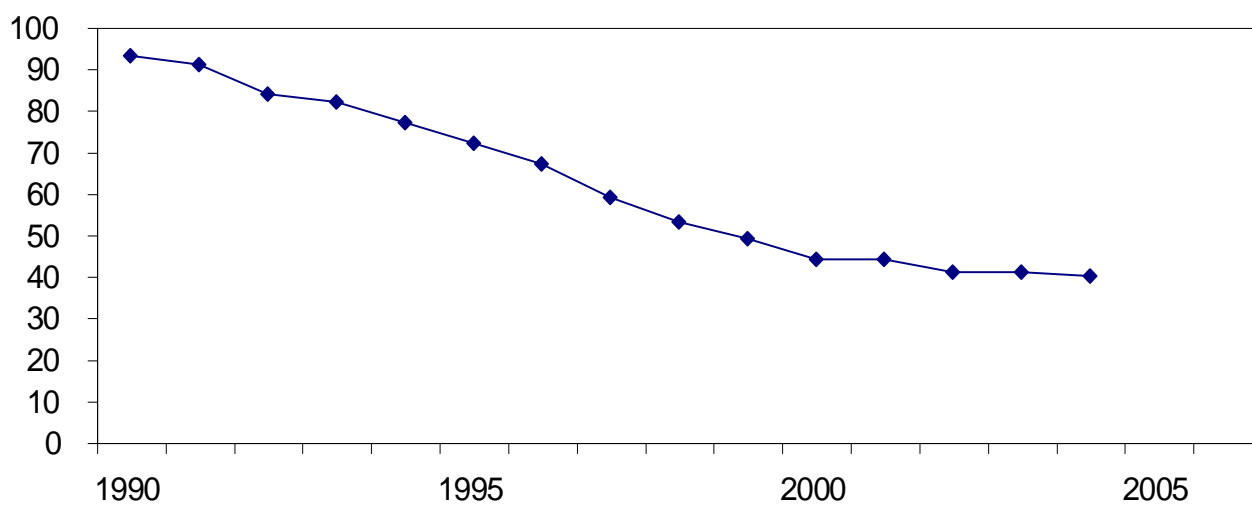

Рис 7.3.

Медианный возраст еврейского населения СССР и еврейской эмиграции в Израиль и США в 1990-1995 годах (лет)

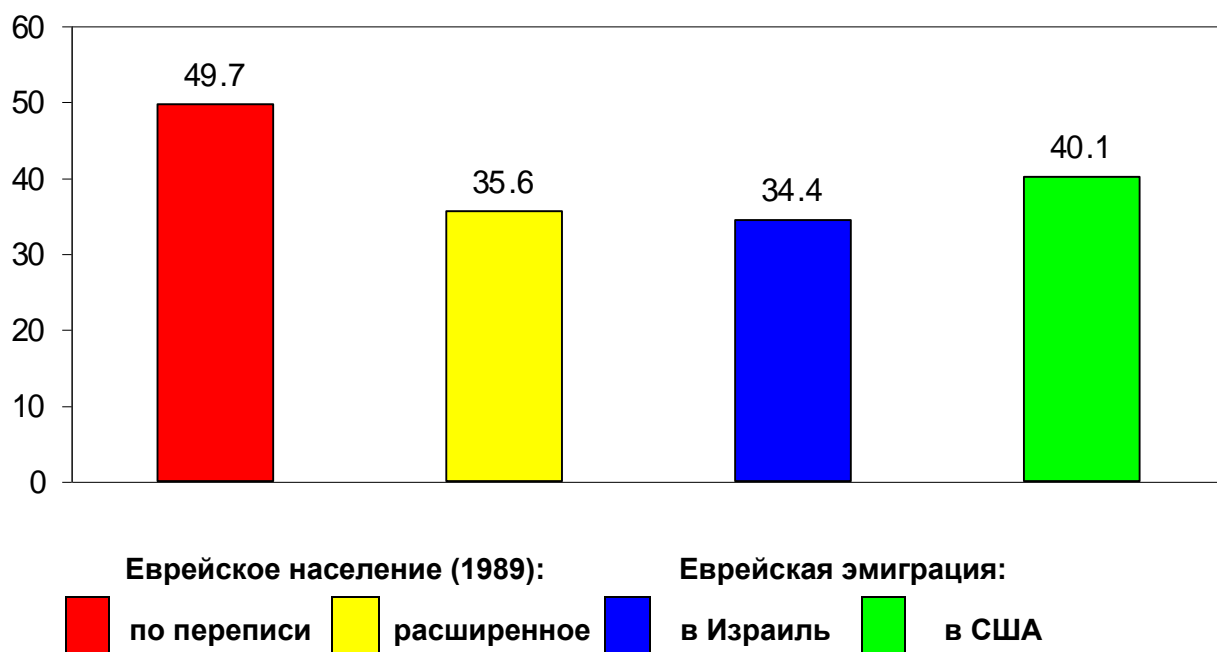
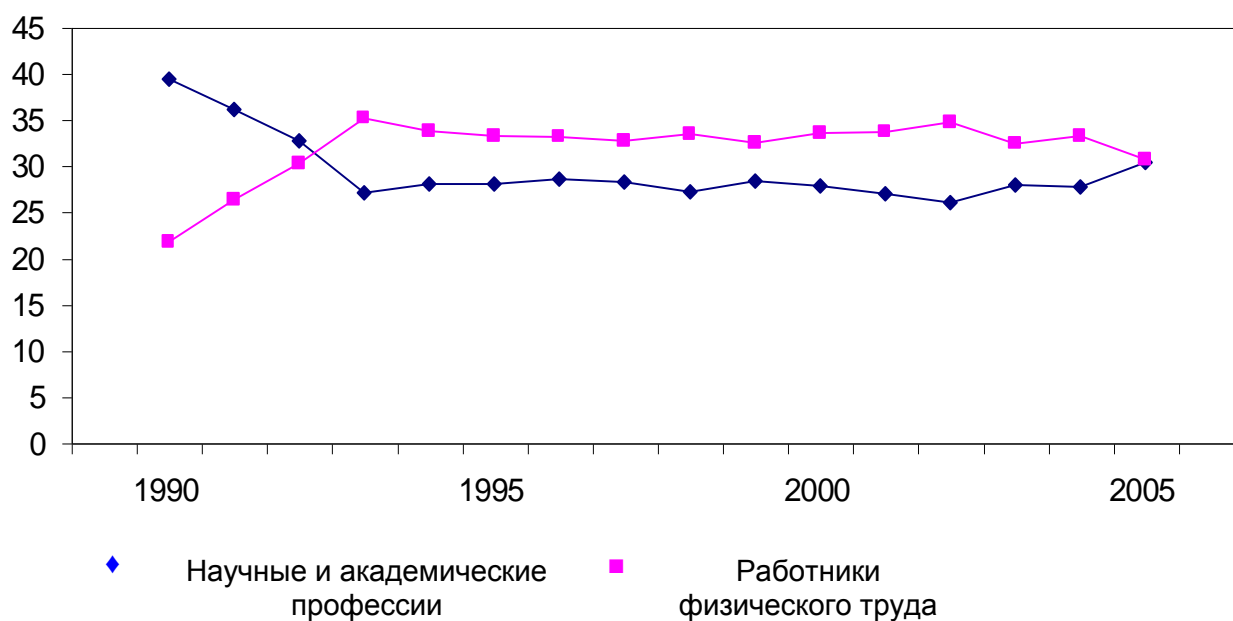

Рис 7.4.

Доля научных и академических профессий и работников физического труда (включая работников торговли и услуг) среди репатриантов из бывшего СССР в Израиль в 1990-2005 годах (согласно занятию в бывшем СССР, %)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Произведенный автором анализ позволяет сделать следующие выводы о социально-демографической динамике еврейского населения бывшего СССР в истекшем столетии.

1. Численность, расселение и этноязыковой состав

Вплоть до начала Второй мировой войны имел место рост **численности еврейского населения СССР**, хотя темпы этого роста постоянно замедлялись. Война и катастрофа привели к гибели трети советского еврейства в границах 1939 года и подавляющего большинства евреев на территориях, присоединенных к СССР в 1939-1940 годах. После войны и до конца 1950-х годов численность еврейского населения СССР стабилизировалась, однако с начала 1960-х годов стала сокращаться ускоренными темпами – главным образом, за счет снижения рождаемости и роста доли смешанных браков. В 1970-х годах к этим факторам добавилась эмиграция. При этом, несмотря на временную приостановку эмиграции в начале 1980-х годов, темпы уменьшения еврейского населения не только не замедлились, но и ускорились. Массовая эмиграция 1990-х годов привела к резкому (в 3-4 раза) сокращению еврейского населения в странах бывшего СССР – как непосредственно, так и за счет ускорения постарения и ассимиляции оставшихся евреев.

Главным направлением в области **расселения** советских евреев был переезд из традиционных областей расселения (Украины и Белоруссии) в Российскую Федерацию (прежде всего, в Москву и Ленинград), который происходил, как правило, в молодых возрастах и в значительной мере был связан с учебой. Это способствовало социальной мобильности еврейского населения СССР в целом, однако вызывало отрицательные социально-демографические тенденции среди еврейского населения, оставшегося в регионах исхода (постарение, несбалансированность по полу, замедление социального роста). Наряду с этим центральным направлением, имели место также миграции евреев в республики Кавказа и Средней Азии, на Урал и в Сибирь. Эти миграции имели место, главным образом до 1960-х годов и зачастую были вынужденными в той или иной форме (заключенные и ссыльные, эвакуированные и беженцы в годы войны, а также евреи, вынужденные оставить европейскую часть СССР вследствие дискриминации при приеме на работу или учебу). Вместе с тем, часть евреев направилась в эти регионы добровольно, вследствие их экономического роста (например, развития металлургической или нефтяной промышленности). В послевоенные годы имело место также переселение евреев в Прибалтийские республики, что было связано с более высоким уровнем жизни и меньшей степенью дискриминации (к тому же власти поощряли переезд в этот регион русскоязычного населения).

Евреи всегда были **преимущественно городским народом**. Вместе с тем, в царской России, ввиду ограничений "черты оседлости", большинство евреев жили в местечках и мелких городах. В довоенные советские годы имел место "двойственный" характер еврейского расселения: одна часть (менее образованная и менее ассимилированная) продолжала жить в местечках и мелких городках, а другая (которая постоянно росла) – жила в крупных научных и культурных центрах. В результате Катастрофы первая часть была почти полностью уничтожена нацистами, и даже

евреи, которые сумели спастись или эвакуироваться из местечек, зачастую не возвращались туда. В результате, после войны основная масса советского еврейства проживала в крупных городах, и многие из них в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик. Следует отметить, однако, что в 1970-х и особенно в 1980-х годах произошла стабилизация доли евреев, живущих в крупных (особенно столичных) городах, что было связано как с демографическими причинами, так и с ограничениями прописки в этих городах.

Доля **неашкеназских групп** среди советских евреев в целом была сравнительно невелика (хотя в отдельных республиках они составляли значительную часть). При этом вплоть до конца 1980-х годов она постоянно росла (кроме грузинских евреев, многие из которых в 1970-х годах эмигрировали в Израиль). Это связано с более высокой рождаемостью, низким уровнем ассимиляции, а также тем, что сравнительно небольшое число из них погибли в Катастрофе (за исключением крымчаков).

До революции подавляющее большинство ашкеназских евреев считали **родным языком** идиш. К 1939 году эта доля составила уже менее половины. Закрытие идишских школ, Катастрофа и последующая ассимиляция привели к тому, что лишь незначительный процент советских евреев (в основном, в старших возрастах и в западных регионах СССР) знали идиш и считали его родным языком. Вместе с тем, большинство неашкеназских евреев сохранили национальные еврейские языки (хотя бы на разговорном уровне), хотя языковая ассимиляция имела место и среди них.

2. Демографические характеристики еврейского населения

Несмотря на снижение рождаемости, **возрастная структура** еврейского населения СССР в довоенный период оставалась относительно молодой. Вместе с тем, имели место различия между евреями РСФСР (среди которых преобладали лица средних возрастов) и евреями Украины и Белоруссии, почти половину которых составляли дети и молодежь. Доля пожилого возраста среди евреев (как и всего населения) была весьма незначительна. Вторая мировая война и Катастрофа привели к резкому сокращению доли детей среди евреев и увеличению доли лиц среднего возраста. Впоследствии доля детей и молодежи среди евреев продолжала неуклонно снижаться, а старшего поколения – расти. Более того, с конца 1970-х годов стала снижаться и доля евреев средних возрастов (от 40 до 59 лет), а медианный возраст достиг 50 лет. Наиболее пожилыми были ашкеназские евреи РСФСР, а относительно молодыми – горские и бухарские евреи. Следует отметить, что советские евреи были в среднем старше, чем евреи стран Запада (не говоря уже об израильских), поскольку они раньше отошли от религиозных традиций (в том числе под нажимом властей), и, кроме того, почти все дети от смешанных браков (в том числе и от матери-еврейки, которые, согласно Галахе, считаются евреями) числились в СССР как лица других национальностей.

Для еврейского населения СССР в целом всегда было характерно **преобладание женщин**. Особенно велико оно было в средних возрастах после Первой и особенно Второй мировых войн. В первом случае, помимо потерь на фронте, это объяснялось жертвами погромов (среди которых

преобладали мужчины) и эмиграцией. В межвоенный период преобладание женщин среди евреев по СССР в целом сократилось, однако на Украине и в Белоруссии оно усилилось (вследствие миграции евреев-мужчин в другие регионы). После Второй мировой войны женский перевес среди евреев старше 20 лет вновь возрос (и это несмотря на то, что среди жертв нацистов было множество евреек). Это однозначно свидетельствует о том, что евреи гибли не только в гетто и лагерях смерти, но и на полях сражений. После войны женский перевес среди евреев стал сокращаться, а в младших и средних возрастах с 1970-х годов отмечалось даже преобладание мужчин.

В дореволюционной России **уровень брачности** евреев обоего пола был примерно одинаков. Однако вследствие усиления женского перевеса в результате Первой мировой и гражданской войн, а также эмиграции, доля замужних евреек стала снижаться (тогда как среди евреев-мужчин доля женатых почти не изменилась). Рост смешанных браков привел к повышению доли женатых/замужних среди евреев обоего пола, но поскольку в смешанные браки чаще вступали мужчины, то разрыв между полами по этому показателю сохранился. Еще более он возрос после Второй мировой войны и сохранился на этом уровне до конца 1980-х годов, когда свыше трех четвертей евреев-мужчин были женаты, но только чуть более половины евреек были замужем. Частично это объясняется постарением еврейского населения и увеличением доли вдов (поскольку продолжительность жизни у женщин выше), однако и в средних возрастах (начиная с 30 лет) доля замужних евреек была ниже чем, женатых евреев.

Доля **смешанных браков** среди евреев в 1920-х годах была невелика (кроме РСФСР), но по мере интеграции еврейского населения в советскую социально-экономическую систему, она стала расти и достигла к середине 1930-х годов пятой части всех браков, заключенных евреями (в РСФСР – почти половины среди мужчин и трети – среди женщин). После некоторого снижения доли смешанных браков после войны (очевидно, под влиянием Катастрофы), с конца 1950-х годов она стала неуклонно расти. К концу 1980-х годов в целом по СССР две трети евреев-мужчин и свыше половины евреек, вступивших в брак, избрали партнера другой национальности. В результате, в конце 1980-х годов чуть более половины советских евреев проживали в однородных семьях (не считая одиночек), при этом средний размер семьи был менее 3 человек (несколько лучше была ситуация у неашкеназских общин).

В 1920-х годах, как **рождаемость**, так и **смертность** еврейского населения существенно снизились по сравнению с дореволюционным уровнем. Снижение рождаемости продолжалось и в начале 1930-х годов, однако в 1936 году рождаемость среди евреев по-прежнему была вдвое выше смертности. Более того, к концу 1939 года рождаемость и естественный прирост еврейского населения даже повысились (вследствие запрещения абортов). Однако в послевоенные годы рождаемость среди евреек стала неуклонно снижаться, а с 1960-х годов стала расти смертность (за счет увеличения доли старших возрастов), вследствие чего естественный прирост еврейского населения стал отрицательным. Если же учитывать только еврейскую рождаемость "нетто" (т.е. не считая детей евреек от смешанных браков, подавляющее большинство из которых в условиях

СССР записывались русскими, украинцами и т.д.), то естественная убыль еврейского населения была еще выше. В 1989 году смертность превышала еврейскую рождаемость "брутто" в 3 раза, а "нетто" – в 5 раз. Лишь в Узбекистане и Таджикистане в это время естественный прирост еврейского населения был положительным (но в 1990-х и в этих республиках положение изменилось). На одну еврейку в СССР приходилось в конце 1980-х годов 1,4 рожденных ребенка (в России и на Украине – 1,3).

Отметим, что **средняя продолжительность жизни** советских евреев-мужчин была выше, чем среди мужчин других национальностей, тогда как среди евреек она была чуть ниже, чем у женщин большинства других народов СССР.

Важно также подчеркнуть, что сокращение еврейского населения (и особенно молодого поколения евреев) привело – помимо дискриминации со стороны властей и конкуренции со стороны других национальностей – к **уменьшению численности и доли евреев среди студентов, специалистов, научных работников и т. д.** При этом наиболее образованные группы еврейского населения (например, жители Москвы и Ленинграда) отличались наименьшей рождаемостью и наиболее высоким уровнем ассимиляции, что, в конечном счете, тормозило социальную мобильность еврейской общины в целом.

3. Уровень образования взрослого еврейского населения

В течение всего советского периода **уровень образования** еврейского населения непрерывно возрастал, но темпы этого роста были неодинаковы в различные периоды.

В 1920-е годы, в результате отмены "черты оседлости" и "процентной нормы" царского режима начался массовый приток евреев в средние и высшие учебные заведения. Этому способствовали изначально более высокий уровень грамотности евреев, их лояльность новой власти и традиционное стремление к образованию. Вместе с тем, на смену национально-религиозным ограничениям при приеме в учебные заведения пришли "классовые" (т.е. дискриминация "непролетарских элементов"), а также политика "коренизации" (предпочтение "титульной" национальности) в республиках, что замедлило образовательную мобильность еврейского населения.

В 1930-е годы, в результате ускоренного развития промышленности и науки, постепенного ослабления классовых ограничений и прекращения политики "коренизации", темпы роста уровня образования еврейского населения существенно возросли. И хотя уровень образования всего населения СССР также существенно повысился, среди еврейского населения он оставался намного выше по сравнению со всем, и даже с городским населением. Тем не менее, в 1939 году больше половины евреев (в основном, в старших возрастах) все еще имели лишь начальное образование.

С 1939 по 1959 год, несмотря на массовое уничтожение нацистами еврейского населения и потери на фронте, абсолютная численность евреев со средним, и особенно, с высшим образованием не только не сократилась, но и возросла. Их доля во всем еврейском населении также существенно повысилась, что было связано с двумя факторами: во-первых, меньшей долей

погибших в Катастрофе среди евреев со средним и высшим образованием; а во-вторых, ростом образования еврейского населения, который продолжался и после войны. В результате превышение уровня образования еврейского по сравнению со всем и с городским населением в этот период даже возросло.

В 1960-х - 1980-х годах уровень образования еврейского населения СССР продолжал неуклонно расти, однако в отличие от 1930-х годов, этот рост происходил **медленнее** по сравнению с другими национальностями, в результате чего разница в уровне образования между еврейским и всем населением страны постепенно сокращалась. Три фактора замедлили рост уровня образования еврейского населения в этот период: во-первых, льготы и квоты для определенных слоев населения (рабочих, выходцев из села, демобилизованных солдат, "коренных" национальностей в республиках) при приеме в вузы и техникумы – особенно при правительстве Хрущева; во-вторых, антиссионистская кампания, проводимая властями после Шестидневной войны и разрыва дипотношений с Израилем в 1967 году; и, в-третьих, принятие закона о всеобщем среднем образовании в начале 1970-х годов, что увеличило число абитуриентов, и, следовательно – конкуренцию при приеме в вузы. Тем не менее, почти половина взрослого и свыше половины занятого еврейского населения в 1989 году имела высшее образование, хотя по уровню образования советские евреи впервые уступили американским и канадским.

Следует отметить, что, несмотря на рост **доли** лиц с высшим и средним специальным образованием среди еврейского населения, **абсолютная численность** евреев-специалистов с таким образованием с середины 1970-х годов стала сокращаться. Это было связано с уменьшением притока молодых специалистов-евреев – при массовом выходе их на пенсию.

В течение всего советского периода сохранялась существенная разница в **уровне образования евреев различных республик**. Это объяснялось, прежде всего, разницей в социально-экономическом развитии отдельных республик, политикой местных властей, а также миграцией самих евреев между республиками (из Украины и Белоруссии – в РСФСР, а из последней – в Прибалтику и т.д.), и внешней эмиграцией (главным образом, в 1970-х годах). Наиболее высоким уровнем образования отличались евреи РСФСР и Прибалтийских республик. Большие различия по уровню образования имели место также между ашкеназскими и неашкеназскими общинами.

4. Евреи среди учащихся и студентов

Абсолютная численность евреев в **начальных и средних школах** росла вплоть до конца 1930-х годов. В начале 1930-х годов около половины еврейских учеников в начальных и около четверти – в старших классах обучались на языке идиш. К началу 1939 года общее число еврейских школьников достигло полумиллиона. При этом в старших классах доля евреев была выше, нежели в начальных. После Второй мировой войны, в результате Катастрофы, снижения рождаемости и ассимиляции, численность школьников – евреев стала неуклонно сокращаться.

Профессиональное обучение (по подготовке квалифицированных рабочих) среди еврейского населения в 1920-х – начале 1930-х годов получило определенный толчок, при поддержке советских властей и организаций типа ОПТа и ОЗЕТа. Но уже после 1932 года, в результате массового вхождения еврейской молодежи в систему высшего образования, численность и доля еврейских учащихся в фабрично-заводских (профессионально-технических) училищах стала

быстро сокращаться, а после Второй мировой войны уменьшилась до минимума (определенный статус эти училища сохранили только среди неашкеназских общин).

Средние специальные учебные заведения (техникумы, педагогические и медицинские училища и т.п.) в 1920-х и начале 1930-х годов пользовались определенным престижем среди еврейского населения (особенно женщин), но с 1933 года число евреев в этих заведениях (как и в ФЗУ) стало уменьшаться, так как еврейская молодежь стремилась к высшему образованию. Правда, после Второй мировой войны число евреев в средних специальных учебных заведениях вновь стало расти, что было связано с общим расширением этих заведений и трудностями еврейской молодежи при приеме в вузы – вследствие политики квот и ограничений, проводившейся в эти годы. Лишь с середины 1960-х годов как численность, так и доля евреев среди учащихся техникумов и средних специальных училищ стала неуклонно уменьшаться.

Численность и доля евреев среди **студентов высших учебных заведений** сразу после революции существенно возросла в результате отмены ограничений царского режима. Однако во второй половине 1920-х годов она вновь сократилась, особенно в национальных республиках (на Украине, в Белоруссии, Грузии, Азербайджане и Узбекистане), что объяснялось политикой "коренизации" и дискриминацией т. наз. "непролетарских элементов", которых было немало среди евреев. Прекращение политики "коренизации" и постепенное ослабление "классовых" ограничений, а также быстрое развитие промышленности и науки в 1930-х годах привели к росту числа еврейских студентов и аспирантов, который продолжался вплоть до начала войны. Что касается доли евреев среди всех студентов, то к 1936 году она достигла максимума (16%), правда, затем несколько уменьшилась вследствие быстрого роста общего числа студентов и развития заочного обучения. Среди аспирантов же накануне войны евреи составляли около четверти. Более того, по относительной доле студентов советские евреи в этот период опережали американских, не говоря уже о еврейских общинах Восточной Европы, страдавших от антисемитской политики властей и экономического кризиса.

Вследствие военных потерь, число евреев – студентов и аспирантов к 1945 году существенно сократилось, однако в первые послевоенные годы оно вновь стало расти. С 1949 года, в результате антисемитской политики Сталина, ситуация изменилась к худшему: число еврейских студентов (прежде всего, на дневных отделениях) и аспирантов стало уменьшаться. Эта тенденция сопровождалась (как и в 1920-е годы) политикой предпочтения "титовых" национальностей в большинстве республик. Особенно резкое сокращение числа еврейских студентов и аспирантов произошло на Украине и в Белоруссии. После смерти Сталина в 1953 году, абсолютное число еврейских студентов и аспирантов снова стало расти и достигло пика в 1968 году. Но с конца 1960-х и вплоть до середины 1980-х годов стали неуклонно сокращаться как абсолютное число еврейских студентов и аспирантов, так и пропорция их среди еврейской молодежи (последнее свидетельствует о том, что причиной этого сокращения были не только демографический фактор и эмиграция, но и "антисионистская" политика тогдашних властей). Следует отметить, что абсолютная численность еврейских студентов продолжала уменьшаться и в период "перестройки" (за счет демографического фактора, т.е. сокращения молодого поколения евреев), однако пропорция студентов и аспирантов среди еврейской молодежи в эпоху Горбачева вновь возросла.

Основной **формой обучения** еврейских студентов в течение большей части советского периода была дневная. До 1958 года доля обучавшихся на дневных отделениях среди евреев была выше, чем среди всех студентов. Но с конца 1950-х годов, вследствие политики правительства Хрущева на развитие вечернего и заочного образования и предоставление льгот обладателям рабочего стажа, выходцам из села, демобилизованным солдатам и т.п., тенденция изменилась. Доля обучавшихся на дневных отделениях среди еврейских студентов стала падать, и в конце концов, сделалась меньше, нежели среди всех студентов. Изменение образовательной политики в середине 1960-х годов (после смещения Хрущева) снова привело к увеличению доли обучавшихся на дневных отделениях (как среди евреев, так и среди всех студентов), при этом с начала 1970-х годов среди евреев она снова превысила среднюю по стране, что говорит о более высоком качестве образования среди евреев. Об этом же свидетельствует число аспирантов на 1000 студентов вузов, которое среди евреев (за исключением последнего периода сталинского правления) всегда было гораздо выше среднего.

В 1920-х годах более четверти еврейских студентов учились в **университетах** (среди всех студентов – около трети). После частичного расформирования университетов в 1930-х годах, доля обучавшихся в них среди евреев (как и среди всех студентов) существенно сократилась и в послевоенные годы составила около 15%. В последние годы правления Сталина (1949-1953) число еврейских студентов в университетах сократилось вдвое, и лишь с середины 1950-х годов стало расти. Что касается **отраслевых вузов**, то в середине 1920-х годов только четверть еврейских студентов училась в технических вузах, а остальные – в медицинских, педагогических, экономических и юридических, а также институтах культуры и искусства. Однако вследствие ускоренной индустриализации, доля обучавшихся в технических вузах среди еврейских студентов стала расти и к середине 1930-х годов превысила половину (аналогичный процесс проходил и среди всех студентов, но менее интенсивно). После некоторого снижения в послевоенные годы (связанного с ростом потребности во врачах и учителях), доля обучавшихся в технических вузах вновь стала расти, при этом среди евреев она была выше, нежели среди всех студентов. Одновременно происходило сокращение доли обучавшихся в педагогических, медицинских и особенно юридических институтах, что в значительной мере, объяснялось политикой преднамеренного вытеснения евреев из указанных профессий, но также конкуренцией со стороны других национальностей и ухудшением перспектив трудоустройства. Следует отметить, что по отраслевой структуре советские студенты – евреи существенно отличались от американских, среди которых преобладали будущие экономисты, юристы, врачи и гуманитарии.

Как среди студентов вузов, так и среди учащихся техникумов выявлена **отрицательная корреляция** между долей евреев и долей "титulyных" национальностей большинства республик (в прошлом, преимущественно "сельских"). В то же время обнаружена **положительная корреляция** между долей евреев и других преимущественно "городских" народов (русских, грузин, армян, латышей и эстонцев). Это свидетельствует о том, что именно политика предпочтения при приеме в вузы и техникумы "коренных" национальностей в большинстве республик, а также выходцев из села наиболее отрицательно сказывалась на доле евреев среди студентов и учащихся, а вовсе не политика "русификации", как иногда утверждают. Вместе с тем, в отношении

аспирантуры, где требовался более высокий уровень подготовки, основными конкурентами евреев явились не только “коренные” национальности республик, но и русские.

Доля женщин среди евреев – студентов вузов и учащихся техникумов периодически менялась, но почти всегда (по крайней мере, в послевоенный период) она была ниже, чем среди всех студентов и учащихся. Это объяснялось рядом причин. Во-первых, значительный процент молодых людей в СССР обучались в военных и милицейских училищах, которые не входили в официальную статистику (среди евреев доля таковых была гораздо меньше). Во-вторых, как отмечалось выше, среди студентов - евреев (по сравнению со всеми студентами) была больше доля изучавших технические специальности (по большей части юношей), и соответственно, меньше доля обучавшихся на гуманитарных факультетах (где большинство составляли девушки). И наконец, в-третьих, нельзя исключить двойную дискриминацию евреек при приеме в учебные заведения.

5. Занятость и профессиональная структура

Уровень занятости евреев, и особенно евреек в 1920-х годах был значительно ниже, чем среди всего населения. Это было связано с незначительной долей евреев, занятых в сельском хозяйстве (в котором среди всего населения было занято множество женщин, подростков и стариков в качестве "помогающих членов семьи"), с традиционной ролью еврейской женщины как матери и домохозяйки, а также с более высоким уровнем безработицы среди евреев по сравнению со всем населением (последнее было связано с политикой притеснения частного предпринимательства, большим процентом "лишенцев" среди евреев, массовым притоком еврейской молодежи в крупные города, и сокращением штатов в госучреждениях, куда первоначально устроились многие евреи). Ускоренная индустриализация, ликвидация безработицы и вовлечение женщин в народное хозяйство в 1930-х годах существенно увеличили уровень занятости среди еврейского населения. В 1940-е годы на увеличение относительной доли трудоспособного (а следовательно занятого) населения среди евреев повлияла массовая гибель еврейских детей и стариков в годы Катастрофы. В 1950-х и 1960-х годах уровень занятости евреек продолжил расти, тогда как евреев-мужчин – снизился. Последнее было связано с увеличением доли студентов и учащихся среди молодых евреев (этот фактор действовал и среди женщин, однако эффект вовлечения домохозяек в народное хозяйство был сильнее). С 1970-х годов началось постоянное снижение общего уровня занятости среди евреев обоего пола – с одной стороны, за счет роста доли учащихся, а с другой – за счет увеличения доли лиц пенсионного возраста (правда, внутри самих старших возрастов доля работающих возросла). Следует также отметить, что если уровни занятости евреев-мужчин были примерно одинаковы во всех республиках, то среди евреек азиатских республик они были значительно ниже (особенно в неашкеназских общинах).

Что касается **отраслевой структуры** еврейского населения, то до революции около 40% его было занято в промышленности (в основном, кустарно-ремесленной), треть – в торговле, и лишь небольшая часть – в т. наз. "свободных профессиях" (образовании, медицине и т.п.). На государственную же службу евреи практически не допускались. К концу 1926 года, в результате отмены ограничений царского режима, доля евреев, занятых в т. наз. "непроизводственной

сфере" (образовании, здравоохранении, науке и культуре, а также в госучреждениях) возросла втрое, доля занятых в торговле сократилась до четверти, а в промышленности – почти не изменилась. Определенная часть еврейского населения при содействии правительства и ряда еврейских организаций была вовлечена в сельское хозяйство. В 1930-х годах, в результате отмены НЭПА – с одной стороны, и роста уровня образования – с другой, доля евреев, занятых в "непроизводственной сфере" достигла четверти, а доля занятых в торговле и сельском хозяйстве – снизилась. Что касается промышленности, то при сохранении общей доли евреев занятых в этой отрасли, увеличилась занятость в тяжелой индустрии (прежде всего, в машиностроении). После Второй мировой войны и вплоть до конца 1980-х годов, постепенно снижалась доля евреев, занятых в промышленности и торговле, и возрастала в науке, образовании, здравоохранении, культуре и искусстве, а также в проектной деде (входившем в отрасль "строительство"). Что касается собственно государственного аппарата (включая аппарат партийных и общественных организаций), то в послевоенный период доля евреев, занятых в нем сократилась и к концу 1980-х годов стала ниже, чем среди всех работающих.

В течение советского периода существенно изменилась и **социально-профессиональная структура еврейского населения**.

Хотя абсолютное число евреев в **партийно-государственном аппарате** в 1926 году было невелико, они составляли значительную его часть, главным образом на Украине и в Белоруссии. К 1939 году, несмотря на репрессии предшествующих лет, число евреев в правящей элите существенно возросло. Тем не менее, относительная доля евреев в ней была ниже, чем среди руководителей среднего звена и рядовых специалистов. После войны, в результате сталинских чисток, численность евреев в партийно-государственном аппарате сократилась втрое и продолжала уменьшаться и в последующие годы. При этом следует отметить, что в партийном аппарате доля евреев была еще ниже, чем в государственном, что важно ввиду доминировавшей роли партийных органов в советском обществе.

Аналогичные тенденции имели место и в отношении евреев – **руководителей среднего звена**, хотя сокращение их численности в послевоенный период не было таким резким, как в партийно-государственном аппарате. В 1960-е годы численность евреев в этой группе несколько возросла, однако с 1970-х годов стала сокращаться – как в результате "антисионистской" кампании, так и демографического фактора. При этом в пределах одной и той же сферы, доля евреев среди руководителей была ниже, чем среди рядовых специалистов: среди директоров промышленных предприятий – ниже, чем среди инженеров, среди главных врачей – ниже, чем среди рядовых врачей, среди директоров школ – ниже, чем среди учителей и т. д. И хотя к концу 1980-х годов каждый десятый работающий еврей в СССР был руководителем, эта доля была ниже, чем среди еврейских общин стран Запада.

Число евреев – **научных работников и преподавателей вузов** в 1920-х годах была весьма невелико, но уже в 1930-х годах начался массовый приток евреев в научные учреждения. Несмотря на Катастрофу, этот рост продолжался и в послевоенные годы, и в 1947 году доля евреев среди научных работников достигла максимума – 18%. Однако в последние годы правления Сталина началось вытеснение евреев из научных учреждений, особенно молодых, не успевших получить ученую степень. Правда, с середины 1950-х годов число евреев – научных

работников вновь возросло и достигло пика к середине 1970-х годов. После этого оно стало постепенно уменьшаться вследствие сокращения притока молодых евреев в науку при массовом выходе на пенсию. При этом доля обладателей ученых степеней (доктор и кандидат наук) среди евреев всегда была выше, нежели среди всех научных работников. Вместе с тем, пропорция евреев среди преподавателей вузов была ниже, чем среди сотрудников научно-исследовательских институтов, а последняя – ниже, чем среди сотрудников конструкторских бюро и лабораторий при предприятиях. Кроме того, по крайней мере в послевоенный период, среди научных работников – евреев – по сравнению со всеми научными работниками – была выше доля занятых в сфере точных, естественных и технических наук, и меньше – в сфере общественных и гуманитарных наук, что среди прочего, отрицательно влияло на представительство еврейских женщин в науке.

Численность евреев - **других специалистов высшей квалификации** (кроме научных работников) в середине 1920-х годов была относительно невелика, и ведущими специальностями среди них были медицина и просвещение. Вместе с тем, евреи составляли значительную часть среди всех специалистов, особенно на Украине и в Белоруссии. В 1930-х годах численность евреев – специалистов высшей квалификации возросла более чем втрое. Особенно резко возросло число обладателей "новых" для этого времени специальностей: инженеров, конструкторов и архитекторов. После войны, несмотря на Катастрофу, абсолютное число евреев – специалистов высшей квалификации возросло (за исключением экономистов, статистиков и ревизоров). Оно продолжало расти в 1960-х годах, в 1970-х – стабилизировалось, а в 1980-х – сократилось (главным образом, за счет демографического фактора). При этом тенденции были неодинаковы среди различных групп специалистов. Так, если число евреев – инженеров и конструкторов росло до начала 1980-х годов, то число евреев – врачей, учителей, работников литературы и искусства, экономистов и статистиков – стало уменьшаться с начала 1970-х годов, а юристов – уже с конца 1950-х годов. Тем не менее, в 1989 году специалисты высшей квалификации (не считая руководящих и научных работников) составили треть занятого еврейского населения, причем половину из них – инженеры и конструкторы. Следует также отметить, что в отличие от руководителей, доля рядовых специалистов среди советских евреев была выше, чем среди евреев Запада.

Число евреев – **специалистов средней квалификации** в середине 1920-х годов было также невелико (большинство из них составляли бухгалтеры и средний торговый персонал. В 1930-х годах численность этой группы существенно возросла (особенно техников). С 1939 по 1959 год численность евреев – техников, фельдшеров и медсестер возросла, тогда как бухгалтеров, товароведов и других торговых специалистов – значительно сократилась (отчасти в результате Катастрофы). В 1960-х годах число евреев–специалистов средней квалификации несколько увеличилось, но с 1970-х годов – стало неуклонно снижаться (исключение составили воспитатели и культработники, численность которых стабилизировалась).

С 1926 год по 1939 год существенно возросло число евреев – **младших служащих и работников услуг**, однако резко сократилось число **торговых работников** (в результате почти полной ликвидации частной торговли). За годы войны численность всех этих групп резко сократилась – в результате нацистского геноцида. Однако и в послевоенный период она постоянно уменьшалась.

Среди работников услуг следует выделить две традиционно "еврейские" профессии – парикмахеров и фотографов, доля евреев среди которых вплоть до конца 1980-х годов была выше средней по стране. Отметим также, что доля младших служащих, работников торговли и услуг среди советских евреев была ниже, чем среди евреев Запада и Израиля – ввиду отсутствия частного предпринимательства в СССР.

Численность евреев – **квалифицированных рабочих** с 1926 по 1939 год несколько возросла, хотя доля их среди занятого еврейского населения в этот период снизилась с одной трети до менее четверти. Особенно резко – более чем вдвое – возросло число евреев – металлистов и машиностроителей. Одновременно возросло число евреев – **неквалифицированных рабочих**, что было вызвано "пролетаризацией" мелких ремесленников и торговцев, не имевших другой профессии. Возможно также, что в эту группу вошли заключенные и ссыльные, занятые на принудительных работах. С 1939 по 1959 годы число евреев – квалифицированных рабочих в целом сократилось на 20%, но при этом число металлистов и машиностроителей несколько возросло (как известно, во время войны работники предприятий, связанных с обороной, эвакуировались в первую очередь), тогда как число евреев – рабочих легкой и пищевой промышленности, а также неквалифицированных рабочих – сократилось вдвое–втрое. Это еще раз подтверждает тезис об избирательном влиянии Катастрофы на различные социально-профессиональные группы еврейского населения. С начала 1960-х годов численность евреев – рабочих (квалифицированных и неквалифицированных) постоянно сокращалась, хотя к началу 1989 года рабочие все еще составляли четверть занятого еврейского населения. Следует отметить, что доля рабочих среди советских евреев была выше, чем среди еврейских общин стран Запада, но ниже, чем среди евреев Израиля.

Уже с начала советского периода имели место существенные различия в социально-профессиональной структуре еврейского населения **отдельных республик**, которые сохранились вплоть до конца 1980-х годов. Среди евреев РСФСР сложилась наиболее высокая доля руководителей и специалистов высшей квалификации (особенно научных работников) по сравнению с другими республиками. В довоенные годы среди российских евреев была выше также доля специалистов средней квалификации, но после войны ситуация здесь изменилась в пользу евреев других республик. Еще больший разрыв имел место между социально-профессиональной структурой ашкеназских и неашкеназских общин.

В 1920-х годах уровень занятости **еврейских женщин** был в целом значительно ниже, чем евреев-мужчин. Однако уже тогда доля женщин среди евреев – руководителей и специалистов была выше, нежели среди всех работников соответствующего уровня. Быстрое экономическое и культурное развитие ускорило эмансипацию женщин и евреек в особенности. В результате, к 1939 году существенно возросла не только доля женщин среди евреев – руководителей, научных работников и специалистов, но и разрыв по этому показателю между еврейками и всем населением. После войны социально-профессиональный статус евреек продолжил расти, однако (в отличие от довоенного периода) медленнее, чем советских женщин в целом, в результате чего доля женщин среди евреев – руководителей, научных работников и специалистов оказалась ниже, чем среди соответствующих групп всего населения. Это объяснялось, во-первых, вытеснением евреев из таких сфер, как медицина, экономика и право, культура и искусство (где преобладали женщины).

Во-вторых, еврейки подвергались двойной дискриминации при выдвижении на руководящие и престижные должности. Об этом говорит и тот факт, что доля руководителей среди советских евреек в 1980-х годах была втрое ниже, чем среди евреев-мужчин, тогда как среди евреев Запада эта разница была гораздо меньше.

До конца 1950-х годов как среди евреев, так и среди всех занятых, имел место **“недостаток”** образования по сравнению с профессиональным статусом (т.е. многие должности, требующие высшего или среднего специального образования, замещались “практиками”), но уже в 1960-х годах ситуация изменилась, и возник **“избыток”** образования, который постоянно возрастал. Однако среди евреев этот “избыток” был меньше, чем среди всех занятых (т.е. евреи – специалисты с высшим и средним специальным образованием **меньше** работали на должностях, которые такого образования не требуют, по сравнению с остальными специалистами).

6. Евреи в советской политической системе

Численность евреев в **Коммунистической партии** в 1920-х годах быстро росла, что объяснялось политической активностью евреев и их лояльностью новой власти на фоне белогвардейских и националистических погромов, сопровождавших гражданскую войну. Число евреев-коммунистов продолжало расти и в 1930-х годах (несмотря на чистки), и во время войны с нацистской Германией, и в послевоенные годы – вплоть до середины 1960-х годов (правда, медленнее, чем общая численность партии, вследствие чего доля евреев в ней сократилась). После разрыва отношений с Израилем в 1967 году и начала антиссионистской кампании, число евреев – членов КПСС стало неуклонно сокращаться, хотя и в 1989 году доля коммунистов среди взрослого еврейского населения вдвое превышала аналогичный показатель среди всего населения.

В довоенные годы представительство евреев в **партийных органах** было выше, чем среди рядовых членов партии, хотя имело тенденцию к снижению. Но в результате сталинских чисток в конце 1940-х – начале 1950-х годов число евреев в партийном аппарате резко сократилось и стало гораздо ниже, чем среди рядовых партийцев (правда, в брежневские годы имело место временное увеличение числа евреев в аппарате ЦК КПСС – в пропагандистских целях).

Как и в партийных, так и в **советских органах** (центральных и местных) доля евреев в довоенный период была довольно значительна (особенно на Украине и в Белоруссии). Однако после войны в этой сфере также произошло резкое сокращение представительства евреев. При этом в местных советах доля евреев была ниже, чем в Верховных Советах СССР и союзных республик. Некоторый рост числа евреев – депутатов местных советов имел место в 1965 году, однако затем оно вновь стало неуклонно снижаться и к 1987 году доля евреев в местных советах была вчетверо ниже, чем доля евреев в населении. В Верховном же Совете СССР (как и в аппарате ЦК) число евреев несколько возросло в брежневский период – и это при общем вытеснении евреев с руководящих должностей и сокращении приема еврейских студентов и аспирантов в вузы и научные учреждения.

7. Социально-демографические аспекты еврейской эмиграции

В течение своей истории советское еврейство бывшего СССР знало **несколько волн эмиграции**: во время и сразу после гражданской войны (которая явилась продолжением массовой эмиграции из царской России), послевоенная эмиграция евреев – бывших граждан Польши, Румынии и Чехословакии (к которой примкнули и небольшая часть собственно советских евреев); эмиграция по израильским визам 1970-х – начала 1980-х годов; и наконец, постперестроечная массовая эмиграция в Израиль, США, Германию и другие страны, начавшаяся с конца 1980-х годов и продолжающаяся по сей день, но всё убывающими темпами. В целом, с 1989 по 2005 год из бывшего СССР выехало свыше полутора миллиона евреев и членов их семей, из них около миллиона в Израиль.

В начале 1970-х годов **основным направлением** еврейской эмиграции из СССР был Израиль, но затем всё большую долю стала составлять эмиграция в США, которая достигла максимума в 1989 году (в канун прекращения приема американскими властями эмигрантов по израильской визе и отмены автоматического предоставления им статуса беженцев). С 1990 года началась "большая алия" из бывшего СССР в Израиль, которая с 1992 года пошла на убыль (временное увеличение имело место только в 1999 году). Еврейская эмиграция в США была ограничена, и к настоящему времени почти сошла на нет. Вместе с тем, с начала 1990-х годов появился новый канал еврейской эмиграции – объединенная Германия, доля которой в общей ее численности постоянно возрастала и достигла к 2003 более половины. Однако в последние годы и это направление еврейской эмиграции сократилось.

Структура еврейской эмиграции последних десятилетий **по республикам** отличалась от структуры еврейского населения СССР: доля Российской Федерации (кроме автономий Северного Кавказа) среди эмигрантов была ниже, что связано с более высоким социальным статусом и большей степенью ассимиляции евреев республики. Доля Украины и Белоруссии среди эмигрантов примерно совпадала с их долей среди еврейского населения, а доля эмигрантов из Молдавии, Грузии, Азербайджана и Узбекистана была выше доли еврейского населения. Что же касается Балтийских республик, то в советский период (1970-е – 1980-е годы) их доля среди эмигрантов превышала долю среди еврейского населения, но после обретения ими независимости темпы эмиграции снизились.

До конца 1980-х годов подавляющую часть еврейской эмиграции (т. е. эмигрантов в Израиль и в другие страны по израильской визе или при содействии еврейских организаций) составляли **этнические евреи**. Но с началом массовой эмиграции 1990-х годов ситуация изменилась, и с 1990 по 2004 году среди репатриантов в Израиль доля евреев по Галахе (которая признает таковыми родившихся от матери-еврейки или принявших иудаизм) снизилась с 88% до 40% (доля "евреев по советской переписи" была еще ниже). Аналогичная тенденция была и среди еврейской эмиграции в другие страны. Вместе с тем, относительные темпы репатриации в Израиль среди однородных еврейских семей были выше, чем среди смешанных.

Еврейская эмиграция (как в Израиль, так и в другие страны) была в среднем **значительно моложе** по сравнению с еврейским населением. Вместе с тем, в 1990-х годах медианный возраст еврейских эмигрантов в США и Германию, был выше, нежели репатриантов в Израиль. Таким образом, массовая эмиграция только ускорила и без того нарастающий процесс постарения оставшегося еврейского населения в странах бывшего СССР.

Еврейская эмиграция из бывшего СССР в последние десятилетия имела преимущественно **"женский"** характер. В значительной мере это было связано с эмиграцией разведенных женщин с детьми, чьи бывшие мужья (зачастую неевреи) предпочли остаться в странах исхода.

Сравнение **семейного состояния** еврейского населения СССР и репатриантов в Израиль с начала 1990 годов показывает, что доля холостых среди репатриантов (как мужчин, так и женщин) была выше, а вдов и вдовцов – ниже, что связано с их более молодым составом. Выше среди репатриантов была и доля разведенных. Данные показывают также постоянное снижение доли состоящих в браке среди репатриантов обоего пола, что свидетельствует о неустроенности семейной жизни как одном из факторов эмиграции.

Образовательный уровень репатриантов в Израиль (прежде всего, в части доли лиц с высшим образованием) был **ниже**, чем среди еврейского населения СССР, что связано с трудностями профессионального трудоустройства в Израиле. Что касается образовательного уровня еврейских эмигрантов в США и особенно в Германию, то он был выше, что связано с большими возможностями либо найти работу по специальности, либо получить социальную помощь в случае ее отсутствия.

Что касается **профессиональной структуры** еврейской эмиграции, то доля научных и академических профессий среди репатриантов в Израиль всегда была ниже, чем среди еврейского населения СССР. Наиболее высока она была во время пика массовой алии в начале 1990-х годов, но затем резко снизилась, что опять-таки связано с проблемами трудоустройства. Вместе с тем, выше по сравнению с еврейским населением была среди репатриантов доля техников, медсестер, работников литературы и искусства, учителей и воспитателей (в отношении последних трех групп профессий это объясняется их преимущественно женским составом). Среди эмигрантов в США доля представителей научных и академических профессий была выше, но и она снизилась в середине 1990-х годов.

* *

*

Таким образом, при всей специфике экономической и политической системы СССР, и, несмотря на Катастрофу и антисемитскую политику властей в различные периоды, советское еврейство, как и еврейские общины других стран в эпоху модернизации, добилось существенных успехов в своей социальной мобильности (прежде всего, в образовательно-профессиональном плане). Более того, ограничения в экономической деятельности (по причине отсутствия частного бизнеса на протяжении большей части советской эпохи), а также в политической и военной карьере (главным образом, в послевоенный период) стимулировали еврейскую активность в сфере технологии, науки и культуры. Вместе с тем, Катастрофа в годы Второй мировой войны, а затем – снижение рождаемости и растущая ассимиляция, а также массовая эмиграция – всё это привело к абсолютному сокращению еврейского населения СССР, и тем самым обусловило постепенное снижение его роли в общественной жизни страны.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнян Ю. и др. Социально-культурный облик советских наций, Москва, 1986.
- Бейзер М. Евреи Ленинграда (Петрограда) в межвоенный период. Докторская диссертация, Еврейский университет, Иерусалим, 1995.
- Биншток В. и Новосельский С. Естественное движение еврейского населения СССР: Еврейское население СССР, Москва, 1929;
- Болтенкова Л. Интернационализм в действии, Москва, 1988.
- Большая Советская Энциклопедия, 1-е изд., 1932, том 24 (ст. Евреи).
- Брокгауз и Эфрон, Новый Энциклопедический Словарь, 1913, том 17 (ст. Евреи).
- Бруцкус Б. Профессиональный состав еврейского населения России, СПб, 1908.
- Бруцкус Б. Статистика еврейского населения, СПб, 1909.
- Верховный Совет СССР VII созыва, 1966; VIII созыва, 1970; IX созыва, 1975; XI созыва, 1984.
- Волков А. Этнически смешанные семьи в СССР: Вестник статистики, № 8, 1989.
- Воронель А. Социальные предпосылки национального пробуждения евреев СССР: Еврейский самиздат, 1974, № 4, с.с. 3-17.
- Восленский М. Номенклатура, Москва, 1991.
- Всесоюзная перепись населения 1926 года, окончательные итоги, Москва, 1929.
- Всесоюзная перепись населения 1937 года: краткие итоги, Москва, 1991.
- Всесоюзная перепись населения 1939 года, СССР, Москва, 1992.
- Всесоюзная перепись населения 1939 года, Россия, СПб, 1999.
- Всесоюзная перепись населения 1989 года (Статистический комитет СНГ), таб. 33с, 33с-1, 35в, 36в, 36ва.
- Всеукраїнський перепис населення 2001: Розподіл населення найбільш численних національностей за статтю та віком, шлюбним станом, мовними ознаками та рівнем освіти (CD ROM, Киев, 2004; укр.)
- Высшее образование в СССР (статистический сборник), Москва, 1961.
- Гольдштейн Р. Материалы к истории евреев Украины, Днепропетровск, 1993.
- Дарский Л. и Андреев Е. Воспроизводство населения отдельных национальностей СССР: Вестник статистики, 1991, № 6, с.с. 3-19.
- Домальский И. Антисемитизм в Советском Союзе: его корни и последствия, Иерусалим, 1979.
- Домальский И. Русские евреи вчера и сегодня, Иерусалим, 1986.
- Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах (статистический сборник), Москва, 1957.
- Евреи в СССР (ред. Зингер Л. и Миндлин З.), Москва, 1929.
- Еврейская Энциклопедия, СПб, 1908-1913.
- Еврейское население СССР в таблицах и диаграммах, Москва, 1930.
- Земсков В. Гулаг, историко-социологический аспект: Социологические исследования, 1991, № 6, с.с. 10-27, №7, с.с. 3-16.
- Зингер Л. Еврейское население СССР, Москва-Ленинград, 1932.
- Зисельс И. Эмиграция евреев в контексте общей миграционной ситуации в Украине, 2003. (<http://www.vaadua.org/josifkniga>)
- Зисельс И. Динамика численности еврейского населения Украины, 2004. (<http://www.vaadua.org/josifkniga>)
- Ионцев В., Ивахнюк И. Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992-2001): Мир в зеркале международной миграции, 2002 (http://www.demostudy.ru/books/volume%2010_rus.pdf)
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, Москва, 1962-1963.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, Москва, 1973-1974.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года, Москва, 1990.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года по Латвийской ССР, Рига, 1981.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года по Литовской ССР, Вильнюс, 1981.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года по Молдавской ССР, Кишинев, 1981.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года, Миннеаполис, 1993.

Итоги выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик (статистические сборники), Москва, 1971; 1975; 1980; 1985.

Итоги выборов в местные Советы РСФСР (статистический сборник), Москва, 1940.

Итоги выборов в районные (городские) народные суды СССР (статистический сборник), Москва, 1982.

Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик и местных советов (статистические сборники), Москва, 1963; 1967.

Итоги выборов и состав депутатов местных советов (статистические сборники), Москва, 1961, 1969, 1971, 1973, 1975, 1977, 1980, 1982, 1985.

Итоги выборов и состав депутатов местных Советов БССР (статистический сборник), Минск, 1987.

Костырченко Г. В плену у красного фараона, Москва, 1994.

Костырченко Г. Тайная политика Сталина, Москва, 2001.

Краткая Еврейская Энциклопедия, 1976-2003, том VIII (ст. Советский Союз).

Культурное строительство в РСФСР (статистический сборник), Москва, 1958.

Культурное строительство в СССР (статистические сборники), Москва, 1935, 1936, 1940, 1956.

Куповецкий М. К оценке численности евреев и демографического потенциала еврейской общины в СССР и постсоветских государствах в 1989-2003 г.г.: Евроазиатский Еврейский Ежегодник – 5765 (2004/2005), Киев, 2005, с.с. 78-91.

Малые и дисперсные этнические группы в СССР, Москва, 1987.

Массовое просвещение в СССР: к 15-летию Октября (статистический сборник), Москва, 1932.

Москва в цифрах (статистические сборники), Москва, 1972, 1976, 1977, 1980.

Народное образование и культура в РСФСР (статистический сборник), Москва, 1991.

Народное образование и культура в СССР (статистический сборник), Москва, 1990.

Народное образование, наука и культура в СССР (статистические сборники), Москва, 1971, 1977.

Народное просвещение СССР в 1926/27 году, ... в 1927/28 году (статистические сборники), Москва, 1928, 1929.

Народное хозяйство СССР (статистические ежегодники), Москва, 1962-1972, 1977, 1982.

Народное хозяйство ... (статистические ежегодники союзных республик за 1960-е–1980-е г.г.).

Население Советской Латвии, Рига, 1986.

Население СССР (статистический сборник), Москва, 1988.

Населення України, Киев, 1992 (укр.).

Научно-технический прогресс в СССР (статистический сборник), Москва, 1990.

Научные учреждения и научные работники в СССР, Москва, 1930.

Национальная политика ВКП(б) в цифрах, Москва, 1930.

Национальный состав населения Республики Беларусь и его демографические характеристики и образовательный уровень, Минск, 2001.

Национальный состав населения Республики Беларусь и его экономические характеристики, Минск, 2001.

Национальный состав населения РСФСР, Москва, 1990.

Национальный состав населения СССР, Москва, 1991.

Нацыянальны склад насельніцтва Рэспублікі Беларусь і распаўсюджанне моваў паводле перапісу 1999 г.: Наша Слова, 24.01.2001, № 4 (492), таб.5.3 (бел.).

Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения РСФСР, Москва, 1991-1992.

Опыт этносоциологического исследования образа жизни (ред. Арутюнян Ю.), Москва, 1980.

ОРТ, Статистические материалы по еврейской демографии и экономике, 1928-1932, вып. 4-10.

Отчет Министра народного просвещения за 1905 г.; СПб, 1907.

Отчет Министра народного просвещения за 1913 г., СПб, 1916.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., СПб, 1905.

Подготовка кадров в СССР: Итоги культурного строительства к XVII партсъезду, выпуск 2, Москва, 1934.

Подготовка кадров в СССР (статистический сборник), Москва, 1933.

- Полян П. Еврейская эмиграция из бывшего СССР в Германию: Вестник Еврейского Университета, № 4(22), 2000, с.с. 173-204.
- Полян П. Очерки еврейской эмиграции из бывшего СССР в нынешнюю Германию. Очерк четвертый: ход еврейской эмиграции в 1990-х г.г. и ее демографический аспект. (<http://berkovich-zametki.com/Nomer22/Polyan.htm>)
- Профессиональный состав населения коренных и наиболее многочисленных национальностей Российской Федерации, Москва, 1992.
- Розенблат Е. и Еленская И. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке: Диаспоры, 2002, № 4, с.с. 27-52.
- Российский Государственный Архив Экономики (РГАЭ), фонд 1562, описи 17, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 55, 56, 57, 59, 62, 63, 64, 65, 68, 69, 70, 329, 336, 337.
- Рывкина Р. Евреи в постсоветской России – кто они? Москва, 1996.
- Рывкина Р. Как живут евреи России: социологический анализ перемен, Москва, 2005.
- Синельников А. Некоторые демографические последствия ассимиляции евреев в СССР: Вестник Еврейского университета в Москве, № 5, 1992. с.с. 91-99.
- Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941-1944 г.г., Тель-Авив, 2000.
- Смиловицкий Л. Евреи в Могилеве: от трагедии Катастрофы к послевоенной ассимиляции, 2005 (<http://info@souz.co.il>)
- Смиловицкий Л. Школа на идише в первые десятилетия Советской власти, 2005 (<http://info@souz.co.il>)
- Состав Верховного Совета СССР (статистический сборник), 1991.
- Состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик и местных советов (статистический сборник), 1959.
- Состав депутатов местных советов (статистический сборник), 1965.
- Состав депутатов, исполнительных комитетов и резервных депутатов местных советов (статистический сборник), 1987.
- Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи 1994 г.), Москва, 1995.
- Социалистическое строительство в СССР (статистический сборник), Москва, 1935.
- Социальное развитие СССР (статистический сборник), Москва, 1990.
- Справочник партийного работника, вып.16 (1976); вып.21 (1981), вып.29 (1989), Москва.
- Среднее специальное образование в СССР (статистический сборник), Москва, 1962.
- Старовойтова Г. Этническая группа в современном советском городе, Москва, 1987.
- Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу Министерства торговли и промышленности. 1912-1913 г.г., СПб, 1914
- Статистические материалы об экономическом и социальном развитии союзных и автономных республик, автономных областей и округов, Москва, 1988.
- Страна Советов за 50 лет (статистический сборник), Москва, 1967.
- Тишков В. Ассамблея наций или союзный парламент: Советская Этнография, 1990, № 3.
- Тишков В. Этничность и власть в СССР: Советская Этнография, 1991, № 3.
- Тишков В. Национальность – коммунист? : Полис, 1991, № 2.
- Тольц М. Статистический анализ алии и эмиграции из России: Мир в зеркале международной миграции, 2002, с. 196-210 (http://www.demostudy.ru/books/volume%2010_rus.pdf)
- Труд в СССР (статистические сборники), Москва, 1968, 1988.
- Тульский, М. Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года (<http://demoscope.ru/weekly/2004/analit07.php>)
- Что нужно знать о народах России: справочник для государственных служащих, Москва, 1999.
- Шахотько Л. и Куделка Д. Этноязыковый состав населения Белоруссии: Вопросы статистики, 2002, № 11, с.с.30-37.
- Шварц С. Антисемитизм в Советском Союзе, Нью-Йорк, 1952.
- Шварц С. Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны (1939-1966), Нью-Йорк, 1966.
- Штейнберг, М. Евреи в войнах тысячелетий, 2005.
- Этнические процессы и образ жизни, Минск, 1980.

- Altshuler M. Some Statistical Data on the Jews among the Scientific Elite of the Soviet Union: *Jewish Journal of Sociology*, 1973, vol.1, p.p. 45-55.
- Altshuler M. *Soviet Jewry since the Second World War: Population and Social Structure*, N.Y., 1987.
- Altshuler M. *Socio-Demographic Profile of Moscow Jews: Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, 1991, No 3(16), p.p. 24-40.
- Altshuler M., *A Note on Jews in The Red Army on the Eve of the Second World War: Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, 1992, No 2(18), p.p. 37-39.
- Altshuler M. *Distribution of Jewish Population of the USSR*, the Hebrew University of Jerusalem, 1993.
- Altshuler M. *Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust: A Social and Demographic Profile*, Jerusalem, 1998.
- Altshuler M. *Synagogues and Rabbis in the Soviet Union in the Light of Statistics, 1953-1964: Jews in the Eastern Europe*, 1998, No 1(35), p.p. 39-46.
- Bensimon D. & Della-Pergola S. *La population juive de France*, 1984.
- Burg S. *Russians, Natives and Jews in the Soviet Scientific Elite: Cahiers du monde russe et sovietique*, 1979, No 1, p.p. 43-59.
- Burg S. *The Calculus of Soviet Anti-Semitism: Soviet Nationality Politics and Practices* (ed. J. Azrael), N.Y., 1978
- Brym R. & Ryvkina R. *The Jews of Moscow, Kiev and Minsk*, N.Y., 2004.
- Brym R., Shaffir W., Weinfeld M. *Jews in Canada*, Toronto, 1993.
- Canadian Jews: Profile from the Census: American Jewish Year Book*, vol.95, 1995.
- Central Bureau of Statistics of Israel, *Census of Population and Housing, 1995* (<http://www.cbs.gov.il>)
- Central Bureau of Statistics of Israel, *Immigration to Israel*, volumes 1972-1999;
- Central Bureau of Statistics of Israel, *Labour Force Survey*, 1972; 1979; 1989;
- Central Bureau of Statistics of Israel: *Monthly Bulletin of Statistics*, No 1, 2005.
- Central Bureau of Statistics of Israel: *Statistical Abstract of Israel*, 2000-2005.
- Checinski M. *Soviet Jews and Higher Education: Soviet Jewish Affairs*, 1973, No 2, p.p.3-16.
- Della Pergola S. *Aliya and Other Jewish Migrations: Scripta Hierosolymitana*, vol. XXX, *Studies in Population of Israel*, Jerusalem, 1986.
- Della-Pergola S., *The Demographic Context of the Soviet Aliya: Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, 1991, No 3(16), p.p. 41-56.
- Della-Pergola S., *Jews in European Community: American Jewish Year Book*, vol.93, 1993.
- Della-Pergola S., *New Data and Identification among Jews in U.S.: Jerusalem*, 10 Dec. 1997.
- Della Pergola S. *The Global Context of Migration to Israel: Immigration to Israel: Sociological Perspectives*, *Studies in Israeli Society*, vol. 8, 1998 (ed. E. Leshem, J. Shuval).
- Della Pergola S. *World Jewry Beyond 2000: The Demographic Prospects*, Oxford, 1999.
- Della Pergola S. *Jewish Women in Transition: A Comparative Sociodemographic Perspective: Jews and Gender: The Challenge to Hierarchy*, *Studies in Contemporary Jewry*, an Annual XVI (ed. J. Frankel), Oxford, 2000.
- Edelman J. *Soviet Jews in United States: American Jewish Year Book*, vol. 77, 1977, vol. 82, 1982.
- Federal Ministry of Interior: *Immigration Law and Policy*, 2005
(http://www.bmi.bund.de/content/Anlagen/Broschueren/2005/Zuwanderungspolitik_und_Zuwanerugsrecht_en_templateID=raw_property=publicationfile.pdf)
- Friedgut T. *Soviet Jewry. The Silent Majority: Soviet Jewish Affairs*, 1980, No 2, p.p.3-19.
- Friedgut T. *Erosion of the Jewish Presence in the USSR: Some Recent Statistics: Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, 1991, No 1(14), p.p. 5-13.
- Gilboa Y. *The Black Years of Soviet Jewry: 1939-1953*, Boston, 1971.
- Gold S., *Soviet Jews in United States: American Jewish Year Book*, 1994.
- Goldsheider C. *Stratification and the Transformation of American Jews, 1910-1990: Papers in Jewish Demography*, 1993, Jerusalem, 1997, p.p. 259-275.
- Goldstein S. *Socioeconomic Differentials among Religious Groups in US: American Journal of Sociology*, 1969, vol.74, No 6, p.p. 612-631.
- Goldstein S. *Profile of American Jewry: American Jewish Year Book*, vol. 92, 1992.

- Goldstein S. & Goldstein A. Lithuanian Jewry, 1993: A Demographic and Socio-Cultural Profile, Jerusalem, 1997.
- Halevy Z. Jewish Students in Soviet Universities in the 1920-s: Soviet Jewish Affairs, 1976, No 1(6), p.p. 56-70.
- Halevy Z., Jewish University Students and Professionals in Tsarist and Soviet Russia, Tel-Aviv, 1976.
- Haruv D. The Jewish Population of the Soviet Union according to Census of 1937: Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe, 1991, No 1 (14), p.p.14-22.
- HIAS, Arrival Statistics (<http://www.hias.org/news/statistics/hiasresettled.html>)
- Hirszowicz L. Anti-Jewish Discrimination in Education and Employment: Soviet Jewish Affairs, 1985, No 1 (15), p.p. 25-30.
- International Standard Classification of Occupations (UN), 1988.
- Institute of Social and Politic Research, Israel (<http://www.intersol.co.il/ispr>)
- Jacobs E. Jewish Representation in Local Soviets, 1959-1973: Soviet Jewish Affairs, 1976, No 1, p.p. 18-26.
- Jacobs E. Further Considerations of Jewish Representations in Local Soviets and in the CPSU: Soviet Jewish Affairs, 1978, No 1(8), p.p.26-34.
- Jewish Immigrants in United States: National Jewish Population Survey 2000-2001, report 7, 2004.
- Jews in American Universities and Colleges, Bnai Brith Report; American Jewish Year Book, vol. 50, 1948/49, p.p.769-772.
- Jewish Students in American Universities: Bnai Brith Report; American Jewish Year Book, vol. 65, 1964.
- Jospe A. Jewish College Students in United States; American Jewish Year Book, vol. 65, 1964.
- Kaiser R. The Geography of Nationalism in Russia and the USSR; N.Y., 1994.
- Kaiser R. Nationalizing of the Work Force: Ethnic Re-stratification in the Newly Independent States: Post-Soviet Geography, 1995, No 2, vol. XXXVI, p.p. 87-111.
- Kogan M. The Jews of Leningrad According to the Census of 1989: Jews in Eastern Europe, 1994, No 3(25), p.p. 41-51.
- Konstantinov V. Jewish Population of the USSR on the Eve of the Great Exodus: Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe, 1991, No 3(16), p.p. 5-23.
- Konstantinov V. Aliya of the 1990s from the Former Soviet Union: A Socio-Demographic Analysis: Jews in Eastern Europe, 1995, No 2 (27), p.p. 5-26.
- Konstantinov V. Higher Education and the Jews in Stalin's Last Years: Jews in Eastern Europe, 1998, No 2 (36), p.p. 33-53.
- Konstantinov V. The Socio-economic Structure of the Jewish Population of the USSR from the 1960s to the 1980s: Jews in Eastern Europe, 2000, No 3 (43), p.p. 47-77.
- Konstantinov V. Soviet Jewish Scientific Personnel, 1920s-1980s: A Statistical Analysis: Jews in Eastern Europe, 2002, No 1-2 (47-48), p.p. 54-84.
- Kunin V. Jews in Soviet Legislatures: the Election of 1990: Jews and Jewish Topics in Soviet Union and Eastern Europe, 1992, No 3(19), p.p. 30-35.
- Kupovetsky M. Estimation of Jewish Losses in the USSR during World War II: Jews in Eastern Europe, 1994, No 2(24), p.p.25-37.
- Kuznets S. Economic Structure and Life of the Jews; N.Y., 1956.
- Kuznets S. Economic Structure of U.S. Jewry: Recent Trends, N.Y., 1972.
- Lewis R., Rowland R., Clem R., Nationality and Population Change in Russia and the USSR; N.Y., 1976.
- Lipset S. & Ladd E. Jewish Academics in the United States: their achievements, culture and politics: American Jewish Year Book, vol. 72, 1971.
- Millman I. Data of Diaspora Jewish Population from Official Censuses: Studies on Jewish Demography (Survey for 1972-1980), Jerusalem, 1983.
- Ministry of Immigrant Absorption of Israel (<http://www.moia.gov.il>)
- National Jewish Population Study (USA), 1971.
- Nove A. Jews in Soviet Union: Jewish Journal of Sociology, 1961, vol. III, p.p.108-119.
- Nove A. & Newth Y. The Jewish Population: Demographic Trends and Occupational Patterns: The Jews in Soviet Russia since 1917 (ed. Kochan L.); London, 1972, p.p.125-158.
- Pinkus B. The Soviet Government and the Jews; 1948-1967, Cambridge, 1984.

- Pinkus B. *The Jews of the Soviet Union*; Cambridge, 1988.
- Rosenberg L. *The Demography of Jewish Community of Canada: Papers in Jewish Demography*, 1957, part 1, p.p. 13-29.
- Ruppin A. *The Jews in Modern World*; London, 1934.
- Ruppin A. *The Jewish Fate and Future*, 1940.
- Sacks M. *Ethnic and Gender Divisions in the Work Force of Russia: Post-Soviet Geography*, 1995, No 1, vol. XXXVI, p.p. 1-12.
- Sacks M. *Work and Equality in Soviet Society. The Division of Labor by Age, Gender and Nationality*; N.Y., 1982.
- Sawyer T. *The Jewish Minority in the Soviet Union*; Boulder, Colorado, 1979.
- Schmelz U. & Della-Pergola S. *The Demography of Latin American Jewry: American Jewish Year Book*, vol.85, 1985.
- Schmelz U. & Della-Pergola S. *Basic Trends in American Jewish Demography*, N.Y., 1988.
- Schwarz S. *Jews in the Soviet Union*; N.Y. 1951.
- Simon G. *Nationalism and Policy Toward the Nationalities in the Soviet Union*, 1991.
- Smilovitsky L. *Jews in Belorussian Public Prosecutor's Offices, 1944-1956: Online Newsletter*, No.21/2004 (<http://www.jewishgen.org/belarus/newsletter/PublicProsecutors.htm>)
- Smilovitsky L. *The Participation of Jews in Life in the Belorussian Soviet Socialist Republic (BSSR) in Early Post-War Period, 1944-1954: Online Newsletter*, No.7, 2005 (<http://www.jewishgen.org/belarus/newsletter/JewsAndReconstruction.htm>)
- Statistical Abstract of Israel, CBS, Jerusalem, No 41, 1990; No 55, 2004.
- Stepanenko V. *A State to Build, A Nation to Form Ethno-Policy in Ukraine*, Kiev, 2000.
- The East European and Soviet Data Handbook*, N.Y. 1981.
- Tiron S. et al. *Higher Education in the Republic of Moldova*, Bucharest, 2003 (<http://www.cepes.ro/publications/pdf/moldova.pdf>)
- Tolts M. *The Balance of Births and Deaths among Soviet Jewry: Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, 1992, No 2 (18), p.p.18-23.
- Tolts M. *The Soviet Censuses of 1937 and 1939: Some Problems of Data Evaluations Paper Presented in the Conference on Soviet Population in the 1920s and 1930s*, Toronto, January 27-29, 1995.
- Tolts M. *Trends of Soviet Jewish Demography since the Second World War: Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union* (ed.Y.Ro'i), London, 1995.
- Tolts M. *Demographic Trends Among the Jews in the three Slavic Republics of the Former USSR: A Comparative Analysis: Papers in Jewish Demography*, 1993, Jerusalem, 1997.
- Tolts M. *Jewish Demography of the Former Soviet Union: Papers in Jewish Demography*, 1997, Jerusalem, 2001.
- Tolts M. *Jews in Russian Federation: A Decade of Demographic Decline: Jews in Eastern Europe*, No 3 (40), 1999.
- Tolts M. *Aliya from the Russian Federation: An Analysis of Recent Data: Jews in Eastern Europe*, No 1-2 (47-48), 2002, p.p. 5-23.
- Tolts M. *Mass Aliyah and Jewish Emigration from Russia: Dynamics and Factors: East European Jewish Affairs*, 2003, vol. 33, No 2, p.p. 71-96.
- Tolts M. *The Post-Soviet Jewish Population in Russia and the World: Jews in Russia and Eastern Europe*, 2004, No 1 (52), p.p.37-63.
- Tress M. *Soviet Jews in the Federal Republic of Germany: the Rebuilding of a Community: Jewish Journal of Sociology*, vol. XXXVII, No 1, 1995, p.p. 39-54.
- UN Demographic Yearbook*, 1973, 1983, 1988, 1990.
- Yearbook of Labour Statistics (UN)*, 1975, 1985.
- Zeltser A. *Jews in the Upper Ranks of the NKVD, 1934-1941: Jews in Russia and Eastern Europe*, 2004, No 1 (52), p.p. 64-90.
- 2000 Round of Population in Estonia, Latvia and Lithuania*, Vilnius, 2003.

- אלטשולר מ. היהודים במפקד האוכלוסין בברית המועצות, 1959; ירושלים, 1963.
- אלטשולר מ. הקיבוץ היהודי בברית המועצות בימינו, ניתוח סוציו-דמוגרפי, ירושלים, 1979.
- אלטשולר מ. תלמידים יהודיים בחינוך המקצועי העל-תיכוני והגבוה בברית המועצות בשנות השישים, בחינות, 1976, מס' 7, עמ' 57-20.
- גור-גורביץ, ב. אחרי גורבצ'וב, ירושלים, 1995.
- הלוי ח.ש. השפעת מלחמת העולם השנייה על תכונות דמוגרפיות של עם ישראל; ירושלים, 1963.
- הלוי צ. יהודים בקרב סטודנטים ובעלי מקצועות חופשיים בברית המועצות בשנים 1970-1947: שבות, 1974, מס' 2, עמ' 47-36.
- טולץ מ. שינויים בהרכב האוכלוסייה היהודית בברית-המועצות: הזדקנות ושוק הנישואין: יהדות זמננו, 1994, כרך 9, עמ' 258-243.
- טולץ מ. האוכלוסייה היהודית בפדרציה הרוסית: יהודי ברית המועצות לשעבר בישראל ובתפוצות, מס' 20-21, 2002, עמ' 307-324.
- יידן אין ווסטר, סטאטיסטישע מאטעריאלן, מינסק, 1929.
- כלל ישראל. פרקים בסוציולוגיה של העם היהודי (בעריכת דינור ב., טרטקובר א., לשצ'ינסקי י.), 1954.
- ליטבק י. יהודים במערכי המדע והמחקר בברית המועצות: שבות, 1978, מס' 6, עמ' 16-7.
- ליפמן ו. תמורות חברתיות ביהדות בריטניה בשנים 1939-1918: יהדות זמננו, 1986, כרך 3, עמ' 67-49.
- ליפסצ'וב צ. בתי הספר היהודיים בברית המועצות ושקיעתם: בחינות, 1970, מס' 1, עמ' 67-59, ת"א.
- לשצ'ינסקי י. היהודים ברוסיה הסובייטית; ת"א, 1943.
- עלייה לישראל, למ"ס, 1981-1974.
- פינקוס ב. היהודים בשלטון הסובייטי בשנים 1971-1939: שבות, מס' 2, 1974, עמ' 35-15.
- פינקוס ב. יהודי רוסיה וברית המועצות, ב"ש, 1986.
- פינקוס ב. הסופה של תקופה: יהודי ברית המועצות בעידן גורבצ'וב (1991-1985), ב"ש, 1999.
- פלורסהיים י. יציאת היהודים מברית-המועצות בשנים 1988-1979 והשפעתה על יהדות ברית המועצות: יהדות זמננו, 1990, כרך 6, עמ' 321-305.
- צ'זוויק ב'. יהודים סובייטיים בארצות הברית: ניתוח הסתגלותם הלשונית והכלכלית: רבעון לכלכלה, 1991, 148.
- קאנטאר י. די יידישע באפעלקערונג אין אוקראינע; לויט דער פאלקסצייילונג פון 1926 יאר; קייב, 1929.
- קונסטנטינוב ו. התמורות בהרכב ההשכלתי והמקצועי כמאפיין למעמד החברתי-כלכלי של יהודי ברית המועצות בפרספקטיבה היסטורית, חיבור לשם קבלת דואר דוקטור לפילוסופיה, האוניברסיטה העברית בירושלים, יולי 2005.
- קופובצקי מ. יהודי ברית המועצות לשעבר: מספרם והתיישבותם בעולם: יהודי ברית-המועצות במעבר, מס' 4 (19), 2000, עמ' 128-135.
- רפין א. הסוציולוגיה של היהודים, ברלין-ת"א, 1930.
- שמרוק ח. הקיבוץ היהודי וההתיישבות החקלאית היהודית בבילורוסיה הסובייטית (1932-1918), ירושלים, 1961.
- ריס י., קלופשטוק י. עולים מאוקראינה לפי רישום משרד הפנים, 1996-1999: יהודי בריה"מ לשעבר בישראל ובתפוצות, מס' 20-21 (2002), עמ' 348-350.

Интернетовские сайты статслужб стран бывшего СССР:

Российская Федерация: <http://www.gks.ru>; <http://www.perepis2002.ru>

Украина (перепись 2001 г.): <http://www.ukrcensus.gov.ua>

Белоруссия: <http://www.belstat.gov.by>

Молдова: <http://www.statistica.md>

Литва: <http://db.std.lt>

Латвия: <http://www.csb.gov.lv>; <http://data.csb.lv>

Эстония: <http://pub.stat.ee>

Грузия: <http://www.statistics.ge>

Азербайджан: <http://www.azstat.org>